

СОЗВЕЗДИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ.

Подвиг познания Земли длился тысячелетиями. Первое знакомство с новой местностью или акваторией было зачастую поверхностным. Это порождало порой самые фантастические представления о дальних странах и народах. Последующим исследователям приходилось с немалыми трудностями, упорством, а то и риском для жизни уточнять и дополнять первые сведения, наносить на карты очертания береговых линий, извивы рек, расположение гор.

Подобные карты-схемы в дальнейшем неоднократно перерисовывались, всё точнее отражая реальность: действительный лик Земли и облик ее отдельных регионов. Для этого использовались разнообразные инструменты и методики, определялись координаты астрономическими методами.

И когда человек поднялся в космическое пространство, облетел Землю, он увидел с высоты 300–400 км то, что было уже ему хорошо знакомо. Впрочем, при взгляде из космоса удалось обнаружить немало таких «деталей», которые ускользали от взгляда наземного наблюдателя.

Исследованиями планеты из космоса завершается пятитысячелетняя история географических открытий. Хотя и до сих пор с познанием Земли связано немало спорных и загадочных проблем.

...Великое географическое открытие – понятие относительное.

Кто открыл Америку, Австралию, Гренландию, острова Тихого океана? Можно назвать имена европейских мореплавателей, о которых упоминают учебники, энциклопедии, справочники. Кто открывал реки Африки или пустыни Австралии? Вновь будут названы европейские путешественники.

Однако все эти исследователи посещали уже обжитые людьми территории, встречая порой представителей развитых цивилизаций. Так произошло, например, открытие в конце средневековья Нового Света, после чего туда ринулись отряды конкистадоров-завоевателей.

Был ли Колумб первооткрывателем? Нет, конечно. Даже из европейцев он был не первым. За пятьсот лет до него такие плавания через Атлантический океан осуществляли викинги-норманны. Вряд ли они догадывались о том, что посещают новый материк. Но ведь и Колумб, как известно, был уверен, что достиг Азии.

6

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Если же говорить о тех людях, которые первыми пришли в Новый Свет или Австралию, то согласно данным археологии, антропологии и палеогеографии 10–15 тысячелетий назад на эти континенты переселились племена кроманьонских охотников. Не следует ли именно их считать первооткрывателями?

Правда, кроманьонцы не открывали, а обживали Землю и они вряд ли задумывались о каких-либо географических открытиях, а если даже и задумывались, то мы об этом никогда не узнаем: в ту пору еще не было письменности. Открытием же принято считать только то, о чем сохранилось письменное сообщение.

Люди сообща открывали Землю. Во все эпохи, начиная по меньшей мере с неолита (15–20 тысячелетий назад), разные племена обменивались изделиями и информацией. Единого, а тем более постоянного центра культуры на Земле никогда не было. Возникали и затухали отдельные очаги цивилизации. В каждом из них – в Египте, Двуречье, Индии, Китае, Центральной Америке – складывались свои представления о географическом пространстве. Какую же точку отсчета принять за исходную?

Если учесть, что география как наука зародилась в Древней Греции и что мы – представители европейской культуры, то вполне понятен наш выбор. При этом, конечно, не будем забывать, что европейская цивилизация оформилась сравнительно поздно. Ей предшествовали возникновение и расцвет государств Восточной Африки, Юго-Западной, Южной и Юго-Восточной Азии.

В этой книге речь пойдет прежде всего о том, как люди открывали свою родную планету, с невероятными усилиями, мужеством и риском для жизни преодолевая морские просторы, дремучие леса, заснеженные полярные и опаленные солнцем тропические пустыни. Но вместе с тем отнюдь не сразу,

порой через десятки, а то и сотни лет приходило осознание этих достижений, понимание сути того, что обнаружили первооткрыватели. Теоретические открытия в географии тоже будут оставаться в поле нашего внимания.

...Растения, животные, древнейшие люди испокон веков расселялись на поверхности земного шара. Но лишь Человек Разумный сумел не только заселять новые острова и континенты, но и осмысливать подобные процессы, сознательно направлять свои усилия на преодоление естественных преград, на достижение иных земель и акваторий, а также накопление новых знаний.

Эта устремленность в Неизвестное – едва ли не единственный источник наших знаний о Земле, о себе и о всем непостижимом Мироздании. Не случайно человечество хранит память о тех, которые наперекор всем преградам и смертельным опасностям шли вперед и вперед. О них слагались легенды, им посвящали свои стихи поэты, их подвиги заносили в манускрипты хроникеры и описывали литераторы.

СОЗВЕЗДИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Путешествия по земному шару и открытие новых стран, морей, народов в высшей степени способствовали духовному развитию человечества. Они расширяли его кругозор, знакомили с бесконечным разнообразием природы, совершенствовали такие качества, как целеустремленность, настойчивость, выносливость, терпение, готовность прийти на помощь терпящим бедствие.

До тех пор, пока не угас дерзкий дух исканий, в чем бы он ни проявлялся, сохраняется смысл существования на одной из планет разумных существ, а не просто растительных или животных организмов. И хотя далеко не каждому удастся совершать открытия, впервые проникнуть в Неизвестное, мы все имеем возможность мысленно приобщиться к ним хотя бы в своем воображении и стать соучастниками былых героических свершений, презрев все опасности. Вот как сказал об этом Шарль Бодлер:

Смерть! Старый капитан! В дорогу! Ставь ветрило! Нам скучен этот край! О смерть, скорее в путь! Пусть небо и земля – куда черней чернила, Знай – тысячами солнц сияет наша грудь! Обманутым пловцам раскрой свои глубины! Мы жаждем, обозрев под Солнцем все, что есть, На дно твоё нырнуть – ад или рай – едино! – В неведомую глубь – чтоб новое обрести!

(Перевод Марины Цветаевой)

А еще вспомним слова из поэмы английского поэта Альфреда Теннисона «Улисс» («Одиссей»), начертанные на кресте, что стоит в Антарктиде в честь погибших путешественников к Южному полюсу – Скотта, Уилсона, Бауэрс, Отса, Эванса:

To strive, to seek, To find and not to yield! (Дерзать, искать, Найти и не сдаваться!)

Часть 1 МИРОВОЙ ОКЕАН

ПРЕДВИДЕНИЕ МИРОВОГО ОКЕАНА

Об одном из величайших географических достижений мы, пожалуй, никогда не получим достоверных сведений. Речь идет об открытии Мирового океана. В просторы океанов выходили представители разных народов: жители древней Индии, Юго-Восточной и Восточной Азии, Америки. Однако нет никаких сведений о том, какой они представляли себе Землю и соотношение суши и воды на ее поверхности.

Древнейшая из дошедших до нас карт из Малой Азии (около седьмого тысячелетия до н. э.) изображает небольшой участок земли. Значительно более поздняя – из Вавилона (Увек до н. э.) – показывает круг земной, возможно, омываемый морем. Изображение слишком схематичное, чтобы толковать его более или менее обстоятельно.

К тому времени в Греции уже была высказана мысль о существовании Мирового океана. Идея была нетривиальной. Об этом можно судить по двум примерам. Так, в III веке до н. э. некоторые философы предполагали, что на земном шаре (или диске) преобладает суша, которую разделяют две полосы

Вавилонская карта мира. Глиняная таблица, VB. до н. э.

океанов, протянувшихся по экватору и через полюса.

ПРЕДВИДЕНИЕ МИРОВОГО ОКЕАНА

Много столетий спустя на средневековых картах мира преобладала суша. Такая традиция сохранилась даже после того, как были получены сведения о Новом Свете. Кстати, мысль о преобладании на планете суши содействовала открытию Америки Колумбом (о чем у нас пойдет речь ниже).

Величайший историк и географ античности Геродот, много путешествовавший, собравший огромное количество сведений о разных странах и народах, не обмолвился о Мировом океане. Возможно, он просто не пожелал фантазировать. Он знал о существовании обширных водных пространств на Западе и Юге. О северных и восточных странах имелись лишь очень туманные свидетельства. Общее соотношение суши и моря оставалось для него тайной.

Судя по всему, идею Мирового океана следует считать гениальной догадкой, гипотезой. Ее приверженцы, в частности легендарный Гомер, исходили из тех ограниченных знаний об ойкумене (обитаемой земле), которые сложились в Греции примерно три тысячелетия назад.

Тогда было известно о Каспийском море. Но о его восточной окраине ничего толком не знали. Индийский океан, как предполагалось, смыкается с ним на востоке и продолжается к югу; Атлантический – простирается с юго-запада до северо-запада. Оставалось только предположить, что где-то на севере замыкается этот великий околоземный океан.

Естественно, планета наша в далекой древности представлялась людям небольшой. Философы, размышлявшие о ее форме, высказывали разные гипотезы. Ее представляли в виде диска, цилиндра, шара (кстати, в центр Вселенной обычно помещали Солнце). Цивилизованные обитатели Средиземноморья считали, что находятся в центральной части планеты.

Еще 4–5 тысячелетий назад народы, обитавшие в Восточном Средиземноморье, знали о том, что на востоке и юго-востоке имеется Великий океан (Индийский). Издавна существовали торговые связи между жителями Египта и Юго-Восточной Европы через Двуречье с древней цивилизацией долины Инда.

А какой народ и когда открыл Атлантический океан? Когда впервые мореходы прошли из Средиземного внутреннего моря в Атлантику?

Вопрос этот остается без определенного ответа. Принято считать, что три тысячелетия назад финикийские мореплаватели совершали походы на запад от Гибралтара. Однако значительно раньше водные просторы Средиземного и Красного морей бороздили суда египтян, а затем жителей острова Крит.

Египетские моряки предпочитали плаванья вдоль берегов. Несмотря на то что уже 5–6 тысячелетий назад они умели сооружать надежные суда, острова Восточного Средиземноморья они не посещали.

С третьего до середины второго тысячелетия до н. э. в восточном регионе Средиземного моря безраздельно господствовали критяне. Этот остров

10

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

занимал важное стратегическое положение. Его заселили племена, которые с доисторических времен (до изобретения письменности) осмеливались выходить в открытое море. Кто были эти люди, сказать трудно.

Дело в том, что около девяти тысячелетий назад некоторые древнейшие жители юго-восточной Европы отправлялись в море – от острова к острову в поисках... Трудно сказать, что их влекло за горизонт. Во всяком случае, о богатствах они не заботились. Возможно, они исследовали землю в поисках наиболее благоприятных для обитания мест, а может быть, их влекли любопытство и жажда приключений.

На одном из островов (нынешнее название – Мелос) они обнаружили выходы на поверхность вулканического стекла – обсидиана. Это прекрасный материал для изготовления каменных орудий труда с острейшими лезвиями. Спрос на него был велик. Добыча мелосского обсидиана продолжалась несколько тысячелетий. (Кстати, последнее крупнейшее открытие было

сделано на этом острове в 1820 году, когда здесь нашли античную статую Венеры, получившей имя Милосской.)

Примерно в 75 км к восток-юго-востоку от Милоса находится остров Тира (Санторин), а на 100 км к югу от него – Крит. Как показали археологические раскопки, и на Тире, и на Крите 4 тысячелетия назад люди жили богато и спокойно. Они были настоящими хозяевами всей восточной половины Средиземного моря. Осмеливались ли они отправляться в более дальние плавания на запад и удалось ли им выйти в Атлантический океан?

По мнению известного английского историка географии Дж. Бейкера, «Минойцы (жители Крита) вошли в контакт с Египтом и начали товарообмен с ним уже за 2 тысячи лет до н. э. Позже они побывали на западе – в Сицилии и Италии. Быть может, они узнали кое-что и о всей западной части Средиземноморского бассейна, но утвердительно сказать этого мы не можем». По мнению советского историка науки И.П. Магидовича, первыми вышли в Атлантический океан финикийские мореходы (семитоязычные жители побережья Малой Азии). Они основали в середине 1-го тысячелетия поселения на Африканском берегу напротив Сицилии – Карфаген. То, что они еще раньше вышли за Гибралтарский пролив, сомнений нет. Но были ли они первыми, вот в чем вопрос.

По свидетельству древнегреческого историка Фукидида, критский царь Минос (это была правящая династия) создал первый военный флот для борьбы с пиратами. Скорее всего, это свидетельствовало о том, что контроль за всеми морскими перевозками в Восточном Средиземноморье осуществляло критское царство. И если критяне, как установлено, посещали Сицилию, Сардинию и Корсику, то что мешало этим отважным морякам идти дальше на Запад?

Обратимся к свидетельству мифов. Древние греки, наследники критской культуры, еще задолго до Гомера знали о существовании океана далеко на

11 ПРЕДВИДЕНИЕ МИРОВОГО ОКЕАНА

западе: титан Атлант для них был олицетворением Атлас-ских гор на северо-западной окраине Африки, которые словно держат на себе небесный свод. В таком случае, критяне должны были, обследовав северное побережье Африки, достичь Гибралтарского пролива и, что не исключено, выйти в океан. Скалы, возвышающиеся по обе стороны пролива, греки называли Герак-ловыми Столбами. (Правда, их географическое положение определялось по-разному, в том числе и на западной окраине Средиземного моря.) Есть все основания

Суша и Мировой океан по Гомеру

полагать, что греки во времена Гомера, зная о существовании обширных акваторий на западе и востоке, могли допускать мысль о Мировом океане. Почему же тогда через два или даже три столетия выдающийся географ древности Геродот не придерживался этого мнения?

Причина, на первый взгляд, парадоксальная: верность научному методу.

Геродот в своих географических воззрениях опирался на конкретные сведения и не давал воли фантазии. Такая приверженность фактическому материалу, более или менее убедительным доказательствам является основой научного метода. В те времена не было никакой возможности получить точные сведения о Мировом океане. О нем можно было только догадываться.

Ученые гомеровских времен, исходя из эстетических соображений, из пифагорейской идеи гармонии Мироздания, представляли ойкумену в образе двух материков, разделенных Средиземным морем и омываемых Мировым океаном.

Кстати сказать, Геродот, исходя из логичного умозаключения (также вполне отвечающего методу научного познания), сомневался в том, что мореплавателям удалось обогнуть всю Ливию (Африку). И в этом случае великий географ-историк явно ошибся. Порой крупное научное открытие или достоверный факт опровергают привычные взгляды и противоречат простейшим правилам логики. Однако это не умаляет плодотворность на-УЧНОГО метода.

Просто пользоваться им надо умело, учитывая его ограничения, и в некоторых случаях не поддаваться иллюзии очевидности.

12 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Дошедшие до нас сведения о крупных географических открытиях далекого прошлого (и даже более поздних веков) очень неполны и порой сомнительны потому, что они обычно засекречивались. Только так можно было избежать столкновений с конкурентами и осваивать вновь открытые регионы. Более того, выдумывались нарочито страшные истории о чудовищах и великанах, о бескрайних океанских просторах или водоворотах, затягивающих корабли; о смыкающихся скалах в проливах; об испепеляющих лучах солнца в южных морях...

Первые мореходы древности 4–5 тысячелетий назад отважно отправлялись в дальние походы и даже рисковали выходить в открытое море. А позже лишь немногие решались на подобные плавания. Мифы и легенды не только пробуждали интерес к дальним загадочным странам, но и порой запугивали тех чужеземцев, которые пожелали бы отправиться к неведомым землям.

Но дело, конечно, не только в «географических секретах». Проблема серьезней. Создается впечатление, что привычные наши представления о том, как люди открывали свою родную планету, слишком упрощены. Обычно исследователи исходят из предположения о постоянном последовательном расширении ойкумены (известной территории).

В действительности, судя по всему, совершались не только великие географические открытия, но и не менее масштабные «закртия». Скажем, после того как первые европейцы побывали в Новом Свете, прошло полтысячи лет, прежде чем он вновь был открыт. А с той поры, как впервые удалось совершить плавание вокруг Африки, повторить его удалось лишь через два тысячелетия (!).

Поэмы Гомера не могут претендовать на научную точность. И все-таки они дают более верную – в принципе – картину земной поверхности, чем значительно более поздний трактат Гиппарха (II век до н. э.) и даже научные труды – включая карты – Птолемея (II век н. э.).

Гомер писал об Океане, омывающем континенты. Гиппарх, Птолемей и многие другие мыслители не признавали этого. Согласно их взглядам Индийский океан являлся морем в окружении суши (можно сказать – вторым Средиземным). Они не верили в возможность обогнуть южную оконечность Африки морским путем, или, во всяком случае, сомневались в этом. Почему так получилось? Почему географические или вообще научно-Глобус Кратеса (II в до н. э.) философские воззрения поздних автор13 ПРВДВИДЕНИЕ МИРОВОГО ОКЕАНА

ритетных авторов оказываются менее точными, а то и ошибочными по сравнению с прежними представлениями – скорее поэтическими, чем научными?

Одна из причин – стремление к более достоверному знанию. Мыслитель старается не выходить за пределы известных ему фактов, не доверяя фантазии, воображению, интуиции.

Другая причина: интеллектуальный прогресс цивилизаций нередко сменяется регрессом, значительным спадом, потерей творческих дерзаний или даже деградацией. Новые идеи далеко не всегда мудрее (чаще – мудреней) или вернее прежних.

Не исключено, что греки времен Гомера или более ранние мореплаватели Крита совершали более смелые путешествия, чем их «коллеги» на закате античной цивилизации. Этому могли способствовать причины политические. К тому же временами в Средиземноморье так свирепствовали пираты, что это исключало всякую возможность свободного передвижения.

Некоторые историки и журналисты предполагают, будто в отдаленнейшие времена, около десяти тысячелетий назад, существовала цивилизация высочайшего уровня (типа Атлантиды Платона или оккультистов). От нее и сохранились отдельные отголоски великих знаний о Земле и Космосе.

Карта мира по Птолемею

14 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Потому-то, мол, содержание многих мифов глубоко и многопланово, предваряет последующие достижения философской и научной мысли.

Никаких сколько-нибудь убедительных свидетельств высочайшей цивилизации атлантов добыть так и не удалось (если только не считать прообразом Атлантиды критскую цивилизацию). Мудрость древних мифов скорее всего объясняется тем, что это была универсальная форма познания, сочетающая в себе поэзию, философию, религию, народные предания, обобщения здравого смысла, опыт поколений, фантастические домыслы. Из мифа можно извлечь как драгоценные зерна истины, так и занятные фантастические истории, в зависимости от того, кто и для чего этот миф изучает.

У Гомера в «Одиссее» есть высказывание, которое можно толковать как намек на существование обширной прекрасной земли к западу от Ге-ракловых Столбов за Атлантическим океаном:

Ты к пределам земли, на поля Елисейские будешь Послан богами...

Под этими «пределами» подразумевалась какая-то западная область, на что указывает упоминание о Зефире:

Где сладко-шумный веет Зефир, Океаном ...туда посылаемый.

«Но вся эта теория полна неясностей», — заключает Страбон. Нам остается только с ним согласиться. Надо лишь добавить, что мысль о благообильных Елисейских полях, расположенных где-то далеко за Атлантическим океаном, не пропала бесследно. Через два тысячелетия после Гомера ее высказал другой гениальный поэт — Данте...

Впрочем, об этом Поэтическом предсказании Нового Света разговор особый.

ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ (мореходы Крита)

Мифы далекой древности — свидетельства научно-философских и поэтических воззрений наших предков. Поэтому о первых великих географических открытиях приходится судить, опираясь на «преданья старины глубокой». В ту пору карт еще не было, научных трактатов никто не писал, да и письменность у многих культурных народов находилась в зачаточном состоянии. А вот мифы и легенды передавались из поколения в поколение.

ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ 15

Одно из таких преданий древних греков повествует о похищении Европы. Некогда верховный бог Зевс влюбился в прекрасную царевну Европу. Она была дочерью царя Аченора, выходца из Египта, сына Ливии и Посейдона. Он переселился в страну Ханаан и жил в городе Тире.

Европа любила гулять с подругами на берегу моря (Средиземного). Там и увидел ее Зевс. Он превратился в прекрасного белоснежного быка с жемчужными рогами, очень ласкового. Европа решила прокатиться на нем. Но как только она села на его широкую спину, бык вошел в море и поплыл. Впереди сопровождал их сам владыка морей Посейдон.

Зевс с Европой добрался до острова Крит. (Здесь его некогда спрятала мать Рея, жена Крона, который пожирал своих детей, боясь, что они восстанут и свергнут его.) У них родилось три сына: Минос, Радамант и Сар-педон. Первый стал правителем Крита, где свято чтити быка.

Такова легенда. Извлечь из нее рациональное зерно помогают, помимо всего прочего, археологические раскопки на Крите и Кикладских островах. В частности, появились доказательства того, что на Крите приносили в жертву детей и даже практиковали ритуальное людоедство. Миф о Кроне имеет земные реальные корни, так же как предание о человекобыке Минотавре, обитавшем в лабиринте Кносского дворца и пожиравшего людей.

Нередко критские суда имели на носу изображение бычьей головы. Наконец, в древних хрониках царя Крита часто называли Тавром (быком). А если учесть, что сына Зевса и Европы звали Миномом, то не удивительна и легенда о Минотавре.

Судя по всему, критские моряки со своим предводителем-царем (Зевсом) завлекли на свой корабль местную принцессу (Европу) и отплыли в море.

Такой прием был характерен для пиратов. Вполне вероятно, что похищение состоялось по тайному сговору с самой принцессой или ее приближенными.

Похищение Европы (с античной камеи)

16

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Итак, Европа перекочевала на остров, расположенный – согласно принятой ныне терминологии – между северо-восточной Африкой, западной Азией и юго-восточной Европой. Произошло это событие, по-видимому, в начале второго тысячелетия до н. э.

Именно тогда на Крите процветала так называемая минойская цивилизация, возводились дворцы, украшенные великолепными росписями. Флот критян господствовал в Восточном Средиземноморье. Это позволяло вести выгодную торговлю со многими народами, богатеть, развивать искусства и ремесла.

Процветанию Крита и прилегающих к нему островов благоприятствовало их географическое положение. Жители имели возможность использовать культурные достижения разных цивилизаций, прежде всего египетской и ближневосточной, одних из древнейших на планете. Но если континентальные страны постоянно враждовали и подвергались нашествиям воинственных кочевников-скотоводов, то на островах сохранялась спокойная мирная жизнь. В ту пору никто не мог соперничать на море с критянами.

По свидетельству Гомера, царь Одиссей совершал грабительские набеги на египетское побережье и в дельту Нила. А вот египтяне не рисковали совершать ответные пиратские визиты. То же можно сказать и о более ранних – времен легендарного Зевса – набегах критян на прибрежные поселения Малой Азии и на ханаанские земли.

По всей вероятности, именно тогда, в конце 3 – начале 2 тысячелетия до н. э., появились названия Азия и Европа, относящиеся к двум частям света. Первое, вероятно, происходит от ассирийского «асу» – восход. Предполагается, что ассирийское слово «эреб» – закат – послужило основой для имени «Европа». Так или иначе, а соответствующая часть света в своем названии отражает перемещение центра древнейшей цивилизации из Египта в Малую Азию и далее: сначала на остров Крит, а затем на побережье Греции.

В VI веке до н. э. греческие философы (уроженцы города Милети в Малой Азии, Ионии) Фалес и Анаксимандр ввели в употребление географические названия Европа и Азия. И в этом случае «открытие Европы» шло с востока.

Представления об Азии тогда ограничивались знанием ее юго-западной части, включая западную Индию и Двуречье. О Европе сведения были не менее скудными, относящимися лишь к ее южной окраине.

Обычно нас, жителей Европы, упрекают в «европоцентризме». Мол, всю историю человечества и, в частности, географических открытий рассматриваем со своей местной точки зрения. Однако в этом случае надо иметь в виду некоторые существенные обстоятельства.

Во-первых, каждый человек и каждый народ видит мир со своей индивидуальной точки зрения. В этом смысле каждый из нас, где бы он ни находился, имеет все основания считать себя центром Мироздания.
ЗЕМЛЯ ЗА КОНЦОМ СВЕТА 17

Во-вторых, надо иметь какую-то определенную точку отсчета, когда речь идет об открытии мира. В крайнем случае таких исходных точек может быть несколько.

Каждое из племен, населявших Землю, совершало свои географические открытия.

В-третьих, ссылаясь на евроцентризм, полезно помнить, что в эту часть света цивилизация пришла сравнительно поздно. Тогда уже была освоена северо-восточная Африка (а Сахара превратилась в пустыню после многовекового хозяйничанья здесь человека); Тезей убивает Минотавра (с античной вазы)

пришли в упадок великие цивилизации Шумера в Двуречье и Хараппы в долине Инда.

Цивилизация древности в Средиземноморье продвигалась на запад от Ближнего Востока, и началось это с открытия Европы. Промежуточным пунктом на этом пути стал остров Крит, культура которого пришла в упадок примерно в XVI веке до н. э. И тогда же началось перемещение центра культуры на полуостров Пелопоннес, в Европу.

После Крита поначалу господство на Средиземном море перешло к жителям «европейского» побережья Малой Азии (откуда умыкнули на запад Европу) – финикийцам. И лишь в середине первого тысячелетия до н. э. настала пора античной цивилизации – древнегреческой. Так завершилось открытие Европы – прекрасной принцессы, похищенной Зевсом на Востоке.

ЗЕМЛЯ ЗА КОНЦОМ СВЕТА (Западная Африка, экспедиция Ганнона)

Понятие «драгоценность» – относительное. Только пристрастие к нетускнеющим золотым украшениям сделало этот металл дорогостоящим, Несмотря на его полную бесполезность.

Но дороже золота ценился в древности пурпур. Ведь для изготовления 1 одного грамма этой краски требовалось переработать несколько тысяч моллюсков-пурпурниц. В древности ткани, окрашенные в пурпур, свидетельствуют о великих географических открытиях

Гуманоиды и чудовища дальних стран по представлениям античности и средневековья ствовали о знатности и богатстве. Поэтому, несмотря на очень высокую цену, спрос на пурпур был велик.

Не удивительно, что секрет изготовления этой драгоценной краски строго охранялся. Владели им только несколько семей ремесленников города Тира. Вполне закономерно, что именно в этом финикийском городе, расположенном на западной окраине Анатолийского полуострова (Малой Азии) было развито искусство изготовления естественных красителей.

Мореплаватели-финикийцы, ставшие после упадка Крита хозяевами Средиземного моря, привозили из далеких земель различные диковины

растения, минералы, животных Ремесленники-исследователи в своих мастерских проводили разнообразные опыты, стремясь получать новые материалы, прочные сплавы, целебные снадобья, красящие и отбеливающие препараты. Географические открытия сулили находки новых полезных вещей, а не только драгоценных металлов и камней.

К началу I тысячелетия до н. э. практически все Средиземноморское побережье было уже освоено. Появились финикийские колонии в западной его части. Пришла пора осваивать земли, находящиеся в Атлантическом океане. Эти географические исследования держались в секрете. Чтобы избежать конкуренции, распространяли слухи о том, что за Геркулесовыми Столбами на корабли набрасываются морские чудовища, а тех, кому посчастливится уцелеть, подхватывают водовороты и увлекают туда, где находится конец света и океанские воды низвергаются в бездну...

Однако сами финикийские мореходы уходили все дальше в просторы Атлантики. Возможно, они знали о том, что там их ожидают новые земли, где уже побывали критяне. Но столь же вероятно, что именно финикийцы первыми достигли острова Мадейра (около VII в. до н. э.) и Канарских островов. Здесь они обнаружили красящий лишайник орсель, необходимый при изготовлении пурпура, а также «драконово дерево», красноватая смола которого тоже стала сырьем для получения ценного красителя.

На одном из Канарских островов поселились в VI в. до н. э. выходцы из недавно организованного Карфагена – финикийской колонии в Северной Африке. Сравнительно быстро карфагеняне стали господствовать во всем западном Средиземноморье. Только они знали маршруты к Мадейре и Канарским островам. Когда канарские переселенцы сами начали совершать плавания в окрестных акваториях и обрели самостоятельность, карфагеняне истребили их, чтобы не лишиться власти над этими островами.

Так написал один античный историк. Возможно, в его сообщении есть доля преувеличения, однако, безусловно, карфагеняне делали все возможное, чтобы быть полновластными хозяевами земель, омываемых Атлантическим океаном. После экспедиции Нехо II выяснилось, что Ливия (Африка) вовсе не опаленная зноем пустыня, как предполагалось прежде, а цветущая страна, и карфагеняне решили основать свои поселения на ее Атлантическом побережье.

С этой целью примерно в 525 году до н. э. была снаряжена в Карфагене крупная экспедиция. 60 судов по 50 гребцов в каждом. Общее число участников похода было около 30 тысяч, а во главе стоял военачальник Ганнон.

Судя по всему, местность за Геракловыми, Геркулесовыми (или, как называли карфагеняне, Мелькартовыми) Столбами была им достаточно хорошо известна на протяжении нескольких сотен километров. Они останавливались, устраивали очередное поселение и двигались дальше. Таким образом они прошли на юг вдоль Атлантического побережья Африки около тысячи километров. Последнее поселение находилось напротив Пурпурных (Канарских) островов.

20 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Ганнон продолжил путь на юг, устанавливая дружеские отношения с 1 местными жителями. Так они достигли реки Сенегал, которая кишела крокодилами и бегемотами. Высадиться на берег не удалось: помешали «лесные люди в звериных шкурах», бросавшие в пришельцев камнями. Так как эта часть экспедиции была разведочной, а не завоевательской, карфагеняне двинулись дальше, не вступая в конфликт.

В дальнейшем племена местных жителей избегали контактов с иноземцами, убегая от них со всех ног. Ганнон решил, что эти люди способны соревноваться в беге с лошадьми.

(Чем объяснить такое поведение аборигенов? Не тем ли, что в народе хранились предания о том, как некогда здесь появились белые пришельцы — египетско-финикийские мореплаватели экспедиции Нехо II. По-видимому, память они оставили по себе недобрую.)

Встретив покрытые лесом отроги гор (Сьерра-Леоне), члены экспедиции Ганнона вышли на берег и взяли образцы древесины. Вообще, судя по всему, они вели настоящие — на тот период — географические исследования, знакомясь с новыми землями. Еще через пару дней берег повернул на восток. Казалось, здесь — южная окраина материка.

В одной из бухт они остановились на отдых, облюбовав небольшой остров. Вокруг были безлюдные заросли. Однако путников, устроившихся на ночлег, разбудили странные вопли и песни под глухие удары барабанов. Казалось, их окружило какое-то невидимое воинство. Пришлось спешно вернуться на корабли. Кое-кто взроптал: пора, мол, возвращаться домой! Но Ганнон твердо решил продолжить экспедицию. По-видимому, он предполагал, что ему удастся обогнуть континент.

«Поспешно отплыв, — сообщил позже Ганнон, — мы прошли мимо знойной страны, полной благовоний. Из нее огромные огненные потоки изливались в море. Страна недоступна вследствие жары.

Поспешно мы отплыли отсюда в страхе. Носились мы четыре дня и ночью увидели землю, полную пламени. В середине был весьма высокий огонь, больше, чем другие, днем это оказалось величайшей горой, называемой Феон-Охема — Колесница богов.

Через три дня, проплыв потоки пламени, мы прибыли в залив, называемый Южным Рогом:

В глубине залива был остров, полный диких людей. Более многочисленны были женщины, с телами, покрытыми шерстью. Переводчики называли их гориллами. Мужчин мы преследовали, но не могли поймать, они все убежали, цепляясь за скалы, защищаясь камнями. Трех женщин мы схватили, но они, кусаясь и царапаясь, не захотели следовать за ведшими их. Убив их, мы сняли с них шкуры и привезли в Карфаген. Дальше мы не плавали. У нас не хватило припасов».

Так заканчивается сообщение Ганнона. Текст его был высечен на каменной плите, которая хранилась в храме Мелькарта, верховного бога Карфа21

гена. Следовательно, сообщение считалось не только важным, но и засекреченным: к нему допускались только самые посвященные.

По-видимому, некоторые сведения об экспедиции Ганнона смогли выведать греки, а затем и римляне. Но сама надпись была ими изучена лишь после разрушения Карфагена римлянами в 201 году до н. э. Тогда же появились первые сомнения в правдивости рассказа. И чем больше накапливалось географических сведений о Западной Африке, тем серьезней становились веские доводы скептиков: что это за огнедышащие горы и, тем более, волосатые дикие люди?

Только в середине XIX века в Габоне был изучен доселе неизвестный науке вид человекообразных обезьян – гориллы. Эта часть сообщения Ганнона подтвердилась. Правда, многие ученые середины XIX века, в отличие от древних карфагенян и африканцев, категорически отрицали какие-либо родственные связи предков человека и гориллы. Однако последующие работы и, в частности, современный генетический анализ доказывают, что древние «неученые» люди были не очень далеки от истины.

Ну а как быть с огнедышащей горой? Сомнения на этот счет отпали лишь в 1909 году, когда произошло извержение считавшегося потухшим вулкана Камерун (высотой 4 км), который находится в 300 км восточнее дельты реки Нигер. Наиболее грандиозным было следующее извержение Камеруна, в 1922 году, вполне отвечавшее описанию Ганнона.

Теперь можно предположить: пройдя в глубь Гвинейского залива и увидев, что берег резко поворачивает на юг, руководитель экспедиции резонно решил завершить маршрут и возвращаться. Континент оказался значительно крупнее, чем он предполагал.

Следует еще раз подчеркнуть, что данная экспедиция была в значительной мере исследовательской. Это подтверждается не только протяженностью пройденного пути, но и первым описанием горилл, а также открытием действующего вулкана.

Очень странно, что мореплаватели из Португалии через два тысячелетия смогли пройти тот же путь после нескольких неудачных попыток только за 70 лет! В чем тут дело? Ведь, без сомнения, португальские мореходы имели более совершенные корабли и навигационное оборудование, они имели несравненно более верные представления о мире, чем древние карфагенцы.

Можно предположить, что к концу средневековья, в отличие от античной древности, климат в этом регионе изменился к худшему. Это не удивительно, если помнить о постоянном расширении пустыни Сахары в результате хозяйственной деятельности людей (об этом у нас еще будет идти речь). И все-таки вряд ли погода в прибрежной полосе изменилась столь радикально, что стала серьезной преградой для опытных капитанов. Скорее всего, причина тут преимущественно моральная. В средние века люди в подавляющем большинстве всерьез относились к легендам и сказаниям.

22 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Моряки – народ суеверный, потому что их судьба во многом зависела от стечения обстоятельств, несчастных случаев. Вот и припоминали они те истории, были и небылицы, которые передавались из поколения в поколение: о страшных морских чудовищах, о диких волосатых людях и огненных горах, о крае света, где воды океана низвергаются в бездну...

КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА (Восточная Африка)

Об одном из знаменитых морских плаваний и возможном открытии Южного полушария Земли рассказано в Библии. Вот несколько отрывков из «Третьей книги царств» (главы 9 и 10):

«Царь Соломон также сделал корабль в Ецион-Гавере, что при Елафе на берегу Черемного (Красного) моря, в земле Идумейской. И послал Хирам на корабле своих подданных корабельщиков, знающих море, с подданными Соломоновыми; и отправились они в Офир, и взяли оттуда золота четыреста двадцать талантов, и привезли царю Соломону.

...И корабль Хирамов, который привозил золото из Офира, привез из Офира великое множество красного дерева и драгоценных камней.

...И все сосуды для питья у царя Соломона были золотые...; из серебра ничего не было, потому что серебро во дни Соломоновы считалось ни за что; ибо у царя был на море Фарсисский корабль с кораблем Хирамовым; в три года раз приходил Фарсисский корабль, привозивший золото и серебро, «слоновую кость, и обезьян, и павлинов».

В наших мерах количество золота, доставленного из Офира, составляет от 130 до 420 центнеров. Но где находилась эта загадочная страна?

На этот счет высказаны две наиболее вероятные гипотезы. По одной, путешествие было в Индию, по другой – в юго-восточную Африку.

Действительно, золото можно получить и в том, и другом месте. Однако надо иметь в виду: в тексте особо оговорено, что раз в три года во владения Соломона приходил Фарсисский (то есть персидский) корабль с золотом, серебром, драгоценностями, слоновой костью, обезьянами и павлинами. Однако этот рейс почти наверняка был из Индии, тем более что персы (или племена фарси) находились сравнительно близко от Индии, имея с ней давние связи.

В древнейшем городе долины Инда, Харалле, при археологических раскопках найдены фаянсовые бусы, привезенные с острова Крит (так показал тонкий химический анализ) приблизительно в XVI веке до н. э. Значит, тогда существовали торговые связи между цивилизациями Инда и Крита. Ничего удивительного в том, что они не прекратились позже, через шесть

Судно времен царя Соломона столетий. Это доказывают и регулярные – раз в три года – плавания из Малой Азии в Индию и обратно.

Иное дело – экспедиции в Офир. О них упомянуто особо. Они, судя до всему, были редки, трудны, хотя и доставляли в Иудею особенно много золота. Некоторые историки полагают, что фарсисский корабль тоже совершал рейсы в Офир. Но из библейского текста этого не следует. Напротив, там сказано, что Хирам и Соломон снарядили один корабль, который отправился в Офир и бывал там еще не раз, привозя золото, красное дерево и драгоценные камни.

В общем, наиболее вероятно, что страна Офир находилась в юго-восточной Африке, за экватором, приблизительно в районе 20° южной широты, где ныне расположен портовый город Софала (Мозамбик). Сюда местные племена могли доставлять золото и драгоценные камни, добытые в глубине континента – примерно там, где находится грандиозный древний культурно-архитектурный комплекс Зимбабве.

Если все было именно так, то участники экспедиции Хирама-Соломона должны были пересечь экватор и выйти в Южное полушарие Земли. Но только вряд ли они были первыми. Ведь те, кто снаряжал судно в дальний путь, знали о существовании златообильной страны Офир. Значит, какие-то мореплаватели из Малой Азии или Египта (а возможно, из Персидского залива или долины Инда) уже проторили его, кто бы это мог быть?

Ответ подсказывает другой вопрос: в какой стране в те времена или несколькими веками раньше было особенно много золота? В Египте. Не потому ли, что из этого государства были предприняты первые успешные экспедиции в страну Офир (где бы она ни находилась)?

24 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В пользу такого предположения свидетельствует исторический факт: фараон Рамзес II, правивший в первой половине XIII века до н. э., проложил канал от главного рукава Нила до Красного моря. Столь грандиозное по тем временам предприятие, безусловно, имело веское экономическое обоснование. Египет был заинтересован в выгодной торговле с Индией и Офиром. Правда, некоторые товары проделывали путь от острова Крит в долину Инда. Но он проходил, по-видимому, через Персидский залив.

Рамзес II сделал так, чтобы египетские суда могли из Нила по каналу выходить в Красное море, а оттуда – в Индийский океан. Затем была

возможность двигаться или на северо-восток, огибая Аравию, напрямик к устью Инда, или на юг, вдоль африканского берега.

Какой маршрут предпочитали египтяне?

Скорее всего, они опробовали оба. У африканского были свои преимущества. Побережье Африки мало изрезано, а золото путешественники могли встретить «всею» через две тысячи километров. В горах, расположенных восточнее озера Виктория, имеются месторождения этого драгоценного металла. Оттуда местные жители могли доставлять его на побережье. В таком случае египтянам пришлось бы пройти лишь на 5° южнее экватора.

Но все это – предположения. Как было в действительности, неизвестно. Во всяком случае вариант с районом Зимбабве вызывает серьезные сомнения. Цивилизация здесь развивалась самостоятельно и сравнительно поздно, примерно 1–1,5 тысячи лет назад, а следов более ранней добычи золота пока не удалось обнаружить.

Итак, одно из наиболее крупных географических открытий древности – переход из Северного полушария в Южное – произошло, возможно, около трех тысячелетий назад, во времена фараона Рамзеса II. Позже Египет пришел в упадок и знаниями о стране Офир воспользовались цари Хирам и Соломон.

Не исключено, что в ближайшие годы удастся выяснить тайну страны Офир и узнать, наконец, состоялось ли в те времена открытие Южного полушария. О том, что такое событие могло произойти, свидетельствует экспедиция фараона Нехо. Она была такой замечательной, что ее долгое время не признавали.

«Вокруг этого путешествия возникла большая полемика, – писал Дж Бейкер, – и вывод таков, что его нельзя ни доказать, ни опровергнуть... Можно сказать по этому поводу только то, что оно не оказало большого влияния на последующую географическую мысль и совсем никакого – на человеческую деятельность».

Примерно такой же вывод сделал 2,5 тысячелетия назад Геродот. Он даже привел один аргумент, подтверждающий сомнения. Но по странному совпадению, именно этот аргумент стал в наше время наиболее убедительным свидетельством в пользу экспедиции фараона Нехо.

Погрузка ливанского кедра Рельеф из дворца ассирийского царя Саргона II, VIII в до н э

Почему-то Дж. Бейкер не считал значительным географическим достижением два несомненных великих открытия, которыми ознаменовалась данная экспедиция (если даже не считать, что она могла быть первой, которая перешла из одного полушария Земли в другое).

Во-первых, она доказала, что Африка с востока, юга и запада омывается морями. Этот факт делал весьма правдоподобной гипотезу существования Мирового океана и вообще значительно расширял горизонт географических знаний древности

Во-вторых, она показала реальность морского пути из юго-западной Европы вокруг Африки в Индию. Его удалось пройти лишь через два тысячелетия после экспедиции фараона Нехо.

Впрочем, пришла пора рассказать о ней более обстоятельно.

АФРИКАНСКАЯ КРУГОСВЕТКА (экспедиция фараона Нехо)

Из всех частей света Африке суждено было стать родиной самой великолепной и долговечной цивилизации древности. Именно этот континент был первым, который удалось людям обойти по морю.

Как известно, пояс непроходимых тропических лесов препятствовал распространению египетской цивилизации на юг Превращенная людьми в пустыню хрупкая природа Сахары тоже стала непреодолимой преградой

26 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

для обитателей долины Нила. А на севере, в Средиземном море, хозяйничали сначала критяне (до середины второго тысячелетия до н. э.), а затем жители юго-западной окраины Малой Азии – финикийцы.

Египет после очередного расцвета и могущества при Рамзесах I и II пришел в упадок, подпав под власть Ассирии. Судходный канал, проложенный

при Рамзесе II, пришел в запустение. Прошло много столетий, прежде чем удалось сбросить ассирийское иго. Это произошло в VII веке, после восстания, которое возглавил номарх города Саиса, ставший фараоном Псамметихом I. Началось возрождение страны.

Сын Псамметиха I Нехо стал фараоном в 609 году. Чтобы укрепить экономику государства, он организовал крупные общественные работы, в частности, начал восстанавливать канал, соединяющий Нил с Красным морем. Десятки тысяч людей, преимущественно рабов, трудились несколько лет, прокладывая заново занесенную песком и пылью трассу.

Пятнадцатилетнее правление Нехо оказалось недостаточным для того, чтобы завершить начатое дело. Позже, через полтора столетия, Геродот побывал на этом канале и записал свои впечатления: «Канал так длинен, что поездка по нему занимает четыре дня, и так широк, что по нему рядом могут плыть две триремы» (суда с тремя ярусами весел).

Почему Нехо взялся за столь трудное дело, несмотря на то что государство еще не окрепло? Чем привлекало его Красное море?

Судя по всему, его дальней целью была страна Офир, из которой прежние фараоны привозили много золота. Эта догадка подтверждается тем обстоятельством, что именно Нехо организовал первую морскую экспедицию вокруг Африки.

Откуда он мог знать о возможности такого предприятия? Разве только из предположения о существовании Мирового океана, омывающего пределы суши. Но какой смысл тратить немалые средства и усилия ради проверки этой идеи? В те времена во имя географических открытий, из чисто теоретических предположений никто не стал бы снаряжать экспедицию.

Немецкий популяризатор науки Эрих Раквитц предположил, будто фараон мечтал «вписать имя Нехо золотыми буквами в скрижали истории». Такую версию трудно принимать всерьез: и буквами тогда египтяне не писали, и в скрижали истории никто не вписывал имена первооткрывателей. Будь Нехо II так честолюбив, ему следовало бы усилить армию, завоевать несколько царств, взять в плен десятки тысяч рабов, да еще и кровавую резню учинить. В таком случае летописцы наверняка прославили бы его имя.

Итак, оставаясь в здравом уме, Нехо должен был иметь веские основания для того, чтобы не отправлять свои корабли на север, прямоком из Нила в Средиземное море, а затем на запад, к неведомым землям за Столбами Геракла. Нет, он предпочел начать восстановление великого канала и, не дожидаясь завершения стройки, послать корабли на восток, а затем на юг.

27

АФРИКАНСКАЯ КРУГОСВЕТКА

Это обстоятельство особенно важное. Ведь он знал, что из Красного моря можно попасть в Персидский залив, к устью Тигра и Евфрата, а также в Индию, торговля с которой могла быть прибыльной. Однако избрал другой маршрут – вдоль восточного побережья Африки.

Нет никаких сведений о том, что Нехо II был обуян жадной географических знаний. Напротив, дальних походов, да еще в сопровождении философов и ученых, подобно Александру Македонскому, он не совершал. Да и главной его задачей было укрепление государства, а не погоня за сомнительными географическими открытиями.

Но почему же тогда его экспедиция обошла вокруг Африки? Какой был смысл в такой кругосветке? (Имея в виду данную часть света.)

Вразумительного ответа на этот вопрос нет. Напрашивается вывод: перед экспедицией такая цель – обогнуть Африку – не ставилась. Никто на свете в те времена не мог знать, что такая задача выполнима. Идея Мирового океана оставалась гипотезой, предположением, догадкой – не более того. Да и какой прок в том, что эта идея (даже не полностью, а лишь частично, для южных земель) получит подтверждение? Никакого проку.

Между прочим, забегая вперед, можно подтвердить такое заключение: плавание экспедиции Нехо II, судя по свидетельству Геродота, не вызвало особой сенсации и не имело никакого практического значения

Остается предположить, что перед мореплавателями – египтянами и финикийцами – стояла другая задача: восстановить торговые связи со страной Офир, бывшим главным поставщиком золота в Египет, а при царе Соломоне – в Израильско-Иудейское царство.

Финикийское судно в море Барельеф, VIII в. до н.э.

28 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Об этой секретной цели могли знать только руководители экспедиции. В случае успеха предприятия фараон, естественно, хотел иметь монопольные связи с Офиром. А канал позволил бы совершать плавания в эту страну непосредственно из Нила. Таким образом, получают разумное объяснение и строительство канала, и выбранный маршрут вдоль восточного побережья Африки, а также то, что экспедиция оказалась кругосветной... Почему так получилось? По той простой причине, что страну Офир путешественники не обнаружили. Правда, по словам Геродота, все было иначе:

«Ливия, оказывается (как видим, для Геродота это было открытием. – Р. Б.), кругом омываема водой за исключением той части, где она граничит с Азией; первый доказал это, насколько мы знаем, египетский царь Нехо. Приостановивши прорытие канала из Нила в Аравийский залив (Красного моря. – Р. Б.), он отправил финикийцев на судах в море с приказанием плыть обратно через Геракловы Столбы, пока не войдут в Северное море (Средиземное. – Р. Б.) и не придут в Египет. Финикийцы отплыли из Эритрейского моря и вошли в Южное море...»

Прервем цитату. Задумаемся: мог ли фараон приказать морякам обогнуть Ливию (Африку), если никто на свете не был уверен, что такое возможно? Даже великий географ Геродот – крупнейший знаток географии тех времен, – и тот сомневался в этом, даже после завершения экспедиции (его рассуждение на сей счет будет приведено ниже).

Разумно предположить, что «приказ» фараона был придуман позже, когда путешественники неожиданно вернулись в Египет с запада. В действительности Нехо II вряд ли надеялся на такой исход экспедиции. Он ожидал, судя по всему, возвращения из страны Офир судов, полных золота.

Как проходило плавание? Обратимся к Геродоту:

«При наступлении осени они приставали к берегу и, в каком бы месте Ливии ни высаживались, засевали землю и дожидались жатвы; после уборки хлеба плыли дальше. Так прошло в плавании два года, и только на третий год они обогнули Геракловы Столбы и возвратились в Египет».

Здесь великий географ допускает одну простительную ошибку: в тропиках, где проходило плавание, в отличие от Европы, нет осени как особого времени года. Сеять зерно и получать урожай путешественники могли в любой сезон. В среднем, они проходили около 20 км в день. Практически все земли на африканском побережье были обитаемы. Путники могли приобретать еду в обмен на товары или захватывать ее силой.

Не исключено, что длительные остановки были в тех местах, где они надеялись встретить золотообильную страну Офир. Но ее так и не удавалось обнаружить. Приходилось продолжать маршрут. Ведь никаких более или менее четких координат страны руководители экспедиции не знали. Оставалось продвигаться все вперед и вперед.

После того как миновали экватор, им стали благоприятствовать океанические течения. По этой причине путешественники без особых труд²⁹

АФРИКАНСКАЯ КРУГОСВЕТКА

ностей могли пройти южную оконечность материка и вновь с попутными течениями двинуться к экватору, но уже на западе Африки. Возвращаться обратно теперь им было бы очень трудно. Понимая это, они продолжали свой «круглой путь» в надежде, что все-таки существует Мировой океан, омывающий сушу.

А теперь вспомним об одной скептической ремарке Геродота. Вот что он счел нужным приписать после сообщения об экспедиции Нехо II: «Рассказывали также, чему я не верю, а другой кто-нибудь, может быть, и

поверит, что во время плавания кругом Ливии финикийцы видели солнце с правой стороны».

Представим себе, где видели солнце путешественники, плывя на юг вдоль восточного берега Африки. Оно вставало слева впереди и двигалось по небосводу направо. Так оно видится в том случае, если находишься лицом к Южному полюсу.

Миновав экватор, где Солнце в зените стоит точно над головой, они оказались в Южном полушарии. Теперь для них светило вставало по-прежнему слева, но уже сзади. А после того, как миновали южную оконечность Африки и пошли на север. Солнце всходило справа.

Таким образом, скептическая оговорка Геродота стала наиболее веским доказательством путешествия вокруг Африки. Ученый был предельно объективен, изложив все то, что слышал, включая сомнительное, по его мнению, сообщение. К счастью, он понимал, что его ум и знания ограничены, а потому не следует умалчивать о тех деталях, которые представляются фантастичными.

Ни Геродот, ни сами мореплаватели, никто из их современников так и не поняли, что был пересечен экватор и открыто Южное полушарие планеты.

Экспедиция, снаряженная фараоном Нехо II, знаменательна не только географическими достижениями. Она стала первой, зарегистрированной по всем правилам науки, имеющей даже точную хронологию (597–594 годы до н. э., ибо они вернулись на следующий год после смерти Нехо II). А если все было точно так, как полагал Геродот, и фараон, в отличие от хитроумного Соломона, не рассчитывал получить от экспедиции золота, то это было первое научное предприятие – не ради выгоды, а во имя познания.

Еще раз повторю: трудно поверить в такую сугубо научную цель экспедиции, снаряженной просвещенным фараоном Нехо II. Однако исключать ее напрочь не следовало бы. Как знать, какие морские экспедиции могли проводиться, скажем, во втором тысячелетии до н. э., когда существовали торговые связи между Критом и Египтом? Ведь и страна Офир могла процветать в те времена, а затем прийти в упадок. Не потому ли посланцы фараона так и не смогли ее обнаружить? Тем более что к середине первого тысячелетия до н. э. перестали существовать величественные цивилизации Крита и долины Инда.

зо

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Экспедиция Нехо II лишней раз подтверждает одну простую, но почему-то плохо понимаемую людьми истину: развитие научной мысли (это относится и к великим географическим открытиям) вовсе не идет последовательно, по пути неуклонного прогресса. Нет такого магистрального направления научной мысли, неуклонно двигающейся к новым открытиям и все более полному и достоверному знанию. Времена значительных успехов в познании природы нередко сменяют эпохи забвения прежних достижений. Точно так же и великие цивилизации могут прийти в упадок или вовсе исчезнуть с лица Земли, оставив после себя величественные руины и смутные воспоминания потомков. Это особенно важно сознавать нам, живущим в начале XXI века, в эпоху глобального кризиса технической цивилизации, раздираемую внутренними противоречиями и вступившую в острые противоречия с окружающей природой.

СТРАНЫ ОЛОВА И ЯНТАРЯ, ЗАГАДОЧНАЯ ЗЕМЛЯ ТУЛЕ (Северо-Западная Европа)

Прежде чем рассказать о географических достижениях астронома и путешественника античности Пифея, следует сделать оговорку. Ведь речь идет об открытии европейцем... Западной Европы.

Эти регионы были заселены людьми издавна, со времен окончания последнего оледенения, не менее 10 тысячелетий назад. Более того, олово из Британии и янтарь из Прибалтики попадали в южную Европу, в Средиземноморье (изделия из янтаря встречаются в погребениях фараонов).

Однако подобные перемещения вещей еще не означают таких же путешествий людей. Вещи переходили из рук в руки, перевозились в повозках, в судах по рекам и морям. Там, откуда их доставляли, ничего толком не знали о тех людях и странах, куда в конце концов попадала их продукция. И «потребитель», в свою очередь, нередко имел самые смутные

представления о тех землях, откуда везли серебро или золото, олово или янтарь. (Так же мы до сих пор не знаем, где находились страна Офир и легендарные копи царя Соломона, хотя золото оттуда действительно поступало в Малую Азию и Египет.)

Для европейцев, живущих на побережье Средиземного моря (на территории нынешней Франции), оставались неведомыми земли, расположенные сравнительно близко, в районе пролива Ла-Манш и Северного моря. Путь по суше проходил через дремучие леса, неведомые реки и горы, по владениям разных племен, а по морю был долог, труден и опасен, в первую очередь из-за частого ненастья.

(-ГРАНЫ ОЛОВА И ЯНТАРЯ, ЗАГАДОЧНАЯ ЗЕМЛЯ ТУЛЕ 31

Первым географом, который обследовал западную окраину Европы, был Пифей – уроженец греческой колонии Массалии (нынешний Марсель).

Если сравнивать путешествие Пифея с экспедицией Ганнона, о которой была речь выше, то можно отметить две закономерности.

Во-первых, каждый из них открывал земли своего родного континента. Ганнон двигался вдоль южной кромки Средиземного моря, огибая Африку, а Пифей – вдоль северной, огибая Европу. Это свидетельствует о том, что в ту пору по-прежнему совершались почти исключительно каботажные плавания – вдоль берегов. Кроме того, исследователей привлекали прежде всего земли, которые наиболее просто можно было освоить.

Во-вторых, западное побережье Африки стали изучать значительно раньше, чем атлантические берега Европы. Северные страны привлекали среди-земноморцев меньше, чем южные. Да и навигация у берегов Европы была сложнее, чем у Африки. А может быть, древние обитатели Западной Европы слишком агрессивно встречали незваных гостей (нецивилизованные европейцы, в отличие от африканцев, были лучше вооружены и чаще воевали).

Так или иначе, а путешествие Пифея, по протяженности сопоставимое с маршрутом Ганнона, совершено было два столетия спустя – в VI веке до н. э. В адрес Пифея раздавалось значительно больше скептических замечаний, чем по поводу экспедиции Ганнона. Особенно резкие отзывы принадлежат великому римскому географу Страбону. При упоминании Пифея (даже при ссылках на его астрономические и геодезические наблюдения) Страбон считал нужным называть его отменным лжецом.

К нашему времени труды Пифея дошли почти исключительно в пересказах. Один из немногих сохранившихся отрывков житель Средиземноморья, действительно, мог счесть чистой фантастикой:

«Варвары показали нам то место, где Солнце отправляется на покой. Ибо случилось как раз, что ночь в этих областях была очень короткой и продолжалась в некоторых местах два, в других – три часа».

Древнегреческий корабль (рисунок на античной вазе)

32

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ!

Просвещенный римлянин вряд ли сомневался, что Земля имеет форму шара и что на севере лето долгое дни. Но он так же был уверен в невозможности для человека жить в сумрачной и нестерпимо холодной северной стране.

О том, какой была экспедиция Пифея, кем организована и с какими целями, сведений нет. По-видимому, предприятие было секретным и предназначалось для выяснения морского пути к месторождениям олова и янтаря, которые доставлялись в Средиземноморье по суше, по рекам и перевалам. Не случайно «научным руководителем» экспедиции назначили Пифея: он был известным астрономом, с большой точностью определял географические координаты Массалии, а также выяснил, что точное направление к Северному полюсу не вполне совпадает с Полярной звездой. Даже Страбон счел нужным признать: «Со стороны астрономических явлений и математических вычислений в местностях, близко к холодному полюсу, он (Пифей) сделал верные наблюдения».

Вот какие сведения о путешествии и наблюдениях Пифея привели в своих сочинениях античные авторы – Диодор Сицилийский, Плиний Стар

ший и Аэтис.

«Жители Британии, обитающие около мыса Белерион (современны! Ленд-Энд), весьма гостеприимны... Они добывают олово, искусно выплавляя его из руды... Олово скупают у жителей купцы и переправляют его в Галлию. Наконец, олово перевозят по суше на вьючных лошадях через Галлию, и через 30 дней оно попадает к устью Роны».

«Самой далекой из всех известных земель является Туле, где во время солнцеворота, когда солнце проходит знак Рака, нет ночей, но очень мал света в зимнее время... Некоторые упоминают еще другие острова (севернее Британии): Скандию, Думну, Берги и величайший из всех Бергион».

«За сорок дней Пифей объехал весь остров Британию. Шесть дней плыл по Северному морю в землю Туле (Норвегию?), не Исландия, так как населена, есть пчелы. Достиг Ютландии, Северо-Фризских островов...»

Массилиоты вели торговлю оловом, перевозя его по суше. И Пифей так же мог путешествовать. Полибий писал, что Пифей совершал большие путешествия по воде и по суше».

До сих пор остается неясным, побывал ли Пифей в Исландии и далеко ли заходил в Балтийское море (если вообще побывал там). Почти все его сообщения дошли до нас в пересказах, а значит, могли быть искажены. Более точные сведения оставались, по-видимому, секретными. К тому же он не обязательно сам посещал все те места, о которых писал; в некоторых случаях полагался на рассказы местных жителей, пользуясь услугами переносчиков — купцов, торговцев оловом и янтарем.

Что это за страна Туле (или Фуле, как нередко переводят)? Вот что пишет по этому поводу Страбон: «Пифей заявил, что прошел всю доступную для путешественников Британию, он сообщил, что береговая линия

СТРАНЫ ОЛОВА И ЯНТАРЯ, ЗАГАДОЧНАЯ ЗЕМЛЯ ТУЛЕ 33

острова составляет более 40 000 стадий (свисте 6 тыс. км), и прибавил рассказ о Фуле и об областях, где нет более ни земли в собственном смысле, ни моря, ни воздуха, а некое вещество, стеснившееся из всех этих элементов, похожее на морское легкое; в нем, говорит Пифей, висит земля, море и все элементы, и это вещество является как бы связью целого: по нему невозможно ни пройти, ни проплыть на корабле. Что касается этого, похожего на легкое, вещества, то он утверждает, что видел его сам, обо всем же остальном он рассказывает по слухам».

Можно предположить, что у Пифея шла речь о густых туманах на северных морях. Возможно, он не совсем верно понял рассказы о туманах и морских льдах. Некоторые его сообщения о быте северян считались достоверными даже Страбон: «Люди, живущие там, питаются просом и другими злаками, плодами и кореньями; а где есть хлеб и мед, там из них приготавливаются и напитки. Что касается хлеба, говорит он, то, так как у них не бывает ясных солнечных дней, они молотят хлеб в больших амбарах, свозя его туда в колосьях, ибо молотильный ток они не употребляют из-за недостатка солнечных дней и из-за дождей».

Пифей первым сообщил о «замерзшем море» и мог во время плавания подойти близко к Северному полярному кругу. Поэтому его иногда называют первым полярным исследователем.

В Балтийское море он, скорее всего, не заходил, но побывал в районе Нидерландов и Ютландского полуострова. Вряд ли он достиг Исландии, которая в то время, по-видимому, была необитаемой. Более вероятно, что он добрался до Норвегии или, во всяком случае, собрал о ней сведения.

...Путешествие Пифея со всей определенностью свидетельствует об относительности понятия «географическое открытие», когда речь идет о странах обитаемых. Ведь племена, населявшие неведомые для древних греков регионы Европы (а это было около 9/10 ее территории), находились на высоком культурном уровне, вели горные работы и торговлю с южными странами, имели развитое земледелие и скотоводство. Тут, пожалуй, точнее было бы говорить не о географических открытиях, а об открытиях географов — людей, изучающих Землю. К ним, безусловно, относился Пифей.

Первые известные нам географы были древние греки. Приходится исходить из их сообщений, их понимания устройства земной поверхности и этапов его

изучения. Вот почему для истории географии характерен не столько даже «евроцентризм», сколько более узко – «грекоцентризм», тем более что само слово «география» – греческого происхождения.

Как бы мы ни относились к достижениям Пифея, надо иметь в виду, что он оставил описания не только увиденного и услышанного, но и тех измерений, которые он проводил, стремясь определять географические координаты отдельных пунктов. Это уже вполне научный подход, несмотря на то что многие его измерения были не точны.

34

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ПОКОРЕНИЕ ВЕЛИКОГО ОКЕАНА

(Океания)

Наиболее удивительные и, пожалуй, величайшие географические открытия останутся навсегда безымянными: не было хроникеров, которые занесли бы эти достижения в анналы истории, не существовало карт, на которые были бы нанесены неведомые ранее земли и моря. Эти открытия совершались или в далекой древности, еще до времен письменности, или племенами, не имевшими своих летописцев.

Древние люди (кроманьонцы) открыли Новый Свет. Они первыми, судя по всему, пришли сюда из северо-восточной Азии по перешейку, соединявшему в ледниковую эпоху два континента. Но эта была естественная миграция. Люди не стремились достичь определенной цели, не преодолевали трудностей на этом пути. Они даже не имели, по-видимому, представления о том, что переходят с одного континента на другой.

Иначе были настроены те, которые бросили вызов Великому океану и ушли на своих судах в его неведомые просторы. Эти безымянные мореплаватели были настоящими героями и первооткрывателями. От сравнительно близких к материкам островов они уходили все дальше и дальше в открытый океан, бросая вызов свирепым штормам и бескрайней водяной пустыне, обнаруживая новые острова и архипелаги.

Некоторые ученые считали, что такие открытия совершались случайно: морские и воздушные течения, мощные циклоны отбрасывали утлые суденышки от родных берегов, уносили в океан и там некоторым из терпящих бедствие удавалось высадиться на очередном острове. Так, мол, и проходило их заселение.

В действительности если и случались подобные невольные открытия, то чрезвычайно редко и без каких-либо ощутимых последствий для истории. Заселить и освоить остров такие случайные группы потерпевших кораблекрушение не могли. Для этого у них не было ни культурных растений, ни домашнего скота или птицы. Вряд ли в таких группах оказывались женщины. А добытые учеными факты свидетельствуют о том, что на острова Океании призвали хорошо организованные и заранее подготовленные к колонизации новые земель отряды, племена, которые имели с собой семена растений и сельскохозяйственных животных.

На Новой Гвинее обнаружены каменные орудия, которые, по определению некоторых ученых, имеют возраст 25–26 тысячелетий, хотя основное освоение крупных островов, расположенных сравнительно недалеко от Азии, началось значительно позже. Около пяти тысячелетий назад сюда завезли свиней. Тогда же здесь появилось земледелие.

«Установлено, – писал австралийский археолог П. Беллвуд, – что примерно в XIII в. до н. э. повсюду от Новой Гвинеи до островов Тонга, между

35

ПОКОРЕНИЕ ВЕЛИКОГО ОКЕАНА

которыми 5 тысяч километров, распространились носители однородной археологической культуры, которая, судя по данным радиоуглеродного анализа, расселялась очень быстро... Можно утверждать, что они были искусными мореходами. Именно эти «викинги Тихого океана» стали культурными героями полинезийских мифов». По его мнению, сначала

открывали острова наиболее инициативные небольшие группы колонистов. Они целенаправленно пускались на поиски новых земель. К середине первого тысячелетия до н. э. этот процесс замедлился или прекратился. Спустя несколько веков группы «поисковиков» снова стали отправляться в открытый океан, добираясь до самых отдаленных необитаемых островов.

Почему возникла новая волна «морских переселенцев»? Скорее всего, к этому их вынудила перенаселенность освоенных островов, а также истощение на них природных ресурсов (прежде всего почв). Подобные экологические причины и на материках вызывают великие переселения народов.

Некоторые ученые предполагают, что на дальние морские путешествия людей толкало стремление завязать торговые операции или завоевать и разграбить владения других племен. Но такие предположения основаны на знании мореплавания в эпоху капитализма. А ведь до этой сравнительно скоротечной эпохи многие тысячелетия люди совершали преимущественно обмен товарами. И можно ли заранее знать, какой товарообмен будет выгоден на тех островах, о которых ты даже не имеешь никакого представления? Вдруг там обитают людоеды и ты попадешь к ним в предобеденную пору?

Разбойные набеги островитяне действительно совершали. Но это были именно военные отряды, которые отправлялись на свой пиратский промысел, заранее выведая, где и чем можно поживиться. Если такой военный отряд попадал на необитаемый остров, пригодный для жилья, этим открытием племя вполне могло воспользоваться.

Вероятно, существовали племена своеобразных морских кочевников по типу бродячих скотоводов и охотников на суше. Они снаряжали не просто отдельные плоты, а целые флотилии; брали с собой женщин и весь небогатый скарб. Они сознательно уходили на поиски новых островов-оазисов среди безбрежной океанской пустыни.

На что рассчитывали эти люди, пускаясь в столь опасные плавания к неведомым берегам? Вряд ли на «авось». Они знали, что в океане существуют острова, что он вовсе не беспредельное однообразное водное пространство. Они имели представление о периодах штормов и штилей, преобладающих ветрах и течениях океана.

Океанийцев с полным основанием можно называть людьми океана. Он был для них как дом родной (как пустыня для кочевников). По каким признакам они ориентировались в открытом океане? По Солнцу и звездам. Каким образом они находили направление к островам? По путям перелетов птиц, по облакам, которые нередко скапливаются над островами, по

36 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

характеру волн... Они умели читать книгу Великого океана, хотя и не всегда рассудком, а чаще – интуитивно, живя в единстве с природой. Между прочим, у кочевников тундр, степей и пустынь тоже обострено чувство пространства, ориентирования на местности; они умеют пользоваться приметам, недоступными «чужакам», и не всегда могут объяснить, на чем основано это умение.

Странники Океании изобрели уникальные лодки с одним или двумя балансирами. По-видимому, таков был конечный результат эволюции плота, из которого изымали «лишние» бревна. Затем оставшиеся бревна заменили долбленками, скрепили их настилом, а на нем установили мачту с парусом и хижину. Вот и получился настоящий плавучий дом!

Лодка с балансирами двигалась преимущественно на парусе, имея рулевое весло. Форма паруса – треугольная (острием вниз). Изготавливали его из листьев пандануса или циновок. Скорость лодки достигала 20 узлов. Наиболее маневренные из подобных судов служили для «морской разведки», а крупные – для перевозки грузов, переселения семей.

С приходом европейцев мореплавание у океанийцев пришло в упадок: судостроение заглохло, а навыки навигации были утрачены. Правда, в Меланезии еще в XIX веке была широко распространена лодка «урум-бай» – похожая на древнеегипетскую ладью с вместительной надстройкой в центре и с двумя мачтами Урумбай был хорошо приспособлен для дальних плаваний.

Наиболее знамениты крупные лодки – моны – воинственных жителей Соломоновых островов. Для изготовления монов использовались стро-

ительные стволы деревьев тима, почти без сучьев. Такое судно имело высоко вздыбленные нос и корму и вмещало до 100 человек. Борта украшались перламутровыми инкрустациями, на форштевень насаживали крупные панцири улиток овула и устанавливали талисман – деревянную фигуру обожествленного предка. Бывало и так, что здесь же красовались отрубленные головы врагов – пиратские трофеи.

Однако при всем относительном совершенстве урумбаев и монов труд'но поверить, что на подобных судах океанийцы взад и вперед бороздили Великий океан. Скорее всего, морские переселенцы вынуждены были отправляться в дальние плавания без надежды на возвращение к родным берегам, отдаваясь во власть течений и ветрам и лишь временами корректируя свой маршрут по признакам сравнительно близкой земли или по сообщениям разведчиков о существовании вновь открытого острова.

Остается только догадываться, сколько сотен или тысяч этих отважных мореходов-кочевников поглотила океанская пучина. Однако факт остается фактом: они смогли открыть и заселить все более или менее крупные и пригодные для постоянного обитания острова Тихого океана. Хотя до сих пор трудно объяснить, каким образом им это удалось.

ПОКОРЕНИЕ ВЕЛИКОГО ОКЕАНА 37

«Многие особенности плаваний океанийцев убеждают, – писал П. Беллвуд, – что их мореходное искусство достигло высокого уровня и что они были бесстрашными людьми... Можно утверждать, что заселение Полинезии не было связано с экипажами случайно занесенных сюда лодок. В Полинезии течения, проходящие к северу и югу от экватора, движутся с востока на запад со скоростью до 40 км в день, а течение, идущее в обратном направлении, существует только в узкой полосе между 4° и 10° с. ш. Пассаты дуют также с востока на запад, и только летом их иногда сменяют прерывистые западные ветры. Естественно, что большинство плаваний, зафиксированных в Полинезии, имело направление с востока на запад...»

По той же причине норвежский путешественник Тур Хейердал предположил, что в Океанию могли приплыть древние жители Южной Америки. Однако по всем имеющимся в распоряжении современных ученых сведениям эта гипотеза не находит своего подтверждения (об этой проблеме у нас еще пойдет речь в связи с открытием острова Пасхи). Сейчас кажется почти невероятным, что в те давние времена мореходы могли преодолевать огромные пространства на плотах (древние обитатели Южной Америки не умели строить надежные и быстроходные суда) Тем более что речь идет об освоении гигантской центральной акватории Тихого океана Например, для того чтобы попасть от берега Южной Америки на Гавайи, требуется пересечь попутное экваториальное течение, направленное с востока на запад, а также преодолеть течение, идущее в противоположном направлении, затем пересечь северное пассатное течение, идущее на запад. Ни преднамеренно, ни тем более случайно проделать такой путь на плоту совершенно невозможно.

А вот возможность дальних морских экспедиций полинезийцев была подтверждена в эксперименте, проведенном в 1977–1978 годах. С этой целью была построена двойная лодка (катамаран) по традиционному полинезийскому образцу с двумя мачтами и палубой площадью 8 кв м. Общие размеры

f, ^ ^"ЖжШШ^--^ Лодка с балансиром Океания

38 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

судна 18х4,5м, грузоподъемность 11,3т. Экипаж состоял из 15 человек; груз-местные продукты питания, свинья, собака, две курицы и семена растений. |

Эта лодка под названием «Хокулеа» преодолела путь в 5 тысяч километров за 35 дней, выйдя с острова Мауи на Гавайях и достигнув Таити. Затем она проделала путь в обратном направлении. Временами приходилось идти против ветра, пересекая течения, тем не менее экспедиция завершилась успешно.

Правда, тремя десятилетиями раньше Тур Хейердал с тремя друзьями проплыл на бальсовом плоту (которыми пользовались и древние жители Южной Америки) по ветру и течению от берега континента до атолла а архипелаге

Туамоту в центральной части Тихого океана. Это путешествие вызвало волну энтузиазма у сторонников заселения островов Океании с востока. Однако следовало бы учесть, что эта экспедиция, длившаяся 101 день (!), была заранее спланирована и хорошо подготовлена, а ее участники использовали современные данные об океанических течениях и преобладающих ветрах в этой части Тихого океана. Ничего подобного не зна-! ли и не могли нигде узнать древние обитатели Южной Америки. А без такой информации уйти на ненадежном плоту в открытый океан неведь куда и неизвестно на какой срок могли только безумцы. [

Современные эксперименты типа плавания «Хокулеа» или Хейердалов-1 ского «Кон-Тики» имеют более туристическое, чем научное значение. В подобных экспедициях необходимо учитывать не только технические возможности, но и иметь соответствующую информацию, которой не было у первооткрывателей. Вот почему их географические подвиги восхищают и озадачивают нас

Катамаран с о Фиджи

39

ПОКОРЕНИЕ ВЕЛИКОГО ОКЕАНА

Преимущество информационного обеспечения особенно наглядно проявляется на примерах тех людей, которые после кораблекрушений на лодках или плоту много дней оставались в открытом море. Подавляющее большинство из них умирало значительно раньше, чем это должно было бы случиться по чисто физиологическим причинам Их губила безысходность, потеря надежды на спасение, отчаяние

Первооткрыватели островов Океании затмили славу тех европейцев, которые стали заново открывать эти обжитые «оазисы в океане» в XVI и последующих веках. После того как в 1520 году экспедиция Магеллана пересекла Тихий океан, просвещенные европейцы получили более или менее верное представление о размерах земного шара и распределении на нем суши и океанов. Имея навигационные приборы, достаточно надежные суда и постоянно уточнявшиеся карты, опытные и искусные европейские мореходы получили возможность пересекать Тихий океан в разных направлениях.

В XIX веке исследователи островов Тихого океана попытались ответить на вопрос: кто же были те люди, которые первыми заселили острова Океании? Антропологи находили сходство представителей местных племен (включая аборигенов Австралии и Новой Гвинеи) с разными расами, в том числе африканской, европейской и восточно-азиатской. Как это могло произойти? Были выдвинуты разные предположения В числе их — гипотеза существования в Тихом океане затонувшего континента (Пацифика, Му) с высочайшей культурой Или другое предположение — освоение Океании выходцами из Европы Ранее нами уже упоминалась гипотеза об освоении Тихого океана с востока, от берегов Южной Америки. Наконец, была разработана идея последовательных волн пришельцев в Океанию из разных регионов.

Ситуация оказалась очень запутанной потому, что сторонники каждой из гипотез приводили определенные, порой достаточно убедительные доводы в пользу их варианта и против всех других Однако в науке принято отдавать предпочтение тем фактам, которые опровергают выдвинутую гипотезу. На этом основании в настоящее время наибольшей популярностью пользуется идея о происхождении полинезийцев от племен, обитавших в юго-восточной Азии, а также о возможных волнах переселенцев из Южной Азии или из Северо-Восточной Африки

Но одно существенное обстоятельство ученые не учитывают: первые покорители Тихого океана могли обладать своеобразными расовыми признаками, сочетающими черты, характерные для нескольких современных PSC Скажем, кроманьонцы, поселившиеся в Австралии, Меланезии, на Гасмании, а затем начавшие освоение Океании, вовсе не обязательно были ^ко выраженными представителями одной из ныне существующих рас. °ни могли обладать собственными особенностями и более широким разнообразием признаков.

В последующем эти племена, обитая долгое время в относительной изоляции и в определенных природных условиях, стали приобретать более узкую «биологическую специализацию». Вообще создается впечатление, что наши давние предки были замечательными людьми с более высокими интеллектуальными способностями, чем их потомки. Об этом, в частности, косвенно свидетельствует более значительный (в среднем) объем мозга кроманьонцев по сравнению с современными людьми (при значительном внешнем сходстве). Другое свидетельство: замечательная изобретательность кроманьонцев и стремительное их распространение на огромнейших, прежде необитаемых территориях как на суше, так и в акваториях Мирового океана.

Конечно, в нашем распоряжении имеется гигантский объем информации, накопленной в предыдущие века нашими предками. У нас больше запас знаний (не нами добытых!). Но ведь многознающий человек вовсе не обязательно мудр или просто умен. По-настоящему проявляется интеллект не в запоминании или использовании чего-то, а в творчестве, незаурядных открытиях, дерзаниях разума.

Именно такие качества проявили те безымянные герои, которым первым из людей – покорился величайший океан планеты.

Суда и деревня на сваях. Новая Гвинея

41

КРУПНЕЙШИЙ ОСТРОВ ПЛАНЕТЫ

КРУПНЕЙШИЙ ОСТРОВ ПЛАНЕТЫ (Гренландия)

Странное имя. Земля эта вовсе не зеленая, какой она называется. Она белая, или, верней, ледяная. Ей вполне подошло бы название – Исландия. Но оно закрепилось за несравненно более зеленым островом. Такой получился географический парадокс. Но подобно всякому подлинному парадоксу он имеет, логичное объяснение.

Северо-Западная Европа в начале новой эры все плотнее заселялась предприимчивыми сильными и смелыми людьми. Они пасли скот, занимались земледелием, охотились, ловили рыбу. Однако, несмотря на сравнительно мягкий климат Скандинавии, пригодных для ведения сельского хозяйства земель было не очень много. Да и почвы быстро истощались.

Увеличение плотности населения при невозможности вести более интенсивное земледелие и скотоводство вызывало внутренние конфликты. Все больше молодых сильных людей стало уходить на разбойный морской промысел – в викинг, как это у них называлось.

Сначала, пожалуй, они просто старались найти и заселить новые территории. Но путь на запад и юго-запад через море вел к хорошо обжитым землям Британии, Ирландии. То же было на западной окраине Европы. В этих краях викинги совершали грабительские набеги и завоевания.

Крупнейшие географические открытия выпали на долю тех скандинавов (норманнов, норвежцев), которые искали не богатства, а достойную мирную жизнь.

Жители Британских островов страдали от набегов викингов. По этой ли причине или просто от желания избежать мирской суеты группы ирландских монахов стали уходить в море, поселяясь на пустынных островах.

По словам средневекового ирландского летописца Дикуила, в конце VIII века одна из подобных групп провела весну и лето на крупном необитаемом острове к северо-западу от Ирландии. Это была Исландия. Часть людей вернулась на родину, но некоторые остались.

В 867 году один из предводителей викингов, Наддод, с дружиной возвращался из Норвегии в свои владения на Фарерских островах. Шторм отбросил его дракар далеко на северо-запад. Он увидел гористую землю с

заснеженными горами и назвал ее Исландией. Возможно, ему не хотелось, чтобы она привлекла к себе людей.

Вскоре другая группа викингов во главе с Гардаром обнаружила эту землю, обошла ее и убедилась, что это остров, к тому же достаточно привлекательный. Норвежский хроникер Ари Торгильссон Фроде оставил такое описание: «В те времена Исландия от гор до берега была покрыта лесами, и жили там христиане, которых норвежцы называли папарами. Но позже эти люди, не желая общаться с язычниками, ушли оттуда, оставив после себя ирландские книги, колокольчики и посохи; из этого видно, что они были ирландцами».

Такому острову вполне подошло бы имя Гренландия. Но почему-то норвежцы предпочли назвать его «ледяной землей». По одной из версий, на выбор названия повлияло впечатление от зимовки, которую провел на острове один из князей, викинг Флоки, приплывший из Норвегии. Эти переселенцы не запаслись в достаточном количестве кормом для скота. Зима оказалась долгой и многоснежной, скот погиб. Люди не могли покинуть землю, потому что море было покрыто льдом. С немалыми лишениями они дотянули до лета и вернулись на родину.

Со временем на острове наладилась жизнь не только хозяйственная, но и государственная. В 930 году жители на общем собрании постановили учредить

Раскопки ладьи викингов в Норвегии

43

КРУПНЕЙШИЙ ОСТРОВ ПЛАНЕТЫ

верховный совет – альтинг. Это был первый парламент в мире. Впрочем, примерно на столетие раньше возникла Новгородская республика со своим избираемым гражданами правительством. Но она просуществовала сравнительно недолго из-за внутренних распрей и сменилась монархией,

Альтинг позволил жителям острова наводить порядок и согласовывать свои действия, бороться с преступностью. Это обстоятельство сыграло свою роль в открытии новой земли.

Владелец одного из поместий, Эйрик, по прозвищу Рыжий, в ссоре, перешедшей в схватку, убил двух человек. Его осудили на три года ссылки. Обстоятельства этого дела неясны. По-видимому, были какие-то спорные вопросы по владению землей или давние распри; и произошла не просто драка, а целое побоище, в котором участвовали представители двух кланов. Вряд ли убийство было подлым и беспричинным, иначе наказание не было бы сравнительно мягким: три года ссылки. Кстати, отец Эйрика с семьей был выслан из Норвегии в Исландию тоже за убийство. Видно, мужчины в этой семье вообще отличались крутым нравом.

Итак, Эйрик со своими людьми в 981 или 982 году погрузились на дракары – остроносые длинные ладьи – и покинули Исландию. Они знали, что на востоке, в Норвегии, и на юге, в Ирландии и Британии, места нет. На север до неведомых пределов простирался холодный океан. На западе, как рассказывали некоторые моряки, находится какая-то неизвестная земля. Возможно, сам Эйрик прежде во время плаваний подходил к ней.

На этот раз им пришлось осваиваться на неприветливых пустынных берегах, за которыми громоздились ледники. Мореплаватели двинулись на юг вдоль берега, выбирая подходящую гавань с зелеными лугами, пригодными для скотоводства. Они прошли более 600 км до южной окраины острова и устроили поселение. Вот как описал это событие Ари Торгильссон Фроде:

«Страна, называемая Гренландией, была открыта и заселена из Исландии. Оттуда направился в Гренландию Эйрик Рыжий из Беиди-Фьорда. Он дал стране имя, назвав ее Гренландией; он сказал, что люди захотят туда отправиться, если у страны будет хорошее название. Они нашли на востоке и на западе страны следы жилья, а также остатки лодок и каменных орудий. Так рассказал Торкелю, сыну Геллира, в Гренландии человек, который сам был в этом путешествии с Эйриком Рыжим».

После первой зимовки переселенцы обследовали западные берега острова тоже примерно на 600 км. Местами попадались участки, где можно было организовать поселения. Эйрик из несчастного изгоя превратился в хозяина

обширной страны. Одна беда – природа была сурова. И другая – не было населения. Как привлечь сюда людей?

К тому времени, по-видимому, в Исландии не осталось территорий, более или менее пригодных для обитания. Когда, отбыв срок наказания, Эйрик вернулся на родной остров, ему удалось уговорить немало людей

44 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

отправиться в Гренландию – зеленую страну. Тем более что она находилась (в своей обследованной Эйриком части) на тех же широтах, что Исландия, даже еще южнее.

Эйрик не слишком преувеличивал, называя открытую им землю «зеленой». Он не мог знать ни истинных размеров острова – самого крупного в мире, ни того, что он почти целиком находится под ледяным покровом. Исследователи не заходили в глубь острова, а его побережье почти везде, особенно на юго-западе, действительно было зеленым. Возможно, кое-где в долинах встречались даже небольшие рощицы. Прибитые к берегу стволы деревьев служили строительным и отопительным материалом.

В 985 году Эйрик повел к новой земле целую флотилию – 25 судов с семьями, пожитками, домашним скотом. В пути их застиг шторм. Несколько дракаров затонуло, немногие повернули назад, но большая часть достигла Гренландии. Всего прибыло, как предполагается, 400–500 человек. Они расселились на южной окраине великого острова в местах, заранее выбранных Эйриком.

Вскоре жизнь на новом месте наладилась. Население Гренландии росло. В XIII веке здесь уже было около сотни небольших поселков и до пяти тысяч жителей. С континентом существовала налаженная регулярная связь: оттуда колонистам доставляли хлеб, железные изделия, строительные лесоматериалы. А на большую землю гренландцы отправляли продукты охоты на птиц, морского зверя: гагачий пух, китовый ус, моржовые клыки, шкуры морских животных.

Однако в XIV веке ситуация на острове стала все более ухудшаться, поселения приходили в упадок, люди все чаще болели и умирали. Через двести лет норманнское население Гренландии почти полностью вымерло.

Многие географы полагают, что Голова викинга X в. Норвегия, рог лося виной тому – полоса похолоданий,

45

ВЕСТЬ О НОВОМ СВЕТЕ

так называемый «малый ледниковый период». Однако нет никаких причин для подобного глобального изменения климата. Было ли оно? В любом случае самое существенное другое: изменилась политическая ситуация в Северо-Западной Европе.

Исландия в 1281 году потеряла независимость и была присоединена к Норвегии. Теперь торговые связи гренландцев с Исландией нарушились, перестали быть регулярными.

Еще примерно через столетие Дания установила свою власть над Норвегией. В Гренландию и вовсе почти совсем перестали ходить суда. Поселенцам приходилось все чаще вступать в вооруженные стычки с эскимосами, теснившими их с севера, куда они вынуждены были ранее отступить. О спокойной и сытной жизни теперь оставалось только мечтать. Ведь сельское хозяйство, и без того требовавшее больших трудов, пришло в упадок: на севере почвы быстро теряют плодородие, а растительный покров плохо возобновляется.

Датчане отправляли в Гренландию лишь один корабль в год (всем другим запрещалось иметь торговые связи с северными островами). Лишенные полноценного питания, хорошей древесины и металлических инструментов, орудий охоты, нормандцы попали в критическое положение. Те из них, кто не умер и не переселился на материк, порушили церквушки и смешались с эскимосами.

Выходит, как процветание, так и гибель европейцев в Гренландии определялись не географическими причинами, более или менее стабильными, а экологическими и социально-политическими. Жить в изоляции на острове, где природа сурова и скудна, можно, лишь приобшившись к первобытной системе хозяйствования, которая вполне соответствует местной природе.

Главным образом по той же причине потерпела неудачу первая попытка европейцев основать колонии в Новом Свете – в Северной Америке. Но это уже другая история и другое великое географическое открытие.

ВЕСТЬ О НОВОМ СВЕТЕ (путешествие Бьярни к Северной Америке)

Если взглянуть на карту Северной Атлантики, то нетрудно убедиться, насколько просто сюда попасть с юго-западной окраины Гренландии. Мореходы, которые отважно пускались в открытое море, могли, безусловно, преодолеть расстояние в 500 км (если считать вдоль полярного круга) или 800–1000 км (от южной оконечности острова).

Почему-то уходить в открытый океан на далекие расстояния осмеливались немногие народы. Это были жители Юго-Восточной Азии и Северо-Западной Европы. Первые преодолели Атлантический океан, а вторые – Тихий.

46 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Многие другие приморские народы, даже находящиеся на высоком культурном уровне и имевшие неплохие плавательные средства, не смогли в те далекие времена совершать столь славные подвиги первооткрывателей. Почему? Ответ дать трудно. Отважные мореходы умели трезво оценивать окружающий мир, не увлекаясь фантазиями и не пугаясь неведомых далей. Кроме того, они вряд ли сильно боялись смерти, памятуя: двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Викинги отвечали этим двум критериям. Они были бесстрашными воинами и моряками, а «страшилки» о крае света и ужасных обитателях дальних стран не имели над ними власти. Об этом свидетельствует уже сам стиль их преданий – четкий и деловой, как запись в корабельном журнале.

По сути, это и были отчеты о плаваниях, передававшиеся из поколения в поколение и помогавшие хранить десятки, а то и сотни лет сведения об особо важных экспедициях. Можно только удивляться, как удавалось им документально, без искажений и домыслов пересказывать свои устные «корабельные журналы». Вот один из таких рассказов:

«Бьярни прибыл на своем корабле в Эйрад [Исландия] летом. И его дружина обратилась к нему, спрашивая, что он собирается предпринять, и он ответил... «Я намерен отправиться в Гренландию, если вы захотите плыть вместе со мной». Все сказали, что отправятся с ним... Они вышли в море, как только закончили все приготовления, и плыли трое суток, пока земля не исчезла за волнами... Тут попутный ветер улегся, подул северный ветер и лег туман, так что они не знали, где находятся, и длилось это много дней. Потом они вновь увидели солнце. Они подняли паруса и плыли весь этот день и еще ночь, а затем увидели землю. ...Они прошли мимо этой земли, оставив ее слева. Затем плыли еще двое суток и вновь увидели землю. Они спросили Бьярни, не думает ли он, что это Гренландия. Он сказал, что эта земля вряд ли Плита на могиле викинга Гренландия, «ибо в Гренландии, как расВЕСТЬ О НОВОМ СВЕТЕ 47 сказывают, много больших ледников». Вскоре они приблизились к земле и увидели, что она ровная и покрыта лесом.

Попутный ветер прекратился, и мореплаватели решили, что разумнее всего будет пристать здесь к берегу (возможно, речь шла об устройстве стоянки?), однако Бьярни не захотел этого. Они заявили, что им необходимы дрова и питьевая вода. «У вас всего достаточно», – сказал Бьярни. Хотя люди его возражали ему, он велел поднять паруса, и приказ этот был выполнен. Они повернули в открытое море, шли трое суток при юго-западном ветре...

Однако тут ветер очень усилился... Они плыли еще четыре дня и затем... увидели землю. Они спросили Бьярни, не думает ли он, что это

Гренландия. Бьярни ответил: «Эта земля похожа на то, что мне рассказывали о Гренландии. Здесь мы высадимся на берег».

Так они и поступили, и вскоре пристали к какой-то косе. Там лежала лодка, а неподалеку от косы жил Херьюлф, отец Бьярни».

В этом «Рассказе о гренландцах», впервые записанном в XIII веке (до этого он передавался устно), поражает выдержка и дисциплинированность викингов, их умение ориентироваться в открытом море, а также знание особенностей береговой полосы.

Некоторые косвенные данные свидетельствуют о том, что они могли пользоваться во время плаваний примитивными компасами: обломками магнитного известняка, плавающими на дощечке. В некоторых сагах упоминается навигационный кристалл. Действительно, некоторые прозрачные кристаллы, например, так называемый исландский шпат, позволяют находить положение Солнца в облачную погоду.

Так или иначе, а Бьярни и его дружина были, судя по всему, первыми европейцами, увидевшими приблизительно в 985 году берега Нового Света — за пятьсот лет до Колумба.

Это было замечательное географическое открытие. Теперь норвежские мореплаватели узнали о том, что на запад от Гренландии находится неведомая земля. Оставалось только ее обследовать и по возможности освоить.

Но прежде чем рассказать об этом этапе открытия Нового Света, хотелось бы привести один эпизод из жизни викингов, ярко отражающий их нравы и силу духа, закаленного в борьбе со смертельно опасной морской стихией.

В «Саге об Эйрике Рыжем» рассказано о смерти Бьярни, сына Гри-мольфа. Его корабль в открытом море дал сильную течь. Экипажу оставалось перейти в лодку, которая не могла вместить всех.

Стали тянуть жребий. Один юноша, которому выпало умереть, воскликнул в сердцах:

— Ты намерен меня оставить здесь, Бьярни?

— Выходит, так, — ответил он.

48 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

— Не то обещал ты мне, когда я последовал за тобой из отцовского дома в Гренландии.

— Ничего не поделаешь, — сказал Бьярни. — Но ответь, что ты можешь предложить?

— Я предлагаю поменяться местами, чтобы ты остался здесь, а я перешел туда.

— Пусть будет так, — ответил Бьярни. — Ты, я вижу, очень жаден до жизни и думаешь, что трудная вещь — умереть.

Тогда они поменялись местами. Тот человек перешел в лодку, а Бьярни остался на корабле.

Лодка добралась до Исландии. Корабль затонул.

Имя Бьярни и его поступок сохранились в памяти потомков. Юноша, которого он спас, остался безымянным. ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ НОВОГО СВЕТА

(викинги в Америке)

Весть о том, что Бьярни видел берег неведомой земли, расположенной за студеным морем к западу от Гренландии, быстро распространилась среди викингов. В ту пору окончательно выяснилось, что на огромном острове, названном Зеленым (Гренландия) немного мест, пригодных для обитания. Вдобавок, ощущалась острая нужда в хорошей древесине.

Лайф, который получил прозвище Счастливый, всерьез заинтересовался сведениями о неведомых берегах, покрытых лесами. Он решил добраться туда.

Об этой экспедиции, которая имела место примерно в 1000 году, сохранились достаточно четкие и подробные сведения. Обратимся к саге «Рассказ о гренландцах». Вот что там говорится:

«Лайф и его спутники взошли на корабль, всего их было 35 человек. Среди них был один немец, которого звали Тюркир.

Они снарядили свой корабль и, когда было все готово, вышли в море и сначала достигли земли, которую видел Бьярни. Они приблизились к этой

земле, спустили лодки и высадились на берег. Вся земля от берега до самых ледников напоминала плоский камень.

Тут Лайф сказал: «С этой землей у нас получилось не так, как у Бьярни, ибо мы вступили на нее. Теперь я дам ей имя и назову Хеллуленд («Валунная Земля»). После этого они вернулись на корабль и нашли другую землю. Они приблизились к ней, бросили якорь, спустили лодку и высадились на берег. Страна эта была плоской и лесистой. Повсюду простиралась белые песчаные отмели... Тут Лайф сказал: «Этой земле мы дадим подходящее имя и назовем ее Марккланд («Лесная земля»)...

49

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ НОВОГО СВЕТА

Затем они два дня плыли... при северо-восточном ветре. Они прошли проливом между островом и мысом... Там была река, вытекавшая из озера. Когда прилив снова поднял их корабль, они отвели его вверх по реке на озеро. Там они бросили якорь, вынесли свои спальные мешки и разбили палатки.

Они решили обосноваться там на зиму и соорудили большие дома. И в реке, и в озере было много такой крупной красной рыбы, какой они никогда прежде не видывали. И в этой благословенной стране, по их мнению, не надо заготавливать на зиму корм для скота».

Судя по словам Лайфа, приведенным в саге, он вполне сознательно, с пониманием важности своей миссии стал первооткрывателем. Согласно правилам, следовало бы оставить за обнаруженными землями данные тогда названия. К сожалению, нет достоверных данных об их местоположении. По одним версиям, это был полуостров Лабрадор, по другим – северный берег Ньюфаундленда.

Найдя прекрасное место на берегу озера и срубив себе избы для зимовки, путешественники небольшими группами совершали однодневные разведочные маршруты в глубь страны

Как-то раз такой отряд вернулся без одного участника – немца по прозвищу Тюркир («Турок»? Возможно, этот человек бывал в Турции, или его, темноволосого выходца из Южной Германии, русые викинги называли так с иронией). Лайф рассердился и обеспокоился; Тюркир был его воспитателем. К счастью, «пропавший» быстро • нашелся. Оказывается, он обнаружил гроздь винограда!

Северяне впервые в жизни смогли полакомиться. Деревянная доска викингов для игры, напоминавшая этой яголой- (Современ-шей шашки или шахматы ные исследователи склоняются к мнению, что это была черная смородина.) Лайф назвал местность «Винланд» – Виноградная земля.

Весной путешественники вернулись в Гренландию с грузом бревен. На следующий год брат Лайфа Торвальд повторил этот маршрут, найдя и Винланд и хижинны своих предшественников. Норманны обстоятельно обследовали берега и обнаружили местных жителей – «скрелингов». В дословном переводе это означает «карлик, ничтожество»; так называли норманны эскимосов, а затем и американских индейцев. В те времена в европейских языках не употреблялось слово «дикари» для людей, стоящих на более низком культурном уровне.

В саге дано совершенно реалистическое описание скрелингов – темнокожих, с неопрятными волосами, широкими скулами, большими глазами (видимо, в отличие от привычных норманнам эскимосов) и свирепым обликом. Они отдавали ценные меха за полоски красной материи, которыми подвязывали волосы. Железа они не знали, а от ревущего быка разбежались в страхе.

Из животных новооткрытой страны саги упоминают лисицу, медведя, крупных осетровых рыб, гагару. В общем, перед нами более или менее обстоятельные географические описания. Да и сама экспедиция Лайфа была в значительной мере исследовательской: его увлекла идея открытия неведомых земель. Он позаботился о том, чтобы ознакомиться с ними и закрепить свой приоритет, дав им имена. Даже более поздние – через пять столетий! –

путешествия Колумба и конкистадоров к новому материку не были познавательными, а преследовали цели торговые, миссионерские или даже откровенно захватнические.

Переход к освоению новых земель у викингов оказался драматичным. В бою со скрелингами был пронзен стрелой Торвальд. Тело его осталось навсегда на новом континенте. Несчастье подстерегало и Эриксона, третьего брата Лайфа. Он снарядил корабль и отправился в Винланд, взяв свою жену Гудриду. Погода была ненастная, и после скитаний в океане корабль вернулся к берегам Гренландии, но уже без Эриксона, умершего в пути.

В 1007 году к Винланду отправилась флотилия из четырех кораблей, на которых кроме ста шестидесяти мужчин были женщины и домашние животные. Возглавил экспедицию Торфин Карлсефни, женившийся на прекрасной вдове Эриксона Гудриде. Началась колонизация новых земель. На следующий год у Торфина родился сын Снарро.

Поначалу переселенцы были довольны и вели активные торги с туземцами, обменивая кусочки красной материи на ценные меха. Но вскоре начались столкновения с местными жителями. В конце концов множество скрелингов напало на поселение. Несколько норманнов было убито. Остальные, чтобы не искушать судьбу, вернулись в Гренландию с грузом леса и мехов.

В дальнейшем освоение северо-восточной части Америки шло при постоянных стычках с местным населением. Немногочисленным переселенцам

трудно было жить в этих условиях. В лесах индейцы чувствовали себя, как дома, и справиться с ними было невозможно. Через несколько десятилетий норманны вынуждены были покинуть благодатный Винланд со столь негостеприимными обитателями. А позже так же поступили и переселенцы в Гренландию. В наше время археологам удалось обнаружить и изучить остатки поселений норвежцев в Гренландии, а также материальные следы их пребывания на северо-западе Америки, в частности, на севере острова Ньюфаундленд.

Значит, в истории человечества замечательные достижения средневековых скандинавов – открытие крупнейшего острова планеты и нового материала – прошли бесследно?

Вряд ли. Все-таки саги и последующие пересказы сохранили в памяти народа сведения о землях за океаном. Даже оставаясь в Исландии или в Норвегии, люди понимали, как широки пределы обитаемого моря на все стороны света. Есть гипотеза, что отголоски этих сведений сохранились в Европе до времени Колумба и укрепляли его уверенность в существовании суши за Атлантическим океаном.

Экспедиция Лайфа в Новый Свет оказалась поистине счастливой. Однако воспользоваться в полной мере этим великим географическим открытием норманны не смогли. Трудно сказать, как сложилась бы история человечества, если бы уже в X веке началась успешная колонизация Северной Америки. Этому помешали прежде всего события в странах Северо-Западной Европы. Ослабление Норвегии, поражения викингов и прекращение постоянных связей исландцев и гренландцев с материком серьезно осложнили жизнь переселенцев на островах Северной Атлантики и в Новом Свете.

Географические сведения о вновь открытых землях оставались весьма неопределенными. Например, предполагалось, что Гренландия и Винланд соединяются на севере между собой и с Европой. Так действительно было, но только не в те времена, а несколько десятков миллионов лет назад, в далеком геологическом прошлом. Именно такое изображение запечатлено на карте датчанина Клавуса, датируемой 1427 году.

Идея Мирового океана в средние века не пользовалась популярностью. Европейцы ориентировались на наиболее обоснованные на тот период карты Птолемея и других ученых, предполагавших преобладание на планете суши над морем.

Где находятся открытые викингами земли, в частности Винланд, точно не установлено. Некоторые ученые предполагают, что это – полуостров Флорида,

где встречается дикий виноград. Однако так далеко на юг викинги вряд ли проникали.

Во второй половине XX века при археологических раскопках на острове Ньюфаундленд были обнаружены следы поселения викингов: крытые полуземлянки, кузница, баня, навес для лодок, черепки посуды.

52

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Здесь не оказалось ни оружия, ни человеческих останков. Судя по всему, этом месте останавливались Лайф Счастливым с товарищами. Ведь после дующие группы европейцев сражались с местными жителями, а их поселения скорее всего были уничтожены.

Америка таким образом оказалась «закрытой» для европейцев на пять столетий. Однако слухи о ней сохранялись веками. Именно этим можно объяснить феномен «поэтического открытия» Нового Света великим поэт и мыслителем Данте Алигьери. Факт этот малоизвестен, а потом заслуживает обстоятельного рассказа.

Прошло триста лет после «закрытия Америки», и Данте в стихах воспевал подвиг древних мореходов. Чтобы текст стал понятен, надо сделать некоторые пояснения.

Геркулесовы Столбы (в тексте – меж) – два скалистых мыса по сторонам Гибралтарского пролива. Согласно греческому мифу, их воздвиг Геракл как предел для мореходства на краю света.

Сетта (ныне Сеута) – гавань у мыса Абила на африканском берегу Гибралтарского пролива.

«Мир безлюдный» – открытый океан.

«Влево уклоняя ход» – значит от Геркулесовых Столбов на юго-запад «Светила другого остья» – то есть Южного полушария, где видны со звездами, расположенные над Южным полюсом земной оси. Значит, море ходы пересекали экватор.

«Пять раз внизу луны блеснул и погас свет» – означает, что прошло пять месяцев.

Итак, обратимся к тексту:

Уже мы были древние мужи,
Войдя в пролив, в том дальнем месте света,
Где Геркулес воздвиг свои меж,
Чтобы пловец не преступал запрета;
Севиля справа отошла назад, Осталась слева, перед этим, Сетта.
«О братья, – так сказал я, – на закат Пришедшие дорогой многотрудной! Тот
малый срок, пока еще не спят
Земные чувства, их остаток скудный
Отдайте постиженью новизны,
Чтоб, солнцу вслед, увидеть мир безлюдный!
Подумайте о том, чьи вы сыны:
Вы созданы не для животной доли, Но к доблести и к знанью рождены».

53

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ НОВОГО СВЕТА

Товарищей так живо укололи
Мои слова и ринули вперед,
Что я и сам бы не сдержал их воли.
Кормой к рассвету, свой шальной полет На крыльях весел судно устремило,
Все время влево уклоняя ход.
Уже в ночи я видел все светила Другого остья, и морская грудь
Склонившееся наше заслонила.
Пять раз успел внизу луны блеснуть
И столько ж раз погаснуть свет заемный,
С тех пор как мы пустились в дерзкий путь,
Когда гора, далекой грудой темной, Открылась нам; от века своего Я не
видал еще такой огромной...

Таково описание открытия Нового Света, данное почти за два столетия до того, как экспедиции Колумба, Кабрала и Америго Веспуччи смогли совершить подобное морское путешествие от Гибралтара на юго-запад, через Атлантический океан, пересекая экватор, к северной оконечности Южной Америки, где имеются достаточно высокие горы, или к Бразилии.

Что это – чудесное пророчество? Научное предвидение? Случайное совпадение?

Последний вариант весьма сомнителен: уж слишком точно описан маршрут, даже срок его вполне правдоподобен. О ясновидении, чудесном прозрении великого поэта тоже можно говорить, лишь основываясь на собственном незнании или невежестве, ибо это будет уход от анализа и объяснения.

Но каким образом Данте мог узнать и описать пересечение Атлантического океана? Как образованный человек он, по-видимому, не сомневался в шарообразности Земли и возможности достичь восточной Азии или крупного острова (материка) на другой стороне Атлантики. Правда, если до него дошли отголоски преданий викингов о «Винланде», то путь мореходов был бы направлен на северо-запад, а не на юго-запад – к Северному полярному кругу, а не через экватор.

Скорее всего, в рассказе Данте сплелись воедино и старинные предания, и научные знания, и средневековые христианские представления о оушествовании где-то на краю свеіа горы, за которой находится Рай. Именно такие ориентиры имел в виду Колумб, отправляясь в свое трансатлантическое плавание. Гений Данте предвосхитил его подвиг.

Такова прозаическая версия предвидения Данте. А поэтическую лучше всего передают строки Марины Цветаевой:

54 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Стихи растут, как звезды и как розы,

Как красота – ненужная в семье

А на венцы и на апофеозы –

Один ответ"

– Откуда мне сие?

Мы спим – и вот, сквозь каменные плиты,

Небесный гость в четыре лепестка.

О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты

Закон звезды и формула цветка

САМОЕ ДАЛЬНЕЕ ПЛАВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (китайские мореходы)

О восточной окраине величайшего континента Евразии даже в поздней средневековье у европейцев были самые смутные представления. Ограниченность знаний отражали карты, где Малая Азия изображалась непомерно большой, а Центральная и Восточная – столь же уменьшенными. (северо-восточной окраине Азии и вовсе не было никаких сведений. Однако в ту пору Китай был едва ли не самой обширной и многолюдной страной в мире. Он простирался от Маньчжурии до Вьетнама. Велики; шелковый путь соединял Китай через Центральную Азию с Европой.

Китайские мореплаватели посещали преимущественно берега Юго-Восточной и Южной Азии, заходя из Тихого океана в Индийский. Более или менее регулярная связь с Индией поддерживалась преимущественно морским путем: сухопутное сообщение было сопряжено с огромными трудностями.

Впрочем, не исключено, что в те времена многие территории, сейчас представляющие собой пустыни, были пригодны для обитания, не были еще опустошены человеком из-за войн и активного хозяйничанья. Да и наши представления об изоляционной политике средневекового Китая возможно, не вполне соответствуют действительности. Известно, что в X век до н. э. китайский государь Му Ван предпринял экспедицию к горам Кунь лунь, а отсюда на север.

Как сказано в китайской хронике: «Му хотел следовать своему сердечному влечению и путешествовать повсюду. Весь мир должен был носить следы колес его повозки и следы копыт его коней».

Конечно, о «всем мире» здесь чересчур сильно сказано. Но пройдя «Страну летучих песков (песчаную пустыню) и скопления перьев» (не снежные л;

это были хлопья?), он на обратном пути одержал победу над гуннами и взял в плен пять их царей. Судя по всему, это была не просто туристическая поездка – по сердечному влечению, но и военный поход.

Однако наиболее освоеными торговыми путями для китайцев оставались морские пути сообщения. Тем более что ими был изобретен компа

САМОЕ ДАЛЬНЕЕ ПЛАВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ 55

не исключено, что именно опыт дальних морских плаваний привел их к идее шарообразности Земли.

Об одном из путешествий морским путем в Индию сохранилось свидетельство буддийского монаха И Цзина. Вдоль берегов Индокитая и Малакки он добрался до Суматры. На юге этого острова в крупном городе Шри-ваджаи (ныне Палембанг) он прожил несколько месяцев, изучая санскритский язык и знакомясь с буддийской литературой. Затем на торговом судне через Малаккский пролив вышел в Индийский океан, пересек Бенгальский залив и достиг устья Ганга. Посетив индийские святыни, он вернулся на родину также морским путем, составив описание своего путешествия, которое длилось с 689 по 695 год.

По-видимому, в средние века китайские мореплаватели достаточно регулярно посещали острова Индонезии, Филиппины, Индию, Цейлон, доходили до Аравийского моря и берегов Восточной Африки. В дальние страны они доставляли изделия из шелка, фарфора, металлов, а на родину привозили золото, пряности, рога носорогов и бивни слонов, ценную древесину.

Грандиозным морским предприятием средневековья стала экспедиция под командованием Чжэй Хэ (или, в другой транскрипции, Чень Хо), внука при императорском дворе. Он успешно командовал во время сложнейших морских переходов крупным флотом, состоявшим из 317 судов и 27 тысяч человек – моряков, солдат, навигаторов, картографов.

Китайские джонки, мало изменившиеся со времен XV века были крупнее европейских

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ ВЕЛИКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ... 57

ропейских судов того времени и фактически ничем не уступали им по своим мореходным качествам. То же можно сказать о достижениях китайских навигаторов и картографов. Все это предопределило успех экспедиции Чжэй Хэ. Флотилия прошла вдоль берегов Юго-Восточной Азии, посетила Индокитай, острова Малайского архипелага, и, возможно, некоторые разведывательные корабли достигли северо-западного побережья Австралии.

Войдя в Индийский океан, флотилия миновала Индостан, Персидский залив, Аравийский полуостров и прошла вдоль восточного берега Африки. Не исключено, что при этом они обогнули мыс Доброй Надежды (тогда еще остававшийся безымянным, ибо лишь в конце XV века португальцам удалось пройти с запада этот путь). Во всяком случае на китайской карте 1420 года вполне достоверно показана часть юго-западного побережья Африки.

Всего с 1405 по 1433 год Чжэй Хэ совершил семь больших плаваний. Однако они не имели дальнейшего развития в виде укрепления торговых и политических связей Китая с дальними странами, расширения границ влияния Поднебесной империи. По всей вероятности, правители ее опасались вступить в контакт с народами дальних стран. По-видимому, в этом их окончательно убедили материалы экспедиции славного флотоводца Чжэй Хэ. ВЕЛИКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ, ПРЕДПОЧИТАВШИЙ НЕ ПЛАВАТЬ (принц Генрих Португальский)

Прозвище португальского принца Генриха (инфанта Энрике) – Мореплаватель – не соответствует истине. В этом качестве он не отличился да и в море выходил не часто. И все-таки по справедливости его имя вошло в историю морских путешествий и открытий.

Прежде чем продолжить рассказ о нем, обратим внимание на очертания Пиренейского полуострова. Гибралтарский пролив стягивает горловины

«мешка» Средиземного моря, открывая выход в Атлантический океан. Здесь юго-западная оконечность Европы вплотную подходит к северо-западной оконечности Африки. В этой точке арабский мир средневековья столкнулся с европейским и потеснил его к северу.

Арабы стали прямыми преемниками античной культуры. Они перевели много сочинений древних греков, с особым почтением относились к Аристотелю и проявляли глубокий интерес к наукам. В начале VIII века они переправились через пролив, названный ими Гибралтаром, захватив почти весь Пиренейский полуостров. (На востоке их владения включали Иранское нагорье. Среднюю Азию, Закавказье, Месопотамию.) Они взяли в свои руки

торговлю вдоль побережий Красного моря и Персидского залива, на большей части Средиземного моря, а также по суше – на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, Северной и Восточной Африке.

Арабские путешественники – купцы, миссионеры, дипломаты, ученые – существенно расширили круг знаний о странах и народах Африки, Азии, Европы. Это относилось примерно к той части Земли, которая была известна еще в глубокой древности и античности.

Неудержимое расширение ислама было остановлено татаро-монгольским нашествием, а также серией крестовых походов. Христианская религия смогла хотя бы на время объединить представителей разных европейских народов, подвигнув их на борьбу «за гроб Господень»

Принц Генрих Мореплаватель

(хотя за высокой идеей, как нередко бывает, скрывались грабительские цели). Одним из результатов противодействия христианского мира мусульманскому стало создание Португалии. Хотя и позже на Пиренейском полуострове сохранялось влияние арабской культуры (быть может, не столько в виде научных знаний, сколько в бытовании поэтических фантазий, волшебных сказок о чудесных странах и путешествиях).

Португальским мореплавателям и купцам был затруднен доступ из Атлантического океана в Средиземное море, где хозяйничали другие народы. Надо было искать другие пути. На север? Здесь господствовали голландцы, норвежцы, англичане, французы. На запад? Там – неведомый простор океана. Оставался путь на юг.

.. Третий сын португальского короля Хуана I принц Генрих был романтиком. Но увлекали его не легенды, а неведомые земли. Один его брат имел склонность к литературной деятельности, другой был отважным рыцарем и побывал во многих государствах Европы (его прозвали Путешественником).

Принц Генрих не стремился ни к сочинительству, ни к посещению близких и дальних стран; его не манили ни роскошь и наслаждения, ни Рыцарские утехи. Но прежде чем претворить свою мечту в жизнь, ему довелось участвовать в сражениях, доказав личное мужество. С этого началось Долгое открытие португальцами восточного пути в Индию.

58 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В 1415 году Хуан I возглавил флотилию, направившись через Гибралтарский пролив к африканскому берегу. Там находился мавританский город Сеута. Король задумал одним разом решить сразу три задачи: разграбить, а если удастся, и удержать богатый город; совершить богоугодное дело, разгромив мусульман, и посвятить в рыцари трех своих сыновей, из которых младшему, Генриху, исполнилось двадцать лет (посвященным считался достойный участник большего рыцарского турнира или настоящего сражения).

Ночью 15 августа португальская армада подошла к бухте Сеуты. Рано утром мавры высыпали на берег, потрясая оружием и выкрикивая угрозы пришельцам. Принц Генрих возглавил первый десант. Начался бой. Дождливши:

подкрепления, Генрих дал сигнал к штурму города. Тем временем португальцы ударили с другого фланга. Ворвавшись в город, солдаты рассыпались по узким улочкам, а некоторые занялись грабежом. Тогда из крепости на юг ринулся отряд мавров, и только благодаря мужеству Генриха враг был окончательно разбит. Король хотел в награду посвятить в рыцари его первым, но тот отказался: «Старшие по летам пусть будут первыми в почести».

В городе оставили гарнизон. Возвращались на родину с богатыми трофеями. Для принца Генриха самой желанной добычей оказались сведения, сообщенные пленными маврами. Он расспрашивал их о южной окраине Африки. К его удивлению, бывалые караванщики сообщили, что они пере секли пески и добрались до рек с пальмами по берегам; там местные чер нокожие владыки торгуют золотом и рабами.

Генрих был не только доблестным воином, но и смелым мыслителем. Уединившись в своем замке Сагреше у мыса Сент-Винсенте, он старался самостоятельно осмыслить все имевшиеся сведения о южных землях. Составлял карты разных авторов, подаренные братом Педро, читал географические трактаты. Обращался, конечно, и к Священному писанию (ведь он был магистром ордена Христа, крестоносцем!). Генрих верил в существование африканской страны Офир, откуда вывозил драгоценности царь Соломон. И все-таки для познания Земли опирался прежде всего на здравый смысл, наиболее достоверные сведения, документы. Мысль его смело прокладывала дорогу к неведомым берегам.

Настоящего исследователя, первооткрывателя ведет вперед прежде всего мысль, одухотворенная познанием важности цели и надеждой на ее достижение.

Принц Генрих приступил к реализации грандиозного географического предприятия — достичь Индии. Пришлось вычерчивать карты, обучать мореходному делу молодых способных парней, мастерить навигационные приборы, строить надежные каравеллы. Он использовал часть богатств духовно рыцарского ордена Христа на создание мореходной школы и обсерватории!

Первоначально Генрих отправил морскую экспедицию точно на запад. По-видимому, он разделял мнение некоторых философов, что Земля —

59
ВЕЛИКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

шар и надеялся проторить западный путь в Восточную Азию. Он мог знать и поэтическое свидетельство Данте о существовании Нового Света по ту сторону Атлантического океана (об этом мы уже писали).

Имеется сообщение португальского хрониста XV века Диегу Гомеша об экспедиции, которая открыла в 1432 году Азорские острова:

«Поскольку принц Энрике [Генрих] хотел собрать сведения о более далеких частях Западного океана, чтобы выяснить, нет ли за пределами мира, описанного Птолемеем, какого-нибудь острова или материка, послал он однажды каравеллы искать землю. Они отплыли и нашли землю в 300 часах пути на запад от мыса Финистерре...

Они высадились на первый из них и нашли его необитаемым. Они прошли его весь и нашли там много ястребов и других птиц. Потом они посетили другой остров, который называется теперь Сан-Мигел. Затем корабли вернулись в Португалию, и моряки сообщили своему повелителю эту новость. Он был ею весьма обрадован.

Принц дон Энрике послал своего офицера Гонсало Велью [Кабрала]... начальником каравелл, захвативших с собой домашних животных для доставки их на некоторые острова».

Карта Африки Себастьяна Мюнстера, 1540 г.

60

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Однако и на Азорских островах, и на крупном острове Мадейра португальцы были не первыми. Во всяком случае на Мадейре побывали за двести

тысячелетия до них финикийцы и карфагеняне. А что находится дальше на запад от Азорских островов? Это португальские мореплаватели в то время не смогли выяснить.

И

Принц Генрих решил сосредоточить усилия на поисках пути в Индию, обходя Африку. Но и здесь португальским мореплавателям пришлось столкнуться с немалыми трудностями – реальными и мнимыми. Причем вторые были, пожалуй, более существенными, ибо воздействовали на моральное состояние путешественников. Об этом можно судить по свидетельствам средневекового историка Валентина Фердинанда: «Никогда ни один человек не отваживался обогнуть мыс Бежадор (сейчас – Божадор, на западной оконечности Африки) как из-за новизны этого предприятия, так и из-за старой легенды, распространенной среди испанских моряков, которая предвещала плачевные последствия. Царило большое смятение по поводу того, кто же первым не побоится рискнуть своей жизнью».

Это ошибочное представление стоило инфанту больших затрат, ибо он в течение 12 лет беспрестанно посылал туда корабли, но ни разу не нашлось человека, который рискнул бы обогнуть тот мыс».

В 1433 году принц (инфант) Генрих отправил судно под командованием опытного капитана Жила Эанниша с заданием пройти роковую черту и обследовать южную оконечность Африки. Но и эта попытка оказалась тщетной: экспедиция вернулась, так и не выполнив поставленной задачи.

В следующем году, – сообщает Валентин Фердинанд, – инфант повелел снова снарядить тот же самый барк и строго-настроено приказал упомянутому Жилу Эаннишу во что бы то ни стало обогнуть мыс. И тот действительно обогнул его... и обнаружил, что дело обстояло совсем не так, как изображалось по слухам».

...Генрих Мореплаватель представлял собой странную смесь религиозного фанатика, политического деятеля и ученого-натуралиста. Такое сочетание качеств позволило ему в те времена достичь больших успехов. Как убежденный крестоносец он верил в свою миссию – распространять учение Христа, искореняя магометанство и язычество; эта цель, помимо вдохновения, давала ему возможность пользоваться церковной казной. Политическая ситуация определялась могуществом Португалии, необходимостью для нее новых торговых партнеров, доступа к легендарным богатствам Индии, а также более реальным источникам золота и рабов на берегах Африки. Личная любознательность, склонность к наукам и открытиям прекрасно дополняли качества и возможности этого религиозного и политического деятеля.

Его упорный труд продолжался без малого полвека. После долгих попыток португальцы, наконец, преодолели мыс Божадор и начали с каждой новой экспедицией продвигаться все дальше на юг.

61

ВЕЛИКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ...

Теперь они действовали решительно и смело. Им удалось привезти на родину первых черных рабов и горсть золотого песка, полученного от туземцев. Многие португальцы стремились участвовать в африканских экспедициях, надеясь на хорошую наживу. Принц Генрих был обрадован перспективой получить доход от путешествий, которые до той поры были убыточными для казны.

Золота на новых землях оказалось слишком мало. Пришлось заняться охотой на людей. Тех, кто оказывал сопротивление, убивали. Местные жители были в ужасе: они предполагали, что белые люди увозят их для того, чтобы съесть. Жители морского побережья спешно уходили в глубь континента.

А мореплаватели продвигались все далее на юг. Теперь они за год открыли больше территорий, чем за первые два десятилетия, вместе взятые. Достигли Зеленого Мыса – западной окраины континента. Охотников за рабами не могли остановить ни прибрежные рифы, ни штормы, ни страшные легенды, ни опасные морские течения, ни сопротивления туземцев.

Для принца Генриха любознательность отступила на второй план. Экономика требовала получения выгоды от предприятия. И хотя сам принц не

был работоторговцем, он вынужден был поощрять это позорное занятие на благо государства и знати. Его уже не слишком заботило обращение дикарей в христианство. Зато он предусмотрительно получил от папы римского право Португалии на единоличную (монопольную) торговлю на всех побережьях Африки, даже еще не открытых, вплоть до Индии.

В 1460 году принц Генрих скончался. Из всех начинаний ему удалось создать превосходный португальский флот и блестящую школу мореходов. В конце его жизни начался ощутимый приток в казну средств, полученных от торговли рабами.

Среди португальских мореплавателей были добросовестные летописцы, собравшие сведения о природных условиях, местных жителях посещаемых земель. Был даже смельчак, оставшийся на семь месяцев среди туземцев для того, чтобы лучше изучить их язык, нравы, обычаи. Западное побережье Африки было обследовано и закартировано на протяжении 3,5 тысяч километров. Португальцы добились замечательных успехов в искусстве мореплавания и судостроении. Они строили лучшие в мире каравеллы – легкие, быстроходные, маневренные трехмачтовые парусники. На ближайшие сто лет благодаря Генриху был заложен прочный фундамент для дальнейших великих свершений.

Но не будем забывать и другое. Высокие цели познания Земли слишком быстро и основательно сошли на нет перед неистребимой жадой наживы. Новый вид узаконенного рабства принял массовый характер и самые бесчеловечные формы.

62 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
МОРСКОЙ путь в индию
(португальские мореходы)

Теоретически путь из Португалии в Индию вокруг Африки был открыт уже в конце жизни Генриха Мореплавателя. Об этом сохранилось документальное свидетельство: карта мира размером больше человеческого роста. Ее составили в монастыре Мурано близ Венеции, и она получила название Большой Венецианской, или карты Фра-Мауро. На ней изображены Европа, Азия и Африка; океан простирается вокруг всей обитаемой суши, и по нему можно из Западной Европы достичь Индии, обогнув Африку.

Конечно, по карте путешествуют лишь мысленно. Однако в подлинных географических открытиях мысль предвещает дело. Большая Венецианская карта ясно показывала: для осуществления восточного морского пути из Европы в Индию требуются лишь время, средства, упорство и толика удачи.

Тут уместно вспомнить поговорку: за морем телушка – полушка, да рубль перевоз. Как ни дешевы в Индии драгоценные пряности, выяснилось, что слишком далек заманчивый путь. Не проще ли вести торги через посредников уже проторенными караванными, речными и морскими дорогами через Средиземное и Черное моря?

Подобные сомнения португальцев были вполне резонны. Однако совершенно неожиданно свое слово сказали их торговые и политические конкуренты – испанцы. Они решили попасть на восток, направив свои корабли в противоположную сторону – на запад! И достаточно быстро добились успеха (не догадываясь, что Азии они не достигли).

Но почему португальцы почти целое столетие шли восточным путем в Индию, отказавшись от поисков западного пути?

Существенную роль сыграло то, что Генрих Мореплаватель и его продолжатели использовали карты, на которых изображалась круглая Земля и, естественно, плоская (изобразить поверхность шара на плоском листе – трудная задача). Да и что находится там, на другой половине земного шара, кроме пустынного океана? О реальных размерах нашей планеты в ту пору не было достоверных данных.

...После мыса Бохадор критическим рубежом для португальских мореплавателей стала южная оконечность Африки. Главными природными помехами стали Бенгельское течение, штормы и юго-восточные пассаты. Для легких судов, идущих под парусами, преодолеть эти преграды было нелегко. Некогда флотилия, снаряженная фараоном Нехо, избрала путь – случайно – наиболее удобный для того, чтобы обогнуть Африку: по часовой стрелке.

Если же двигаться в обратном направлении вдоль берега, то на западе встречаешь сопротивление теплого течения. Оно проходит в северМОРСКОЙ ПУТЬ В ИНДИЮ 63

ном направлении между островами Зеленого Мыса и материком. Правда, затем плаванью благоприятствует крупное теплое Гвинейское течение, омывающее с северо-запада на юго-восток и затем на юг берега одноименного залива. Этот путь парусники могут пройти достаточно быстро. Но за мысом Святого Мартина (на широте острова Св. Елены) вдоль континента движется на север ответвление холодного и мощного Бенгельского течения.

По этой причине самый простой, удобный и быстрый путь от северозападной оконечности Африки к южной лежит не на прямой и проходит не вдоль берега, а направлен через Атлантический океан, на юго-запад, затем – по Бразильскому течению на юг и, наконец, на восток. (Примерно такой курс избрал Васко да Гама). Так проявляется в географии принцип относительности пространства-времени: движение по направлению преобладающих ветров и течений Мирового океана проходит быстрее, чем по более короткому пути, но против атмосферных и морских течений.

На этом примере ясно видно, какое большое значение имело в истории мореплавания знание природных условий, в первую очередь – направления и силы воздушных и водных масс. Не удивительно, что подобные сведения держались в строгом секрете.

Стадии изучения побережья Африки и морской путь в Индию

64

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Итак, открытие португальцами морского пути из Западной Европы в Южную Азию продолжалось... 85 лет. Его началом обычно считают взятие Сеуты в 1415 году, а завершением – осень 1499 года, когда Васко да Гама возвратился в Лиссабон после посещения Индии.

Первая половина этого открытия завершилась в 1462 году, через два года после смерти принца Генриха, когда его мореходы вошли в Гвинейский залив. Регулярные экспедиции в этом направлении начались лишь в 1470 году. Через 5 лет удалось перейти в Южное полушарие, правда, всего на два градуса, до мыса Св. Екатерины.

Следующие две экспедиции возглавил в 1482 году Диогу Кан. За четыре года он первым из европейцев углубился в пределы Южного полушария более чем на 20 градусов, обследовав полторы тысячи миль африканского побережья, вплоть до пустыни Намиб.

Значительный бросок на юг осуществил искусный мореход Бартоломеу Диаш (Варфоломей Диас). Его флотилия (из трех небольших кораблей) вышла в 1487 году из Лиссабона, начала обследовать берега южнее устья реки Конго (Заира) и прошла на юг дальше Диогу Кана вдоль пустынных земель, миновав зону Южного тропика. Сильное встречное течение и шторм заставили Диаша отклониться на запад, в сторону открытого океана.

Их отнесло значительно южнее окраины континента (этого они, конечно, не могли знать). Несмотря на то что в Южном полушарии было лето (январь 1488 года), становилось все холоднее. Их суда не были приспособлены для плавания в холодных морях, надлежащей одежды у команды не было. Моряки более всего боялись даже не шторма, а гибели от холода. Наконец, буря улеглась, потеплело. Диаш взял курс на восток. Несколько дней они так и не смогли увидеть земли. Диаш справедливо решил, что они обогнули окраину материка, и повернул суда на север.

Только 3 февраля удалось достичь берега. На лугу несколько полуголых пастухов пасли коров. Увидя незнакомцев, туземцы стали кричать и махать руками. Выстрелом из арбалета португальцы убили одного из них, остальные убежали.

Назвав бухту Пастушеской и набрав пресной воды, португальцы направились на восток. Однако команда стала роптать, устав от трудного плавания, потребовала возвращения на родину. Диаш упросил подождать еще три дня. Берег плавно поворачивал на северо-восток. Диаш был уверен, что

теперь-то путь в Индию открыт. Увы, во избежание бунта команды, капитан вынужден был отдать приказ повернуть назад. Единственным утешением ему стал водруженный его экспедицией каменный столб (падран) с крестом на самой дальней для европейцев точке африканского берега.

По словам португальского историка XVI века Жуана Барруша, Диаш «испытывал такое чувство горечи, такую скорбь, словно расставался с любимым сыном, обреченным на вечное изгнание; он вспоминал, с какой МОРСКОЙ ПУТЬ В ИНДИЮ 65

опасностью и для себя, и для всех своих подчиненных он прошел столь долгий путь лишь затем, чтобы поставить этот каменный столб, а самого главного Бог ему не дал совершить».

Пройдя мыс на юге Африки, огибая который они попали в сильный шторм, португальцы назвали его Тор-ментозу («Бурный»). Но когда Диаш, вернувшись в Лиссабон, доложил о своей экспедиции королю Жуану II, тот решил, что незачем заранее тревожить мореплавателей, которым теперь открыт путь в Индию, и переименовал Бурный в мыс Доброй Надежды.

Однако надежд достичь Индии этим путем было немного: он оказался слишком трудным и длинным. Король Португалии не стал торопиться с отправлением новой экспедиции. Его заставили сделать это только изменившиеся обстоятельства.

В марте 1493 года вернулся в Испанию Христофор Колумб, сообщивший о своем открытии за Атлантическим океаном островов Азии (за которые он принял острова Карибского

Васко да Гама моря). Папа Александр VI («самое совершенное воплощение дьявола на Земле», — по словам Стендаля) своим указом произвел раздел мира за Атлантическим океаном таким образом, что Португалии доставались земли южнее экватора, а Испании — севернее

Для португальцев стало ясно: необходимо освоить восточный путь в Индию. В 1497 году была организована новая экспедиция с целью обогнуть Африку и достичь желанной (для торговцев) Индии. Ее начальником новый король — Мануэл I — назначил знатного придворного Васко да Гаму. Это предприятие считалось почетным и ответственным, однако чрезвычайно трудным и сопряженным с возможными военными действиями. Васко да Гама пятью годами раньше проявил свою находчивость, мужество и решительность в борьбе с французскими каперами (пиратами на государственной службе). Возможно, именно об этом вспомнил король, определяя начальника экспедиции — более военной и торговой, чем последовательной. К тому же требовался авторитетный дипломат на случай, если дове66

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

дется заключать торговые и политические соглашения с властителями азиатских стран. Васко да Гама не был опытным мореходом. Во всем остальном его кандидатура была вполне подходящей. А вести корабли могли отличные капитаны и штурманы, которых в стране было немало.

В июле 1497 года флотилия Васко да Гамы (четыре крупных судна) вышла в океан. Они направились на юг и, миновав острова Зеленого Мыса, вместо того чтобы войти в Гвинейский залив, стали огибать его с запада, все более отдаляясь от материка. Это позволило, подойдя к широте мыса Доброй Надежды и пользуясь течениями, повернуть на восток, сравнительно легко и быстро достигнув южной оконечности Африки.

В Пастушечьей гавани Васко да Гама произвел мирный торг с туземцами, получив жирного быка и браслеты из слоновой кости в обмен на красные шапки и бубенчики. Продвигаясь дальше на север-северо-восток, португальцы встречали все более цивилизованные племена, освоившие земледелие и металлургию, наладившие торговые связи с арабами.

В дельте реки Замбези португальцы вынуждены были остановиться на месяц для ремонта судов. Многие из моряков серьезно болели цингой, несколько человек умерло. Цинга — один из страшных врагов мореплавателей

вплоть до второй половины XVIII века, вернее, не сама болезнь, а незнание ее причин и мер борьбы с ней. Даже среди пышной тропической растительности европейцы нередко умирали от этой болезни, так и не догадываясь, что вокруг имеются лекарства от нее – питательные растения, содержащие витамин «С».

Отправившись дальше на север, португальцы все чаще встречали суда арабских купцов, которые вывозили из этих районов рабов, слоновую кость, амбру, золото. Понимая, что европейцы являются их конкурентами, арабы делали все возможное, чтобы затруднить их плавание. В крупном порту Момбаса, расположенном близ экватора, дело дошло до вооруженного конфликта. Васко да Гама проявил решительность и жестокость, приказывая пытать пленных и захватывая торговые корабли как настоящий пират.

На следующей стоянке в гавани Малинди Васко да Гама дружески встретил местного шейха (враждовавший с Момбасой) и дал им опытного лоцмана-араба Ахмеда Ибн Маджида, знатока мореходного дела. Он велел взять курс на северо-восток, в открытый океан. С попутным муссоном и морским течением они быстро достигли берега Индии и 20 мая 1498 года встали на рейде у крупного города Каликут (не путать с Калькуттой, расположенной на противоположной стороне полуострова Индостан). Правда, торговые дела у них шли не очень хорошо. Почти всю внешнюю торговлю в Каликуте контролировали арабы. (Они встретили пришельцев словами: «Какой дьявол принес вас сюда?»)

И все-таки европейцам удалось приобрести пряности, драгоценные камни, шелковые ткани. Не имея возможности выплатить таможенные

ЗАПАДНЫЙ ПУТЬ НА ВОСТОК 67

сборы, Васко да Гама захватил знатных заложников (тоже – обычный пиратский прием) и часть из них обменял на захваченных в порту португальских матросов и свой груз, задержанный на таможне.

Обратный путь до Лиссабона был пройден без особых происшествий. Летом 1499 года экспедиция завершилась. Вернулось всего два судна и меньше половины моряков. Доставленные товары вполне окупили расходы на предприятие и даже принесли некоторый доход.

В королевском дворце ликовали! наконец-то открыт восточный морской путь в Индию, сулящий расцвет торговли и обогащение страны, ее правителей. Васко да Гама принимал почести и поздравления.

А в скромных домах погибших в плавании моряков царила скорбь. Никто не прославлял безымянных молодых людей, не вернувшихся на родину. «Но они представляли собой стеновой хребет экспедиции... – верно отметил американский историк Г. Харт. – Они – наравне с Васко да Га-мой – тоже герои открытия морского пути в Индию».

ЗАПАДНЫЙ ПУТЬ НА ВОСТОК (испанцы в Новом Свете)

В конце средневековья мечта о сказочной Индии завораживала и вдохновляла европейцев. Вряд ли все объяснялось только алчностью купцов и государственных деятелей. Индия превратилась в манящий символ. А где-то недалеко от нее находился не менее загадочный Китай. Европейцы, верившие в чудеса и колдовство, не всегда отличали выдумку от реальности. Этим объясняется острый интерес к путешествиям в дальние страны. Замкнутый косный мир феодализма трещал по всем швам. Расширялась торговля, появлялись первые мануфактуры, возникали крупные империи, требовалось обновление экономической жизни, приток новых товаров.

Значительные изменения назревали и в духовной жизни. Кризис папства привел к религиозным войнам и расколу церкви, способствовал расширению свободы мысли. Университеты и книгопечатание распространяли знания в невиданных прежде масштабах. Епископ Николай Кузанский писал трактаты о множестве обитаемых миров, отвергал идею земного центра Мироздания и доказывал, что мир бесконечен в пространстве и времени, центр его везде, окружность – нигде.

Просвещенные европейцы были вполне готовы к великим географическим открытиям. Это позволяли знания и техника, об этом мечтали искате-пи приключений и авантюристы, этому способствовало состояние экономи-^ и торговли. Играли роль даже такие мимолетные обстоятельства, как мода и

менной дороговизной китайские шелка, индийские пряности и драгоценности. В позднем средневековье европейцы, словно утомившись от здоровой, простой и скромной трудовой жизни, неудержимо потянулись к роскоши.

Глядя на лучшую карту того времени – Большую Венецианскую – отчетливо видишь восточный путь в Индию и вряд ли задумаешься о западном. Однако были ученые, попытавшиеся показать облик Земли на глобусе – изобретении античных времен, возрожденном в конце средневековья. К ним следует отнести прежде всего флорентийца Паоло Тосканелли, географа, а также астронома из Нюрнберга, путешественника Мартина Бехайма, участника морской экспедиции вдоль западного берега Африки под командованием португальца Диогу Кана. С помощью глобусов они первыми осуществили – мысленно, конечно, – западный вариант достижения легендарного Востока. Оставалось только реализовать идею. А прежде – поверить в нее.

...О Христофоре Колумбе рассказано немало; первая подробная его биография была написана сыном. И все-таки до сих пор многое, относящееся к его детству и юности, становлению личности и первым плаваниям остается неясным. Родился он в семье генуэзского мелкого ремесленника-ткача, был приписан к цеху шерстяников и в детстве, по-видимому, учился в цеховой школе.

Колумб, в сущности, возродил давнюю античную идею о шаровидности Земли, об обитаемых землях в Атлантике (Атлантида Платона) и возможности, плывя на запад, попасть на восток. Это предполагал еще Эра-тосфен и развивавший его взгляды Страбон. Знаменитый римский мыслитель Сенека (наставник императора Нерона) в своих философских трудах и даже в сочиненной им трагедии утверждал это совершенно определенно. После открытия Колумбом Вест-Индии эти слова нередко приводились как пророчество – умение видеть на полтора тысячелетия в будущее. Сенека писал о великих переселениях народов и дальних путешествиях, предрекая то время, когда Океан станет объединителем всех земель: Ничего не оставил на прежних местах Кочующий мир.

Из Аракса холодного пьет индус,
И черпают персы Эльбу и Рейн.
Промчатся года, и чрез много веков
Океан разрушит оковы вещей,
И огромная явится взору земля...
(Перевод С. Соловьева)

В сознании Колумба причудливо сочетались несовместимые (на наш взгляд) представления о Земле: Птолемея и Косьмы Индикоплова. Она ему представлялась в форме не яблока, а груши, с выступом, ведущим в рай. Опираясь на подлинные научные данные, Колумб нашел то место, откуда начинается «райский выступ»! Оно оказалось... в устье открытой им реки

69

ЗАПАДНЫЙ ПУТЬ НА ВОСТОК

Ориноко. Проводя точные замеры, он обнаружил, что уровень поверхности воды здесь выше, чем рядом – в море. Обнаружив неожиданный факт, он сделал теоретический вывод, находясь под гипнозом предрассудка. Объясняется факт иначе: пресная вода реки заметно легче морской и не сразу смешивается с ней, вторгаясь в море. Образуется своеобразная пресная река с выпуклой поверхностью в соленых берегах.

Великие географические открытия эпохи Возрождения совершали подлинные дети средневековья: глубоко религиозные, исполненные предрассудков и фанатизма. Это помогало им преодолевать все тяготы и смертельные опасности, совершать научные подвиги (думая, что совершают – религиозные). Но без научного прогноза, предвидения никому бы не пришло в голову отправляться «за край света», в бескрайний страшный океан.

Чудовища Атлантического океана по средневековым представлениям

Тосканелли! Этого человека следует считать соавтором Колумба. Только четкая научная мысль сделала возможным открытие Нового Света. В 1473 году Мартинес, духовник португальского короля, написал Тосканелли письмо с просьбой сообщить о возможности достичь Индии, плывя на запад. Идея эта, обнаруженная у античных авторов, достаточно серьезно и тайно обсуждалась в королевском адмиралтействе, хотя за полвека многочисленных экспедиций на восток так и не удалось добиться желанной цели.

В ответном обстоятельном письме ученый постарался доказать полную реальность западного пути и привел свою карту мира. На ней напротив Португалии за океаном с многочисленными островами показан Китай, а напротив Северо-Западной Африки – Чипангу (Япония).

Вряд ли сообщение Тосканелли было неожиданным для руководителей португальских морских экспедиций. К тому времени они достигли, пройдя почти полторы тысячи километров, Азорских островов. Здесь можно было устроить перевалочную базу для дальнейшего продвижения на Запад. Только вот надо ли это делать?

Судя по карте, от Азор до Индии не менее десяти тысяч километров. Восточный путь к той же цели представлялся короче, да и шел он вдоль берегов, а не в открытом море. Португальское адмиралтейство поверило Тосканелли, но решило не отправлять корабли на Запад.

Колумб поселился в Португалии в 1476 году и через три года женился на Филиппе Муньш. Она была дочерью известного мореплавателя. Некогда Карта Тосканелли, на которую нанесены восточные берега Азии и острова Японии. Стрелками показан путь, по которому собирался следовать Колумб

71

ЗАПАДНЫЙ ПУТЬ НА ВОСТОК

торое время молодые люди жили на острове близ Мадейры. Колумбу доводилось совершать плавания. По-видимому, он побывал на Азорах, познакомился со многими бывальыми моряками. Тогда-то он и мог услышать об Индии, расположенной за Атлантическим океаном, и у него возникла отчаянная мысль: опробовать этот путь! Однако старания Колумба были тщетны. А вскоре он вынужден был за какую-то провинность покинуть Португалию. Есть предположение, что он похитил копию письма и карты Тосканелли (или без разрешения скопировал эти засекреченные материалы). Во всяком случае, у него было какое-то письмо Тосканелли (Колумб утверждал, что посланное лично ему), где был указан путь через Атлантику. Идея Тосканелли и его доказательства ошеломили Колумба. Тогда-то он и начал без страха и сомнений бороться за реализацию плана экспедиции через Атлантику.

Переехав в Испанию, он вновь не нашел признания при дворе и в отчаянии хотел уже отправиться в другую страну. Помог знакомый священник, входящий в королевский дворец. Король и королева приняли напористого прожектера, который потребовал не только кораблей, денег и команду, но еще немалую долю при дележе будущих богатств, звание адмирала (для себя и своих детей) и вице-короля всех открытых им (в будущем) земель. Король прогнал нахала. Однако королева смогла уговорить супруга заключить столь странный договор. Она поверила в счастливую звезду Колумба. И не ошиблась. (К тому же смелый проект согласились финансировать богатые купцы.)

Объективно говоря, проект Колумба был неверен: сплошное нагромождение ошибок. К неточной гипотезе Тосканелли мореплаватель добавил собственную ошибку в расчетах. Получилось, что Япония находится всего примерно в пяти тысячах километров от Азорских и Канарских островов.

Третьего августа 1492 года три корабля флотилии адмирала Колумба отправились на Канарские острова. Отсюда вышли в открытый океан курсом на запад. После тридцати трех дней трудного плавания впереди показалась земля. На первом же острове они встретили «дикарей» в полной уверенности, что это жители Индии. Затем последовали новые острова...

Испанские мореплаватели соприкоснулись с новым миром. Закончился долгий период изоляции огромного материка. Впервые человек ощутил себя кругосветным путешественником, достигшим восточных отдаленных земель западным путем. Благодаря экспедиции Колумба европейцы узнали картофель,

кукурузу, табак – вскоре распространившиеся на огромных территориях Старого Света вопреки естественному, сложившемуся за мил-лионлетия природному раскладу.

Для жителей Нового Света встреча оказалась роковой, главной причиной были пустяковые украшения, имевшиеся у некоторых из них. За эти 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ЗАПАДНЫЙ ПУТЬ НА ВОСТОК 73

мелкие желтые камешки белые пришельцы охотно отдавали яркие прозрачные драгоценности, пестрые украшения. Могли ли догадаться наивные «индейцы» (их называли так, приняв за жителей Индии), что желтые камешки – это золото, высоко ценимое в Старом Свете, а прозрачные драгоценности – обыкновенное стекло, пестрые украшения – тряпки. С горечью записывал Колумб в дневнике: «Индейцы были так простодушны, а испанцы так жадны и ненасытны, что не удовлетворялись, когда индейцы за... осколок стекла, черепок разбитой чашки или иные ничтожные вещи давали им все, что только они желали. Но даже и не давая ничего, испанцы стремились взять и захватить все».

Чувства Колумба вызывают симпатию. Понимая, что совершил подвиг познания, он как бы со стороны просветленным взглядом смотрит на суету и корысть людей. Так было во время первого путешествия.

Высокое моральное удовлетворение вскоре отступило перед стремлением к материальным благам. Не потому, что Колумб слишком превозносил их. Он жил и действовал не сам по себе, а в обществе, законы которого он, тем более чужестранец, не мог нарушать. Надо было возместить расходы по снаряжению экспедиции, расплатиться со своими подчиненными. Как только он пытался уклониться от своих обязательств, его жизнь и свобода оказывались под угрозой.

Человеку не дано избавиться от влияния не только природной, но и социальной среды. Вот и Колумбу суждено было явиться для Нового Света не пророком новой возвышенной веры, а предвестником кровавой конкисты и колониального разбоя. При его участии началось разрушение самобытной культуры и уничтожение населения Нового Света. Сказалось и то обстоятельство, что рискованные приключения на новых землях привлекали прежде всего авантюристов, проходимцев и всякий сброд. (Ради завоевания новых колоний отпускались даже уголовники из тюрем.) Да и общая обстановка в Европе непростой.

Конец средневековья отмечен серьезным кризисом христианской церкви. Она превратилась в мощную, жестокую организацию, руководители которой были обуяны жадой власти и материальных благ. Формально признавая заветы Христа (даже на зло отвечать добром!), церковники фактически действовали вопреки им. Справедливо возмущаясь подобными деяниями, современник Колумба, епископ Бартоломео Лас Касас, писал о конкистадорах: «Они шли с крестом в руке и с ненасытной жадой золота в сердце».

За великим открытием началось великое завоевание (так переводится слово «конкиста»). Человек в борьбе с природой и себе подобными привык действовать силой – властно и жестоко.

74 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

МНИМОЕ ЦАРСТВО ВЕЛИКОГО ХАНА (англичане и португальцы в Северной Америке)

Судя по карте мира, составленной фламандцем П. Рейсом (1508), просвещенные европейцы были уверены, что Колумб открыл в Южном полушарии обширную Землю Святого Креста, а за островами Карибского моря находится Китай (Гренландию считали северо-восточной окраиной Азии).

Материк, который позже стали называть Северной Америкой, был открыт в 1497 году. Этому достижению предшествовал ряд случайных обстоятельств. Генуэзский купец и моряк Джованни Кабота переселился в молодости в Венецию, где женился и стал отцом трех сыновей. По какой-то причине он решил переселиться в город Бристоль в Западной Англии – крупный порт и центр английского рыболовства в Северной Атлантике.

После первых сообщений об открытиях Колумба бристольские купцы решили организовать экспедицию в Китай или Индию. Наиболее убедительно обосновал

плавание опытный мореход Джованни Кабота, которого теперь называли на английский манер Джоном Каботом. В 1496 году испанский посол написал из Лондона королю Фердинанду: «Некто, как Колумб, предлагает английскому кораблю предприятие, подобное плаванию в Индию».

Но прежде чем Испания выразила протест против возможных притязаний на открытые ее мореплавателями новые земли, Кабот и его три сына получили патент от Генриха VII на плавание «ко всем местам, областям и берегам Восточного, Западного и Северного морей» (из дипломатических соображений не упоминалось южное направление). Им предписывалось «искать, открывать и исследовать всякие острова, земли, государства и области язычников и неверных, остающихся до сего времени неизвестными христианскому миру».

Несмотря на столь обширные планы, был снаряжен лишь один небольшой парусник с экипажем в 18 человек. Вот что писал Кабот о своем плавании: «Так как я исходил из шарообразности [Земли] и должен был найти при плавании на северо-запад более короткую дорогу в Индию, то я доложил об этой мысли королю [Генриху VII], который согласился со мной. Он повелел надлежащим образом снарядить для меня две каравеллы, и в начале лета 1497 года я вышел в мое северо-западное плавание с намерением найти именно ту землю, где лежит Китай, с замыслом повернуть оттуда в Индию».

По-видимому, вторую каравеллу так и не снарядили (или она вернулась, не завершив экспедицию). Интересно, что Кабот настойчиво утверждает, будто взял курс на северо-запад. Это, очевидно, сознательная ошибка (такой маршрут привел бы его напрямик к берегам Гренландии). Он шел на запад, с небольшим отклонением к югу.

МНИМОЕ ЦАРСТВО ВЕЛИКОГО ХАНА⁷⁵

Судя по этой записке, Кабот, подобно Колумбу, существенно преуменьшал размеры земного шара, как все ученые того времени не догадывался о существовании Тихого океана. О том, как пристально следили представители разных государств за подобными предприятиями, можно судить по письму венецианского купца Лоренцо на родину 23 августа 1497 года:

«Наш венецианец, который отплыл из Бристоля на маленьком судне, чтобы отыскать новые острова, уже вернулся и сообщает, что открыл на расстоянии 700 итальянских миль отсюда

Себастьян Кабот

страну Великого хана, проплыл вдоль этой страны 300 миль и высаживался на берег, но людей там не видел. Однако он привез королю силки, которые были расставлены для ловли дичи, и иглу для вязания сетей; он видел также несколько деревьев с надрезами, из чего заключил, что там должны жить люди... Он был в дороге три месяца... Король обещал венецианцу предоставить для следующего плавания 10 кораблей... Он находился со своей супругой, венецианкой, и сыновьями в Бристоле. Его имя Дзуале Талбот [Джон Кабот]. Его называют Великим адмиралом и ему оказывают высокие почести; он разнаряжен в шелка, а англичане гоняются за ним как сумасшедшие».

Возможно, в последнем сообщении есть толика преувеличения (все-таки рассказ о земляке!). Однако, безусловно, англичан сильно взволновали сведения о царстве Великого хана. Вдобавок, Кабот видел на мелководье — по-видимому, на Ньюфаундлендской банке, огромные косяки сельди и трески. А ведь рыбный промысел был одной из экономических опор страны.

В апреле следующего года Джон Кабот возглавил более крупную экспедицию в «Китай». В пути он умер; руководство перешло к его сыну Себастьяну. Они достигли Нового Света и направились вдоль берега на юго-запад в надежде встретить богатые города. Но, высаживаясь на берег, они встречали только людей, одетых в звериные шкуры. Не имея в достатке ^ипасов и, возможно, встречая отпор со стороны туземцев, участники экспедиции вернулись на родину.

Это предприятие не окупило затраченных на него средств. Добытые сведения не внушали надежд на то, что проторенным Каботами путем можно

достичь цивилизованных государств Нового Света, с которыми можно было бы совершать выгодный торговый обмен. Англичане на несколько десятилетий потеряли интерес к открытым землям, не сулившим никакой выгоды.

Правда, португальцы рассудили иначе. Король Мануэл согласился отправить к открытым англичанами землям экспедицию под руководством Гашпара Кортириала, которому предоставлялись права на «все острова или материк, которые он найдет или откроет». В мае 1500 года Кортириал направился из Лиссабона на северо-запад, пересек Атлантический океан и, судя по всему, побывал на Лабрадоре, ознакомившись с его природными условиями. Название Терра-ду-Лаврадор («Земля Пахаря»), которое он дал этой местности, – свидетельство того, что он надеялся организовать здесь плантации, используя «полудиких» туземцев в качестве рабов.

На следующий год Гашпар Кортириал, возглавляя три каравеллы, вновь отправился к берегам Нового Света. Экспедиция обследовала территории, расположенные южнее ранее открытых земель. Португальцы обнаружили многоводные реки, из чего справедливо заключили, что перед ними не остров, а материк. Через десять дней после возвращения первого судна экспедиции венецианский посол в Лиссабоне Паскуалиго отправил на родину подробный отчет о результатах плавания. По его словам, доставленные в

Легендарный остров св. Брандана в Северной Атлантике и морское чудище.
Средневековый рисунок эпохи великих географических открытий
ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ 77

Португалию туземцы «очень боязливы и кротки... Они разговаривают, но никто их не понимает. В их стране нет железа, но они делают ножи и наконечники для стрел из камней. У них много лососей, сельдей, трески и другой рыбы. У них много лесу – буков и особенно хороших сосен для мачт и рей... Из всего этого следует, что король надеется получить много пользы от страны, от корабельного леса, в котором он нуждается, и от людей, которые будут неутомимыми работниками и превосходными рабами».

Корабль с начальником экспедиции на родину не вернулся. На его поиски отправился Мигел Кортириал, брат Гашпара, имея два или три судна. Они достигли Нового Света, но обследование берегов было безрезультатным. По страшной иронии судьбы корабль Мигела пропал без вести...

На карты была нанесена открытая португальцами страна, которую по справедливости называли Землей Кортириалов. Однако и она, можно сказать, пропала без вести. Так и не удалось точно определить, где она находится: на Лабрадоре, Ньюфаундленде или в Новой Шотландии.

Португальские рыбаки после плаваний Кортириалов стали регулярно посещать обильные рыбой мели Ньюфаундленда; на острове Кейп-Бретон была основана небольшая португальская колония. Как показывает нынешнее название острова, их вскоре вытеснили выходцы из Бретонии.

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ (Колумб и Америго)

Кто и когда открыл Новый Свет? Вопрос остается спорным. Ибо прежде следует решить: что считать открытием? Первое доказанное посещение европейцами нового материка? Это произошло за полтысячелетия до Колумба (вспомним норманнов). Первое поселение европейцев в Новом Свете возникло тогда же. Правда, викинги не оценили по достоинству свое открытие... Но и Колумб – тоже!

Открытие материка в конце Средневековья имеет особенное значение: именно с этих пор началась колонизация европейцами Нового Света, а затем его изучение. Но неопределенность остается. Учтем: в первых двух экспедициях Колумб обследовал только прилегающие к Америке острова. Лишь летом 1498 года он ступил на землю Южной Америки.

А годом раньше достигли Северной Америки участники английской экспедиции, возглавляемой Джоном Каботом, итальянцем по происхождению. И в этом случае предполагалось, что открыто «Царство великого хана» (Ки-^й). Весной следующего года плавание было повторено. Однако отсутствие ^ономической пользы, дохода от подобных предприятий охладило интерес англичан к освоению новых территорий. Научное достижение должно быть

осознано и связано с расширением горизонтов знаний. А тут – полное непонимание сути достигнутого. Логично определить момент, когда впервые открылась истина. И тогда на первый план выходит имя Америго Веспуччи.

Однако следует отдать должное подвигу Колумба и его вкладу в познание Земли. Именно он добыл доказательства (правда, позже существенно уточненные), получил факты, подтверждающие идею шаровидности планеты. Не случайно он задумал кругосветное путешествие и попытался его осуществить. Пусть Колумбу Земля представлялась значительно меньше, чем она есть на самом деле. Более важно, что он не только умозрительно, в своем воображении, но и реально, благодаря путешествиям, убедился в шаровидности, замкнутости земного пространства.

И еще, океаны из великой преграды превратились в великие связующие звенья, соединяющие все континенты и все народы планеты. Сложились условия для создания единой всеземной цивилизации («океанической», – по идее Л.И. Мечникова). В последующие века оставалось только развивать транспортные средства и налаживать контакты.

Знаменательный факт: практически одновременно со вступлением Колумба на землю Южной Америки, а Кабота – Северной, португальская флотилия под командованием Васко да Гамы впервые достигла морским путем Индии. Десятилетия спустя испанский конкистадор Васко Бальбоа с военным отрядом, преодолев горные склоны и дремучие заросли, пересек Панамский перешеек и первым из европейцев побывал на берегу неведомого «Южного моря».

Всемирный океан как-то сразу, почти в одночасье покорился людям. Почему так произошло? Прежде всего вследствие появления навигационных приборов, позволяющих ориентироваться в открытом море, а также географических карт земель и океанов. Пусть приборы и карты были несовершенны, но они позволяли ориентироваться в пространстве, намечать конкретные цели и прокладывать пути к ним.

Америго Веспуччи был достаточно опытным кормчим и картографом знал навигацию; последние годы жизни состоял в должности главного пилота Кастилии (проверял знания корабельных кормчих, контролировал составление карт, составлял секретные доклады правительству о новых географических открытиях). Он был участником одной из первых экспедиций достигших «Южного материка» (так поначалу называли Южную Америку) и, возможно, первым осознал сущность достижения. Иначе говоря, он совершил научное теоретическое открытие, тогда как Колумб практически обнаружил новые земли. Во времена Америго было напечатано якобы его письмо, сообщающее о посещении им Южного материка еще в 1497 году, то есть раньше Колумба. Однако это не подтверждается никакими документами. Очень похоже, что ничего такого просто не было. Однако непричастность Америго к подобным недоразумениям вне всякого сомнения. Он не претендовал на лавры первооткрывателя и не старался утвердить свой приоритет. Тут сказалась популяризация знаний и распространение книгопечатания. В Европе шли нарасхват сообщения о новых землях и народах. Люди понимали все величие свершаемых деяний, их огромное значение для будущего. В типографиях оперативно печатались сообщения о путешествиях на запад. Одно из них появилось в 1503 году в Италии и Франции: небольшая брошюра, озаглавленная «Новый Свет». В предисловии сказано, что она переведена с итальянского на латинский язык, «дабы все образованные люди знали, сколько замечательных открытий совершено в эти дни, сколько неизвестных миров обнаружено и чем они богаты».

Книжка пользовалась большим успехом у читателей. Написана она живо, интересно, правдиво. В ней сообщается (в форме письма Веспуччи) о

плавании летом 1501 года по поручению португальского короля через бурную Атлантику к берегам Неведомой земли. Она названа не Азией, а Новым Светом.

Немногим позже было опубликовано еще одно сообщение о плаваниях Америго Веспуччи. И наконец появился сборник, включающий рассказы Разных авторов о плаваниях Колумба, Васко да Гамы и некоторых других путешественников. Составитель сборника придумал броское название, интригующее читателей: «Новый Свет и новые страны, открытые Альберико Веспуччи из Флоренции». Тысячи читателей книги могли решить, что и Новый Свет и новые страны открыты именно Америго (Альберико), хотя из текста это вовсе не следует. Однако заглавие обычно лучше запоминается и производит большее впечатление, чем какие-либо абзацы или главы

80 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

книги. К тому же описания, принадлежащие перу Америго, были выполнены живо и убедительно, что, несомненно, укрепляло его авторитет как первооткрывателя. Чуть позже в Германии был опубликован «Новый Свет» Веспуччи под названием «Об Антарктическом поясе». А затем эта же работа, уже под видом письма владыке одного маленького немецкого королевства, появилась как дополнение к знаменитой и ставшей классической «Космографии» Птолемея. Назвали весь труд так: «Введение в космографию с необходимыми для оной основами геометрии и астрономии. К сему четыре плавания Америго Веспуччи и, кроме того, описание (карта) Вселенной как на плоскости, так и на глобусе тех частей света, о которых не знал Птолемей и которые открыты в новейшее время». Об открытии Нового Света сказано так: «Америго Веспуччи,

Америго Веспуччи. Со старинной гравюры поистине говоря, шире оповестил об этом человечество». Авторы дополнения были уверены, будто Америго еще в 1497 году первым ступил на новый континент. Поэтому предложили назвать открытую землю «по имени мудрого мужа, открывшего ее». На карту мира были нанесены достаточно фантастичные контуры Нового Света с надписью: «Америка». Звучание этого слова оказалось привлекательным для многих людей. Его охотно наносили на карты. Распространилось — стихийно — мнение об Америго как первооткрывателе Нового Света. А среди специалистов все определеннее складывался образ ловкого проходимца, честолюбивого жулика, присвоившего свое имя целому континенту. Так, искренний борец за справедливость Лас Касас в своих трудах гневно изобличал Америго. Однако не нашлось ни одного документа, подтверждающего подобные обвинения. Сам Веспуччи никогда не предлагал назвать открытые земли своим именем. Он вполне определенно писал: «Страны эти следует называть Новым Светом» и ссылался на факты, добытые в путешествиях, исследованиях.

ВОКРУГ ЗЕМНОГО ШАРА 81

Хорошо сказал о Веспуччи австрийский писатель Стефан Цвейг: «И если несмотря ни на что, сверкающий луч славы пал именно на него, то это произошло не в силу его особых заслуг или особой вины, а из-за своеобразного стечения обстоятельств, ошибок, случайностей, недоразумений... Человек, который рассказывает о подвиге и поясняет его, может стать для потомков более значительным, чем тот, кто его свершил. И в не поддающейся расчетам игре исторических сил малейший толчок может зачастую вызвать сильнейшие последствия... Америке не следует стыдиться своего имени. Это имя человека честного и смелого, который уже в пятидесятилетнем возрасте трижды пускался в плавание на маленьком суденышке через неведомый океан, как один из тех «безвестных матросов», сотни которых в ту пору рисковали своей жизнью в опасных приключениях... Это смертное имя перенесено в бессмертие не по воле одного человека — то была воля судьбы, которая всегда права, даже если кажется, что она поступает несправедливо... И мы пользуемся сегодня этим словом, которое

придуманно по воле слепого случая, в веселой игре, как само собой разумеющееся, единственно мыслимым и единственно правильным – звучным, легкокрылым словом Америка».

Хотелось бы выделить мысль Цвейга о причудливой игре исторических сил, в которой малейший толчок может вызвать большие последствия. Это верно. В природе и в обществе очень часто незначительные, на первый взгляд, события и малозаметные люди могут в определенные моменты играть решающую роль в судьбах государств, народов, а то и всего человечества.

ВОКРУГ ЗЕМНОГО ШАРА (Магеллан, Элькано)

Этот человек мог бы стать героем древнегреческой трагедии. Судьба противодействовала ему сурово и постоянно. Только однажды она оказалась благосклонной: он смог отправиться в тяжелейшее путешествие, стоившее ему жизни. Он был среди полуторы тысячи португальцев, которые отправились весной 1505 года на завоевание мусульманских восточных земель под командованием адмирала д'Аламейды, вице-короля Индии. Молодой дворянин Фернандо Магеллан (известный как Магеллан) испытал все лишения рядового участника трудного путешествия и последующих стычек с мусульманами.

Маленькая страна западной окраины Европы – Португалия – выходила на первое место в мире по открытым и захваченным землям, а также богатствам. После плавания Васко да Гамы она контролировала главные торговые пути Европы с Африкой и Азией. Это обеспокоило всерьез не только мусульманские страны, Индию и Египет, но даже Италию.

82

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Было подготовлено тайное нападение на флотилию д'Аламейды. Успех операции был бы обеспечен, если бы не одна малость: сочувствие христианам-португальцам их единоверца, искателя приключений и отчаянного путешественника итальянца Лодовико Вартема (он побывал не только в Индии, на Суматре и Борнео, но даже, прикинувшись мусульманским паломником, в запретной для иноверцев под страхом смерти Мекке). Случайно узнав о готовившемся нападении, он предупредил португальцев. И когда два десятка судов из Каликута с вооруженным десантом окружили стоявшие в гавани одиннадцать португальских кораблей, нападавших встретили залпами орудий, мушкетов, арбалетов. Поражение мусульманского воинства было полным. Португалия стала владычицей «золотых» торговых путей Востока.

Для Магеллана и для десятков других рядовых португальцев единственной наградой за эту победу стала рана, полученная в сражении. Его отправили в Северную Африку. Вернувшись на родину, он решил вновь искать счастья в далеких индийских землях.

Португалии оставалось только добраться до легендарных «островов пряностей», чтобы захватить последний центр восточной торговли. Вместе с разведочной экспедицией безвестный матрос Магеллан добирался до Малаккской гавани (ныне Сингапур). В этом опасном предприятии он проявил мужество в решающий момент, когда на корабли неожиданно напали сотни малайцев и половина португальцев была перебита. Магеллан повел за собой оставшихся, и малайцы бежали.

Альбукерки, новый вице-король Индии, завоевал Малакку, захватив огромные богатства. Португальские мореходы добрались даже до берегов Австралии. Не жажда познания, но страсть к богатству обуревала португальцев. Свои географические открытия они держали в тайне, а знания использовали для новых завоеваний. Пожалуй, только два человека из числа этих охотников за миражами счастья выбрали свои собственные жизненные пути, ведущие к другим целям и ценностям. Это были капитан Серрано и его друг Магеллан.

Серрано решил «выйти из игры»:

остался на одном из островов, обзавелся семьей, домом, хозяйством, слугами. Он преспокойно зажил в свое удовольствие Фернандо Магеллан вольствие, наслаждаясь тропической

ВОКРУГ ЗЕМНОГО ШАРА

Первое кругосветное плавание

роскошной природой и семейными радостями. В одном из писем Магеллану, советуя другу последовать своему примеру, он признался: «Я нашел здесь новый мир, обширнее и богаче того, что был открыт Васко да Гамой».

Магеллан, так и не добившись благоволения судьбы, решил иначе: замыслил опаснейшее предприятие. Он поставил на карту собственную жизнь и благосостояние семьи.

Серрано обрел покой и радость, связав свою жизнь с одной крохотной точкой Земли, затерянной между двумя океанами. Для Магеллана поиски счастья – в охвате одним путешествием всей Земли, в преодолении всех известных океанов.

На родину он вернулся без почестей и капиталов.

За семь лет его отсутствия приморские города Португалии неузнаваемо преобразились. Сказочно разбогатели многие торговые заведения; поднялись, как по волшебству, высокие дома, крепости, храмы. Гавани были празднично разукрашены флагами разных стран, а на пристанях среди нагромождения товаров сновали смуглые арабы и черные негры. Словно тела погибших и кровь раненых в дальних экспедициях благодаря алхимическому чуду превратились в драгоценные камни, золото и прочие заморские Дары.

Географические открытия сблизили, соединили транспортными путями отдаленные страны. И одновременно все резче пролегла грань между жителями внутри одного и того же государства: купцы, спекулянты, дворцовые прихвостни получили небывалые возможности для обогащения. Они делили между собой награбленные, завоеванные – не ими! – богатства. Те, кто сражался, терпели лишения и погибали в далеких краях, оставались в числе обманутых, а их семьи редко выбивались из тисков бедности.

84 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Магеллан оказался чужим у себя на родине. У него было две профессии – моряка и военного. В те времена в разных странах, в зависимости от обстоятельств, такие мужчины шли или на государственную службу, или в пираты. Португалия находилась на подъеме, вела активные торговые и военные операции. Ей требовались и умелые моряки, и храбрые воины. Стать морским разбойником Магеллану не пришлось. Он завербовался в экспедиционный корпус, отправлявшийся в Марокко, султан которого отказался платить дань португальскому королю.

Имея дворянское звание и собственного боевого коня, Магеллан находился в привилегированном положении и мог рассчитывать на офицерскую должность. Однако он не умел угождать начальству, и это серьезно мешало военной карьере.

При осаде крепости Азамор он лишился своего основного капитала – коня. В следующем бою его ранили в ногу. Была повреждена кость. Хотя рана зажила, Магеллан остался хромым. Без чинов и без наград пришлось ему и на этот раз возвратиться на родину. Однако тяжелые испытания и обидные неудачи не сломили его волю. Он вновь и вновь пытался преодолеть злой рок. С немалым трудом добившись аудиенции, он пришел в королевский дворец с проектом морской экспедиции к «островам пряностей» западным путем, огибая Землю Святого Креста («остров Бразил», то есть Южную Америку). Король выслушал его доклад, взглянул на карту и без долгих раздумий отказал. Зачем рисковать и тратить средства на сомнительное предприятие, когда страна процветает и держит в своих руках единственный водный маршрут из Европы в Индию? А если вдруг появится другой маршрут, то какая гарантия, что им не воспользуются испанцы? Следовательно, к проекту Магеллана можно будет вернуться когда-нибудь позже, через несколько лет, если того потребуют изменившиеся обстоятельства.

Еще одна неудача! Но и она не сломила Магеллана. Он покинул Португалию в октябре 1517 года, поселился в Севилье, где была колония португальских эмигрантов, и принял кастильское подданство. Он женился на Беатриж, дочери Диогу Барбоза, бывшего португальского военного моряка, ставшего комендантом севильской крепости Алькасар (сын его Дуар-ти, брат Беатриж, стал позже участником первого кругосветного плавания). Магеллан привлек к разработке своего проекта опытного навигатора и кос-мографа Руя

Фалейру, а Дуарти Барбоза постарался заинтересовать в этом предприятии богатых купцов и влиятельных вельмож.

В конце концов молодой король Карлос (избранный в 1519 году императором Священной Римской империи под именем Карл V), утвердил проект, подписав договор с Магелланом и Фалейрой. Казалось бы, счастье наконец-то улыбнулось Магеллану. Не тут-то было! Португальское правительство, узнав о том, что может быть открыт для Испании западный путь в Индию, сделало все возможное, чтобы погубить в зародыше это предВОКРУГ ЗЕМНОГО ШАРА

85

приятие (борьба с конкурентом!). Португальский посол при испанском дворе распускал слухи о безнадёжности такой экспедиции; она непременно сгинет без следа в безбрежном океане. Он соблазнял Магеллана выгодными должностями в Португалии. Подослал к нему наемных убийц (покушение сорвалось). Подкупил чиновников Индийской торговой палаты, чтобы они протестовали против экспедиции и ее руководителя.

Когда все эти козни не увенчались успехом, коварный посол сделал все возможное, чтобы затянуть подготовку экспедиции и снабдить ее испорченными продуктами, гнилыми товарами, плохим оборудованием. Было даже организовано массовое волнение в порту: тайные агенты посла возбудили толпу криками, что на флагманском судне «Тринидад» поднят португальский флаг (хотя это был адмиральский стяг Магеллана).

Все происки врагов оказались напрасными. Только что ставший императором Карл V утвердил Магеллана главным начальником экспедиции (по невыясненным причинам Фалейру был отстранен от руководства). 10 августа 1519 года пять кораблей эскадры Магеллана вышли из Севильи и двинулись вниз по Гвадалквивиру...

Главные трудности и опасности поджидали Магеллана впереди. Но приведенные выше факты показывают, сколько самых разных препятствий приходится преодолевать тому, кто задумал осуществить великое географическое открытие. Магеллан в этом отношении отнюдь не исключение.

Магелланов пролив на карте 1620 г.

86 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЕ

И еще одну деталь следует подчеркнуть. При всех явных несчастьях, которые преследовали Магеллана, было одно счастливое обстоятельство (оно выяснилось уже после его смерти). Дело в том, что в самый последний момент Магеллан принял сверхштатного члена экспедиции, молодого образованного итальянца Антонио Пигафетту. Именно он оказался среди тех немногих, кто вернулся, завершив кругосветное путешествие; более того, он вел дневник, который стал наиболее полным отчетом о плавании.

Итак, флотилия Магеллана отправилась в путь. Штатный состав команды насчитывал 230 человек, сверхштатных было 26. Однако уже вскоре начались острые разногласия адмирала с капитаном самого крупного судна «Сан-Антонио» Хуаном Картахеной, потребовавшим согласовывать с ним маршрут. Магеллан отказался (единовластие в трудных экспедициях – один из залогов успеха) и арестовал смутьяна.

У юго-восточного берега Южной Америки испанские офицеры подняли бунт. Они требовали перемены курса, чтобы идти привычным путем – на мыс Доброй Надежды и дальше в Индию. У бунтовщиков было три корабля против двух, оставшихся у Магеллана. Дело, которому он посвятил несколько лет своей жизни (и обессмертившее его имя), оказалось под угрозой.

Но и на этот раз Магеллан не сдался. Он послал на мятежное судно «Викторию» верного ему полицейского офицера с несколькими матросами для переговоров. Когда капитан судна отказался подчиниться адмиралу, офицер вонзил ему в горло кинжал, шурином Магеллана Дуарти Барбоза принял на себя командование «Викторией». Оставшиеся два мятежных корабля вскоре вынуждены были сдаться. Одному из капитанов-бунтарей Магеллан приказал отрубить голову, а Картахену вместе с заговорщиком-священником высадил на пустынном берегу.

В июне (зимний период в Южном полушарии) после того, как одно судно, проводя разведку, разбилось на рифах, была организована зимовка. Местных

индейцев, которые коренастому Магеллану показались великанами, прозвали «патагонами» (в переводе с испанского – большеногими), а страну – Патагонией. Весной, 18 октября, флотилия вновь двинулась на юг в поисках прохода из Атлантического океана в неведомое «Южное море».

В извилистом, узком и мрачном проливе, позже названном именем Магеллана, было потеряно еще одно судно. На нем взбунтовались офицеры, взяли обратный курс и вернулись в Португалию. Здесь они обвинили своего адмирала в измене (его жена и ребенок, лишенные денежного пособия, умерли в бедности, но после возвращения «Виктории» покойный адмирал все-таки был реабилитирован).

Выйдя в открытое море, корабли Магеллана почти четыре месяца не встречали суши. Антонине Пигафетта писал: «Мы питались сухарями, но это уже были не сухари, а сухарная пыль, смешанная с червями... Она сильно воняла крысиной мочой. Мы пили желтую воду, которая гнила уже

ВОКРУГ ЗЕМНОГО ШАРА 87

много дней. Мы ели также воловью кожу, покрывавшую грот-мачту... Мы вымачивали ее в морской воде в продолжение четырех-пяти дней, после чего клали на несколько минут на горячие уголья и съедали. Мы питались древесными опилками. Крысы продавались по полдуката за штуку, но и за такую цену их невозможно было достать».

Так был впервые пересечен величайший океан планеты. Флотилия достигла Филиппинских островов. 27 апреля 1521 года вмешавшийся в межплеменные распри между аборигенами Магеллан был убит.

Только через полтора года его спутники вернулись в Португалию. Из пяти кораблей флотилии цели достиг лишь один – «Виктория» (Победа), а из 250 участников – 18.

Несправедливость преследовала Магеллана и после смерти. Пропали (по-видимому, были уничтожены) все его записи. Оригиналы дневников Пигафетты остались в Испании, были засекречены, и судьба их неизвестна. Малодушные бунтовщики – уцелевшие испанские офицеры – клеветали на погибшего, незаслуженно получая почести.

Груз пряностей, доставленный «Викторией», окупил все расходы на экспедицию. Капитану корабля – Хуану Севастьяну Элькано (дель Кано) пожаловали звание рыцаря и пожизненную щедрую пенсию, а на его гербе изображение земного шара было окружено надписью: «Ты первый обошел вокруг меня».

Это было явным преувеличением. Не менее «первым» следовало бы считать, скажем, Пигафетту и вообще всех вернувшихся. В действительности первым обогнул земной шар слуга-малаец Магеллана Энрике: он покинул Индонезию, отправившись на запад, а прибыл сюда с востока. Кстати, сам Магеллан еще прежде побывал уже в Индонезии, так что, придя в этот район земного шара со стороны Тихого океана, он завершил свою кругосветку.

Первым человеком по своей воле, с полным пониманием своей миссии обогнувшим весь земной шар, пройдя три океана, по праву следует считать Магеллана.

Однако жажда выгод, чинов и наград, а также «государственные интересы» Испании (ведь Магеллан был португальцем!) оказались весомее, чем стремление к истине и справедливости. Подвиг великого мореплавателя долгие годы пытались замалчивать.

И все-таки правда пробивалась к людям – как зеленый росток весной пробивается из земли к солнцу. Пигафетта писал о Магеллане: «Я надеюсь, что слава столь благородного капитана уже никогда не угаснет. Среди множества добродетелей, его украшавших, особенно примечательно, что он и в величайших бедствиях был неизменно всех более стоек. Более терпеливо, чем кто-либо, переносил он и голод. Во всем мире не было никого, кто мог бы превзойти его в знании карт и мореходства. Истинность сказанного явствует из того, что он совершил дело, которое никто до него не дерзнул ни задумать, ни предпринять».

88 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

«Виктория» – корабль Магеллана, вернувшийся на родину

От века к веку подвиг Магеллана выглядел все более великим. Возможно, его экспедицию следует считать высшим достижением эпохи Великих географических открытий. Была неопровержимо, на опыте, доказана шарообразность Земли и преобладание на поверхности нашей планеты океанов. Но, возможно, даже не это самое главное. Лучшее всего сказал об этом Стефан Цвейг:

« В истории духовное значение подвига никогда не определяется его практической полезностью. Лишь тот обогащает человечество, кто помогает ему познать себя, кто углубляет его творческое самосознание. И в этом смысле подвиг Магеллана превосходит все подвиги его времени. Он не принес в жертву своей идее, подобно большинству вождей, тысячи и сотни тысяч жизней, а только собственную».

ПРОЛИВ ИМЕНИ ПИРАТА (пролив Дрейка)

Географические открытия эпохи Возрождения совершались людьми, которые словно находились в состоянии гипнотического транса. Мало того, что плавание через Атлантический океан было опаснейшим предприятием. Прибыв в Новый Свет, вооруженные отряды пробирались сквозь лесные

ПРОЛИВ ИМЕНИ ПИРАТА 89

лебри, преодолевали заснеженные перевалы, карабкались по скалистым кручам, брели через болотные топи, пересекали знойные пустыни. И все это — в боевом снаряжении, в постоянных схватках с местными племенами.

Не жажда познания владела ими, а жадность. Девять из десяти конкистадоров погибали. Из оставшихся в живых далеко не каждый сколачивал себе состояние. Это были одновременно и злодеи, и жертвы. Они даже не догадывались, что в погоне за низменными целями они, помимо всего прочего, совершают подвиг познания.

С каждым годом все больше становилось открытых территорий в Новом Свете. Дополнялись и уточнялись карты. Белые пятна оставались главным образом в центральной, северной и западной частях Северной Америки. Все еще было неясно, соединяется ли она с Азией.

На глобусах и картах того времени был обозначен величайший материк планеты, расположенный в Южном полушарии. Он охватывал не только заполярные районы, но и местами подходил к тропикам. Южная Неизвестная Земля (Терра Инкогнита Аустралис).

Отважные мореплаватели, рисковавшие пересечь Атлантический, Индийский, Тихий океаны, отнюдь не стремились прославиться в веках, не отправлялись на поиски огромной неизвестной земли. Почему? Только потому, что они понимали: далеко на юге не встретишь богатых стран и городов, не найдешь заветного Эльдорадо. Географические открытия нередко делались невольно, мимоходом. Так было осуществлено второе кругосветное путешествие.

Нападение пирата Френсиса Дрейка на Картахену (Колумбия) в 1586г. Рисунок 1599 г.

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ Д ПРОЛИВ ИМЕНИ ПИРАТА

90

В отличие от предприятия Магеллана, оно прошло с небольшими потерями. На этот раз капитан оказался не только мужественным и умелым, но еще очень удачливым (тоже — прямая противоположность Магеллану). Ему суждено было из морского разбойника превратиться в адмирала Британского флота. Речь идет о Френсисе Дрейке.

После первых не слишком удачных пиратских акций, он в 1572 году на двух кораблях пересек Атлантический океан и в Центральной Америке напал на испанское поселение. Захватив ценности, английские пираты стали грузить их на корабли. Однако налетел шквал, а ливень намочил порох. Огнестрельное оружие вышло из строя, противостоять в рукопашной схватке! превосходящим силам горожан пираты не могли. Дрейк, раненный в ногу, дал приказ к отступлению.

Дрейк решил по суше перейти на Тихоокеанское побережье, где испанцы не могли ожидать нападения. Навстречу им попался караван с захваченными конкистадорами, драгоценными металлами и камнями. Отряд Дрейка разграбил

караван, вернулся к Атлантическому океану, захватил два испанских корабля и благополучно вернулся на родину с богатой добычей.

Приобретя влиятельных покровителей (сообщников), включая королеву Елизавету, Дрейк смог организовать в 1577 году пиратскую экспедицию на Тихоокеанское побережье Америки. Его флотилия состояла из четырех крупных и нескольких мелких судов. В апреле 1578 года они достигли устья реки Ла-Платы и прошли на юг. Сделав остановку в Патагонии, убедились, что местные жители вовсе не такие дикие и безобразные великаны, какими их описывали испанцы, хотя и отличаются высоким ростом, плотным телосложением, зычным голосом. «Они оказались добродушными людьми, – писал хроникер похода священник Флетчер, – и проявили столько жалостливого участия к нам, сколько мы никогда не встречали и среди христиан. Они тащили нам пищу и казались счастливы нам угодить».

Один корабль, который вышел из строя, пираты сожгли. В конце июня достигли бухты Сан-Хулиан, где прежде зимовал Магеллан. По странному совпадению здесь Дрейк поступил так же, как и великий мореплаватель: обвинил одного из офицеров в заговоре и казнил его. Столь крутая мера укрепила дисциплину.

Магелланов пролив, имеющий причудливую конфигурацию, проходили две с половиной недели. Огнеземельцев охарактеризовали как людей диковатых, но умеющих изготавливать неплохую утварь, челноки.

В Южном полушарии была зима. Люди Дрейка сильно страдали от холода. Выйдя из пролива, они приободрились, направляясь к тропикам. Но тут Тихий океан показал свой свирепый нрав. Началась буря. Днем не было видно солнца, а ночью – звезд. Ветер разбросал корабли и погнал их на юг; один из них пропал без вести (возможно, разбился о скалы), другой сумел войти в Магелланов пролив и вернулся в Англию.

91

Два месяца трепала и терзала буря флагман Дрейка «Золотую Лань». В конце октября ветер стих. Выглянуло солнце. Выяснилось, что они отброшены далеко на юг. Здесь заканчивалась Огненная Земля. К югу от нее простиралось бескрайнее море. Дрейк убедился, что южное побережье Магелланова пролива принадлежит не гигантской Неведомой земле, а острову. Это было крупное – хотя и невольное – географическое открытие.

Широкий пролив между Южной Америкой и Антарктидой позже получил имя Дрейка. Впрочем, впервые этот пролив открыл за полвека до Дрейка при стихийных обстоятельствах испанский капитан Франсиско Осес. Но его сообщение тогда не было принято во внимание.

Итак, Дрейк вновь направился на север. Не встретив других своих кораблей, решил все-таки продолжить экспедицию. С чилийскими индейцами он сумел наладить хорошие отношения. В городе Вальпараисо Дрейк захватил испанское судно с грузом вина и золота, а также с секретными картами Америки. В дальнейшем выяснилось, что испанцы неверно рисовали западный берег материка, и Дрейк исправил ошибку.

На Тихоокеанском побережье испанцы не ожидали нападений ни на суше, ни на море. Дрейк без особых усилий собрал богатый урожай драгоценных металлов и камней. Не отличаясь жестокостью, он не убивал ограбленных испанцев, а потому весть о его подвигах быстро распространилась по всему побережью.

«Золотая Лань» вполне оправдала свое имя. В ее недра стали перетекать сокровища из трюмов испанских галеонов, из сундуков жителей поселков, из вьюков торговых караванов. Последним «подвигом» Дрейка стал захват так называемого золотого галеона – осуществление мечты всех пиратов. На этих судах испанцы доставляли драгоценности из Нового Света. В результате доходы от захваченных богатств в сотни раз превысили расходы на экспедицию.

Но как теперь достичь Британии? Дрейк предугадал действия испанцев, которые отправили военную эскадру к Магелланову проливу. «Золотая Лань» взяла курс на север. Дрейк был готов обогнуть Северную Америку, пройдя из

Тихого океана в Атлантический то есть совершить великое географическое открытие!). Конечно же, он задумал это сделать не из любви к познанию, а для спасения себя и команды. Он достиг 48° северной широты. Берег отклонялся не на восток, а на запад. Пришлось остановиться в удобной бухте (позже названной заливом Дрейка), привести в порядок корабль и обсудить дальнейший маршрут, наладились дружеские отношения с индейцами. Дрейк поставил на берегу памятный знак, торжественно объявил о присоединении территории к Англии, назвав ее из-за белых "Рибрежных скал Новым Альбионом (синоним Британии).

Оставался свободным один лишь путь – через Тихий океан. Плавание продолжалось три месяца. Наконец они достигли Марианских островов. Еще через полтора месяца – Молуккских. Местный правитель доброжелательно

92 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

принял англичан. Однако команда «Золотой Лани» не отпускала Дрейка на берег, памятуя трагический финал Магеллана и дорожа своим капитаном.

От острова Ява, избегая встреч с испанскими и португальскими военными кораблями, Дрейк первым в мире взял курс прямо к мысу Доброй Надежды, пересекая Индийский океан. И вот в конце сентября 1558г. «Золотая Лань» с грузом золота бросила якорь в Плимуте. Она стала вторым судном мира, совершившим кругосветку и впервые – вместе со своим капитаном Потери личного состава были невелики. Доходы пайщиков (включая корону), вложивших в экспедицию свои капиталы, составили 4700%! (Хотелось бы уточнить точное количество захваченных драгоценностей было засекречено.)

Пират и первооткрыватель Дрейк, удостоенный почестей и наград, стал первым среди тех, кто содействовал низвержению испанского и Португальского господства в Мировом океане. Пути, проложенные Колумбом и Магелланом, оказались, в конце концов, роковыми для этих двух стран.

«Покорение океанов» проходило главным образом в широкой полосе земного шара, тяготеющей к тропической зоне. Сказывалась нацеленность мореходов на выгодную торговлю, а еще более – на захват золота, серебра, драгоценных камней, пряностей, рабов. В результате сложилась странная ситуация: несмотря на замечательные географические достижения и кругосветные плавания, оставались неизвестными материки Австралия и Антарктида. Почти ничего не было известно о севере и северо-западе Америки, Центральной, Северной и Северо-Восточной Азии.

ЗАГАДОЧНЫЙ ОСТРОВ ПАСХИ

Первым из европейцев увидел этот остров пират Эдуард Дэвис. Было это в 1687 году. Запись Дэвиса в корабельном журнале была лаконичной, а координаты острова очень неточны. Оправдание этому веское: за пиратом гнался военный корабль. Посещение острова отменялось: надо было поскорее скрываться от погоны.

34 года спустя голландская экспедиция из трех кораблей под начальством Якоба Роггевена отправилась на поиски легендарной Неведомой Южной земли. Предполагалось, что клочок суши, открытый Дэвисом, может оказаться частью этого материка. Плавание проходило трудно, экипаж страдал от цинги. Вот что писал участник похода немец Карл Фридрих Беренс: «Эту жалкую жизнь не описать пером. На кораблях воняло больными и мертвецами. Заболеть можно было уже от одного запаха. Больные жалобно стонали и кричали... Они настолько отощали и сморщились от цинги, что являли собой зримый облик смерти... Много было страдающих от психических расстройств. Здесь не помогли бы никакие лекарства, кро

Участники экспедиции Лаперуза на о. Пасхи. Рисунок конца XVIII в. «... свежей пищи... Мои зубы почти полностью оголились от десен, а сами десны распухли в палец толщиной. На руках и на теле появились желваки величиной больше лесного ореха».

Это описание показывает, какими трудами и мучениями давались европейцам открытия в Тихом океане. Тем величественнее выглядят достижения тех «мореплавателей солнечного восхода», которые прошли в океанской пустыне тысячи километров многими столетиями раньше, заселяя необитаемые острова.

Наконец 6 апреля 1722 года, на Пасху, эскадра Роггевена наткнулась на одинокий гористый островок. Толпа туземцев высыпала на пустынный берег, Разглядывая диковинные суда. «Дикари» были безоружны, но цивилизованные христиане-европейцы в ознаменование своего открытия и для ост-Растки местных жителей дали по ним залп. А в память о воскрешении Христа назвали островом Пасхи.

Вооруженный отряд матросов, высадившийся на берег, разграбил ту-^мное поселение, хотя у этих бедняков почти нечего было взять. В дальнейшем голландская экспедиция потерпела полную неудачу, открыв только несколько малолюдных небольших островов и не обнаружив никакого

94 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИ]

континента, а ее руководитель снискал себе дурную славу. Однако кни Беренса «Путешествие по южным странам и вокруг света в 1721–1722 гг.» изданная в 1737 году, пользовалась успехом у читателей во многом благодаря описанию таинственного острова Пасхи, на котором неизвестно кем и невесть когда воздвигнуто множество каменных истуканов. На некоторых из них красовались каменные шапки весом в тысячи килограммов

С этих каменных истуканов началась слава острова. Было совершенно непонятно, как они могли появиться на затерянном в океане островке со скудной растительностью и «диким» населением. Вес каменных колоссов достигает 20 т. Кто-то вытесал их, приволок на берег, водрузил на специально сделанные постаменты и увенчал увесистыми головными уборами. А что, если остров – осколок огромного затонувшего материка, статуи – остатки былой великой цивилизации, а местные жители – одичавшие потомки некогда могущественных народов?

Правда, великий мореплаватель Джеймс Кук, посетивший в 1774 году остров Пасхи, догадывался, как можно было поднять многотонных истуканов и увенчать их каменными шапками. Ведь вокруг много камней. Из них можно устроить насыпь, на которую с помощью рычагов и веревок не очень трудно затащить монолит и затем, наклонив его, постепенно поставить торчком.

И все-таки эта догадка не объясняла самого главного: что это за островная цивилизация, удаленная от берегов Южной Америки на 4 тысячи, а от ближайшего населенного острова – на 2 тысячи км? Общая площадь островка 160 кв. км, напоминает он треугольник с наиболее длинной стороной в 20 км. На нем нет ни одного дерева, а немногочисленное население пребывает в каменном веке, имеет лишь простейшие орудия труда и не знает письменности. Правда, у них сохранились дощечки, преимущественно в виде рыб с выцарапанными значками. Но что означают дощечки и что на них начертано, никто из туземцев не мог объяснить.

О себе и своем острове местные жители рассказывали только сказки. По их словам, когда-то остров был большой, на нем жило много людей. Но после великого потопа и вулканических взрывов почти весь остров погрузился в пучину.

О том, что этот клочок суши вулканической природы, узнали еще участники экспедиции Кука. По трем углам острова расположены крупные вулканические конусы, а на всей поверхности – десятки мелких.

В 1786 году остров ненадолго посетила экспедиция Ж. Лаперуза. Они посеяли семена, доставили на берег домашнюю птицу и коз. Но эти растения не прижились, а живность островитяне быстро съели. Лаперуз отметил, что каменные изваяния сделаны из вулканической породы, красивой и легкой.

Судя по всему, европейцы, посещавшие остров Пасхи, частенько интересовались знаменитыми местными статуями лишь с корыстными целями: ЗАГАДО^ИЫЙ ОСТРОВ ПАСХИ 95

пытаясь обнаружить в них или под ними клады. Возможно, поэтому очень многие монументы Пасхи оказались поваленными и расколотыми. То же относится и к каменным постаментам, платформам – аху, остатки кото-пых (более 300) разбросаны по берегу. Длина самого большого ныне разрушенного аху составляла 160 м, а на его центральной платформе длиной около 45 м располагалось 15 статуй.

Для чего сооружались первые аху (их возраст порядка 700–800 лет), до сих пор неясно В последующем их нередко использовали как места погребений

и увековечивания памяти вождей. Всего на острове обнаружено около 600 больших статуй, из которых четвертая часть осталась незаконченной. Изваяния высекались прямо в скале, а затем спускались по склонам вниз. По какой-то причине островитяне практически внезапно прекратили работу по сооружению, перевозке и установке статуй.

Чем внимательней исследовали путешественники и ученые остров, тем больше возникало загадок. Само по себе открытие его европейцами трудно назвать крупным географическим достижением. Но изучение его происхождения, заселения людьми, формирования и расцвета местной культуры, а затем ее сравнительно быстрый упадок – все это открывало обширное поле для ученых разных специальностей и явилось в полном смысле слова открытием, до сих пор вызывающим интерес и горячие споры. Например, систематические археологические раскопки на острове были начаты в середине XX века норвежской экспедицией под руководством Тура Хейердала. Примерно тогда же здесь были проведены более или менее обстоятельные геологические исследования.

В настоящее время совершенно точно установлено, что никакого континента в центральной части Тихого океана не было. На Пасхе могла произойти вулканическая катастрофа, в результате которой часть острова погрузилась в море. Но нет никаких оснований считать, что часть эта была велика и что большинство островитян погибло в результате буйства природных стихий (извержения вулкана, землетрясений, таранных волн Цунами).

Наиболее страшные удары обрушились на паскуанцев после их знакомства с европейцами, причем уже в XIX веке. Так, американские охотники за тюленями на шхуне «Нанси» захватили в рабство около 25 мужчин и женщин с острова Пасхи, которые позже предпочли умереть, бросившись в море. Затем американские китобои с судна «Пиндос» захватили около трех десятков молодых островитянок, глумились над ними, а затем, оставив их плыть к берегу, всех расстреляли в воде. А через полвека, в конце 1862 года, шесть перуанских кораблей захватили почти всех мужчин с острова и увезли в рабство, направив на работу в рудники. Только 15 из них вернулись после злключения и болезней на родину, занеся сюда ВИРУС оспы. От эпидемии погибла половина островитян.

96 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Как видим, переход жителей Пасхи от каменного века в эпоху капитализма оказался для них губительным. Лишь в конце XIX века англичане взяли в аренду остров у чилийского правительства, завезли сюда крупный рогатый скот, лошадей, овец. Однако местные жители по-прежнему пребывают в нищете, довольствуясь скудными доходами от туризма.

Согласно археологическим данным, в далеком прошлом остров переживал счастливые времена. До прихода людей он был покрыт пышными лесами. Люди поселились здесь примерно полторы тысячи лет назад. Это были мужественные и умелые мореходы с островов Восточной Полинезии. Остров был обширнее нынешнего, в прибрежных водах водилось немало морской живности, а на скалах обитали птицы. Население острова неуклонно увеличивалось.

Прошло пятьсот лет. Островитяне обжили свою землю. Они строили лодки, на которых совершали дальние плавания и занимались рыбной ловлей. Примерно тогда появился у них батат – сладкий картофель, произрастающий в Южной Америке и широко распространенный в империи инков. Естественным путем эти клубни не могли попасть на остров: они тонут в воде и не способны выдержать долгого путешествия. Кто же доставил их на остров?

Тур Хейердал, сторонник гипотезы заселения Океании с востока, из Южной Америки, старался доказать, что именно эти переселенцы привезли с собой батат, а также устраивали аху на манер пирамид и высекали из скал истуканов. Против этой гипотезы имеется много веских свидетельств. Культура и языки жителей Океании имеют много общего между собой (полинезийские корни) и практически ничего – с культурой и языками жителей Южной Америки. Именно полинезийцы, а не инки, были великолепными мореходами и обладали надежными судами. Двигаясь от материка в сторону открытого океана, можно лишь через два-три месяца, да и то

по счастливой случайности, наткнуться на остров. Напротив, путь от островов Восточной Океании на восток обязательно приведет к берегам Южной Америки. Полинезийским мореплавателям, судя по всему, удалось пройти этот путь, познакомиться с неведомой цивилизацией, обзавестись клубнями батата и вернуться на родину

Были ли такие экспедиции регулярными? Вряд ли. Происходили они, как считает большинство исследователей, не позднее X века. Иначе трудно объяснить, почему полинезийцы доставили на свои острова только батат, пренебрегая такой «хлебной» культурой, как кукуруза, которую древние перуанцы стали использовать с VIII века и в дальнейшем постоянно увеличивали ее посев и улучшали ее кондиции, выращивая все более крупные початки. Исходным пунктом для путешествий на континент, судя по имеющимся данным, были Маркизские острова. Отсюда до побережья Перу около 4000 миль. При средней скорости 5–7 миль в час полинезийская экспедиция могла преодолеть это расстояние примерно за месяц.

Наиболее убедительно обосновал возможность «открытия Америки» океанейцами (еще раньше, чем это сделали викинги и Колумб) французский ученый и отважный путешественник Эрик Бишоп. Начиная с 1934 года он много раз выходил в океан на самодельных плавательных средствах, сделанных по типу древних судов и плотов. Он ходил из Полинезии к берегам Южной Америки и в обратном направлении, не раз терпел кораблекрушения, но несокрушимо верил в свою идею: полинезийцы совершали плавания до современного Перу и обратно. Только во второй половине XX века ему удалось доказать на собственном опыте, что подобные путешествия возможны. В 70 лет он предпринял очередное путешествие на своем плоту, благополучно достиг Перу, но на обратном пути скончался в открытом море.

«Полинезийцы, — писал Бишоп, — превратились в своего рода людей-амфибий, и это явление уникальное во всей истории человечества. Достаточно прочесть несколько легенд и мифов Полинезии, как сразу становится понятным, что их герои действуют в необычайной географической среде. Они ведут борьбу не со сказочными земными чудовищами, а с гигантскими акулами и морскими черепахами, с кровожадными угрями и огромной тридакной, которая проглатывает целые суда со всем экипажем».

Впрочем, прославили Пасху не путешествия Бишопа или исследования Ученых, а популярные книги и кинофильмы Тура Хейердала и Эриха фон Дэникена. Последний потряс почтеннейшую публику необычными о космических пришельцах. Одной из их земных баз, согласно его версии, служил остров Пасхи. Иначе, мол, невозможно объяснить местные древние сооружения. Только могущественные пришельцы были способны на такое титаническое деяние. Невозможно, по его словам, «с помощью примитивнейших инструментов изготовить эти колоссальные фигуры из твердого как сталь вулканического камня».

98 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Правда, нельзя не заметить: не такими уж примитивными были орудия мастеров каменного века, а исходным материалом для изваяний служили сравнительно мягкие вулканические туфы. А вот космические фантазии в приложении к истории острова Пасхи действительно имеют определенный резон. Тут мы сталкиваемся с весьма показательной и поучительной географо-экологической моделью глобальной цивилизации.

Об этом на Московском всемирном геологическом конгрессе в 1982 году сделал интересный доклад «История острова Пасхи. Глобальные обобщения» американский ученый Ч.М. Лав. Конечно, ни на каких космических пришельцев этот настоящий ученый не ссылался. Все имеющиеся факты подтверждают идею заселения острова Пасхи переселенцами из Восточной Полинезии около 500 года н. э. «Быстрое широкое развитое строительство сложных аху с использованием глыб весом до нескольких тонн, — пишет Лав, — началось не ранее 1050 года н. э... Наличие древесных ресурсов позволяло сооружать дома на столбах, каноэ для рыбной ловли, а также, рычаги и

салазки, приведшие к расцвету мегалитической культовой архитектуры. Сооружение сложных аху, создание и установка огромных фигур, символизирующих предков, достигли пика примерно к 1440 году н. э. В течение последующих 200 лет большая часть древесной растительности острова была истреблена. Сохранность и плодородие почв понизились, количество каноэ сократилось, и основные ресурсы моря стали недоступными».

Истощение природных ресурсов изменило социальную обстановку на острове. Начались войны, дело дошло до людоедства. Культура пришла в упадок. Численность островитян быстро сокращалась. Если прежде она доходила до 10 тысяч, то теперь не превысила двух.

Возможно, именно тогда островитяне стали низвергать памятники предкам. (По мнению советского геолога Ф.П. Кренделева, обоснованному в его монографии «Остров Пасхи», многие истуканы острова могли упасть во время сильного землетрясения. Это принципиально не меняет картины, нарисованной Лавом. Природная стихия могла послужить для паскуанцев сигналом к разрушению своих культурных ценностей, ниспровержению кумиров, которые не оправдали их надежд на благообильную жизнь.)

Правда, продолжалось строительство новых аху, но нередко за счет разрушения старых и с использованием сравнительно небольших глыб, которые могли перемещать несколько человек без помощи рычагов и слег (салазок).

«Важность истории острова Пасхи, — сделал вывод Лав, — заключается в изучении динамического равновесия, достигнутого на нем, а также изменений, происходивших в замечательно энергичном и мобильном полинезийском обществе, когда оно столкнулось с непрерывным сокращением ресурсов и увеличивающейся скудностью окружающей среды».

По-видимому, гигантские аху и величественные каменные изваяния острова сооружались в честь героических предков, открывших и освоивших

99
эти затерянный в океане клочок суши. Но уже само возвеличивание предков потребовало огромных усилий (в ту пору, как видно, избыток населения не вредил, а позволял использовать свободную рабочую силу). Последние деревья были использованы на рычаги, следи, полозья для перевозки каменных глыб. Оголенные, лишённые растительности склоны гор подверглись эрозии; дожди и ветры смывали и сдували остатки плодородных почв. Не из чего было строить лодки не только для дальних морских экспедиций, но и для ловли рыбы. Недостаток природных ресурсов подорвал экономические основы общества и вызвал острые социальные конфликты...

Не правда ли, все это напоминает нам то, что происходит в наше время на планете Земля — крохотном островке жизни в бескрайней космической пустыне. Ее природные ресурсы ограничены, а люди используют их расточительно, оставляя гигантское количество отходов, губительных для всего живого.

Истощение материальных ресурсов — это еще полбеды. Когда люди озабочены только удовлетворением своих постоянно растущих материальных потребностей, они все более отдаляются от ценностей духовных. Они теряют ориентацию во времени, забывают о заветах предков и необходимости разумно пользоваться благами природы, заботясь об их возобновлении.

Ситуация с лесами и почвами на современной Земле начинает все больше напоминать то, что происходило на острове Пасхи в период упадка культуры. Безусловно, планета наша велика и обильна, но должного экологического порядка на ней нет. Никак не удастся ограничить неуемную жажду все более обильных материальных благ тех сравнительно немногих представителей человечества, которые и без того живут обеспеченно. Именно это, а вовсе не рост населения Земли вызывают обостряющийся экологический кризис.

Итак, во второй половине XX века произошло очередное географо-экологическое открытие острова Пасхи — естественной модели развития замкнутой цивилизации с ограниченными природными ресурсами. Пойдет ли впрок человечеству этот наглядный урок? Осознают ли люди, что их спасение — в ограничении материальных потребностей и что современный Упадок науки

и культуры вообще – грозный признак приближающегося глобального катаклизма?

К сожалению, пока еще сравнительно немногие земляне понимают, что техническая цивилизация давно уже встала на путь, ведущий к апокалипсису. Конечно, природные ресурсы нашей планеты еще далеко не истощены и впереди у человечества – многие десятки и сотни лет. Но если наше, то последующие поколения неизбежно повторят судьбу обитателей острова Пасхи, который местные жители называли Рапа-Нуи, или Те Пито те Хенуа (Пуп Земли).

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

История не только паскуанской, но и всех исчезнувших цивилизаций свидетельствует: у людей должны быть ограниченные материальные и безграничные духовные потребности. Только при этом условии человечество удастся благополучно существовать на своем крохотном обитаемом космическом острове.

ИЗ АЗИИ – В АМЕРИКУ (русские мореходы)

Петр I в 1724 году распорядился узнать, «соединяется ли Азиатский материк с Америкой».

Начальником экспедиции назначили опытного морехода, выходца из Дании Витуса Беринга, а его помощником – лейтенанта Алексея Ильича Чирикова. Путь на санях, телегах, лодках через всю восточно-европейскую и сибирскую Россию занял два года. Наиболее трудными были полтысячи километров: зимой впроголодь, без дорог, впрягались в тяжелые сани, на которых везли тяжелые грузы. После стоянки в Охотске переправились через Охотское море, построили бот «Святой Гавриил». На нем из устья реки Камчатки пошли вдоль берега полуострова на северо-восток, за Анадырским заливом открыли залив Креста и бухту Провидения. Перед входом в пролив (Берингов) открыли остров Святого Лаврентия.

1

Следуя дальше на север, участники экспедиции потеряли из виду и азиатский и американский берега. Плыли еще два дня на север, но не встретили земли. Чириков предложил направиться на запад, до устья Колымы, но его не поддержали. Решено было возвращаться. На обратном пути они открыли остров Святого Диомида.

На следующий год Беринг сделал попытку достичь Америки, но не проявил должной настойчивости и повернул назад, так и не добившись цели. Он отбыл в Петербург. В его отсутствие завершили исследование пролива подштурман Иван Федоров и геодезист Михаил Гвоздев. Они близко подходили к американскому берегу и составили первую карту территорий и акваторий между Аляской и Чукоткой.

Тем временем в Петербурге организовали новую крупную экспедицию под руководством Витуса Беринга. Его помощником снова стал Алексей Ильич Чириков. Цели предполагались главным образом исследовательские, географические. В нее входил специальный отряд научных работников, с представленный Петербургской академией наук. Его так и называли; Академический отряд Великой Северной экспедиции.

Переезд и подготовка к походу заняли около восьми лет. Беринг не отличался торопливостью и решительностью, да и большое количество ИЗ АЗИИ – В АМЕРИКУ

102 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

подчиненных требовало основательной и надежной организации предприятия. Наконец, пришли в Охотск и оборудовали два экспедиционных судна: «Святой Петр» и «Святой Павел». На восточном берегу Камчатки у Авачинской бухты гавань, где перезимовали эти корабли, назвали их именами – Петропавловской. Позже там вырос город.

Летом 1741 года отправились в плавание: Чириков – на «Святом Павле», Беринг – на «Святом Петре». Корабли были достаточно крупные, водоизмещением 100т, с командами по семьдесят пять человек. Поначалу решили проверить слухи о «Земле Жуана-да-Гамы»: прошли на юго-восток, но

нигде не обнаружили даже острова. Затем пути кораблей разошлись. Последующее плавание они совершили порознь.

Беринг в середине июля достиг американской земли, увидев издали заснеженные горные вершины. Наиболее высокую из них назвали горой Святого Ильи (так же, как весь хребет) Корабль шел вдоль берега. В команде появились заболевшие цингой.

Молодой ученый Георг Степлер предлагал провести исследования открытой земли. Но ему разрешили только небольшие экскурсии. Как он горько шутил: потратили десять лет на подготовку, а на изучение природы и десяти часов не дают.

На обратном пути открыли несколько островов. Один из них нарекли Туманным (позже, по предложению английского капитана Д. Ванкувера, он стал островом Чирикова). Первым из команды умер матрос Никита Шумагин. Его похоронили на острове, сохранившем его имя навеки. Здесь же русские впервые встретили алеутов.

Они пошли на запад вдоль Алеутских островов, принимая их за берега Америки. Погода была ненастной, моряки мучились от холода, сырости, недостатка еды и питья; многие были больны. Встретив землю, решили, что это Камчатка. Трудно было отыскать гавань. Бросили якорь вблизи скал, но лопнул канат. На их счастье, сильная волна пронесла корабль над рифами и опустила близ берега.

Решили устроить зимовье: наступил ноябрь. Всего десять человек оставались здоровыми. Они перенесли на сушу провиант и больных. Выкопали землянки. Один за другим умирали тяжелобольные. 8 декабря пришел срок Витусу Берингу. Его ожидала громкая посмертная слава, пожалуй, не без преувеличений. В его честь были названы: море, пролив, остров, а также Командорские острова. В действительности первыми еще в 1648 году обогнули северо-восточную окраину Азии по морю и открыли здесь два острова Семен Дежнев и Федот Попов; они же первыми из европейцев вышли в море, омывающее Чукотку, Камчатку и Аляску. Беринг прошел проливом в 1728 году — именно этому повторному открытию суждено было стать известным ранее, чем в якутском архиве в 1736 году были разысканы донесения Дежнева академиком Г. Миллером.

ИЗ АЗИИ – В АМЕРИКУ 103

Оставшиеся в живых члены команды, руководил которыми лейтенант Свен Ваксель (при нем находился десятилетний сын Лоренц), охотились на морского зверя. Били они, в частности, крупных и безобидных морских млекопитающих, названных стеллеровой морской коровой (по праву их открывшего и изучавшего Георга Степлера). Увы, никому из ныне живущих людей не довелось видеть этих животных: их уничтожили в XIX веке.

Весной надо было бы покинуть остров, но корабль был в плачевном состоянии: его разобрали. Ни одного плотника среди них не осталось — все умерли. Выручил казак Савва Стародубцев. Он сумел построить бот длиной 11 м. В начале августа спустили его на воду, 13 августа отошли от острова, тесно усевшись: их было сорок шесть человек. Через четыре дня увидели берега Камчатки. Из-за штиля пришлось идти на веслах. Прошло еще почти две недели, прежде чем они добрались до Петропавловска.

Плавание «Святого Павла» прошло тоже не без трагических происшествий. 16 июля они увидели острова близ американского берега, на одном из них высадили для разведки на лодке одиннадцать вооруженных людей. Когда те не вернулись — еще четырех. Все пятнадцать пропали без вести. Не стало и лодок, без них нельзя было высаживаться на берег хотя бы за пресной водой.

Чириков решил повернуть назад

На пути «Святого Павла» часто встречались сплошные туманы, неблагоприятные ветры или штили, так что переход до Петропавловска занял десять недель. Попутно открыли несколько островов. Витус Беринг (реконструкция В.Н. Звягина по черепу) и факсимиле его подписи

В рапорте начальству Чириков дал первое в истории описание северо-западного берега Америки. Летом следующего года он снова отправился на восток, побывал около нескольких островов (в том числе и у того, где Пропали люди команды Беринга), надеясь обнаружить товарищей, но ни с чем вернулся на Камчатку.

Надо заметить, что в истории географических открытий имя Чирикова осталось в тени командора Беринга (о чем свидетельствуют и географические названия). Дело в том, что сообщение Чирикова о его плавании оставалось в секретных архивах до конца XIX века (было опубликовано только в 1941 году). Выяснилось, что руководимый им пакетбот «Св. апостол Павел» достиг американского берега раньше, чем судно Беринга, и обследовал открытую землю дольше и основательней, чем Беринг. Правда, последний совершил путешествие ценой своей жизни. Но и экипажу Чирикова их достижение досталось немалой ценой: помимо без вести пропавших на американском берегу, многие члены команды умерли от лишений и цинги во время плавания, а жизнь других, в том числе и самого Чирикова, была недолгой.

Что касается Берингова пролива, то и тут ситуация достаточно сложна. По мнению известного русского географа Л.С. Берга, «первым, открывшим пролив между Азией и Америкой, был не Дежнев и не Беринг, а Федоров, который не только видел острова Гвоздева и противоположные берега Азии и Америки, но и первый положил их на карту». Действительно, в 1732 году на боте «Св. Гавриил» Иван Федоров совершил плавание не только вдоль северо-восточной оконечности Азии, но и лежащей напротив западной окраины Аляски; геодезист Михаил Гвоздев первым нанес на карту очертания пролива, разделяющего два континента.

А через несколько лет А. И. Чириков на основе всех русских открытий первым составил карту северной части Тихого океана; Северная Америка показана на ней не как неведомая земля или остров, а именно как материк.

Часть 2 СУПЕРМАТЕРИК ЕВРАЗИЯ
ДРЕВНЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ

Образовавшееся не менее 45 веков назад на территории теперешних Северной Сирии и Ливана государство Эбла не было захватническим, хотя некоторое расширение своей территории жители ее (эблаиты) все-таки произвели, распространившись от северо-восточного берега Моря Заката (так называли они Средиземное море) на восток – до среднего течения Евфрата и на север – до Анатолийского плоскогорья и горного хребта Армянский Тавр. Но это не была империя, подобная тем, которые позже возникали в древнем мире одна за другой. Главным занятием жителей Эблы была торговля, именно через установление торговых связей познавали они мир, делали в нем открытия. Прежде всего они исследовали район Передней Азии: покрытые кедровыми лесами хребты Ливан и Антиливан, бессточную Сирийскую пустыню, открыли, возможно, одновременно с египтянами, огромное, площадью более 1000 кв. км горько-соленое озеро – Мертвое море.

В средиземноморском порту Библ строились большие, до 50 метров в длину, морские суда, на которых эблаиты плавали по Средиземному морю, контролируя около 700 км побережья Передней Азии. Они достигли островов Кипр и Крит, тяготеющих к европейскому материку. Постоянными были их торговые отношения с Египтом. Но около 2305 года до н. э. Эбла была покорена царем шумерского государства Аккад Саргоном, заставившим эблаитов платить дань, а в конце 23-го столетия до н. э. Эбла была разграблена до основания внуком Саргона Нарам-Суэном, именовавшим себя «царем четырех стран света».

Шумер – второй древнейший очаг цивилизации, зародившийся в междуречье Тигра и Евфрата, которые тогда не имели, как сейчас, общего устья, а отдельно впадали в Персидский залив («Нижнее море» древних). Возраст цивилизации шумеров – более шести тысяч лет. Они изобрели (еще в XVIII веке до н. э.) первое слоговое письмо – клинопись, используя для нанесения текстов глиняные таблички. Правители шумерских городов –

государств за три тысячи лет до н. э. посылали своих людей вверх по долине Евфрата, в лесные предгорья Тавра, на Анатолийское плоскогорье, где добывалось серебро.

Шумеры прошли на восток дальше эблаитов: им знаком был протянувшийся вдоль северо-восточного берега Персидского залива горный хребет

ДРЕВНЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ 107

„ ягрос, который они назвали «Горный Ветер». За этим хребтом они встречались с кочевниками, от которых получали лошадей. На одной из шумерских глиняных табличек, относящихся к XXV веку до н. э., изображена своеобразная карта известного шумерам мира. Символически на ней показаны горы Ливана, хребет Загрос, среднее течение Евфрата. На этой карте нет страны Мелаха, с которой торговали шумеры в начале третьего тысячелетия, она находилась очень далеко – в долине реки Инд. Эти отношения, по-видимому, были взаимными, и находящиеся на торговом пути Персидский и Оманский заливы Аравийского моря, а также побережье Юго-Западной Азии длиной более 2500 км в равной степени могли быть открыты как обитателями Передней Азии, так и жителями страны на реке Инд.

С военного похода Саргона Аккадского началась эпоха познания мира не путем установления торговых связей, а через завоевания. Подчинив себе Эблу, шумерский завоеватель поднялся с войском в богатые кедровым лесом горы Тавра, переправился на остров Кипр, но потом вернулся в Малую Азию и прошелся с грабежами по течению Евфрата на расстояние 2400 км, разгромил полукочевые племена в предгорьях Загроса и завоевал страну Эламу. Империя Саргона простерлась от Средиземного моря на северо-западе до Персидского залива на юго-востоке и от Анатолийского плато до

Мир, известный древним

108 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

горного хребта Загрос. Вся эта горная система, протянувшаяся на 1600 км, вошла во владение сыновей Саргона. Его внук Нарам-Суэн прорвался «огнем и мечом» в верховья Тигра и овладел всем течением реки, но после того, как он потерпел поражение и погиб в битве с кочевниками, победители – гуттии – вторглись в Шумер и разрушили многие города страны, положив конец процветанию Аккадской империи. На ее месте начало формироваться ассирийское государство.

Но прежде крупным очагом цивилизации становится государство эламитов – Эламит (Земля Бога), шумеры называли его Ним, что значит «Высокая». Просуществовав около двух с половиной тысячелетий, эламиты, перевалив Загрос, включили в состав своего государства, причем ненасильственным путем, всю западную часть обширного Иранского нагорья, продвинулись на север до горной системы Эльбурс, огибающей южное побережье Каспийского моря. Через ущелье реки Сефидруд они могли выйти к самому озеру-мору, но свидетельств этому нет. Достоверно установлено (по следам их материальной культуры), что эламиты проникли в Большую Соляную пустыню (Деште-Кевир). Дальше они не пошли, а повернули на юг Иранского нагорья, где открыли хребет Кухруд длиной 900 км.

Еще одно мощное государство древности было создано на полуострове Малая Азия хеттами. Свои захватнические войны они начали в XVII веке до н. э. Хеттский властитель Лабарна покорил мелкие государства в центре полуострова, а потом добрался до Эгейского моря и до Черноморского побережья, где встретил упорное сопротивление военного союза касков – племен, по имени которых назван, возможно, Кавказ. Уже в XIV веке до н. э. один из хеттских царей победил касков и хетты стали первооткрывателями более трехсот километров юго-восточного побережья Черного моря – от 36° до 39° в. д.

Сразу же после победы над касками хеттское войско выступило против племен, населявших Армянское нагорье, – хайасов, которых считают предками армян. Покорив эти племена, хетты открыли всю центральную часть Армянского нагорья. Впрочем, одно из племен Армянского нагорья – хур-риты – разгромили войска хеттов и создали свое царство. Укрепившись, они продвинулись на север, встретив на своем пути реку Куру и горы Малого

Кавказа. Долина Аракса привела их к одиноко стоящей удивительной по красоте горе Масис (Арагат), высотой 5165 м. За ней – широкая Арагатская долина и высокогорное озеро Севан. Мирные открытия хурритов предшествовали выходу в XIII–VII веках на историческую арену в Передней Азии Ассирии, кровавые владыки которой сменяли друг друга на протяжении семи столетий. Снова завоевание стало главным способом расширения знаний о мире. Ассирийские воины прошли и по Западному и по Восточному Кавказу, достигли южного берега Каспийского моря. Считая, что оно образует одно целое с Черным и Средиземным, они называли его морем Захода Солнца. Они пересекли с запада на восток Иранское нагорье.

Они достигли Северного Афганистана, и в поисках драгоценного камня „азурита поднялись на высоты Гиндукуша.

Освободившись из-под власти ассирийцев, населявшие Иранское нагорье мидяне создали свое сильное государство. Царь Мидии Киаксар в VII веке до н. э. захватил почти все южное побережье Каспийского моря. Он прошел с войском дальше, и впервые с запада мидянам удалось достичь Туранской низменности и песчаной пустыни Каракум. Весь горный хребет Копет-Даг длиной около 650 км стал известен мидянам, и Киаксар захватил оазисы в предгорьях, в которых жили племена арий («свободных»). Пройдя через пустыни, степи, горы, он вывел свое войско к побережью Оманского залива, завершив начатое двадцать веков назад эламитами открытие Иранского нагорья. К северу от него мидяне распространили свою власть на бассейн Мургаба и страну Маргуш, проникли в область нижнего и среднего течения Амударьи, в бассейн реки Зеравшан, открыли горы Гиссаро-Алая и пустыню Кызылкум.

На северо-западе мидийская империя Киаксара, разгромившего Ассирию, достигла Малого Кавказа, а возможно, и восточного края Большого Кавказа. В 550 году до н. э. гигантскую империю мидян завоевал царь вассальной Мидии страны Персиды, вошедший в историю как Кир II. Покорив все страны, завоеванные Мидией, Кир II дошел до предгорий Памира, название которого, возможно, дано персами («Па-и – михр» – «Подно-жье» Митры, т.е. Бога Солнца).

Двигаясь на север, Кир дошел до среднего течения Сырдарьи и места выхода ее из Ферганской долины. Вернувшись в Афганистан, персы спустились по реке Кабул к Инду, но не пошли в глубь Индии, предпочтя завоевания в Средней Азии, где Кир встретил сопротивление со стороны племени массагетов. Преследуя воинственное племя, он переправил войско через Амударью, вода которой наполняла тогда русло Узбоя (теперь сухое), и здесь, в ущельях горного хребта Большой Балхан, нашел свою погибель. Разгромлено было и все его войско.

Персидские завоевания продолжил царь Дарий I, и начал он от открытого Киром Узбоя. Сарыкамышская котловина, опущенная на 38 метров ниже уровня моря, заполненная тогда водой, – первое открытие Дария.

А затем, следуя по течению Амударьи, персы впервые вышли к Аральскому морю. Они обнаружили огромную дельту Амударьи, образованную множеством рукавов, один из которых – Узбой – впадал в Каспийское море.

Дарий прошел в Ферганскую долину, у начала которой остановился. Он продолжил продвижение своего предшественника на восток, в Индию. Произошло это в 517 году до н. э. По приказу Дария его военачальник грек Скилак Кариандский построил в нижнем течении реки Кабул несколько кораблей, которые спустились в Инд и проплыли вплоть до Устья реки (не менее полутора тысяч километров). Скилак вывел суда в

111

110

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ ДДПЫ- ПЕРВАЯ ПРЕГРАДА

Аравийское море и, придерживаясь берега, добрался до западных пределов империи, до Суэцкого перешейка.

За три года плавания по рекам и морю Скилак преодолел семь с половиной тысяч километров. Он открыл Индию с запада, выяснив, что за

рекой Индом располагается пустыня Тар, что там живет множество племен, говорящих на разных языках, что там много золота и есть удивительные растения, дающие шерсть, по красоте и прочности лучше овечьей, пригодную для изготовления одежды (он имел в виду хлопок). Скилак завершил свое плавание в 514 году до н. э.

Завершил Дарий и начатое Киром завоевание Кавказа. Пройдя вдоль горных цепей, он вышел на заболоченную Колхидскую низменность и около устья реки Риони ступил на берег Черного моря. Он захватил все южное побережье моря и проливы, соединяющие его со Средиземным.

Снаряженная Дарием морская экспедиция впервые сообщила миру верные сведения о Каспийском море, она установила, что это замкнутый водоем, длина которого почти вдвое больше ширины. Эти правильные представления не приняты были во внимание последующими античными географами и на протяжении четырех столетий они продолжали считать Каспий заливом Океана, соединяющимся с Черным морем и даже с Северным океаном.

Еще один великий поход совершил Дарий в начале VI века до н. э. Захватив на северо-западе Европы Фракию, он вторгся в 512 году до н. э. в пределы Скифии, владевшей бескрайней степной равниной к северу от Черного моря. И здесь непобедимый полководец потерпел неудачу. Скифы избегали прямого столкновения с войском персов, отступали, заманивая его в глубь степей, совершая внезапные конные набеги. Дарий потерял в этой партизанской войне десятую часть своих воинов, но в конце концов признал, что победить он не сможет, и просто покинул пределы Скифии, пройденной им из конца в конец. Зато было выяснено, что далеко на север от Черного моря простирается равнина, прорезанная многими реками, долины которых заросли густыми лесами.

Наследники Дария утратили интерес к познанию окружающих стран путем их захвата. Прошло почти два столетия, прежде чем появился новый претендент на роль «завоевателя мира» – Александр Македонский.

АЛЬПЫ – ПЕРВАЯ ПРЕГРАДА

Еще в 1-м тысячелетии до н. э. продвигавшиеся с севера кельтские; племена буквально наткнулись на высокую белую стену, встававшую на горизонте. К ней вели глубокие ущелья, на подъем по которым кельты НУ решились: вершины, укутанные ослепительной белизны снегом, не таявшим под солнечными лучами, внушали им суеверный ужас. Они посели

сь в предгорьях. Почти два тысячелетия должно было миновать, прежде л м отважился человек взойти на гребень главной горной системы Запад-че^ Европы. Кельты же называли возникшее перед ними препятствие просто Альпы, что значит на их языке «Высокая гора».

Не сохранилось слово, которым называли Альпы этруски, предшественники Рима на Апеннинском полуострове; происхождение этого народа и его языка до сих пор полностью не выяснено. Они приблизились к Альпам примерно в одно время с кельтами, предположительно, в VI веке до н. э. Описания Альп они не оставили. Первым это сделал греческий историк Полибий, написавший «Всемирную историю» в 40 книгах. Он пересек Альпы в 151 году до н. э. В одной из его книг приведены размеры Альпийской горной системы: с запада на восток – 2200 стадий, что составляет 417 километров. Это более чем вдвое занижает реальную широтную протяженность Альп. Но все же его описание – первое, и он может быть признан первооткрывателем Альп.

За 217 лет до Рождества Христова (до н. э.) знаменитый полководец Карфагена Ганнибал во время 2-й Пунической войны с Римом совершенно неожиданно для своих врагов вторгся в Италию с севера. Для этого ему пришлось преодолеть две горные системы – Пиренеи и Альпы. Решившись на такой трудный переход через горы со всей своей армией, которую римляне боялись в те времена, он обеспечил себе победу.

А армия у Ганнибала была немалая: около 90 тысяч пехоты, 12 тысяч конницы, 100 боевых слонов. И вся эта армада прошла по долине реки Родан, истоки которой берут начало на склонах Альп. Жившие в северных альпийских долинах кельты вывели войско Ганнибала на перевал Мон-Сени, высотой более двух тысяч метров над уровнем моря. Оттуда они спустились в долину реки По, протекавшей по широкой Паданской низменности. Спуск с перевала оказался намного труднее подъема. Вот как описал его Полибий:

«Приближался заход Плеяд (звездное скопление в созвездии Тельца), и вершины Альп покрывались уже снегом. Ганнибал замечал упадок духа в войсках как вследствие вынесенных уже лишений, так и в ожидании предстоящих. Он собрал воинов и пытался было ободрить их, располагая единственным для этого средством – видом Италии. Она так расстилается у подошвы Альпийских гор, что для путника, обнимающего одним взором горную страну эту, Альпы похожи на крепость Италии... На следующее утро он снялся со стоянки и начал нисхождение с гор... Вследствие трудностей пути и снега он потерял почти столько же людей, сколько и при подъеме на горы. Действительно, нисхождение совершалось по узкой, крутой дороге, а снег не давал различать место, куда поставить ногу. Поэтому всякий, кто сбивался с дороги, падал, низвергался в пропасть».

Особенно страдали от холода, конечно, африканские слоны. Но и их удавалось как-то опускать. На третий день спуск был завершен. Весь переход через Альпы занял 15 дней. Тысячи воинов, лошадей и слонов остались в снегах.

Это было открытие путей через Альпы. Ими воспользовался в 57 году до н. э. римский консул Гай Юлий Цезарь, легионы которого прошли и через перевал Сен-Бернар (2169м) между Монбланом и Апеннинскими Альпами из долины Аосты в долину Роны, близ ее впадения в озеро Леман (Женевское). Цезарь открыл в Альпах истоки Рейна. «Рейн зарождается в, области альпийского народа лепонтиев (то есть в Лепонтийских Альпах)», – писал он в своих «Записках о галльской войне».

1

Только через две тысячи с лишним лет, уже в конце XVIII века, вершины Альп приняли своего первого исследователя. И случилось это на самой большой горе Альп – Монблане (в переводе – «Белая гора»). Когда ее увидел молодой женеvский естествоиспытатель Орас Бенедикт де Соссюр, у него появилось стремление непременно взойти на вершину, измерить ее высоту, взглянуть с нее на весь мир гор. Но вершина казалась столь далекой и недоступной, что он не отваживался идти без опытных горцев-проводников. В 1760 году он начал искать их в селении Шамони, но никто даже за большое вознаграждение не соглашался на такое рискованное путешествие – ведь никому неизвестно, что ждет на Белой горе человека. ^

Прошло 15 лет, и четверо молодых пастухов из Шамони попытались подняться по леднику, но ушли они не очень далеко – трудности пути показались непреодолимыми. В 1773 году восхождение повторил певчий АДЬПЫ – ПЕРВАЯ ПРЕГРАДА 113

Женеvского собора Пьер Бурри, но он смог пройти только три четверти пути до вершины. Через три года после него горный проводник Жак Бальд наконец, достиг вершины Монблана вместе с врачом из Шамони Мишелем Паккаром. Они вернулись с Монблана на следующий день с распухшими, обгоревшими лицами, с пораженными снежной слепотой глазами. Бдва оправившись, Жак Бальма отправился в Женеву, к Соссюру, с рассказом об удачном разведочном восхождении.

На следующий год отправилась большая экспедиция, организованная Соссюром. Он ждал ее 27 лет. Шестнадцать проводников и носильщиков возглавил первовосходитель Монблана Жак Бальма – ведь Соссюр собирался провести на вершине научные исследования, для которых требовались приборы и оборудование. Вышли 1 августа и сразу же попали в лабиринт трещин небольшого ледника. «Здесь нельзя встретить ни одного живого существа, никаких признаков растительности – это царство холода и вечного безмолвия», – такой была первая запись Соссюра. Отряд поднимался выше, и в определенные сроки измерялись температура воздуха и его влажность по

изобретенному им прибору, который и сейчас известен метеорологам как гигрометр Соссюра. Такие же наблюдения сын Соссюра проводил внизу, в Шамони. Впервые были получены данные о вертикальном градиенте температуры. Но главное – измерена высота Монблана – 4807 м.

Через сто лет после Соссюра на вершину Монблана поднялся английский физик Джон Тиндаль, издавший в 1896 году книгу «Ледники Альп». С изучения альпийских ледников началась глобальная гляциология, исследования тысяч ледниковых потоков, спускающихся по склонам высоких горных хребтов, а в полярных районах – спускающихся до уровня моря.

В предгорьях Альп впервые обратили внимание на странные образования – валы, перегораживающие долины и огромные валуны, испещренные царапинами – штрихами, направленными в одну сторону. Долгое время ученые считали, что эти следы оставили плававшие по холодному морю льдины и айсберги. Но горный охотник из Южных Альп Швейцарии Жан-Пьер Перроден, много лет бродивший по ледниковым долинам, пришел к Убеждению, что штрихи и шрамы на стойких к выветриванию горных породах образованы двигавшимися по горным долинам ледниками. Перро-Ден рассказал о своих заключениях геологу Жану Щерпантье, но тот отнес-с к ним скептически. «Я счел его гипотезу необычной и экстравагантной...», – писал он. Тогда Перроден нашел другого слушателя, которого в конце концов убедил. Это был строитель дорог и мостов инженер Игнац "енец. В 1829 году он выступил с докладом, и присутствовавший на нем Щерпантье на сей раз (через 15 лет) согласился с идеей значительно боль-^го, чем современное, древнего оледенения в Альпах. Эту идею поддержал один из ведущих натуралистов Европы Луи Агассис, занимавшийся до ^ого исследованием ископаемых рыб. Он облазил многие ледники в Аль114 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ пах, нашел бесспорное доказательство их бывшего величия, и в докладе нд научном собрании, организованном им в сердце Швейцарских Альп, в городе Невшатель, впервые назвал определенный период в истории Земли ледниковым. ТРИ ПОЛУОСТРОВА ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ (Пиренейский, Апеннинский, Балканский)

Европу открывали с юга жители Северной Африки и Передней Азии. Впрочем, самые первые открытия на юге континента, видимо, сделаны островитянами с острова Крит, где еще три тысячи лет назад утвердилась крито-микенская цивилизация. Первые торговые морские пути проложены с острова Крит на берега Средиземного моря, в том числе и европейские.

Критяне первыми высадились на берег полуострова Пелопоннес, где жили тогда племена ахейцев. Это еще не эллины и тем более не греки. Цивилизованные критяне считали их варварами. В свое время они разграбили Троя, большой город, несколько веков существовавший на полуострове Малая Азия, близ пролива Дарданеллы. Много раз Троя уничтожалась пожарами и войнами, но возрождалась снова и снова, пока около 700 года до н. э. на ее месте греки не основали Новый Илион.

Согласно мифу, изложенному в «Энеиде» Вергилия, группа троянцев во главе с Энеем (сыном Венеры) бежала на запад. После шестилетних скитаний высадилась на берегу Апеннинского полуострова. Эней, как рассказывает миф, с тремя последними галерами поднялся по самой большой реке полуострова Тибр к семи холмам, на которых после кровопролитного сражения с жившим там племенем латинян был основан в 753 году до н. э. «вечный город» Рома (Рим). Эней женился на дочери царя латинян, а его спутники переняли обычай и язык покоренного племени. Так гласит легенда. В ней же, moreover, говорится и о том, что рядом с латинянами жили и переселенцы из Греции. Как они попали на полуостров, неизвестно, но, наверно, все же со стороны моря.

В то же время о происхождении такого народа, как этруски, создавшего первый (доримский) центр цивилизации на Апеннинском полуострове, до сих пор ничего достоверно не известно. Геродот считал, что это часть народа ^ряПОЛУОСТРОВА ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ 115 малоазиатского государства Лидии, бежавшая от голода. Другие считали, что „труски пришли с северо-востока, из района Дуная, перевалив Альпы, сме-

павшись с племенами, издавна жившими на севере Апеннинского полуострова. Есть и такое мнение: пелазги, заселявшие часть побережья Малой Азии, были общими предками как этрусков, так и славян тем более, что одно из названий этрусков – расены. Но это спорно. Несомненно только, что цивилизация этрусков предшествовала римской. Расцвета она достигла к VII веку до н. э., когда двенадцать городов-полисов объединились в федерацию, возглавлявшуюся поочередно правителем каждого из городов.

Начав с торговых отношений с греческими колониями и североафриканским городом-государством Карфагеном, они перешли к захватнической политике. Этрусски проникли на берега Генуэзского залива, основали там город, ставший со временем Генуей, а потом распространились на юг полуострова и на плодородных землях Кампании построили два десятка городов. Ими основан в том числе знаменитый впоследствии город Помпеи на склоне Везувия.

Большая часть Апеннинских гор (на протяжении более 600 км) открыта этрусками. Преодолев горную преграду Апеннин, они оказались на Паданской равнине с протекающей по ней рекой Пад (По) и, двигаясь по ее левым притокам, вышли к предгорьям Альп. Знаменитые альпийские озера Комо, Гарда и Лаго-Маджоре были открыты этрусками. Дальше Альп они не пошли, а в V веке до н. э. этруски были поработаны Римом, цивилизация которого в значительной степени имела этрусские корни.

Возможно, присутствие этрусского государства на Апеннинском полуострове объясняет, почему финикийская колонизация обошла территорию современной Италии. Финикийцы основали свои колонии только на островах Сардинии и Сицилии, основное же внимание обратили на Пиренейский полуостров Южной Европы, открытый ранее критянами.

Впервые финикийцы посетили берега Пиренейского полуострова в I тысячелетии до н. э. На атлантическом берегу, в устье реки Гвадалквивир, они основали город Гадира («Крепость»). Ныне это – Кадис. У входа в Гибралтарский пролив они построили город Малаку (Малагу). Потом продвинулись до устья реки Тэжу, основав там город, ставший Лиссабоном. Его название, как полагают, происходит от двух финикийских слов «алисс» и «аббе», означающих «любимая бухта». Кстати, и само название главной пиренейской страны Испании имеет, возможно, финикийское происхождение. Они называли свою колонию «Берег кроликов», потому что вокруг их поселений расплодилось очень уж много этих зверьков. По-финикийски это звучит – «И – шпанним» (отсюда – Испания).

Дальше на север, вдоль берега Пиренейского полуострова, финикийцы направились в поисках месторождений олова. И они нашли некие Оловянные острова (Касситериды). Предполагают, что это Британские острова, еще в древности добывали олово на полуострове Корнуэлл. Но олово есть и

116

117

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ ДРУГОГО ПОЛУОСТРОВА ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ

на северо-западе Пиренейского полуострова (хотя и не на островах, но сильно изрезанный берег Галисии вполне можно было принять за скопление небольших островов).

Финикийцы освоили все западное побережье теперешней Португалии протяженностью около тысячи километров. В устьях почти всех рек, впадающих в океан, основаны были их колонии. Базируясь на них, они, по-видимому, познакомились и с Бискайским заливом к северу от Пиренейского полуострова, вплоть до полуострова Бретань. Финикийцев с Пиренейского полуострова вытеснила мощная армия Карфагена. Все финикийские колонии стали карфагенскими. А в V–III веках до н. э. с севера, через Пиренеи, на полуостров вторглись кельты, смешиваясь с жившими там, на территории современной Португалии, лузитанами и иберами.

В конце III века до н. э. большая часть Пиренейского полуострова оказалась под властью финикийского города-государства Карфагена. Финикийцев вытеснили во II веке до н. э. римляне, образовавшие две провинции своей империи – Иберию и Лузитанию.

Завоевание римлянами Пиренейского полуострова было, по сути, вторичным открытием. В 210 году до н. э. на его берегах высадились легионы Публия Корнелия Сципиона Старшего. Карфагеняне были разгромлены, римляне заняли их место, и на триста лет растянулась их борьба с населявшими полуостров племенами. Она велась в основном в горных районах: в Иберийских, кантабрийских горах, на плоскогорье Месета.

В 61 году до н. э. управителем этих провинций был верховный жрец (понтифик) Рима Гай Юлий Цезарь, который стал вторым (после Александра Македонского) завоевателем, оставившим хотя и краткие, но все же конкретные описания завоеванных стран. Его по праву можно отнести к разряду первооткрывателей самого западного полуострова Европы.

Только за 20 лет до н. э. Марк Випсаний Агриппа, полководец императора Октавиана Августа, завершил завоевание Пиренейского полуострова. Завоевание полуострова сопровождалось его исследованием: стали известны его горы, равнины, реки. Обобщение знаний сделал греческий историк Полибий из Аркадии, находившийся у римлян в заложниках. На Пиренейском полуострове он сопровождал полководца Публия Корнелия Сципиона Младшего, подавлявшего восстания горцев в 30-х годах II века до н. э. Пиренейские горы он проследил от Средиземного моря до Атлантического океана.

Полибий прошел всю Италию, описал ее в своей «Всеобщей истории». Идущие к югу от Паданской равнины Тоскано-Эмилионские горы он назвал Апеннинскими («пен» – горная вершина) и констатировал их продолжение до южной оконечности полуострова – мыса Апулии. Полибий использовал измерения римских землемеров, проводивших съемки для строительства военных дорог, и довольно точно определил протяженность Адриатического побережья Италии.

Хотя научное открытие продолжалось вплоть до XVIII века, пионером «учения Пиренеев» считают французского аббата Пьера Полассу. Он составил геологическую карту горной системы и описал ее минералы в книге, «ушедшей» в 1761 году. Высоты всех пиренейских вершин пятью годами поз-усе точно измерил методами геодезии геолог Анри Ребуль и астроном Видаль. Оказалось, что более двадцати вершин вздымаются выше 3000, а около тридцати – выше 2000 метров. Гора Поза (3375 м) была признана «королевой» Пиренеев. «Нужно годы провести в горах, чтобы научиться видеть то, что следует увидеть», – сказал исследователь Пиренеев Рамон де Карбоньер, обнаруживший в последнем десятилетии века гранитное «сердце» гор на границе Франции и Испании – массив Виньмаль. Он установил, что Пиренеи разорваны на два примерно равных участка долиной Гароны в верхнем ее течении.

Самый восточный из южноевропейских полуостровов – Балканский – вдается в Средиземное море на 950 км и ограничивается с севера Дунаем и его правым притоком Савой.

Дунай был известен еще древним грекам, основавшим в начале VI века до н. э. торговые фактории к югу от дельты Дуная, который они нарекли Истр. Широкие равнины к востоку от этой второй по длине реки Европы (после Волги) они называли Скифией. Подробно описавший Скифию Геродот о Балканском полуострове пишет очень скупое, упоминая только некоторые реки системы Дуная, горы Радопы, Пирин (Орбел), Стару-Плани-ну (Шем). О Дунае он написал: «Истр – самая большая из известных нам рек...» Он перечисляет шесть притоков, принимаемых Дунаем в нижнем течении, и семь из тех, что берут начало в Старой Планине (Геме).

Римский географ в самом начале новой эры обобщил знания греков: он подробно описал побережье Балканского полуострова и полуостров Пелопоннес, занятый Грецией. Но и ему мало известна внутренняя часть Балканского полуострова. О ней он сообщает лишь: «...Вся расположенная выше местность гориста, холодна, подвержена снегопадам, в особенности на севере, так что виноград здесь редок не только в горах, но и на здешних равнинах – вернее, на плоскогорьях».

Впервые Балканский полуостров с запада на восток пересекли римские завоеватели. На Нижнем Дунае они появились в конце II века до н. э. Марк Линий Друз прошел по реке Мораве к Дунаю. Войско Октавиана Августа в 35–33 годах до н. э. достигло Дуная по реке Саве со стороны Далматинского нагорья. Император Клавдий Тиберий, продолжая завоевания, уже в начале новой эры открыл правобережье средней части Дуная и озеро Балатон. В 6 году н. э. римский император Тиберий, форсировав Дунай, проник в Богемию по долине Моравы.

Покорение Дакии в бассейне Дуная заняло у римлян больше двух столетий. В 88-м году римский полководец Феттий Юлиан разбил дакийского царя Децебала у Железных Ворот Дуная, где река уходит в ущелье шириной 118–100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

150 метров. Но и после этой победы Рим обязался ежегодно субсидировать Дакию и строить на ее территории крепости и другие сооружения, реорганизовать ее армию по римскому образцу. Полностью одолел даков лишь император Марк Ульпий Траян. Его сотысячное войско форсировало Дунай у Железных Ворот в 101 году. Идя на север от Дуная, он пересек полосу широколиственных лесов. От латинского их названия страна внутри Карпатской горной дуги стала называться Трансильвания (Залесье). Потом римские легионы пересекли Восточные Карпаты.

Лишь спустя 70 лет Марк Аврелий разгромил сарматов и другие «варварские» племена, расширил границы Римской империи к северу от Балканского полуострова, включив в нее весь бассейн Дуная, Карпаты и Судеты. Он завершил открытие Среднедунайской равнины и большей части дуги Карпат (примерно 700 км из полутора тысяч). ТРИ МОРЯ НА ВОСХОДЕ (Земля по Геродоту)

Берега и острова Средиземного моря еще 4–3 тысячи лет назад стали важнейшим центром открытия окружающего мира. И, естественно, одним из первых выходов за пределы был прорыв в соседнее на востоке море. По существу, тоже Средиземное. Это Черное море, соединенное с Мраморным морем проливом Босфор и с Эгейским – Дарданеллами. По размерам оно почти в шесть раз меньше Средиземного, да и глубина вдвое меньше. Его можно назвать «филиалом», или «младшим братом», Средиземного, а у этого «младшего брата» есть свой «младший», совсем крошечный – Азовское море. Оно меньше Черного в десять раз и в шестьдесят четыре раза меньше Средиземного. А о глубине Азовского моря и говорить не стоит – в среднем всего 13 м. Еще за три тысячи лет до н. э., а может быть, и раньше, древние греки приступили к колонизации Черного моря, названного ими Понтом, и чуть позже – Азовского, которое считали озером.

Кто же открыл миру Черное море? Конечно, как и всюду, – это те народы, которые издавна жили на его берегах. Но они не оставили никаких письменных свидетельств о своем прибытии к берегам Черного моря, поэтому их мы не считаем первооткрывателями. Возможно, раньше греков на Черном море побывали шумеры, имевшие письменность, но достоверные свидетельства этого отсутствуют.

Да и у греков не так уж точно все зафиксировано. Свидетельство их первого плавания в XIII веке до н. э. – мифическое. Это миф о плавании фессалийца Ясона на судне «Арго» к берегам Колхиды за золотым руном. Шкура барана, насыщенная золотом, в далекой Колхиде висела на дереве, 119

ЧЕТЫРЕ МОРЯ НА ВОСХОДЕ

Вид Земли по Геродоту

охраняемая по заданию богов чудовищным змеем. Царскому наследнику Ясону нужно было привезти золотое руно, чтобы получить унаследованный им трон. Пользуясь благорасположением богов, Ясон сумел на парусном гребном судне пересечь неведомое море, высадиться на кавказском его побережье и, преодолев невероятные препятствия, овладел руном. Несчастья продолжали преследовать Ясона и на родине. В итоге он погиб под обломком корабля «Арго», упавшим ему на голову. Руно же, согласно мифу, было вознесено на небо в виде зодиакального созвездия Овна.

У этого мифа вполне могла быть и реальная основа. Эллада три тысячи лет назад имела большой флот, если верить Гомеру, около тысячи кораблей. И, конечно, плавание к Черному морю могло состояться в глубокой Древности. Кем-то ведь были получены сведения о Колхиде и Кавказе, использовавшиеся в греческой мифологии...

Первая греческая колония на черноморских берегах возникла в VIII веке до н. э., именно там, куда пристали мифические аргонавты – в устье реки Риони (по-гречески – фасис). Примерно в то же время основаны колонии на юге Черного моря – Синоп и Трапезунд (Трабзон). В следующем столетии появились Истр и Ольвия (на северо-западе), Танаис и Понтикапей – на севере.

К тому времени, когда совершил свое путешествие в Черное море (а это было около 260 года до н. э.) «отец истории» и великий географ античности Геродот, побережье Черного моря было уже освоено греческими колонистами. Геродот подробно записывал все свои впечатления, как и подобает

120

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

научному исследователю. Здесь он был первым. Посетив Милетскую колонию на берегу Малой Азии, корабль вошел в проливы, ведущие в Понт Эвксинский (Море Гостеприимное). Геродот назвал его «самым замечательным из морей, которым нельзя не любоваться». Вспомнил Геродот о том, что полвека прошло с того времени, когда его земляк Мандрокл (тоже с острова Самос) построил через пролив Босфор (его наименьшая ширина – 14 м) по приказу персидского царя Дария мост, по которому войска завоевателя вторглись в Скифию.

Корабль двинулся вдоль восточного берега моря на север, не пропуская ни одного приморского поселения. И наконец достиг крупнейшей колонии в устье реки Гипанис (Южный Буг – Ольвия). Ее построили выходцы из Милета. Несколько месяцев прожил Геродот в Ольвии, совершив плавания вверх по Южному Бугу до места, которое скифы называли «Священные пути», побывал в лесах Борисфена (Днепра), где познакомился с образом жизни скифов-землепашцев. Огромное впечатление произвели на Геродота бескрайние степи Северного Причерноморья, с их густым много-травьем, леса в низовьях Борисфена. Днепровские плавни удивили обилием птиц и рыбы, среди которой нередки и осетры. Узнал Геродот, что к северу от Скифии большую часть года выпадает снег и там среди озер, из которых вытекают реки, живет племя невров, каждую зиму превращающихся в волков (на самом-то деле они, видимо, просто одевались в шкуры). Возможно, это предки славян.

Борисфен и Гипенис впадают, по Геродоту, в большое озеро (на самом деле это Днепро-Бугский лиман). Кроме двух этих рек, Геродот пишет и об Истре (Дунае), называя его «величайшей из всех известных рек», Тире (Днестре), Танаисе (Доне) и его притоке Гиркисе (Северском Донце).

Собрал Геродот сведения и о живущих к востоку от Скифии, в степях Волго-Донского водораздела, савраматах. Через их земли текут реки Оар (Волга) и Лик (Урал). К северу от них, в непроходимых лесах, обитают рыжеволосые и голубоглазые будины, поедающие шишки. В окружении кочующих будинов, на отвоеванных у леса участках, живут потомки греков – земледельцы и садоводы; еще восточнее, в предгорьях неприступных Рифейских гор (Урала), – плосколистые аргипеи, питающиеся молоком и черешней. А в самых горах, как рассказывают эти люди, очевидно, принадлежащие к монголоидной расе, обитают люди с козьими ногами и те, что спят по шесть месяцев в году. «Но я совсем этому не верю», – замечает Геродот, хотя в этом сообщении содержится информация о северных широтах, где полгода господствует ночь.

Затем Геродот покинул Скифию. На попутном корабле он пересек море и оказался на южном берегу Понта, в живописной бухте Синоп. Там он пересел на корабль, направлявшийся за вином, фруктами, медом, корабельным лаком и смолой в страну, которую некогда посетили мифические

121

ТРИМОРЯ НА ВОСХОДЕ

аргонавты, в Колхиду. По пути были заходы и в другие колонии, расположившиеся в устьях рек. Наконец, прибыли в Фасис, в устье Риони. Геродот удивился, увидев среди жителей Колхиды темнокожих людей с курчавыми волосами. Ему говорили, что это потомки египтян, приплывших на кавказский берег Черного моря на корабле одного из египетских фараонов. И это было очень давно. Не исключено, что именно египтяне – первооткрыватели Черного моря, но они не оставили об этом письменных свидетельств. Геродот же старается как можно больше записать из увиденного. Ему рассказали, что Кавказские горы, заснеженными вершинами которых он любовался еще с борта корабля, самые большие горы в мире и живут в них воинственные массагеты, изготавливающие свое оружие из меди и золота, потому что у них нет железной руды.

За Кавказскими горами – и об этом узнал Геродот – огромное море. Это Каспий. Но Геродот до него не добрался, а вернулся на остров Сомос. Вскоре он отправился в новое путешествие – в пределы Персидской империи; эти места уже известны, но Геродот станет первым их исследователем.

Геродот не просто рассказывал об увиденном, он сопоставлял факты, отделял достоверное от вымысла и, когда мог, производил прямые измерения. Черное море он пересек вдоль и поперек, попытался оценить его размеры. Восемь с половиной суток потребовалось ему, чтобы пересечь море с запада на восток и двое – с севера на юг. Следовательно, рассчитал он, в длину оно имеет 11 000 стадий, а в ширину – 3300 стадий. Поскольку 1 стадия – около 190 м, то Геродотовы размеры Черного моря оказываются преувеличенными почти вдвое по длине и совсем немного по ширине. Ошибка – всего на 57 стадий, то есть около 11 километров. В наши дни наибольшая протяженность по параллели принята 1148 км, по меридиану – 615 км.

Восточное полуострова Таврика (Крыма) Геродот посещает большое озеро Меотиды. Это Азовское море, размеры которого, по его мнению, лишь немного меньше Понта Эвксинского, то есть Черного моря. Очевидно, те, кто рассказывали об этом «озере», объединили его с северной частью Каспия, потому что река Оар (Волга) впадает, по Геродоту, в Меотиду.

О Каспийском море в Колхиде говорили как о заливе океана, окружающего всю Ойкумену. Геродот собирался проверить это во время своего путешествия в Центральную Персию по «Царской дороге», построенной царем Киросом от побережья Эгейского моря до столичного города Сузы. Ее длина – 1400 км, и идет она через Лидию, Армению, в которой берет начала река Араке, текущая в Каспий, мимо верховьев Евфрата, вдоль долины р. Тигр.

В Сузах Геродот встретил людей, которые бывали на Каспии, и точно узнал от них, что это замкнутый водоем, очень большое озеро. Рассказали ему и об Индии, до которой дошел по приказу Дария морским путем море – Скилак. Вместе с золотым песком он привез из Индии знание о диковинном злаке – рисе и хлопчатнике, названном персами «шерстяным деревом».

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Индийцы шьют из «плодов» этого «дерева» себе одежду, – удивлялся Геродот, – и она получается не хуже, а даже лучше, чем из овечьей шерсти.

После Персии, побывав на родном острове Сомосе, где он принял участие в восстании самосского народа против тирании, Геродот отправляется в Египет. Несмотря на то что страна эта хорошо была известна в античном мире, он и в ней открывает много нового. Он поднялся вверх по Нилу до знаменитого Слонового острова (Элефантина). И хотя этот остров многими посещался, только Геродот описал рельеф берегов Нила, а по рассказам, и территорию древнего Египта на запад от долины Нила. Он живописует и щебнисто-каменистые пустыни и песчаные – с дюнами высотой до трехсот метров, и хребет Этбай, протянувшийся вдоль Красного моря, и высочайшие в Северной Африке горы Атлас. Первое описание Сахары дано Геродотом. Но он не сумел разгадать тайну истоков Нила, предположив ошибочно; что Нил поворачивает в верхнем течении на запад. Видимо, до него дошли; слухи о Нигере, и он соединил эти две реки в одну.

Но все-таки главное открытие Геродота – замкнутость Каспийского моря. Оно подтверждено было лишь через 300 лет. Тогда и вспомнили о Геродоте.

Другой великий древнегреческий историк и географ – уже из начала следующего тысячелетия – Страбон – по существу, повторил путь Геродота и за пределы его «мира» не вышел, хотя и гордо заявлял: «...пожалуй, не, найдется никого, кто бы объехал больше земель... чем я. Ибо те, кто про- ник дальше меня в западные районы, не добирался до столь отдаленных мест на востоке, а те, кто объездил больше восточные края, не достигал столько в западных...» Действительно, он побывал на Черном море и дошел до Эфиопии.

ПУТЕШЕСТВЕННИК-ПОЛКОВОДЕЦ
(Александр Македонский)

Александра Македонского прославили его победоносные сражения и завоевания. В то же время он был крупнейшим землепроходцем древности. Его военные предприятия широко развернули для греков границы ойкумены.

Став после смерти отца Филиппа царем Македонии (в 20 лет), он увлекся дерзкой мечтой – завоевать весь мир. Трудно сказать, сопутствовали ли этим планам мысли о том, чтобы познать мир, пройти за пределы известной грекам земли, открыть новые страны и народы. По-видимому, этому учил Александра его мудрый наставник – Аристотель. Хотя в сферах познания этот ученик, как известно, ничем так и не отличился. Его вдохновлял образ гомеровского героя Ахилла.

ПУТЕШЕСТВЕННИК-ПОЛКОВОДЕЦ _____ 123

...Географические открытия – тем более в далеком прошлом – слишком редко совершались из благородного стремления к познанию, из чистой любознательности. В этом отношении Александр Македонский не был исключением. Правда, в составе его экспедиционного корпуса находились картографы, историки, инженеры, художники. Они предназначались для изучения и описания новых стран. Но реально они вынуждены были служить военными инженерами и топографами, не вдаваясь в научные изыскания.

Вторгшись в Малую Азию, Александр имел перед собой крупнейшую по тем временам Персидскую империю. Сравнительно небольшой македонской армии (около 50 тысяч человек) противостояла персидская, превосходящая ее в несколько раз. Разгромив врагов в двух сражениях – у реки Граник и города Иссы (в 334 и 333 годах до н. э.), он преследовал Дария, бежавшего на юг. Македонское войско прошло Ливан и Сирию. Задержаться пришлось на несколько месяцев у города Дир, который взяли после долгой осады.

Перейдя границу Египта, Александр захватил Мемфис, принял титул фараона и основал в дельте Нила город Александрию. По преданию, в Ливийской пустыне он посетил оракула Амона, а затем вновь отправился на поиски войска Дария. Встреча состоялась в Двуречье, и вновь персидский царь потерпел сокрушительное поражение и вынужден был спасаться бегством...

Прервав рассказ о походах Александра. Какое отношение они могут иметь к географическим открытиям? На этот счет специалисты высказывают противоположные точки зрения.

Вот мнение английского историка науки Дж. Бейкера: «Решающим событием в ходе накопления географических знаний был... великий поход Александра Македонского из Греции в Индию».

Советский географ И. П. Магидович думает иначе: «Историки часто приписывают ряд географических открытий Александру Македонскому и участникам его походов или сильно преувеличивают их роль в деле изучения географии Востока. Войска Александра проходили через области Персидской империи, то есть либо через страны, заселенные древними народами высокой культуры, либо через территории, хорошо известные этим народам. Участники македонских походов, как правило, не добыли на месте новых и не обработали старых географических материалов, собранных покоренными ими народами (египтянами, персами и др.). Исключение представляет флотоводец Неарх, составивший подробный отчет о своем плавании от устья Инда к устью Евфрата».

Надо сразу сказать: и то, и другое мнение вполне обосновано. По словам Магидовича, значительно больше сведений об Индии узнали греки из

ТРУДОВ Мегасфена (греческого посла в Индии), а вовсе не от научных спутников Александра Македонского. Отчасти это верно. Но только отчасти.

«Мегасфен сообщает, – писал римский историк Элиан Клавдий, – будто в Индии есть крылатые, очень большие скорпионы, которые часто жалят

124

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

европейцев. Там есть якобы также крылатые змеи...» Страбон тоже сослался на этого автора: «Мегасфен говорит, что в земле прасиев водятся самые крупные тигры, по величине почти в два раза превосходящие львов... Там вырывают из земли камни, которые слаще фигов и меда и имеют цвет ладана».

Конечно, далеко не все сообщения Мегасфена были фантастичными. Он, по обычаю своего времени, пересказывал и были, и небылицы, не стараясь доискиваться до правды. Конечно, говорить о каких-то научных (в нашем понимании) достижениях Мегасфена или Александра Македонского или многих других людей древности. Средневековья, Возрождения не имеет смысла. Колумб, как известно, до конца жизни был уверен, будто достиг Восточной Азии, а его считают первооткрывателем Нового Света. Это тоже не соответствует истине, хотя и отвечает обыденным представлениям о географических открытиях.

Итак, не станем требовать от походов Александра Македонского каких-то научных достижений, а постараемся более или менее объективно оценить их значение в истории географических знаний.

Поражает уже сам по себе маршрут, который он прошел со своей армией: из Греции через Малую Азию в Египет, затем в Ливийскую пустыню, в Двуречье, после чего в Среднюю Азию. Перейдя через Гиндукуш, вышел в Долину Окса (Амударьи), достиг среднего течения Яксарта (Сырдарьи). Эти земли считались крайней границей Азии.

Еще раз преодолев горы Гиндукуша, Александр вторгся в пределы Индии. Перейдя долину Инда, он хотел двигаться дальше на восток или юго-восток, но уставшие солдаты взбунтовались и потребовали возвращения на родину. Спустившись вниз по долине Инда, он отправил часть войска под командованием флотоводца Неарха в обратный путь, а сам с оставшимися полками двинулся на запад по земле в Южный Иран.

Переход был трудный; стояла летняя жара и немало людей и скота погибло в пути. Однако цель была достигнута. Армия воссоединилась в Двуречье и неутомимый Александр собирался предпринять поход в Аравию. Его честолюбивые замыслы прервала внезапная смерть в 323 году до н. э. Царя Македонии с той поры прославляли историки как несравненного полководца, бесстрашного воина, выдающегося стратега и великого завоевателя. К этому по справедливости следует добавить лавры незаурядного землепроходца, отважного путешественника.

И все-таки походы Александра, действительно, не обогатили географию, хотя он со своей армией преодолел такие расстояния, которые не прошел ни один путешественник до него, да и много веков спустя. Это была лишь малая часть обитаемой территории, а вовсе не полсвета, как полагал сам полководец. Он был уверен, что пересек Азию, хотя вся ее северная половина и восточная части так и остались для греков неизвестными. Он успел познать – да и то поверхностно – лишь ограниченную ойкумену, которая считалась его соплеменниками центром цивилизации или даже всего мироздания.

Американский историк Мортимер Уилер, знаток античности, высоко оценивал деяния Александра как деятеля культуры: «От Персеполя он пронесся через всю Центральную Азию, как пожар в джунглях, и на пепелищах, которые оставались за ним, возникали ростки новой цивилизации». А чуть позже Уилер признался: «Но когда в краях, где он побывал, мы попытаемся обнаружить вещественные доказательства его деяний, результаты оказываются поистине жалкими. Он совершал свои подвиги в местностях отдаленных и малодоступных».

Это очень характерные высказывания. Выходит, завоеватель пронесся как пожар, оставляя за собой пепелища, но именно на них выросли цветы новой

цивилизации. Тот же автор пояснил, в чем, по его мнению, состояли два главных подвига Александра: «Первым было включение самых далеких окраин древней персидской монархии в границы тогдашнего цивилизованного мира. Результатом первого явился второй подвиг – создание континуума цивилизаций – через множественность наций и культур от Средиземноморья до Ганга...»

И, наконец, восторженная оценка подвигов Александра американским историком: «Он завоевывал, созидая. Он разбрасывал города, словно сеятель, предпочитая пустынные, малообжитые области Азии».

Действительно, некоторые авторы приписывают македонскому царю создание более 70 городов. Другие сокращают эту цифру вдвое. Но и в этом случае количество новых «Александрий» впечатляет. Однако если подсчитать, сколько прекрасных городов он уничтожил, сколько привел в запустение земельных угодий и разрушил оросительных систем, окажется, что его разрушительная деятельность значительно превосходила созидательную.

И еще одно замечание Уилера вызывает удивление: почему это славный завоеватель «разбрасывал города... предпочитая пустынные, малообжитые области»? Какой разумный сеятель станет бросать семена на бесплодную почву? Какой смысл закладывать города в безлюдных пустынях?!

Тут впору посетовать на малую осведомленность современных узких специалистов в сопредельных областях знания. А ведь за столетие до Уилера другой американец, естествоиспытатель Георг Марш в монографии «Человек и природа» пронизательно отметил один аспект походов завоевателей древности, чрезвычайно важный с позиции исторической экологии:

«...Северная Африка, Аравийский полуостров, Сирия, Месопотамия, Армения и многие другие области Малой Азии... отличались в древнее время большим плодородием... Многие пустынные в настоящее время про-етранства некогда имели густое население, необходимо предполагающее т^кое плодородие почвы, от которого теперь сохранились разве только одни слабые следы. Только чрезвычайным плодородием можем мы объяснить,

126

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

каким образом огромные армии, как, например, персидская, а в позднейшее время крестоносцев и татар, могли продовольствоваться без всяких комиссариатов во время дальних переходов через территории, которые в наше время едва в состоянии прокормить один полк».

Если с этой точки зрения взглянуть на путь, пройденный армией Александра Македонского, то многое прояснится. Каким образом смог он с небольшим войском преодолеть тысячи километров, проходя почти исключительно зоны пустынь и полупустынь? Почему он предпочитал закладывать новые города в ныне малолюдных областях Азии?

Наиболее обоснованный ответ на оба вопроса один: зоны современных пустынь и полупустынь во времена Александра Македонского были иными, более всего похожими на степь, лесостепь или саванну. К такому выводу пришел Георг Марш в середине XIX века. Он справедливо отметил, что эти территории «...представляли сочетание естественных и искусственных условий столь благоприятное для человека, что здесь могло жить в довольстве густое, образованное население».

Так было в далеком прошлом. «Эти части земной поверхности в настоящее время совершенно бесплодны или представляют такое оскудение производительности, что за исключением немногих оазисов, избегших общей участи, не в состоянии удовлетворить нужды цивилизованного человека».

Почему произошла разительная перемена? По мнению Марша, «упадок этих некогда столь цветущих стран произошел отчасти вследствие таких геологических причин, действие которых человек не мог ни остановить, ни исправить, а отчасти также вследствие прямого насилия человека над природой; но главная причина этого упадка заключается в невежественном небрежении человека к законам природы, в войнах, в гражданской и церковной тирании, в злоупотреблениях».

Что касается «геологических причин» (точнее сказать, естественных изменений климата), то в XX веке определенно выяснилось, что они если и влияли на природные зоны, то чрезвычайно мало, практически неощутимо. А вот сами люди действительно сумели опустошить огромные территории. Одним из наиболее сильных средств такого рода явились крупные военные действия.

Походы армии Александра наиболее поучительны для наших поколений, прежде всего с экологической точки зрения. Вторгаясь на земли, населенные высококультурными – по тем временам – народами, полки македонского царя производили значительные, а во время боевых операций или штурма городов – катастрофические разрушения. Цветущие поля и тучные пастбища вытаптывались, оросительные системы приходили в запустение.

Во время войны с Дарием на территории Двуречья долгое время совершали маневры и македонская и втрое многочисленная персидская армия. Это, безусловно, самым плачевным образом сказалось на природе края, ПУТЕШЕСТВЕННИК-ПОЛКОВОДЕЦ 127

которая и без того находилась в критическом состоянии из-за долгой эксплуатации. Позже, перейдя в междуречье Амударьи и Сырдарьи, полки Александра вновь произвели опустошение, уничтожив ряд городов и оросительных сетей, после чего зной и ветер довершили образование пустынь. В долине Инда завоеватели окончательно уничтожили находящуюся на стадии упадка местную древнюю цивилизацию (на 2 тысячелетия старше греческой!) и способствовали окончательному опустыниванию края.

Конечно, формирование пустынь и полупустынь в этом обширном регионе Юго-Западной и Средней Азии продолжалось много столетий и было связано прежде всего с интенсивной сельскохозяйственной деятельностью, истощением почв, эрозией земель, снижением уровня грунтовых вод, а также вызванными этими процессами климатическими изменениями. Там, где природа имела возможность возродиться, войны не приносили непоправимого урона. Но в ряде районов они сыграли роль завершающего аккорда в трагическом финале угасающей цивилизации.

R~~] Современные пустыни и полупустыни
Схема походов Александра Македонского
128 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Сражения Александра Македонского с заморскими монстрами и драконами (по рисункам средневековья)

На примере недолговечной империи Александра Македонского мы имеем возможность исследовать, каким образом приходили в упадок некоторые цивилизации древности, вступившие в неразрешимый конфликт с окружающей средой. Ведь и великая Персидская империя пала под натиском небольшой македонской армии только потому, что уже находилась в тяжелом экономическом положении все по той же причине – значительное истощение природы (в первую очередь почв и растительности).

Ну а что можно сказать о собственно географических результатах походов Александра Македонского? Можно ли вообще говорить о каких-то открытиях? По мнению Дж. Бейкера – безусловно. Произошел переворот в географических знаниях. «Греки вошли в соприкосновение с новым миром. Старинные смутные вести о местности к востоку от Месопотамии уступили место знакомству с Ираном, с небольшой, но важной частью Центральной Азии, и с Западной Индией. Не только стала известна общая география этих новых для греков стран, но походы обогатили греков знанием ряда отдельных географических фактов, о которых до того времени они не имели никакого представления. Так, если взять на удачу только два примера – великие горные хребты Азии или реки Западной Индии, то окажется, что знакомство с ними... расширило и общее географический горизонт, поскольку ничего подобного у себя на родине греки не видели. Таким образом, походы Александра имели величайшее значение как с точки зрения районной, так и общей географии».

Надо подчеркнуть: все это справедливо лишь с позиции евроцентризма. Но она вполне оправдана, ибо география Греции была ведущей в древ

Из средневековых изображений войн Александра Македонского нем мире, а знания о дальних странах обычно в те времена были не только неопределенными, но и по большей части фантастичными.

В средние века рассказы о походах Александра Македонского были похожи на волшебные сказки: сражения с драконами, зверолюдями и прочими мифологическими созданиями. А вот в Древней Греции после недолгого царствования Александра (и позже в Римской империи) подобные географические сказки обычно не принимались всерьез. Мир оказался значительно обширней и обыденней, чем представлялось раньше. Дальние страны следовало изучать, а не выдумывать. И это было замечательным географическим достижением.

ИЗ ИНДИИ В КИТАЙ

Две самые населенные страны мира – Китай и Индия – существуют РЯДОМ многие тысячелетия. В каждой из этих стран происходили переселения народов, образование и разрушение государств, войны и междоусобицы, и на фоне всего этого шел многократно повторяющийся процесс ознакомления каждого из народов со своей и с соседней страной. А за этим следовало взаимное знакомство с другими народами и странами.

Древнейшая цивилизация Южной Азии – хараппская, созданная предками современных дравидов, существовала в III – начале II тысячелетия до н. э. в бассейне Инда. Из низовьев этой реки шло распространение харапп-^ой культуры на весь полуостров Индостан. Хараппанцы открыли уступ чранского нагорья, обрывающийся к долине Инда; пустыню Тар, протянув-ЦІУЮся по левобережью Инда на 850 км; пустыню Тхал на севере, левые

130

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

притоки Инда, спускающиеся со склонов Гималаев. Они проникли в гималайские предгорья, добывая там лес. К началу 2-го тысячелетия они открыли среднее течение Ганга и его главный приток Джамну, а также освоили Индо-Гангскую равнину, протянувшуюся почти на три тысячи километров.

Путешественники и купцы из долины Инда пробрались в Центральную Азию, современную Туркмению, в Шумер и другие страны Междуречья уже в начале 3-го тысячелетия до н. э. Они нашли перевалы через Карокорум и Гиндукуш, преодолели пустынные пространства Иранского плоскогорья, и по Южной окраине хребта Загрос вышли в междуречье Тигра и Евфрата. Известно также, что хараппинцы строили морские парус-но-гребные суда с одной и двумя мачтами, используя для навигации специально обученных птиц. Они освоили прибрежное судоходство по Аравийскому морю и, изучив систему постоянных ветров и течений, вышли в Индийский океан. Были налажены морские торговые пути в Месопотамию через острова Бахрейн и Ормузский пролив. Затем хараппинцы открыли значительную часть побережья Индостана, достигли его южной оконечности и доплыли до острова Ланка (Цейлон), откуда вывозили жемчуг.

Обо всех этих открытиях судят по данным археологии, письменных свидетельств еще не было в те далекие времена.

За 1500–1400 лет до н. э. в Северную Индию пришли индоарии, осевшие в верхних течениях Ганга и Джамны. Примерно за 800 лет до н. э. в Индии появилась письменность. Был записан существовавший первоначально в устной форме древнейший памятник «Ригведа», в которой рассказано и об Инде (Синдху) и его притоках, рожденных в Западных Гималаях:

«...Синдху... деятельная из деятельных... огромный размер ее... переполненный силой, вызывает восхищение».

Индоарии распространились на восток, освоив Индо-Гангскую равнину, постепенно проникли в предгорья Восточных Гималаев. На юге они постепенно достигли плоскогорья Декан, дошли до южной оконечности Индостана и вторично открыли в VI–V веках до н. э. остров Шри-Ланка (Цейлон). В отличие от хараппинцев, они и заселили остров, основав свои колонии.

Индоарии в IV–V веках до н. э. проложили торговый путь по долине Брахмапутры, а также через верхние течения Меконга и Янцзы – на Хуанхэ, в Китай. Этот путь длиной в 3000 км, пересекавший высочайшие горные хребты, действовал не менее ста лет. С возникновением в VI–V веках до н. э. буддизма новые пути в мире стали прокладывать не только завоеватели и купцы, но и буддисты-проповедники. Если судить по надписи, высеченной на скале царем Ашокой в III веке до н. э., миссионеры буддизма проникли и в Египет, и в Грецию. Именно им принадлежит честь открытия перевалов в Гиндукуше, на Памире, в Гималаях и в Западном Тибете. Им была известна гигантская песчаная пустыня Такла-Макан, озеро Лобнор и впадающая в него река Тарим. За 200 лет до н. э. буддийские монахи стали проникать в Китай. ,

Открытия харрапанцев, индоариев и древних индийцев
132 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Индийское проникновение в Китай произошло значительно раньше чем китайское – в Индию Согласно древним китайским хроникам, корабли с индийскими товарами приходили в VII веке до н. э. Несомненно индийцы были первооткрывателями большей части побережья (да и глубинных областей) Юго-Восточной Азии. Очевидно, ими был открыт Малайский архипелаг, они пересекли экватор и достигли островов Ява и Суматра. И все это за 400–300 лет до н. э.

Возникновение первого рабовладельческого государства Инь в Китае относится к XVI веку до н. э. Оно охватило север Великой Китайской равнины и среднее течение Хуанхэ. Естественно, расширились его границы: до горных хребтов – на севере и западе, до Желтого моря – на востоке. Был открыт Шаньдунский полуостров, выступающий в море на 350 км.

На рубеже XIII–XII веков до н. э. император У Дин с войском достиг нижнего течения Янцзы и северных склонов Южно-Китайских гор. У Дин покорил племена, населявшие обширную Лессовую равнину, огражденную хребтами Тайханшань, Циньлин и Наньшань. Войско прошло через пустынное плато Ордос в излучине Хуанхэ, добралось до крутосклонного хребта Иньшань. Русло Хуанхэ им было известно на протяжении двух тысяч километров. Познакомились они и с заболоченными берегами Желтого моря к северу от Хуанхэ.

Чжо У Ван, правитель другого китайского государства, завершил в XI–X веках до н. э. открытие Лессового плато. Разгромив войско иньцев, он вышел к отрогам Куньлуня, где наладил добычу нефрита. Люди Чжо У Вана посетили озеро Кукуноур, юго-восточный край Тибета. Почти все течение Хуанхэ было освоено китайцами, за исключением верховьев. А с VIII века до н. э. морские суда достигли полуострова Корея, прошли в Японское море. Китайцы открыли японские острова Хонсю, Кюсю и Си-коку. Возможно, они прошли и вдоль восточного побережья Индокитая. В следующем столетии был открыт остров Тайвань.

В V веке до н. э. войско государства Цинь достигло Сычуаньской котловины и поднялось на склоны Сино-Тибетских гор, протяженностью 750 км. Перевалив их, китайцы открыли верхние течения рек Янцзы, Меконга, Салуин, где индийцы уже побывали.

Анонимный географ царства Цинь в первой половине III века до н. э. составил первое описание территории, известной к тому времени.
ИЗ КИТАЯ В ИНДИЮ И ЯПОНИЮ

По-видимому, связи Китая с Индией возникли в незапамятные времена, но не осталось никаких письменных следов этих контактов. Поэтому первооткрывателем Индии с севера, со стороны Китая, считается буддийский монах Фа Сянь, оставивший описание своего длительного и нелегкого путешествия, совершенного в IV веке. Он вышел в 399 году с группой паломников-буддистов из города Сиань на реке Вэйхэ. Это тот самый город, откуда начинался Великий Шелковый путь. В ту пору он был заброшен и до его возрождения оставалось ни много ни мало девять столетий.
ИЗ КИТАЯ В ИНДИЮ И ЯПОНИЮ 133

Путь начинался с пересечения гигантского пустынного пояса Алашань–Бэйшань–Такла–Макан. Пустынность этих мест Фа-Сянь выразил одной фразой: «Не видишь ни птицы в небе, ни четвероногих на земле». Но вокруг блуждающего озера Лобнор тогда располагался цветущий оазис Шен-шен, и паломники провели здесь месяц, набравшись сил перед горным переходом через Тянь-Шань. Они спустились с заснеженных перевалов в долину реки Или, а потом, снова перевалив горы, попали в Ферганскую долину, за которой простирались новые горные перевалы и новые долины. Через хаос утонувших в снегу гор, на востоке теперешнего Афганистана, они подошли к белоглавому гиганту–хребту Гиндукуш (800 км в длину, 35 – в ширину, высота – около 8 км). Еще один хребет пришлось преодолеть – Каракорум, горы которого, как отметил Фа Сянь, «круты, подобно стене». Но стена обрывается к долине Инда, от которой по широкой равнине можно дойти до другой индийской реки – Ганга. По пути Фа Сянь посетил буддийские монастыри, выполняя главную задачу своего многолетнего паломничества. Истекал шестнадцатый год его путешествия. Пора было возвращаться на родину.

Фа Сянь прошел около тысячи километров до устья священной реки индусов. Ему удалось попасть на корабль, но довез он его только до острова Цейлон, где он провел два года. Через 18 лет, побывав еще и на острове Ява в Индонезийском архипелаге. Фа Сянь вернулся в Китай. Написанная им книга «Фагоцзы» содержит подробное описание пути из Китая в Индию, особенности природы, этнографии и истории Индии и 30 государств, которые посетил Фа Сянь и его спутники. Эта книга поведала о мирном открытии Индии ее северным соседом и установлении между ними связи на религиозной основе – на почве распространения буддизма.

Сам же Китай еще долго оставался почти неизвестной страной, даже для китайцев, пока не появился еще один энтузиаст–путешественник. Ждать пришлось больше тысячи лет...

Китай – страна преимущественно горная (почти на 90%). Ее поверхность как бы ступенями понижается с запада на восток. На юго-западе страны расположено Тибетское нагорье с высотами до 4500 м, окруженное и пересеченное гигантскими горными хребтами, которые кажутся совсем невысокими, если находишься на высокогорной равнине. Даже Гималаи, высочайшие горы Земли, со стороны Тибета выглядят совсем не грозно, ведь их относительная высота составляет всего 3–4 км. Но само Тибетское

134

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

нагорье на карте – это огромное темно-коричневое пятно. Весь остальной Китай – среднегорный, и настоящие низменности (зеленые пятна на карте) – лишь на востоке страны, в низовьях рек Янцзы и Хуанхэ, соединенных Великим каналом, да на северо-востоке, где протекает Сунгари. На всей остальной территории – сотни горных хребтов. На первый взгляд кажется, что их расположение совершенно хаотично. Но большинство хребтов, особенно на юге и севере страны, направлены по меридианам, в то время как крупные реки текут в основном вдоль параллелей. Это обстоятельство еще китайский картограф Синь (в VIII веке) использовал для построения оригинальной системы координат. Очень долго она исправно служила китайским географам, привязывавшим к этой природной сети местоположение городов и селений. Расстояние от реки, горного хребта или отдельной выдающейся горы и служило характеристикой географического положения населенных пунктов.

Эта идея естественных координат, возможно, и вдохновила великого китайского путешественника 17-го столетия, родившегося на берегу Янцзы, по имени Суй Ся Кэ, на подвиг познания своей страны, продолжавшийся тридцать лет. Еще в детстве он поставил перед собой задачу побывать у пяти самых главных гор Китая. А получилось так, что он обошел всю страну от края до края, с большой точностью описал десятки горных хребтов, истоки многих рек и их притоки. Он, собственно, первый открыл

Походы и открытия древних китайцев

географию Китая, посвятив этому всю жизнь и отдав все свое состояние, полученное от богатых родителей.

Всего одиннадцать лет было Сюй Ся Кэ, когда он начал свои путешествия. Озеро Тэйху южнее впадения Янцзы в Восточно-Китайское море было первой его целью. Через два года юный путешественник пересекает весь приморский Китай и выходит к Пекину. Потом идет на юг, пересекает горы Таштайшань и Янданьшань, поднимается вверх по Янцзы и, снова повернув на юг, выходит к большому озеру Поянху. Один за другим он посещает главные хребты Восточного Китая, исследует бассейны Хуанхэ и Янцзы. В 1628 году Сюй Ся Кэ проходит насквозь Южно-Китайские горы, а в следующем году направляется от Пекина на север, поворачивая на северо-восток, к Великой Китайской стене, а потом снова – в горы юга Китая. Все увиденное он аккуратно записывает, постепенно составляя книгу, изданную под названием «Записки о путешествиях Сюй Ся Кэ». Она вобрала в себя все сведения о географии Китая.

В последнее путешествие, продолжавшееся пять лет, Сюй Ся Кэ отправляется в пятидесятилетнем возрасте. Как всегда, он начинает его в городе Цзяньчинь, в котором родился. В сопровождении слуги и буддийского монаха он доходит до Северного тропика и границы Бирмы. Они достигли водораздела рек Меконг и Сиоунг, поклонились священной горе Цициюшань. Сюй Ся Кэ был первооткрывателем территории площадью более двух миллионов квадратных километров.

Значительно раньше, чем свою страну, узнали китайцы соседнюю Японию. Легенда о «Великом острове Бессмертных Восточного моря», где растет трава долголетия, вдохновила древних китайцев на плавание к востоку. Такая экспедиция состоялась в 219 году до н. э. Это даже не назовешь поиском, потому что у мореходов была полная уверенность в достижении цели. Организатор экспедиции Сю Фу, видимо, знал об открытии Японских островов китайскими моряками, и он взял с собой несколько тысяч человек с домашним скотом, зерном, семенами растений. Они высадились, очевидно, на острове Хонсю. Через девять лет Сю Фу вернулся в Китай и, взяв с собой искусных стрелков из лука для охоты на тюленей, вновь отправился на «свой» остров, властелином которого он себя объявил. По-видимому, базируясь на Хонсю, китайцы посетили и другие, сравнительно близко расположенные друг от друга острова. Возможно, и поселились там.

О китайских путешественниках в западные, по отношению к Китаю, страны ничего не известно до II века до н. э., когда страной правил император У Ди из династии Хань. В годы его правления была захвачена северная часть Кореи, Северный Вьетнам и среднее течение Меконга. В эти же годы предпринят первый прорыв из Китая на запад.

136

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ С ВОСТОКА – НА ЗАПАД

Географическое положение плодородных долин Восточного Китая во многом определяет его многовековую изоляцию. От остальной территории Азии эти долины отделяют горные системы, высокогорные пустыни, таежная суровая тайга с севера и непроходимые дикие джунгли на юге.

Добраться из Западной Европы до Центральной Азии не очень трудно – по широкой полосе равнин, покрытых степями и лесостепью. С противоположной стороны, с Востока, пройти такой же протяженный путь чрезвычайно трудно.

О том, что представляли собой географические китайские трактаты древности, можно судить по «Каталогу гор и морей», который был создан в основе своей более 22 веков назад. В нем с научной точностью и беспристрастностью приведены и реальные и фантастические сведения. Судите сами:

«Еще в трехстах ли к востоку есть гора Основная (Цзи). На ее южном склоне много нефрита... Там водится животное под названием бочи, похожее на барана, но с девятью хвостами и четырьмя ушами; глаза у него расположены на спине. Имей его при себе, не будешь знать страха. Там водится птица, похожая на петуха, но с тремя головами и шестью глазами,

шестью ногами и тремя крылами. Она носит название чанфу. Если съешь ее, не заснешь...»

Сообщив о местоположении горы Старшей, автор «Каталога» отмечает, что там «водится животное, похожее на обезьяну, но с четырьмя ушами... Где его увидят, в той области или уезде быть большому наводнению».

Конечно, помимо подобных «теоретических» сведений китайские императоры собирали достоверные факты о соседних с Поднебесной странах и народах. Особенно актуальны стали такие данные с IV века до н. э., когда с севера и северо-запада начали нападать на Китай воинственные кочевники. Для защиты от них стали возводить Великую Китайскую стену. Но организовать надежную оборону невозможно, если плохо осведомлен о своем противнике.

Потребность в такого рода информации стала насущной в начале II века до н. э. из-за появления грозного противника – гуннов. Кроме того, надо было узнать о возможных своих союзниках на западе. С дипломатическо-шпионским поручением была отправлена делегация под руководством сильного и выносливого офицера императорской стражи Чжан Цяня. Его переводчиком был гунн Таны.

После десятилетнего пребывания в стране гуннов Чжан Цянь с женой, сыном, верным Таны и частью своей свиты прошли вдоль южных предгорий Восточного Тяньшаня и спустились по долине Нарына в Ферганскую долину. Населявшие ее земледельческие племена были не прочь завязать

С ВОСТОКА – НА ЗАПАД 137

•торговые отношения с Китаем. Проведя около года в междуречье Сырда-рьи и Амударьи (в ту пору это были цветущие земли), Чжан Цянь обогнул с юга Памир, спустился к пустыне Такла-Макан, обогнул ее по южной окраине и достиг озера, которое назвал Соляным (озеро Лобнор). Путешественник сделал смелый вывод, что отсюда подземные воды устремляются на юго-восток и затем дают начало Желтой реке (Хуанхэ).

Это была ошибка, которая тем не менее делает честь географическому кругозору Чжан Цяня, полету воображения и верным представлениям о том, что реки питаются подземными водами (только вот истоки Хуанхэ находятся в восьми сотнях километров к юго-востоку от Лобнора).

Он преодолел около 15 тысяч километров и первым открыл дорогу в Западный край, сообщив бесценные сведения о природе, странах и народах Центральной Азии.

В 123 году неутомимый Чжан Цянь возглавил китайское войско, отправившееся в поход против гуннов. Он знал места, откуда можно внезапно напасть на врага. Одержав победу, Чжан Цянь с триумфом вернулся восвояси, получив княжеский титул. Но следующий его поход закончился провалом: гунны наголову разбили китайцев. Спасшегося Чжан Цяня обвинили в трусости и предательстве, приговорив к смертной казни. Он откупился, был помилован, но лишен княжеского титула, завершив свою жизнь простолюдином (хотя при случае император все-таки прибегал к его помощи для налаживания связей с западными странами).

Путешествия Чжан Цяня

158 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В ПОИСКАХ МУДРОСТИ

(китайские паломники-буддисты в Индии)

В первые века нашей эры правители Китая взяли курс на максимальную изоляцию своего государства. В экономическом, техническом и культурном развитии оно ушло далеко вперед от своих ближайших соседей. Правда, на юго-западе находилась богатая, с давними культурными традициями Индия. Но путь к ней преграждали гигантские горные страны: Куньлунь, Тибет, Гималаи.

Из Индии в Китай, тем не менее, распространялось идеологическое влияние – учение Будды. Правда, в Китае было немало своих легендарных мудрецов, из них наиболее почитался Кун-цзы, или Конфуций (VI–V вв. до н. э.). Однако его учение было преимущественно философским, проникнутым духом консерватизма, уважения к традициям

(самоусовершенствование личности предполагало в то же время полное подчинение правителям). Он сформулировал основной принцип нравственности: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе». Но при этом образ Конфуция оставался слишком обыденным и привычным, чтобы воздействовать не только на рассудок, но и на чувства людей. В этом отношении более привлекательным выглядел буддизм, отрывающий человека от мирской суеты, поднимающий к духовным высям и мистическим откровениям. Сам жизненный путь Будды, утверждающий отказ от низменных материальных утех и зовущий к постижению высших истин, приобщению к Мировому Духу, служил яркой путеводной звездой для верующих.

1
Так или иначе, а в Китае появились приверженцы буддизма. Один из них – буддийский монах Фа-Сянь.

1
Он пересек с запада на восток северную часть полуострова Индостан и несколько лет прожил в стране, которую называл «Центральным царством». Как он позже писал в своих воспоминаниях, «здесь люди честны и благочестивы, они не имеют чиновников, не знают законов, не признают смертной казни, не употребляют в пищу никаких живых существ, и в их царстве нет ни скотобоен, ни винных лавок».

Его книга о посещении буддийских стран («Фа го цзи») – ценное свидетельство о культурной, главным образом, религиозной жизни различных народов и стран.

Несмотря на императорский указ, запрещающий путешествия в другие страны, китайские паломники-буддисты все-таки продолжали свои хождения в Индию. Хотя вовсе не исключено, что в некоторых случаях этим людям поручались и государственные дела (сбор сведений, установление торговых и дипломатических отношений). В этом отношении показателен пример Сюань Цзана – буддийского монаха и великого путешественника.

у ПОИСКАХ МУДРОСТИ 139

Он вовсе не стремился скорее, кратчайшими путями достичь Индии. Напротив, покинув Китай в 629 году, он прошел далеко на запад, преодолевая горные хребты и пустыни, побывал в междуречье Сырдарьи и Амударьи, а затем через Гиндукуш перешел в Северо-Западную Индию. Эту страну он исследовал обстоятельно, обойдя по периметру почти весь полуостров Индостан. В долине Ганга он два года изучал в монастырских библиотеках буддийские тексты. Довелось ему побывать и в плену у пиратов, и при дворе царя Харши, войско которого имело 20 тысяч слонов.

Сюань Цзан проводил географические наблюдения как натуралист и кроме рукописей собирал коллекцию семян растений (при переправе через Инд он потерял почти всю свою библиотеку и уникальную коллекцию). Обратный путь на родину он проделал также по суше через Центральную Азию. После 16 лет странствий он вернулся в Китай, если верить преданию, на колеснице, запряженной 20 конями, привезя с собой 700 книг и много буддийских реликвий. Его с почестями принял император.

Трудно поверить, что в своем труднейшем, опасном и длительном путешествии Сюань Цзан мог сохранить такой груз. Но то, что он был встречен с почестями, косвенно свидетельствует о том, что он успешно выполнил какое-то важное государственное поручение, а не только совершил паломничество (тем более что в Китае государственной религией оставался конфуцизм).

Путешествия И Цзина и Сюань-Цзана

140 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ |

О своих путешествиях Сюань Цзан составил «Записки о странах Запада» (продиктовав их ученику). Они вовсе не ограничивались религиозными темами. Французский географ XIX века Э. Реклю считал Сюань Цзана «настоящим исследователем новых стран в современном значении этого слова». В справедливости такого вывода убеждаешься, когда сравниваешь вполне реалистичные сведения, приведенные Сюань Цзаном, с порой фантастическими сообщениями Фа-Сяня. Вот как последний описывает свое пребывание в Стране львов (на Цейлоне):

«Как ни странно, но в царстве этом нет людей, его населяют лишь драконы и демоны. Сюда съезжаются торговать купцы из разных стран. Во время торга демоны лично присутствуют и раскладывают свои прекрасные товары, прикрепляя к ним цены».

Можно предположить, что речь идет о том, что в те времена жители Цейлона не торговались и даже могли не стоять возле своих товаров. Монах просто-напросто дал волю своему воображению. Так же в другом месте, рассказывая о переходе через пустыню, он отмечает: «В пустыне той водится множество злых демонов».

Впрочем, надо и ему отдать должное. Несмотря на то что, по его словам, он «проникся печалью, заметив пробелы в законе буддийского учения, каким оно в ту пору было в Китае», Фа Сянь, отправившись в Индию, добросовестно отмерял пройденное расстояние и отмечал особенности пути. То ли он делал это в помощь последующим паломникам, то ли – торговцам, а возможно, предоставлял сведения для канцелярии императора.

В этом отношении миссия Сюань Цзана уже значительно больше похожа на обстоятельную разведку обширных территорий далеко на западе и юго-западе от Китая. Это путешествие убедительно показало, что на западных границах Китая путь до плодородных долин Центральной Азии преграждают пустыни и горные массивы, а культурный и торговый обмен с Индией по суше сопряжен с еще более значительными трудностями.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ (через Тянь-Шань – в Европу)

Прокладывание дорог, по которым могли идти торговые караваны из одной части материка в другую, в истории человечества играло не менее важную роль, чем открытие новых земель. Ведь каждая такая дорога была нитью, связывающей страны и народы, объединяющей их без войн, завоеваний, гибели людей и разрушений.

Среди них одним из наиболее известных и важных был Великий Шелковый путь, связавший Китай со Средней Азией и Европой. Перво

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ 141

открывателем его был китайский путешественник второго столетия до новой эры Чжан-Цян.

Император У Ди (из династии Хань) в 138 году до н. э. решил заключить союз против нападавших на Китай с севера кочевников-гуннов с правителем юэчжей. Народ этот жил за Небесными горами, и туда по перевалам Тянь-Шаня отправилось посольство – сто человек во главе с опытным дипломатом Чжан-Цянем. Уже на подходе к горной системе посольство было атаковано гуннами и захвачено в плен. Долгих десять лет провел в плену у гуннов Чжан-Цянь, перекочевывая вслед за ними, как пленник, с места на место, прежде чем ему удалось бежать. Случай представился как раз тогда, когда гунны расположились со своими кибитками в одной из долин огромной горной страны, встававшей впереди белой стеной, закрывавшей полнеба.

С Чжан-Цянем убежал гунн Ганьфу, сопровождавший его все последующие десять лет скитаний по пустыням и горам. Казалось, невозможно подняться на гребень этих гор, но стремление к свободе после десяти лет неволи сделало беглецов сильными. И они поднялись на перевал, карабкаясь по леднику, и оказались на высокогорной равнине, пройдя по которой нашли спуск по ущелью, заросшему высокими стройными елями.

В просветах леса сверкнула широкая водная гладь. Большое озеро лежало перед ними. В ярко-голубом его зеркале отражались белоснежные громады гор, окружавшие его со всех сторон. Там, где горы отступали от озера, на прибрежной равнине стояли кибитки кочевников. Это были не гунны, а мирные скотоводы. Чжан-Цянь в своем отчете назвал их «усуня-ми», отметив, что когда-то они подчинялись гуннам, но, собрав многочисленное войско, смогли отстоять свою свободу. Это были рослые, рыжебородые, голубоглазые люди, совсем не похожие на китайцев. И когда китайцы впервые встретили русских, они отождествили их с усунями.

Озеро, вокруг которого кочевали усуня, называли Жехай, то есть «незамерзающее теплое озеро». Гостеприимно отнеслись они к беглецам и рассказали, что юэджи переселились на юг, в цветущую долину большой реки.

Туда и отправился Чжан-Цянь. Юэчжей он нашел, но их правитель отказался от союза с китайским императором.

Прожив год у юэчжей и не добившись ничего, Чжан-Цян отправился обратно. По пути он многое увидел впервые: реки, горные хребты, озера – и упомянул об этом в описании путешествия, которое, с его слов, составил Древний китайский историк Сыма Цянь, автор многотомных «Исторических записок» («Шицзи»).

Огромную территорию обошел Чжан-Цян и стал, по существу, первооткрывателем всей Средней Азии, хотя за сто лет до него по этим землям прошла армия Александра Македонского, открывшая их с запада.

Но, двигаясь на север, Чжан-Цян снова попадает в область неведомого. В 127 году до н. э. он пересек Алайскую долину и увидел справа высокий

Великий шелковый путь горный хребет, стеной оградивший с севера Памир. Он назвал эти горы Луковыми (Цинлинь), потому что их склоны покрывали заросли дикого лука. Дальше путь Чжан-Цяна пролегал через пустыню Такла-Макан к бессточному озеру Лобнор, которое назвал он Соляным, потому что вода в этом озере была соленой. Озеро знаменито своим непостоянством: оно постоянно изменяет свои контуры, то наполняется водой, то превращается в болото.

Преодолев с невероятными трудностями пространство пустыни, Чжан-Цян вторично оказался в плену у гуннов. Лишь через год представился ему случай бежать, воспользовавшись междоусобицей в племени. Теперь кроме охотника Ганьфу с ним бежит его жена, которой он обзавелся в плену. Преследуемые гуннами, они вынуждены пробираться, наиболее труднодоступными путями, обходя обжитые места. Жена погибла, и он вернулся только с преданным ему Ганьфу.

Главное, Чжан-Цян составил отчет о своем «путешествии, длиной в 25 тысяч ли». Он сохранился только в кратком изложении Сыма Цяня. Больше 14 тысяч километров прошел Чжан-Цянь по Центральной Азии. От него люди узнали о неведомых прежде горах, реках, озерах... Хотя он и не дошел до Аральского и Каспийского морей, но написал и о них, собрав сведения у знающих людей.

Географические знания, полученные Чжан-Цянем, помогли китайскому войску разгромить в 120 году до н. э. (в результате нескольких походов, которых участвовал и Чжан-Цянь) гуннов, оттеснить их от границ Китая

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ 143

значительно расширить империю за счет западных земель. Император У Ди завоевал страну усуней, которая стала западным форпостом Поднебесной. уже по очищенной от гуннов территории Чжан-Цян второй раз во главе войска перевалил Небесные горы и вышел к озеру Жехай, за которым потом закрепилось тюркскоязычное название «Иссык-Куль» (смысл его тот же – «Теплое», или даже «горячее озеро»). Чжан-Цян не сообщил о нем никаких других сведений, не нанес его на карту, так же как открытую им горную страну Тянь-Шань. Все это сделано было почти через две тысячи лет.

По следам Чжан-Цян проложена была одна из важнейших торговых дорог в истории человечества – Великий Шелковый путь. Шелк из Китая стал поступать в Римскую империю за столетие до Рождества Христова при сохранении тайны его происхождения. Обратно шли товары европейские. Этот товарообмен, сыгравший огромную роль в сближении Востока и Запада, Европы и Азии, просуществовал около ста лет. Потом он был заброшен и возрожден в результате завоевательных походов Чингисхана, а вернее сказать, после путешествия по этому пути другого китайца – Чан-Чуня в 1221–1223 годах. По мнению немецкого историка Ричарда Хенинга, оно было первым исследовательским путешествием в Центральной Азии.

Философ Чань-Чунь, имя которого переводится как «Вечная весна», был настоятелем даосского монастыря Хаотяеьгуань. Когда властитель мира Чингисхан призвал его к себе, чтобы узнать от мудреца тайну вечной жизни, ему было уже 72 года. Последователь Лао-цзы отправился в путь, ведь

основное понятие исповедовавшейся им религии «дао» и означает путь, дорогу.

Чан-Чунь отправляется верхом на лошади через Пекин в Монголию, на берега Херулена, откуда начал Чингисхан свои завоевания и где он приказал снарядить отряд для охраны путника. А в это время сам грозный властелин был далеко на юге – штурмовал Самарканд, чтобы сделать его столицей империи. Туда и направился Чан-Чунь. Его ученик Ли-Чжичан подробно записывал все события трехлетнего путешествия, все встреченные географические объекты. В 1228 году его труд был опубликован и через 638 лет появился на русском языке. Книгу о путешествии Чан-Чуня перевел и издал в 1866 году 30 лет проживший в Китае как глава русской православной миссии архимандрит Палладий (в миру Петр Кафаров).

Больше 12 тысяч километров проехал Чан-Чунь, и через 15 месяцев в Самарканде его с необычайным гостеприимством встретил Чингисхан. «Ты прошел десять тысяч ли, чтобы навестить меня. Для меня это большая честь», – сказал он ему. Но на вопрос о том, какое лекарство привез мудрец, тот ответил уклончиво: «У меня есть «дао» к поддержанию жизни, но нет лекарства для вечной жизни». Чингисхан был вполне удовлетворен беседами с Чан-Чунем, но не смог уговорить его остаться. В феврале 1224 года Чан-Чунь вернулся в Пекин, где ему разрешено было поселиться в императорском дворце. Еще в дороге его догнало письмо покровителя: «Весной расстался со мной, а теперь лето, и тяжело путешествовать в палящий зно! Довольно ли было тебе в пути еды и питья, не мало ли? Власти хорошо л принимали тебя?.. Вполне ли ты сам здоров? Я здесь постоянно думаю тебе, божественном и бессмертном. Я не забыл тебя, не забывай и ты меня!» Чан-Чунь умер всего на шесть дней раньше Чингисхана.

Путешествие Чан-Чуня по завоеванным Чингисханом землям способствовало возрождению торговой дороги, связавшей Восток и Запад – Великого Шелкового пути.

Миновала тысяча лет и еще триста лет. И вот «дорога десяти тысяч т ожила. По ней снова пошли караваны: из города Сиани на реке Вейхэ Ляньчжоу на Хуанхэ, потом в Ганьчжоу, от которого перед пустыней Такла-Макан путь раздваивается – одна ветвь его обходит пустыню с севере другая – с юга. Они соединяются в Кашгаре, а затем снова расходятся, уж в зависимости от конечной цели торгового каравана. Если идти через Ош : Андижан, попадаешь в Ферганскую долину, из которой нетрудно добрать ся до Персии, Малой Азии, Европы. От Кашгара на юг, через Памир прямая дорога ведет в Сринагар и Индию.

Великий Шелковый путь – одно из величайших открытий. Как и многие другие, оно было сделано дважды, с интервалом более чем тысячелетие

Средние века принято считать временем господства религии, массовых суеверий, замкнутых феодальных владений, ограниченного кругозора подавляющего большинства жителей Европы. Узкие пределы координат] пространстве и времени: плоская сравнительно небольшая земля, окруженная океаном, алмазный или ледяной небосвод, накрывший ее; пять-шесть тысячелетий от сотворения мира, четыре – от всемирного потопа и еще то ли десятки, то ли сотни лет до конца света. Апокалипсиса.

Действительно, подобные представления пользовались популярностью около тысячелетия назад (сравнительно недавно в масштабах истории человечества). Но немало просвещенных людей и тогда представляли мш огромным, а Землю – в виде шарообразного небесного тела (так учил античные философы). Хотя о дальних странах рассказывали немало небылиц, существовало огромное количество странников, путешествовавших по свету то ли в поисках счастья, то ли из-за превратностей лихой судьбы, лишившей родного дома, то ли из «охоты к перемене мест» (тоже нередко возникающей не от хорошей жизни).

пКНОВАЗИЮ

Время тогда было непростое. Наряду с оседлыми земледельцами, ремесленниками, горожанами, боявшимися углубляться в окрестные леса, по большому и малым дорогам двигались тысячи и тысячи людей. Военные отряды и бродячие артисты, купеческие караваны, посольства и многолюдные выезды князей, баронов, королей (им приходилось вести кочевую жизнь, чтобы посещать свои владения для сбора дани и прокорма двора), вереницы паломников к святым местам и нищих, беглые крепостные и преступники, искатели приключений, а более других – странствующие монахи. Все эти люди перемещались не только по Европе и выходили за ее пределы. Они осуществляли обмен товаров, знаний, информации, человеческой энергии, наконец.

Среди этого кочевого народа немало было разведчиков, шпионов, выполнявших важные государственные поручения. И когда мы говорим о некоторых наиболее известных путешественниках тех времен, это обстоятельство также надо иметь в виду. В дальние маршруты отправлялись монахи, купцы, дипломаты, обычно от них правители требовали не просто уплаты пошлин или выполнения конкретных поручений, а определенных сведений о тех странах, с которыми можно торговать, заключать мирные соглашения или, возможно, воевать.

Интерес в Европе к государствам Востока в XIII веке приобрел особую актуальность: оттуда надвигались орды степных кочевников, уничтожающих все на своем пути. До этого христиане сражались с мусульманами – с переменным успехом, а католическая церковь стремилась уничтожить или ослабить православные державы – Византию и Русь. Но вот кочевые племена откуда-то из Монголии стали наносить сокрушительные поражения самым разным странам в Средней Азии, Иране, Юго-Восточной Европе, на Кавказе.

В 1240 году летописец Мэтью Парижский писал о монголах: «Подобно саранче, распространились они по лицу земли, они принесли ужасающие опустошения в восточных частях, разорив их огнем и мечом. Пройдя через землю Сарацин, они разрушали до основания города, рубили леса, низвергали крепости, выдергивали виноградники, опустошали сады, убивали горожан и крестьян». Добавим: в этом году был захвачен и разорен Киев, а еще раньше Рязань, Владимир и многие другие русские города.

Монголы продвигались все дальше на запад. Вторглись в Польшу, Моравию, Силезию. Победы под Лигницем и Пештом открыли им путь в Западную Европу. Пришла пора всерьез встревожиться местным королям, императору Фридриху II, римскому папе Григорию IX. Их попытки сплотиться и организовать очередную крестовый поход, но уже не в Палестину, а против монголов, не дали результата: слишком велики были противоречия между правителями.

Правда, утешал, вселяя надежду, слух о существовании где-то на востоке могучего христианского царства во главе со священником Иоанном. Якобы войска Иоанна нанесли поражение монголам. Надо было только искать это царство и организовать с ним военный союз.

146 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Монгол на коне (китайский рисунок XVII в.)

Но как это осуществить? В ту пору европейцы не имели даже сколько-нибудь сносных карт земель, расположенных северней Персии, Индии. Труды античных географов тоже не могли тут помочь (севернее маршрутов Александра Македонского античные путешественники не заходили).

Кто же такие эти ужасные монголы или татары, как их обычно называли? Что это за дикая суровая страна Тартария? (Учтем, что двумя-тремя столетиями позже в Западной Европе русских называли татарами, а Россию – Татарией.)

Напрасно самодовольные жители Западной Европы полагали, будто дикие монголо-татарские орды движутся неорганизованными толпами и побеждают не умением, а числом. Дело обстояло совсем иначе. Монголы были хоро

шо вооружены, дисциплинированы и сильны в военном искусстве. Они умело вели дипломатическую деятельность, сея раздор между своими противниками и находя себе союзников в их стане. Они вели предварительную разведку и сбор сведений – главным образом через купцов – о тех государствах, которые предстояло завоевать. Судя по всему, монголо-татары знали о Европе и европейцах больше, чем в Европе знали о них.

Римский папа решил из первых уст выяснить как можно больше о загадочных и опасных монголах, а кстати попытаться наладить с ними дипломатические отношения. Язычников-монголов можно было – почему бы и нет? – обратить в христианство и обрушить их военную мощь на турецкую империю.

С личным посланием папы в апреле 1245 года было направлено посольство к монгольскому хану, возглавляемое францисканским монахом Иоанном ПIANO Карпини (настоящее имя – Джованни Пьяно-ди-Карпини). Вот что, в частности, говорилось в послании:

«Епископ Иннокентий, раб рабов божьих, к царю и народу татарскому.

Не только люди, но также неразумные твари и даже земные элементы мироздания соединены и связаны друг с другом как бы естественным образом небесных духов... А посему мы по всей справедливости удивлены тем, ПКНОВАЗИЮ 147

что вы, как мы слышали, напали на многие земли как христианские, так и других народов и подвергли их страшному опустошению...

Знайτε же, если вы, уверенные в силе своей, до сей поры предаётесь таким неистовствам, разя кинжалом других людей, то лишь по воле всемогущего Бога, который допустил, чтобы различные народы были повергнуты в прах перед лицом Его...»

Посольство через Чехию и Польшу достигло Киева. Отсюда они пересекли Русскую равнину в южной части, перешли Арало-Каспийскую впадину, двинулись вверх по долине Сырдарьи, обогнули с юга озеро Балхаш, затем почти прямо на восток после долгого перехода через гористую пустынную местность достигли летней резиденции монгольского императора в Каракоруме. Прибыв ко двору 22 июня 1246 года и встретив благосклонный прием, Карпини оставался здесь до 13 ноября.

Судя по всему, столь долгое пребывание в центре монгольской империи объясняется желанием Карпини выведать как можно больше сведений о монголах (которых он называл татарами) и их стране. Особое внимание Карпини уделял вооружению, военной тактике и стратегии, а также верованиям татар, их законам и обычаям, устройству их державы.

Вот выдержка из послания великого хана Гужка папе римскому Иннокентию IV:

«...Силою бога все земли, начиная от тех, где восходит солнце, и кончая теми, где заходит, пожалованы нам. Кроме приказа бога, так никто не может ничего сделать. Ныне вы должны сказать чистосердечно: «Мы станем вашими подданными. Мы отдадим вам все свое имущество». Ты сам во главе королей, все вместе без исключения, придите предложить на службу и покорность... И если вы не последуете воле бога и воспротивитесь нашим приказам, то вы станете [нашими] врагами.

Вот что вам следует знать. А если вы поступите иначе, то разве мы знаем, что будет, одному богу это известно».

Вернулся папский посланник тем же путем, которым прибыл, в конце лета 1247 года, преклонив колени перед папским престолом в Риме. Вскоре он написал обстоятельный труд: «Иоанна де ПIANO Карпини, архиепископа Антиварийского, история Монголов, именуемых нами Татарами». Это был общедоступный отчет о его путешествии. В нем сообщалось прежде всего о географическом положении и природных условиях Монгольской империи. Наиболее туманными были для Карпини северные границы страны, где он предполагал «море-океан» (скорее всего, он так понял сообщение о Байкале).

Карпини первым дал описание климата Центральной Азии, который ^i называем резко континентальным. Он подробно рассказал об устрой-ГТВе юрт и их перевозке. Меньше всего, пожалуй, говорится в книге об истории

монголов. Так что сочинение Карпини относится прежде всего к биографии и географии.

148 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

С уважением папский посол отозвался о мужестве и стойкости русских князей и воинов. Упомянул он и о некоторых народах фантастических, «...у которых, как нам говорили, небольшие желудки и маленький рот; они не едят мяса, а варят его. Сварив мясо, они ложатся на горшок и впитывают дым и этим только себя поддерживают». Или о других, полулюдях-полусобаках с копытами.

Когда от этих северных народов монголы повернули на юг «против Арменов», то встретили якобы в пустыне «некоторых чудовищ, имеющих человеческий облик», но только по одной руке и ноге. Хотя и на одной они скакали быстрее лошади, а когда уставали, «то ходили на руке и ноге, так сказать, вертясь кругом». Автор счел нужным добавить: «Как нам говорили Русские клирики при дворе, пребывающие вместе с вышеназванным императором, многие из них приходили в посольство вестниками...»

Трудно сказать, чем объясняются подобные рассказы. То ли «русские клирики» решили пошутить, а Карпини воспринял их всерьез, то ли виноват переводчик. Сообщено было о быстроходной повозке с колесами, которой управлял одной рукой кучер, а лошади постоянно менялись. Рассказ о северянах, которые питаются исключительно дымом, объясняется просто: люди предпочитали сидеть у костра в дыму, спасаясь от комаров.

Поездка Карпини показала прежде всего то, что возможно благополучно добраться до центра Азии и успешно вести переговоры с императором Монголии. Теперь уже французский король Людовик IX (после неудачного

Перевозка монгольской юрты (реконструкция)

ОКНО В АЗИЮ¹⁴⁹

крестового похода) отправил весной 1252 года небольшое посольство в ту же державу во главе с Гильомом де Рубруком, монахом-крестоносцем, и его помощником Бартоломео. По-видимому, король надеялся сделать хана своим союзником против мусульман.

Маршрут в общих чертах совпадал с предыдущим (Карпини), хотя был протяженнее. Путешественники обогнули Балхаш сначала с юга, затем с севера; побывали в Крыму, на Кавказе, в Малой Азии, совершили плавание по Каспию и также обогнули его: один с севера и запада, другой с востока и юга.

Об этом море с античных времен существовало два мнения: одни считали его замкнутым внутренним водоемом (Геродот, Птолемей), но чаще его представляли заливом Мирового океана. Именно такая версия стала наиболее популярной в средневековье. Ее, в частности, утверждал авторитетный средневековый энциклопедист Исидор Севильский в VII веке.

Рубрук высказался определенно: «Это море с трех сторон окружено горами, а с северной стороны к нему прилегает равнина... Море это можно обогнуть в 4 месяца, и неправильно говорит Исидор, что это залив, выходящий из океана, ибо оно нигде не прикасается к океану, но отовсюду окружено землей».

Еще одно достижение подчеркнул историк географии З. Рунге: «Если мы хотим оценить по достоинству заслуги Рубрука, мы должны учесть собранные им сведения и его личные наблюдения... Из всего этого Рубрук правильно заключил, что Азия к востоку или, точнее, к юго-востоку (от Северного Туркестана) переходит в громадное плоскогорье. Этот вывод для средних веков был первым намеком на существование Центрально-Азиатского плоскогорья».

Интересны свидетельства Рубрука о том, как совершало переезд семейство богатого монгола: сотни повозок, а вокруг перемещались огромные стада. «Мне казалось, – пишет Рубрук, – что навстречу мне движется большой город». Правда, в становище Бату Рубрук с удивлением и робостью убедился, что перед ним многолюдное поселение, состоящее из повозок, юрт и огромных шатров.

Несомненный вред природе причиняли эти передвижные города и несметные стада. На время остановок они почти полностью уничтожали растительный покров на обширных пространствах. Для кочевников невелика беда, когда за ними остается пустыня: они движутся туда, где лучше. Не-РСДКО военные отряды в карательных целях уничтожали каналы и плотины, сады и леса, приводя в запустение цветущие районы. Следы такого запустения наблюдали и Карпини, и Рубрук.

На некоторый период татаро-монгольские завоеватели овладели огромными богатствами. Они полагали, что для побед достаточно иметь хорошее Кружение, свирепых воинов, непобедимую армию. Однако через несколько Десятилетий их империя затрещала по всем швам: знать была развращена
150 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

богатством, отдельные князья добивались полного суверенитета, массы бедняков (в том числе татар и монголов) жили в нищете, впроголодь. Лучшие пастбища заметно оскудели, а заинтересованных в повседневном труде работников стало немного.

Военная империя монголов охватила всю единую географическую зону степей, лесостепей, полупустынь Евразии с прилегающими к ним территориями. Захватчики безжалостно уничтожали естественные, а также культурные ландшафты как в мирное, так и (тем более) в военное время; опустошали охотничьи угодья и пастбища. Одно это уже подрывало изнутри их экономику, хозяйственный уклад. Для покоренных народов, стоявших нередко на более высоком культурном уровне, был ненавистен гнет порабощителей. Правда, политика монгольских императоров была продуманной: они не покушались, например, на религиозные верования и обычаи покоренных народов, понимая, что доводить людей до полного одичания невыгодно, хотя бы с точки зрения их эксплуатации, взимания дани.

Появление, пусть и недолговечной. Монгольской империи косвенно способствовало западноевропейскому Возрождению. Монголы разгромили крупные мусульманские государства. А европейские путешественники, проникавшие из Западной Европы в глубины Азии, расширяли кругозор просвещенных европейцев.

Только на первый взгляд может показаться, что географические открытия Карпини и Рубрука имеют второстепенное значение. Оценивать подобные достижения следует не с позиции современности, а относительно: для определенных регионов в конкретный исторический период. Сейчас трудно даже себе представить, что в начале XIII века европейцы не знали о существовании замкнутого Каспийского моря, не имели представления о столице великой Монгольской империи Каракоруме, а сведения о Китае имели самые неопределенные.

Карпини и Рубрук первыми после Александра Македонского заново открыли значительную часть Азии для европейцев — и не только в аспекте географическом, но и в торговом. Метательные машины монголов (персидском тоже — они могли сказать) рубили окно в Центральную Азию.

151

ВСТРЕЧА С АЗИЕЙ ВЕЛИКОЛЕПНОЙ

Наконец, отметим еще и литературный аспект путешествия Рубрука. Оно вдохновило замечательного русского поэта-мыслителя Николая Заболоцкого на цикл стихотворений «Рубрук в Монголии».

В этих стихах, как дань времени их создания, поэт называет хана монгольского «генералиссимус степей» (из контекста ясно видно, что тут намек не на Сталина, а более глубокий — преемственность великой Монгольской империи и последующей евразийской России, а затем и СССР). Но в остальном они почти документальны.

В стихотворении «Рубрук наблюдает небесные светила» точно отмечено отношение язычников-степняков к небосводу как всеобъемлющему божеству (что, кстати, Карпини принял за проявление единобожия):

Идут небесные Бараны, Плывут астральные Ковши, Плают реки, горы, страны, Дворцы, кибитки, шалаши. Ревет медведь в своей берлоге, Кричит стервятница-лиса, Приходят боги, гибнут боги, Но вечно светят небеса!
ВСТРЕЧА С АЗИЕЙ ВЕЛИКОЛЕПНОЙ (Марко Поло)

У известного советского писателя-публициста Виктора Шкловского есть одна малоизвестная повесть для детей: «Марко Поло разведчик» (1931). Странное название для работы о великом путешественнике, которого по справедливости считают венецианским купцом.

Самое интересное – это вопрос, в пользу кого он шпионил. Разведчиком Марко Поло стал не сразу, и даже не в Европе. Начинать он свою деятельность, не подозревая, чем все обернется.

Разведка в те времена означала не совсем то, что теперь. Она во многом была настоящим географическим описанием, а то и открытием. Во времена средневековья какие-нибудь сугубо военные или производственные секреты не имели большой цены уже потому, что отсутствовали порой самые общие сведения о странах не только дальних, но и близких.

Кстати сказать, задайте себе вопрос: что я знаю о государствах, окружающих Россию и граничащих с ней? Об их природных условиях, экономическом положении, социально-политической структуре? В лучшем случае – нечто очень общее и неопределенное, или отдельные отрывочные факты. А ведь к нам постоянно поступает информация по радио, телевидению, из газет, по Интернету. В средние века даже послания между крупными государствами

152 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

могли курсировать неделями, а то и месяцами Порой о своей собственной державе, если она была обширна, властитель многое узнавал задним числом...

Впрочем, перейдем непосредственно к рассказу о Марко Поло.

Его отец Никколо и дядя Матфео были богатыми купцами, освоившими маршрут на восток. Морем они через Константинополь попали в Крым, оттуда – в ставку хана Золотой Орды, в устье Волги. Обстоятельства сложились так, что они прошли в Бухару и с посольством монгольского хана Хубилая, властелина огромной империи, добрались до Пекина. Здесь они получили от хана послание папе римскому и вернулись восвояси.

Через два года они снова снарядили торгово-дипломатическую экспедицию. С ним отправился юный Марко. После долгих странствий они пересекли почти всю Евразию. Марко состоял семнадцать лет на службе у великого хана в Китае, а затем, обогнув морем Юго-Восточную Азию, вернулся на родину

В качестве военнопленного он попал в гонуэзскую тюрьму. Здесь ему особенно припомнились дальние путешествия. Он возобновил их – но уже мысленно. Тюрьма как будто освободила его мысль. Рассказы Марко Поло записал другой узник – Рустичано. Трудно сказать, насколько подверглись литературной обработке устные истории, но изложение получилось живое, непосредственное, насыщенное разными сведениями о многих странах. Так возникла «Книга о разнообразии мира», которая несколько веков пользовалась большой популярностью у читателей. Из нее следует, между прочим, что вывод Шкловского о Марко-разведчике достаточно веско обоснован.

Рассказывая о первой встрече с великим ханом Кубилаем (Хубилаем), Марко отметил, что произвел на того хорошее впечатление и был назначен в почетную свиту. Скорее всего, проницательный и хитрый хан смекнул, что юноша-иноземец может быть для него полезным, и поручил своим приближенным внимательно к нему присмотреться.

«В короткое время он, – Марко Поло говорил о себе в третьем лице, – ознакомился с нравами татар, сумел усвоить их и узнал разные татарские наречия, так что не только понимал их, но и мог читать и писать. Нашедши его таким даровитым, государь хотел испытать, как он покажет себя в делах, и отправил его по одному важному государственному делу в город, по имени Каразан, расстоянием на шесть месяцев пути от царского

местопребывания. При этом случае Марко вел себя так умно и осторожно, что милость к нему царя стала еще более

Заметив со своей стороны, что великий хан обнаруживал большое удовольствие, слушал его известия обо всем новом для него относительно народных нравов и обычаев, также о разных особенностях отдаленных стран, он старался, куда ни приходил, собирать точные сведения об этих предметах и составлял для себя записи обо всем, что видел и слышал, для удовлетворения живого любопытства царя.

ВСТРЕЧА С АЗИЕЙ ВЕЛИКОЛЕПНОЙ¹⁵³

Открытия в Азии в средние века

Ему поручались самые доверенные посольства во все пределы царства; иногда он ездил и по своим собственным делам, но всегда с согласия и разрешения великого хана».

Выбор хана был разумен. Юный любознательный европеец, находящийся необычайно далеко от родины, не мог вызвать подозрений, а его записи, сделанные на непонятном для местных грамотеев языке, никто не смог бы прочесть. Именно служба в качестве разведчика-наблюдателя в конце концов сделала Марко Поло не просто одним из великих путешественников прошлого, но и первооткрывателем

Он внимательно приглядывался к тому, что видел, осмысливал это и делал заметки. Они не сохранились, но зато многое из написанного закрепилось в памяти молодого разведчика на долгие годы. Его отец и дядя тоже были замечательными путешественниками, но не оставили после себя записей, а потому их знания не имели никакого значения для географии. Вполне возможно, что они дважды пересекали почти всю Евразию не только для того, чтобы доставлять дипломатические послания или вести торги.

154 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Огромные просторы Евразии не позволяли перевозить по суше много товаров, потому экономические результаты подобных сверхдальних маршрутов изначально были очень сомнительны. Не так много шансов вернуться на родину живым и здоровым, а большие барьеры слишком проблематичны. Другое дело – налаживание связей между государствами и сбор информации о потенциальных врагах или союзниках. Для этих целей сухопутные путешественники были особенно полезны. К тому же для купцов было бы очень выгодно не только установить дипломатические отношения между двумя державами, но и наладить экономические связи, организовать торговлю. К тому времени купцы из Венеции и Генуи наладили морское сообщение с городами Черноморского побережья Кавказа и Крыма. Однако у них был и дальний прицел: владения великой Монгольской империи, прежде всего – загадочный, богатый, овеянный легендами Китай.

У монгольского хана были свои интересы, связанные с географией. Монгольская империя достигла таких огромных размеров и включала так много племен и народов, что у верховной власти были смутные представления о многих из них. В особенности это относилось к Китаю, сравнительно недавно завоеванному монголами. И не случайно именно сюда хан направил Марко Поло.

Рассказывая о своем посещении хана, Марко Поло упоминает о некоторых чудесах: «Когда великий хан живет в своем дворце и пойдет дождь или туман падет, или погода испортится, мудрые его звездочеты и знахари колдовством да заговором разгоняют тучи и дурную погоду вокруг дворца; повсюду дурная погода, а у дворца ее нет».

Надо, конечно, помнить, что с самого начала своего повествования венецианец оговорился: буду сообщать не только о том, что видел, но и перескажу слышанное от людей, заслуживающих доверия. Пожалуй, это они сообщили ему о чудесах, творимых буддийскими колдунами. Вот еще одно из них: «Сидит великий хан в своем главном покое, за столом; стол тот повыше осьми локтей, а чаши расставлены в покое, по полу, шагах в десяти от стола; разливают по ним вино, молоко и другие хорошие питья. По наговорам

да по колдовству этих ловХубилай – основатель династии Юань (китайский рисунок XIII в.)

ких знахарей-бакши полные чаши сами собою поднимаются с полу, где они сто
155

ВСТРЕЧА С АЗИЕЙ ВЕЛИКОЛЕПНОЙ

яли, и несутся к великому хану, а никто к тем чашам не притрагивался. Десять тысяч людей видели это: истинная то правда, без всякой лжи».

Ссылка на десять тысяч зрителей, конечно, поражает, но еще не убеждает в правдивости рассказа.

Надо иметь в виду, что в своем послании к римскому папе великий хан предложил прислать к нему сто христианских праведников и чудотворцев, которые могли бы соревноваться с буддийскими магами в колдовстве и совершении таинств. Мол, кто будет более силен в волшебстве, та вера и предпочтительней, а бо́ и могущественней. Папа римский не решился на такое испытание, хотя и послал вместе с братьями Поло к хану двух монахов, которые благополучно сбежали уже в начале пути.

Судя по всему, тема чудотворства и колдовства не раз обсуждалась Марко Поло с монгольскими вельможами и мудрецами; каждый старался рассказать нечто необычайное, утверждая величие своей веры.

Интересно описан дворец великого хана, похожий на сказочные хоромы, где крыши разноцветные и блестят, словно усыпанные хрусталем; в стенах дворца – луга и деревья, антилопы и олени; озеро с разнообразными рыбами. А еще есть в отдалении от дворца Зеленый холм, куда по приказу хана свозят все замечательные деревья разных пород (настоящий дендрарий!). На вершине холма – зеленый дворец, откуда хан, отдыхая, любуется чудесными деревьями.

На три зимних месяца эта территория, входящая в город Ханбалык (Пекин), становится резиденцией великого хана. По словам Марко Поло, ни в какой другой город на свете не свозится столько дорогих и богатых вещей. Ежедневно сюда прибывает тысяча телег с шелком; из Индии привозят драгоценные камни, жемчуг, дорогие изделия.

Но самым удивительным было другое. Великий хан умудрился, как хитроумный алхимик, делать золото из бумажных денег.

(Это изобретение благополучно пережило много эпох и процветает в наши дни. Ставшие «всемирным жандармом» США имеют возможность печатать огромное количество бумажных долларов, не обеспеченных реальным богатством страны. Кстати, у великого хана бумажные деньги соответствовали запасам драгоценностей, накопленных в его казне.)

Ханские деньги печатались на обработанном лубе шелковицы (тутовника), подобном плотной бумаге. В зависимости от размеров листа, на нем печатали цену. За эти бумажки великий хан скупал все товары, которые ему требовались, любые драгоценности. Во всех подвластных ему странах принимать бумажные деньги приходилось под страхом смерти.

Очень подробно описал Марко Поло систему коммуникации Монгольской империи. От Ханбалыка (Пекина) проложено много дорог в разных направлениях, и вдоль них стоят указатели. Через каждые 25 миль устроены прекрасно оборудованные станции (на каждой по 400 лошадей). Здесь меняют лошадей, а гонцы отдыхают. В безлюдной местности перегоны больше.

156

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

О реке Цзян он говорит как о величайшей на свете. «Река широкая, в иных местах десять миль, а в других – восемь или шесть, а в длину более ста дней пути; и вот поэтому на ней такое множество судов; развозят они по ней всякого рода товары; великие пошлыны и большой доход великому хану отсюда. Река эта, скажу вам, большая, протекает по многим странам; городов по ней много, а судов с дорогими товарами и самой высокой цены больше, нежели на всех реках и морях христиан».

Сообщения Марко Поло о городах Китая (Катая, по его словам) исполнены восторга. Его восхищают необычайные мосты с перилами, мощные дороги, великолепные дворцы. Порой в нем чувствуется купец. Так, говоря о портовом городе Зайтун, он отмечает:

«Приходят туда суда из Индии с разными дорогими камнями, с крупным и отличным жемчугом... И приходят сюда и вывозятся отсюда множество товаров и камней. Смотришь и удивляешься. Отсюда, из этого города и с этой пристани, они расходятся по всей области Манчи. На каждое судно с перцем, что приходит в Александрию или в другое место для христианских земель, в эту пристань Зайтун, скажу вам, прибывает сто. Это, знаете, один из самых больших в мире портов; товаров приходит сюда всего больше».

Некоторые его рассказы вызвали у просвещенных европейцев снисходительную улыбку. Как поверить в то, что бывают горячие камни? А Марко Поло писал о них со всей серьезностью: «По всей стране Катай есть черные камни; выкапывают их в горах, как руду, и горят они, как дрова. Огонь от них сильнее, нежели от дров. Если вечером, скажу вам, развести хорошенько огонь, он продержится всю ночь, до утра. Жгут эти камни, знаете, по всей стране Катай. Дров у них много, но жгут они камни, потому что и дешевле, да и деревья сберегаются».

Прошло некоторое время, и европейцы на собственном опыте убедились, что рассказ, который они считали фантастическим, оказался совершенно верным. К сожалению, в Европе уголь открыли с опозданием, а потому здесь очень сильно пострадали леса – деревья не сберегли.

Марко Поло рассказывал и о диковинных животных. На юге Китая, по его словам, водятся «большие ужи и превеликие змеи. Всякий, глядя на них, дивится, и препротивно на них смотреть. Вот они какие, толстые да жирные; иной, поистине, в длину десять шагов, а в обхват десять пядей; то самые большие. Спереди, у головы, у них две ноги, лапы нет, а есть только когти, как у сокола или как у льва. Голова превеликая, а глаза побольше булки. Пасть такая большая, сразу человека может проглотить. Зубы у него большие, и так они велики да крепки, нет ни человека, ни зверя, чтобы их не боялся».

Что это за странный зверь? Фантастический китайский дракон? Не совсем. Речь идет, по-видимому, о крокодиле. Некоторые преувеличения и художественные образы – не в счет. Хотя создается впечатление, что все-таки не обошлось без влияния на воображение Марко Поло изображений китайских драконов.

157

ВСТРЕЧА С АЗИЕЙ ВЕЛИКОЛЕПНОЙ

А вот описание грифа, заставляющее вспомнить сказки «Тысяча и одной ночи». Те, кто его видел, рассказывают, что он совсем как орел, но только, говорят, чрезвычайно большой... Схватит слона и высоко-высоко унесет его вверх на воздух, а потом бросит его на землю, и слон разобьется; гриф тут клклет его, жрет и упитывается им».

Однако и в этом случае в фантастике Марко Поло есть доля истины. Дело в том, что на Мадагаскаре (а речь идет об этом острове, о котором Марко слышал, по-видимому, от арабских купцов) существовала гигантская нелетающая птица, родственная страусу, но больше его – эпиорнис. Их застали люди, охотились на них и полностью истребили. Слухи об этих птицах, а также иногда находимые их яйца послужили основой легенды о летающем гиганте грифе (птице Рух арабских сказок).

Короче говоря, рассказы Марко Поло о дальних странах, даже самые фантастические, не были пустыми выдумками. Они дают яркие картины жизни восточной половины великой Монгольской империи – Катай, а также приводят некоторые сведения о Японии, Индонезии, Индии, Аравии. О своем повелителе и покровителе – великом хане – венецианец отзывался с большим уважением. По его словам, порядок в стране обеспечивается разумным руководством и незначительными материальными потребностями народа. В урожайные годы

Хубилай скупает излишки зерна, храня в специальных амбарах, а в неурожайные годы продает их за четверть цены.

...Несмотря на то что «венетские гости» были прекрасно приняты самим великим ханом, они стали тяготиться пребыванием на чужбине. Однако Хубилай не желал их отпускать, а вызвать его гнев настойчивыми своими просьбами они остерегались. Марко Поло, успешно выполнявший поручения повелителя Монголии и Китая, совершал длительные поездки по стране и был в фаворе. Каким образом можно было вернуться на родину?

Помог случай. Персидский царь (тоже из рода монголов) попросил у великого хана в жены одну из его дочерей. Принцессу (или ее двоюродную сестру, вопрос неясен) решено было отправить морем, ибо путь по суше был слишком опасен. Венецианцы, опытные морехо-

Марко Поло

158

159

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ» ВСТРЕЧА С АЗИЕЙ ВЕЛИКОЛЕПНОЙ

_____ 'I^H _____

ды, предложили свои услуги, и хан согласился отправить их вместе с делегацией. В 1292 году 13 больших джонок вышли из Зайтуна в море, имея запасы пищи на два года и более тысячи воинов на борту – необходимое средство против пиратов.

Венецианцы с флотилией обогнули с востока на юг весь азиатский материк, миновали острова пряностей, побывали на острове Суматра, который, как отметил Марко, «простирается так далеко на юг, что Полярная звезда совсем невидима, ни мало, ни много». И тут он не солгал, ибо побывал у самого экватора.

О возвращении путешественников на родину после двадцатичетырехлетнего отсутствия существует такой рассказ. Когда три путника в странных и татарских одеждах, обветренные и загорелые, говорившие с непонятным акцентом подошли к родовому дому Поло, их поначалу отказались принять. Давно уже прошел слух, что они погибли на чужбине.

Через несколько дней прибывшие устроили многолюдный пир. Они вышли к гостям в роскошных шелковых одеждах, достойных королей, и торжественно распоролли свои татарские лохмотья, из которых посыпались драгоценные яхонты-рубины, сапфиры, жемчуга и между этим красочным великолепием – алмазы, которые в ту пору высоко не ценились (природные алмазы вообще неказисты), хотя и считались надежными талисманами, особенно у полководцев.

Чудесные рассказы Марко Поло о дальних странах воспринимались согражданами как забавные небылицы или нелепые преувеличения. Его даже прозвали «мессир Миллионе» за то, что он слишком часто употреблял это слово (обычно означавшее много тысяч). Действительно, почти во всем земли, где он побывал, в особенности великая Монгольская империя были невообразимо велики для европейцев, а достижения китайской цивилизации – неправдоподобно грандиозны.

Так бы и осталась за Марко Поло слава предшественника барона Мюнхгаузена, если бы не одно печальное для него и счастливое для его посмертной славы обстоятельство: приняв участие в морском сражении с генуэзцами при Лепанто в сентябре 1298 году, где венецианцы были разбиты. Марко Поло, командовавший кораблем, раненый попал в плен. Его держали в тюрьме, но чаще, по-видимому, приглашали в дома знатных горожан, желавших послушать его интереснейшие рассказы. Их он в конце концов продиктовал, как мы уже знаем, пизанцу Рустичиано. В следующем, 1299 году, Марко Поло отпустили на свободу. Он вернулся в Венецию, обзавелся семьей...

Дальнейшая его судьба как обывателя неизвестна. Его завещание помечено 9 января 1323 года. Возможно, примерно тогда он и умер в почтенном семидесятилетнем возрасте, оставив трех дочерей. «Книга о разнообразии мира» Марко Поло (выходившая под разными названиями) обессмертила его имя. Это не просто сообщение об увиден-

ном и услышанном в долгих путешествиях, но и художественное сочинение, пронизанное искренним авторским чувством и вызывающее у читателя ответные эмоции и большой интерес. Ее популярность в средние века была велика. Она не просто широко раздвинула горизонты познания Земли у европейцев, но и привлекла интерес многих правителей и богатых купцов к дальним азиатским странам, прежде всего к Японии, Китаю и островам пряностей.

Вот что писал он о Южном море: «Умные моряки да знающие мореходы, что здесь плавают и истинную правду ведают, говорят: в этом море семь тысяч четыреста сорок восемь островов, и на многих люди живут. На всех этих островах, скажу вам, нет дерева, не пахучего и не полезного так же, как алоэ, а иногда и полезнее. Всяких дорогих пряностей тут много. Родится тут перец, белый как снег, много также черного. А сколько тут золота и других драгоценностей, так это просто диво!»

Учтем, что Марко Поло, действительно, очень многое повидал и объездил буквально полсвета. Поэтому к его запискам всерьез отнеслись многие географы и картографы, приняв к сведению его сообщения и по ним стараясь изобразить облик Азии.

Любопытную приписку после текста «Книги о разнообразии мира» сделал в конце XIV века во Флоренции некто Амельо Бонагуизи: «То, что рассказывается в этой книге, кажется мне невысказанным; утверждения автора кажутся мне не ложью, а скорее чудесами. Вполне может быть, что все, о чем он говорит, и правда, но я не верю этому, хотя на белом свете есть много весьма разных вещей в той или другой стране. Но мне кажется, что эта [книга], поскольку я переписал ее для своего удовольствия, полна таких вещей, которым верить никак нельзя. Я утверждаю это по крайней мере для себя».

И все-таки были люди, которые поверили в то, что разнообразие мира необычайно велико, что где-то на краю земли есть страны не менее богатые и цивилизованные, чем Европа, и что вообще-то и нет никакого края у нашей круглой, как шар, планеты. Надо было только проложить морские пути к тем далеким странам. Это уже стало заботой стран, выходящих к Атлантическому океану. Не случайно португальский принц Генрих, по прозвищу Мореплаватель, знал и ценил сообщения Марко Поло, организуя экспедиции вокруг Африки в Индию и Китай. Не случайно книга Марко Поло была среди первых напечатанных в Европе изданий, а ее экземпляр хранился у генуэзского моряка Христофора Колумба. Вместе с ним книга совершила плавание через Атлантику в Новый Свет, так и оставшийся для Колумба чудесными островами пряностей в Южном море, о КОТОРЫХ так восторженно поведал венецианский купец-разведчик Марко Поло.

160 _____ 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
ГИПЕРБОРЕЯ—ПЕРМЬ—БИАРМА (Север Европейской России)

«Борей» — так называли древние греки северный ветер, приносящий похолодание. Область, откуда дует этот ветер, они нарекли Гипербореей.

«Ночь была совсем короткая и продолжалась местами два часа, а местами три часа», — писал о своем плавании в страну «Туле» древнегреческий мореплаватель Пифей. Он сообщил о «свернувшемся», то есть покрытом льдом, море. Его путешествие пришлось на 325 год до н. э., и поскольку о нем сохранилось письменное свидетельство, принято считать Пифея первооткрывателем Северной полярной области Земли. Но, как и во многих — других случаях, это не совсем точно, i

Знакомство человека с северными полярными областями произошло, ! по-видимому, очень давно — тысячи лет назад. Еще в древнеиндийских священных «Ведах», относящихся к 5–6-му тысячелетию до н. э., можно найти на это вполне определенное указание. Там упоминается явление круглосуточных ночей и дней, когда солнце не восходит или не заходит на протяжении месяцев. Чтобы знать это, надо побывать за полярным кругом. Но, когда и кем это было сделано, неизвестно.

В другой очень древней священной книге — «Авесте» зороастрийцев 1 изображена страна, на которую Бог послал холодный климат со снежной зимой, продолжающейся по десять месяцев. «Год казался здесь, — говорит — 1 ся в «Авесте», — как один день и одна ночь». Конечно, это тоже — о

заполярном севере. Да и в древнегреческом шедевре, «Одиссее», относящемся к VIII веку до н. э., можно прочесть о «стране туманов» и «бесконечной и безотрадной ночи».

Через девять веков после плавания Пифея о холодной стране Туле написал византийский писатель Прокопиос: «Туле примерно в десять раз больше Британии и лежит севернее нее. Земля в Туле не возделана, живет там тринадцать племен. Каждый год там совершается нечто чудесное, а именно: около времени летнего солнцестояния солнце не заходит в течение сорока дней подряд и все время видно над горизонтом. Через шесть месяцев после этого, около времени зимнего солнцестояния, солнце не показывается в течение сорока дней, и в стране тогда господствует длительная ночь. Первое появление солнца после долгой ночи для людей, живущих в Туле, – величайший праздник. А живут в этом краю, как сообщает Прокопиос, скридфинны, «скользящие люди» (древнескандинавское «скрид» означает «скользить»). Эти люди используют лыжи для продвижения по снегу и... занимаются только охотой, ибо необычайно большие леса и горы, которые там имеются, дают им огромное количество дичи и всякого зверя. Мясо убитых животных они съедают, а шкуры оборачивают вокруг себя, так как у них нет ниток для шивания».

ГИПЕРБОРЕЯ – ПЕРМЬ – БИАРМА 161

Первыми жителями побережий Северной Ледовитого океана были, по-видимому, народы финноугорской группы – лопари (саами). С ними соседствовали скандинавские народы (на западе) и славяне (на востоке), постепенно оттеснявшие северных аборигенов от морских побережий. Им – скандинавам и славянам – суждено было стать первооткрывателями, а впоследствии и исследователями полярных побережий и островов, подобно ожерелью окруживших Северный полюс. Скандинавы называли эту область Биарма (Биармия). Возможно, это видоизмененное слово «Пермь» – так ту же область называли издавна новгородцы.

Первым мореплавателем, обогнувшим в 80-х годах IX века. Скандинавский полуостров с севера и достигшим Белого моря и устья Северной Двины, был норвежец Отар. Правда, несомненным признан только факт плавания Отара вокруг мыса Нордкап, самой северной точки континента Европы, и, возможно, Кольского полуострова. Вполне вероятно, что «большая река», до которой дошел Отар – Северная Двина, он ничего не говорит в своем рассказе о пересечении водного пространства Белого моря. Рассказ Отара записал английский король Альфред Великий, выслушавший викинга сразу же по его возвращении. Королевскую запись воспроизводит одна из исландских саг:

«Отар сказал, что однажды захотелось ему проведать, как далеко на север простирается эта земля, иначе говоря, какие люди обитают за этой пустыней дальше на севере. Держась северного направления близ берега, в течение трех дней он имел пустынную страну всегда справа, а море – слева. Тогда он достиг такой северной широты, дальше которой китоловы обыкновенно не проникают. Однако он отправился еще далее на север, сколько мог проплыть в три дня; тут земля эта начала поворачивать на восток. Здесь он дождался ветра с запада-северо-запада, а потом поплыл вдоль берега (Мурманского) на восток, сколько мог проехать в четыре дня. Тут он был вынужден ждать прямого северного ветра, так как суша в этом месте начала загибаться

Путешествие Отара в Биарму

162 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

к югу или же в материк вдавался залив (Белое море). Оттуда он плыл подле берега южным курсом, сколько мог, в течение пяти дней. Затем он прошел к устью большой реки, которая вытекала из отдаленнейших частей той страны. Он проплыл немного в эту реку, но продвинуться дальше ни он, ни его спутники не осмелились, опасаясь враждебных нападений жителей, которые густо населяли другой берег. И ему не встретилось ни одной населенной страны, за исключением этой, с тех пор как он покинул свой дом, ибо везде справа у него была пустыня, и разве только охотники или рыбаки, или птицеловы, блуждали там. Все – терфинны».

«Большая река» упоминается неоднократно в последующих сагах. Появляется у нее и название – «Вина». В 920 году в ее устье плавал викинг Эйрик, по прозвищу Кровавая Секира, и сказано о нем, что он «убил множество народа, опустошил страну и взял в ней несметные богатства». Через 45 лет разбойный поход повторил его сын Харальд Серый Плащ. А в 1026 году викинг Торер Собака, начав с мирной торговли, разграбил православный храм, построенный поморами где-то на месте теперешних Холмогор. Этому грабителю не повезло: Белое море долго не отпускало его, задержав в узком проливе («горле») сильным встречным приливным течением. Торер первым сообщил о существовании этого явления.

Норвежский конунг Харальд Хардрада уже в начале XI века (в 1050 году) побывал в Биармии, отметив там изобилие пушны. И об этом поведал известный средневековый писатель, монах Адам Бременский. Возможно, это было последнее плавание викингов в устье Северной Двины, потому что в эти же годы в богатый пушиной край начали проникать не менее энергичные и предприимчивые, чем скандинавы, новгородские «ушкуйники».

Новгород Великий тогда становился крупным торговым и политическим центром на востоке Европы. Ближе всего он был связан со скандинавским севером. Но Русь называли Гардарика, а Новгород – Холмгард. В 1677 году шведский ученый Спарвенфельд опубликовал руническую грамоту, обнаруженную на Кольском полуострове, датированную IX веком. В этой записи, сделанной скандинавскими письменными знаками – рунами, содержалось указание на право Холмгарда (Новгорода Великого) собирать дань в стране лопарей (саами) за Ивгой-рекой и у Люнгенфиорда, по всему Кольскому полуострову, практически до границ норвежского королевства. Когда сборщики дани заходили слишком далеко в глубь страны, иногда возникали столкновения. В достоверном документе 1216 года перечисляются погибшие в одном из сражений, и среди них – «терский данник Семен Петриловец, собиравший дань на Терском берегу (Кольский полуостров называли тогда Терской Наволок).

Границы Норвегии и Новгорода были определены уже в X веке, но в 1251 году их закрепил договор, который заключили послы, отправленные Александром Невским в столицу Норвегии Нидар (теперешний Тронхейм).

163

ГИПЕРБОРЕЯ – ПЕРМЬ – БИАРМА

«Прибыли с востока, из Гардарики, послы Александра, конунга Холмгарда», – сообщила об этом событии сага. Добрались они до западного побережья Норвегии через Балтийское море и Данию. Это были первые русские на западном побережье Скандинавского полуострова. Можно считать их первооткрывателями. Мир был заключен, но на севере соперничество продолжалось. В 1316 и 1323 годах новгородцы совершили военные походы в Норвегию, проникнув южнее Финмарка, самой северной провинции Норвегии.

Для противостояния этим вторжениям норвежцы построили на острове у западного берега Варангерфиорда крепость Вардэгус. Но плавания новгородцев вдоль берегов Баренцева моря продолжались, так же как и их регулярные посещения берегов Белого моря. Два этих достаточно удаленных друг от друга региона исторически оказались близкими. Да и море, их соединявшее, называлось то Варяжским, то Мурманским, то Печорским.

Связующим центром был Новгород, в середине XII века торговавший со скандинавским городом Висби на острове Готланд и с городами Гонзейского торгового союза. «Ушкуйниками» новгородцев называли потому, что они добирались до Северной Двины и Белого моря на своих лодках – «ушкунях». И ничуть не менее норманнов-викингов грабили они местное лопарское население, оттесняя его от моря. В 1342 году новгородский боярин Лука Варфоломеев построил на Северной Двине и неподалеку от позже появившихся Холмогор крепость Орлец, ставший центром колонизации в Беломорье.

Со временем у новгородцев появились сильные конкуренты в московском княжестве, тоже претендовавшие на дань с пушного приморского края. Заволочьем называли его и новгородцы, и москвичи, потому что путь туда был связан с перетаскиванием лодок из одной реки в другую волоками. Всего 55 лет Орлец новгородский безраздельно главенствовал над Поморьем. Но

однажды московско-владимирский-вятский князь Василий Дмитриевич, воспользовавшись предательством воеводы, захватил двинскую землю и посадил в Орлеце своего наместника. Новгородцы не смирились и послали свое ополчение, которое разгромило московское войско и, преследуя его, даже вторглось в пределы московского княжества. Власть Новгорода над Поморьем сохранялась еще почти столетие до тех пор, пока в 1478 году после длительной борьбы самостоятельность Великого Новгорода не была уничтожена. Поморье было присоединено к Москве, стало ее колонией.

Еще через полвека продолжилось освоение мурманского побережья Кольского полуострова, активно посещавшегося новгородцами, основавшими еще в сентябре XIII века селение Кола. Теперь там появился богатый монастырь в Печенге (в 1530–1540 годах). Монахи торговали рыбой и солью, строили морские суда, всячески притесняли «нехристей» – лопарей. Со стадами оленей им пришлось откочевать в горную часть полуострова.

164

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

«Русским Отаром» можно назвать Григория Истома, московского дьяка, отправленного в 1496 году Великим князем Иваном III послом в Данию. Если Отар был первым, кто совершил путешествие вокруг Скандинавского полуострова в Белое море, то Истома тот же путь проделал в обратном направлении спустя тысячелетие.

Тогда шла война со шведами, и обычный путь через Новгород был невозможен. Решено было отправиться вокруг Скандинавского полуострова северным путем. Четыре парусных лодки с посольством вышли из Архангельска и прошли вдоль берега Кольского полуострова.

Рассказ Истома изложил в своих «Записках о московских делах» австрийский посол в Москве Сигизмунд Герберштейн. Для русских новым был путь к западу от полуострова Рыбачьего. Далеко выступающий в море мыс пришлось пересекать по суше. «...Мы перенесли свои суда и груз через перешеек в полмили шириной, – рассказывал Григорий Истома, – потом мы проплыли в землю дикой лопи... Здесь, оставив лодьи, мы дальнейший путь проделали по суше на санях».

Лопарская упряжка оленей доставила московское посольство в город Берген, откуда до границ Дании добрались в карете, запряженной лошадьми.

В том же году, что и Григорий Истома, два воеводы, князя Петр и Иван Ушатые, как сказано в летописи, «...ходили с Северной Двины, морем-океаном да через Мурманский нос». Дальше они от Варангер-фиорда поднялись по реке Патсиоки до озера Инари, а потом по малым рекам и частично волоком спустились к Ботническому заливу. В летописи сказано, что жившие в этом месте «били челом за великого князя».

Тем временем на востоке Поморья началось движение за Урал, в Сибирь, где новгородцы проложили волоки еще четыре столетия назад. В летописи рассказывается о том, что еще в 1032 году воевода Улеба прошел через некие Железные ворота, по-видимому, через горное ущелье, а оно могло быть только на Урале. И в последующие годы новгородцы ходили «в Печору и Югру» собирать дань с самоеди. Не раз приходилось жестоко подавлять сопротивление аборигенов. Последний поход новгородцев в югорскую землю был особенно грандиозным: в нем участвовало три тысячи человек.

МАНГАЗЕЙСКИЙ «МОРСКОЙ ХОД» (торговый центр на Енисейском Севере)

Идя «встречь солнцу», беломорские поморы, а за ними новгородские ушкуйники первыми из европейцев перевалили естественную границу двух частей света – перешли из Европы в Азию. Они основали здесь торговый

165

МАНГАЗЕЙСКИЙ «МОРСКОЙ ХОД»

город, который стал первой базой для дальнейшего продвижения в азиатские просторы – на восток, к Тихому океану.

На этом пути вставал Уральский хребет. Камень, как называли его в летописи: «Камень превысочайший зело яко досязати иным холмам до об-лак

небесных... из сего же камня реки многие истекоша... пространные и прекрасные зело, в них же воды сладчайшие и рыбы различные множество».

Пути в Мангазею и на Нижний Енисей

166

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Земли за Уралом и Обской губой населяла самоедь – ненецкое племя «малканзеи» (так оно названо в новгородских летописях). Отсюда и название Мангазея, что на языке зырян значит «земля около моря». Имелся в виду большой залив Карского моря – Обская губа, от которого ответвлялся залив поменьше – Тазовская губа. Город возник при впадении в Таз маленькой реки Мангазейки. Здесь было царство пушнины. За ней-то и ходили люди «из-за Камня».

В 1597 году помор из Усть-Цильмы на Печоре Юрий Долгушин «со товарищи» проведял дорогу на реку Таз. От Печоры он пришел на Обь, в Усть-Надым, где перезимовал, и на следующее лето вышел к стране Мангазейской. В следующем году из Тобольска пошел отряд стрельцов во главе с думным дьяком Федором Дьяковым – посланы они были Яковом и Григорием Строгановыми по указу царя Федора Ивановича. В Мангазее уже были поморы, собирали ясак – себе, а не государю, поэтому Дьяков посчитал их «ворами».

В августе 1600 года в Обскую губу вошли суда с большим отрядом стрельцов во главе с князем Мироном Шаховским. Разыгравшийся шторм выбросил их на берег. Люди Шаховского пошли было через тундру, но их встретили «молганзеи», вступившие в бой. Несколько стрельцов были убиты, а Шаховской ранен. Больше ничего об этом первом военном походе в Мангазею неизвестно.

Второй поход на следующий год возглавил князь Василий Мосальский и боярин Савлук Пушкин. Стрельцов и казаков было вдвое больше, и вооружены они пищальями. На сей раз победа была на их стороне.

О строительстве города Мангазеи издал указ Лжедмитрий I. То были времена великой смуты. Страшный голод поразил Россию в 1601–1603 годах. Тысячи беглых крестьян хлынули на север. В апреле 1605 г. умер Борис Годунов. В 1606 году воевода Давыд Жеребцов и письменный голова Курдюк Давыдов прибыли на реку Таз, где уже стоял острог. А в дальнейшем есть такая запись, сделанная в соборной церкви Троицы: «...зарублен город на месте острога Мангазеи на Тазу реке, три церкви, гостинный двор и «государевы житницы» – склады». Поскольку строительство шло на вечной мерзлоте, фундаменты домов возводились на слое замороженной щепы, прикрытой сверху листьями бересты, чтобы в замороженный слой не проходила талая вода. А домов в городе было не меньше пятисот. Мангазея принимала купцов даже из стран Западной Европы. Из Обской губы и Тазовской приходили грузовые кочи водоизмещением до 90 тонн. И в год их прибывало по несколько тысяч. И иностранцы прибывали сначала в Пустозерск на Печоре, а потом пересекали Ямал, где между реками Леут-кой и Зеленой был волок недели на три ходу. Столько же надо было плыть до Оби на веслах по реке Зеленой, а там до Мангазеи – еще неделя ходу. Трудный путь, но он был все-таки короче, чем «южный-чрезкаменный», то

^^АНГАЗЕЙСКИЙ «МОРСКОЙ ХОД» 167

есть через Средний Урал. Но властям в Тобольске этот путь был более выгоден, и тобольский губернатор князь Иван Куракин сумел убедить Михаила Федоровича, избранного на царство, в необходимости пресечь интерес иностранцев к мангазейской пушнине и закрыть «мангазейский морской ход». Москва согласилась с этим предложением.

В 1619 году мангазейский морской ход был запрещен и особенно (под страхом смертной казни) – для иностранных кораблей. Но город еще продолжал жить. Товары доставлялись в Мангазею и вывозились из города через Тобольск – по Обской и Тазовской губе. Но и этот путь тоже был закрыт царским указом в 1667 году. Осталась сухопутная «чрезкаменная»

дорога. Возникший с самого начала на водных путях торговый центр постепенно стал угасать. Большим бедствием для Мангазеи стал пожар в 1643 году, когда почти весь город выгорел. Через 30 лет после этого он потерял свое значение и опустел. По приказу царя Алексея Михайловича город Мангазея был упразднен. Само место, где некогда стояла «златокипящая царская вотчина», было забыто, пока не было случайно обнаружено геологами в 1900 году.

Последний мангазейский воевода Данила Наумов начал строить город вокруг Туруханского зимовья при впадении в Енисей Нижней Тунгуски. И назвал его Новая Мангазея. С Таза на Енисей не так уж далеко, и по всему пути тянется цепочка озер, а «волока сухого с озера на озеро» чуть больше версты. Из Туруханска открывался путь вниз по Енисею в Карское море. Для плаваний дальше на восток, к устьям сибирских рек. Новая Мангазея представляла определенное удобство.

Параллельно с расцветом и угасанием Мангазеи разворачивалось освоение всего бассейна Оби. Оно началось с основания Надымского острога, расположенного в 100 км выше Сургута, и Кетского (при впадении в Обь правого притока Кеть), а также строительства в 1604 году города Томска на обском притоке – реке Томи. Русское влияние быстро распространилось на Среднюю и Верхнюю Обь. К концу 30-х годов казаки из Томска во главе с Петром Собанским проникли на Алтай, к истокам Оби, и открыли среди гор глубокое Телецкое озеро, дающее исток реке Бии, одной из составляющих Оби. Зимой 1642 года П. Собанский поставил на Телецком озере укрепление, где перезимовал, вернувшись весной в Томск на лодках по Бии и Оби. А в следующем году казаки вышли и на вторую составляющую Оби – Катунь.

До открытия того места, где зарождается Катунь, оставалось почти два столетия. Только в 1835 году врач алтайских казенных заводов Фридрих Геблер, путешествуя по нехоженому Алтаю, поднялся по бурной порожиистой Катунь до самого ее истока и открыл рождающий ее ледник на склоне гор Белуха.

Освоение бассейна Енисея началось с основания в устье притока Енисея Туруханского зимовья, получившего название Новой Мангазеи. Почти од

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
В СИБИРЬ – ЗА КАМЕНЬ

169

повременно (1609) проникли русские на верхний Енисей. Казаки вышли из Томска по рекам Чулым и Кемчуг с волоком – на Енисей, затем – в степи Минусинской котловины. В 1618 году был основан город Енисейск близ впадения в Енисей Верхней Тунгуски (Ангарты), открывавшей дальнейший путь на восток – на Лену и в Забайкалье. Продвижение это шло параллельно с освоением Енисея. В 1628 году был заложен острог Красный (будущий Красноярск). Но еще за пять лет до этого атаман Василий Тюме-нец с боярским сыном Андреем Дубенским и отрядом казаков поднялись почти на тысячу верст по Ангаре вплоть до Шаманского порога. Повторивший этот путь на следующий год Максим Перфильев привез известие о богатой пушным зверем «братской» земле в Прибайкалье (Бурятия). Он же заложил у Падунского порога Братский острог, перенесенный в 1613 году ближе к устью реки Оби.

В 1096 году составитель старейшей русской летописи «Повесть временных лет» Нестор беседовал с новгородцем Гюрятой Роговичем. Тот рассказал, что посылал отрока в Печору за сбором дани с местных жителей. Этот отрок прошел с Печоры реки в землю Югорскую, соседней с «самоядью в полунощных странах». Там поведали отроку о горах, заходящих в море. «Им же высота ако до небес... Есть же путь до гор тех непроходим пропастями, снегом и лесом, тем же не доходим их всегда; есть же подаль на полунощи». Говорится здесь о том, что из-за снегов, пропастей и густых лесов до гор пройти невозможно, и не ходят к ним жители, хотя знают о том, что они

продолжаются дальше на север. Несомненно, речь здесь идет об Урале, пути через который были известны русским людям в конце 11-го столетия.

Однако первое определенное сообщение о достижении новгородцами берега Северного Ледовитого океана и переходе их на восточный склон Урала появляется в новгородской летописи под 1364 годом: «Той зимы Югры новгородцы приехаша дети боярские и малые люди и воеводы Алек-|И сандр Авакумович, Степан Ляпа, воевавшие по Обе реке до моря, в другаяД половина рати на верхней Оби воеваша». Перевалили новгородцы Урал, ' вышли на Обь, достигли Северного Ледовитого океана. Возможно, и раньше они ходили этим путем, но письменно это не зафиксировано.

От Новгорода этот северный путь, более длинный и трудный, чем «путь из варяг в греки». Проходил он по долине реки Сухоны, мимо Великого Устюга на верховья Камы и далее по красивейшей реке Чусовой, где на многие годы обосновался в ските проповедник из Великого Устюга Стефан

Пермский. В его «житие», составленном после его смерти, в 1396–1397 годах описан этот водный путь на Пермскую землю, в «Пермь Великую, именуемую Чусовая». В исландских сагах упоминается довольно часто некая страна Бьярмланд, или Биарма.

Имеется в виду, по-видимому, Пермь; названия похожи, да и маршрут, указанный в сагах, ведет как раз в этот край, протянувшийся от Северной Двины вдоль берега Белого моря до Камы, текущей в Волгу. Дальше на северо-востоке, согласно скандинавским сказаниям, размещается фантастическая Страна Великанов – Иотунхеймен. По существу, это потусторонний мир, не имеющий ничего общего с реальностью. Биармия же существовала вполне конкретно как страна, богатая пушниной и населенная, по-видимому, лопарями или близким к ним народом. С середины XIII века в скандинавских источниках исчезают упоминания о биармийцах, которые, если этим источникам верить, спасаясь от монголов (а на самом деле, от новгородцев), просили норвежского короля Хакона разрешить им переселиться на его земли. Тогда-то они и поселились на западе – на Кольском полуострове и вокруг Онежского озера. А память о том, что лопари жили когда-то на берегах Белого моря и в устье Северной Двины, осталась, возможно, в угрофинском названии острова Соломбала, на котором располагается один из районов Архангельска.

Автор первой истории Сибири, изложенной в книге, называвшейся «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нем дел от начала, особливо, от покорения его Российской державе...», академик российский Герард Фридрих Миллер начинает свою книгу словами: «Первый и главнейший народ в Сибири есть татары, которые живут в полуденных странах 170 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ около рек Тобола, Иртыша, Оби, Томи и Енисея и в лежащих степях между помянутыми реками... Подлинная история начинается от времен великого Чингисхана, который в начале века после Рождества Христова народ, до того времени во тьме сидевший, на свет вывел». Поэтому после того, как новгородцы покорили югру, неизбежным стало столкновение перешедших за Камень русских с татарами Западной Сибири.

Первые сведения о самоеди– племенах, обитавших севернее Югры, лесных жителей, доставил новгородский воевода Ядрей, совершавший поход во главе ушкуйников в 1193 году.

С этого северного племени, жившего, главным образом, в тундре, воевода Ядрей собрал дань изделиями из кости, но больше ничего он не смог сообщить.

Иное дело – первый за Уралом проповедник Стефан Храп, направленный в 1379 году в землю, населенную народом коми– зырянами и пермяками. Поселившись на реке Вычегде, он изучил язык коми и создал их письменность – «пермскую азбуку», получив сан епископа пермского, и остался среди коми до конца жизни, занявшись исследованием не только обычаев народа, но и географии земли, на которой он жил. В 1395 году было составлено первое описание рек Пермской Земли, в которое вошли Вычегда, впадающая в

Северную Двину, Вятка и Чусовая – притоки Камы, «обходящей всю землю Пермскую».

В годы правления Ивана Грозного было покончено с татарским владычеством на Волге, и в разгроме кочующих отрядов на Яике участвовали казаки атамана Ермака. Но, по решению казачьего круга, его отряд отправляется в Пермский край. Купцы Строгановы, промышленявшие солью, добывавшейся близ городка Усолье, на реке Вычегде, пригласили казачий отряд для распространения своих владений в край, населенный ненцами, хантами и манси, у которых можно скупать за соль пушнину. Строгановы получили от царя грамоту, разрешающую строить городки в «сибирской стороне, за югорским камнем... на Тоболе реке и на Иртыше, и на Оби, и на других реках». Фактически это означало предоставление права на экономическое овладение Сибирью.

Конкуренция была нежелательна для хана Кучума, свергнувшего своего предшественника Едигера, называвшего себя «князем всей земли Сибирской» и обещавшего Ивану Грозному поставлять каждый год тысячу соболиных шкурок.

Настоящее имя казацкого атамана, по прозвищу Ермак (этим словом казаки называют артельный котел), Ермолай Аленин, и родился он где-то на Северной Двине, а не в донских степях, как многие считают. Отряд Ермака из шестисот казаков разместился на тридцати больших стругах и нескольких маленьких лодках. Эта флотилия отправилась под парусами вверх по стиснутой крутыми лесистыми берегами порожистой реке Чус

В СИБИРЬ – ЗА КАМЕНЬ

171

вой, левом притоке Камы. Впервые они перевалили Средний Урал, горы невысокие, не выше полверсты, разрушенные, но перетаскивать через них лодки – дело нелегкое. Для волока условия не подходят. Пришлось перетаскивать корабли через нагромождения камней на руках, расчищая с топорами лес.

На реке Туре встретились с войском Кучума, численно превосходящим казаков раз в десять-пятнадцать. Погибла сотня казаков, но первая победа была одержана, и в октябре 1582 года казаки, не встречая сопротивления, вошли в столицу Ханства Искер. До весны они прожили в этом городе, который стали называть Сибирь, ожидая обещанный царем вспомогательный отряд. Но в это время умер Иван IV, и лишь в ноябре следующего года посланные им стрельцы перевалили Урал и добрались до Искера, где зимовали казаки Ермака.

Вторая зимовка была очень тяжелой; кончилась провизия, и почти все прибывшие из Москвы стрельцы погибли от голода. Оставшиеся отправились на север, вниз по Иртышу. Цель – выйти на Обь.

В нижнем течении Оби, на ее притоке Пельм, они попытались покорить манси, но те оказали, вместе с татарами, упорное сопротивление. Ермак отступил, вернулся в Искер. Тут как раз подошел, наконец, посланный царем отряд стрельцов, во главе с воеводой, князем Волховским. Во время тяжелой зимовки из-за нехватки продовольствия почти все прибывшие стрельцы умерли. Татары осадили Искер. Но однажды ночью Ермак совершил отчаянно смелую вылазку и разгромил осаждавших. Вырвавшись из блокады, казаки на стругах поднялись в верховья Иртыша, потом опять спустились, отклоняясь по притокам в глубь ханства, вступая то и дело в сражение с кучумовским войском.

Но на реке Вагай Кучуму удалось заманить отряд Ермака в ловушку, и августовской ночью 1585 года казаки были перебиты. Погиб и Ермак. Но сила ханства была сокрушена, и для русского государства был открыт путь к проникновению в Сибирь. Именно после походов Ермака началась эпоха прохождения грандиозного пространства Сибири российскими казаками-землепроходцами.

После гибели Ермака к завоеванию Западной Сибири пришлось приступить заново. Но основа для этого была создана теми, кто разведал речные пути и волоки за Камнем – Уралом. Уже в 1586 году из Москвы были посланы воевода Василий Сукин с отрядом в триста человек для основания городов на реках сибирских. 29 июня 1586 года заложен был первый из них – Тюмень. Он стал

центром сбора ясака у татар, живущих в этом районе оседло и не оказавших сопротивления. Но хан Кучум, кочуя по югу Сибири, еще не смирился и время от времени совершал набеги.

Через год в Тюмень прибыло подкрепление – еще 500 казаков. Письменный голова Данила Чулков прошел с ним вниз по Туре и Тоболу. При

172

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

РУССКОЕ ОТКРЫТИЕ ИНДИИ

173

впадении Тобола в Иртыш поставили деревянную крепость Тобольск. Потом ее перенесли на высокий берег Иртыша, и вокруг разросся город, ставший на два столетия главным городом Сибирской губернии. В 1588 году Чулкову удалось хитростью захватить наиболее активных из прииртышских татар во главе с Сеид-Ахматом и отправить в Москву, где царь к ним отнесся очень милостиво, пожертвовав каждому по земельному наделу. А еще через три года тобольский воевода князь Владимир Кольцов-Масальский, включив в свое войско «мирных» татар, на реке Ишиме разбил хана Кучума, хотя еще не окончательно. Полный разгром произошел в битве на Верхней Оби, близ устья реки Берды 20 августа 1598 г. Русский отряд в 1000 человек возглавил воевода Андрей Воейков. Около трехсот татар погибло в бою и утонуло в Оби. Сам Кучум исчез. И уже ничто не препятствовало русским приступить к колонизации Сибири. Она началась с подчинения Москве Мангазеи.

РУССКОЕ ОТКРЫТИЕ ИНДИИ (Афанасий Никитин)

Путешествия в Монголию Карпини и Рубрука открыли для европейцев (но далеко не для всех) только северную часть Центральной Азии.

Дело в том, что русские князья со своей челядью и свитой периодически посещали великого хана, потому что были зависимы от него как вассалы, выплачивая дань. Да и посланцы из Западной Европы, в частности Марко Поло, упоминали о том, что при дворе великого хана было немало русских и они порой служили переводчиками. Монголия и даже Китай не были для них загадочными странами.

Другое дело – Индия. Для просвещенных западноевропейцев и торговцев она была сравнительно неплохо известна. Арабские или армянские купцы привозили оттуда различные товары. Еще в античные времена греки и римляне были осведомлены об Индии, а полки Александра Македонского побывали там.

Для русских далекие южные страны, а в особенности Индия, представлялись загадочными. О них рассказывали сказки. Неплохо были известны Кавказ, Закавказье, Ближний Восток, Персия, но далее на юго-восток русские люди не заходили. Возможно, конечно, кого-нибудь и забрасывала туда судьба, но никаких тому свидетельств не осталось. А для географического открытия требуется именно землеописание, как указывает само название науки.

Одним из классических памятников такого рода является «Хождение Даниила, игумена Русской земли» к святым местам в начале XII века. С ним

было еще семь человек из Киева и Новгорода (сам Даниил, как предполагается, был из Чернигова). Во время их странствий проходили военные действия между крестоносцами и сарацинами (арабами), но враждующие стороны не препятствовали русским путешественникам, а то и радушно принимали их.

Никаких особых задач Даниил перед собой не ставил, «но только ради любви к святым местам написал обо всем, что видел своими глазами... и

174

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

написал о путешествии ради верных людей. Да кто услышит (или прочтет) о местах святых, устремился бы душою и воображением к этим святым местам...»

Религиозная цель в данном случае оказалась очень благоприятной для географии: путешественник делал читателя как бы своим спутником и соглядателем. По сути дела – это путеводитель, составленный просто и ясно, без излишних словесных красот и домыслов. Например, о пути от Иерусалима к Иордану сказано:

«Путь очень тяжек, страшен и безводен; горы высокие скалистые, на дорогах много разбоя...»

От Кузивы (Эль-Кельт) до Иерихона пять верст, а от Иерихона до Иордана шесть верст по ровному месту, в песке, путь очень тяжек. Многие люди задыхаются от зноя и умирают от жажды водной. Мертвое море вблизи от этого пути, исходит от него дух знойный, смердящий, сушит и сжигает всю эту землю».

1

Но все-таки это было, можно сказать, ближнее хождение. Да и святые места не были для русских неожиданным открытием. Иное дело – Индия. | С географической точки зрения ее посещение первым русским купцом, который проявил себя как проникательный наблюдатель и оставил СООТ- | ветствующие записи, следует считать значительным географическим достижением.

I

В 1466 году тверской купец Афанасий Никитин снарядил два судна с товаром, взятым в долг, и отправился вниз по Волге. Он воспользовался благоприятным случаем: послы ширванского шаха (страны в Западном Прикаспии) возвращались восвояси от московского великого князя Ивана III.

В устье Волги на этот караван судов напали астраханские татары. Афанасий лишился товаров, за которые был в ответе. Возвращаться домой не было резона: посадят в долговую яму. Пристроиться где-нибудь, прижиться он не пожелал. Пошел он в Дербент, оттуда в Баку, оттуда по морю добрался до южного берега Каспия. Путешествовать он стал неспешно, продвигаясь дальше на юг без определенной цели, главным образом из любознательности. Возможно, и дома-то в Твери ему спокойно не сиделось потому, что влекли неведомые земли.

Дойдя до Бендер-Аббаса, он переправился на островной порт Ормуз, у выхода из Персидского залива в Индийский океан. Дождавшись оказии, отправился морем-океаном в неведомую Индию, имея с собой живой товар – жеребца.

«И есть тут Индийская страна, и люди ходят все нагие: головы не покрыты, груди голы, волосы в одну косу сплетены. Все ходят брххаты, детей родят каждый год и детей у них много. Муж и жены все нагие и все черные. Я куда хожу, так за мной людей много и дивуются белому человеку».

РУССКОЕ ОТКРЫТИЕ ИНДИИ 175

Его описания иноземных государств просты, деловиты и наиболее подробно повествуют о быте и нравах народов, растительном и животном мире. Путешественник предпочитает личные и редко пересказывает местные предания и сказки. Приглядывается к незнакомым краям и людям пристально и доброжелательно, без высокомерия, но и без подобострастия. Он даже обезьян очеловечивает, выставляя их как братьев меньших: «Обезьяны же живут в лесу, и есть у них князь обезьянский, ходит со своей ратью. И если их кто тронет, тогда они жалуются князю своему, и они, напав на город, дворы разрушают и людей побивают. А рать у них, говорят, весьма большая, и язык у них есть свой». (Пожалуй, тут звучат отголоски индийского эпоса «Рамаяны», где одно из действующих лиц – царь обезьян.)

Одна из постоянных тем Афанасия – о справедливости: «Земля весьма многолюдна и богата, сельские люди очень бедны, а бояре всесильны и утопают в роскоши; носят их на серебряных носилках и перед ними водят до 20 коней в золотой сбруе; и на конях за ними 300 человек, да пеших 500 человек, да трубников 10, да литаврщиков 10 человек, да свирельников 10 человек».

Есть еще одна характерная особенность путешественника Афанасия Никитина. Обычно посетители экзотических стран не жалеют для их описания

красноречия и фантазии, зачарованные новизной природы, нравов и жизненного уклада местных жителей. А Никитин воспринимает дальние страны вполне обыденно. Только родина вызывает у него восхищение, представляется ему самой чудесной страной на свете.

Он отдает должное разным краям («...и в Грузинской земле на все большое обилие. И Турецкая земля очень обильна. В Волошской земле обильно и дешево...»). Но тут же, точно вспомнив самое дорогое и любимое, восклицает: «Русская земля да будет Богом хранима! Боже, сохрани ее! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя бояре Русской земли несправедливы. Да станет Русская земля благоустроенной и да будет в ней справедливость».

Вот ведь как у Афанасия: родной край знакомый, привычный во всем, и власть там несправедливая, и благоустройство недостаточное, там ожидают неудачливого купца кредиторы, а все-таки, пройдя за три моря в тридцатое царство, не найдешь земли краше и милее, чем Русь.

Умел Афанасий быстро осваивать чужеземные языки, притерпеться к непривычному климату, прилаживаться к чужим обычаям. Его принимали неплохо, и даже предлагали в веру «бусурманскую» перейти. Однако он «устремился умом пойти на Русь». Бед и опасностей претерпел на обратном пути немало, но достиг родины.

Свойственна Афанасию одна распространенная русская черта: спокойное, рассудительное, благожелательное отношение к представителям других народов – пусть даже они непривычно черны телом, или обычаи имеют

Великих географических открытий
ют странные, или иную веру исповедуют. Для него все они прежде всего – люди, по сути своей такие же, как он.

Афанасия Никитина можно считать предшественником тех русских землепроходцев, которым довелось осуществить дерзновенный подвиг – начать освоение Сибири. Приглядываясь к его характеру и складу ума, начинаешь лучше понимать, почему так стремительно и основательно продвигались русские по великим таежным просторам земли сибирской. Или их более раннее деяние: распространение по всей Русской (Восточно-Европейской) низменности. Или – более позднее: создание крупнейшего в мире многонационального государства – СССР.

Наконец, книга Афанасия Никитина свидетельствует о том, что средневековая Русь была государством высокой культуры. Ведь его «Хождению» предшествует приписка в так называемой Львовской летописи (Н75), где сказано, что он, «Смоленска не дойдя, умер. А писание то своею рукою написал, и его рукописные тетради привезли гости (купцы) к Мамыреву Василию, дьяку великого князя».

В последующем книга Афанасия неоднократно переписывалась и способствовала распространению на Руси знаний о дальних южных странах. Однако желающих посетить их не оказалось, потому что Никитин честно признался: «Мне солгали псы-бусурмане: говорили, что много всяких нужных нам товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли... Перец и краска дешевы. Но возят товар морем, иные же не платят за него пошлины, а нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлины высокие, и на море разбойников много».

Возможно, отчасти по этой причине интересы русских купцов и князей простирались преимущественно на север и восток, откуда выгодно было вывозить, в частности, пушнину, сбывая ее в Западной Европе.

ЧЕРЕЗ ВСЮ СИБИРЬ: ОТ РЕКИ К РЕКЕ

Трагический исход экспедиции Баренца надолго отбил охоту к новым попыткам достичь Китая северным путем. Пришли к выводу о невозможности такого плавания. Между тем русские достаточно регулярно бывали на Оби, на побережье полуострова Таймыр. Письменные свидетельства о посещении Таймыра относятся к XVI веку. Когда закрыт был в 1619 году «мангазейский морской ход» в торговый город на реке Таз, наиболее предприимчивые из его обитателей направились на восток и в конце XVI века построили в нижнем течении Енисея Туруханское зимовье. Из него были совершены разведочные походы через тундру Таймыра или морским путем, вдоль его побережья.

На берегах Таймыра сохранились остатки зимовий, а из Туруханска уходят отряды дальше на восток. В 1610 году один из них во главе с холмогорцами Кондратием Курочкиным и Осипом Шипуновым вышел к устью реки Пясины. Шли они и дальше, к Хатанге, описывая многочисленные острова близ побережья Таймыра. В числе прочих был остров, ставший потом известным как Диксон.

В 1686 году из Туруханска вниз по Енисею к морю отправилась большая экспедиция во главе с Иваном Толстоуховым, очень известным в Ман-газее, как его называет в своей книге Николай Витзен: «Толстое ухо, сын известного дворянина». Спустя 50 лет на берегу Таймыра найден был крест с надписью «7195 год. Ставил оный крест мангазейский человек Иван Толстоухов» (году 7195-му от сотворения мира соответствует 1687-й год). Поскольку нет других свидетельств, отряд Толстоухова, можно считать, совершил открытие Северной окраины Евразии. Корабль здесь появится только через 200 лет.

Перезимовав, отряд Толстоухова двинулся дальше на север и достиг Пясинского залива, на берегу которого провел вторую зиму. Зимовье найдено было штурманом Великой Северной экспедиции Федором Мининным.

По всем трем Тунгускам, правым притокам Енисея, начался выход казаков в Восточную Сибирь. Первая цель на этом пути — Лена, соседка Енисея с востока.

Первым на Лену пришел мангазеец Демид Сафонов, по прозвищу Пянда («пянда» — опушка подола малицы). Он собрал 40 человек охотников и отправился в Туруханск для заготовки пушнины. Но, узнав от тунгусов, что есть на востоке большая река Елюене, решил попытаться дойти до нее. Он поплыл с отрядом по Нижней Тунгуске в неизвестность. Продвигались не спеша, но неуклонно... Дошли до порогов, где скопившийся плавник образовал затор. Остановились на зимовку. Зимовье назвали Нижнее Пяндино. Приходилось обороняться от тунгусов, нападавших на пришельцев. А с весной двинулись дальше. Но прошли вверх по реке совсем немного, и построили другое зимовье — Верхнее Пяндино. Следующая зимовка — там, где река совсем близко подошла к Лене. Ранней весной 1623 года Пянда, пройдя волоком верст двадцать, увидел Лену. Его струги поплыли вниз по течению. Они преодолели тот участок реки, где она течет в ущелье, стиснутая крутыми берегами, зачастую отвесными — «щеками», проплыли мимо УСТЬЯ левого притока — Витима и правого — Олёмкы. Снова вместе с рекой втиснулись в ущелье, а затем оказались на широкой низменности. Юрты якутов разместились на низменных берегах. Их было так много, что Пянда не рискнул среди них оставаться. Отправился назад, но поднялся на верхнюю Лену и волоком, через бурятские степи, добрался до Верхней Тунгуски (Ангары), которая вынесла его струги прямо к Енисею, а до Енисейска он добрался санным путем.

178 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Демид Пянда первым проплыл полторы тысячи верст по Ангаре, а всего по рекам Восточной Сибири — около восьми тысяч. Через пять лет разведанным им путем пошел на Лену другой землепроходец — Василий Бугор.

Атаман Василий Бугор впервые прошел с Енисея на Лену самым южным путем: поднявшись по Ангаре, он вышел на правый приток Илки и по нему — до реки Игирмы, которая сближается с ленским притоком — Ку-той. Бугор со своим небольшим отрядом (всего 10 человек) без особого труда перебрался волоком с Игирмы на Кугу и вскоре был уже на Лене, по которой поплыл вниз до устья Илима, где встретил другой отряд (из 30 человек), посланный воеводой за ясаком.

Два острога, ставшие потом городами, возникли на пути объединенного отряда Василия Бугра: Киренск и Усть-Кут. Впервые побывал Бугор и на Алдане.

Летом 1629 году на Илим пришел отряд атамана Ивана Галкина, поставивший зимовье у начала Ленского волока, пересекавшего водораздел Илима и Куты. Перезимовав в Усть-Кутском зимовье, Галкин на стругах опустил по Лене... мимо устьев Витима и Олёмкы до того места, где,

увидев множество якутских юрт в расширении долины, повернул назад первооткрыватель Лены Демид Пянда.

Иван Галкин «объясачил» якутов не только Лены, но и ее большого притока – Алдана. Всего же он пересек шесть притоков Лены, и всем им

На северном побережье Сибири

179

ЧЕРЕЗ ВСЮ СИБИРЬ: ОТ РЕКИ К РЕКЕ

даны краткие характеристики. Например, Витим– «а поперек... с версту», Олекма – «шириною версты с полторы и больше», Алдан – «поперек версты с две»...

Сотник Петр Бекетов был следующим на Усть-Кутском зимовье. Он прибыл туда осенью 1630 года с двумя десятками казаков. Дальше своих предшественников поднялся он по Лене, достигнув устья реки Аной, чуть-чуть не дойдя до истока Лены в Байкальском хребте (совсем рядом с Байкалом, еще не известным тогда казакам). Бекетов впервые прошел по верхней Лене с полтысячи верст Его отряд сошел на берег в бурятской земле, но встретил сопротивление. Построив укрепление, оставил в нем вооруженную группу из девяти казаков во главе с Андреем Дубиной. Сам же спустился до устья реки Куленги. Попытался покорить бурят, кочевавших со своими стадами, по Лено-Ангарскому плато, но встретил такой отпор, что пришлось спешно на бурятских конях ретироваться на верхнюю Лену, за Куленгу, где жили дружелюбные эвенки.

Потом зимовали в устье Куты, а весной отправились вниз по Лене. В том месте, где великая река изворачивается гигантской излучиной, уже осенью 1632 года поставил Бекетов Якутский острог. Место он выбрал неудачно: не учел, что в половодье оно подвержено затоплению. Через десять лет острог перенесли ниже по течению на пятнадцать верст. Там возник город Якутск, сделавшийся на два столетия основной базой дальнейших походов землепроходцев по Восточной Сибири и Дальнему Востоку, к Северному Ледовитому и Тихому океанам

Девять казаков во главе с Иваном Падериным Бекетов отправил к устью Лены. Они дошли до моря, и Иван Падерин стал первым русским, проплывшим почти по всей Лене – около четырех с половиной тысяч километров.

Еще три года ходил Бекетов по рекам бассейна Лены. Побывал он на Вилею и его притоке Мархе, поставил Жиганский острог. Плавал по рекам Витим и Большой Патом, первым прошел по Патомскому нагорью в Забайкалье, образующему водораздел рек Витим и Чара. Затем вернулся на верхнюю Лену и в устье Олёкмы построил укрепление, вокруг которого постепенно сложился город Олекминск. Тем временем на Лене появился еще один казачий отряд, пришедший из Мангазеи. Его возглавлял Степан Корытов, с именем которого связывают поход по Алдану и его западному притоку, Амге, в 1633 году.

Одновременно с ним тем же летом большой отряд енисейцев Ильи Перфильева спустился по Лене до моря и направился на восток. В устье Лены от отряда отделился Иван Ребров, пошедший по Оленекской протоке, в то время как Перфильев – по Быковской Ребров повернул на запад и вышел в Оленекский залив, он поднялся вверх по реке Оленек. Перфильев, идя от дельты на восток, обогнул мыс Буор-Хая и увидел за ним

180

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Янский залив и дельту впадающей в него реки Яны. Шел уже 1634год. Осенью следующего года И. Перфильев поднялся до верховьев Яны, где основал город Верхоянск, в котором остался для сбора ясака с янских якутов и юкагиров (впервые встреченной русскими народности оленеводов и охотников). К нему спустя два года присоединился Иван Ребров. Когда Перфильев вернулся на Лену, тот уже пересек Янский залив и, пройдя вдоль побережья почти 900 км, открыл устье Индигирки. Он поднялся вверх по реке верст на шестьсот до Уиндины, притока Индигирки, где построил зимовочную избу, в которой

провел более двух лет, занимаясь охотой и сбором пушнины. Только летом 1641 года вернулся он на Лену.

Во время плавания Перфильева и Реброва енисейский десятник Елисей Юрьев Буза направил свои струги вверх по Ангаре. Выйдя по ленскому волоку на Лену, он успел до ледостава добраться только до Олёкминска, где перезимовал. Взяв с собой других промышленников, зимовавших на Олекме, так что отряд его составил пятьдесят человек. Буза вышел по Лене к морю и завернул в устье Оленька, поднявшись вверх по реке на пятьсот верст до становья эвенков, которых обязал платить ясак. На Лену он вернулся с оленьей упряжкой. Построив кочи, двинулся на восток – на Омо-лой и Яну.

Не вполне ясны маршруты Реброва, но путешествие его продолжалось пять или шесть лет. Главное его открытие – хребет Кулар, водораздел Яны и Омолая, входящий в систему Верхоянского хребта.

Через весь Верхоянский хребет провел свою конную команду в 30 человек Посник Иванов, по прозвищу Губарь. Весной 1637 года они отправились из Якутска к устью Яны по суше. И вот на пути – Камень, который надо перевалить. Всадники перешли через хребет, когда он еще не освободился от снега. Вышли к Яне и по долине ее правого притока, Адыге, преодолев очередной Камень (а это был хребет Черского), переправились в бассейн Индигирки. На пересечение гер ушел месяц, а у Индигирки пришлось сразу вступить в бой с юкагирами, не желавшими платить ясак. Таежные олениводы и охотники никогда не видели лошадей (как и индейцы в Америке, открытой испанцами), и они старались прежде всего их перебить, считая опаснее всадников. Но все же победу одержали казаки, поставили зимовье на Индигирке. В 1640 году отряд казаков во главе с Иваном Ерастовым добрался до следующей на востоке реки – Алазеи. Ерастов исследовал всю реку – от устья до истоков (больше 1500 км). В этом походе были открыты Алазейское плоскогорье и Колымская низменность.

Зима 1641 года ознаменовалась знакомством русских с Оймяконским плоскогорьем в верховьях Индигирки, самой холодной областью Северного полушария Земли. Предводителем отряда конных казаков был Михаил Стадучин, а его помощником – Фтор Гаврилов. К Оймякону отряд прошел по одному из притоков Алдана, через северную часть хребта Сунтар-Хаята.

ЗЕМЛЯ КОЛЫМСКАЯ И ЧУКОТСКАЯ 181

Распросив эвенков, Гаврилов и Стадучин сообщили в Якутске, что на Верхней Индигирке нет «лесов, лугов, а все болото да камень». Лиственный редколесье на заболоченной из-за близкой к поверхности вечной мерзлоты низине нельзя считать настоящим лесом. И еще узнали они, что за горами к югу от истоков Индигирки течет к «теплому морю» река, которую они на свой лад называли Охота. К этой реке направился «коньми» отряд Андрея Горелого. Через пять недель он вернулся, пройдя туда и обратно с полтысячи верст. Горелый видел Охоту, рассказал, что она «река рыбная, быстрая... по берегу рыбы, что дров лежит».

Когда А. Горелый вышел на Охоту, М. Стадучин исследовал реку Мому. Этот правый приток Индигирки знаменит своей гигантской наледью. Осенью 1642 года отряд Стадучина снова отправился в море. Он зимует в устье Алазеи, а в июне следующего года добирается до места впадения в ледовитое море большой реки Колымы. Между устьями Индигирки и Колымы – пятьсот верст побережья. Когда плыли мимо него кочи, Стадучин заметил на севере землю: «горы снежные, пади и ручьи». Возможно, это был Крестовский остров, расположенный к северу от устья Колымы. Хотя эта земля не так велика, как показалось Стадучину, многие годы будут ее искать то севернее, то восточнее, называя по-разному.

Вполне реальным открытием Стадучина было первое плавание вверх по Колыме. «...Река эта велика есть с Лею... идет в море, так же, что и Лена, под тот же ветер, под восток и под север», – так впервые Стадучин сообщил о Колыме. Почти две недели плыли кочи по широкой реке, и в том месте, до которого казаки дошли, поставлено было Среднеколымское зимовье. А вернувшись, в устье они основали Нижнеколымск.

На реке Алазее первым был Иван Ерастов, собиравший ясак с юкагиров. В 1642 году он спустился вниз по Индигирке и морем проплыл до устья Алазеи. Здесь впервые он встретился с чукчами. Правда, пришлось вступить с ними в бой, потому как они «в государеве казне отказали». Ерастов был ранен в бок, но «алазеи ушли избиты и изранены», а он с казаками поднялся вверх по реке до первого леса, где поставил острожок. Отправив ясак на Индигирку, с тем, чтобы на следующий год он попал на Лену и в Якутск, Ерастов перешел на Колыму. Но там десятник Михаил Стадучин строил Нижнеколымский острог. 1644 год Ерастов провел на Колыме и вернулся в Якутск. В 1646 году мезенский помор Исай Игнатьев отправился на восток от Колымы, он попал в широкую польню и смог дойти до Чаунской губы. Летом 1649 года М. Стадучин, имея целью пройти на «новую реку» Анадырь,

182

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

за семь дней добрался, по-видимому, до мыса Шелагского, но повернул обратно из-за нехватки продовольствия. В Якутске же сообщил: «За Колымою рекою на море моржа и зубу моржового добре много».

Но в это время плавание на Анадырь уже совершил казак Семен Дежнев как представитель власти.

Отряд холмогорского промышленника Федота Попова решил отправиться за «моржовым зубом» на восток от Колымы в 1647 году. Первое плавание Попова и Дежнева было неудачным: льды не пропустили кочи.

Через год предпринята вторая попытка. 30 июля 1648 года шесть кочей с отрядом 90 человек вышли на восток из устья Колымы. Во главе экспедиции — Федот Попов. Семен Дежнев возглавляет казачий отряд, задача которого — «государев ясачий сбор» и «прииск новых неясачных людей». Через два месяца три коча благополучно достигли Чукоцкого Носа (мыса Дежнева), обогнули его и вошли в пролив между Азией и Америкой.

Впервые достигнута цель, к которой стремились мореплаватели из разных стран Европы на протяжении двух столетий!

Это событие природа отметила сильнейшим штормом, обрушившимся на кочи. Один из них был совсем разбит, а потом оставшиеся два коча потеряли друг друга. Один из них, на котором находился Дежнев, прибило к берегу, недалеко от устья Анадыря. Другой, с Федотом Поповым, пропал без вести. Потом следы группы Ф. Попова обнаружили на Камчатке.

Таким образом, морской путь от устья Лены до Берингова пролива был открыт за 15 лет. Прошло еще 85 лет, и за 10 лет русскими геодезистами все побережье Северной Азии было нанесено на карту.

Одно из величайших в истории географических открытий — организованная Петром I экспедиция для поиска северо-восточного пути из Европы в Азию. В 1713 году, через четыре года после Полтавской битвы, Петр I рассмотрел «Пропозиции» Федора Салтыкова, в которых предлагалось построить корабли в устье Енисея и «теми кораблями кругом Сибирского берега проведать, не возможно ли найти каких островов, которыми б моч-но б овладеть. А ежели таких островов и не сыщется, мочно на таких кораблях там купечествовать в Китай и в другие острова».

Через год Салтыков представил проект «О взыскании свободного пути морского от Двины реки далее до Амурского устья и до Китая». Он предложил отправить на судах, построенных в устьях Северной Двины, Оби и Лены, несколько «морских людей» из иноземцев и из русских и велеть им описывать по тому берегу от ходу морского, от Двинского устья до Обского устья, а от Обского до Енисейского... и до последнего речного устья... и вдоль между Епоном и Китаем». По каждому участку Салтыков составил программу обследования.

Первой задачей было установить, существует ли проход из Северного Ледовитого океана в Тихий. Совершенное 66 лет назад плавание Попова и

183

ЗЕМЛЯ КОЛЫМСКАЯ И ЧУКОТСКАЯ

Дежнева вызывало сомнение. А если будет подтверждено, что Азия с Америкой не соединяется, надо будет описать и нанести на карту берег, вдоль которого совершать это плавание.

Через 20 лет этот проект лег в основу инструкций офицерам-геодезистам, осуществившим обследование северного побережья Азии. Первая же инструкция была дана 2 января 1719 года выпускникам Морской академии И. Евреинову и Ф. Лужину для исследования Курильских островов: «...ехать до Камчатки и далее, куда указано, описать тамошние места...»

Прошла четверть века с того момента, как Демид Пянда отправился на восток от Енисея, и началось прохождение русскими Восточной Сибири. И вот землепроходцы уже на пороге Тихого океана. Но прежде они прошли в Забайкалье и на Амур. Первым приблизился к Амурскому бассейну Максим Перфильев, в 1638 году поднявшийся по ленскому притоку Витиму, пересекавшему Становое нагорье. Он собрал сведения об амурском народе — даурах. Перфильев нанес Витим на карту, служившую не меньше двух веков. Примерно тогда же дошли до русских зимовщиков на верхней Лене слухи о большом, как море, озере Лама, вода в котором «стоячая и пресная, а рыба всякая и зверь морской». Говорили также, что еще в 1640 году ходили на судах по Ламе русские. А имелся в виду Байкал, глубочайший на Земле водоем с пресной водой...

Но к Колымскому краю примыкает с востока Чукотка. Этот полуостров не самый большой на материке. Почти в десять раз по площади усту

Походы Д. Павлуцкого, И. Биллингса и А. Гилева

184

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

пает он Таймыру и Камчатке. Но полуостров замечателен тем, что он заканчивает огромный материк Евразии на северо-востоке и ближе всего подходит к вытянувшемуся ему навстречу американскому полуострову Аляска. Их разделяет Берингов пролив с наименьшей шириной 86 км и глубиной всего 36 м. Есть серьезные основания полагать, что пролив был сушей, когда через него перебравшись из Азии в Америку будущие краснокожие индейцы. Откуда они пришли? По последним генетическим исследованиям установлено, что — из Центральной Азии.

Путь казаков-землепроходцев на Чукотку был не короче. Они пришли туда в первой половине XVII века и в 1648 году открыли пролив, разделяющий Старый и Новый Свет. Им хорошо было обследовано побережье Чукотского полуострова, но внутренняя его часть оставалась неизвестной еще целое столетие. И первым здесь был чукча Николай Дауркин, поселившийся в 1765 году в Анадырском остроге. Неумолимый ходок, он обошел всю Чукотскую землю и составил ее чертёж, самый первый и достаточно точный, хотя никаких инструментов у чукчи Дауркина не было.

Первая научная экспедиция пришла на Чукотку в 1787 году. Ее организовало на государственные средства московское правительство и возглавили капитан русского флота англичанин Джозеф (Иосиф) Биллингс и будущий известный мореплаватель, но тогда совсем еще молодой (22 года), Гаврила Андреевич Сарычев. Цель у этого предприятия, официально называвшегося «Секретной географической и астрономической экспедицией», была вполне конкретная: исследовать с практической стороны путь морем от Колымы до Берингова пролива.

Два судна — «Паллас» и «Ясашна» — вышли из устья Колымы. Но очень скоро у мыса Баранов Камень они встретили непроходимые льды. Пришлось зимовать. И во время зимовки Г. Сарычев провел всевозможные естественнонаучные наблюдения. Он проявил большой интерес к местному населению, провел археологические раскопки, много общался с чукчами. Да и сам он задумывался над тем, почему льды скапливаются у берегов Чукотки и не выносятся течением даже летом. Они задержали суда экспедиции Биллингса.

Экспедиция перебравшись в Охотск и там были построены два новых судна «Слава России» и «Черный орел». Корабли двинулись к Берингову проливу, а потом Биллингс высадился на чукотском побережье и с четырьмя спутниками,

среди которых был и Николай Дауркин, совершил тысячевёрстное путешествие по Чукотке. Оно заняло пять месяцев. А результат – карта всего Чукотского полуострова.

После возвращения в Петербург Сарычев, получив в Морском министерстве должность главного гидрографа, много сил употребил на то, чтобы организовать исследовательскую экспедицию. Правительство откликнулось только тогда, когда распространились слухи о том, что другие страны стали проявлять интерес к этому району, в частности Соединенные Штаты.

ЗЕМЛЯ КОЛЫМСКАЯ И ЧУКОТСКАЯ 185

В 1820 году была, наконец, снаряжена экспедиция на северо-восток России. Ее возглавил лейтенант флота Фердинанд Петрович Врангель, только что вернувшийся из кругосветного плавания на судне «Камчатка». Он проводит точную топографическую съемку и наносит на карту значительную часть побережья Чукотского моря. Три года провел Врангель в чукотской тундре. Главным его помощником был лицейский друг Пушкина Федор Матюшкин. В прибрежной полосе, охватившей 35 градусов по долготе, определено 115 астрономических пунктов, и это повысило точность карты.

Первая на крайнем северо-востоке метеостанция была основана Врангелем в Нижнеколымске. По ее наблюдениям было установлено, что в междуречье Яны и Колымы находится «полюс холода» Северного полушария.

Главную свою задачу Врангель видел в том, чтобы проверить, существует ли земля в Ледовитом океане к северу от Чукотки. И вот он совершает поход по дрейфующим льдам с собачьей упряжкой. Непроходимые торосы заставляют повернуть назад. Он идет снова. На этот раз останавливает широкая полынья в клубах пара.

Четыре похода совершил Врангель в направлении неведомой земли; последний – весной 1823 года – мог бы привести к открытию острова. Путь был выбран правильно, и собаки домчали отряд до 76° с. ш., но густой туман не позволил его увидеть. Врангель готов был идти еще раз, но из

Чукотские жилища – чумы

186 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Морского министерства пришло указание закончить работу экспедиции. «Должно было отказаться от цели, достигнуть которой стремились мы презирая все лишения, трудности и опасности. Мы сделали все, что требовали от нас честь и долг».

Прошли годы. Вышла книга барона Врангеля, в которой он описывает свой чукотско-колымский поход. Он стал одним из учредителей Русско-Географического общества, разработал проект экспедиции к Северному полюсу, совершил кругосветное плавание на корвете «Кроткий», был назначен главным правителем Русско-американской компании и пять лет провел на Русской Аляске, стал директором гидрографического департамента и полным адмиралом. И только в конце жизни узнает об открытии той земли, к которой так самоотверженно стремился в далекой юности. Он был уверен в ее существовании и нанес ее на карту, написав внутри контура: «Горы видятся с мыса Якан в летнее время». Именно в этом месте и обнаружил большой остров американский китобой Томас Лонг в 1867 году.

ПО СЕВЕРНЫМ СИБИРСКИМ БЕРЕГАМ

От реки к реке в XVII веке обошли все побережье Северного Ледовитого океана поморы на своих лодках-кочах. Они сколачивали их, а вернее – сшивали из деревянных досок, скрепленных раздвоенным ивовым корнем. Сквозь проверченные отверстия вбивали деревянные гвозди. Щели конопатили мхом и промазывали слегка сырой смолой. Парусами служили выделанные шкуры; лавировать с такими парусами было трудно, и кочи ходили только под прямым ветром. Их форма, удобная для плавания вблизи берега, в открытом море делала суда неустойчивыми. Зато эти суда были пригодны для перетаскивания волоком между реками и озерами, а при необходимости их легко тянуть бечевой, идя по берегу. Якорем на кочах служил большой камень на ивовом канате. На таких довольно примитивных кораблях совершали

свои открытия русские мореходы в XVII веке, постепенно продвигаясь на восток вдоль берегов Северного Ледовитого океана.

Уже на карте Исаака Массы, опубликованной в Голландии по русским источникам в 1612 году, изображены устья Енисея, Пясины, полуостров Таймыр. В Мангазее о великой реке на востоке стало известно; из рассказов самоедов (менцев). И первый, кто проверил эти сведения, был выходец с Северной Двины, Кондратий Курочкин. В 1610 году, спускаясь вниз по Енисею от Туруханского острога, он установил, что «падает-де Енисей в морскую губу Студеного моря, которым ходят ненцы из своих земель ко Архангельскому устью... большими кораблями из моря в Енисей пройти можно».

Это важное открытие было использовано через триста с лишним лет – уже в XX веке. В 1929 году построен на Енисее морской порт для вывоза леса прямо из тайги в море. Имя ему было дано Игарка.

А в первом десятилетии века семнадцатого Кондратий Курочкин достиг реки Пясины и записал, что она «...в море падет своим устьем». Вытекает же она (этого Курочкин еще не знал) из озера Пясино и прорывается к морю через усеянный ледниками горный массив Бырранга. Река была освоена русскими промышленниками к середине XVII века. По берегам реки сохранились развалины их построек.

Приблизительно около 1618 года состоялось плавание русских мореходов вокруг северной оконечности Азии – мыса Челюскина. Следы обширного поселения найдены на берегу залива Симса и на острове Фаддея, Удаленных на 130 км к юго-востоку от мыса Челюскина. Это остатки небольшой избы, построенной из плавника, а рядом с ней найдены медные котлы, более 3 тысяч русских монет, пищали и боеприпасы к ним, мореходные приборы (солнечные часы и компас), кости людей и животных, Шахматы, остатки платя. И это было не простое плавание. Богатая одежда

188 _____ 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ)
на одном из его участников, большое количество монет и оружия говорит о том, что это могло быть либо торговое предприятие, либо военный поход. Во всяком случае, эти люди представляли себе, куда идут и зачем. Можно предположить и то, что плавание не было первым. И самый сильный аргумент здесь – карта античного географа Клавдия Птолемея, изданная с дополнениями и исправлениями в XVI веке. На ней, как это ни удивительно, можно узнать очертания не только Таймыра, но расположенного к северу от полуострова архипелага Северная Земля, открытого только в 1913 году. Но нет документальных свидетельств, и остается лишь предполагать..

Устья великих рек на востоке Азии впервые достигнуты сухопутным путем. Из Мангазеи на Лену первоначально шли по суше: от реки к реке. Поднявшись по Нижней Тунгуске, попадали на ее приток Титея, волоком – на речку Чурку, впадающую в Чону, приток Вилюя, а уж по нему выплывали на Лену

Второй путь начинался в Енисейске, основанном в 1619 году. Казачьи отряды по верхней Тунгуске (Ангаре) доплывали до впадения в нее Илима, по которому добирались до реки Идермы, а от нее «ленским волоком» и по малым рекам – в Куту, приток Лены слева. А дальше по великой реке можно было доплыть и до ее устья, хотя плавание это дальнее – четыре тысячи верст.

Только в 1633 году казак из Тобольска Иван Ребров доплыв по Лене до ее устья. Возможно, за два-три года до него уже побывали там другие оставшиеся неизвестными мангазейцы, потому что в том же году составлена была воеводой Мангазеи Андреем Талицыным своего рода инструкция, где говорилось " «...по великой реке Лене вниз идти греблей до полуношного океана два месяца и более, а парусною погодою можно добежать и в одну неделю».

Выйдя в океан, названный им «Святое море», Иван Ребров на коче поплыл на восток и «пришед на Янгу реку...», то есть в устье Яны, где он оказался первым из землепроходцев. Отослал он в Енисейск собранный с местных жителей ясак, а сам остался зимовать в устье Яны. В 1636 году им же открыто устье Индигирки, или Собачьей реки. Там построил Ребров два

острога, где прожил четыре года. В 1640 году он вернулся в Якутск с ясаком и с докладом о сделанных им открытиях, где сообщил: «Преж меня на тех тяжелых службах, на Янге и Собачьей, не бывал никто – проведаль я те дальние службы» (не упоминает он устье Лены, и это значит, возможно, что кто-то там до него побывал).

Чуть позже стала известна Хатанга. Приблизительно в это же время обнаружены острова близ побережья, в том числе остров Диксон в Енисейском заливе (его первое название – Кузькин остров), а также, возможно, и остров Преображения в Хатангском заливе, хотя свидетельств этому нет. В 1641 году казак Михайло Стадухин «со товарищи» перевалил чере Верхоянский хребет, протянувшийся между Леной и Яной, вышел к верхую СЕВЕРНЫМ СИБИРСКИМ БЕРЕГАМ 189

нему течению Индигирки. Построив коч из лиственницы, отряд поплыл вниз по неведомой реке, пересекавшей на своем пути по узкому ущелью, вскипая на порогах, суровые горы – «Камень» От речки Оймакон до устья Момы пришлось идти сухим путем, ибо через пороги плыть было невозможно Доплыли до Студеного моря. В устье Индигирки уже побывал за четыре года до Стадухина казачий пятидесятник из Енисейска Иван Ребров, приплывший из устья Яны.

М Стадухин – первооткрыватель «колымской земли». В 1643 году он поставил Нижне-Колымский острог, перезимовал там, вернулся в Ленский острог, а в 1647 году снова отправился на Колыму, чтобы двинуться дальше, на Анадырь Из-за тяжелой ледовой обстановки он смог добраться только до устья реки Яны. После зимовки достиг Колымы, но льды опять не пустили его дальше Летом 1650 года отряд Стадухина, в который входят, кроме казаков, и промышленники, идет к Анадырю сухим путем. В следующем году он – на Пенжине, где строит кочи для морского плавания Проходит на них до устья реки Тауй, и в 1657 году он – на Охоте. Шестнадцатый год пошел с начала его первопроходческого похода на Индигирку.

В это время его товарищ по походам на Лене и рекам северо-востока Семен Дежнев совершил свое историческое плавание. В 1648 году он проплыл из устья Колымы вокруг Чукотского полуострова в устье Анадыря, пройдя впервые в истории Берингов пролив

По Чукотке на собачьей упряжке

190 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫП

Построенный Дежневым в 1649 году Анадырский острог стал базой для проникновения на полуостров, отгородивший Охотское море от Тихого океана, который назвали Камчаткой еще, по-видимому, задолго до похода «Камчатского Ермака» – Владимира Атласова. А может быть, еще и до того, как высадился на ее берегу спутник Дежнева Федот Попов.

Был такой енисейский казак Иван Иванов Камчатой. Фамилия его, а вернее – прозвище, происходила, возможно, от названия камчатой ткани, из которой шили свои кафтаны сибирские казаки. Камчаткой названа была сначала речка, по которой Иван Камчатой совершал свои неоднократные походы с Индигирки на Колыму. А потом он оказался в составе отряда Федора Чукчиева, который перешел с Омолона на Пенжину, где построено зимовье. Узнав о том, что за Гижигинским заливом можно пожить «рыбьим зубом» (моржовыми клыками), Иван Камчатой туда направился.

Наверное, он пересек перешеек, соединяющий полуостров с материком (Парапольский дол), и обитавшие там коряки или ительмены могли по его прозвищу назвать свою самую большую реку Камчаткой. Потом это название распространилось и на весь полуостров.

БАЙКАЛ, АМУР И «ТЕПЛЫЙ ОКЕАН» (от Байкала до Тихого океана)

Кондратий Мясин ближе всех подошел к Байкалу осенью 1640 года¹ Только один хребет, со склонов которого стекали Лена и Киренга-Лам-ский, отделял его от озера-моря Ламы. Но он повернул оленей назад, потому что уже надвигалась зима.

Не прошло и трех лет, как зимовавший в устье Киренги Курбат Иванов с отрядом (74 человека) подошел к западному берегу Байкала в районе залива, называемого сейчас Малым морем, где совсем недалеко, посреди озера, виднелся остров – Ольхон. Это произошло летом 1642 года.

После небольшого сражения с бурятами Курбат Иванов выбрался на Ольхон и там остался, а Семена Скорохода и половину своего отряда отправил на лодках вдоль берега к северной оконечности озера, где впадает в него Верхняя Ангара. Там оставил Скороход зимовье, а с половиной отряда прошел по озерному льду вдоль восточного берега, обозначенного лесистым Баргузинским хребтом и, не доходя устья Баргузина, погиб в бою с бурятами. Но более 600 км побережья Байкала было им открыто. А зимовье на Верхней Ангаре превратилось в город Верхнеангарск, хотя произошло это уже в середине XX века.

Курбат Иванов составил «чертеж Байкалу и в Байкал падушим рекам и землицам», но он был утерян. Сохранилась его карта верхней Лены и Байкала, составленная им в 1645 году.

БАЙКАЛ, АМУР И «ТЕПЛЫЙ ОКЕАН» 191

Вслед К. Иванову в 1643 году прибыл большой отряд (из 100 человек) Василия Колесникова. Перезимовав у истока Ангары, он пошел на верхнюю Ангару. Отсюда дальше, на восток, в Забайкалье, он послал Константина Москвитина и трех казаков. По льду озера на санях с парусом быстро домчались они до Баргузинского залива и пошли в горы – вверх по долине Баргузина. По глубокому снегу через таежные дебри поднялись на гребень Икатского хребта и спустились к истокам Витима. От них пошли на юг, к истокам Уды, и по ней добрались до Селенги, самой большой из более 300 рек, впадающих в Байкал и берущей начало в Монголии. Василий Колесников узнал, что в шести днях верховой езды от этих мест протекает река Омон с многолюдным населением на ее берегах. Сливаясь с Ингодой, она образует Шилку, левую составляющую великой реки Амур, текущей в Тихий океан.

Пути В. Пояркова и Е. Хабарова к низовьям Амура

В Енисейске уже четыре года не получали никаких известий о Колесникове. Послали ему в помощь на Байкал «сотню» атамана Ивана Похабова. Похабов обогнул озеро с юга и дошел до Селенги, где пришлось вступить в настоящую войну с бурятами, затянувшуюся на несколько лет. Тем временем, в 1648 году, Иван Галкин заложил Баргузинский острог в 50 километрах от устья. Русское поселение острога продолжило землепроходческую традицию, начатую в Мангазее. Основана была база для дальнейшего продвижения на восток. Отряд Галкина побывал в долине одной из рек, впадающей в Витим, и, перевалив Яблоновый хребет, в 1650 году добрался до Шилки.

В 1652 году Иван Похабов, вернувшись к истокам Ангары, поставил зимовье на острове Дьячий в устье ее левого притока. Это еще не было основание Иркутска, оно произошло в 1661 году, когда был воздвигнут острог на правом берегу Ангары, напротив устья Иркутта. Этот город сыграл огромную РОЛЬ в освоении русскими Восточной Сибири и Дальнего Востока.

192 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В Якутске прослышали о даурах, владеющих якобы несметными богатствами. Кроме сбора пушнины, дауры, по слухам, добывали в рудниках серебро, медь и свинец. Первым сообщил о них Максим Перфильев. Прошло несколько лет, и якутский воевода Петр Головин отправляет на Шилку и Шилкор (так именовался Амур) целое войско – 133 казака с пушкой и боеприпасами. С казаками пошли еще и «охочие люди» – промышленники. Возглавляет отряд «письменный голова» Василий Поярков.

На шести плоскодонках – «дощаниках» проплыл Поярков против течения по Алдану и его притокам, Угуру и Гонаму, преодолевая множество порогов. Приходилось останавливаться и перетаскивать лодки по берегу, причем две из них были утрачены. Путь был настолько трудным, что до зимы не удалось пройти до верховьев рек, текущих в Амур. В предгорьях Станового хребта Поярков оставил на зимовку несколько человек, а с остальными пошел по снегу через Становик. Казаки стали на лыжи и впряглись в нарты. Сначала вышли к одному из притоков Зеи, потом прошли по Амурско-Зейскому плато. И вот они – в Даурии, на Зейско-Буреинской равнине. Дауры – земледельческий народ, находившийся в тесных торговых отношениях с Китаем, откуда получали ткани, чай и другие товары.

Зимовка на Зее для Пояркова и его людей оказалась очень тяжелой: не хватало продуктов, начался голод и болезни. Несколько человек умерли, к тому же время от времени нападали дауры... Только в мае 1644 года из-за Станового хребта спустились казаки, зимовавшие на Гонаме с лодками и продовольствием. Поярков двинулся дальше на юг – по Зее, к Амуру. Плыли мимо больших даурских селений, не выходя на берег, опасаясь аборигенов.

Но вот быстрая, рожденная в горах Зея влилась в широкий, равнинный Амур. Близ устья Зеи – «амурские прерии», плодородная земля. И народ живет богато: много хлеба, скота. Да и леса хватает в долине. Уже близилась зима, и Поярков останавливается, спустившись немного вниз по Амуру. Ставит зимовочную избу, отправив 25 казаков на двух стругах разведать, далеко ли до моря. Через три дня вернулись только пятеро – остальные погибли в столкновении с даурами.

Весной оставшиеся в отряде пятьдесят человек на стругах поплыли вниз по Амуру, к морю, где побывал уже пять лет назад Иван Москвитин. Струги проносятся мимо устьев двух больших притоков Амура – Сунгари и Уссури. На берегах деревянные дома дауров сменились юртами гольдов (нанайцев), живших исключительно рыболовством – даже одежду шили из рыбной кожи. Еще ниже по течению жили гиляки (нивхи), окруженные огромным количеством собак, на которых они ездили.

Среди гиляков казаки остались зимовать. Они уже дошли до места впадения Амура в большой его лиман – пролив между Азией и северной частью Сахалина. Гиляки рассказали об острове, еще не известном русским, что там живут бородатые айны. А главное, что, если плыть от устья Амура прямо на БАЙКАЛ, АМУР И «ТЕПЛЫЙ ОКЕАДЬ» 193

юг, можно достичь Китая. Но у Пояркова такой цели не было. Ему нужно было возвращаться в Якутск. Как только вынесло из лимана лед, казаки отправились на речных дощаниках в морское плавание, нарастив лишь борта у лодок. Взяли курс на север, и лодки прошли в проливе между материком и Сахалином, впервые установив, что Сахалин – остров.

В этом же году к юго-восточному берегу Сахалина подошел на судне «Кастракум» голландский капитан Мартин де Фриз. Он шел с юга и в тумане не заметил разделяющего остров Хоккайдо и Сахалин пролива. Ему показалось, что это одна большая земля, продолжающаяся далеко на север и на юг.

Лодки вышли в Охотское море, и первый же шторм отбросил их к одному из Шантарских островов. Но удалось продолжить плавание, и через три месяца после выхода из Амура лодки Пояркова достигли устья реки Ульи, к которому Иван Москвитин пришел после пересечения водораздела Лены и Тихого океана. Круг замкнулся. От Ульи путь в Якутск известен – по Мае, Алдану и Лене.

В середине июня 1646 года после трехлетнего путешествия Поярков вернулся в Якутск, выполнив данное ему задание – выйти на Амур и по нему достичь моря. Пройдено восемь тысяч километров, но не все дошли до Якутска – более 80 человек умерло на этом первопроходческом пути. Поярков предложил присоединить посещенные им земли к русскому государству: «...в том государю будет многия прибыль, потому что те земли людны, и хлебны, и собольны, и всякого зверя много, и хлеба родится много, и те реки рыбны...»

Поход Василия Пояркова в 1643–1646 годах по объему сделанных открытий – один из наиболее значительных в истории географических открытий.

Двигаясь все дальше на восток, шаг за шагом, передавая эстафету от одного атамана другому, приближались казаки-землепроходцы к Тихому океану. Цель у них была одна – находить новых «подданных», то есть платящих дань, ясак, государю. Фактически это было завоевание территории и покорение живших на ней народов. И нередко приходилось казакам прибегать к применению силы, хотя и в несравнимо меньшей степени, чем применяли ее испанцы в Америке, покорявшие индейцев. Но они шли в неизвестность, и трудности пути порой были опаснее встреч со враждебно настроенными аборигенами.

1638 год. Отряд томских казаков под командой Дмитрия Копылова идет из Якутского острога по берегу Лены до самого большого ее притока Алдана. Пять недель гребли против течения по Алдану до впадения в него реки Мая. Там, в устье Май, среди редкой лиственничной тайги, поставили зимовье. Эвенк-шаман рассказал Копылову, что за высоким хребтом, если идти прямо, течет в теплое море великая река необъятной ширины. Цель похода Копылова, определенная в Якутском приказе, – дойти до «теплого моря».

194 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Он отправляет 30 казаков во главе с Иваном Москвитинным не на юг а на восток, куда течет река. о которой поведал шаман. Отряд соорудил дощаник двинулся вверх по Мае – где на веслах, где с шестом, а в некоторых местах выходили на берег и впрягались в бечеву. Полтора месяца шли, потом построили два струга и дошли на них до истоков Май уже в предгорьях сурового Джугджура. Оставили там струги и налегке пошли на перевал, перебрались через заснеженный гребень хребта и спустились в долину реки Ульи сбегавшей прямо в океан. Дошли до леса и срубили из лиственниц струги на которых поплыли по Улье, но через неделю пришлось их бросить потому что течение несло на водопад. Обошли его и соорудили себе новые лодки

В один из дней августа 1639 года впереди показалась морская ширь – Лама. как называли Охотское море эвены, а вслед за ними и казаки не знавшие никакого другого моря, кроме Студеного, ледовитого Это море они считали теплым, но скоро убедились, что зимой, такой же суровой как и на севере, оно тоже замерзает. Казаки не стали строить зимовье в устье Ульи, а пошли искать большую реку. Проводники-эвены вывели их к реке которую называли «Акат». Слово сразу же было преобразовано в более понятное и привычное русскому слуху. Река получила имя Охота а море стало называться Охотским. Пока не ударили морозы, прошли вдоль берега верст пятьсот до большого залива- Тауйской губы. Встретили много ре

Мыс Бурхан на озере Байкал

ЗЕМЛЯ КАМЧАТСКАЯ

195

чек, впадающих в море, но лучшего места для зимовки, чем в устье Охоты, не нашли К весне построили два крепких коча, на которых можно было бы плавать по морю

Зимой нападали на них эвены, с которых казаки требовали ясак пушinouй. Но стрелы с кремневыми наконечниками не могли противостоять казачьим кремневым пищалам Ясак собрали сполна.

Весной 1640 года под парусами из сыромятных шкур поплыли кочи Ивана Москвитина, первооткрывателя Тихого океана с запада, к устью Амура, к Мамур, как называли его казаки. В «скаске» казака Нехорошко говорится, что подошли они к островам, где «гиляки сидячие» (оседлые), но не стали к ним приставать, а потом Мамурское устье видели «через кошку...» (кошка – это песчаная коса) Правда, можно усомниться в том. что именно косу Куегда в устье Амура видели казаки Москвитина. Возможно, это была Уд-екая губа, при входе в которую расположились Шантарские острова. Казаки Ивана Москвитина были первыми, кто видел этот архипелаг из пятнадцати островов, покрытых смешанными лесами из пихты, лиственницы и березы. Мимо них проследовали два струга, специально построенных для плавания в море И все же не выдержали они штормов Охотского моря. Казаки остались еще на одну зимовку в устье реки Алдомы. Весной они вернулись на Улью и отправились в Якутск тем же путем, которым два года назад вышли к Тихому океану Снова они пересекли хребет Джугджур и по Алдану спустились к Лене В середине лета добрались до Якутска, где отчитались о походе не только «скаской», но и изрядным количеством соболей. Что было потом с Иваном Москвитинным и его спутниками – неизвестно...

ЗЕМЛЯ КАМЧАТСКАЯ

Семен Дежнев был предпринимателем Вместе с приказчиком Федотом Поповым он путешествовал с целью поиска товара, который можно было бы получить даром, а потом выгодно продать Жалование казакам платили совсем небольшое – по пять рублей в день Зато разрешалось брать с коренных

жителей-иноверцев любых размеров ясак, преимущественно пушниной Дежнев нашел более выгодный промысел – он отбирал у чукчей рыбий зуб – моржовые клыки. Цена одного «зуба» – 60 рублей (вдесятеро больше годового жалованья) В устье Колымы Дежнев погрузил на коч полсотни пудов моржового клыка, что дало около трех тысяч рублей дохода.

И он пошел с отрядом 90 человек на семи кочах дальше на восток вдоль побережья Два коча были затерты льдами, а пять сумели обогнуть Большой Каменный Нос, то есть Чукотский полуостров, и выйти в пролив между Азией и Америкой. Мыс этот давно уже назван именем Дежнева

196 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Буря разметала кочи. Коч Дежнева выбросило южнее реки Анадырь. Он отправился к этой реке, на север. В отчете об этом путешествии напишет: «Все в гору, сами пути себе не знаем, голодны и холодны, наги и босы». Десять недель шли эти люди, и во время похода погибло 13 человек. Те, кто дошел, перезимовали в землянках на берегу реки, а весной 1641 года построили два коча, но не смогли дойти до волока, потому что встретили сопротивление чукчей, с которых собирались взять ясак. Новая зимовка. Но тут подошел еще один отряд, объединившись с которым Семен Дежнев продолжил свой «промысел» на Анадыре.

В это время его спутник Федот Попов со своим кочем оказался около неведомой земли. Большая река (ее называли по имени Федота – Фе-дотовщина) впадала в море. Попов поднялся немного вверх по ней, но потом вернулся к берегу и, двигаясь на юг, дошел до узкого мыса, Маршруты С. Крашенинникова по Камчатке которым заканчивалась земля. Дальше на юг расстилалось море, а в нем – цепочка островов.

По крайней мере один из них хорошо виден при ясной погоде. Неизвестно, видел ли этот остров (его имя – Шумшу) Федот Попов, но он был близок ко второму своему открытию – Курильских островов, протянувшихся от Камчатки на юго-запад на 1200 км.

Но первое его открытие, несомненно, – Камчатка, один из крупнейших полуостровов Евразии. Вполне возможно, что кто-то из казаков и раньше попадал на эту землю, но об этом не осталось никаких сведений. Сменившему Семена Дежнева в Анадырском остроге Курбату Иванову было известно о земле камчатской совсем немного.

Курбат Иванов, первым пересекший Байкал в 1643 году, организовал теперь поход и на Камчатку. Из острога он с командой 22 человека на коче спустился по Анадырю к морю. Затем поплыл вдоль побережья на северо-восток. Но через несколько дней судно попало во льды и затонуло. НА ЗЕМЛЯ КАМЧАТСКАЯ 197

счастье, случилось это на мелком месте, рядом с берегом, на котором лежал скелет кита. С помощью прочных ребер кита, вполне заменивших рычаги, потерпевшие подняли со дна свой корабль. Потом они его отремонтировали, заделали пробоины. Однако не решились на нем плыть и потащили бечевою, идя по берегу Они вышли на Чукотский полуостров, шли по берегу Берингова моря до глубоко вдающегося в сушу (на добрую сотню верст) залива Креста, и здесь кончились последние продукты... Продолжали идти, питаясь только дарами тундры, грибами и ягодами.

И вот еще один залив – длиной в полсотню верст. Его через 300 лет, в 1848 году, английский капитан Мур назовет бухтой Провидения в знак благодарности Богу за то, что позволил в ней перезимовать. И, наконец, добрались до Чукотского Носа, уже знакомого казакам.

Результат этого героического похода – карта Курбата Иванова. На ней – бассейн Анадыря, все повороты главной чукотской реки, протянувшегося на тысячу километров, береговая полоса, горные хребты и, что удивительно, – остров к северу от Чукотского полуострова. Это мог быть только остров Врангеля, про который Курбату рассказали, очевидно, чукчи. На русской карте этот остров появился почти за 300 лет до его открытия американским китобоем Томасом Лорнгом.

Уже на чертеж Земли Сибирской, составленный по указанию тобольского воеводы Петра Годунова, легла река Камчатка, но вся внутренняя часть полуострова была не известна, да и представление о побережье было слишком приблизительным.

Завершил этап открытия и присоединения Камчатки к России Владимир Атласов, за что и назван был Пушкиным «Камчатским Ермаком». Уроженец Великого Устюга, он в 1695 году был назначен приказчиком Анадырского отрога, и Камчатка попала в поле его деятельности как сборщика ясака. Вначале он послал на разведку отряд казака Луки Морозко, который дошел до реки Тигиль и рассказал о том, что видел и каким путем шел. И вот зимой 1697 года приказчик Атласов собрал отряд в 120 казаков из русских и юкагиров и вышел в поход с оленьим караваном. Два месяца шли они...

За Корякским хребтом началась камчатская земля, в которой жили коряки. С них Атласов собрал ясак соболями без сопротивления. Направился дальше, разделившись на два отряда: Морозко пошел на восток, а сам он – по западному берегу – на юг. Но когда коряки увидели, что казаков стало вдвое меньше, объединившись с изменниками-юкагирами, напали на отряд. Трое казаков погибли в этом первом столкновении, пятнадцать ранены, в том числе и сам Атласов.

Но Атласов выстоял и пошел дальше, во внутреннюю Камчатку, поднявшись вверх по реке Тигиль, разведанной Морозкой. Вышли к Срединному хребту, перевалили через него и спустились в густо населенную долину реки Камчатки, по течению которой отправились на лодках к морю. «А
198 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
как плыли по Камчатке, – писал в своей «скаске» Атласов, – по обе стороны иноземцев гораздо много. Посады великие, юрт ста по три, по четыре, по пять сот и больше есть...»

Владимир Атласов – первый человек, описавший главную достопримечательность Камчатки – вулканы...

Дойдя до моря, Атласов отправился к Охотскому морю, где на реке Ича срубил острожек. В нем перезимовал. Взяв с собой плененного камчадалами японца Даибя, двинулся на юг и встретил еще один народ, ему не знакомый, который назвал «курильскими мужиками»: «...на камчадалов схожи, только видом их чернее, да и бороды не меньше». Видимо, это были айны – жители Курильских островов и Сахалина.

Атласов добрался до южной оконечности Камчатки и оттуда увидел первый остров Курильской гряды – Шумшу. В его «скаске» говорится, что вышел он к реке и «против нее на море как бы остров есть». Дальше – безбрежный океан. Атласов возвращается в зимовье к Иче уже осенью. За время его отсутствия пали от бескормицы или болезни олени. Угроза голода заставила с наступлением весны двинуться в обратный путь, в Анадырь Часть отряда (28 человек) отправилась в долину Камчатки «на откорм» у камчадалов.

В начале июля 1699 года Атласов вышел в путь, с ним – только 15 казаков и два юкагира да собранный ясак – 330 соболей и 190 красных лисиц.

Он снова в долине реки Камчатки, густо населенной тогда – не меньше 25 тысяч человек в ней жило. И на сей раз Атласов заметил вулканы, очевидно, ранее закрытые туманом: «...есть гора, подобна хлебному скирду, велика и высока гораздо; из нее днем идет дым, а ночью – искры и зарево...»

Весной 1700 года, через пять лет, вернулся Атласов в Якутск. С отчетом же о своих скитаниях он поехал в Москву. Проезжая через Тобольск, рассказал он обо всем виденном тамошнему географу и чертежнику карт Семену Ремезову, который начертил с его слов карту Камчатки. В Москве доклад Атласова был всеобъемлющ: в нем содержались сведения о горах, реках, берегах Камчатки, ее зверях и красной рыбе, о жителях полуострова – камчадалах и айнах. Сообщил он и о Курильских островах, о Японии и даже о «Большой Земле» (так Атласов называл Америку). По мнению академика Л.С. Берга, «ни один из сибирских землепроходцев XVII и начала XVIII веков... не дает таких содержательных отчетов». Высоко оценил его сведения и Петр I.

Выслушав его «скаски», Владимира Атласова повысили в должности и отправили снова на Камчатку казачьим головой. Как только прибыл он в 1707 году в Анадырский острог, преодолев за полгода просторы Сибири, сразу же пришлось подавлять бунт казаков. Восставшие его арестовали, но он сумел убежать из-под стражи. Знакомым путем ушел он на Камчатку.

ЗЕМЛЯ КАМЧАТСКАЯ 199

Два года он провел там, сражаясь с непокорными камчадалами, но взбунтовавшиеся казаки его все же до него добрались. Последние дни Атласова описал Пушкин, собиравшийся в последний год жизни писать повесть из камчатской жизни: «Не доехав полверсты, отправили они трех казаков к нему с письмом, предписав им убить его, когда станет читать... Но они застали его спящим и зарезали».

Существует версия, что раньше русских на Камчатку попали японцы. В 1698 году Атласов отбил у камчадалов плененного ими японца из города Осака по имени Денбей. Он был выброшен на камчатский берег после кораблекрушения. Могло и раньше подобное случиться, но об этом ничего не известно. Атласов отправил его в Москву. Там первого японца в России представили царю Петру Великому, который поручил обучать японскому языку детей боярских на случай, если придется ехать в далекую страну торговать. И некоторые из них, действительно, были переводчиками при первой встрече русских с японцами во время плавания М. Шпанберга. И в этом тоже заслуга Атласова, проявившего интерес к плененному иноземцу. А интерес «камчатского Ермака» к природе Камчатки сделал его предшественником первого исследователя полуострова Степана Петровича Крашенинникова.

Человек, который продолжил начатое Атласовым познание Камчатки, родился как раз в год его гибели. Был он одногодок Ломоносова и вместе с ним учился в Славяно-греко-латинской академии в Москве, только поступил в нее на семь лет раньше «архангельского мужика». Всего 26 лет прошло после гибели «камчатского Ермака» Владимира Атласова и появился на Камчатке ее истинный первый исследователь — Степан Петрович Крашенинников. Он родился в тот же год, когда погиб Атласов. Ему суждено было завершить открытие в целом крупнейшего полуострова Восточной Азии, хотя, конечно, исследования природы Камчатки продолжались и в последующем.

Нижнекамчатский острог (по С Крашенинникову)

200

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Степан Крашенинников был включен в состав Второй Камчатской экспедиции В. Беринга как студент при академиках Г.Ф. Миллере и И.Г. Гмелине. Больше трех с половиной лет ехали они через Сибирь. Для Крашенинникова это была очень хорошая школа. Он работал все эти годы и превратился из ученика в самостоятельного ученого.

И вот, наконец, на стареньком паруснике «Фортуна» в октябре 1737 года Крашенинников приближается к Камчатке. В пути судно сильно потрепал шторм, открылась течь, и капитан распорядился выбросить за борт все лишнее, в том числе оборудование и личные вещи студента Крашенинникова. При попытке стать на якорь на реке Большой, корабль выбросило волной на песчаную косу, где людям пришлось неделю находиться в ожидании помощи.

Первым делом Крашенинников организовал метеорологические наблюдения в Большерецке, первые на Камчатке, которые велись обученными помощниками из местного населения и в его отсутствие. Сам он в январе 1738 года с собачьей упряжкой отправился в первый маршрут — на горячие ключи, а от них — к Авачинской сопке, о которой написал, что она «куритя беспрестанно». Он описал Ключевскую сопку, поднявшуюся на 4750 м над уровнем моря. Всего за несколько дней до его прибытия прошло извержение вулкана, и Крашенинников подробно рассказал о нем со слов очевидцев: «Вся гора казалась раскаленным камнем. Пламя, которое внутри ее сквозь расщелины было видимо, устремлялось иногда вниз, как огненные реки, с ужасным шумом...»

Горячие источники обнаружены в разных концах полуострова. Особенно мощные открыты им у истоков реки Семячик. «На сей площади во многих местах горячий пар выходит с великим стремлением, и шум воды клокочущей слышится... вода кипит белым ключом, как в превеликих котлах... пар идет из них столь густой, что в семи сажнях человека не видно».

Неподалеку он увидел фонтаны кипящей воды – гейзеры, одно из чудес природы Камчатки. Очень много внимания уделял Крашенинников разнообразной растительности и животному миру Камчатки. Им описаны впервые огромные лежбища моржей, морских котиков и сивучей, которые «около каменных гор или утесов в океане... режут страшным и ужасным голосом»; птиц, которых на Камчатке «великое множество», многотысячные косяки идущей на нерест горбуши. Эти рыбы, «будучи в реках, цвет свой переменяют, телом худеют и в крайнее приходят безобразия...»

Сотни километров преодолел Крашенинников по Камчатке: летом на лодках по рекам, зимой – на собачьих упряжках. Особенно интересным было его зимнее путешествие 1739–1740 годов вдоль тихоокеанского побережья на север. По долинам рек Карага и Лесная он вышел на Охотское побережье, прошел по нему на юг до реки Тигил и вернулся в Нижнекамчатку

чатск. Не раз пересекал он весь полуостров по долинам рек Камчатка и Быстрая. В пути довелось ему познакомиться с камчатским землетрясением: «...земля так затряслась, что мы за деревья держаться принуждены были, горы заколебались, и снег с оных покатился».

Был он и на юге Камчатки, на небольшом, но глубоком (до 300 метров) озере Курильском. Помощника своего Степана еще в 1737 году Крашенинников послал на Курильскую гряду и получил от него сведения о двух самых северных островах.

Вернулся Степан Крашенинников в Петербург через 10 лет после того, как покинул его. И прожил еще тринадцать лет. Умер 45-ти лет от роду. Через год вышла его книга «Описание Земли Камчатской» – одно из самых замечательных произведений русской науки.

КОНТУР СЕВЕРНОЙ АЗИИ (великая Северная экспедиция 1733–1743 годов)

Экспедиция Беринга и Чирикова продолжалась больше 20 лет, в ней участвовало несколько тысяч человек. По существу, она объединила несколько экспедиций, выполнивших огромный комплекс исследований северной территории Сибири – от устья Печоры и острова Вайгач до Чукотки, Командорских островов и Камчатки. Она превратилась в Великую Северную экспедицию. Это название точно ее характеризует, потому что более грандиозного географического предприятия до нее не было. Российский академик К.М. Бэр считал, что по размаху с ней может сравниться только два подобных мировых события: древнее путешествие финикийцев вокруг Африки и географическая съемка Китая, проведенная в начале 18-го столетия. Но, замечает Бэр, территория, охваченная Великой Северной экспедицией, больше, чем Китай.

Каждый из семи отрядов составил карту своего участка, а потом на их основе составлена итоговая генеральная карта. В 1746 году подписанная Алексеем Чириковым, Дмитрием Лаптевым, Степаном Малыгиным, Иваном Елагиным и Софроном Хитрово, она была представлена в Адмирал-тейств-коллегию.

А началось все с петровского указа, постановившего перед Камчатской экспедицией В. Беринга выяснить, «...сошлась ли Америка с Азией... и все на карту исправно поставить».

Евреинов и Лужин, с огромным трудом добравшись до Камчатки, составили карту западного побережья полуострова и шестнадцати Курильских островов, но на вопрос о существовании пролива между Азией и Америкой они ответить не смогли.

В 1722 году Петр встречался с Евреиновым в Казани, расспросил его и посмотрел карту. А через два года подписал указ о Сибирской экспедиции для поиска пролива между Азией и Америкой. С картой Страленберга Ви-тус Беринг отправляется на восток – на Камчатку.

Его экспедиция не дала ответа на главный вопрос, поставленный перед ней царским указом. Исследования надо продолжить. Сенат учредил новую камчатскую экспедицию. «Оная экспедиция самая дальняя и трудная и никогда прежде небывалая, что в такие неизвестные места отправляются», – говорилось в указе Сената.

Организовано семь отрядов: один – для Камчатки и островов Тихого океана, другой – для Курильских островов и Японии, третий – для внутренней части Северной Сибири, а четыре отряда поделили между собой все необъятное побережье Северного Ледовитого океана. На их долю выпала титаническая работа.

Самому западному отряду предстояло составить описание берега от Архангельска до Обской губы. Вроде бы это был наиболее освоенный участок северного морского пути. Но неудачи преследовали отряд с самого начала.

Два специально построенных коча «Обь» и «Экспедицией» покинули устье Северной Двины 21 июля 1734 года. Удивительно благоприятной была обстановка в обычно забитом льдами Карском море. А между тем не смогли воспользоваться ею капитаны судов С. Муравьев и М. Павлов. Без препятствий прошли они в Карское море через Югорский Шар и проследовали на север вдоль западного берега Ямала, большого низменного полуострова, вытянувшегося к северу (его название значит по-ненецки «край земли»). Но лейтенанты Муравьев и Павлов не довели свои суда до северной оконечности Ямала. Надо было лишь обогнуть его, чтобы войти в Обскую губу. Они достигли 72°ЗГ с. ш. и повернули на зимовку в устье Печоры, потому что, как рапортовал Муравьев, «...от тамошнего воздуха, почитай все, хоть несколько времени, пребывали тяжкими болезнями...».

Упустили благоприятный год, а следующий оказался намного хуже. Только 17 августа прошли Югорский Шар, но в Карское море пробиться через льды оказалось делом невозможным. Опять возвращение на Печору в город Пуш-тозерск – зимовать. А тут начались раздоры между командирами, оказавшимися не способными к подвигу открытия. И Адмиралтейств-коллегия отредила их от должности и предала суду, который «за многие непорядочные, нерадетельные, леностные и глупые поступки» разжаловал их в матросы.

Во главе отряда поставлен был новый человек – Степан Малыгин, жестокий, грубый, но опытный и умелый мореход. Экспедиции переданы два новых бота под названиями «Первый» и «Второй» (капитан А. Скура-и'ов). В 1736 году вышли они в плавание, но сплоченные льды заставили их вернуться. Для зимовки выбрано было устье реки Кары, что намного ближе к цели, чем Печора.

204 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

На следующий год, уже в начале августа, подошли корабли к проливу|отделяющему заболоченный остров Белый от северного берега Ямала. Этот пролив, длиной чуть больше 60 км и шириной в самом узком месте всего; 9 км, назван был впоследствии проливом Малыгина. И справедливо, потому что Степан Малыгин впервые воспользовался этим узким и мелким проливом для огибания Ямала. Прежде Ямал огибали, но к северу от острова Белый. Поморы же пересекали Ямал по рекам, между которыми перетаскивали лодки волоком.

Поставил Малыгин на северной оконечности Ямала маяк и, обогнув полуостров, вошел в Обскую губу. Через пять дней плавания по заливу достиг он 22 сентября 1737 года устья Оби. Четыре года потребовалось на переход от Северной Двины до Оби. И больше всего сделал на западном участке северного побережья геодезист Василий Сельфонтов. Весной 1736 года он впервые положил на карту внутреннюю часть Ямала – Большеземельскую тундру, пройдя со съемкой на оленях от устья Печоры к устью Оби. Им заснято 122 тысячи квадратных километров.

От устья Оби, вокруг Таймыра, до устья Енисея съемку проводил отряд { лейтенанта флота Дмитрия Овцына. Он зимовал в Обдорске (теперешнем!

Салехарде) и летом 1735 года на дубельшлюпке «Тобол» отправился в плавание по Обской губе. Но залив был скован непроходимым льдом. На судне уже тридцать семь человек, включая самого Овцына, заболели цингой. Четверо умерли. Тогда решили возвратиться на зимовку, «дабы не,] помереть всем безвременно и не потерять судно».

1

Из Тобольска, где зимовал отряд, Овцын съездил в Петербург. А летом он снова – в Обской губе, из которой на сей раз удалось выйти в море. Но оно было заполнено льдами. Зима – снова в Обдорске. И лишь в следующем, 1737 году, прошел Дмитрий Овцын из Обской губы в устье Енисея на специально для него построенном в Тобольске боте «Оби почтальон». К северу от Обской губы моряки дошли до $74^{\circ}02'$ с. ш. и видели в этом месте кита, который, как бы приветствуя отважных мореходов, выпустил несколько фонтанов. Кит во льдах Карского моря – явление довольно редкое. А Дмитрий Овцын был первым мореплавателем, который прошел морем с Оби на Енисей и обогнул полуостров Явай. До него промышленники и купцы, стремящиеся в Туруханск, доходили морем только до Тазовской губы, а дальше по рекам и озерам: где бечевой, где волоком...

Пока Д. Овцын плывал, геодезист отряда Прянишников пешком прошел по левому берегу Енисея от Туруханска больше тысячи верст. Была составлена первая карта Гыданского полуострова.

Судьба Овцына была необычной. Доложил он в Петербурге о выполнении своей задачи. Затем вернулся в Тобольск и был там арестован за общение со ссыльным князем Н.А. Долгоруким, преданным вскоре казни.

КОНТУР СЕВЕРНОЙ АЗИИ 205

Овцына отправили к Берингу на Охотское море, где он плывал к берегам Америки и зимовал на острове Беринга.

Новый начальник второго отряда – штурман Федор Минин. Он продолжает исследование приенисейских берегов. Летом 1740 года, выйдя из Енисейского залива на восток, Минин миновал устье Пясины и открыл россыпь мелких островов, очень похожих на те, что украшают берега Скандинавского полуострова. Там их называют шхеры. И этот небольшой архипелаг получил название – Шхеры Минина. Наряду с этим открытием, второй отряд установил рекорд плавания на восток, который долго никто не мог превзойти – $75^{\circ} 15'$ з. д.

Опись участка побережья к западу от устья Лены была поручена отряду лейтенанта Василия Прончищева. В его отряде были подштурман Семен Челюскин и геодезист Никифор Чекин, а также жена Василия Татьяна – первая женщина в полярных экспедициях.

Дубельшлюпка Прончищева «Якутск» без особых препятствий дошла до реки Оленек, близкой соседки Лены, о чем говорит и само ее название, подчеркивающее также и небольшие размеры реки (конечно, по сравнению с Леной, потому что Оленек чуть подлиннее Камы). В устье уже жили двенадцать промышленников с женами и детьми. Но Прончищев построил для своего отряда две избы из плавника, в которых и провел зиму. Цинга не обошла зимовщиков. И сам Прончищев заболел. А на следующий год, как только вскрылись льды, в августе он вышел в море, не оправившись от болезни. Продолжая идти на север, «Якутск» попал во льды, «которым и конца видеть не могли». Тяжелобольной Прончищев приказал возвращаться. Он умер 9 сентября 1736 года на судне, когда оно подошло к устью Оленёка. Через тринадцать дней скончалась его жена Татьяна Прончищева, которую очень долго называли Марией (настоящее имя ее установлено совсем недавно). Могила Прончищевых на берегу Оленёка – одна из самых известных достопримечательностей в Российской Арктике. В 1999 году на ней установлен новый памятник.

Продолжил работу Прончищева Харитон Лаптев летом 1739 года. Его первое открытие на пути к Хатангскому заливу – небольшая, но глубоко вдающаяся в сушу бухта, которой он дает скандинавское имя – Нордвик («Северный залив»). Возвращаясь в Хатангский залив, Лаптев открыл остров «длиной поперек более мили». Над морем он «стоит утесом, там якобы стена из одного камня, а с той стороны, которая в губу, лежит берег, пологий и низкой». Этот остров, открытый Василием Прончищевым, назван Преображение.

Льды не позволили пройти вдоль восточного берега Таймыра дальше мыса Фаддея, где поставлен был маяк «из камня, плиточного вышиной в полторы сажени». Этот Лаптевский маяк через 180 лет, в 1919 году, увидели сквозь туман моряки с Амундсеновского судна «Мод», направлявшегося к месту дрейфа.

206 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ!

Зимовка Х. Лаптева в Хатангской губе, около устья реки Блудной, прошла благополучно, без болезней и потерь. А весной 1740 года были возобновлены работы: геодезист Чекин с девятью собачьими упряжками и восемнадцатью оленями направился через тундру к устью реки Таймыры, чтобы провести описание берега до устья Пясины. Верст триста прошел Чекин до озера горы Бырранга и еще триста до устья Таймыры, а там на запад – со съемкой. На карту лег стокилометровый участок побережья. На $76^{\circ}26'$ с. ш. поставил Чекин свой маяк, а дальше не пошел, потому что кончился корм для собак. В Хатангское зимовье он вернулся через два месяца, в конце мая, «с крайнею нуждою».

Когда Чекин вернулся, Х. Лаптев отправил на Таймырское озеро две группы таймырских аборигенов для заготовки рыбы и организации склада. После того как вскрылся лед на озере (в июле), эта рыбацкая бригада на лодке спустилась в устье Таймыры. Туда направил Х. Лаптев «Якутск». Удалось пройти вдоль таймырского побережья не более двухсот верст, и судно попало во льды. Течение и ветер загнали его в ловушку, из которой оно не выбралось. У «Якутска» был обломан форштевень и пробит борт.

24 августа не выдержавший давления льдов «Якутск» затонул. А экипаж судна высадили на льдине, которую быстро уносило в море. Спешно выгрузив продовольствие, люди направились к берегу. С трудом добрались до него. Но это был пустынный холодный берег. Мучительно тяжелый путь... Только через полтора месяца, в конце октября, показался на горизонте зимовочный дом в Хатангском заливе. Четверо умерли по дороге. Остальные были на пределе истощения и усталости.

Х. Лаптев пришел к убеждению, что морем выполнить задачу отряда – описать берега Таймырского полуострова – не удастся. Еще одна зима на Хатанге. А на исходе зимы, в марте, он направил Семена Челюскина с тремя собачьими упряжками через тундру к устью Пясины, П. Чекина – на восточный берег Таймыра, а сам с пятью нартами через тундру – к устью Таймыры. Каждый из трех отрядов выполнил свою часть описания. Остался неохваченным только самый северный берег Таймыра. К нему в начале марта 1741 года направился Семен Челюскин, выйдя из Туруханска, где отряд провел зиму. Он достиг устья Хатанги и, следуя направлению береговой линии, пошел на север. От мыса Фаддея он вел съемки. И 22 мая на его карте обозначился самый северный мыс полуострова и всего огромного материка Евразии, который он назвал мыс Северо-Восточный. «Сей мыс каменный, приярый, высоты средней, – записал Челюскин в путевом журнале. – ...Здесь именован мною оный мыс... Здесь поставил маяк – одно бревно, которое вез с собою».

Немало высказано было сомнений в том, совершил ли в самом деле штурман Челюскин открытие мыса, названного потом его именем. Но документы подтвердили, что открытие сделано именно им.

К ВОСТОКУ ОТ МЫСА ЧЕЛЮСКИНА 207

Российский академик А.Д. Миддендорф, путешествовавший по Таймыру в 1848 году, утверждал: «Челюскин – не только единственное лицо, которому сто лет назад удалось достичь этого мыса... и обогнуть его, но ему удалось этот подвиг, не удавшийся другим, именно потому, что его личность была выше других. Челюскин, бесспорно, венец наших моряков, действовавших в этом крае... Челюскин из участников экспедиции всех точнее и отчетливее в своих показаниях».

Крупнейший русский ученый Александр Федорович Миддендорф ровно через сто лет через Челюскина прошел по Таймыру. От Таймырского озера он спустился по реке Нижней Таймыре к ее устью. На обратном пути лодка разбилась о камни и пришлось идти пешком. И этот путь был столь же трудным, что и у Семена Челюскина. Начав свое путешествие в мае 1843 года, он только в середине января следующего года вернулся в Красноярск.

Миддендорф был первым ученым на Таймыре, и результатом его исследований стала полная карта полуострова, карта рек Таймыра, изучение его растительности и геологического строения. Кроме того, Миддендорф реконструировал карту Харитона Лаптева, которая считалась потерянной. Недавно обнаруженная в одном из архивов, эта карта, несомненно, замечательная. На ней – весь полуостров, площадью почти в полмиллиона квадратных километров, одно из крупнейших заполярных озер, река, название которой дало имя полуострову. На эвенкийском языке оно означает «обильная» (имеется в виду изобилие рыбы в реке). И еще на этой карте – три с половиной тысячи километров заснятого побережья Северного Ледовитого океана.

После Челюскина на мысе его имени побывал шведский полярный исследователь А.Э. Норденшельд. Во время его исторического плавания на шхуне «Вега» вдоль берегов Сибири в 1878 году он впервые совершил сквозное прохождение Северного морского пути (правда, еще с вынужденной зимовкой на востоке трассы) и, приближаясь к мысу Челюскина, вспомнил о героическом подвиге русского штурмана, как и обо всех участниках Великой Северной экспедиции, впервые описавших и заснявших все необъятное сибирское побережье.

К ВОСТОКУ ОТ МЫСА ЧЕЛЮСКИНА

Самый восточный отряд экспедиции возглавил датчанин на русской службе Питер Ласиниус. Отряду, численностью 45 человек, был предоставлен бот «Иркутск». Нужно было обследовать побережье на восток от Лены вплоть до Берингова пролива. Это самый длинный участок полярного бе-Рега.

208 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Как и у других отрядов, начало было неудачным. «Иркутск» встретил льды, сквозь которые не мог пробиться уже вскоре после прохождения Быковского мыса за дельтой Лены. На мысу Ласиниус воздвиг маяк. Но дальше пришлось искать удобное место для зимовки. Остановились в устье Хараулах, где было много плавника. Из него построили дом в четыре комнаты, с кухней и баней.

Тяжелой была зимовка. Цинга стала ковать зимовщиков одного за другим. И первым умер за два дня до Нового года Питер Ласиниус. А за ним последовало еще 35 человек. Весной оставшиеся в живых девять человек ушли в Якутск, оставив судно.

Каким-то образом о бедственном состоянии отряда Ласиниуса узнал Беринг; он назначил нового руководителя отряда – двоюродного брат! Харитона Лаптева – Дмитрия, который прибыл в устье Хараулах, а с ним – новая команда. Но смена команд успеха не принесла: «великие непроходимые льды. . . стеною преградили путь». «Иркутск» не пробился дальше мыса Буорхая и вернулся на Лену. Д. Лаптев пришел к выводу, что морской путь на восток невозможен и «к проходу до реки Кольмы и до Камчатки по всем обстоятельствам ныне и впредь нет никакой надежды».

ИЗ ЯКУТСКА

Маршрут Н. Прончищева

209

К ВОСТОКУ ОТ МЫСА ЧЕЛЮСКИНА

Зимовка на Лене была снова трагичной: все переболели цингой и один человек умер. Обо всех этих неудачах и несчастьях Лаптев отправился доложить в Петербург. Он заявил в Адмиралтейств-коллегии: «...проход тем Северным морем от Ленского устья на Камчатку видится невозможен... а тот стоячий лед, по чаянию, простирается до называемой Святого Носа Земли...» Этот мыс, до которого в самом деле трудно было добраться, долго рисовался на картах сильно преувеличенным. Так что выглядел серьезным препятствием на пути к Берингову проливу.

Впрочем, петербургское морское начальство решило, что к такому выводу приходиться еще рано, и предписало Лаптеву вернуться в Сибирь и «чинить еще один опыт, не можно ли будет пройти по Ледовитому морю».

С началом лета 1739 года Лаптев посылает матроса Алексея Ложкина к Святому Носу для описи побережья до устья Лены, а сам вместе со штурманом Щербининым и командой в 33 человека выходит на шхуне «Иркутск» из устья Лены на восток. У мыса Буорхая мощные льды встретили судно, как и в прошлое плавание, но Лаптев попытался прорваться через них и это удалось, хотя шли они «с великим беспокойством и страхом».

И вот, наконец, достигнут Святой Нос, так долго считавшийся «необходимым» (то есть который не обойти). Оказалось, что он оканчивается на 400 верст южнее, чем было показано на картах. Потому-то он и казался «необходимым», что корабли, подходя к нему, слишком далеко забирали к северу, попадая в тяжелые льды.

За Святым Носом совсем недалеко устье Индигирки, к которому Лаптев подошел 2 сентября. Здесь он встретился с Алексеем Ложкиным, выполнявшим съемку берега между Алазеей и Индигиркой, с Щербининым и Киндяковым, заснявшими участок побережья от Святого Носа до Индигирки. Весной геодезисты продолжили съемку, и на карту легли дельта Яны и берег от Алазеи до Колымы. Вот крепко засел во льду, и чтобы его освободить, на целую версту прорубили канал в ледяном поле. Для этой титанической работы были привлечены в помощь команде несколько десятков местных жителей «Иркутск» вышел в море, и вскоре был в устье Колымы, последней большой реки перед Беринговым проливом. Однако пройти в него Дмитрий Лаптев не смог из-за тяжелых льдов у мыса Большой Баранов Камень.

Зимовка в Нижнеколымском остроге прошла на сей раз без трагических последствий. Для тех, кто начинал работать еще с Лапиниусом, это была шестая зимовка. Летом Лаптев попытался пройти мимо Большого Баранова Камня. Но льды оказались сильнее, и Лаптев отступает, снова заявив о невозможности пройти к Камчатке. Он идет на Анадырь по суше. Летом 1742 года, когда Семен Челюскин подходил к самой северной точке побережья в Азии, Д. Лаптев завершает восточный участок грандиозного «олигона Великой Северной экспедиции – главной чукотской реки, впа-Дающей в Берингово море Тихого океана».

210 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В конце 1743 года Дмитрий Лаптев приехал в Петербург и сдал все свои материалы в Адмиралтейств-коллегию: карты, дневники, судовые журналы, данные астрономических определений координат – все, что было получено героическим трудом трех западных отрядов. Четвертый отряд, поначалу не имевший успеха, доставил едва ли не самые ценные материалы.

Всем отрядам пришлось пройти через неимоверные трудности. Кораблекрушения, ледовый плен, голод, холод, болезни и даже смерть – все было на их пути. Но молодые лейтенанты, возглавлявшие отряды, геодезисты, штурманы, матросы – все исполняли свой долг, чего бы это ни стоило. В результате была доказана возможность сквозного плавания северным морским путем. Остался невыполненным только один пункт программы: не удалось пройти из Северного Ледовитого океана в Тихий через Берингов пролив.

У отважных геодезистов Великой Северной экспедиции были продолжатели. Купец-устюжанин Никита Шалауров, обосновавшийся в Якутске, давно мечтал найти путь к Камчатке по Северному морю, заменив тяжелую дорогу до Охотска – по Алдану и Мае, а потом через суровые горы Джуг-джура. Осенью 1757 года он вышел из Якутска вниз по Лене на судне, названном им «Вера. Надежда. Любовь». Первая зимовка – в устье Вилюя. Но пройти на восток смогли только до мыса Чекурдах. Вторая зимовка – на мысе Быковском, близ устья Лены. Здесь на судне вспыхнул пожар, и следующее лето корабль ремонтировался. Но тут в отряде произошел раскол. Сотоварищ Шалаурова, купец Иван Бахов, ушел в Якутск, а Шалауров остался на зимовку в Нижнеколымске, где получил в свое распоряжение бот «Иркутск». Колымские власти не разрешили ему плавание. Еще одна зимовка в Чекурдахе.

Лишь в 1761 году Шалауров, наконец, идет на восток. 3 сентября в проливе Дмитрия Лаптева он видит на севере землю «о семнадцати верхах». Это остров Большой Ляховский. В середине сентября достигнуты Медвежьи острова. Был открыт остров Айон. А дальше не пустили льды. Пятая зимовка –

в Нижнеколымске, где у него снова возник конфликт с властями, которые почему-то никак не хотели, чтобы якутский купец прошел на восток.

Шалауров решил получить разрешение в Петербурге. Пешком, с одним спутником идет в Якутск, а затем – в Петербург. Настойчивого промышленника принимают в Сенате, и выносятся специальное по его делу решение. Сибирский губернатор Ф.П. Соимонов поддержал Шалаурова. С его помощью летом 1765 года он, наконец, смог выйти из устья Колымы. С были ним 53 человека.

И в этот раз корабль дошел только до Чаунской губы, где был раздавлен льдами. Погибли все, кто был на борту – 53 человека, в их числе и Шалауров. Он составил карты берега от устья Лены до Чаунской губы более точные, чем у его предшественников.

ТИХООКЕАНСКИЕ ОСТРОВА 211

ТИХООКЕАНСКИЕ ОСТРОВА (Алеутские, Курильские, Японские)

Уже через три года после открытия Берингом и Чириковым американского берега промышленник Евтихий Санников и сержант Емельян Басов отправились зимовать на остров Беринга. Они успешно промышляли котиков и привезли более пяти тысяч шкур. Летом 1745 года они продолжили промысел на острове Медном, куда высадились впервые. А от него прошли немного на восток и увидели острова из Алеутской гряды.

В том же году мореход и геодезист М. Наводчиков отправился из Нижнекамчатка на юго-восток искать новые земли. Он открыл первые три острова из Ближних Алеутских – Агатту, Атту и Семичи. Целый год Наводчиков с артелью промышлял каланов и котиков, составив карту открытых островов, но на обратном пути его парусное суденышко – шитик разбилось о скалы у камчатских берегов. Во время зимовки на острове Каргинском несколько человек умерло от голода и цинги. По возвращении Наводчиков был несправедливо предан суду, который его оправдал, впервые упомянув в документах по делу название – Алеутские острова.

В 1750-х годах несколько промышленников побывало на островах, открыв еще с десяток новых. В 1760-м промышлявший на Алеутах Гавриил Пушкарев зимовал на открытом им участке суши, который он счел островом, назвав его «Алякса». Очевидно, это была первая русская зимовка на полуострове Аляска.

В августе 1759 года промышленник Степан Глотов с казаком Савином Пономаревым отправились в район Алеутских островов, где проплавали, промышляя морского зверя и зимуя то на одном острове, то на другом, ни много ни мало – семь лет. Они открыли относительно большой остров Уналашка и к востоку от него группу Лисьих островов (назвали так, потому что на островах попало много лисиц). В августе 1763 года они прошли вдоль юго-восточного побережья полуострова Аляска и наткнулись на самый крупный в Аляскинском заливе остров Кадьяк. Дальше они не пошли, а вернулись к Лисьим островам, где промысел был особенно успешным. Только в 1766 году вернулись они на Камчатку.

Уже в середине 18-го столетия практически все многочисленные Алеутские острова были открыты и нанесены на карту. Сибирский губернатор Денис Чичерин донес в Петербург об открытии «неизвестных мест и нового промысла». Но сделали это, как сетовал Чичерин, «самые простые и неученые люди», а потому просил прислать грамотных морских офицеров, которые занимались бы в первую очередь не промыслом, а съемкой и описаниями.

Получив это донесение, Екатерина II распорядилась отправить для исследования американских земель к востоку от Камчатки и приведения

Открытие Алеутских островов

«американцев» (имелись в виду, конечно, алеуты) в российское подданство секретную экспедицию, получившую (из соображений секретности) официальное название, совсем не отвечавшее ее реальному содержанию: «Экспедиция для описи лесов по рекам Каме и Белой». В соответствии с указом императрицы, в 1766 году из Охотска по направлению к Камчатке вышли четыре специально построенных судна. Молодые офицеры российского флота Петр Креницын и

Михаил Левашов возглавили экспедицию. Уже при переходе от Охотска три судна погибли, и для того, чтобы продолжить плавание, пришлось заняться ремонтом и провести две зимы в Нижнекамчатске. Только в июле 1768 года два судна с общим экипажем сто сорок человек во главе с П. Креницыным и М. Левашовым вышли в море, взяв курс на восток. Через несколько дней в тумане суда потеряли друг друга и дальше шли самостоятельно. Открыв по пути по несколько островов, они встретились около Уналашки. Вместе они подошли к острову Унимак и открыли узкий пролив, отделяющий его от полуострова Аляски, который они все еще считали островом, по размерам даже чуть меньше Унимака.

Туман снова разлучил суда. Зимовали Левашов и Креницын порознь, и зимовка у них прошла по-разному. Левашов выбрал для зимовки удобную бухту на Уналашке, одну из лучших на Алеутских островах (сейчас она называется Датч-Харбор). Часть команды оставалась на судне, часть жила в юрте на берегу. За зиму умерло трое из заболевших цингой, двое пропали без вести. Нелегкой была зимовка и у Креницына, обосновавшегося на Унимаке: пришлось вытаскивать судно на берег, строить юрты, постоянно обороняться от алеутов. От цинги умерло за зиму шестьдесят человек, в том числе и «ветеран» алеутских промыслов Степан Глотов.

Следующую зиму оба судна провели в Нижнекамчатске, и там было, пожалуй, еще хуже, чем на островах: летом не удалось запастись достаточно рыбы, потому что эпидемия оспы унесла жизни шести тысяч человек, и совсем не осталось рыбаков. Левашов использовал зиму для составления отчета; им составлена карта всех островов, а с Креницыным случилось несчастье — он утонул в реке, когда лодка, в которой он плыл, перевернулась. Из-за его гибели исследования были прекращены. Левашов вернулся в октябре 1771 года в Петербург.

Несмотря на потерю трех судов и почти половины людей, экспедиция была признана успешной. И в самом деле, результаты ее грандиозны: несмотря на исключительно неблагоприятные условия работы, положена на карту, хотя и не без ошибок, гигантская дуга из сотен островов, протянувшаяся через северную часть Тихого океана почти на две тысячи километров.

Через семь лет после возвращения Левашова в Петербург в этих водах плывал Джеймс Кук и он пользовался картами и описаниями Левашова и Креницына. Они попали к нему, потому что секретные материалы экспедиции английским шпионам удалось раздобыть через лейб-медика Екатерины II.

В октябре 1778 года на острове Уналашка Кук встретился с русским мореходом Г. Измайловым, передавшим Куку все, что он знал о северной части Тихого океана. Кое-где он исправил карты, составленные Куком, и дал скопировать свои. Кук ушел на юг, к Гавайским островам; до гибели его оставалось меньше четырех месяцев...

Дойдя до южной оконечности Камчатки, нельзя не увидеть близко подходящих к полуострову с юга первых, самых северных островов Курильской гряды. Уже Владимир Атласов, «камчатский Ермак» по Пушкину, писал в своей «скаске»: «...на море видел как бы острова есть». Еще раньше его в 1706 году служилый человек Михаил Наседкин с отрядом казаков Дошел до южной оконечности Камчатки, мыса Лопатка, и «за переливами», как он писал, видел землю, которой, однако, не смог достичь.

Данила Анцифиров, которого после гибели Атласова казаки избрали атаманом, и Иван Козыревский, избранный есаулом, осенью 1711 года продолжили путь на юг и от мыса Лопатка на камчадалских лодках переправились через пролив на крайний северный остров Шумшу. Они встретились с жившими там айнами и, как потом рассказали, вступили в бой «с ^рильскими мужиками». Ясака они собрать с них не смогли, потому что ^на том их острове соболей и лисиц не живет и бобрового промыслу и привалу не бывает, и промышляют они нерпу...».

Русский поселок о Кадьяк в конце XVIII в

Анцифиров был убит вскоре в казацком бунте, а Козыревский, несмотря на косвенное его участие в убийстве Атласова, был помилован за то, что составил в 1712 году первую карту Курильских островов. Летом следующего года состоялась вторая экспедиция Козыревского, в которую он отправился с отрядом 66 человек, с пушками и ружьями. Цель была определена так: «для проведывания от Камчатского носу за переливами морских островов и Апонского государства». Переводчиком взяли пленного японца, намереваясь добраться и до этой загадочной земли. Но, взяв немалый ясак после боя с айнами на острове Парамушир, вернулись.

Дальнейшая судьба Козыревского была непростой. Он постригся в монахи и обитал в Якутском монастыре. Не один раз сажали его в тюрьму, припомнив дело с гибелью Атласова. Он же просил разрешения отправиться в Японию, путь в которую он якобы знал. Встретившись с Витусом Берингом в 1726 году, он и его просил об этом и передал ему чертеж Курильских островов. А потом сумел каким-то образом построить судно для плавания в Японию, но оно еще на Лене было раздавлено льдами и затонуло. Появился этот энергичный человек и в Москве, про него писали даже в петербургской газете. Однако когда он вернулся в Сибирь, все же был посажен в тюрьму. Там он и умер в 1734 году.

Тем временем русские мореходы продолжили прокладывать путь на Курилы. В Охотске налажено было строительство лодий поморского типа. На одной из них кормчий Никифор Треска еще в 1719 году прошел через 'ТИХООКЕАНСКИЕ ОСТРОВА 215

Охотское море к курильскому острову Уруп, расположенному в центральной части островной гряды. В том же году посланные Петром I со специальным заданием Иван Евреинов и Федор Лужин достигли острова Симу-шир, провели его точную съемку, а потом положили на карту еще несколько Курильских островов. А потом, продвигаясь постепенно вдоль Курильской гряды, добрались и до Японских островов.

Один из отрядов Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга возглавлял лейтенант Мартын Шпанберг, датчанин на русской службе. Во второй экспедиции Беринга, начавшейся в 1733 году, перед ним была поставлена самостоятельная цель. Положить на карту Курильские острова, доплыть до Японии и обследовать эту страну.

Отряд Шпанберга вышел из Охотска в камчатский порт Большерецк в конце июня 1738 года на трех судах. Оттуда уже в июле флотилия отправилась на юг. В густом тумане потерялись и отстали два судна Шпанберга. Один продолжал путь вдоль Курильской гряды. Дойдя до острова Уруп, он обогнул его и, беспокоясь за судьбу отставших кораблей, не имея достаточно провизии, к Японии не пошел, а вернулся в Большерецк.

Между тем одно из отставших судов, которым командовал англичанин Уильям Вальтон, достигло восточного выступа японского острова Хоккайдо и повернуло к Камчатке. По пути были нанесены на карту 26 курильских островов. Через десять дней после Шпанберга Вальтон был в Большерецке.

К весне следующего года из удивительно твердой древесины, камчатской березы, построили в Большерецке шлюп на восемнадцать весел, который дополнил флотилию, и 21 мая 1739 года снова отправились к Японии.

И опять отстал Вальтон, может быть, не без умысла – он пошел к Японским островам своим путем. 16 июня три корабля приблизились к острову Хонсю, самому большому из японских островов. Шесть дней плыли вдоль его берега, не решаясь высадиться, проявляя осторожность. Хотя по всем признакам отношение местных жителей не было враждебным, но мало ли что...

Вальтон на четвертом корабле был смелее: он выслал за водой на берег Хонсю восемь матросов. Японцы встретили их вполне доброжелательно. Помогли набрать воды. Русский корабль, первый в этих краях, двинулся дальше на юг, и на 33° с. ш. стал у маленького острова, сплошь покрытого Цветущей вишней. В июле он вернулся в Охотск.

Третий корабль «Надежда» к Японии не подходил, а плавал в Охотском море в районе Шантарских островов, у восточного берега Сахалина, который впервые был показан на карте как остров. Хотя открытие это вскоре было опровергнуто.

Крупнейшая горная система Центральной Азии, получившая китайское название Тянь-Шань («Небесные горы»), была открыта дважды. С востока еще во II веке до н. э. к ней подошел Чжан-Цян, посланник китайского императора к правителю народа юэджи. Около ста человек сопровождали его в этом трудном походе. Пройдя через пустыню Такла-Макан, они поднялись на высочайшие хребты, среди которых обнаружили глубокое озеро Иссык-Куль, на берегах которого жили юэджи Чжан-Цзянь первым описал и горы Тянь-Шаня и озеро Иссык-Куль.

Прошло более двух тысячелетий... и в Тянь-Шань пришел первый исследователь с Запада. Им был 30-летний магистр ботаники Петр Петрович Семенов, только что вернувшийся из Германии. Великий естествоиспытатель XIX века Александр фон Гумбольдт просил его привезти с Тянь-Шаня образцы вулканических пород.

В 1856 году Семенов отправился из Санкт-Петербурга, добрался до озера Балхаш, от которого пошел на юго-восток, пересек хребет Джунгарский Алатау и, опустившись в «низкую и жаркую» долину р. Или, достиг города Верного (Алматы). Отсюда в сентябре он поднялся на горный хребет, названный им Заилийский Алатау, перевалив который, спустился в долину р. Чилик, затем взобрался на хребет Кунгей-Алатау. С перевала он увидел внизу ярко-синий озерный водоем, окруженный с юга «непрерывной цепью снежных исполинов». Это и был заветный Тянь-Шань, огражденный стеной хребта Терскей-Алатау.

«Снежные вершины казались прямо выходящими из темно-синих вод озера», — писал П. Семенов. Он вернулся в Верный, а через несколько дней вышел в новый маршрут. На сей раз он пересек Заилийский Алатау

Районы исследований Иссык-Кульской экспедиции 1856 г.

ОТКРЫТИЕ СТАЛО ФАМИЛИЕЙ 217

западнее и по долине реки Чу поднялся в узкое ущелье Боам, выведшее его отряд к котловине Иссык-Куля с запада. Он убедился в том, что река Чу не протекает из Иссык-Куля, а, рожденная в снегах Киргизского хребта, протекает мимо него.

Пройдя по северному берегу Иссык-Куля, Семенов поднялся на Кунгей-Алатау, а потом по перевалам Заилийского Алатау вернулся в Верный. Летом следующего года он собрал большой отряд, намереваясь проникнуть в центральную часть Тянь-Шаня. С гребня хребта Торангыра он первым из европейцев любовался величественным монолитом удивительного по красоте массива Хан-Тенгри, мощного ледникового центра. Перевалив через Терскей-Алатау, он увидел плоскую высокогорную равнину, по которой текла река, дающая исток Нарыну, главному притоку Сырдарьи. Лошади отряда были измучены трудными подъемами и для того, чтобы их сменить, пришлось спуститься в долину. Со свежими лошадьми Семенов возвращается в горы. Он достиг Нарына и по одному из его притоков снова взобрался на гребень Терскей-Алатау. И тут он был «ослеплен неожиданным зрелищем»: посредине ряда закованных в лед исполинских вершин «возвышалась одна, резко... отделяющаяся по своей колоссальной высоте белоснежная остроконечная пирамида» Это была гора Хан-Тенгри; поднимающаяся до высоты 6995 м, она долго считалась наивысшей вершиной Тянь-Шаня.

Как нам теперь известно, земная кора была смята в складки Тянь-Шаня под мощным давлением двух издревле неподвижных плит — Таримского шита на юге и Сибирской платформы на севере. На протяжении миллионов лет шли процессы горообразования. Там, где жесткие структуры подошли ближе всего друг к другу, возник высочайший массив Хан-Тенгри. Отсюда в широтном направлении протянулись хребты, загибающиеся дугами и постепенно снижающиеся Между ними, как четки на ниточках рек, нанизаны клиновидные, расширяющиеся к западу замкнутые котловины.

В эпоху великого оледенения Северного полушария высокогорный Тянь-Шань был покрыт мощными ледниками, грандиознее современных. Следы их деятельности – валы морены, ледниковые долины-троги, ледниковые озера – можно встретить на Тянь-Шане повсеместно.

В серебряную оправу диких заснеженных гор вправлено похожее на сапфир го-риетр Петрович Семенов-Тян-лубое озеро Иссык-Куль При взгляде на Шанский (1827–1914)

218 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

карту Тянь-Шаня это озеро, сжатое дугами хребтов Терскей-Алатау и Кунгей-Алатау, кажется голубым глазом. Его называют еще сердцем Тянь-Шаня, потому что оно расположено в самом центре горной страны.

Горы Тянь-Шаня чужеродным телом вторгаются в мир пустынных равнин Средней Азии, возникших вполне закономерно вследствие удаленности от океанов и близости к тропикам. Горы резко нарушают эту закономерность. Они «выжимают», казалось бы, из совсем сухого воздуха огромное количество влаги, которую накапливают в бесчисленных ледниках. Ледники становятся источниками воды для рек, оживляющих пустынные земли там, где они протекают. Вода гор может превратить любую пустыню в цветущий сад. Но природа сама регулирует расход воды, выдает ее строго лимитированно. Горы как бы «экспортируют» Арктику в вечно теплые субтропические страны.

Ревет и клокочет неудержимая река Чу, яростными прыжками преодолевая пороги. Отвесно уходящие ввысь скалистые склоны выпиливают в небесном куполе узкую синюю полоску. И на самом краю скал неуютно кривятся редкие стволы изуродованной ветром арчи – туркестанского древовидного можжевельника. Скалы – голые, необжитые, первозданные. Это Боамское ущелье, название старое, по-видимому, тюркское. Боам – естественные ворота Центрального Тянь-Шаня, за ними – Иссык-Кульская котловина, обрамленная высочайшими горными хребтами...

Экспедиция П. П. Семенова была очень плодотворна, его открытие считается одним из крупнейших за всю историю исследования Земли, и по праву в 1906 году он получил по решению российского императора, приставку к своей фамилии и стал известен всему миру как Семенов-Тян-Шанский.

Исследования Тянь-Шаня были продолжены Н.А. Северцовым, Ч. Валихановым, Н.М. Пржевальским, И.В. Мушкетовым и другими, но основные черты строения горной системы были выявлены ее первооткрывателем П.П. Семеновым-Тян-Шанским.

На выходе из ущелья установлен памятник Петру Петровичу Семенову-Тян-Шанскому: молодой исследователь в полевой одежде ведет лошадь...

Это скульптурное изображение «патриарха российской географии» в пору его первой и единственной экспедиции совершенно не похоже на известные парадные портреты организатора и многолетнего руководителя Русского Географического общества, увешанного звездами члена Государственного Совета. Это – русский географ Петр Семенов в свой «звездный час», на пороге великого открытия.

А наивысшая вершина Тянь-Шаня была открыта лишь в 1943 году. Топограф Рашит Забиров обнаружил вершину, которая была на полкилометра выше Хан-Тенгри. Ее называли тогда, за два года до победного завершения Великой Отечественной войны, пиком Победы.

219

.БЕЛОЕ ПЯТНО» В СЕРДЦЕ АЗИИ

«БЕЛОЕ ПЯТНО» В СЕРДЦЕ АЗИИ (Н.М. Пржевальский)

Открытия гор, рек, пустынь, озер и болот в Центральной Азии, сложнейшем по рельефу районе на поверхности земного шара, начались за два тысячелетия до нашей эры. Но и в середине XIX века Центральная Азия представляла собой огромное белое пятно. В нем работали многие исследователи из разных стран мира. Но во всем мире единодушно первым называют имя Николая Михайловича Пржевальского, русского офицера, уроженца Смоленской губернии.

За рапорт с просьбой перевести его служить на Амур молодой офицер Полоцкого полка Пржевальский получил трое суток гауптвахты. Но он твердо

решил переменить жизнь после пяти лет службы в армии, осознав необходимость «избрать более обширное поле деятельности, где бы можно было тратить труд и время для разумной цели». Он поступает в Академию Генштаба, а затем становится преподавателем истории и географии в Варшавском юнкерском училище

Ему было 27 лет, когда в 1866 году его просьба о переводе на службу в Восточную Сибирь была удовлетворена. В следующем году он обращается в Русское Географическое общество с просьбой командировать его в экспедицию в Среднюю Азию. П.П. Семенов (Тян-Шанский), возглавлявший тогда общество, предложил ему сначала испытать себя на Дальнем Востоке, в Уссурийском крае, на Амуре. Пржевальский блестяще выдерживает это испытание и через два года возвращается в Петербург сложившимся исследователем: пройдено три тысячи километров по тайге, по берегу Японского моря к озеру Ханка. В январе прибыл он в Петербург, а в ноябре того же года, после издания за свой счет книги «Путешествие в Уссурийском крае», отправился в свое первое центральноазиатское путешествие.

«Глубокая зима, – пишет Николай Михайлович, – с сильными морозами и бурями, полное лишение всего, даже самого необходимого, наконец, различные другие трудности – все это день в день изнуряло наши силы. Жизнь наша была, в полном смысле, – борьба за существование, и только сознание научной важности предпринятого дела давало нам энергию и силы для успешного выполнения задачи. Сидеть на лошади невозможно от холода, идти пешком также тяжело, тем более неся на себе ружье, сумку и патронташ, что все вместе составляет вьюк около 20 фунтов (8 килограммов). На высоком нагорье, в разреженном воздухе, каждый лишний фунт тяжести убавляет немало сил; малейший подъем кажется очень трудным... Наше теплое одеяние за два года странствий так износилось, что все было покрыто заплатами и не могло защищать от холода... сапог не стало вовсе, так что мы подшивали к старым голенищам куски шкуры с убитых яков и щеголяли в подобных ботинках в самые сильные морозы».

»БЕЛОЕ ПЯТНО» В СЕРДЦЕ АЗИИ 221

Но когда дошли до Тибета, то были потрясены невиданным обилием животных. Стада яков, антилоп двух видов (оронго и ада) объединились в тысячи голов. Вокруг них – стаи тибетских волков. За два с половиной месяца на Тибетском нагорье убито 76 крупных животных. Новый, 1873 год, застал их в Тибете. «Еще ни разу в жизни не приходилось мне встречать Новый год в такой абсолютной пустыне, как та, в которой мы ныне находимся, – писал Пржевальский, – и как бы в гармонию ко всей обстановке, у нас не осталось решительно никаких запасов... Лишения страшные, но их необходимо переносить во имя великой цели экспедиции...»

23 января вышли к великой реке Китая Янцзыцзян, но еще почти месяц идти до Лхасы...

Два года об экспедиции Пржевальского ни в Петербурге, ни в Пекине ничего не знали. В Географическом обществе стали готовить большую спасательную экспедицию, запросили на нее средства от правительства. Но тут пришло сообщение из русского посольства, что один китайский чиновник, прибывший из Алашаня, уверяет, что с Пржевальским все в порядке – он возвращается назад, избрав другой путь: через пустыню Алашань и центральную часть Гоби.

В те дни, когда газеты Петербурга, Лондона и Парижа печатали тревожные слухи о гибели русской экспедиции в Тибете, Пржевальский со своим караваном пробирался по сыпучим пескам. И в самом деле не раз попадал в ситуацию, близкую к гибели.

Полтора месяца потребовалось на пересечение пустыни Гоби, жаркой и безводной. Единственным источником воды были очень редкие колодцы да небольшие мелкие озера на глинистых такырах, куда пригоняли монголы на водопой табуны лошадей и стада коров. Эта нагретая солнцем, взмученная копытами животных вода совершенно непригодна для питья, но приходилось пить и ее, заваривать в ней чай.

Был однажды случай, когда, отойдя от одного такого озера, отряд не встретил колодца, о котором говорил проводник. Его не было и через 10 и через 20 километров... «Положение наше было действительно страшно, — записал в дневнике Пржевальский, — воды оставалось в это время несколько стаканов. Мы брали в рот по одному глотку, чтобы хотя немного промочить совсем почти засохший язык. Все тело наше горело как в огне, голова кружилась...» Что делать? И Пржевальский приказал казаку и проводнику скакать вперед до тех пор, пока не появится колодец. «Скоро в пыли скрылись из глаз посланные за водой, и мы брели по их следу шаг за шагом, в томительном ожидании нашей участи».

Какова же была их радость, когда увидели казака, скакавшего во весь °пор назад. Он вез с собой воду в чайнике. Колодец есть!

«Дело это было в два часа пополудни, так что по страшной жаре мы шли Девять часов кряду и сделали 34 версты... Жаль, что быстро идти нельзя; 222 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

устали мы сильно, да притом, несмотря на конец августа, еще стоит жара. Нужно видеть, в каком теперь виде наше одеяние. Сапог нет, а вместо них — разорванные унты; сюртук и штаны все в дырах и заплатках; фуражки походят на старые выброшенные тряпки, рубашки все изорвались, осталось всего три полугнилых...»

Они пришли в Ургу, главный город Монголии. Путешествие, продолжавшееся три года, закончено. Преодолено 12 тысяч километров по территории Центральной Азии. Это было самое большое из пяти путешествий великого географа.

Дважды пересек Пржевальский пустыню Гоби и установил, что, вопреки прежним представлениям, это не куполообразное поднятие, Н.М Пржевальский

а чаша, окруженная горами, и преимущественно не песчаная, а каменисто-глинистая пустыня. «Вообще же Гоби, — писал он, — своим однообразием производит на путешественников тяжелое, подавляющее впечатление. По целым неделям сряду перед глазами являются одни и те же образы — то неоглядные равнины, отливающие желтоватым цветом высохшей травы, то черноватые, избородченные скалы, то пологие холмы...»

Несколько недель провела экспедиция в пустыне, над которой высился могучий Ала-Шань, громадный горный хребет — на том месте, где на карте обозначено было совсем небольшое возвышение.

В китайской области Ганьсу им исследована восточная часть горной системы Нань-Шань. Именно там он написал: «Я первый раз в жизни находился на подобной высоте, впервые видел под своими ногами гигантские горы, то избородченные дикими скалами, то оттененные мягкой зеленью лесов, по которым блестящими лентами извивались горные ручьи... Я сохра- | нил в памяти этот день как один из счастливейших в целой жизни...» \

Нань-Шань образован несколькими параллельными короткими хребтами, высотой превышающими шесть километров. Около тысячи ледников" сползают по их склонам. С восточной стороны, открытой муссонам, хребты заросли пышными лесами, через которые протекают бурные реки, а на западе — сухо, там ощущается дыхание пустыни Алашань.

Пржевальский был здесь первым из европейцев, отсюда прошел он в Тибет по дороге, которой веками пользовались буддийские паломники. Она привела к таинственному озеру Кукунор (Цинхай). Расположенное на высоте 3200 метров, оно не имеет стока. «Мечта моей жизни исполнилась», — записал Пржевальский, когда увидел темно-голубые волны озера, к которому стремились до него европейские путешественники Рафаэль

223

.БЕЛОЕ ПЯТНО» В СЕРДЦЕ АЗИИ

Пумпелли и Фердинанд Рихтгофен, так и не сумевшие его достичь. Отсюда он направился к истокам Хуанхэ и Янцзы и открыл водораздельный хребет Баян-Хара-Ула

Во втором путешествии в Центральную Азию Пржевальский добрался до другого, совсем уж загадочного озера, местоположение которого не было известно, хотя мимо него еще Чжан-Цянь проложил Великий Шелковый путь, существовавший столетия.

Лобнор, расположенное в восточной части Таримской котловины, славилось издавна своим непостоянством: от года к году и по сезонам меняются его размеры, очертания, глубина, соленость его вод. Все зависит от блужданий впадающих в него рек Тарима и Канчедарьи. Пржевальский зафиксировал местоположение озера и описал его особенности в 1872 году. Через 20 лет посетивший озеро швед Свен Гедин увидел его в новом качестве. А по последним данным, озеро Лобнор высохло и совсем перестало существовать.

От Лобнора, где оставил караван, Пржевальский налегке с четырьмя спутниками поднялся на Тибетское плоскогорье. В условиях высокогорной зимы при недостатке топлива и воды небольшой отряд прошел за 40 дней более 500 км, и там, где на 39° с. ш. на карте изображена была равнина, они открыли разделяющий две котловины – Таримскую и Цайдамскую – громадный хребет Алтынтаг. Этот хребет обозначил северную границу Тибета. И она оказалась на 300 км севернее, чем считали раньше.

Новый, 1877 год, встречали в горах Алтынтага, а вслед за тем, 15 января, отметил Николай Михайлович десятилетие, как он говорил, своей «страннической жизни». Ровно 10 лет назад выехал он из Варшавы, где преподавал в юнкерском училище, в первое свое путешествие, в Уссурийский край, на Дальний Восток. Именно в этот день произошла встреча в горах Алтынтага с диким верблюдом; о нем много рассказывали местные жители, но никто из европейцев его не видел.

Новая попытка проникнуть в Тибет оказалась безуспешной – пришлось вернуться из-за мучительной болезни, возникшей у Пржевальского и некоторых его спутников – постоянное соприкосновение с соленой пылью вызвало сильный зуд кожи. Надо было возвращаться для лечения.

И все же это была экспедиция многих больших открытий. И едва вернувшись в Петербург, Пржевальский готовится к новому походу. Третье путешествие посвящено целиком Тибету. Оно началось в восточно-казахстанском форте Зайсан 3 апреля 1880 года. Через два месяца изнурительного пути по сухим степям и пустыням караван, в котором 35 верблюдов и 5 лошадей, подошел к оазису Хами. Пройдена тысяча верст, но до Лхасы осталось втрое больше. Несколько дней отдыха, и снова – в путь. И опять через пустыню... До следующего оазиса – 300 км. Дошли до него, потеряв двух верблюдов.

224

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Еще из раскаленной пустыни прямо на западе возникла перед путниками горная система Нань-Шань, уже знакомая Пржевальскому по первому путешествию, только тогда он подходил к этим высоким хребтам с востока. В предгорьях – оазис Сачжоу, последний на границе Северного Тибета. «Опять передо мною раскрывался совершенно иной мир, ни в чем не похожий на нашу Европу».

Два горных хребта были открыты на краю Тибетского нагорья. Пржевальский один из них называет именем великого географа Александра Гумбольдта, так и не побывавшего в Центральной Азии; другой – именем Карла Риттера, автора труда «Землеведение Азии», тоже не видевшего тех гор и пустынь, о которых он писал. И уж, конечно, в Тибете не бывали они, да и никто из европейцев. А отряд Пржевальского в середине сентября взял курс на тибетскую столицу Лхаса.

Преодолели хребет Бурхан-Будда. За ним – неведомая страна, поднятая высоко в небо. Высокогорная безлюдная пустыня, жизнь в которой сосредоточивалась лишь по долинам рек: там паслись неисчислимые стада яков, антилоп, куланов. Равнина постепенно поднималась все выше, ее пересекали хребты, высоко вздымавшиеся над уровнем моря, но казавшиеся совсем невысокими на фоне высокогорной равнины.

В начале октября выпал снег, ослепительно засверкавший под лучами солнца. Снежная слепота поразила не только людей, но и животных – баранов и верблюдов, которым пришлось промывать глаза. Особенно много снега выпало в горах, завалив долины, через которые караван поднимался к перевалам с большим трудом. Но, несмотря на снег и морозы, экспедиция шла вперед. Один за другим преодолеваются хребты средней величины, и вдруг возникает гигант, никем еще не описанный грандиозный хребет. Пржевальский называет его хребтом Марко Поло. Отряд добрался до верховьев Янцзыцзяна (Голубой реки). Эта великая река Китая называется здесь Мурайсу. За ней еще один гигант – заснеженный хребет Тангле, водораздел рек Янцзы и Салуни. На перевал, высотой пять километров, взбирались восемь дней. А когда поднялись, отметили победу троекратным салютом из берданок.

Спустившись с гор, впервые увидели людей, тибетцев, пасших домашних яков и баранов. Вскоре приблизились тибетские чиновники с конвоем, остановившие экспедицию: через 20 дней прибыли послы далай-ламы с документом, запрещающим дальнейшее продвижение в «страну религий», как назван был в нем Тибет.

Восемь месяцев шел Пржевальский со своим отрядом и, когда всего 250 км оставалось до Лхасы, пришлось поворачивать назад. «Но, видно, такова моя судьба! Пусть другой, более счастливый путешественник dokonчит недоконченное мною в Арии...» – писал он.

225

.БЕЛОЕ ПЯТНО» В СЕРДЦЕ АЗИИ

А в это время распространился слух о гибели экспедиции. Петербургская газета «Голос» сообщила о том, что Пржевальский в плену, а австрийские газеты – о том, что он ограблен и убит...

Но караван шел на север, к озеру Кукунор, и дальше, в бассейн реки Хуанхэ (Желтой). Впервые его исследователи – европейцы. Отряд оставался в этих местах три месяца, пытаясь пройти к истокам реки. Но переправа через бурную реку оказалась невозможной, а в обход не пустили неприступные горные хребты.

Экспедиция вернулась в Ургу 19 октября 1880 года, проведя в пути 19 месяцев. Это было великое путешествие длиной в восемь тысяч километров, полное необычайных трудностей и множества открытий.

Обследована огромная территория, но «белое пятно» – Тибет – лишь слегка затронут... А в планах Пржевальского – выйти на верховья Брахмапутры и пройти через параллельный Гималаям хребет Ладак к горной системе Каракорум, а от него через горы и пустыни – к озеру Иссык-Куль.

К началу нового 1884 года экспедиция уже достигла гор Ала-Шаня. Кроме давнего своего сподвижника Всеволода Роборовского, Пржевальский взял с собой Петра Козлова. Зайдя на озеро Кукунор, направились к истокам Хуанхэ, местонахождение которых было совершенно неизвестно. Их удалось обнаружить в заболоченной котловине: «...Мы видели теперь воочию таинственную колыбель великой китайской реки и пили воду из ее истоков». Неожиданно в этих южных по широте местах нагрянула зима с морозом ниже двадцати градусов, со свирепой метелью. Пришлось ждать, пока растает снег, далее пошли на юг, в бассейн Янцзыцзян, где был нанесен на карту водораздельный хребет, разделяющий бассейны двух самых больших рек Китая. Пржевальский сохранил его местное название Баян-Хара-Ула, но двум озерам к востоку от впадины Одонтала дал свои названия – Русское и озеро Экспедиции. Впереди – песчано-глинистая равнина Цайдомской котловины – с юга, где ее ограничивает узкий гребень высокого гранитного хребта Чимкентаг. Он тоже лег на карту, как и хребты Русский и Московский, и гигантский хребет широтного направления с вершиной около восьми километров, которую Пржевальский назвал Шапка Мономаха. У величественной горы теперь местное название – Улугмуз-таг. Название хребта – Загадочный – тоже не прижилось, но именно он стал хребтом Пржевальского.

Речка, впадающая в озеро Русское, названа Разбойничьей, потому что караван подвергся нападению большого отряда местного племени тангу-тов. Более двух часов продолжался бой, в котором четырнадцать участников

экспедиции противостояли трем сотням нападавших. В приказе по °тряду Пржевальский отметил: «Этой победою... куплено исследование больших, до сих пор неведомых озер верхнего течения Желтой реки».

226 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В Лхасу Пржевальский решил не идти, а продолжить исследования пространства Северного Тибета. Новый вид горного барана из уважения к правителю Тибета назвали оргали далай ламы.

Открыты новые колоссальные хребты, самый большой из которых, сложенный гранитами и почти нерасчлененный, вздымается, подобно монолиту, выше шести тысяч метров над уровнем моря, назван именем предшественника всех европейских первооткрывателей в Центральной Азии, отважного венецианца Марко Поло (местное название Бокальггтаг).

В январе 1885 года экспедиция вернулась из Тибета и вышла к озеру Лобнор. Жившие на его берегу аборигены гостеприимно встретили пришельцев (не обошлось без происшествий – тигр напал на огромного пса, купленного в Цайдаме). Февраль – весенний месяц на Лобноре, когда все озеро кишит птицами, делающими на нем остановку в своем перелете.

...Только в октябре 1885 года четвертая, предпоследняя, центрально-азиатская экспедиция Пржевальского достигла пограничного перевала Бе-дель в Тянь-Шане, проходящего по красивейшему ущелью, заросшему стройными пирамидальными слоями (это тянь-шанская ель, которая нигде, кроме Тянь-Шаня, больше не встречается). Впервые Пржевальский побывал на озере Иссык-Куль, где через три года завершится его жизнь...

Вместе с Козловым и Роборовским в октябре 1888 года он прибыл в город Каракол на юго-восточном берегу Иссык-Куля. Отсюда должна отправиться пятая центрально-азиатская экспедиция.

Весь мир признал Н. Пржевальского великим путешественником. Российская Академия наук постановила выбить в честь его золотую медаль с портретом и надписью на обороте в окружении лаврового венка: «Первому исследователю природы Центральной Азии». Большую золотую медаль вручило ему Итальянское и Лондонское географические общества, медаль «Веги» – Стокгольмское общество. Ему присвоено звание генерал-майора. Он на вершине мировой славы. И в приказе, который он собирался зачитать перед отправлением в путь, было написано: «Итак, начинается наше новое путешествие. Дело это будет трудное, зато и славное. Теперь мы на виду не только всей России, но даже целого света...»

На следующий день он почувствовал себя больным и через пять дней скончался: могучий организм сокрушил брюшной тиф. Могила Н.М. Пржевальского – на крутом берегу голубого тяншанского озера Иссык-Куль. Над девятиметровой гранодиоритовой глыбой памятника распростер крылья горный орел; под ногами его – карта Азии, в клюве – оливковая ветвь мира.

227 ВСЛЕД ЗА ПРЖЕВАЛЬСКИМ

ВСЛЕД ЗА ПРЖЕВАЛЬСКИМ (П.К. Козлов и др.)

Григорий Николаевич Потанин, всю свою жизнь посвятивший исследованию Алтая, был последователем Пржевальского. Еще в 1884 году он совершил (с двумя зимовками) двойное пересечение Тангутско-Тибетской окраины между 36° и 39° с. ш., разобравшись в сложном ее рельефе. Побывала экспедиция на Кукуноре, в горах Нань-Шаня, строение которого оказалось сложнее, чем установил Пржевальский. За два года Потанин пересек Центральную Азию по 101-му меридиану, пересек множество горных цепей.

Не состоявшаяся из-за смерти Пржевальского его пятая экспедиция стала третьей (тибетской) экспедицией Михаила Васильевича Певцова, в которой участвовали Петр Козлов, Всеволод Роборовский и геолог Карл Богданович. Определив границы пустыни Такла-Макан, остановились на зимовку в оазисе Ная Богданович исследовал в это время Западный Кунь-Лунь. «...острые пики, островершинные снежные группы, изредка ясно выделяющийся снежный хребет..» Три маршрута Богдановича прояснили строение Кунь-Луны, дугообразно изогнутого, сильно расчлененного. Козлов и Роборовский

определили длину открытого Пржевальским Русского хребта, исследовали Таримскую впадину и западную часть глубокой Турфан-ской котловины.

В 1889 году капитан русской армии Бронислав Громбачевский прошел со съемкой около 8000 км по непосещавшейся еще высокогорной пустыне Западного Тибета. Григорий Ефимович Грум-Гржимайло в том же году измерил глубину Турфанской впадины – 154 м ниже уровня моря. В 1892 году новые хребты в Нань-Шане открыл Владимир Афанасьевич Обручев.

В 1907 году истоки Брахмапутры открыл шведский путешественник Свен Андерс Гедин. Это была третья экспедиция Гедина. В первых двух он исследовал Северный Тибет, пересек пустыню Такла-Макан, достиг Лобно-ра. Он исследовал озеро Манасаровар и ближайшие к нему озера. И несмотря на запрет китайских властей, направился в никем еще не посещенный район между 84° и 87° в. д. Была уже середина зимы, и морозы достигали 40°С, животные не могли добывать корм из-под снега, но, к счастью, караван набрел на зимнее пастбище: падеж яков прекратился.

На южной окраине Тибета Свен Гедин открыл грандиозную горную систему, простирающуюся на 1600 км параллельно Гималаям. Он назвал ее Трансгималаи. Китайцы называли эти горы Гандисышань. Пржевальский создал школу исследователей именно Центральной Азии. Непосредственные его ученики, которые вместе с ним прошли тысячи верст по горам и пустыням – Всеволод Роборовский и Петр Козлов. Они участвовали в 228 из 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Путешествия П. Козлова

состояли в экспедициях Пржевальского. Через пять лет после его смерти Роборовский организовал большую самостоятельную экспедицию, по масштабам вполне сравнимую с экспедициями Пржевальского. Пройдены Тянь-Шань, Нань-Шань, Северный Тибет и Хамийская пустыня. Двухлетний поход окончился для Роборовского трагично – его разбил паралич, и завершил экспедицию Козлов, которому в то время было едва за тридцать.

В 1899 году Русское Географическое общество поручило ему возглавить Монголо-тибетскую экспедицию. Козлов первым из европейцев проник в страну Кам, орошаемую реками Меконг и Янцзы. Четыре параллельных хребта открыты им в бассейнах этих рек.

Уникальное открытие сделал Козлов в своей следующей Монголо-Сычуанской экспедиции в 1907–1909 годах. Среди песков пустыни Гоби им обнаружены остатки большого города Хара-Хота, процветавшего в XIII веке. ВСПЕД ЗА ПРЖЕВАЛЬСКИМ 229

развалины его в сухой дельте реки Эдзин-Гол были засыпаны песками. При раскопках мертвого города тангутов обнаружено множество предметов материальной и духовной культуры, старинные монеты, художественные изделия (керамика, живопись, глиняные статуи) и около двух тысяч томов книг на языке исчезнувшего тангутского племени си-ся, в том числе и словарь языка. Это одно из крупнейших археологических открытий всех времен!

В последней своей экспедиции, состоявшейся в 1923–1926 годах. П. К. Козлов, которому было уже 60 лет, продолжил раскопки мертвого города Хара-Хото, а кроме того, им открыто обширное захоронение гуннов двухтысячелетней давности и курганы древних монголов, а в горах Восточного Хингана захоронения 13-ти поколений потомков Чингисхана.

На этот раз он мог бы попасть, наконец, и в Лхасу: встретившись с далай-ламой, получил от него половину пропуска – шелковой карточки, вторую следовало взять у горной стражи Лхасы. Но международные осложнения не позволили Козлову исполнить мечту Пржевальского. Ее реализовал бурят Гонбочаб Цыбиков, завершивший путь до Лхасы. Правда, ему пришлось прибегнуть к карнавалу: он прошел в столицу буддизма под видом паломника, присоединившись к каравану богомольцев-буддистов.

Возглавив последнюю экспедицию Н.М. Пржевальского после его гибели, Михаил Васильевич Певцов проник в 1899–1900 годах в область, примыкающую к Куньлуню (о ней на карте Пржевальского значилось: «местность,

совершенно не известная»). Певцов открыл новые хребты, озера, реки и завершил открытия, намеченные Пржевальским.

Уточнив протяженность и высоты хребтов Русского, Пржевальского, Алтынтаг, Певцов составил схему всей горной системы Куньлунь, оконтурил и измерил площадь всей пустыни Такла-Макан и высокогорного плато Северного Тибета, где ему принадлежит честь открытия некоторых хребтов, которые «пропустил» Пржевальский.

Последователями Пржевальского были не только те, кто лично знал его и работал с ним. Целую плеяду русских путешественников он вдохновил на исследование «белого пятна» Центральной Азии. Все вместе они закрыли это пятно, нанесли на карту горы, котловины, озера, реки – сделали неведомое известным. Если Пржевальский, охватив огромное пространство, наметил контуры множества открытий, то его последователи в основном дополняли и уточняли сделанное их предшественником, хотя и на их долю осталось немало мест, в которых не ступала еще нога европейца.

Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло в одно время с Пржевальским путешествовал по Тянь-Шаню, Памиру и Каракоруму, а после его смерти в 1889–1890 годах он возглавил экспедицию в Центральную Азию: тогда была открыта обширная Турфанская котловина, самое низкое место в которой на 154 метра ниже уровня моря. Это наибольшая абсолютная глубина преимущественно высокогорной Центральной Азии.

230 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Владимир Афанасьевич Обручев участвовал в исследовании Наньшаня и исправил ошибку Пржевальского, считавшего, что хребты горной системы связаны в узел. Обручев обнаружил девять продольных хребтов, среди которых им открыты шесть новых.

Начатую Пржевальским работу уже в середине 20-го столетия завершил Василий Михайлович Синицын, исходивший всю Центральную Азию, прошедший от Алтая до Тибета 45 тысяч километров. Он обобщил все сделанное русскими путешественниками-исследователями на территории, равной площади материка Австралии, в фундаментальной монографии «Центральная Азия».

ХРЕБЕТ ЧЕРСКОГО (Восточная Сибирь)

Огромна территория Российского Севере-Востока. Это все, что к востоку от Лены, включая бассейны рек, текущих в Северный Ледовитый океан: Яны, Индигирки, Алазеи, Колымы. По площади это половина Европы. Гор здесь больше, чем в Европе: хребты протягиваются на две-три тысячи километров. Они соединяются, сплетаются в узлы.

Еще казаки-землепроходцы пересекали эти горы, переваливали через них, переходя из одного речного бассейна в другой. Стена гор за Леной и за Байкалом преграждала путь в даурские степи и к «теплому морю-окияну». Первопроходцам казалось, что это все тот же Камень, который нельзя миновать, обойти – «Необходимый Камень». Это водораздельный хребет, с него стекают реки, впадающие в моря двух океанов – Тихого и Северного Ледовитого. За свою грандиозность и значительность наречен он был хребтом Становым, то есть главным, основным.

В этой горной стране шестнадцать лет бродил Михаил Стадужин, к Амуру прорывался через нее Василий Поярков, а к Тихому океану – Иван Москвитин. Восемь лет путешествовал по ней Гаврила Сарычев, в 1820 году из Якутска в Среднеколымск проследовал Фердинанд Врангель, а через три года после него с Колымы в Якутск прошли спутники Врангеля, мичман Матюшкин и доктор Кибер.

За два века никто не составил полного описания этой горной страны, никто не нанес ее на карту. Она оставалась «белым пятном» до начала XX века. И только один человек пересек «белое пятно» с научными исследованиями и приблизился к его разгадке, находясь накануне смерти. Это был родившийся в Литве и сосланный в Сибирь за участие в польском восстании 1863 года. Ян (Иван) Деметьевич Черский.

За восемь лет, проведенных в Омске, он самостоятельно изучил географию, геологию и биологию, причем настолько глубоко, что Сибирский

ХРЕБЕТ ЧЕРСКОГО

отдел Географического общества добился перевода его в Иркутск для участия в исследовании Сибири. Российская Академия наук в 1885 году вызвала его в Петербург, он был направлен на Байкал для изучения геологии берегов озера, а потом для изучения мест находок ископаемых остатков мамонтов на Кольме. Он был уже очень болен, когда в июне 1891 года отправился вместе с женой, 12-летним сыном и проводником-казаком из Якутска Степаном Расторгуевым в трехлетнюю экспедицию в приполярные районы бассейнов Кольмы, Индигирки и Яны.

Из Якутска И.Д. Черский направился через Оймякон в Верхнеколымск. Путь длиной почти в две тысячи километров через тайгу, болота и неведомые горы пройден за два с половиной месяца. Отряд пересек горные хребты, образующие водораздел Кольмы и Индигирки и Оймяконское плоскогорье, изрытое котловинами. Открыли три горные цепи. Черский дал им якутские названия – Тас-Кастыбыт («Наваленные камни»), Улахан-Чистай («Большая чистота») и Томус-Хол. Эти хребты были намечены на карте, но они на ней изображались меридионально, а на самом деле оказались вытянуты по широте. В Верхнеколымске остались на зимовку. Состояние здоровья Черского ухудшилось, он понял, что не вернется из экспедиции, и решил успеть завершить начатое дело, чего бы это ни стоило. А то, что не успеет, он поручал закончить жене, сопровождавшей его во всех экспедициях.

31 мая 1892 года отряд Черского отплыл на лодках вниз по Кольме. Лежа в лодке, тяжело больной, он записывал свои наблюдения, а после того, как уже не мог этого делать, дневник вела его жена Мавра Павловна. 25 июня И.Д. Черский умер. Похоронен напротив устья реки Омолон, правого притока Кольмы. Мавра Черская продолжила исследования и все материалы передала в Академию наук.

В записях Черского содержится указание на сделанный им вывод о неправильном изображении на карте горной страны Восточной Сибири. Но на эти его записи не сразу обратили внимание, и 35 лет после его смерти все горные хребты на картах рисовали по-старому – меридионально направленными, а на месте некоторых вообще были показаны низменности, или плоскогорья. Первым внимательно изучил дневники и карты И.Д. Черского в 20-х годах XX века. Сергей Владимирович Обручев, геолог, работавший на Шпицбергене и Новой Земле (сын крупнейшего геолога и географа академика В.А. Обручева). В 1926 году в район «белого пятна» Восточной Сибири направилась экспедиция С.В. Обручева, в которой в качестве геодезиста участвовал Константин Алексеевич Салищев. Будущему председателю Международной географической ассоциации и вице-президенту Географического общества СССР тогда было немногим больше двадцати. На его долю выпало исследование «белого пятна» Севере-Востока. Известно было, пи232 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ сал Обручев, что «отгороженный от всего мира каменной стеной – ледяным поясом Верхоянско-Кольмский край, кроме обычных для Северной Сибири лесов славился своим холодом...».

Это было очень нелегкое путешествие, ведь площадь этой неизвестной земли равна почти двум Франциям или целому Египту.

В июне 1924 года из Якутска вышел невиданно длинный караван навьюченных лошадей. До Индигирки – больше двух тысяч километров. Первые две недели приходится идти по сплошным болотам. На двести километров протянулись заболоченные пространства приалданской низменности. Легче всего продвигаться по обширным кочкарным болотам, в которых лошади погружаются по брюхо в воду, но глубже не проваливаются, потому что под болотной водой – вечная мерзлота. Труднее преодолевать редколесное болото, где множество топких ям, но особенно коварны небольшие, но глубокие болота в «таликах», где уровень вечной мерзлоты понижен.

Постепенно вставал на горизонте над болотами полукилометровый уступ Верхоянского хребта. По долине правого притока Алдана, реки Томго, вошли они в широкую полосу параллельных цепей гольцов. А на карте, с которой шли Обручев и Салищев, – гигантская дуга, протянутая почти от побережья моря Лаптевых на юго-запад, до встречи с еще более грандиозным Становиком, совсем рядом с Охотским морем.

Ширина полосы гольцов – до 450 км. Лиственничный лес одевал их склоны, но вершины оставались голыми; лишь мхи и лишайники покрывали каменные россыпи плосковерхих гор. И пока не поднимешься, продираясь сквозь плотную стену кедрового стланика, на безлесную вершину гольца, нельзя увидеть, что впереди.

Постепенно горы становились выше, их вершины покрывали снеговые шапки, кое-где, в выемках рельефа, сохранялись не тающие все лето снежники. А от бывших ледников остались корытообразные долины – трог и углубления на склонах, похожие на кресла великанов– цирки. Долины перегорожены валами ледниковой морены, а во многих местах белеют островки чистого льда. Якуты называют их «тарын», что значит «творог». Они в самом деле напоминают это молочное изделие, если смотреть издали.

Вблизи же это настоящий ледник. Русское название ему – наледь, и очень точное – лед намерзает на лед. А происходит это так: суровой зимой верхоянские реки нередко промерзают до дна, вода просачивается в береговые галечники, течет там тонкими струйками и выливается на поверхность льда. А под тонкой пленкой льда не успевшая замерзнуть вода продолжает течь, потому что она бежит быстрее, чем идет замерзание. Получается многоэтажный лед, на поверхности которого струится вода, каким бы сильным ни был мороз. Летом такой мощный лед тает очень медленно. И наледи – тарыны в якутских долинах среди жаркого лета сохраняются в окружении леса и трав. Животные спасаются на этих ледяных полянах от гнуса и оводов.

ХРЕБЕТ ЧЕРСКОГО 233

В водораздельной цепи Верхоянского хребта, вздымающейся выше двух километров над уровнем моря, берут начало реки Дулгалах и Сартанг, сливаясь, они образуют Яну. Поэтому и назван хребет Верхоянским. Но на его склонах рождаются и истоки Индигирки, могучей сибирской реки, бассейн которой никто еще не исследовал. Река началась в широкой долине, но потом ушла в узкое ущелье, похожее на трубу, выйдя из которого забурилась на порогах. Огромная масса воды несется с бешеной скоростью, пересекая горные хребты, отсутствующие на карте. Обозначена лишь изменением. Оставив лодки, экспедиция поднимается в горы с заснеженными вершинами.

«...Мы с Салищевым окончательно убедились в том, что нами открыт новый большой хребет... глядя на бесконечные горные гряды, переграждающие горизонт на севере и юге, я понял, что мы находимся в сердце огромного хребта...» Обручев решил, что это тот самый хребет, часть которого описал И.Д. Черский, назвав его Улахан-Чистай. Мощная складчатая система проходит, очевидно, параллельно Верхоянскому хребту – от истоков Колымы почти до берега Ледовитого океана. Наконец, мрачный гранитный хребет пересечен. За рекой Чыба-Галах – ландшафт мягче: горы ниже, и их формы стали сглаженными, округлыми. По ущелью реки Мюреле уже под густым снегопадом двинулась экспедиция к Оймякону. По утрам мороз, а к концу сентября уже и днем столбик термометра опускался до минус 20°С. Солнце ослепительно сияет, и ветра совсем нет, но мороз с каждым днем усиливался.

До Оймякона остается 150 км, но надо переваливать через горы, в которых для лошадей не найти корма. Обручев решает оставить часть людей на зимовку, остальные пойдут через Оймякон в Якутск. В устье реки Эльга строится изба из стволов лиственницы, а пока приходится жить в палатках. Среди зимы отряд из шести человек с 32-мя лошадьми идет в Оймякон. Этот поселок, после экспедиции С. В. Обручева получивший «титул» Полюса холода, состоял тогда из нескольких юрт и деревянных домов – церкви, школы и больницы. Мороз был нешуточный: уже в ноябре – до минус 50°С. Это на 10° ниже, чем в это же время в Верхоянске. Обручев обратил внимание на необычное явление, которое якуты называют «шепотом звезд»:

«...как будто пересыпают зерно или ветер стряхивает с деревьев сухой снег». Но нет ни малейшего ветерка. Обручев догадался, что необычное шуршание происходит от замерзания в сухом и холодном воздухе выдыхаемой человеком влаги...

Полгода продолжалась экспедиция, в результате которой была открыта огромная горная страна. Ее С.В. Обручев предложил назвать хребтом Черского в память о ее первом самоотверженном исследователе. По существу, схема строения рельефа Севере-Востока России полностью перестроена. Там, где на карте были низменности, теперь – горная страна; там, где рисовались меридиональные горные хребты – протяну234 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

лись широтные. Впервые обнаружены в этих горах следы древнего оледенения. А Полюс холода Северного полушария перенесен из Верхоянска в Оймякон.

Открытия в пределах «белого пятна» Севере-Востока продолжались и в последующие годы: в 1928-м гидролог Юрий Чирихин «проследил» всю Индигирку и установил ее судоходность на расстоянии 1000 км (от устья правого притока Момы). Он нанес на карту большую часть реки – 1200 км из 1726-ти.

В следующем году Сергей Обручев снова на Индигирке и в Оймяконе. В этой экспедиции им были открыты истоки Индигирки.

В 1931 году отряд комплексной экспедиции Владимира Бусика под руководством гидрографа Бориса Зонина прошел по всему течению реки Момы и исследовал ее притоки. Начальник экспедиции В. Бусик утонул в Индигирке при исследовании ее порогов.

На карту был нанесен открытый И.Д. Черским хребет Улахан-Чистай длиной 250 км с высотами более 2500 м. Но незамеченной осталась самая высокая вершина этой горной страны. Только в 1945 году при аэрофотосъемке горного узла в верховьях Индигирки, Юдомы и Охоты обнаружена наивысшая точка горной системы Черского, высотой 3147 м над уровнем моря.

Схема хребтов на Северо-Востоке России, составленная после экспедиции Обручева 1930 г.

САХАЛИН – ОСТРОВ 235

Расположенная в самом центре ГУЛАГа, она первоначально получила имя шефа МВД Лаврентия Берия. Но затем стала называться пиком Победы.

Аэрофотосъемка открыла и не известную ранее область оледенения в горном массиве Сунтар-Хаята. Ее впервые исследовала летом 1946 года полевая партия во главе с географом Львом Берманом. Гляциологи работали на ледниках Сунтар-Хаята во время проведения Международного Геофизического года в 1957–1959 годах. Тогда было установлено, что в массиве Сунтар-Хаята насчитывается 208 ледников общей площадью более 200 кв. км. Длина самого большого ледника превысила семь километров.

Хребет Черского оказался тоже богат ледниками: их там насчитали 372, и крупнейший среди всех – ледник Обручева – протянулся почти на 9 км. Наблюдения метеостанции Сунтар-Хаята, основанной в 1956 году на высоте 2070 м над уровнем моря, показали, что на ледниках горного узла Севере-Востока теплее, чем в межгорных котловинах. Температура самого холодного месяца года – января – там была -28°C , в то время, как в поселке Оймякон в среднем – -50°C , а минимальная температура – $-67,8^{\circ}\text{C}$.

Более низкие температуры зафиксированы во внутренней области Антарктиды, но Оймякон остался «полюсом холода» для Северного полушария. Даже на высочайших вершинах Гималаев температура не опускается так низко. САХАЛИН – ОСТРОВ (Г.Н. Невельской)

В те же примерно годы XVII века, когда русские мореходы выяснили истинные размеры Новой Земли, нанося на карту ее береговую линию, бухты, заливы, горы, озера, реки, на другом конце Евразии японцы начали исследование островов Хоккайдо, который они называли Йессо, и Сахалина – Северного Йессо. Отделенный от острова Сахалин узким проливом Лаперуза (7,3 км), он представлял собой как бы единый архипелаг из двух островов, подобный Новой Земле, разрезанной поперек проливом Маточкин Шар.

Остров Хоккайдо, населенный айнами, долго не представлял интереса для японцев, хотя в 1636 году была составлена его приблизительная карта. Тогда же на юг Сахалина высадился отряд этой экспедиции, но не сохранилось никаких ее материалов. Только в 1785 году, когда русские проявили повышенную активность на севере Тихого океана, была организована

первая крупная экспедиция для исследования Хоккайдо. Ей удалось завершить съемку побережья острова. На северном мысу острова осталось зимовать пять человек; до лета они не дожили: все умерли от голода и холода.

236 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Один из участников экспедиции, Могами Токамия (Токунай), в августе 1785 года переправился через пролив Лаперуза на Сахалин. Он взял у айнов лодку и проплыл 600 км вдоль западного побережья острова, потом осмотрел побережье залива Анива, а зимовать вернулся на Хоккайдо. В июне 1786 года, после того как он картировал два острова Курильской гряды – Итуруп и Уруп – Токамия – снова на Сахалине. Теперь в его распоряжении пять ледок, он прошел со съемкой вдоль западного побережья до 48° с. ш. В третий раз он попал на Сахалин только в 1792 году, когда продолжил свою съемку западного побережья еще на четыре градуса. Потом вернулся на юг и проследил на 500 км берег залива Терпения, поднялся вверх по реке Поронай, до ее истоков, перевалил через горный хребет и пересек весь остров до западного побережья. Он составил карту двух островов – Хоккайдо и Сахалина. Но власти Японии ее засекретили, и она стала известной только через столетие.

В 1787 году, когда Могами Токамия вернулся из своего второго путешествия на Сахалин, к Хоккайдо (Йессо) подошли фрегаты Жана Франсуа Лаперуза «Буссоль» и «Астролябия». Они шли в тумане и незаметно оказались у западного берега Сахалина. Двигаясь по Татарскому проливу, отделяющему остров от материка, Лаперуз заметил, что к северу пролив сужается и глубина его уменьшается, и он решил, что впереди перешеек, соединяющий остров и материк.

Переждав шторм в удобной бухте, которую назвал заливом Де Кастри, Лаперуз пошел на юг, повторив, ничего не зная об этом, путь японца Токамия.

Лаперуз дал название южной оконечности острова – мысу Крильон. Но островное положение Сахалина не было установлено.

После Лаперуза в 1805 году в Маршруты Могами Токунай северо-западной части Тихого оке

САХАЛИН ~ ОСТРОВ 237

ана плывал на корабле «Надежда» первый русский кругосветный путешественник Иван Крузенштерн. Возвращаясь из Японии с русским посланником Н. Резановым в Петропавловск-Камчатский, он заснял западный берег острова Хоккайдо и через пролив Лаперуза приблизился к Сахалину. «Надежда» обогнула мыс Анива и пошла на север, вдоль сахалинского побережья. Крузенштерн вел постоянно съемку берега, и на карту легли новые заливы, мысы, крохотные острова... Появились новые названия: мысы Сенявина и Соймонова, острова Ловушки.

Был конец мая, море еще не освободилось ото льда, и Крузенштерн идет в Петропавловск с тем, чтобы вернуться к Сахалину летом.

19 июля Крузенштерн продолжит съемку берега к северу от залива Терпения. Пришлось прервать работу из-за шторма, бушевавшего несколько дней. Он завершился густым туманом, долго не рассеявшимся. Становится понятным название, данное заливу голландским мореплавателем де-Фризом, открывшим его в 1643 году – залив Терпения. Тогда ему пришлось пережить такой же туман.

Специально обследует Крузенштерн восточный берег залива между северной оконечностью Сахалина и берегом материка. Этот залив, названный Сахалинским, резко сужается к югу в направлении к Амурскому лиману. И заметно уменьшается его глубина. Крузенштерн пришел к выводу, «не оставляющему ни малейшего сомнения», что вблизи Амурского лимана Сахалин соединяется с материком перешейком и представляет собой полуостров, как утверждал Лаперуз. Поставлена точка в споре, но, как потом выяснилось, ошибочно. Впрочем, сам Крузенштерн считал последующее изучение этого района предприятием «не бесполезным», поскольку «оставалось еще

неизведанное пространство, составляющее от 80 до 100 миль, а положение устья Амура не определено с достаточной достоверностью».

Несмотря на то что и в низовьях Амура и в район Сахалина плавали суда и в последующие годы, проблема оставалась нерешенной, пока ею не занялся офицер российского флота, ставший впоследствии адмиралом, Геннадий Иванович Невельской.

В 1818 году он был отправлен на транспорте «Байкал» с заданием «осмотреть тщательно Северный Сахалин, определить с севера подходы к лиману Амура, определить устье Амура, описать берега Амура и определить состояние южной части лимана».

Г. Невельской был уверен в островном характере Сахалина. Особенно убеждали его показания ссыльного раскольника Гурия Васильева, бежавшего в 1826 году с Нерчинской каторги. Он двинулся на восток в лодке – по Амуру. Спустившись к лиману, перезимовал у гиляков, а летом следующего года поплыл вдоль берега на север от устья Амура и добрался до Тугурского полуострова уже в Охотском море. Там он второй раз перезимовал и еще через год прибыл на гилякской собачьей упряжке в Удский

238 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

острог, где и дал свои показания. «Устье Амура, – рассказывал он, – содержит около тридцати верст в ширину. Большой остров, лежащий на восток, отстоит от устья верстах в шестидесяти...»

Невельской узнал о рассказе Васильева от одного своего сослуживца в Балтийском флоте, приехавшего с Дальнего Востока. Ему захотелось решить эту давнюю загадку. Для этого нужно было каким-то образом попасть на Дальний Восток, что было нелегко: ведь служил-то он в Кронштадте.

Невельскому не удалось попасть на отправляющийся в кругосветное плавание фрегат «Паллада». Однако с помощью многолетнего своего наставника, адмирала и известного географа Ф.П. Литке, Невельской, получивший в ту пору звание капитан-лейтенанта, был назначен командиром на только еще строившийся в Гельсингфорсе транспорт «Байкал». После спуска на воду он должен был с грузом отправиться на Камчатку. Невельской проявляет большую энергию и добивается ускорения строительства транспорта, встречается с недавно назначенным генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым, получив от него обещание поддержки. А пока Муравьев помог в том, что в инструкцию Г. И. Невельскому был включен пункт об исследовании после сдачи груза в Петропавловске юго-западной части Охотского моря.

21 августа транспорт «Байкал» вышел в плавание. Путь лежал вокруг Южной Америки, с заходом в Рио-де-Жанейро. 10 января 1849 года миновали мыс Горн и оказались в Тихом океане. Еще два захода – в чилийский порт Вальпараисо и в Гонолулу на Гавайских островах. И наконец – Камчатка. 12 мая «Байкал» вошел в Авачинскую бухту, обильно засыпаемый весенним снегом.

В Петропавловске Невельскому вручают инструкцию, в которой содержится пункт об осмотре северной части Сахалина, но она не была утверждена царем, который считал Амур «рекой бесполезной» и не верил в возможность захода в его устье морских кораблей. Это заставило Невельского действовать на свой страх и риск. Но план свой он решил осуществить.

17 июня транспорт «Байкал» подошел к северной оконечности Сахалина – мысу Елизаветы. На воду спускаются шлюпки, отправляющиеся «на поиски Амура», пресной речной воды в проливе. И.Ф. Крузенштерн считал, что один из рукавов Амура выходит к Сахалину и прорезает его. Но очень скоро выяснилось, что береговая черта Северного Сахалина нанесена на карту с ошибками. Пошли дальше по Татарскому проливу (или заливу). 19 июня увидели впереди пролив, но в этот момент транспорт сел на мель, сняться с которой удалось лишь через сутки.

Высланные вперед шлюпки не смогли обнаружить форватера, и транспорт пошел вдоль материкового берега как бы ощупью, лавируя между отмелями. Затем на достаточной глубине «Байкал» стал на якорь. Впереди – лиман, исследовать который можно только на шлюпках. 6 июля рано утром

Невельской отправил на шлюпке старшего офицера транспорта Петра Казакевича. Он пошел вдоль песчаного берега, кое-где поросшего лесом или заболоченного. Много селений попадалось на пути, и местные жители встречали моряков приветливо, хотя ранее они никогда не видели европейцев.

Вышли к реке, текущей на юго-восток. Широкие песчаные отмели пересекали ее течение. Казакевич поднялся на гору Табах при входе в устье Амура, чтобы точно определить ее координаты, используя астрономические наблюдения. И он был поражен открывшейся перед ним картиной.

На запад расстилалось огромное водное пространство, «которому не было конца», это и был так долго искомый Амур. Прямо на горизонте, за широким лиманом проступали очертания Сахалина. Спустившись с горы, Казакевич поднялся вверх по Амуру до гилякского селения Чныррах. И вернулся после семидневного путешествия на «Байкал», несказанно обрадовав своим рассказом Невельского.

15 июля Геннадий Иванович сам на вельботе с двумя шлюпками отправляется в плавание. С ним три офицера, врач и 14 матросов. Проведены измерения глубин, выполнено несколько астрономических определений координат, а в результате выявлен форватер на Амуре.

22 июля Невельской со своей командой достиг того места, где берег материка ближе всего подходит к сахалинскому. «Здесь, — писал он в отчете, — между скалистыми мысами на материке, названными мною Лазарева и Муравьева, и низменным мысом Погоби на Сахалине, вместо найденного Крузенштерном, Лаперузом, Браутоном и в 1846 году Гавриловым низменного перешейка, мы открыли пролив шириною в 4 мили и с наименьшей глубиной 5 саженей... Мы возвратились обратно и, проследовав открытым нами Южным проливом, не теряя нити глубин, выведших нас из Татарского залива в лиман, направились вдоль западного берега Сахалина».

Прежде чем вернуться с радостной вестью об открытии в Охотск, Невельской проводит съемку и опись юго-западного побережья Охотского моря, что предписано было инструкцией. Описаны несколько островов, длинный залив, перегороженный песчаными намывными барами (подводными валами), измерены глубины. Найден тот участок залива, в который могли бы заходить суда без риска сесть на мель. Невельской назвал его заливом Счастья.

Тем временем генерал-губернатор Муравьев отправил на поиски исчезнувшего Невельского своего офицера М.С. Корсакова на шхуне «Кадьяк». Корсаков ни с чем возвратился в Аян, где на транспорте «Иртыш» находился сам генерал-губернатор. И вдруг на входе в бухту показался «Байкал». Муравьев помчался ему навстречу на вельботе, и Невельской прокричал ему с борта транспорта: «Сахалин — остров! Вход в лиман и реку Амур возможен для морских судов с севера и юга!» Так рассеяно было вековое заблуждение.

240
100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ТИБЕТ—ГИМАЛАИ—ЭВЕРЕСТ (Тенцинг Норгей)

30 марта 1624 года в верховья священной реки индусов Ганга прониі монах католического ордена иезуитов, португалец Антон Андради (Анто-нио де-Андрате) с целью организации христианской миссии в горной стране. Из Дели он прошел через Хардвар в Гарвал к одному из истоков священного Ганга — Бадринат. Он был первым из европейцев, кто перепелJ через западную часть Гималаев. Отважный монах поднялся на перевал Ц Кумаонских Гималаях. Четыре месяца провел он в горах и в начале август1| вышел на высокогорную равнину юго-западного Тибета. Он с ужасом описал эту холодную пустыню, где постоянно идет снег, а передвигаться по ней можно лишь два месяца в году. И все же он основал свою миссию в Тибете, в городе Чапранге, действовавшую в течение 16 лет, до 1641 года. Она стала базой для путешествий, которые иезуиты совершали в Тибете и в Западных Гималаях, проповедуя «слово Божие», а заодно собирая сведения по географии и этнографии.

Еще два португальских иезуита – Жуан Кабрал и Эстефан Касема прошли в Восточные Гималаи до того места, где на 26° с. ш. Брахмапутра поворачивает, огибая с востока цепь Гималаев. Здесь, в небольшом городке, они пережили сильнейшую лихорадку, но, находясь в очень тяжелом состоянии, все же поправились и в конце февраля 1627 года прошли в высокогорную страну Бутан.

Об этой стране (маленькой, но все же чуть большей, чем Швейцария! или Дания), населенной тибетским племенем бхотия, и сейчас известно! немного. Два монаха прожили в ней почти год. Затем они по заснеженным перевалам перешли через Гималаи. В январе 1628 года они дошли до города Шигаузе в верхнем течении Брахмапутры. Касселла остался там на год, а потом через Бутан вернулся к месту поворота Брахмапутры. В это время его спутник Кабрал прошел в Непал и в Северную Индию. Два удивительно смелых и выносливых португальских монаха собрали очень много ценных сведений в совершенно незнакомых европейцам, труднодоступных краях. Но их отчеты были обнаружены в архивах Ватикана лишь через 300 лет после их путешествия.

Для поддержки к двум иезуитам в 1631 году прибыл еще один португальский монах – Франсишку Азиведу. Он получил разрешение посетить город Лех в верховьях Инда, прорывающегося между отрогами Гималаев и Гиндукуша. Азиведу присоединился к купеческому каравану, прошел с ним в Лех по суровому высокогорному плато между заснеженными хребтами Ладакх и Заскар.

241

ТИБЕТ – ГИМАЛАИ – ЭВЕРЕСТ

«...И не видно на всей этой земле... – записал он, – ни одного дерева». Только к концу октября дошел караван до Леха. Азиведу был первым европейцем, сообщившем о чае, привозимом из Китая: «Листья варят в воде, в каменных горшках с каким-то маслом и небольшим количеством молока, и этот черный бульон пьют горячим, как только можно».

На обратном пути Азиведу пересек Западные Гималаи, перешел через несколько перевалов, едва не погиб в глубоких снегах, потерял на время зрение (видимо, от снежной слепоты). 3 января 1632 года он вернулся в город Агру, из которого вышел четыре месяца назад. Он прошел более 700 километров по неведомым горам.

Несомненно, португальские монахи-иезуиты: Андради, Кабрал, Касел-ла и Азиведу были первооткрывателями Гималаев и Тибета со стороны Европы.

Первыми европейцами, побывавшими в столице Тибета Лхасе, были тоже монахи – Иоганн Грюбер и Альбер д'Орвилль. 13 апреля 1661 года они выехали из Пекина, где еще в 1601 году была основана миссия иезуитов. Им нужно было попасть в Индию, и они двинулись туда через Тибет. Через два месяца были на границе загадочной страны. И пошли к озеру Кукунор, а затем через Тибетское нагорье – в Лхасу. Прибыли туда 8 октября, проведя в пути больше пяти месяцев. В Лхасе они прожили полтора месяца, а затем пошли через Гималаи и Непал в Агру, куда прибыли в марте 1662 года.

35'

40-

25-Профиль рельефа через

Центральную Азию и Высокую Азию по меридиану 90°

242 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ I

В начале 1664 года они уже были в Риме.

Уже в следующем веке, в 1707 году в Лхасу пришли два монаха-францисканца (капуцина), имена которых неизвестны, через два года – еще один, а в 1716 году в Лхасу пришел человек, которого можно назвать первым исследователем Тибета, потому что он написал подробный географический очерк об этой высокогорной стране. Почти четыре года прожил Ипполит Дезидери в Тибете. В 1721 году он вернулся в Индию через Непал. Вслед за ним прошел из Индии в Китай через Тибет и Лхасу голландец) Самуэль ван-де Пютте. Но он уничтожил все свои записи, и его маршрут неизвестен. Зато посетивший духовную миссию в Тибете в 1740 году Касиано Беллигата де-

Мачерата составил обстоятельный отчет и подробно | описал население Тибета.

Первый англичанин, посетивший Тибет, – Джордж Богл. Он приехал | в Лхасу через Бутан, когда в 1774 году английские власти в Индии устано- | вили дипломатические отношения с далай-ламой. Уже во второй половине] XIX века англичане, проводившие топографическую съемку Индии, стали | использовать для проникновения в Тибет индийских миссионеров – «пан-1 дитов», которые были платными агентами английской разведки. Первым) добрался до Лхасы в 1866 году Наин-Синг, посетивший на обратном пути | озеро Манасаровар, до того европейцам неизвестное.

Через восемь лет он же второй раз пересек Гималаи, пристроившись в | качестве ламы-паломника к отаре навьюченных овец. По дороге, протя- | нувшейся на две тысячи километров, он тайно вел съемку и зафиксировал! несколько высоких горных хребтов, множество озер и рек. Он проследил! верхнее течение Брахмапутры на 100км и покинул Лхасу, когда возникла | опасность разоблачения. Но он сумел охватить съемкой весь Южный Ти- | бет. И никто не заметил его тайную работу, а он определил географиче-1 скую широту в трехстах точках, высоту – в пятистах, установил линию | водораздела между Брахмапутрой и бессточными озерами.

Второй знаменитый топограф-«пандит» – Кишен-Синг, двоюродный | брат Ниан-Синга. Он выдавал себя за купца, перегонявшего навьюченных | овец, которые более всего пригодны для каменистых троп Тибета.

Тогда, в начале 1872 года, Н.М. Пржевальский вышел к озеру Кукунор, | пересекая болота Цайдамской котловины, и не пошел в Лхасу, потому что | у него заканчивались средства. Кишен-Синг дошел до замерзшего солено- | го озера Намцо: две недели провел на его берегах под постоянным снегопа- | дом, заснял его, а также окружающие его гигантские вершины – семиты- | сячники.

В дальнейшем он еще трижды пересекал Тибет, а в октябре 1879 года | открыл хребет Тангла, длиной 700 км. Почти одновременно с ним его ку- | полообразные вершины заметил Н.М. Пржевальский во время своего тре- | тьего путешествия.

ТИБЕТ – ГИМАЛАИ – ЭВЕРЕСТ 243

Одновременно с путешествиями Пржевальского по Тибету прошли несколько английских и индийских исследователей. Каждый из них что-то уточнил в понимании расположения гор, рек, озер. Индус Хари-Рам пересек Гималаи в самой возвышенной ее части и установил, что водораздел лежит далеко к северу от самых высоких вершин. Англичане А.Д. Кари и А. Даглиш прошли Северный Тибет и обогнули весь бассейн реки Тарим, выйдя к Лобнору. Из Маньчжурии в Индию через Тибет и Гималаи проследовал индус Янгхасбенд в 1886 году, а параллельно ему – английский полковник М.С. Белл.

В Гималаях английские военные топографы начали работать еще в 20-х годах XIX века. К середине века горная система была в основном заснята. Измерено несколько вершин, превышающих 7–8 километров. Наибольшей признали вершину «номер XV», отождествив ее ошибочно с пиком Гауризанкар. Начальник топографического управления Индии Эндрью Во назвал высочайшую гору планеты именем Джорджа Эвереста, руководившего в течение 13 лет съемкой в Индии. Но в. 1913 году выяснилось, что самая высокая гора Гималаев находится на 60 км восточнее Гауризанкара, и горцы-шерпы ее называют Джомолунгма («Мать Снегов»). Ее высота – 1848 метров над уровнем моря.

С середины XIX века началась эпоха альпинистских восхождений в Гималаях. За полсотни лет прошло около 20 восхождений. Непал, с территории которого наиболее доступны горные гиганты, не пропускал через свои границы иностранцев. Поэтому первые восходители поднимались на Эверест по северным склонам, со стороны Тибета. Этот путь не позволил никому превысить уровень 8000 м. В 1922 году альпинисты-англичане поднялись на 8326 м, но семеро сопровождавших их шерпов погибли под снежной лавиной. Через два года в другой английской экспедиции исчезли

двое альпинистов, возможно, достигшие вершины, а один – Эдуард Нортон спустился с высоты 8572 метров.

К тому времени, когда Непал в 1950 г. разрешил использовать свою территорию, на Эверест пытались взойти около сотни экспедиций.

В 1952 году всего 250 метров не дошел до вершины швейцарец Раймон Лам-бер в сопровождении молодого шерпа-носильщика Норгея Тенцинга. В следующем году Н. Тенцинг вместе с ново- Тенцинг Норгей
244 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

зеландским пчеловодом Эдмундом Хиллари поднялись на самую высокую вершину Земли. Экспедицию, в которой участвовало 350 человек (в основном это шерпы-носильщики), возглавлял англичанин, полковник Джон Хант. 28 мая он поднялся с последней «пятеркой» до лагеря на высоте 8500 м. На следующий день рано утром двое – Н. Тенцинг и Э. Хиллари I пошли на штурм последних сотен метров высоты. В 11 часов 30 минут 29 мая 1953 года вершина высочайшей горы земного шара была покорена. На ней' взвились флаги ООН, Непала, Новой Зеландии и Великобритании.

Через 30 лет, в начале мая 1982 года впервые на Эверест совершила восхождение советская гималайская экспедиция под руководством физика и альпиниста Евгения Тамма. Первым ступил на вершину Эвереста ленинградец Владимир Балибердин. А вслед за ним поднялись еще 10 человек, в том числе двое – в ночное время.

Теперь право восхождения на вершину выдается в соответствии с очередью: запись проводится на несколько лет вперед. Каждый год поднимается не менее двух десятков групп. Совершено уже несколько одиночных восхождений, в том числе женщин.

Часть 3 ДВОЙНОЙ КОНТИНЕНТ АМЕРИКА
АМЕРИКА НАЧИНАЕТСЯ С ГРЕНЛАНДИИ

Открывший Зеленую страну– Гренландию Эйрик Рыжий вернулся в Исландию и уговорил десятки семей переселиться на новые земли. Об этом повествует исландская «Сага о гренландцах». В 985 году больше тысячи человек погрузились на 24 корабля – драккара. С собой они забрали домашний скот, земледельческие орудия, строительный лес, домашний скруб, мешки с зерном, корм для скота. Двадцать четыре «Ноевых ковчега»...

Не все добрались до «земли обетованной»: свирепый шторм разбросал корабли, и многие погибли, а некоторые возвратились в Исландию. Четырнадцать драккаров достигли юго-западного берега Гренландии. Людям понравился уютный залив, окруженный зелеными холмами, загораживающими его от ветра, дующего со льда, покрывающего центральную часть острова. Фьорд – совсем такой же, как в Исландии и Норвегии. Но здесь просторней, а главное, нет притеснений власти: свобода! Переселенцы построили себе дома, засеяли поля овсом и ячменем, занялись скотоводством и земледелием. А из Исландии стали прибывать новые люди, узнавшие о том, как хорошо устроились первопоселенцы.

Два больших поселка викингов выросли в XI веке в Гренландии: Эс-тер-бюгден (Восточный) и Вестер-бюгден (Западный). В них жило около четырех тысяч человек. И вот что говорится об этих колониях в исландских сагах: «Там достаточно хороших пастбищ, люди делают масло, сыры, и этим, главным образом, питаются; у них есть в изобилии мясо тюленей, медведей, оленей-карибу и даже китов».

На первых порах не хватало железа и леса, но когда о гренландских поселениях узнали в других странах Европы, с ними установили торговые отношения. Из Гренландии вывозили в Европу шкуры белых медведей, меха голубых песцов, клыки моржей, считавшиеся целебными бивни нарвалов и гагачий пух. Все это в средневековой Европе очень ценилось. В обмен на этот экзотический товар гренландцы-викинги получали все, что им нужно было для жизни. Особенно благоденствовал Эйрик Рыжий, первооткрыватель страны, построивший в Эйрикфьорде богатую усадьбу Братталид, в которой было двенадцать жилых помещений. В стаде его было сорок коров, а кроме того, лошади и овцы. Он владел мельницей и кузницей.

Не менее богат был и сын его Лейф, но он был молод и дух морского бродяги-викинга еще не покинул его. Ему не давал покоя рассказ Бьёрна Херьольфссона: отнесенный штормом к западу, он видел землю, покрытую густым лесом. Боясь потерять ориентацию в бурном море, Бьёрн не приблизился к этим берегам, надеясь вернуться потом. Но найти их уже не мог.

Лейф Эйрикссон решил достичь таинственной земли, где растет так нужный гренландцам лес. Отобрав тридцать молодых викингов, Лейф устремился в плавание. Море было спокойным, небо ясным, и на десятый день плавания викинги отчетливо увидели землю, о которой рассказывал Бьёрн. Была основана новая колония викингов – Винланд. Лейф и его спутники, конечно, не догадывались, что открыли Америку – огромный материк, неизвестный еще человечеству. По-видимому, это был остров Ньюфаундленд. Произошло это в самом конце первого тысячелетия после Рождества Христова...

Маршруты исследователей Гренландии

Тем временем гренландские поселения викингов достигли своего расцвета. Римский папа учредил в Гренландии свою епархию, и первым епископом стал в 1112 году Эйрик Гнуфссон. На острове появилось несколько церквей. На протяжении столетия папская казна регулярно получала приношения от гренландской паствы, и они были немалые. Одних только бивней нарвала поступало в год больше тонны, а кроме того – меха, моржовые клыки. И вдруг эти поступления прекратились. Были посланы миссионеры, чтобы выяснить, что же случилось. И они доложили, вернувшись: «Когда мы прибыли туда, то не застали там ни одного человека – ни христианина, ни язычника. Нашли только немного одичавшего скота и овец».

Норвежский король Магнус Благочестивый пытался разыскать исчезнувших гренландских христиан, снарядив флотилию кораблей «во славу Божию». Но эта экспедиция исчезла без следа.

247

АМЕРИКА НАЧИНАЕТСЯ С ГРЕНЛАНДИИ

Судьба гренландских поселений викингов, процветавших на протяжении трех веков, остается невыясненной. Одно несомненно: произошло ухудшение климата, и «зеленая страна» с каждым годом все больше белела. Возможности для занятия сельским хозяйством значительно сократились. А к тому же с севера острова нахлынули эскимосы («их много, больше, чем звезд на небе», – как сообщала «Сага о гренландцах»): с ними пришлось сражаться. На суда же, посылаемые из европейских стран с необходимыми гренландцам товарами, нападали корсары, овладевшие северными морями в XIII веке.

Изучение Гренландии приостановилось на пять столетий. Новый период в истории самого большого острова Земли начался в 1721 году, когда в Гренландию из Дании прибыл епископ Ганс Эгед. Он прожил там 15 лет и по существу начал ее научное исследование: собрал большой материал о географии и этнографии. Особенно подробно им описана юго-западная часть острова, где он жил и способствовал тому, чтобы там возникло десять новых поселений. Эгед продолжил колонизацию «зеленого острова».

Интерес к исследованию Гренландии усилился в XIX веке. Вначале это были мореплаватели, продвигавшиеся мимо Гренландии в поисках свободного пути через Северный Ледовитый океан в Тихий. Потом – китобои, активно занявшиеся китовым промыслом близ гренландских берегов. И, наконец, те, кто использовал территорию острова для достижения Северного полюса.

Шотландец Уильям Скоресби вместе со своим сыном охотился на китов в Северной Атлантике с 1806 по 1822 год. Почти каждый год он подходил к берегам Шпицбергена Полуостров Земля Скоресби и крупнейший залив – Скоресбисунн – напоминают об этих исследователях.

Летом 1852 года англичанин капитан Эдуард Инглфилд нанес на карту около 1000 км северо-западного берега Гренландии, оставив на нем свое имя – залив Инглфилд, Земля Инглфилд. В следующем году лейтенант флота США Кент Кейн оказался со своим судном пленником льдов в маленькой бухте Земли Инглфилда. Во время зимовки сделано несколько санных походов: открыт самый большой гренландский ледник – Гумбольдта, край которого, протянувшийся более чем на 100 км, возвышается над морем на 90 м. Во время этого похода четверым его участникам пришлось ампутировать обмороженные пальцы, не миновала их и цинга. И все же никто не погиб.

Второй год не принес надежду на освобождение из ледового плена. Кейн решает идти на юг. По пути им снято около 600 км береговой линии.

В октябре 1800 года совершена первая в истории попытка восхождения на ледяной купол Гренландии. Ее совершил со своими спутниками Исаак Хейс – врач экспедиции Кейна. Удалось пройти по склону купола всего 90 км. Но это было началом проникновения в глубь гигантского острова, о

248 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

котором еще в исландской саге говорилось: «...лишь малая часть земли свободна ото льда, а остальная вся покрыта льдом!»

Через 10 лет у восточного побережья Гренландии на 74° с. ш. зимовала немецкая полярная экспедиция на судне «Дойчланд» под руководством Карла Кольдевея. Участвовавший в ней австриец Юлиус Пайер поднялся в горы Гренландии. Был открыт участок побережья, получивший название Земля Короля Вильгельма. В августе 1870 года, когда корабль вышел из ледового плена, был открыт далеко врезавшийся в сушу фиорд Франца-Иосифа. Спустя три года Ю. Пайер тем же именем (императора Австро-Венгрии) назовет открытый его экспедицией самый северный на Земле архипелаг.

В июле 1870 года, как раз когда начал свое первое путешествие в Центральной Азии Н.М. Пржевальский, Адольф-Эрик Норденшельд вдвоем с доктором Бергтгренем отправились на ледяной щит Гренландии. Сопровождавшие их эскимосы отказались идти дальше, после того как они удалились от ледяного края на полсотни километров. Пришлось вернуться.

Через тринадцать лет Норденшельд снова в Гренландии. К тому времени он уже прославился тем, что первым в истории (хотя и с зимовкой по пути) прошел Северным морским путем вдоль берегов Сибири. Но и в этот раз в попытке пересечь Гренландский ледниковый щит он превысил рекорд Хейса всего лишь на двадцать семь километров. Постепенно, медленно приближались энтузиасты к центру Гренландии...

В 1887 году, когда Н.М. Пржевальский вышел в свое последнее путешествие в Центральную Азию, сообщение о походе Пири попало на глаза молодому лаборанту Бергенского музея Фритьофу Нансену и сильно взволновало его, ведь в его душе уже зрел план пересечения Гренландии, рядом с которой он побывал во время первого своего арктического плавания на зверобойном судне «Викинг». И вот теперь настало время – откладывать уже нельзя. Для поднятия национального сознания борющейся за независимость Норвегии необходимо, считал он, чтобы Гренландию пересекли норвежцы.

Нансен решил идти не путем Норденшельда и Пири, а так, чтобы о возврате не могло быть и речи. Не с западного побережья начнет он двигаться, а с восточного, пустынного. Это был огромный риск, потому что в случае неудачи возвращаться будет некуда: все населенные пункты, в которые заходят корабли, находятся на западном берегу. И он решил идти через Гренландию на лыжах. Это тоже – впервые!

Отъезд назначен на конец мая 1888 года. В газетных статьях план Нансена называли сумасбродным, а его самого – авантюристом и самоубийцей. Предсказывали, что ему не удастся найти себе спутников: никто не согласится отправиться с ним на неминуемую гибель. Однако желающих пересечь Гренландию оказалось больше, чем надо. Можно было выбирать.

249

АМЕРИКА НАЧИНАЕТСЯ С ГРЕНЛАНДИИ

И Нансен выбрал пятерых. Среди них – 32-летний моряк Отто Свердруп, который станет в будущем капитаном «Фрама». Самому Нансену – 27 лет.

В июне 1888 года все участники похода собрались вместе в небольшом шотландском порту Лейч, откуда на датском пароходе «Тора» прибыли в Исландию. Там пересели на промысловое судно «Язон», отправлявшееся к берегам Гренландии для охоты на тюленей. Был июнь 1888 года...

Вот показались первые очертания гренландских гор: высокие зубчатые скалы, закрывавшие собой гигантский ледяной купол. Ровно месяц «Язон» не мог выбрать удобное место, чтобы приблизиться к берегу: мешала широкая полоса морского льда. Только 17 июля, когда расстояние до берега уменьшилось до пятнадцати километров, с «Язона» спустили две лодки, но на них пробиться к берегу было непросто. Стремительный дрейф уносил их все дальше от цели.

И вот однажды случилось чудо: уже закрутившаяся в водовороте льдина, на которую вытащили лодку, была повернута течением. И будто чьей-то невидимой рукой ее направило к берегу. В это же утро лодки вошли в бухту. Правда, потом пришлось снова садиться в лодки и грести на север, к месту, намеченному для начала похода. Снова плыли среди льдин, грозивших раздавить лодки. Через несколько дней удалось, расталкивая льдины и обходя айсберги, достичь острова с эскимосским названием Карра-Акунак, где путники выбрались на берег.

Прошел уже почти месяц после того, как они покинули «Язон», когда вечером 10 августа под проливным дождем начали, наконец, восхождение на материковый лед. По ледниковой морене они шли, таща на спине нарты и весь груз по крутым осыпям, утопая в грязи. А когда поднялись на ледниковое плато, сразу же попали в зиму. Теперь груз можно уложить на полозья и... катить. На четырех нартах – по сто килограммов, а на пятых – около двухсот. В них впряглись Нансен и Свердруп. Жестокий мороз и сильная метель. За ночь палатку так заносило снегом, что приходилось утром раскапывать вход. А потом впрягаться в нарты и идти против обжигающего ветра, нагнув голову, чтобы как-то защитить лицо. Они, конечно, не предполагали, что среди лета будет такая стужа и что так мучительна будет жажда. Вокруг был целый океан воды, но замерзшей, окаменевшей, и чтобы получить несколько плотков жидкости, нужно затратить очень много тепла.

Несмотря на мороз, в околуполуденное время снег становился влажным, и в нем вязли полозья. Тогда решили изменить режим: спали днем, а шли вечером и ночью. Полярное солнце светило круглые сутки, хотя ночью оно почти касалось горизонта.

«Все было плоско и бело, как снежное море. Мы видели только небо и солнце, и бесконечную снежную пустыню, и самих себя; как шесть черных точек, двигались мы исчезающей чертой через белую бесконечность. Кру250

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

гом было все то же самое, а впереди – ничего, на чем можно было бы остановить, взор», – писал Нансен.

Достигнута самая высокая точка подъема – 2700 метров, и теперь они шли по белой равнине, на которой не было уклона. И от этого возникало ощущение ее бесконечности. Но вот в белом безмолвии послышалось птичье щебетанье: маленькая пуночка навестила бредущих через белую пустыню людей. Она была с западного побережья! И принесла весть о том, что начинается спуск с ледяного купола!

Ветер переменялся:

он дул теперь в спину. Поставили парус из пола палатки. Сани, как по волнам, катились с одного бугра на другой. И вдруг раздался радостный крик: «Земля!»

Фритьоф Нансен

Сквозь снежный вихрь прорвалась остроконечная вершина нуната-ка (так называют эскимосы горы, возвышающиеся надо льдом). Но до побережья еще далеко. Началась полоса ледниковых трещин, пройти которую можно лишь с величайшей осторожностью. Это коварные ловушки. Для того чтобы обжить

самую непроходимую часть ледника, пришлось возвращаться, подниматься в гору, идти косогором, снова спускаться на ледник. Наконец вышли на широкое снежное поле, но оно оказалось прямо-таки «нашпигованным» ловушками-трещинами. По счастью, они были неширокими и, провалившись, можно было задержаться на локтях и выбраться из ловушки с помощью ледоруба или лыжной палки.

АМЕРИКА НАЧИНАЕТСЯ С ГРЕНЛАНДИИ 251

По узкой расщелине спустились в фиорд Амералик. Окунулись в настоящий зеленый мир (вот где истинная-то Гренландия – Зеленая Земля). Соорудили лодку. Нансен и Свердруп отправились в плавание по фиорду на этой самодельной лодчонке. За шесть суток добрались до Готхоба, но корабль, на который рассчитывали, ушел. И они остались на зиму среди эскимосов, дожидаясь корабля из Европы.

А Готхоб – по-эскимосски – «Добрая Надежда»... После Нансена в Гренландии чаще всего появляется Роберт Пири. С исключительным упорством готовящийся к покорению Северного полюса, в 1892 году пересек остров на севере по параллели 77°40' с. ш. и открыл большой полуостров, названный Землей Пири. Два года занимались ее исследованием, а в 1900 году он достиг крайней северной точки острова – 83°39' с. ш. Это самая северная точка всей земной суши (на шесть градусов широты, т. е. почти на 700 км севернее мыса Челюскин, венчающего суперматерик Евразию). Пири назвал этот мыс именем Мориса Джессепа, купившего у него за 40 тысяч долларов 80-тонный метеорит, найденный Пири в Гренландии.

В 1906–1908 годах датская экспедиция на пароходе «Денмарк» («Дания») провела две зимовки у северо-восточного берега Гренландии, во время которых совершались санные походы. Им удалось открыть гористый полуостров, названный Земля Германия, острова Норвежские и остров Ховгор. Руководитель экспедиции этнограф Лудвиг Мюлиус-Эриксен в марте 1907 года с топографом Хегом Хагеном и эскимосом Йоргеном Бренлундом отправился исследовать участок, примыкающий к Земле Пири. Были открыты неизвестные фиорды, мысы и полуостров Земля Кронпринца Христиана. На обратном пути к базе все трое погибли от голода в ноябре 1907 года. Но найденные материалы их исследований позволили завершить оконтуривание острова. Была определена, наконец, его площадь – 2 млн 176 тыс. кв. км.

Однако внутри Гренландии оставалось еще большое «белое пятно», в центре области, где не ступала нога человека. Швейцарский гляциолог Альфред де Кервен впервые пересек Гренландию в 1909 и 1912 годах. Во время второго путешествия он преодолел 700 км.

Шесть экспедиций в Гренландию организовал датчанин Л. Кох. Самая крупная из них, в штате которой состояло 375 человек, работала четыре лета и три зимы, в 1931–1934 годах.

В начале 30-х годов XX века сразу две большие экспедиции организовали свои научные станции в Центральной Гренландии: британская Г. Уоткинса и немецкая Альфреда Вегенера. Оба начальника экспедиций погибли. Особенно тяжелой потерей для мировой науки была гибель в Гренландии выдающегося геофизика А. Вегенера, автора теории «дрейфа материков», в четвертый раз приехавшего в Гренландию.

252 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
ВЕЛИКИЕ ПИРАМИДЫ В ДЖУНГЛЯХ (Юкатан)

Значение некоторых географических открытий не могут по достоинству оценить не только современники, но и более поздние поколения. Особенно если такое событие выходит далеко за пределы знаний о земной природе и местных народах, племенах. В данном случае речь пойдет о закономерностях развития и деградации цивилизаций.

Открытие грандиозных пирамид, затерянных в джунглях Центральной Америки – руин великой цивилизации майя – стало первым шагом к познанию некоторых важных законов взаимодействия общества с окружающей средой, а также причин упадка культур, некогда переживших расцвет. (Эти вопросы остаются актуальными и по сей день.)

Первая встреча европейцев с представителями племени майя произошла случайно. В 1511 году судно с конкистадорами, направлявшимися к Ямайке,

потерпело крушение. Спаслось два десятка человек. На шлюпке и почти без припасов они плыли по морю 13 дней. Половина из них погибла от голода и жажды, а главное – от безысходности. Но остальные достигли земли.

Она в ту пору оставалась неизвестной. Теперь ее название – полуостров Юкатан. Он расположен на перешейке, соединяющем Северную и Южную Америку.

Встретив на берегу индейцев, испанцы постарались завязать с ними дружеские отношения. Поначалу все складывалось как нельзя лучше: пришельцев напоили, накормили и привели к местному князьку (касику). Он распорядился готовить торжественную церемонию. Конкистадоры были счастливы. Их только настораживала постоянная строгая охрана, мало похожая на почетный караул.

Наконец, наступил торжественный день. На площадке собралась огромная толпа. Жрецы вывели из хижины пришельцев, воздавая им почести. А дальше произошло нечто совершенно неожиданное для европейцев, приведшее их в смятение и ужас. Одного за другим испанцев валили на каменное ложе. Верховный жрец кремневым ножом под ликование толпы вскрывал жертве грудь и вырывал кровоточащее, пульсирующее сердце.

Так было умерщвлено несколько человек. Тела их расчленили, сварили в больших котлах и устроили людоедское пиршество.

Оставшиеся в живых конкистадоры решились на отчаянный шаг. Когда их связали и заперли в хижине, они сумели перегрызть веревки, сделать подкоп и убежать в лес. После нескольких дней скитаний им встретило другое индейское племя. Измученным испанцам пришлось сдаться в плен. Местный касик приютил их, сделав своими рабами.

ВЕЛИКИЕ ПИРАМИДЫ В ДЖУНГЛЯХ 253

Только двое конкистадоров выжили после всех передраг. Один, Херо-димо де Агиляр, постоянно молился и продолжал соблюдать христианские праздники (он сохранял, как зеницу ока, молитвенник). Другой, Гонсало ферреро, выучил язык индейцев, проколол уши, сделал татуировку, стал поклоняться идолам и обучать подданных касика военному делу.

Так проходили год за годом. Тем временем на Кубе скопилось много «безработных» солдат, которые были не прочь отправиться на поиски легендарной страны золота Эльдорадо. Крупный отряд возглавил Франсиско

Пирамида Майяпана

254 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Эрнандес Кордова. Среди этого сброда были просвещенные грамотные люди. Один из них – Берналь Диас дель Кастилю – позже он написал хронику экспедиции: «Правдивую повесть о завоевании Новой Испании», где сообщил и о покорении Мексики.

Снаряжали два корабля вскладчину, третий дал в долг наместник Кубы. Старшим кормчим был Антон Аламинос. В открытом море их двое суток трепал шторм. Девять суток продолжалось плавание, пока они не увидели берег. «Никто еще не открывал этой земли, – писал Диас, – до нас и слуху о ней не доходило».

Утром к стоящим на якоре судам направился десяток пирог с индейцами. Они подошли к флагманскому кораблю и стали взбираться на борт. В отличие от кубинских туземцев, предпочитавших щеголять гольшом, эти носили набедренные повязки и хлопчатобумажные рубахи, накидки. Встреча представителей двух цивилизаций прошла в дружеской обстановке, и местные жители удалились счастливые, унося по нитке стеклянных бус – подарки.

На следующее утро делегация индейцев была еще больше, а их вождь знаками уверял испанцев в дружбе и приглашал посетить его владения. Кордова с хорошо вооруженным отрядом высадился на берег и отправился вслед за касиком в сопровождении огромной толпы. На опушке леса касик подал сигнал, и тотчас из засады высыпали воины в боевых нарядах со щитами, копьями, луками, пращами. Стрелы и камни полетели в испанцев, ранив несколько человек. Сплотившись, испанцы открыли стрельбу и отразили атаку, убив полтора десятка нападавших.

Рассеяв неприятеля, конкистадоры вошли в поселок, в центре которого была площадь с тремя сооружениями. «То были их капища и молельни, – писал

Диас, — а в них много глиняных идолов, с лицами демонов или женскими лицами... Внутри храмов мы нашли небольшие деревянные шкатулки, а в них — другие идолы и несколько маленьких дисков, частью золотых, но большей частью медных, несколько ожерелий, три короны и другие безделушки, вроде рыб и уток, из низкопробного золота. Увидев все это, и золото, и каменные строения, мы испытали великую радость, что открыли такую страну».

Как показали дальнейшие события, радость была преждевременной. Суда отправились на запад вдоль берега. Не встречая ничего примечательного и привлекательного, они не сходили на берег, пройдя несколько сот километров. Берег повернул на юг. Аламинос решил, что они открыли крупный остров. Прошло еще две недели, наконец, они увидели поселение в устье реки. Вошли в устье, чтобы набрать пресной воды.

К ним подошла группа индейцев в мантиях и пригласила пришельцев в селение. Испанцы, вооружившись, двинулись в тесном строю за ними. Вскоре их подвели к большим каменным домам. «Там были храмы их идоВВЛИКИЕ ПИРАМИДЫ В ДЖУНГЛЯХ 255

лов с изображением больших змей и других чудовищных идолов на сте-цд^ — сообщает хроникер похода. — Внутри было нечто вроде алтаря, покрытого запекшейся кровью.. Кажется, только что здесь были принесены человеческие жертвы».

Обстановка становилась тревожной. Подошел отряд индейских воинов. Полуголые рабы принесли вязанки сухого тростника. Из соседнего храма вышли десять индейцев в длинных белых мантиях; их длинные волосы были спутаны и покрыты запекшейся кровью. В руках они держали курительницы. «Они окурили нас... — вспоминал Диас, — и знаками дали понять, что мы должны покинуть их страну раньше, чем сторит тростник, который они сложили в кучу, — не то нас атакуют и перебьют. Затем они велели зажечь кучу и смолкли. А воины, построившись в боевом порядке, стали свистеть, трубить в трубы и бить в барабаны... И на нас напал такой страх, что мы сомкнутым строем отступили к берегу, погрузили бочки с водой и отплыли».

Несчастья преследовали путешественников. Сильный шторм и северный ветер едва не выбросили суда на берег. Питьевая вода была на исходе. Они продолжали идти вдоль берега, пока не показалось большое селение, окруженное возделанными полями. Большая группа солдат под руководством Кордова на лодках в сопровождении судна отправилась к устью небольшой реки, чтобы набрать воду. Не успели они наполнить бочки, как на них напали индейцы. Завязался кровопролитный бой. Полсотни испанцев было убито, двое попали в плен, остальные — раненые — отступили и вернулись на свои корабли. Много ран получил и Кордова. Однако пришлось продолжить плавание вдоль берега, уже не мечтая о золоте, а в надежде найти пресную воду.

Наконец, им открылся залив, в который впадала речка. Но и в ней вода была горько-соленой. Убедившись, что открытая ими земля — не остров, а берег поворачивает на запад, они решили вернуться на Кубу. Аламинас предложил кружной путь, который был наиболее быстрым, потому что шел по течению (Гольфстрим). Действительно, таким образом они, первыми, пересекли Мексиканский залив, пройдя за четверо суток более 1200 км, Добрались до Флориды, набрали там воду, отбив нападение туземцев, и вернулись восвояси, приобретя не золото и драгоценности, а тяжелые впечатления и раны. Как писал историк того времени Диего де Ланда: «Франсиско Эрнандес отплыл с 33 ранами и печально возвратился на Кубу, где объявил, что новая земля очень хороша и богата».

Через несколько дней по возвращении Кордова скончался от ран. Та же участь постигла многих участников похода. Но легенда об открытой ^гране, где много золота, пошла гулять по свету.

Пришельцев из Европы более всего в Новом Свете привлекал блеск ^лота. Не вызвало большого интереса даже то, что были обнаружены руины

256 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИ]

величественных пирамид в джунглях. Те, кто снаряжал экспедицию, не получили от нее никакого барыша, а надежды на него все еще оставались.

РЕКА-МОРЕ АМАЗОНКА

Брат Франсиско Писарро Гонсало в 1541 году отправился из Киото на поиски Эльдорадо с отрядом 320 испанцев в сопровождении четырех тысяч индейцев. Перевалив через горы, они оказались в долине быстрой реки Напо, окруженной болотами. Пока шли через горы, все продовольствие кончилось. Начался голод, от которого умирали по несколько десятков человек в день. Гонсало послал вниз по реке на построенных наскоро лодках отряд во главе с Франсиско Орельяной, с тем, чтобы он добыл съестное в индейских селениях.

Быстрое течение унесло лодки за сотни километров, и не одного селения не попало на берегах реки, где бы можно было бы разжиться продовольствием. Испанцы голодали: варили и ели кожу седел. Но недели через две наконец появились индейские селения, и можно было где грабежом, где на обмен что-то раздобыть. Однако они так далеко удалились от вер

РБКА-МОРЕ АМАЗОНКА 257

ховьев реки, что не могло быть и речи о возвращении. Орельяна решил плыть по Напо дальше, надеясь, что река вынесет лодки в море.

И вот 12 февраля 1542 года, почти через год после того, как вышли из Киото, испанцы и сопровождавшие их индейцы оказались в месте, где соединялись три реки, и одна из них «широка, как море». Это была Амазонка, как потом стало ясно, самая большая река мира. По ней и поплыл, построив две бригаантины, отряд Франсиско Орельяны. Плыть пришлось очень долго. Река была так широка, что с ее середины два берега виделись как узкие затуманенные полоски земли. Тучи беспощадных москитов не давали покоя. Приблизиться к берегу было невозможно: русло разделялось на множество протоков с островами, заросшими непроходимыми джунглями. Могучее течение принимало притоки справа и слева, и это все были огромные реки. Время шло — месяц за месяцем...

В начале июня пересекли большой приток, воды которого «черны, как чернила». И они бешено неслись вперед, не смешиваясь с водой основного потока. Орельяна назвал этот приток Рио Негра (Черная река).

Дней через двадцать решили высадиться на берег, и тут пришлось вступить в бой с индейцами. Предводителями их неожиданно оказались белокожие женщины, вооруженные луками и стрелами. «Эти женщины очень высоки ростом, — писал летописец похода монах Гаспар Карвахаль, — ...волосы у них очень длинные, заплетены в косы и обернуты вокруг головы. Они очень сильны... — в бою не уступают доброму десятку индейцев». Испанцы отбили нападение, но оно произвело на них такое впечатление, что, вспомнив древнегреческий миф об амазонках, Орельяна нарек реку Амасонас (Амазонки), хотя первоначально полагал, что справедливо было бы назвать ее, как было принято, своим собственным именем. Впрочем, существует мнение, что название реки происходит от индейского слова «амасуну», что значит «большая вода». А эпизод про амазонок, возможно, — вымысел...

Зато дальнейший рассказ Карвахалья не вызывает сомнения. После встречи с амазонками вверх по течению реки стала подниматься морская вода «с превеликой яростью». Это сопровождалось страшным шумом. Вода шла вспять, вздымая волны высотой до пяти метров. Это необычное явление было описано и объяснено через много лет учеными и названо индейским словом «поророка». Но, несомненно, Орельяно и его спутники впервые открыли и описали поророку.

За «страной амазонок» на берегах реки стали встречаться густо населенные индейские селения. Индейцы мирно встречали пришельцев и последние также не проявляли обычно характерной для них агрессивности, потому что порох испанцев отсырел в долгом плавании, а ружья проржавели. В июле суда вошли в дельту Амазонки, поразившую их своей грандиозностью. «Островов было множество, и очень крупных, мы до самого моря не могли выбраться к материку...» И вот 2 августа 1542 года испанцы

шли из реки в океан, на большой площади, где преобладала еще пресная вода реки. Это было «Пресное море», открытое еще Висенте Пинсоном сто лет назад, когда происхождение его было совсем непонятным.

Плавание вниз по Амазонке продолжалось 172 дня. Пройдено было более трех тысяч километров. За это время семь человек умерли от болезней, трое – от ран. Испанцам повезло, что за все время плавания ни разу не было ни бурь, ни мощных тропических ливней.

В 1691 году опубликована была первая достаточно точная карта Амазонки, значительная часть ее – от впадения в реку притока Напо до моря – составлена в результате пятилетнего плавания по реке иеудита-миссионера, чеха по происхождению, Самуила Фрица.

Важнейшее открытие сделали в 1725 году, сами того не осознавая, охотники за рабами, поднявшиеся до верховьев Амазонки, где они через реку Касикьяре вышли на другую большую реку – Ориноко. Эти люди открыли редкое явление – бифуркацию рек, то есть соединение в верхнем течении двух грандиозных речных систем. Во время половодий вода одной речной системы переливается в другую. Несмотря на то что иезуит Мануэль Рамон представил письменный отчет об этом путешествии, географы отнеслись с недоверием к такому явлению.

Только в начале следующего столетия великий естествоиспытатель Александр фон Гумбольдт окончательно разобрался в бифуркации, как и вообще в географии Южной Америки. В последнем году XVIII века Гумбольдт вместе с ботаником-французом Эми Бонпланом провел четыре месяца на Ориноко, прошел по ней 2750 км и вышел на соединение двух бассейнов, на реку Касикьяре, «не уступающую по широте Рейну и имеющую 180 миль в длину».

Научное исследование Южной Америки начала Парижская Академия наук, организовав в 1736 году экспедицию для измерения дуги меридиана, направленную в район Киото. Научным руководителем был академик Пьер Бугер, а начальником – Шарль-Мари де ля Кондамин. К группе присоединились двое испанских военных ; моряков Хорхе Хуан и Антонио Ульоа, а потом землевладелец и географ-лю- j Александр Гумбольд битель Педро Мальдонадо.

259

ЮЖНЫЙ ОКЕАН, ИМПЕРИЯ АЦТЕКОВ

Благодаря одновременным астрономическим определениям удалось очень точно измерить пересекающую экватор дугу меридиана в 3°. Выполнив эту работу, все ее участники отравились по рекам, каждый своим маршрутом. Кондамин избрал Амазонку, карту которой он составил. Впервые в устье реки Напо он определил по астрономическим наблюдениям координаты места.

Во Францию экспедиция вернулась в 1745 году (через 9 лет). И все ее участники опубликовали отчеты. Они стали, по существу, первыми научными описаниями бассейна Амазонки и Кордильер.

ЮЖНЫЙ ОКЕАН, ИМПЕРИЯ АЦТЕКОВ (Мексика)

Одним из немногих государств прошлого, протянувшихся от океана до океана, была империя ацтеков (Древняя Мексика). Сюда европейцы добрались не сразу, поначалу даже не подозревая о существовании этой своеобразной цивилизации.

В 1510 году испанский конкистадор Алонсо де Охеда основал на южном побережье Карибского моря крепость Сан-Себастьян. Испанцы не церемонились с местными жителями, грабя их селения и забирая мужчин в рабство. Вскоре завоеватели столкнулись с организованным отпором туземцев и вынуждены были держать оборону в своей крепости, терпя лишения и вступая в кровавые распри между собой.

Награбленное золото и деньги, полученные от продажи рабов, не принесли испанцам удачи. Охеда, решившего отправиться на родину, ограбили пираты; он вернулся на Эспаньолу, где и умер. Начальником крепости Сан-Себастьян стал Франсиско Писарро. Отсюда группа колонистов отправилась на

поиски более благодатных мест. Ее возглавил Васко Нуньес Бальбоа. Он основал новое поселение и с небольшим отрядом двинулся в глубь страны.

Бальбоа был не только смелым и жестоким воином, но и хитрым дипломатом. Ему удалось наладить дружеские отношения с местными наиболее воинственными и сильными племенами. Когда испанский наместник Диего Никуэса попытался заявить свои права на территории и золото, захваченные Бальбоа, тот посадил Никуэсу с его сторонниками на ветхое судно и отправил без провианта в открытое море. Все они пропали без вести.

Бальбоа продолжал хозяйничать на захваченной территории, союзничая с одними племенами и беспощадно грабя и продавая в рабство других. Через некоторое время он узнал, что его расправу с Никуэсой испанский король расценил как бунт. Оставалось либо ожидать ареста, либо совершить какой-нибудь подвиг во славу короны. Бальбоа выбрал второе.

260 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Один из местных вождей сообщил ему, что на западе за горами есть страна, где много золота, и другое море, по которому ходят большие суда. Осенью 1513 года Бальбоа возглавил небольшой отряд отчаянных головорезов, прошел на судах от устья реки Аtrato на северо-запад, высадился на берег и двинулся через горные гряды на Панамском перешейке (как его теперь называют). Путь был очень тяжелым, порой приходилось буквально прорубаться сквозь чащу, взбираясь на горные перевалы. Наконец, с одной из вершин им открылся безбрежный океан.

29 сентября измученные испанцы вышли к бухте, которую Бальбоа назвал Сан-Мигель (в честь Дня святого Михаила). Войдя в воду с кастильским знаменем, он зачитал грамоту, заранее составленную нотариусом: «Вступаю во владение для кастильской короны... этими южными морями, землями, берегами, гаванями и островами со всем, что в них содержится...» Он заявил о своих притязаниях на «материки с их морями от Северного полюса до Южного, по обе стороны экватора... пока будет существовать мир, до страшного суда над всеми смертными поколениями».

ЮЖНЫЙ ОКЕАН, ИМПЕРИЯ АЦТЕКОВ 261

Завершив поход, Бальбоа отправил в Испанию донесение о своем открытии, приложив к нему груды золота и двести великолепных жемчужин. Ответ короля был благосклонным. Однако наместником Золотой Кастилии был назначен не он (не имевший дворянского звания), а знатный немолодой, к тому же коварный, жестокий и жадный Педро Ариас де Ави-ла. С ним прибыло полторы тысячи представителей «цвета испанского дворянства», из которых многие вскоре умерли от болезней и голода. Остальные принялись грабить, убивать и порабощать туземцев, которые «превратились из ягнят в лютых волков», как писал на родину Бальбоа.

Авила, желая стать полноправным властелином этих территорий, тайно послал в Испанию донос, обвиняя Бальбоа в неповиновении и подготовке мятежа (припомнив заодно и убийство Никуэсы). Того, кто открыл европейцам величайший океан планеты, осудили и обезглавили.

После того как в 1518 году экспедиция Хуана Грихальвы доставила на Эспаньолу (Кубу) богатые трофеи, добытые на Мексиканском побережье, губернатор острова решил направить большой отряд на завоевание новых земель. Начальником был назначен Кортес. «Денег у него было мало, зато долгов много», — отметил один из его спутников. С ним отправилось полтысячи лихих охотников до золота и приключений.

Испанцы имели огнестрельное оружие, металлические шлемы и латы, а также коней (вид всадников наводил ужас на индейцев, доселе не видавших такое «существо»). Кортес постарался завязать дружеские отношения с племенами индейцев, недовольных властью ацтеков. Так у него появились тысячи воинов, слуг, носильщиков. Чтобы конкистадоры не помышляли об отступлении, Кортес приказал сжечь корабли, предварительно сняв с них пушки. Вооруженные матросы присоединились к солдатам. Испанцы основали город-крепость Веракрус и без особых затруднений прошли к столице империи ацтеков Теночтитлану (Мехико). Они опешили, увидев огромный город. Их встретил сам император Монтесума со свитой.

Конкистадоры захватили его в заложники и стали распоряжаться от его имени. Им достались огромные сокровища.

Тем временем с Эспаньолы пришла эскадра с полутора тысячами солдат. Предполагалось арестовать Кортеса. Но когда на переговоры явились его офицеры, увешанные драгоценностями, большинство прибывших перешло на его сторону. Так Кортес получил неожиданное пополнение. Несмотря на это его ожидало новое испытание: мексиканцы восстали против завоевателей, разгромив испанские гарнизоны. И хотя Кортес смог захватить столицу империи, он оказался там в осаде. С небольшим отрядом Кортесу удалось вырваться из окружения. Девятьсот конкистадоров было убито или взято в плен, а затем принесено в жертву и частично съедено, согласно ритуалу. Отряды испанцев постоянно пополнялись за счет тех, кто прибывал с Кубы или Ямайки в надежде на быстрое обогащение. К ним присоединились

тысячи индейцев из враждебных ацтекам племен. Во главе огромной армии Кортес окружил Мехико и после долгой осады захватил его. Империя ацтеков, находившаяся к тому времени на стадии упадка, окончательно рухнула. Так завершился уникальный контакт двух цивилизаций. Обитатели Нового Света, до той поры находившиеся в изоляции, открыли для себя представителей неведомой культуры, до умопомрачения падких на ковкий желтый металл. Контакт цивилизаций стал для местного населения роковым.

Немногие конкистадоры, оставшиеся в живых, разбогатели и обзавелись именьями и рабами. Наибольший успех выпал на долю Кортеса и его военачальников. Отряды испанцев завоевывали все новые территории, выйдя — спустя десятилетие после Бальбоа — на побережье Тихого океана. Кортес совершил тяжелейший переход в Гондурас и в 1526 году вернулся в Мехико, откуда был отозван королем Испании на родину.

Более всего выгадали от открытия Нового Света ростовщики и толстосумы, вложившие свои деньги в завоевательные походы за Атлантическим океаном. Эти люди сколачивали огромные капиталы, предопределяя пришествие — на крови покоренных народов и самих завоевателей — новой капиталистической эпохи.

Две страны, представители которых совершили великие географические открытия, Испания и Португалия, не преминули воспользоваться преимуществами. Они стремительно обогащались за счет колонизации заморских земель и грабежа стран и народов Нового Света. Но вскоре пираты блокировали их морские пути и принялись «грабить награбленное».

Разбогатевшая элита Испанского и Португальского королевств быстро деградировала нравственно и интеллектуально. Самые отважные и предприимчивые искатели приключений сложили в походах свои буйные головы, а на передний план выдвинулись ловкачи, деляги, прохвосты. Рыцари окончательно уступили свое место буржуа.

ПАТАГОНЦЯ И ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Когда корабли Магеллана стояли на зимовке в бухте Сан-Хулиан, однажды на холме возникла необычайно высокая фигура человека, одетого в шкуры. Лицо его было расписано красной краской, глаза обведены желтыми кругами и два красных сердца украшали щеки. Особенно большими показались испанцам его ноги. Патагоно — «Большая Лапа» — назвали они пришельца, к которому присоединились еще несколько столь же крупных мужчин. Это были индейцы из племени техуэльчи. Как потом выяснилось, не такими уж были они великанами: от 183 до 193 см был их рост, а более высокими их делали капюшоны из шкур гуанако. На ногах же — большого

ПАТАГОНЦЯ И ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ 263

Южная часть Южной Америки размера мокасины. Тем не менее, по первому впечатлению, южная оконечность южноамериканского материка названа была Патагонией, а жители ее патагонцами. Они оказались такими же добродушными и наивными, как их северные собратья, но добровольно присоединиться к испанцам и плыть в их неведомую страну они не соглашались. Пришлось обманом затаскать несколько

человек на корабль, а там в кандалах отправить в трюм, чтобы доставить в Испанию столь необычный образец человеческой породы.

Корабли Магеллана двинулись вдоль гористого патагонского берега, адмирал искал пролив в Тихий океан, который он уже стал называть «патагонским». За пятидесятым градусом южной широты вошли в широкий залив Байя-Гранде. Здесь Магеллан на какое-то время потерял веру в Успех своего предприятия. Ведь пройдено вдоль атлантического берега около трех с половиной тысяч километров, а пролива нет. Особенно расстроился

264 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

он, увидев на камнях разбитый штормом и выброшенный на берег «Сант-Яго», посланный им на разведку и не вернувшийся. Команда, правда, осталась ждать адмирала, занявшись рыбной ловлей. Два месяца стоит Магеллан в бухте, терзаемый сомнениями. Но потом он все же решился и заявил капитанам, что повернет назад только в том случае, если не найдет пролив до 75° ю-ш.

Всего три дня прошло после этого решения, и в День Великомучениц, 21 октября 1520 года, был открыт подозрительно глубоко врезающийся в сушу узкий залив. Магеллан послал вперед два корабля, чтобы выяснить, нет ли выхода из этого пролива в открытое море. Два дня длился шторм, и о кораблях ничего не было известно, но на исходе пятого дня появился один парус, за ним второй. «Мы увидели эти два корабля, подходившие к нам на всех парусах с развевающимися по ветру флагами, — писал Пигафетта, летописец кругосветного плавания. — Подойдя к нам ближе... они стали стрелять из пушек и шумно приветствовать нас». Все стало сразу понятно — пролив найден. Произошло это там, где контур южной оконечности южноамериканского материка заворачивал на запад, к Тихому океану.

Был День Всех Святых, и Магеллан дал проливу соответствующее название — Тодос лос-Сантос. К югу от немыслимо изогнутого пролива, настоящего лабиринта, высились остроконечные горы, среди которых то в одном, то в другом месте возникали днем дымки, а ночью — огоньки: жгли костры индейцы. Магеллан назвал эту открытую им сушу Тьерра де лос-Умос (Земля Дымов). Так значится на испанской карте. Но король Карл I дал ей более звучное имя: Тьерра дель-Фуэго (Земля Огня). На самом деле это был архипелаг островов, последних участков суши перед широко разлившимся к югу, вплоть до Антарктиды, проливом Дрейка.

В середине XVII века в северные районы Патагонии проникали испанские переселенцы и иезуиты, основывавшие свои миссии для пропаганды христианства среди индейцев. Среди первых был иезуит Диего Росалес, обосновавшийся на берегу красивого горно-ледникового озера Науэль-Уапи. Через двадцать лет его сменил итальянский монах Николо Маскарди. Он не ограничился миссионерской деятельностью, а отправился еще и на поиски одного из легендарных центров сокровищ, о котором распространялись слухи. Аналогичные легенды гнали искателей наживы в неведомые края в разных концах Нового Света. В Патагонии их манил к себе некий «город цезарей». И как повсюду, поиск несуществующих стран и городов привел к географическим открытиям. Маскарди во время первого своего похода открыл верховья реки Чубут, пустынное плато Патагонских Анд и горное озеро Колуэ-Уапи (Мустерс). Спустя два года он идет снова и на сей раз берет с собой четырех индейцев и по перевалу через Анды выходит к озеру Мустерс. Затем, двигаясь на юго-восток, спускается к Атлантическому океану. Он впервые на южной широте около 50° совершает пересечение южноПАТАГОНИЯ И ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ 265

Вуллия (строительство миссии, набросок Фицроя)

американского континента. Но для него это не так важно, как найти сказочно богатый «город цезарей». Поэтому Маскарди идет дальше по берегу океана, почти доходит до входа в Магелланов пролив и, не найдя города, возвращается, чтобы весной следующего года повторить попытку. Он взял немного севернее прошлогоднего маршрута — вдоль 47-й параллели, но южнее открытой им реки Рио-Десеадо. Вскоре Маскарди вместе с сопровождавшими его индейцами был убит. В те времена это была не редкость.

И в XVIII веке иезуиты сыграли свою роль в исследовании Патагонии. Ирландский монах Томас Фолкнер, до поступления в орден служивший врачом на английском корабле, обращал в истинную веру патагонцев, кочуя с ними по всей стране. И он первый изобразил на карте все тысячекилометровое течение реки Рио-Негро до озера Науэль-Уапи. Фолкнер настолько хорошо изучил страну, что издал в 1784 году книгу «Описание Патагонии».

Самое известное среди многочисленных озер Патагонских Анд озеро Лаго-Архентино площадью 1400 кв. км было открыто в 1782 году в верховьях реки Санта-Крус не иезуитами, а путешественниками – братьями Антонио и Франсиско Вьедма. Пять лет вели они свои исследования, базируясь в основанном ими поселке Кармен де-Патагонес в низовьях Рио-Негро. Они описали все берега Патагонии, прошли все течение реки Санта-Крус и пересекли страну от океана до океана. Как признание их вклада в исследование Патагонии, появилось на карте озеро Вьедма. Оно чуть меньше по площади, чем Лаго-Архентино, и соединено с ним протокой.

266 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
ВСЛЕД ЗА МЕЧТОЙ (Эльдорадо)

Страшные легенды о морских чудовищах, скалах-убийцах, великанах-людоедах и прочих ужасах дальних стран отпугивали робких обывателей от путешествий в неизведанные края. Но в то же время из уст в уста передавались рассказы о несметных сокровищах, прекрасных принцессах и эликсире бессмертия – сказочных наградах, которые ожидают удачливого искателя счастья.

Целый ряд крупных географических открытий был сделан благодаря легенде об Эльдорадо («эль омбре дорадо» – по-испански «позолоченный человек»). Якобы где-то в тропической Америке есть страна, где правитель по утрам осыпает себя золотым песком, а вечером омывает тело в священном озере.

Открытие Эльдорадо
ВСЛЕД ЗА МЕЧТОЙ 267

ном озере. За долгие годы изо дня в день происходил этот ритуал, в результате которого дно озера устлано слоем золотого песка.

(Доля истины здесь была. На северо-западе Южной Америки у племени муисков при обряде посвящения в жрецы в озеро бросали золотые изделия, а верховного жреца осыпали золотым песком. Это событие происходило не часто, а потому никаких чрезмерных богатств в озере не могло накопиться.)

Конкистадоры, веря слухам, стремились достичь Эльдорадо. Тем более что в Испанию прибывали корабли с драгоценностями разграбленной империи ацтеков, на территории которой месторождений золота не было обнаружено. Оно поступало к ним из южных стран.

Губернатор «Новой Кастилии» Педро Авила основал в 1519 году на берегу Южного моря (Тихого океана) порт Панаму – форпост для продвижения в Южную Америку. Первые походы на юг, к легендарному Эльдорадо, были безрезультатны. Только благодаря упорству и отваге Франсиско Писарро возглавляемый им отряд добрался до богатых поселений, где удалось добыть золотые и серебряные сосуды, изделия из тонких тканей. Этого оказалось мало для того, чтобы расплатиться по долгам с кредиторами. Писарро заточили в тюрьму, откуда его освободили по приказу короля Карла I. Резонно рассудив, что Писарро способен захватить еще больше богатств, король назначил его губернатором не покоренной пока «страны золота».

В 1531 году из Панамы на юг отправились три каравеллы со 150-ю солдатами и 36-ю кавалеристами под руководством Франсиско Писарро, который помощниками назначил трех своих братьев: Эрнандо, Хуана и Гонсало. Они высадились в заливе Гуаякиль, ведя бои с индейцами. Прибыло подкрепление, и испанцы двинулись в глубь материка. Писарро постарался использовать распри между туземцами, завязывая партнерские отношения с некоторыми вождями племен. Он и к верховному инке Атауальпе явился без оружия, тем более что прежде получил от него подарки и приглашение на встречу. Затем Писарро пригласил владыку инков к себе. Тот прибыл в позолоченном паланкине с безоружными слугами.

И тут испанцы показали, что ради золота они готовы на любые преступления. Из засады они набросились на индейцев. Писарро, схватив

Ата-уальпу за длинные волосы, бросил его на землю и связал. Армия инков, стоявшая в отдалении, отступила без боя. Атауальпу в качестве заложника заточили в комнате, где он, как рассказывают, отмерил на стене черту выше своего роста и предложил за свое освобождение до этого уровня насыпать золотых изделий.

Испанцам стали доставлять золотую утварь в основном из храмов. Когда этот поток оскудел, Писарро, обвинив Атауальпу в заговоре и различных грехах, казнил его. Империя инков пала В Испанию был отправлен огромный груз золота.

268 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Следующая военная экспедиция на юг, возглавляемая Альмагро, добыла сравнительно мало золота, зато сделала ряд крупных географических открытий С необычайными трудностями, теряя десятки испанцев и сотни индейцев, члены экспедиции перешли Центральные Анды, открыв озера Титикака и Поопо, плоскогорье, долины больших и малых рек и вернулись через пустыню Атакама

Тем временем инки восстали Хуан Писарро был убит в бою, его братья Эрнандо и Гонсало защищались в осажденной крепости Возвращаясь из похода, Альмагро разгромил армию инков и освободил город, тем не менее приказав взять под стражу братьев Писарро Младшему брату удалось бежать, а за старшего Франсиско Писарро обещал уступить город Куско Но как только три брата встретились, они совместно выступили против Альмагро, взяли его в плен и казнили в 1538 году Франсиско Писарро (рисун^ XVII в)

Спустя три года сторонники казненного убили Франсиско, а губернатором самовольно назначили младшего брата Альмагро – Диэго Вскоре по приказу короля ему отрубили голову На этом «эпидемия казней» не кончилась Молодой Гонсало Писарро отправился на поиски Эльдorado Его отряд преодолел Анды, открыл реки в верховьях Амазонки, страшно бедствовал в тропических лесах и болотах, после чего из 340 испанцев осталось в живых только 80 Не найдя вожденной страны золота, Гонсало некоторое время оставался хозяином серебряных рудников, разбогател и в 1544 году совершил переворот, захватив губернаторский пост Через четыре года его по приказу короля арестовали, приговорив к смертной казни

Из четырех братьев Писарро умер на родине лишь старший – Эрнандо (один из немногих конкистадоров, доживших до преклонного возраста) А в Испании распространялись, множились, украшались все новыми домыс

269

ВСЛЕД ЗА МЕЧТОЙ дами и переходили в другие страны слухи об Эльдorado, где крыши храмов крыты чистым золотом, а местные жители, за неимением другой, пользуются посудой только из серебра и золота

Несколько экспедиций, отправившихся из Испании на поиски Эльдorado, закончились полным провалом В географическом отношении наибольших успехов добились отряды Ордаса и Эрреры, обследовавшие долину реки Ориноко и ее левого притока Меты Но «златых гор» они так и не обнаружили Отряд Франсиско Орельяны, посланный Гонсало Писарро на разведку по реке, позже названной Амазонкой, впервые пересек Южную Америку

Жгучий интерес к Эльдorado ощутили и немецкие банкиры, купившие право на земли Южной Америки, примыкающие с юга к Карибскому морю Первая их экспедиция, которую возглавлял Амброзио Эхингер (испанцы звали его Альфингером), прошла от порта Коро на запад вдоль побережья, беспощадно обращая в рабство или убивая местных жителей, грабя и сжигая селения Они открыли хребет Восточную Кордильеру, но жаждали только золота и рабов В конце концов их всех убили индейцы

Другой крупный немецкий отряд в 1535 году пошел от Коро на юг Руководитель – фон Шпейер – избрал не лучший маршрут, пересекая левые притоки Ориноко среди лесов, болот и редких возвышенностей Они прошли около тысячи километров Одежда превратилась в лохмотья, силы у оставшихся в живых были на исходе Они добрались до самого крупного притока Ориноко –

Гуавьяре Если бы они повернули на северо-запад, то смогли бы достигнуть «страны золота» (хотя и не сказочно богатой) Но они свернули на северо-восток и, вступая в схватки с индейцами, двинулись в обратный путь

Удачливей оказался другой немецкий авантюрист – Николай Федерман Сначала он тоже пошел на юг, но затем повернул на юго-запад, поднялся на Восточную Кордильеру и достиг владений индейцев муисков (чиб-чей), отличавшихся сравнительно высоким культурным уровнем

Несколько раньше в данный район пришли испанцы, возглавляемые Педро Эредиа Путь их оказался проще и короче от расположенных значительно западнее Коро портов Санта-Марта и Картахена– прямо на юг Экспедиция Эредиа в течение трех лет грабила страну муисков, главным образом – храмы и захоронения знатных вождей и жрецов Золотых изделий было немало, и все испанцы вскоре стали богачами

Одним из первооткрывателей золотоносного района, где местные жители добывали драгоценный металл, был офицер отряда Эредиа португалец Жуан Сезар Он с отрядом перешел из долины реки Отрато на восток, в долину Каука, левого притока Магдалены Здесь золото добывали в речных песках Под натиском индейцев конкистадоры вынуждены были отступить, УНОСЯ с собой многокилограммовые котомки с драгоценным металлом

270 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Вверх по течению Магдалены, переходя водопады и перекаты, через дебри и болота двигался Гонсало Хименес Кесада, который был уверен, что приближается к Эльдorado: ведь однажды он встретил судно индейцев, торговавших солью, отличными тканями и золотыми кольцами.

Действительно, на плоскогорье Кундинамарка они увидели идиллическую картину: среди полей маиса (кукурузы) и картофеля, пересеченных хорошими дорогами, раскинулись селения, где крыши небольших храмов I были покрыты золотыми пластинками. Из всех полезных ископаемых му-иски добывали только соль и золото, считавшееся символом солнечного божества. В храмах имелась золотая утварь, а больше всего драгоценностей находилось в гробницах вместе с набальзамированными телами.

Кесада силой и хитростью постепенно захватывал эту территорию, заложив крепость Санта-Фе (теперь столица Колумбии Богота). Неожиданно их отряды, продвигавшиеся на юг, столкнулись с отрядами Белалькасара, которые продвигались с юга, от Тихого океана на север и успели уже награть немало золота. А на востоке навстречу людям Кесады вышли измученные, в лохмотьях немецкие наемники Федермана.

Назревал кровавый конфликт между тремя группами европейцев. Однако они справедливо рассудили, что даже если кто-то и победит, его наверняка уничтожат индейцы. Федерман согласился получить выкуп, отказавшись от прав на этот район. Кесада и Белалькасар установили границу между своими землями.

Кесада завладел страной, богатой золотом, изумрудами и солью. Он привез в Испанию богатейшую добычу. Возможно, слухи о его богатстве были преувеличены. Но король усомнился в том, что получил положенную пятую часть добычи. Кесаде не позволили вернуться в Америку и не назначили губернатором завоеванной страны. А он уверял, что настоящее Эльдorado еще не обнаружено, и рвался на его поиски.

Только в 1549 году Кесаде удалось, наконец, вновь отправиться в страну золота. Семидесятилетний искатель Эльдorado с большим отрядом выступил в верховья Ориноко. Три года они блуждали в этих краях, погибая от болезней и в стычках с индейцами, но встречая лишь небольшие и небогатые поселения. Немногим удалось вернуться в Санта-Фе, а затем отправиться на родину. Кесада после опасных приключений спокойно завершил свою бурную жизнь, добившись славы и богатства, но так и не найдя вожаделенного Эльдorado.

Мечта об этой стране продолжала волновать сердца искателей приключений и золота еще много десятилетий. Погоня за этим призраком приводила к географическим открытиям и во многом содействовала освоению многих труднодоступных районов Нового Света.

А в середине XVIII века европейцы смогли прочесть о путешествии в Эльдorado в философской повести Вольтера «Кандид, или Оптимист». Ге
ПОЧЕМУ ПОГИБЛА ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ 271

рой повести и его спутник наблюдали такую картину: «Несколько деревенских детей, одетых в лохмотья из золотой парчи, кидали у околицы метательные диски», сделанные из золота, изумрудов, рубинов. Когда прозвенел звонок на урок, дети побросали диски куда попало и убежали учиться. В самых простеньких домишках местных жителей двери были из серебра или золота. А старик эльдорадец пояснил пришельцам: только благодаря неприступным горам и пропастям местные жители могут «не опасаться жадности народов Европы, которыми владеет непостижимая страсть к грязи и камням нашей земли и которые, чтобы завладеть ими, убили бы нас всех до единого».

По справедливому мнению Вольтера, можно быть счастливым и без драгоценных металлов и камней. Увы, искателям Эльдorado эта простая мысль не приходила в голову. Они, словно замороженные призраком богатства, тысячами гибли в Южной Америке – свирепые и несчастные жертвы золотого тельца и красивой легенды.

ПОЧЕМУ ПОГИБЛА ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ

Многие географические открытия европейцев завершались колонизацией новых земель и жестоким подавлением или даже истреблением местных народов. Так было и с открытием полуострова Юкатан и культуры майя.

Вообще-то судьбами цивилизаций интересуются прежде всего историки. При этом очень немногие из них обращают внимание на естественные, природные причины, приведшие к деградации и гибели ту или иную цивилизацию. Обычно считается, что главные виновники – соседние государства или воинственные племена-завоеватели, а также пришельцы из Европы.

Однако объяснить такими причинами крах культуры майя оказалось не так-то просто. Выяснилось, что в данном случае приходится учитывать географические факторы и проводить палеогеографические исследования. Они, в свою очередь, пролили свет на сложный комплекс причин, которые воздействуют на любое общество, ибо оно находится в нерасторжимом единстве с окружающей природной средой.

Но для начала надо вернуться в XVI век. После неудачной экспедиции Франсиско Кордовы был организован новый поход под начальством Хуана Рихальвы – на четырех кораблях с 240 солдатами. Старшим кормчим был Аламинос, а одним из участников – Берналь Диас. На этот раз они высадились сначала на прибрежный остров, а затем на материк – на северо-восточную окраину Юкатана, западнее Кордовы.

272 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЕ

После вооруженных столкновений с индейцами Грихальва сумел наладить с ними товарообмен, получая пищу и небольшое количество изделий из низкопробного золота. Местные жители указывали на запад, давая понять, что там золота много, и повторяя при этом слово «Мехико». Но и без того золота было немало, потому что император Мексики, вождь ацтеков Монтесума, приказал не препятствовать продвижению пришельцев и обменивать желтый металл, который они так любят, на их товары.

И на этот раз испанцам довелось видеть алтари, залитые человеческой кровью, ужасных идолов. Видели они тела жертв с отрубленными руками и ногами, вскрытой грудью. Один из кровавых обрядов видел Диас: «В тот день они принесли в жертву двух мальчиков, рассекли им грудь и положили их окровавленные сердца в дар пакостному своему богу. Хотели они нас окурить, но мы не дались. Очень уж потряс нас вид так жестоко зарезанных мальчиков».

На этот раз экспедиция обследовала побережье Юкатана на протяжении около 1000 км, окончательно убедившись, что это полуостров. Привезенный груз золота разжег страсти конкистадоров, узнавших о существовании богатой страны на континенте. Это стало началом открытия, завоевания и разрушения империи ацтеков, майя. (Впрочем, процветавшие поначалу на

захваченном золоте Испания и Порту-лагия в конце концов низвели свою экономику на второразрядный уровень в Европе.)

Возникает вопрос, актуальный и для нашей эпохи: почему сравнительно быстро рухнули великие цивилизации Нового Света? Если бы государства инков и ацтеков находились в расцвете могущества и культуры, небольшие отряды конкистадоров не смогли бы их покорить. Это подтверждают события, сопутствовавшие открытию европейцами Юкатана. А ведь в этом случае конкистадорам противостояли порядком одичавшие потомки великих майя, некогда создавших самый точный в древ-Травля индейцев конкистадорами нем мире календарь.

ПОЧЕМУ ПОГИБЛА ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ 273

Это был удивительный народ. Остается загадкой, как они смогли верно определить продолжительность года без оптических приборов и многовековых астрономических наблюдений. Иероглифическая письменность майя настолько сложна, что до сих пор вызывает споры у специалистов и не во всем поддается расшифровке. В математике этот народ первым ввел понятие нуля. Им принадлежат оригинальные памятники культуры, колоритная живопись, великолепные архитектурные сооружения.

О происхождении майя высказывались самые фантастические версии. Бартоломео Лас Касас предполагал, что это потомки одного из пропавших колен Израиля, упомянутых в Библии, которые после поражения от ассирийского царя Саргона II переселились в Новый Свет. Гонсало Фернандес де Овьедо-и-Вальдес был уверен, что на Юкатан переселились уцелевшие жители затонувшей Атлантиды. Однако подтвердилось мнение Диего де Ланды: культура майя сложилась и расцвела на местной почве.

Историки безуспешно пытались разгадать тайну гибели культуры майя. К ним подключились почвоведы, экологи и палеогеографы. Они и выяснили некоторые интересные факты. Оказывается, на Юкатане верхние почвенные горизонты ослаблены, обеднены питательными веществами. Установили причину этого: долгое господство подсеčno-огневого земледелия. На периодически-через 10-12 лет- выжигаемых участках почвы не успевали восстановить плодородие и постоянно истощались, деградировали. Начинались неурожаи, голод, вымирание населения.

Побывавший в этих краях замечательный биogeограф Н.И. Вавилов писал: «Отсутствие сельскохозяйственных животных заставило человека ограничить площадь посева небольшими участками, обрабатывать тщательно небольшие площадки, вырабатывать своеобразные навыки ухода за растениями... Многие сорта кукурузы, фасоли, папайи, плодовых и хлопчатника достигли здесь большого совершенства».

В дальнейшем выяснилось, что майя практиковали не только подсеčno-огневое земледелие. Они устраивали земледельческие террасы, ирригационные сооружения. Как пишет историк В. И. Гуляев: «За два месяца работ земледелец-майя классического периода производил такое количество пищи, которое покрывало все потребности его семьи за год, а также налоги и дани, уплачиваемые общиной правящей касте. Оставшееся время он тратил на всякого рода домашние занятия и ремесла, охоту и отбывал "Фудовую повинность на строительстве храмов, дворцов и других общественных зданий».

Именно в ту пору были воздвигнуты величественные пирамиды майя. Как все циклопические сооружения, они свидетельствуют о расцвете цивилизации, осознании народом и правителями своего могущества.

Жречество являлось интеллектуальной элитой общества, хранителем еокровенных знаний. По свидетельству Диего де Ланда, верховный жрец

274

275

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ПОЧЕМУ ПОГИБЛА ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ

майя «назначал жрецов в селениях, когда в этом была нужда, испытывая их в науках и церемониях, и поручал им дела по должности, обязывая их быть хорошим примером для народа, снабжая их книгами и отправляя их на места. И эти жрецы занимались службой в храмах и обучением своим наукам, а также сочинением религиозных книг. Они давали своим ученикам знания о следующих вещах: летоисчислении, празднествах и церемониях, управлении таинствами, о несчастных днях и циклах, способах их предсказания, пророчествах, памятных событиях, лекарствах от различных болезней, памятниках старины, о том, как читать и писать их иероглифы и рисунки».

Как знатоки календаря жрецы указывали сроки земледельческих работ. В тропиках, где почти неразличимы времена года, такие сведения были жизненно необходимы для рационального ведения сельского хозяйства.

Жрецы и правители практически брали на себя ответственность за все происходящее в стране. Постоянные ссылки на высшие силы, божествен

ные установки при природных катастрофах – сильных засухах, землетрясениях или тропических циклонах – оборачивались социальными конфликтами: получалось, что боги недовольны происходящим на земле, гневаясь на земных владык. Вспыхивали бунты. Утрачивалась вера в жрецов. Возможно, приобретя власть над обществом, само жречество вырождалось, тупо справляя ритуалы, утрачивая смысл знаний, не заботясь об их проверке или уточнениях.

Вдобавок ко всему эта каста «хранителей знаний и таинств» скрывала от остального народа свои познания и секреты. И когда во время социальных катастроф, восстаний жрецов уничтожали или изгоняли, это со временем оборачивалось экономическим упадком: некому было вести календарь, определять сроки посевов и других сельскохозяйственных работ. Терялась информация – ценнейшее общественное достояние. Это наносило удар по всей хозяйственной системе.

Возможно, что и без того жречество, замыкаясь как привилегированная каста, теряло саму суть навыков и обрядов, бездумно повторяя одно и то же, соблюдая формальные предписания автоматически. А как известно, бездумное повторение информации – обесценивает ее.

Великая цивилизация майя не смогла удержаться на достигнутом высоком уровне культуры. А если общественный организм не развивается, если он превращается в подобие инертного механизма, если в нем замирает интеллектуальная деятельность, то он сравнительно быстро начинает деградировать. Тем более что в империи майя росло обособление отдельных каст и регионов, городов-государств, терялось единство общества, снижались интеллектуальный потенциал и жизненная энергия. И все это происходило на фоне уменьшения плодородия почв, роста опустынивания.

Цивилизация майя – одна из немногих, которая прошла полный естественный цикл развития: становление, рост, расцвет, стабильность, упадок и гибель. Последнюю фазу завершили конкистадоры. На этом поучительном примере можно изучать особенности взаимодействия экологических, социальных, экономических и интеллектуальных факторов в общественной жизни. Сейчас, когда техническая цивилизация стала глобальной, пример майя особенно ценен. Ведь наша глобальная цивилизация становится все более однообразной – по американскому образцу.

...Открытие европейцами Юкатана и затем Мексики обернулось трагедией для местного населения. Пришельцы жаждали только материальных Ценностей, не обращая внимания на ценности духовные. Было уничтожено множество памятников духовной культуры ацтеков, майя, инков. Фактически только в XX веке начались активные исследования этих исчезнувших цивилизаций и выяснились прежде всего экологические факторы их Деградации. Это уже было открытие в области исторической географии и

276 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

экологии общества. Такое научное открытие пока еще, пожалуй, не оценено по достоинству и остается незавершенным. Это обширное поле для новых

исследований, результаты которых могут оказаться чрезвычайно плодотворными и актуальными.

ОТ ПОБЕРЕЖЬЯ В ГЛУБЬ АМЕРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Испанцы первыми пришли в Америку. Еще в 30-х годах XVI века они открыли побережье Мексиканского залива, полуострова Флорида (на востоке) и Калифорния (на западе). В глубь материка их увлекала легенда «о семи городах», переполненных сокровищами, якобы скрывающихся за какой-то пустыней. И вот они специально идут по пустыням, которых в Средней Америке немало.

Первым начал искать «семь городов» Нуньо Гусман, основавший на Калифорнийском заливе город Кульякан как базу дальних походов. В 1536 году в этот город пришли четверо испанцев, восемь лет скитавшихся среди индейцев. Переходя от одного племени к другому, они пересекли

Поиски «Семи городов». Вероятные пути конкистадоров ОТ ПОБЕРЕЖЬЯ... 277

огромное пространство – от Флориды до Калифорнии. Один из пленников, выброшенных на берег после кораблекрушения, Кавеса де Вака, описал эту «одиссею». Они кочевали по пустыне, часто питаясь лишь плодами кактуса – опунции. Впервые европейцы встретили бизона и сумчатую (съедобную) крысу – опоссума.

Они открыли Великие равнины Америки, перевалили Скалистые горы близ горы Сакраменто и переправились через реку Рио Гранде, прошли вдоль склонов Западной Сьерры-Мауре и прибыли в Кульякан, как будто специально для них построенный.

В отчете де Вака, посланном королю, преувеличенно расписано благополучие индейцев, и это поддержало веру в испанцев «семь городов».

Франсиско Васкес Коронадо в 1540 году отправился в поход с тысячей испанцев и индейцев. Он двигался вдоль узкой приморской низменности и вышел к левому притоку реки Колорадо, достигнув одного из индейских «городов», на деле оказавшимся жалким селением, где о сокровищах не могло быть и речи. Коронадо посылает в разные стороны разведывательные отряды. Они исследовали плато Колорадо. Отряд Гарсиа Карденеса вышел к южному краю Большого Каньона, вид которого вызвал у испанцев глубокое потрясение. Никто из них не видел столь глубокого ущелья, отвесные скалы уходили почти на два километра вниз, к реке, текущей по дну ущелья.

Ушедший на восток отряд Эрнандо Альварадо открыл долину реки Рио-Гранде и водораздел рек бассейнов Тихого и Атлантического океанов. На Великих равнинах испанцы встретили несметные стада бизонов, на которых охотились индейцы.

За два года странствия отряды Коронадо прошли несколько тысяч километров внутри материка, открыв Скалистые горы, крупные реки, сухие плато и прерии. И поразительный каньон Колорадо.

В центральную часть материка Северной Америки, в самое его «сердце» проник испанский конкистадор Антонио Гутьеррес. Конечно, он шел за золотом и серебром. Его отряд преодолел по Великим равнинам около тысячи километров и вышел на 100-й меридиан западной долготы. Обрато из всего отряда вернулся только один – остальных убили индейцы.

Эру поиска «семи городов» и индейских сокровищ завершило трехлетнее путешествие Хуана Оньяте, начатое весной 1598 года. Испанцы пересекли прерии, вышли к реке Арканзас в среднем течении. Несомненной заслугой Хуана Оньяте было ведение журнала, на основе которого и со слов одного из участников похода была составлена карта Центральной части Северной Америки, самая первая из дошедших до нас. На рубеже XVI и XVII веков к Испании была присоединена территория в миллион квадратных километров. В 1609 году построена была столица этой колонии – Новой Мексики – город Санта Фе («Святая вера») в верховьях реки Пекос.

В середине XVII века на атлантическом побережье Северной Америки впервые появились переселенцы из Англии. Началось их движение на запад. Закрепляя захваченные земли, они строили укрепленные поселения. Начало положил Форт Генри, построенный в 1646 году на реке Джеме. Его первый

комендант Авраам Вуд осенью 1671 году, взяв с собой четверых колонистов, отправился искать реки, текущие в Южное море, то есть в Мексиканский залив. Путники попали в самое сердце Аппалачских гор. Один из участников похода, Роберт Фаллам, так описал открывшуюся им картину: «Хоть и страшное это было зрелище, но мы радовались, глядя, как горы и холмы громоздятся одни на другие».

Они все же вышли к реке, впадающей в один из притоков Миссисипи, – величайшей реки Северной Америки, впадающей в Мексиканский залив. Правда, найдя на деревьях сделанные углем условные отметки латинскими буквами, они поняли, что европейцы побывали здесь до них. Но кто это был, до сих пор неизвестно...

Через два года отряд, отправленный А. Вудом, вышел к верховьям реки Теннесси, совершенно очевидно входящей в систему Миссисипи. Примерно в те же годы, или немного раньше (в 1658–1659 годах), французы из Бретани Медар Грозойлье и Пьер Радиссон в своих скитаниях оказались первыми в верхней части Миссисипи.

Одновременно на Великих озерах организуют свои миссии иезуиты. Один из их учеников, скупщик пушнины Луи Жолье, вместе с монахом Жаком Маркеттом (с ними были еще пять торговых агентов) в мае 1673 года спустился на индийских челнах по реке Висконсии и через месяц вошел в необычайно широкую реку, величаво катившую свои воды прямо на юг. «Патриот» Жолье нарек реку Кольбер, по имени министра финансов в правительстве Людовика XIV, французского короля.

Сначала река неслась по безлюдной местности, и только стада бизонов паслись на ее берегах, НОЖИОТОМ стали попадаться селения индейцев племени иллинойс. Зная, что они здесь первые из европейцев, французы с удивлением встречали и у индейцев европейские товары, даже ружья: товары шли на сотни километров впереди людей – их доставляли в глубину страны посредники – приморские индейцы.

За полтора месяца французы проплыли сотни километров. С запада влилась в Миссисипи другая река – вырвавшаяся из гор, бурная и грязная Миссури, и даже чистые воды притока слева – реки Огайо не смогли вернуть ей былую прозрачность. Но главное, река текла все время на юг (потом французы назовут ее за это постоянство «меридианом в движении»), А Жюлье и его спутники рассчитывали попасть по ней либо в Атлантический, либо в Тихий океан. Сообразив, что Миссисипи несет их в Мексиканский залив, они решили повернуть назад, потому что не решились встретиться там с испанцами, их соперниками.

279

БАССЕЙН ВЕЛИКИХ РЕК

Первооткрыватели Миссисипи провели зиму на южном берегу озера Мичиган, а весной 1674 года вышли через Великие озера на реку Святого Лаврентия. Не обошлось без накладок: лодка, в которой сидел Жолье, попала у порогов в водоворот и перевернулась. Жолье спасся, но его журнал и заметки утонули. Все же по памяти он составил карту путешествия, на которой изображены почти все течения Миссисипи.

БАССЕЙН ВЕЛИКИХ РЕК

(Миссисипи – Миссури)

В 1541 году испанский отряд Эрнандо де Сото вышел на среднее течение Миссисипи. В свое время в Перу Эрнандо де Сото был заместителем Франсиско Писарро. В Испанию он вернулся разбогатевшим, но ему этого было мало, и он отправился к берегам Флориды, чтобы найти мифическую страну «семи городов» (с несколькими сотнями солдат, с тремя сотнями лошадей и целым стадом свиней, которых испанцы гнали как запас питания). С боями отряд пробился к широкой реке с мутными водами, потеряв по пути половину солдат. Рекой Святого Духа называли они Миссисипи. За месяц построили четыре баржи и переправились через реку на правый берег. А там, чтобы баржи не достались индейцам, они изрубили их на куски и пошли на запад... Потом вернулись к Миссисипи и двинулись на юг по берегу мощного потока. В

мае 1542 года в устье его притока, реки Ред-Ривер, в тайне от индейцев похоронили убитого ими де Сото, затопив гроб в одном из рукавов реки.

Прошло еще 16 месяцев тяжелых скитаний по сухим степям, лесам, болотам и рекам Дикого Запада в постоянных столкновениях с индейцами. В сентябре 1543 года испанцы, истощенные, больные, одетые в звериные шкуры, так и не найдя сокровищ «семи городов», закончили почти трехлетний поход. Из 1000 человек в живых осталось триста одиннадцать.

В том же году Европа узнала о больших открытиях на северо-востоке Америки. Они прежде всего связаны с именем Жака Картье, бывшего корсара. В 1534 году он выходит в плавание из рыбацкого порта Сан-Мало на берегу Бретани на двух больших кораблях по правительственному заданию – найти северный морской путь в Китай. 10 мая Картье достиг берега Ньюфаундленда и, идя вдоль кромки льда, через месяц дошел до северной оконечности острова, где узкий пролив Бель-Иль отделял его от огромной земли кортериалов (полуострова Лабрадор). Он подробно изучил побережье Лабрадора и нелестно о нем отозвался: «Если бы земля была так же хороша, как гавани, она была бы благословением божьим; на самом же деле она не заслуживает даже самого названия земли, до того она покрыта камнями и высокими обрывистыми скалами...»

Второе путешествие Картье в 1535 года ознаменовалось открытием устья реки Святого Лаврентия, о которой индейцы сказали ему, что нет человека, который достиг бы ее истоков. Но 24 августа Картье отправился в плавание вверх по реке. Кое-где по берегам среди леса попадались поселения индейцев. Путешественники называли их «канада». И слово это перенесено было на название всей страны. 7 сентября Картье достиг острова, которому дал имя Орлеан, а через неделю суда остановились в устье реки Сен-Шарль.

«Во время плавания, – писал потом Картье, – мы все время имели местность настолько приятную, а поверхность такую ровную, что лучшего и пожелать нельзя». 2 октября достигли горы, которую называли Королевской (Монт Рояль). На этом месте возник город Монреаль. Во время зимовки Картье узнал от индейцев, что на юго-западе находится «большая вода» (имелись в виду Великие озера). Картье туда не пошел, думая, что достиг Азии со всеми ее богатствами. И после зимовки, во время которой погибло 25 человек, вернулся на родину, обьявив, что присоединил к Франции новооткрытые земли. Они названы «Новой Францией». Назначен был вице-король Жан Франсуа Роберваль, отправившийся в Канаду в 1541 году с пятью кораблями. Не обнаружив богатств, обещанных Картье, он вернулся во Францию.

281

БАССЕЙН ВЕЛИКИХ РЕК

На великие открытия Жака Картье не сразу обратили внимание. В этом регионе предпринимателей из Европы привлекали прежде всего воды Северной Атлантики, изобиловавшие китами и рыбой, преимущественно треской. К концу XVI века близ Ньюфаундленда каждый год собиралось до 400 рыболовецких судов из разных стран мира. Постепенно первенство захватывают англичане.

Не считаясь с претензиями Франции, королева Елизавета I выдала Хенфри Гилберту патент «на открытие и управление Ньюфаундлендом», поскольку остров был открыт англичанином Каботом. Первая попытка колонизации оказалась неудачной.

Только в 1585 году была основана первая английская колония в Северной Америке – Виргиния. В ней поселилось 180 человек, но они не освоились на новом месте и их на следующий год вывез на родину знаменитый пират Френсис Дрейк. Новая попытка колонизации предпринята в 1587 году: на трех кораблях прибыло более двухсот человек, но в годы англо-испанской войны колония была заброшена и вскоре вымерла.

Дело сдвинулось только в 1606 году при короле Якове I Стюарте, предоставившем возникшим в Лондоне и Плимуте компаниям по колонизации Америки право владеть землей между 34° и 45° с. ш., «от моря до моря». Первый английский поселок в Новом Свете, Джемстуан, основан 14 мая 1607

года в Чесапитском заливе, на реке Джеме. Поднявшись на 200 километров вверх по реке, англичане достигли линии Водопадов. Среди новопоселенцев выделился своей энергией и предприимчивостью Джон Смит, бывший солдат, попавший в плен к туркам, проданный ими в рабство в Крым, бежавший на Дон к русским и странствовавший несколько лет по миру, пока не попал в Америку.

Джон Смит стал первым правителем Виргинии. «Пусть переселенцы погибнут еще и еще раз, а я буду постоянно привозить новых и новых», – говорил он. Смит обследовал бассейн реки Джеме, открыл реку Йорк, первым перешел за линию Водопадов в предгорьях Аппалачей и достиг Голубого хребта – Блу-Ридж, длиной более 1000 км. Им составлена карта и написана «Общая история Виргинии».

В 1609 году пожизненным правителем всех американских владений был назначен лорд Томас Делавэр. Он ничего не открыл и вообще скоро уехал, но его именем назвали залив Атлантического океана и реку, в низовьях которой в 1682 году основал город Филадельфия.

Колония, основанная лондонской компанией в Виргинии, снискала Дурную славу. Колонисты захватывали земли индейцев. Именно они завезли большую партию негров из Африки, положив начало рабовладельческой «цивилизации» Северной Америки.

Из Плимута в 1620 году прибыли пилигримы, обосновавшиеся в заливе Массачусетс примерно в 1000 км от Виргинии. Был основан Новый Плимут.

282 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Представители из других европейских стран основывали здесь свои колонии. Так возникли нидерландская, шведская и другие колонии. 1

Новые Нидерланды с городом Новым Амстердамом возникли на реке Гудзон, Новая Швеция – с Христианией на берегу залива Делавэр. В 1615 году шведская колония в результате «локальной» войны была присоединена к Голландской. Но затем в обмен на Южноамериканскую Гвиану (Суринам) Голландия уступила Англии свои земли в Северной Америке.

На юге континента обосновались испанцы, на севере – французы. Французская колония – Лузитания в 1803 году была продана Наполеоном Северо-Американским Соединенным Штатам. С этого времени исследованием двух крупнейших рек Америки занялось правительство нового государства.

Первая экспедиция для изучения Луизианы была организована по указанию президента США Джефферсона, и во главе ее он поставил своего личного секретаря М. Льюиса. Последний взял себе в помощники сослуживца У. Кларка. В мае 1804 года после зимовки близ устья Миссури вверх по реке отправились шлюпка и два больших челна. К концу года было пройдено более двух с половиной тысяч километров. Под Новый год остановились на зимовку в краю, населенном индейцами племени мандана, отношения с которыми были вполне дружескими. Молодая индианка Са-каджавеа вызвалась быть проводником и переводчицей в экспедиции. И она оказала путешественникам большую помощь.

В апреле началось их продвижение вверх по Миссури, и через два месяца на пути возникли большие водопады. Так и назвали их – Грейт Фолс. На то, чтобы их обойти, понадобился почти месяц. Но на его исходе были открыты все три составляющих реки Миссури. Самую большую из них Льюис и Кларк назвали Джефферсон – в честь президента. Удалось проследить все течение Миссури – более четырех тысяч километров.

Дальше пошли на запад к реке Колумбии, по которой через ущелье в Каскадных горах 15 ноября 1805 года, вышли к Тихому океану. На обратном пути (возвращались туда, откуда начали свой путь – к устью Миссури) Кларк с Миссурийского плато поднялся вверх по реке Иллоустон. Он не дошел до верховьев этой интереснейшей американской реки. Их увидел лишь через 15–20 лет охотник Уоррен Феррис, а вскоре после него описал Бенджамин Бонвилл как подлинное «чудо Америки». В верховьях главного притока Миссури, протекающего в глубоком каньоне, обнаружилось более трех тысяч гейзеров и горячих источников, а кроме того, водопады, грязевые вулканы и целые стволы окаменелых деревьев. В 1872 году здесь был основан один из первых в мире Йеллоустонский Национальный парк.

После исследования экспедицией Льюиса и Кларка бассейна Миссури на карте Северной Америки лишь Дальний Запад (его называли часто Диким Западом) оставался «белым пятном». Первыми проникли сюда скуп

РУССКИЕ В АМЕРИКЕ

283

щики пушнины. Их было много. И каждый открывал что-то новое. Некоторые наносили свои открытия на карту.

Пушной агент Джедидия Смит в 1824–1829 годах трижды пересек пространство Дальнего Запада и составил карту, на которую легли Большое Солёное озеро, притоки реки Колорадо, Большой Каньон, хребет Сьерра-Невада и вытянувшаяся на 800 км Большая Калифорнийская долина – впадина в Западном поясе Кордильер Северной Америки, по которой протекает река Сакраменто.

Значительная часть Дикого Запада (полтысячи квадратных километров) – сухая, бессточная равнина, на которой в окружении солонцов и солончаков разместилось Большое Солёное озеро. Эту область окончательно оконтурил военный топограф Джон Фримонт и дал ей название – Большой Бассейн. Картой Фримонта пользовались переселенцы, начавшие свое массовое движение на запад в конце 40-х годах XIX века.

В это время на северо-западе Америки активно шла русская колонизация.

РУССКИЕ В АМЕРИКЕ (Аляска и Калифорния)

Завершившие открытие Берингова пролива Иван Федоров и Михаил Гвоздев на боте «Св. Гавриил» 21 августа 1732 года подошли к северо-западной оконечности Северной Америки – мысу Принца Уэльского на полуострове Сьюард, образующем выступ другого полуострова, ставшего потом известным под эскимосским именем Аляска.

За последовавшие тридцать лет русскими промышленниками была открыта вся Алеутская гряда, островной мост, протянувшийся от Камчатки к Америке. Естественно, эта гряда вывела к Аляске, и летом 1760 года промышленник и мореход Гавриил Пушкирев ступил на эту землю, которую он принял за остров, назвав его в своем донесении «Алякса». Он перезимовал на юго-западном берегу, и стал первым русским поселенцем на американской Аляске.

Русская колонизация Аляски началась через двадцать с лишним лет, когда купец Григорий Иванович Шелехов из курского городка Рыльска организовал промысел на Алеутских островах. Он составил описание всей Курильской островной гряды и попытался завязать торговые отношения с Японией. В 1784 году он основал поселение на острове Кадьяк, расположенном в заливе Аляска, в непосредственной близости от побережья полуострова. Вслед за тем им было основано еще несколько поселений на северо-западном побережье Аляскинского залива. Отряд Шелехова из 173 человек обследовал этот берег, а также соседние заливы Кука и Принс-Вильям.

284

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Следуя на восток от залива Принс-Вильям, другой отряд – передовщика (так назывался предводитель артели) Леонтия Нагаева летом 1785 года вышел к широкой бухте, усеянной крохотными островками. В нее впадала река, образующая дельту. Нагаев поднялся вверх по реке и встретил там эскимосов, сообщивших ему некоторые сведения об известной им территории. Через девять лет река была вторично открыта мореходом Егором Пуртовым и, поскольку на ее берегах русские нашли месторождение меди, назвали ее Медной (по-английски – Коппер). Эта река берет начало в горах Врангеля и течет на расстояние почти полтысячи километров. И сейчас на ней добывается медная руда, обнаруженная русскими первопроходцами Аляски более двух столетий назад.

В 1798 году Григорий Шелехов, уже издавший в Петербурге книгу о своем «первом странствии из Охотска по Восточному океану к американским берегам...», основал Российско-Американскую компанию с центром на острове Кадьяк. Первым правителем компании был помощник Шелехова Евстрат Деларов, следующим – Александр Баранов, особенно много сделавший для

развития Русской Америки. Он обошел весь залив Аляска до острова Ситка, названный потом островом Баранова, где построил поселок Новоархангельск. Еще за три года до основания компании штурман Дмитрий Бочаров на двух байдарках доставил русских поселенцев в залив Якутат. Перед этим он прошел в залив Бристоль, завершив открытие северного берега полуострова Аляска, пересек его у основания, где обнаружил большое озеро, названное его именем.

От залива Аляска русские начали двигаться в глубь северо-западной части американского континента. В первой половине 90-х годов передовщик Василий Иванов прошел от озера Илиамна к северу от полуострова Аляска на лыжах почти полтысячи верст, пересекая множество рек и посетив несколько селений индейцев и эскимосов. Он открыл с юга Аляскинский хребет, возвышающийся до шести километров над уровнем моря. По долине реки Кускоквим поднялся в предгорья одноименного хребта, а потом пересек широкую приморскую низменность и дошел до очень большой реки, которая идентифицируется с самой большой речной артерией Аляски – с рекой Юкон. Василий Иванов – первооткрыватель низовьев Юкона. А эта река немалая – на 170 км длиннее Волги.

В первой половине XIX века Российско-Американская компания организовала обследование большей части территории Аляски, и эта площадь превысила полтора миллиона квадратных километров. Большое путешествие совершили в 1818 году промышленники Петр Корсаковский и Федор Колмаков с отрядом. На байдаре они прошли от Кадьяка до залива Бристоль, открыли несколько островов, бухт, рек. По речке Квичак они поднялись к рождающему ее озеру Илиамна по реке Кускокуим, открытой Василием Ивановым, затем спустились в кожаной эскимосской лодке. Летом

285

Ново-Архангельск. Русская резиденция в Америке следующего года П. Корсаковский осмотрел берингоморское побережье Аляски и обследовал реки Коппер и Юкон в низовьях, а в горах открыл вулканический конус высотой почти в пять километров (по-видимому теперешний вулкан Врангель). Именем Врангеля назван и весь вулканический массив на юге Аляски.

Базой для исследования центральной части Аляски стал Михайловский редут, основанный в 1833 году на южном берегу залива Нортон вос-точнее дельты реки Квикнак. Через пять лет, выйдя из Михайловского, Андрей Глазунов и Петр Малахов достигли среднего течения Юкона, впервые спустились по нему верст на восемьсот – до впадения его в залив Нортон Берингова моря.

Находившийся на службе в Российско-Американской компании морской офицер Лаврентий Загоскин в 1842 году был назначен начальником экспедиции, работавшей на Аляске более двух лет. Засняты побережья устья крупнейших рек, их притоки и междуречья. Вернувшись в Петербург, Л. Загоскин издал книгу под названием «Пешеходная опись части русских владений в Америке...». В ней впервые обобщены все сведения о природе Аляски, полученные русскими за полгода исследований. По карте, приложенной к книге, можно было представить себе и размеры еще не исследованной территории в центральной части Русской Америки.

В пределы Русской Америки входила и часть Калифорнии, где в 1812 году помощник Баранова Иван Кусков основал недалеко от гавани Сан-Фран

286 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
циско Форт Росс. Река Сакраменто, впадающая в этот залив, называлась тогда Славянка. В 45 селениях Русской Америки проживало 12 тысяч российских подданных. Г. Шелехов намеревался построить на северном побережье Аляски большой город – Славороссию с православным храмом, школами и музеем русского освоения Северо-Западной Америки. Однако он скончался, так и не осуществив задуманное. Аляска же вместе с Алеутскими островами была продана Россией США за 7 млн 200 тыс. долларов по соглашению, подписанному от имени императора Александра II 3 марта 1867

года. Правительство России опасалось, что удержать эту громадную территорию все равно вряд ли удастся – слишком далеко она находилась от центра империи и связь с ней могла поддерживаться только судами, совершавшими кругосветные плавания. Путь же через Сибирь был очень долг и труден.

Только в 40-х годах XIX века с обследованием Аляски навстречу русским начали продвигаться англо-канадцы из Компании Гудзонова залива. Торговец пушниной Роберт Кемпбелл открыл среднее и нижнее течение Юкона, называвшегося эскимосами и вслед за ними русскими – Квикпак. Тождество двух рек установил сотрудник Российско-Американской компании Иван Лукин в 1863 году. Оставалось три года до продажи Аляски и тридцать шесть лет до открытия золота на правом притоке Юкона Клондайке, вызвавшего знаменитую «золотую лихорадку», воспетую Джеком Лондоном.

КАНАДСКИЕ ПЕРЕПУТЬЯ

Жак Картье – первооткрыватель Канады. Он прибыл в устье реки Святого Лаврентия в 1534 году, а потом совершил еще два путешествия.

После Картье исследованием Восточной Канады занялся Самюэль Шамплен, отправленный в 1603 году в Канаду на средства торговой компании, скупавшей меха. Он начал исследования с того места, на котором остановился Картье. Зимовка 80-ти человек на восточном побережье не обошлась без цинги, от которой погибла половина поселенцев. Однако летом 1605 года работы завершились открытием двух гаваней в заливе Массачусетс – Бостонской и Плимутской.

3 июля 1608 года Шамплен основал на реке Святого Лаврентия, город Квебек (это слово из языка индейцев-ирокезов означает «сужение»). В следующем году он поднялся вверх по реке Святого Лаврентия и южным ее притокам Ришелье, доплыл до большого и глубокого озера площадью больше тысячи квадратных километров. Оно было названо именем первооткрывателя, но в английской транскрипции стало называться Шамплейн.

Над западным берегом озера возвышается обрыв лесистого нагорья Адирондак системы Аппалачей, а на некотором удалении от восточного

КАНАДСКИЕ ПЕРЕПУТЬЯ 287

Открытия Ж. Картье

берега протянулись Зеленые горы. Все это Шамплен подробно описал и нанес на карту.

Шамплен не избежал участия в междоусобных войнах индейских племен. Этим воспользовались голландцы, основавшие Новый Амстердам на реке Гудзон: конкурируя с французами, они занялись скупкой пушнины. Сменившие их англичане вытеснили французов из Канады. Однако Шамплен продолжал регулярно приезжать на реку Святого Лаврентия. Летом 1615 года, взяв с собой молодого охотника, жившего среди индейцев, Эть-ена Брюле, он покинул Квебек, на лодках по протокам реки Оттавы добрался до первого из Великих Американских озер. Это было озеро Гурон, на котором еще год назад он побывал в своих охотничьих переходах. Уже самостоятельно, без Брюле, Шамплен открыл озеро Онтарио, установив, что река Святого Лаврентия вытекает из этого озера. Брюле разведаль также озера Гурон и Верхнее. В 1633 году он, живший в индейском племени гу-рон, был убит в одном из столкновений.

288 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Вслед за Шампленом молодой, «вольный охотник» Жан Николе вышел к озеру Мичиган, а от него, перейдя через невысокий водораздел, спустился к реке Висконсин и по ней достиг Миссисипи.

Компания Гудзонова залива, основанная принцем Рупертом (Баварским адмиралом Британского флота) в 1667 году распространила свою власть на всю область залива до горных хребтов, служащих водоразделом. Через 10 лет в устьях больших рек, впадающих в залив, появилось восемь фортов-факторий. Скупка пушнины было главным делом кампании. Обследование территории происходило чаще всего случайно. И производили его лесные бродяги-охотники и скупщики пушнины, наводнившие канадские леса во второй половине XVII века. Зачастую это были просто искатели приключений.

Интересен случай с Генри Келси. Четырнадцатилетним мальчиком, наслышавшись рассказов об индейцах, «детях природы», приехал он из Англии. Молодой человек нанялся в торговую факторию компании Гудзонова залива. Бродил по лесам вместе с индейцами, научившись говорить на их языке, а переходы его обычно исчислялись сотнями километров. Этот подросток первым из европейцев описал овцебыка, встреченного им в 1690 году, а также впервые описал канадские прерии, где «нет ничего, кроме зверей и травы». В 1690 году, обогнув с севера озеро Виннипег, он ушел с индейцами на охоту в прерию за рекой Саскачеван. Перезимовав с индейцами, он за следующее лето и осень прошел около тысячи километров по прерии. Вторую зиму провел в района Великих озер.

Только в 1926 году, почти через полтора столетия, были найдены его записи (их было много). И главное, кроме Келси, никто из «лесных бродяг» не записывал виденное! После этого более полстолетия англичане не занимались исследованием Канады.

Главную роль в исследовании Канады сыграл геодезист Дэвид Томпсон. Двадцать семь лет путешествовал он по Дальнему Западу Канады. Он продолжил топографическую съемку страны, начатую еще полвека назад. В 1804–1805 годах им обследована территория к северу от озера, именуемая индейцами «ондатры». Потом он пошел на запад, пересекая горные хребты, открывая реки и озера. Три зимы провел Томпсон в диких краях, пока не открыл реку Колумбия, которую долго искал. Она прорезала Скалистые горы и достигла Тихого океана. Томпсон открыл водораздел Тихого и Атлантического океанов. Его венчала гора Колумбия «крутая, засыпанная глубоким снегом», высотой около четырех километров. «Вид ее привел меня в состояние возбуждения и радости, — писал он в дневнике, —...передо мной открылся своего рода новый мир...»

В каноэ по реке Колумбии Томпсон спустился к океану и «дождался там прилива». Он закончил съемку всей Канады — от Гудзонова залива до Тихого океана. И всю Колумбию прошел от устья до истока — 1953 км.

289

КАНАДСКИЕ ПЕРЕПУТЬЯ

Томпсон продолжил исследования Северной Америки в 1816–18 26 годах, проведя съемку Канадской границы от реки Святого Лаврентия до Лесного озера. Он умер в 1857 году. Специалисты подсчитали, что за годы своей работы Дэвид Томпсон, неутомимый исследователь-топограф, преодолел около тысячи километров: где в индейской лодке, где пешком, где верхом, где на собачьей упряжке. Его называли одним из крупнейших исследователей всех времен.

Шотландцы первыми обосновались в Монреале, образовав Северо-Западную компанию. Купцы компании рассылали своих агентов по всей Канаде, собирая пушнину. Они шли по рекам и озерам в индейских берестяных челнах, обходя пороги по волокам. Иногда они составляли карты территорий, по которым перемещались, но, правда, очень приблизительные.

Один из таких торговых агентов был шотландец Александр Макензи, еще юношей приехавший в Монреаль. В 1787 году его послали на озеро Атабаска, район которого называли «страной мехов». В начале июня 1789 года с двенадцатью спутниками и проводником-индейцем по кличке «Английский вождь» Макензи вышел в поход по рекам на челнах из бересты. Через неделю они оказались на Большом Невольничьем озере, еще покрытом льдом. Около двух недель путешественники пробирались в челнах среди льдин. В конце месяца была открыта река, вытекавшая из озера мощным потоком. По ней и поплыл Макензи. Через 350 км ее русло повернуло на север в горы. Река текла по широкой долине. Горы слева получили имя Макензи, справа — Франклина. Впереди появилась еще одна горная система, вытянутая меридионально — горы Ричар-сона.

Река текла на север, разделяясь на протоки и рукава. Сменилось население на ее берегах — вместо индейцев в прибрежных поселках появились

эскимосы. 13 июля на западе возникла полоска открытого моря. Это был мор-
Пути А. Макензи от озера Атабаска

290 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ской залив, названный, конечно, заливом Макензи. Рядом – забитое льдом
озеро эскимосов (Эскимолейк). В воде залива пускали фонтаны киты.
Сомнений быть не могло: река привела к Северному Ледовитому океану.

Из-за того, что продукты были на исходе, Макензи повернул назад и 12
сентября 1789 года прибыл в форт на берегу озера Атабаска. Почти пять
тысяч километров преодолено им за 102 дня. Открыта величайшая река
Канады, вытекающая из Большого Невольничьего озера и впадающая в море
Бофорта Северного Ледовитого океана. Она тоже стала называться Макензи

Молодому шотландцу долго не верили, что река привела его к ледовитому
морю. Но на пути от встреченных им индейцев он узнал, что лет за восемь
(а может быть, и девять) до него в открытом им заливе уже побывали белые
люди. Они пришли на больших кораблях и меняли на медвежьих шкуры изделия
из железа. Считают, что это могли быть русские промышленники,
путешествовавшие по Аляске и омывающим ее морям.

После открытия своей реки Макензи вернулся в Шотландию, чтобы как
следует подготовиться к следующему путешествию по неведомой стране. Он
изучает географию и топографию, овладевает необходимой методикой
исследований.

В 1792 году он снова в Канаде, и его маршрут прошел от реки Святого
Лаврентия до озера Атабаска. Он хотел исследовать реки, впадающие в Тихий
океан. Но получилось так, что Макензи совершил пересечение всего материка
Северной Америки.

Ему пришлось остановиться на зимовку близ устья Смоки-ривер
(Дымящейся реки). Когда река очистилась ото льда, он поплыл вверх по Пис-
ривер (реке Мира). С ним было девять человек, в том числе и неизменный
спутник – индеец по кличке Английский вождь Через 250 километров
остановились перед глубоким каньоном. Километров двадцать обходили
опасное место, потом снова поплыли в индейском челне. Еще один каньон на
пути – уже в Скалистых горах. Обошли и его, затем попали на развилку двух
рек, составляющих Пис-ривер: одна текла на север, другая – на юг. Макензи
выбрал направление – на юг. Он прошел до истока реки Паро-нип. Таким
образом, была прослежена вся Пис-ривер, а длина ее оказалась 1923км.

К Тихому океану Макензи собирался спуститься по реке Фрадер, но
индейцы отговаривали идти по ней, потому что много порогов придется
преодолевать. Тогда он прошел до истока реки Уэст-Род, на плотках
переправился через реку Дин, потом по реке Белла-Кула спустился к морю.
Через два дня Маккензи оказался на берегу тихоокеанского залива Королевы
Шарлотты.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ПРОХОД В ТИХИЙ ОКЕАН 291

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ПРОХОД В ТИХИЙ ОКЕАН (через арктические проливы)

Дж. Франклину было уже 60 лет, когда он в 1845 году покинул Лондон во
главе большой экспедиции из 129 человек. Ставшие уже знаменитыми парусные
суда антарктической экспедиции Джеймса Росса были переоборудованы в
винтовые пароходы и переданы в его распоряжение. «Эребу-сом» командовал
начальник экспедиции, а «Террором» – плававший в Арктике с Парри и в
Антарктике с Джеймсом Россом опытный полярный мореход Френсис Крозье

Пройдя на север вдоль западного побережья Гренландии, корабли вошли в
Баффинов залив. И это единственное, что было о них известно. Больше
никаких сведений об экспедиции не поступало. Так прошло три года, и
правительство послало несколько спасательных судов, которые не смогли
ничего обнаружить. За спасение хоть кого-то из участников экспедиции была
назначена награда в двадцать тысяч фунтов, половина этой суммы – за
достоверную информацию о судьбе экспедиции Франклина. Десятки судов
участвовали в этих поисках, но долго никаких следов не находили, хотя
осмотрены были почти все проливы, заливы и бухты Канадского арктического
архипелага Наконец, в разных местах были обнаружены пирамиды из камней
(гурии); под одним из них весной 1859 года (через четырнадцать лет после

исчезновения экспедиции) найден был последний отчет Франклина. К этому времени находок следов экспедиции накопились уже достаточно много: остатки лагерей, различные брошенные вещи, могилы и скелеты умерших.

По всем этим находкам восстановлен ход событий, но только до 1848 года. После Ваффина залива корабли прошли пролив Ланкастер. В то время, когда «Террор» оставался у южного входа в пролив Веллингтон между островами Корнуоллис и Девон, Франклин с «Эребусом» двинулся дальше, однако его не выпустили из пролива льды, и он, обогнув остров Корнуоллис, вернулся к «Террору», приготовившемуся к зимовке у острова Бичи. В эту зиму умерло три человека. Осенью, когда льды освободили путь, корабли прошли около 250 км по проливу Пил, ведущему на юг. По пути был открыт остров Принца Уэльского. За проливом, который потом стал называться именем Франклина, открылось широкое водное пространство. Однако суда не смогли им воспользоваться – уже в начале второй декады сентября они вмерзли в лед, находясь в нескольких милях от острова Кинг-Вильям.

Вторая зимовка унесла жизни двадцати участников плавания: их скосила цинга, вызванная недоброкачественными продуктами. Когда зима подходила к концу, восемь человек пошли по льду на остров Кинг-Вильям и сложили там турий с запиской, описывающей путь экспедиции. По возвращении эти люди не застали в живых Франклина; тяжело заболев, он умер 11 июня 1847 года. У острова Кинг-Вильям прошла третья зимовка, к концу которой в живых оставалось не более ста человек. Два легендарных судна были оставлены у западного берега Кинг-Вильяма, а люди пошли на юг, впрягшись в сани с установленной на них большой лодкой.

(Впоследствии два залива у этих берегов будут названы Эребус и Террор.) Люди пошли на юг, впрягшись в сани с установленной на них лодкой. Она им не понадобилась. Путь их по острову Кинг-Вильям буквально выложен десятками трупов. Крепко сколоченные гробы в начале пути сменяются наскоро сбитыми, а потом мертвых уже не хоронили – скелеты лежат без гробов. Последние следы трагедии – на небольшом острове Але-лейд, где обнаружены обломки шляпки и груда костей, а в устье реки Бэк эскимосы нашли последние сорок скелетов.

Поисковые работы начали весной 1849 года Джеймс Росс и офицер флота шотландец Френсис Мак-Клинток. Во время зимовки они обошли на санях северный берег острова Сомерсет и через пролив Пил увидели восточный берег острова Принца Уэльского.

Новые острова, проливы, бухты открывали и последующие экспедиции. Но Уильям Кеннеди и Рене Белло сделали особенно важное открытие: они достигли на санях северной оконечности американского материка – полуострова Бутия и доказали, что широкий пролив Франклина отделяет его от острова Принца Уэльского, самого южного в Канадском Арктическом архипелаге.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ПРОХОД В ТИХИЙ ОКЕАН 293

Вся третья экспедиция Джона Франклина, отправленная Адмиралтейством Британии в продолжение поисков северо-западного прохода в 1845 году, погибла. Но серия спасательных экспедиций, растянувшаяся на десятилетие, привела к значительным открытиям на севере американского континента. В том числе и тем, что способствовали открытию северо-западного морского прохода в Тихий океан с востока.

Четыре столетия назад началась эпопея поиска этого пути. В ней участвовали десятки судов, сотни людей, принесено было множество жертв, и не раз авторитетнейшие полярные исследователи заявляли: пройти по лабиринту проливов Канадского Арктического архипелага, постоянно забитых льдами, невозможно. К концу XVIII века была нащупана цепочка проливов, ведущая в Северный Ледовитый океан или даже в Берингов пролив. Оставалось только совершить это прохождение и практически доказать его возможность. Это и решил сделать молодой норвежец Руал Амундсен. Ему шел тридцать второй год, и он только что вернулся из Антарктики, где был штурманом на

судне «Бельжика» и участвовал в первой антарктической зимовке на борту этого корабля.

Р. Амундсен тщательно готовится к экспедиции, которая должна быть, по всей видимости, сложной, длительной и опасной, если учесть опыт предшествующих экспедиций, некоторые из них закончились трагически. Амундсен станет известен тем, что ни в одной из его экспедиций, как бы трудны они ни были, жертв не было. За исключением последней, где жертвой стал он сам.

Но пока начинается лишь вторая его экспедиция (первая – собственная). Объездив много верфей, Амундсен выбрал небольшую яхту «Йоа» (водоизмещением всего в 47 т). Лет двадцать ходила она на рыбные промыслы у берегов Норвегии и за тюленем – в полярные воды. Яхта была ровесницей Амундсена – постройки 1872 года.

Весной 1901 года Амундсен опробовал «Йоа» в охоте на тюленей между Шпицбергом и Гренландией, проведя ряд океанографических наблюдений по программе, составленной Нансеном. Была сделана необходимая «доводка» судна, но на этом кончились личные средства Амундсена. Пришлось занимать деньги, брать кредит под будущее открытие северо-западного прохода. Сам он жил исключительно скромно. В Гамбурге, где он жил и работал в обсерватории Неймайера, снимал дешевую комнату на чердаке, на еду тратил минимум. В последние перед отплытием дни поступил и государственный кредит – 40 тысяч крон. С исключительной тщательностью перестраивал Амундсен «Йоа», сам участвуя в работах в качестве плотника. На пять лет закуплено продовольствие, приобретено первоклассное научное оборудование. И вдруг в одной газете появляется статья под заголовком «Нужны ли Норвегии новые скелеты среди ледяных пустынь?». «Йоа» – жалкая посудина, а капитан ее – легкомысленный человек...» – говорилось в ней.

294 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Статья подействовала на нескольких кредиторов: они стали требовать обратно деньги. Это была катастрофа. Неужели все труды, самоограничение, напряжение последних месяцев – все это напрасно?!

И мечте о северо-западном проходе не суждено сбыться? Нет! Амундсен не отступит. Выход один, и очень важно, что с этим согласен Нансен, посетивший яхту накануне отплытия: «Йоа» должна выйти в море тайно, ночью, сбегать от кредиторов.

«Как чудесно! Нет больше никаких огорчений, назойливых кредиторов... Одни на яхте! Нас семеро, мы веселы и счастливы. Мы плывем в неведомые края, но полны надежд и веры», – писал в этот день Амундсен.

Спустя несколько лет Амундсен случайно узнал, что тогда Фритьоф Нансен, ничего ему не сказав, поручился за него перед кредиторами. Это был поступок чисто нансеновский...

Амундсен взял на «Йоа» запас продуктов, топлива, одежды и снаряжения на пять лет, были погружены на борт судна сборный домик на случай зимовки и материал для строительства магнитного павильона: ведь, помимо открытия северо-западного прохода, Амундсен планировал установить местонахождение Северного магнитного полюса, находящегося, предположительно, на северной оконечности материка, на полуострове Бутия.

Первая встреча со льдами произошла у западного побережья Гренландии, в заливе Мелвилла, два месяца заняла борьба с ними и пересечение моря Баффина. А затем яхта вошла в неисследованный, никем еще не пройденный пролив Ланкастер. Это был очень трудный путь: пришлось буквально лавировать с ювелирной точностью среди многочисленных островков, скал и мелей.

Амундсен все время, пока проходили пролив, находился в «вороньем гнезде» – на передней мачте судна. Нападали на судно и жестокие штормы. Однажды, чтобы спасти корабль, когда ветер стремительно нес беспомощную скорлупку прямо на рифы, Амундсен отдал приказ, показавшийся всем безумным: «Выбросить ящики с палубы в море!» В ящиках были продукты, но пришлось ими пожертвовать. Облегченный корабль волна вынесла на гладкую подводную скалу, где он благополучно переждал шторм. Но тут возникла новая напасть – пожар в машинном отделении. И его удалось каким-то чудом

погасить, но благодаря единственно правильному решению, принятому Амундсеном – перекрыть доступ воздуха в машинное отделение.

Ланкастерский пролив вывел к проливу Симпсона, по которому, в обход с юга острова Виктория, можно было бы продолжить путь, но Амундсен, найдя удобную бухту для стоянки судна, решил не рисковать и остановился на зимовку уже в начале сентября. К тому же он собирался провести магнитные наблюдения на полуострове Бутия, который был недалеко.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ПРОХОД В ТИХИЙ ОКЕАН 295

Зимовка в бухте на западном берегу острова Кинг-Уильман, которая стала называться Бухтой Йоа, прошла исключительно спокойно и результативно. Судно, вмерзшее в трехметровый монолит льда, постоянно посещали эскимосы, устроившие вокруг него своеобразный городок из эскимосских иглу, сложенных из снежных кирпичей. Общение с эскимосами всю зиму было очень тесным и взаимопользным. В обмен на всевозможные железные изделия норвежцы получали выделанные шкуры оленей, у эскимосов Амундсен научился строить снежные дома – иглу, нагружать нарты, переправлять их через трещины во льду.

Зима прошла быстро, но наступившее лето принесло разочарование: лед в бухте так и не вскрылся, а это означало вторую зимовку на том же месте. Но и она прошла благополучно: не было и намека на цингу, сопутствовавшую большинству полярным экспедициям. Помогло, конечно, обилие диких оленей вокруг, охота на которых обеспечивала свежей пищей. Вся экспедиция усиленно работала всю зиму. Кроме постоянных метеорологических, гидрологических и магнитных наблюдений, совершались дальние поездки на собачьих упряжках по острову Виктория и проливам; на карту было положено около сотни небольших островов, но главное – точно установлена точка Северного магнитного полюса.

Лето 1905 года освободило «Йоа» из ледового плена. 13 августа снялись с якоря и можно было двигаться дальше. Но снова на пути – острова, мели, подводные рифы, между которыми только благодаря своим малым размерам яхта могла лавировать. Постоянно нужно было измерять глубину, и перед судном шла специальная шлюпка, с которой делались промеры, и иногда под килем оказывалось не более двух сантиметров воды. Амундсен сравнил пролив Симпсона со «вспаханном полем» – так осторожно нужно было по нему двигаться.

Но вот через две недели на горизонте показалось китобойное судно: «Виднеется судно!» – раздался крик. Это была американская шхуна «Чарльз Ханссон», пришедшая из другого океана, из Тихого. И это был знак того, что северо-западный проход, к которому люди стремились четыре столетия, пройден.

«Горло у меня сжалось. Я был в крайне нервном состоянии, переутомлен, и пусть это признак слабости, но... на глаза мои навернулись слезы... Я быстро набросал на себя одежду. Задержался на мгновение перед портретом Нансена, висевшим на стене, и изображение словно ожило, казалось Нансен смотрел на меня и кивал головой... Я кивнул ему в ответ, улыбаясь от счастья, и вышел на палубу» – так описал этот момент Руал Амундсен.

Цель была достигнута, но тут новое испытание – яхту зажало льдами, дальнейший путь стал невозможен. Третья зимовка!

На этот раз повезло, что рядом находилась целая флотилия американских китобойных судов: можно было получить все необходимое. Амундсен

296 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

вместе с одним из капитанов-китобоев отправляется в восьмисоткилометровый переход на собачьих упряжках до ближайшей радиостанции, чтобы сообщить миру о своем открытии.

Это был труднейший маршрут по ледяной пустыне, с пересечением горного хребта высотой до трех тысяч метров, в условиях зимы, когда температура воздуха опускалась до пятидесяти градусов. Путешествие это заняло пять месяцев. А летом 1906 года «Йоа» вошла в Берингов пролив и прибыла в Сан-Франциско, встреченная с триумфом. Успех Амундсена не был случайностью. Он не прельстился тем самым обширным водным пространством, к которому выходили его предшественники, а выбрал после прохождения узким и

невероятно сложным проливом Симпсона трассу вблизи побережья Северной Канады и Аляски. Экспедиция норвежцев на крошечной яхте «Йоа» сделала так много, что обработка привезенного ею материала заняла около двадцати лет.

Однако, в отличие от северо-восточного прохода – Северного Морского пути – этот путь из океана в океан не нашел практического применения. Канадский предприниматель Бернье попытался использовать его для торговых целей сразу же после прохождения его Амундсенем, но неудачно. Только во время Второй мировой войны вернулись к этой идее, и для перевозок было направлено от Гренландии на запад маленькое судно «Рох». Но пройти трассу удалось только за две навигации. Лишь в 1944 г. норвежский моряк Ларсен прошел за один год из Атлантического океана в Тихий, через 12 лет после того, как аналогичный переход был сделан по Северному морскому пути. После того как в 1954 году успешно прошел северо-западным путем американский ледокол «Глешер», время от времени ледоколы стали огибать северную Америку. Однако путь этот остается экономически нецелесообразным.

Часть 4 АФРИКА

ИСТОКИ НИЛА

Нил, пересекающий с юга на север более половины Африки, – самая длинная река в мире. Правда, это было выяснено лишь во второй половине XIX века. Но и без этого великая река издавна привлекала к себе внимание людей, ибо она явилась колыбелью древнейшей цивилизации Египта.

Что знали древние египтяне об истоках своей священной реки? Сравнительно немного: то, что там находятся дремучие леса и болота, а обитают черные люди. Оттуда, с далекого юга, поставляли слоновую кость, эбеновое дерево, шкуры диких животных

Великий греческий географ и историк Геродот, путешествуя в VI веке до н. э. по Египту, интересовался, откуда берет начало Нил, но определенного ответа так и не получил. По его словам: «О природе Нила я не мог узнать ничего ни от жрецов, ни от кого-либо другого. . хотя и расспрашивал, почему Нил по своим естественным свойствам так резко отличается от прочих рек... Что касается истоков Нила, то ни один из тех, с кем приходилось мне беседовать... не говорил, что знает их».

Когда в начале нашей эры достигла апогея могущества Римская империя, Нерон отправил военный отряд для разведки верховий Нила. Вряд ли причиной такого похода была любознательность этого императора. Скорее всего, возникли планы вторжения в Эфиопию и сопредельные страны в верховьях Нила. Хотя античных натуралистов, да и самих египтян, интересовали особенности режима великой реки с ее летними разливами, приносящими на поля плодородный ил, при отсутствии катастрофических наводнений, как в реках Европы и Азии.

Учитель Нерона философ Сенека писал:

«Знаешь ли ты среди других гипотез, объясняющих летний разлив Нила, также ту, согласно которой он вырывается из земли и наполняется не водами с гор, а теми, что вытекают из недр Земли? Я же слышал сообщение об этом двух центурионов, которых император Нерон послал для исследования истоков Нила... Я слышал, что они рассказывали, будто проделали длинное путешествие, когда они благодаря помощи царя эфиопов, который о них позаботился и направил их к царям соседних стран, добрались до крайней земли.

298 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Мы дошли, рассказывают они, до огромных болот... Растения так сплетены в воде, что ни пешком, ни на судне нельзя преодолеть эти воды... Там, – рассказывали они, – мы видели два утеса, из которых вырывались со страшной силой могучие воды Нила. Но будь то исток или приток Нила, берет ли он там свое начало или лишь появляется вновь после того, как раньше ушел под землю, не думаешь ли ты, что, как бы то ни было, он вытекает из большого подземного озера? Ибо все же следует думать, что i такое озеро содержит собирающуюся во многих местах и стекающую в глубокое место массу воды...»

В этом высказывании следует обратить внимание на очень разумное мнение о важности подземного питания реки (правда, философ говорит о подземном озере, но мы имеем возможность уточнить, что подобные скопления подземной воды находятся не в гигантских полостях, а в трещинах и порах горных пород). На это обстоятельство до сих пор обычно не обращают внимания. А именно благодаря питанию подземными водами режим любой реки приобретает относительную стабильность; когда подземное питание уменьшается, скажем, из-за осушения болот, режим реки становится более контрастным.

В средние века наиболее достоверные сведения о Восточной Африке имели арабские купцы и путешественники. Они не совершали экспедиций к истокам Нила, но собирали сведения о них. На карте мира, составленной арабским географом XII века Идриси (уроженца Северо-Западной Африки) показаны горные реки, стекающие в два озера; из них по три реки (что

ИСТОКИ НИЛА 299

невозможно: из любого озера может вытекать лишь одна река) вливаются в большое озеро, которое собственно и дает начало Нилу, а также двум крупным рекам, направляющимся на запад, к Атлантическому океану, и на восток, к Индийскому.

До начала XIX века ученые не исключали возможность, что у Нила и Конго, а также Нигера могут быть единые истоки, которые находятся где-то в районе великих африканских озер, или во всяком случае предполагалось сближение долин этих рек.

Проще оказалось решить проблему крупного правого притока Белого Нила — Голубого Нила. Начиная с XVI века португальцы распространяли свое влияние на Эфиопию. Орден иезуитов стал посылать туда священников-миссионеров. Один из них — Педру Паиш, много лет проживший в Эфиопии, в 1613 году достиг района крупного горного озера Тана, расположенного северо-западнее центральной части Абиссинского нагорья на высоте 1830 м. На юг из озера вытекает полноводная река, которую местные жители называли Аббай. Пройдя по ее долине, Паиш выяснил, что она описывает полукруг, из чего правильно заключил: это и есть исток Голубого Нила. Он также высказал верную идею о том, что подъем воды в Аббае (Голубом Ниле) в период дождей вызывает летний разлив Нила в его среднем и нижнем течении.

Значительно трудней оказалось исследовать Белый Нил. В 1857 году на поиски его истоков была направлена экспедиция Лондонского королевского географического общества под руководством Ричарда Бертона (офицера колониальных войск и разведчика) и его заместителя Джона Спек. Имея более сотни носильщиков, они из Занзибара на восточном берегу Африки направились к озеру Танганьика, на запад. Поход был трудным, оба руководителя страдали от малярии. После 8 месяцев пути в феврале 1858 года они достигли цели и первыми из европейцев обследовали берега этого огромного, вытянутого на 700 км с севера на юг озера. С большим огорчением они выяснили, что из него вытекает одна река, направленная на юг. Нилом она быть не могла.

На обратном пути Бертон остался из-за болезни в городе работорговцев Таборе, а Спек направился на север. По словам местных жителей, там находится великое озеро Ньянза, или Ньянца. Через три недели Спек, действительно, оказался перед огромным — до горизонта — водоемом и назвал его в честь своей победы (виктории) и по имени Британской королевы — Виктория. В южной половине озера не оказалось никакой вытекающей отсюда реки. Спек справедливо предположил, что именно отсюда берет свое начало Нил.

При встрече Бертон стал упрекать своего заместителя в авантюризме (ведь слава первооткрывателя могла достаться именно Спеку). Тем не менее последний, прибыв в Англию, доложил о своем открытии, после чего

селения Урондогани он увидел крупную реку, текущую из озера на север. Сомнений не осталось: это – Белый Нил!

Его открытие было встречено в Англии с восторгом. Но ученые требовали дополнительных доказательств. Спек был готов отстаивать свое мнение. Против него предполагал выступить Бертон. Диспут был назначен на осень 1864 года. Вдруг за несколько дней до него пронеслась весть: Спек убит на охоте. По официальной версии, произошел несчастный случай. По слухам, Спек совершил самоубийство, не надеясь доказать свою правоту. Скорее всего слух был ложным: позже было убедительно доказано, что Джон Спек, действительно, сделал крупное географическое открытие. Вот что писал он в своем дневнике:

«Итак, экспедиция задание выполнила. Я лично убедился, что древний Нил вытекает из озера Виктория-Ньянца, являющегося, как я и доказывал, его истоком... Самые отдаленные воды, иначе говоря, верхний исток Нила – находятся на южном конце озера, очень близко к 3° ю. ш., из чего следует, что Нил является рекой поразительной длины и течет по прямой линии на протяжении 34° по широте».

Тогда же, в 1863 году, он по суше обогнул большой водопад, а также озеро Альберт (так и не заметив их), двигаясь на север, вновь вышел на берег Белого Нила и на судне спустился вниз по реке. Из Египта в Лондон он послал краткую телеграмму: «С Нилом все в порядке». Тогда ему было 36 лет.

ЗАГАДОЧНЫЙ ГОРОД НА ТАИНСТВЕННОЙ РЕКЕ (Тимбукту и Нигер)

Северо-Восточная Африка явилась колыбелью древнейшей цивилизации – Египетской. В то же время северо-западная окраина этого континента, за исключением морских побережий, до середины XIX века оставалась одним из наименее изученных регионов мира. С огромными трудностями европейцам приходилось преодолевать знойные пустыни Западной Сахары, преграждающие путь сюда с севера, и тропические дебри, закрывающие путь с запада и юга. Тем более затрудняло экспедиции враждебное отношение к пришельцам со стороны местных народов, в большинстве своем принявших ислам.

Однако в средние века и арабы, завоеватели Северной Африки, имели самые смутные представления о континентальной части Северо-Восточной Африки. По сообщениям безьянских (для истории) торговцев, побывавших в этих краях, там на полноводной реке стоит богатый город Тимбукту. В середине XIV века этот загадочный город посетил Ибн-Баттута, 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Западная Африка, 1788–1849 гг.

ЗАГАДОЧНЫЙ ГОРОД НА ТАИНСТВЕННОЙ РЕКЕ 303

один из величайших путешественников. Он подтвердил сведения о крупном торговом центре Тимбукту и побывал на большой реке, расположенной южнее города.

В следующем веке португальские мореплаватели начали осваивать берега Западной Африки, проторяя путь в Индийский океан. В середине XV века в Тимбукту побывали итальянские купцы; с торговыми караванами они пересекли Сахару. Через 150 лет француз Поль Эмбер, похищенный в Марокко, был перевезен как раб в Тимбукту. Никто из них так и не дал сколько-нибудь толкового описания этого региона. Оставалось неясным даже направление течения протекающей там реки, не говоря уж о местонахождении ее истоков и устья. Высказывались предположения, что такой рекой может быть либо Сенегал, либо Гамбия, текущие приблизительно с востока на запад. Не исключалась возможность того, что эта таинственная река пересекает почти весь материк, начинаясь где-то недалеко от истоков Нила или даже соединяясь с Нилом (по крайней мере так было показано на карте мира средневекового арабского географа Идриси).

В XVII – начале XVIII века французы предприняли ряд экспедиций вверх по Сенегалу, а англичане – по Гамбии. Удалось выяснить, что обе эти реки берут свое начало в горном массиве, расположенном сравнительно недалеко от западного побережья континента и не имеют отношения к той загадочной реке, о которой упоминали те, кто посетил Тимбукту. Правда, далеко не все

были согласны с таким выводом. Например, вот что говорилось на этот счет в одном английском альманахе 1758 года:

«Река Сенега, или Сенегал, является одним из рукавов реки Нигер, через который она, по-видимому, изливает свои воды в Атлантический океан. Согласно лучшим картам, река Нигер берет свое начало на востоке Африки, течет на протяжении 300 миль почти прямо на запад и там делится на три рукава: из них северный, как уже сказано выше, называется Сенегал, средний – Гамбия, или Гамбра, и южный – Рио-Гранде».

В 1795 году для поисков истоков Нигера с выходом в город Тимбукту отправился 24-летний шотландец врач по образованию Мунго Парк. Лондонское Африканское общество выделило ему некоторые средства, довольно скудные, а риск был велик: местные жители предпочитали грабить пришельцев, а не сотрудничать с ними. Это, помимо физических тягот и лишений, испытал Мунго Парк. С огромным трудом он преодолел водораздел и добрался до широкой полноводной реки. Местные жители называли ее Джолиба. Он не сомневался, что это – Нигер (и не ошибся).

Не имея сил продолжать путешествие до Тимбукту, он повернул обратно, несколько месяцев из-за болезни вынужден был провести в какой-то деревушке, остался в живых лишь благодаря заботам местных жителей, добрался до побережья и на корабле работоторговцев приплыл в Америку, а оттуда – в Шотландию. Его книга «Путешествие в глубинные районы Африки» пользовалась у читателей популярностью, хотя научные результаты экспедиции были невелики.

304 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Через несколько лет ему вновь предложили возглавить экспедицию в Тимбукту. На этот раз с ним было десять вооруженных белых и тридцать негров. Поход начали в сезон дождей, от лишений и болезней умерло большинство путешественников. Остальные, достигнув Джолибы, подготовили судно для плавания и отправились вниз по реке. Больше никаких сведений о них не поступало. Через три года англичане нашли единственного уцелевшего участника экспедиции – негра-переводчика. Он рассказал, что Мунго Парк в пути предпочитал действовать с позиции силы, приказывая стрелять в туземцев по малейшему поводу. За это его прозвали «бешеным белым». Они побывали в Тимбукту и продолжили плавание. Река, описывая огромную дугу, повернула на юго-восток. Было пройдено по ней более пяти тысяч километров. На порогах Бусса произошло очередное столкновение с местными жителями. Одни путники погибли от вражеских стрел, другие, включая Парка, утонули.

Тимбукту по-прежнему привлекал внимание европейцев. Еще Ибн-Баттута с восторгом отзывался о его великолепии. Парижское Географическое общество назначило премию в 10 тысяч франков тому, кто побывает в Тимбукту. Это удалось сделать в 1825 году английскому майору Александру Ленгу. Из Триполи он с караваном пересек Сахару, добрался до заветного города, прожил там три месяца, но так и не смог получить награды: его убили на выходе из города.

Тем временем молодой француз Рене Кайе, одержимый романтической жадой приключений и открытий, отправился в Западную Африку и присоединился к английской экспедиции в глубь материка. Предприятие окончилось крахом, он вернулся во Францию, но в 1824 году вновь отправился в Сенегал, тщательно подготовившись к путешествию. Однако местные колониальные власти не желали помогать ему в организации экспедиции в Тимбукту (сами рассчитывая получить премию Парижского Географического общества). С немалыми трудностями, выйдя из Сьерра-Леоне, Кайе добрался до Нигера, но тут его сразила лихорадка. Полгода он проболел малярией, живя в какой-то деревеньке. В конце концов, двигаясь по долине Нигера или на лодке по реке, преодолев в общей сложности более двух тысяч километров, 20 апреля 1828 года на закате он подошел к Тимбукту.

«Когда я вошел в загадочный город, – писал Рене Кайе, – предмет стремлений стольких европейских исследователей, меня охватило чувство невыразимого удовлетворения. Я никогда еще не испытывал таких ощущений,

никогда так не радовался. Однако мне приходилось сдерживаться и скрывать свои переживания. Немного успокоившись, я понял, что открывшееся передо мной зрелище не соответствовало моим ожиданиям. Я совсем иначе представлял себе этот великолепный и богатый город. На пер

ЗАГАДОЧНЫЙ ГОРОД НА ТАИНСТВЕННОЙ РЕКЕ 305

вый взгляд Тимбукту – просто скопление плохо построенных глинобитных домов. В какую сторону ни взглянешь, только и видишь, что огромную равнину, покрытую сыпучими песками, желтовато-белую и совершенно бесплодную. Небо на горизонте светло-красное, в природе разлита печаль, царит тишина; не слышно птичьего пения. Но все-таки есть что-то внушительное в этом городе, возникшем среди песков, и невольно восхищаешься трудом тех, кто его основал. Когда-то река, по-видимому, проходила около Тимбукту. Теперь же она отстоит от него на восемь миль к югу».

Славные времена Тимбукту прошли, оставив только легенды о его былом процветании. Окружающие территории были опустошены в результате долгой эксплуатации земледельцами и скотоводами; эрозия почв обнажила пески. Когда-то город возник вовсе не среди песков, а в плодородной долине реки, которая через несколько столетий была превращена в пустыню. (Об этой закономерности стали догадываться специалисты лишь начиная с середины XIX века.)

Жизнь в ставшем захолустьем Тимбукту оживала лишь с приходом больших караванов. С одним из них Кайе отправился на север, пересек с немалыми мучениями и постоянными издевательствами со стороны арабов Сахару, добрался до портового города Танжера, у Гибралтара, и с триумфом вернулся на родину. Хотя он так и не выяснил, куда направляет свои воды Нигер: то ли на восток к озеру Чад, то ли еще дальше, до слияния с Белым Нилом.

Английская экспедиция Джона Денхема, Уолтера Аудни и Хью Клап-пертона в 1822 году обследовала берега Чада. Оказалось, что из этого озера не вытекает ни одна река. Клаппертон прошел от озера на юго-запад вверх по долине реки Комадугу-Иобе и убедился, что она никак не связана с долиной Нигера. Однако двигаться дальше на запад он не имел возможности. Обратный путь экспедиция проделала по известному маршруту через Сахару. Но уже в 1825 году Клаппертон во главе новой экспедиции попытался пройти по Нигеру с юга, со стороны Гвинейского залива. Путь оказался чрезвычайно тяжелым. От лишений и болезней погибли все участники похода, за исключением самого молодого – слуги начальника Ричарда Лендера. Вернувшись в Англию, он всевозвезд занялся науками и написал двухтомный труд: «Материалы последней африканской экспедиции Клап-пертона».

Определив премию исследователю, который решит «загадку Нигера», лондонская «Африканская ассоциация» организовала новую экспедицию на эту реку во главе с Ричардом Лендером. Он взял с собой младшего брата Джона. В 1830 году путешественникам удалось пройти от Невольничего берега на север до реки Нигер. В поселке Бусса у местных жителей они нашли одежду и книгу, принадлежавшие Мунго Парку. Затем братья направились вниз по речной долине, обошли посуху пороги и начали сплав

зоб

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

на лодках. Джон Лендер обследовал Бенуэ, крупный левый приток Нигера, и пришел к верному выводу, что эта река не связана с Нилом.

Пройдя по реке путь в 750 км, братья достигли устья Нигера. На этот раз удалось окончательно доказать, что эта великая африканская река описывает гигантскую неровную дугу, направляясь сначала на северо-восток, до района Тимбукту, поворачивает на юго-восток, а затем и на юг. В 1832 году был издан трехтомник Ричарда Лендера «Путешествие в Африке для исследования Нигера до его устья». Это географическое открытие прославило братьев Лендеров, но пожалуй, резко сократило их жизни. Во время третьей, уже торгово-дипломатической, экспедиции на Нигер Ричард скончался от ран, полученных во время стычки с туземцами. Ему было 30 лет. Младший брат, вернувшийся в Лондон, умер в 32-летнем возрасте.

КОНГО ТЕЧЕТ ПО КРУГУ

При взгляде на карту Африки бросается в глаза особенность многих местных рек, расположенных в центральной и западной частях континента: большинство из них описывают большие и малые дуги, полуокружности. Это связано с геологическими особенностями строения земной коры, которые удалось выяснить только во второй половине XX века с так называемыми кольцевыми структурами. Они имеют разное происхождение, но распространены преимущественно на древних платформах.

Например, Нигер у истоков направлен на север, затем – на северо-восток. Не случайно было распространено мнение, что он впадает в озеро Чад или даже в Нил. На самом деле, как выяснилось, река, описав дугу, поворачивает на юго-восток, а ближе к устью течет на юг. Сходным образом ведет себя Лимпопо. Замбии, сначала устремленная на запад, в среднем течении направляется на северо-восток.

Вот почему очень долго исследователи Африки не могли составить верное представление о характере ее гидрографической сети. Устьевые части крупных африканских рек были известны европейцам уже в XV–XVI веках. Так, португальский мореплаватель Диогу Кан в 1485 году достиг на западном побережье Африки устья многоводной реки и водрузил там каменный столб с крестом и португальским гербом. Реку он назвал Риу-ду-Падран. Кан отправил небольшое судно на разведку вверх по течению реки и выяснил, что земли там принадлежат местному князьку, а его владения называются Конго. Только в середине XVII века португальские миссионеры (капуцины) и по совместительству разведчики-первопроходцы проникли более чем на пятьсот километров вверх по долине Конго и побывали на его левом приКОНГО ТЕЧЕТ ПО КРУГУ

307

Центральная и Южная Африка, 1849–1889 гг.

токе – Касаи. Дальнейший путь был особенно труден и опасен не только из-за буйной тропической природы, но и по причине настроенной враждебности местных племен, уже узнавших, что такое работорговля.

В 1798 году португальский колонизатор-путешественник Франсиску Ласерда отправился от юго-восточного побережья Африки вверх по реке Замбези и к западу от озера Ньяса встретил реку – Чамбези, текущую на юго-запад. Ему и в голову не пришло, что она затем может повернуть на север и слиться с Конго, а не направиться к находящейся сравнительно близко на юге Замбези.

308 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Даже после того, как Ливингстон, а затем Камерон в 1856 и в 1872 годах пересекли Африку от океана до океана, проблема Конго оставалась нерешенной. Ливингстон на своем пути встретил реку Луалабу, текущую на север. Создавалось впечатление, что она принадлежит к системе Нила или завершает свой путь в каком-то из крупных озер: Танганьика, Виктория.

В 1874 году Генри Стэнли организовал крупную экспедицию с целью окончательно выяснить проблему истоков Белого Нила и обследовать Конго от истоков. Под его начальством находилось триста солдат и носильщиков. Они высадились на острове Занзибар, переправились через пролив на побережье Африки и в феврале 1875 года достигли озера Виктория, доставив сюда специально сконструированную разборную крупную лодку.

Обследовать берега огромного озера оказалось делом нелегким и опасным. Они попадали в шторм, на лодки нападали свирепые гиппопотамы, а на участников экспедиции – воинственные туземцы. Очертив контуры озера, Стэнли убедился, что в него впадает одна крупная река – Катера, которую можно считать истоком Белого Нила. Западнее озера он открыл высокий горный массив Рувензори, третий по высоте в Африке (до 5120 м), а к юго-западу от него – озеро Эдуарда. Отсюда он спустился на юг, обследовав берега озера Танганьика.

Воины западной Африки

КОНГО ТЕЧЕТ ПО КРУГУ 309

Перейдя на юге озера небольшой водораздел, Стэнли вышел в долину реки Луалабы. Он решил выяснить, куда она направляется, для чего нанял у местного араба-работоторговца новых негров-носильщиков и снарядил 18 лодок. Осенью 1876 года он начал сплав по реке. Воды реки текли, в общем, на север, но с небольшим отклонением к западу

На их пути встречались водопады и пороги; значительную часть пути приходилось буквально прорубаться сквозь чащу тропического леса. В этих местах до него не проходили белые, потому что им оказывали сопротивление – вплоть до военного – местные племена, защищающие свою независимость. Вооруженные столкновения уносили жизни участников экспедиции так же, как тропические болезни. Все англичане, кроме Стэнли, погибли. Из негров в живых осталось менее третьей части.

Когда стало ясно, что река поворачивает не на восток, в сторону долины Нила и великих африканских озер, а на запад, к Атлантическому океану, Стэнли записал в дневнике: «Нет более на свете реки Луалабы, отныне я буду ее называть рекой Ливингстона». (Название это, тем не менее, сохранилось за левым притоком Заира, или Конго.)

На 999-й день по выходе из Занзибара, 9 августа 1877 года, отряд Стэнли вышел к Атлантическому океану. «Так кончилась, – писал Дж. Бейкер, – одна из самых замечательных экспедиций во всей истории географических исследований. Если и слышны голоса, что Стэнли попросту пожинал плоды чужих трудов, не надо забывать, что он проделал огромнейшую работу, которую делают только путешественники-пионеры, и что ему удалось найти ключ к загадкам, оказавшимся неразрешимыми для его предшественников».

Конечно, приходится помнить и о том, что Стэнли не Девушки западной Африки

310 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

отличался мягкосердечностью, и путь его отряда усеян, можно сказать, труппами друзей и врагов. Но крупные победы – даже в области географических открытий – слишком часто сопряжены с большими жертвами.

А завершил изучение бассейна Конго русский географ-путешественник Василий Васильевич Юнкер в 1879–1886 годах. Он по собственной инициативе и за свой счет провел детальные исследования в малоизученных районах Центральной Африки. Он сделал правильный вывод, что река Уэле, истоки которой находятся близ истоков Нила (северо-западнее озера Альберта), не является притоком этой реки, как думали одни географы, не впадает ни в озеро Чад, ни в Нигер, как думали другие, а принадлежит системе Конго (Заира). Окончательно установил это английский миссионер Джордж Гренфелл в 1886 году.

ЧЕРЕЗ АФРИКУ

Странный факт: пересечь Африку в ее южной половине, сравнительно узкой (менее трех тысяч километров) удалось лишь во второй половине XIX века. Скажем, путь через всю Азию – с ее гигантскими пространствами и разнообразными природными зонами – был проторен Марко Поло еще в средневековье. А ведь в Центральной Африке нет труднопроходимых горных хребтов или раскаленных пустынь.

Что же мешало европейцам исследовать этот регион? Главным образом – работоторговля и колониальная политика. На побережье Индийского океана охоту на рабов вели арабы, а на западном Атлантическом побережье – европейцы. Доставляли рабов обычно из сопредельных территорий, что приводило к кровавым межплеменным стычкам. А когда начался капиталистический раздел Африки, между ведущими европейскими державами возникла острая, можно сказать, географическая конкуренция.

До крупных вооруженных конфликтов дело, правда, не доходило. По-видимому, причина была проста – не известно, за что сражаться: отдаленные от берегов территории Африки оставались совершенно неизвестными. А разведчиками вольно или невольно становились ученые и миссионеры. И не случайно главные достижения в исследовании Центральной Африки связаны с

именем шотландца Давида Ливингстона, который был и ученым, и христианским миссионером, а также врачом и гуманистом, активно выступавшим против работорговли.

Основав в Южной Африке христианскую миссию, Ливингстон совершил труднейшее путешествие – с женой и детьми – через полупустыню Калахари. В то время считалось, что эта территория к северу, в зоне тропиков, переходит в непроходимую пустыню.

ЧЕРЕЗ АФРИКУ 311

Ливингстон женился на дочери местного миссионера Мэри Моффет, ставшей ему верной спутницей в жизни и путешествиях. Он изучил язык племени бечуанов, среди которых жил, и это помогло ему без переводчиков общаться с племенами Южной и Центральной Африки, говорящими на языке группы банту, к которой относится и диалект бечуанов. Семь лет он совершал сравнительно небольшие маршруты. Его заинтересовали рассказы негров об озере Нгами – прекрасном и обширном. К этому озеру и направился он со всей семьей и двумя спутниками в 1849 году. Они пересекли с юга на север Калахари, добравшись до этого обширного мелководного и периодически пересыхающего озера. В следующем году он сумел пройти еще дальше на север, к долине Замбези, и организовал там базу, заручившись поддержкой местного вождя.

Оказалось, что за степями и пустынями Калахари находятся плодородные саванны, изобилующие дичью, а не выжженный солнцем край. Но природа оказалась более приветливой, чем отношения между английскими и голландскими переселенцами в Южную Африку. Вернувшись в свою духовную миссию, Ливингстон обнаружил, что она подверглась нападению голландцев-буров. Он переехал в Кейптаун, отправил свою семью в Англию, освоил основы геодезии и вновь отправился на Замбези в 1853 году. По ее главному истоку, Лиамбау, он поднялся вверх по течению, прошел сушей в бассейн реки Конго, двинулся на запад, пересек невысокие возвышенности и достиг города Лоанду на побережье Атлантического океана.

Хижина африканцев племени джяггов

312 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

После недолгого отдыха он отправился в обратный путь, вышел к долине Замбези и отправился вниз по течению. Ему посчастливилось первому из европейцев увидеть самый мощный в мире водопад (Виктория) шириной в 1800 м, где воды Замбези низвергаются со 120-метрового обрыва. Река, пересекающая горные гряды, оказалась бурной, порожистой, так что значительную часть пути приходилось идти по ее долине, а не сплавляться

«Господствовало убеждение, – писал он, – что значительная часть внутренней Африки представляет собой пустыню, куда текут и в песках которой теряются реки. Я же в ходе своего путешествия 1852–1856 гг. от океана до океана через южную тропическую часть континента обнаружил, что вся эта область на самом деле хорошо орошена, что в ней имеются большие территории с плодороднейшей, покрытой лесами почвой, а также прекрасные травянистые долины, в которых живет значительное население, и я обнаружил также один из замечательнейших водопадов в мире. Вслед за этим удалось выяснить особенности физического устройства Африки. Она оказалась возвышенным плато, несколько понижающимся в центре и с расщелинами по бокам, по которым реки сбегают к морю»

Его возвращение в Англию было триумфальным. Королева лично приветствовала его (памятуя, конечно, что он назвал великий водопад ее именем). Публика с упоением читала его прекрасно написанный отчет «Путешествия и исследования миссионера в Южной Африке». Но почивать на лаврах он не стал, отправившись в 1859 году в новую экспедицию. Его назначили консулом области Замбези. С ним поехало несколько помощников

«Нашей целью, – писал Ливингстон, – было не открытие каких-либо баснословных чудес, а ознакомление с климатом, естественными богатствами, местными болезнями, туземцами и их отношением к остальному миру, что мы и делали с тем особенным интересом, какого не могут не испытывать, задумываясь о будущем, первые белые люди при работе на континенте, история которого только начинается»

На этот раз он обследовал район

левого притока Замбези, открыв огромное озеро Ньяса, вытянутое с юга на север «По обеим сторонам озера возвышаются хижины, — отметил он, — но дым от горевшей травы ограничивал наше поле зрения».

Его жене Мэри суждено было умереть на Замбези от тропической лихорадки в апреле 1862 года Ливингстон записал в своем дневнике «Ночью сколотили гроб, на другой день под ветвями большого баобаба вырыли могилу, и маленькая группа сочувствующих соотечественников помогла убитому горем мужу похоронить покойницу»

Несмотря ни на что Ливингстон продолжал исследовать Центральную Африку в надежде обнаружить истоки Нила После недолгого пребывания в Англии он в 1866 году вновь высадился в устье Занзибара, прошел вдоль побережья на север до реки Рувумы, повернул на запад, достиг озера Ньяса, обогнул его с юга, прошел до берегов Танганьики и пропал

ЧЕРЕЗ АФРИКУ

313

бесследно На его поиски был направлен журналист и разведчик Генри Стэнли От Занзибара он с группой вооруженных белых и без малого двумя сотнями носильщиков двинулся на запад В ноябре 1871 года в поселке Уджиджи на берегу озера Танганьика он встретил Ливингстона, который очень ослабел от малярии Несмотря на сильную слабость, Ливингстон вместе со Стэнли продолжил обследование берегов Танганьики, убедившись, что отсюда нет стока на север, к Нилу Стэнли отправился в Европу, но Ливингстон остался, решив обязательно выяснить вопрос об истоках Нила В мае 1873 года он умер Его чернокожие спутники бережно сохранили все дневники и собранные материалы Они торжественно предали африканской земле сердце путешественника и гуманиста, а тело забальзамировали и десять месяцев несли на носилках до берега Индийского океана, почти за полторы тысячи километров Похоронили Ливингстона в лондонском Вестминстерском аббатстве — усыпальнице королей и выдающихся деятелей Англии

Воин из племени масаи

314 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

А годом раньше также на поиски Ливингстона был послан во главе небольшого отряда английский морской офицер Верней Ловетт Камерон. Направившись от Занзибара на запад, он через пять дней встретил процессию с телом знаменитого путешественника. Камерон продолжил свой маршрут, обследовал район Танганьики и прошел на запад до реки Луалабы, открытой Ливингстоном, которому так и не удалось определить, не является ли она истоком Нила. Камерон ответил на этот вопрос отрицательно, верно решив, что это — приток (или исток) Конго (Заира).

Первоначально он хотел убедиться в верности этого предположения, опустившись вниз по реке. Но враждебность влиятельных арабов-работоторговцев заставила его направиться на юго-запад, через неизученные районы Центральной Африки. Пройдя в общей сложности 5800 км, он вышел к берегу Атлантического океана, завершив третье пересечение Африки, на этот раз с востока на запад.

Надо заметить, что, по-видимому, первым пересек Африку в 1852–1854 годах португальский торговец (и, возможно, разведчик) Силва-Порту, пройдя от Бенгелы на западе до Мозамбика. Но результаты этого маршрута остались засекреченными и вряд ли они представляли большой интерес для науки, в отличие от путешествий Ливингстона и Камерона (последний, помимо всего прочего, провел геодезические исследования, в частности, почти 4 тысячи определений высот местности).

ВЕЛИЧАЙШАЯ ПУСТЫНЯ МИРА

Пустыни редко привлекали в былые эпохи внимание исследователей и путешественников. Казалось, испокон веков эти суровые бесплодные края были созданы по недосмотру Творца, по какому-то недоразумению Природы.

Правда, пустыни не были безлюдными и вовсе непригодными для обитания. Там всегда кочевали воинственные племена, умевшие ориентироваться в этой унылой и однообразной для непосвященных местности. Они совершали переходы

от колодца к колодцу, останавливались в оазисах, дорожили свободой и неприязненно относились к пришельцам.

О существовании величайшей пустыни мира – Сахары – в древности практически ничего не было известно. Современному человеку, привыкшему к столь обширному и обычно окрашенному в желтый цвет пространству в северной половине Африканского континента, может показаться странным, что во времена Геродота и несколькими столетиями позже европейцы и даже египтяне имели самое смутное, неопределенное представление об этой части, как ее тогда называли, Ливии.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ПУСТЫНЯ МИРА 315

У Геродота приведено сообщение о том, что группа путешественников пересекла Ливийскую пустыню и достигла реки, которая текла с запада на восток. Судя по всему, речь идет о Нигере, хотя Геродот предположил, что это был западный исток Нила. Судя по всему, переход через Сахару в те времена в данном районе не представлял особой трудности.

Несмотря на то что на северной окраине Африки существовал Карфаген – один из культурных центров античности, походы оттуда на юг, в глубь континента, совершались редко, на сравнительно небольшие расстояния и без особых успехов. Правда, в эпоху могущества Римской империи совершались походы в глубь Ливийской пустыни. Один из них относится к 19 году до н. э. Тогда римские когорты, возглавляемые легатом Корнелием Бальбой, продвинулись далеко на юг от побережья Средиземного моря.

До сих пор не выяснено, удалось ли им пересечь Сахару. Плиний Старший, написавший о триумфе Бальбы, упомянул о покоренных им городах и народах. Судя по этим сведениям, римляне миновали Кидамус (современный Гадамес). Но самое замечательное, что, по сообщению Плиния, Бальбе встретилось несколько рек!

Французский археолог Анри Лот, изучая текст Плиния, предположил, что римляне миновали нагорье Ахаггар и достигли реки Нигер. Правда, в

Исследования Сахары

316 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

таком случае почти наверняка в перечне захваченных Бальбой городов был [бы крупнейший торговый центр у северной излучины Нигера – Тимбукту. | Скорее всего, пересекая Ахаггар, восточную окраину нагорья, римские войска встретили здесь реки, ныне давно пересохшие, а на южной окраине нагорья тогда существовала достаточно большая река – левый приток Нигера, от которого в наши дни сохранилась только широкая долина.

Позже римляне предприняли несколько походов в глубь Ливийской! пустыни, но вряд ли прошли они дальше, чем Бальба. Вызывает удивление | сама возможность подобных передвижений по бесплодной пустыне круп- | ных пеших и конных отрядов. Нет сомнений, что подобные походы свиде- | тельствуют о том, что два тысячелетия назад природная обстановка в этом регионе была более благоприятной для жизни человека. Тем самым под- | твердились сообщения Геродота о существовании к западу от Нила страны | гарамантов, а еще далее к центру Сахары атарантов и атлантов. Последних! нельзя отождествлять с жителями легендарной Атлантиды Платона, пото- ^ му что, согласно Геродоту, атланты Сахары строили дома из соляных бло- | ков, а в их краях существовали соляные курганы. Так что в данном случае; речь идет не о горах Атлас, расположенных на северной окраине Африки, | а о горном массиве в центре пустыни – Ахаггар. |

После падения Римской империи интерес европейцев к Африканском] континенту, и тем более его внутренним районам, надолго угас. Настал< | время великих арабских завоеваний. Ислам в средние века быстро распро- | странялся по Ближнему Востоку и Северной Африке. Арабские купцы наладили торговые связи с Индией и Китаем, жителями Северной и Западной Европы, с племенами и государствами Западной и Восточной Африки.

*Один из величайших путешественников всех стран и народов Ибн-Баттута в XIV веке за тридцать лет странствий проделал путь по суше и по морю протяженностью в 120 тысяч километров. Основные его маршруты проходили к востоку от его родного Танжера (портового города на северо-западе

Африки). Побывал он в Крыму, Поволжье, Приаралье, Индии, Китае, Аравии... Около 1350 года он отправился с посольством султана города Феса в крупный торговый центр Западной Африки Тимбукту – в среднем течении Нигера. На обратном пути он с караваном пересек Центральную Сахару.

Следующий этап исследований этого региона начался почти через полтысячелетия, в конце XVIII века. Он был связан с колониальными интересами европейских держав, завершавших первый капиталистический раздел мира. Исследования внутренних районов Африки сильно затруднялись тем, что местные жители со времен арабских завоеваний стали исповедовать ислам. Это касалось преимущественно наиболее воинственных кочевых племен, по выражению Жюль Верна, являвшихся пиратами пустыни. Они грабили караваны или взымали с них дань, а христиан убивали.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ПУСТЫНЯ МИРА 317

В 1788 году в Лондоне было организовано «Африканское общество», призванное изучать этот материк (с целями вовсе не альтруистическими). На средства этого общества молодой немецкий врач Фредерик Конрад Хорн-неман под видом мусульманского купца совершил путешествие из Каира на запад через Сахару до города Мурзук. Его сопровождал Иосиф Фрейденбург, принявший еще раньше ислам и знавший местные языки.

Исследования приходилось вести скрытно, ибо мусульмане подозревали в них шпионов. Однажды Фрейденбурга спасло только то, что в тот момент, когда с ними хотели расправиться, он вынул из своего багажа Коран и стал читать молитвы. В Мурзуке Фрейденбург умер, а Хорн-неман, переболев лихорадкой, с караваном отправился на север в Триполи, откуда отослал отчет о своем путешествии в Лондон. Отдохнув и окрепнув, он вновь отправился в Мурзук, откуда в апреле 1800 года ушел с караваном в глубь Сахары, стремясь достичь загадочного озера Чад. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Центральная часть величайшей пустыни мира оставалась неисследованной. В 1822 году из города Триполи на юг отправились трое англичан: Диксон Денхем, Уолтер Аудни, Хью Клаппертон. Они пересекли Сахару, двигаясь с караваном арабских купцов от оазиса к оазису. Дорогу среди песчаных и каменистых россыпей нелегко было бы найти, если бы надежными веками не служили скелеты животных и людей, павших на этом пути. По свидетельству путешественников, особенно много скелетов находилось вокруг колодцев.

Через несколько месяцев три исследователя увидели впереди сверкающее под солнцем озеро Чад. Возможно, лишь один европеец побывал до них на этих берегах – Фредерик Хорн-неман, но он умер, добравшись из Сахары до Нигера, а точные сведения о его маршруте отсутствуют. Во время обследования берегов Чада умер Аудни, а его товарищи убедились, что Нигер не связан с этим озером. Путешественники вновь пересекли Сахару, уже с юга на север, и вернулись в Англию.

С середины XIX века начались активные исследования Сахары англичанами и немцами. Основной их подтекст был связан не с научными целями, а прежде всего с экономическими и разведывательными. Индустриально развитые страны Европы старались прибрать к рукам обширные территории, расположенные южнее Атласских гор.

Крупную британскую экспедицию возглавил Джеме Ричардсон. Однако он умер вскоре после начала работ. Недолго прожил и сменивший его Адольф Офервег. Заканчивалась работа экспедиции под руководством немецкого филолога Генриха Барта, состоявшего на британской службе. Он прошел по Сахаре около 20 тысяч километров, а впоследствии стал профессором географии Берлинского университета. После него – уже в начале XX века – крупнейшим исследователем Сахары был французский офицер Жан Тильо.

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

с

Казалось, все шло к завершению изучения величайшей пустыни мира. Появились и периодически уточнялись карты этого региона, стали проводиться метеорологические наблюдения. Выдвигаются гипотезы о причинах возникновения и закономерностях существования Сахары. В связи с этим приходилось вносить существенные поправки в представления о динамике тропосферы. Однако попутно требовалось решить еще одну загадку: еще Генрих Барт обнаружил в некоторых безлюдных ее районах наскальные изображения сцен охоты, а также некоторых животных, обитающих в саванне, но не в пустыне. Что бы это могло означать? Поиски ответа на этот вопрос привели к неожиданным открытиям. О них – в следующем очерке.

ТАЙНА САХАРЫ

Во второй половине XIX века ученые стали проявлять все больший интерес к наскальным рисункам Африки. Первые такие находки казались каким-то казусом, чьей-то причудой. Однако чем больше обнаруживалось наскальных галерей, тем очевидней становилось то, что изображения оставили древние охотники (первым об этом написал Генрих Барт).

На этих рисунках были изображены животные саванн, но не было верблюдов, которые появились здесь лишь с III века н. э. Следовательно, более двух тысячелетий назад облик нынешней пустыни был иным.

Едва ли не самую замечательную из подобных доисторических художественных галерей обнаружил во время разведывательного рейда офицер французских колониальных войск Бренан в 1933 году. Это было в районе горного массива Тассилин-Аджер, северо-восточного отрога Ахаггара. Позже детальные исследования здесь провел французский археолог Анри Лот. Его работа «В поисках фресок Тассили», опубликованная в 1958 году (первое московское издание – 1962 год), произвела сенсацию.

На многочисленных рисунках, оставленных в Сахаре ее былыми обитателями, развернута грандиозная панорама географической обстановки и исторических событий, относящихся к последним десяти тысячелетиям. Оказывается, на месте нынешней пустыни существовала плодородная саванна с многочисленными реками, озерами и болотами, с богатым растительным и животным миром.

Все попытки усомниться в достоверности этих наглядных свидетельств оказались тщетными. Более того, археологи обнаружили в этом регионе огромное количество каменных орудий и следы палеолитических и неолитических стоянок. Геологи и палеогеографы нашли убедительные доказательства сравнительно недавнего процветания этого края: долины высохших рек, озерные котловины с остатками костей носорогов и крокодилов.

320 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Что же здесь произошло? Какая грандиозная катастрофа опустошила этот колоссальный регион, охватывающий треть континента?

Подозрение пало на влияние глобальных климатических ритмов. Одни энтузиасты космических циклов связывали их с периодическим усилением и ослаблением солнечной активности. Другие более резонно напоминали, что около 10–12 тысячелетий назад в Северном полушарии завершилась

Районы Африки в пустыне и полупустыне, где были встречены древние наскальные рисунки

ТАЙНА САХАРЫ 321

последняя ледниковая эпоха. Растаяли великие ледниковые покровы на севере Евразии и Америки. Это должно было вызвать перестройку всей климатической зональности.

Самые древние из обнаруженных рисунков, как выяснилось, относятся к началу послеледниковой эпохи. Стало быть, тогда никаких особенных климатических аномалий в Сахаре не наблюдалось. Тем не менее природная обстановка неуклонно ухудшалась. Примерно три тысячелетия назад, судя по наскальным изображениям, на этой территории паслись стада домашнего скота, а затем появились и колесницы (еще до прихода сюда рим-лямов). А с III века н. э. вовсе пропали изображения жирафов, слонов, леопардов, страусов, но зато на рисунках появились верблюды.

До этого археологи и историки были уверены, что в древности цивилизация проникала из долины Нила на запад. Однако датировки сахарских стоянок каменного века показали, что именно здесь, по всей вероятности, находился центр первобытной культуры неолитического времени, еще до освоения долины Нила. Правда, значительная часть палеогеографов по-прежнему старалась найти обоснование глобальным климатическим ритмам. Но в 70-е годы XX века выяснилось, что Сахара неуклонно расширяет свои пределы, ежегодно захватывая территории в десятки, а то и тысячи квадратных километров. И вызвано это вовсе не природными факторами, а хозяйственной деятельностью человека.

Справедливости ради надо отметить, что еще в середине XIX века американский географ Георг Марш доказывал, что Северная Африка (к примеру) обладала в древние времена большим плодородием. «Многие пустынные в настоящее время пространства, — писал он, — некогда имели густое население, необходимо предполагающее такое плодородие почвы, от которого теперь сохранились разве только очень слабые следы». Не было тогда и недостатка в воде.

Если вспомнить, как проходили исследования Сахары, начиная со времен Геродота, то есть за последние два с половиной тысячелетия, то выясняется очевидная закономерность: со временем проникать в Сахару и пересекать ее становилось все более сложным и опасным предприятием, несмотря на успехи цивилизации. Римские армии совершили походы в центр Сахары. Арабские торговцы пересекали ее и вдоль и поперек; караваны насчитывали сотни и тысячи людей, лошадей и верблюдов. Значит, оазисы на их пути были достаточно часты и водообильны. И вряд ли ошибался Плиний Старший, упоминая о реках, которые существовали в начале нашей эры в Центральной Сахаре. Ибн-Баттута без особых трудов добрался до Тимбукту, и в его время это был богатый процветающий город. А через несколько столетий для европейцев этот путь оказался необычайно тяжелым, а Тимбукту своим убогим видом вызывал разочарование.

322 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Почему произошли такие метаморфозы? Неужели Тимбукту был выстроен в пустыне? А если нет, то какая катастрофа превратила в бесплодную пустыню его окрестности?

Сейчас можно вполне уверенно утверждать, что первопричиной опустынивания Сахары, так же как, в частности, района Тимбукту, была хозяйственная деятельность человека. Этот процесс начался много тысячелетий назад, еще во времена охотников каменного века.

Охотничьи племена постоянно используют огонь для разных целей — для загонной охоты, выжигания лесных массивов, в ритуальных целях. Когда в сухой сезон они поджигали сухую траву, начинались крупные пожары. Судя по обнаруженным следам стоянок, территория Сахары, которую тогда занимала саванна, была достаточно плотно заселена.

Поселения людей находились в долинах рек, по берегам озер. В этих местах растительность страдала особенно сильно и не успевала восстанавливаться. К тому же охотники уничтожали крупных животных, что в конце концов по экологической цепочке приводило к нашествиям насекомых, а это пагубно отражалось на состоянии растительности и почв. Начинаясь эрозия земель (учтем, что пожары губят и наиболее плодородный и укрепленный корнями слой почвы). Дожди, а особенно ливни, усиливали эрозию:

активизировался поверхностный сток, а подземные грунтовые воды скудели, их уровень понижался. На реках сильные паводки сменялись меженью, во время которой водотоки сильно мелели, а то и терялись в песках.

Только в XX веке, да и то не сразу, географы осознали, что обилие песчаных массивов указывает на то, что на этой территории находились крупные речные долины. Но именно на песчаных и каменистых грунтах почвы особенно уязвимы, легко деградируют, уносятся ветрами и водами. Тогда-то и начинается формирование барханов.

Вот и в Сахаре опустынивание проходило по такому сценарию. Когда местные охотники резко уменьшили поголовье крупных диких животных,

наступила эпоха скотоводов (этот переход со всей очевидностью отразили фрески Сахары), в результате перевыпаса и выжигания земель под пастбища почвы Сахары еще более оскудели, эрозия распространилась на огромные территории, стали появляться массивы оголенных песков, а многие реки и озера пересохли. Люди и домашние животные вынуждены были концентрироваться в отдельных наиболее благоприятных для обитания очагах, но в итоге оскудели и эти территории.

После того как наступила эпоха верблюдов и кочевого скотоводства, сохранились еще оазисы и торговые пути между ними. Но к тому времени многие племена вынуждены были скитаться в пустыне, превращаясь нередко в «сухопутных пиратов». Теперь не только природа, но и вооруженные люди стали препятствовать торговым связям между городами в Сахаре и вокруг нее. Тогда и пришел в упадок Тимбукту.

ТАЙНА САХАРЫ 323

Возникает вопрос: почему происходит не только опустынивание местности, но и меняется климат? Для географов такая постановка проблемы в XX веке оказалась не только неожиданной, но и плодотворной, привела к открытию системы взаимосвязей явлений на земной поверхности и в атмосфере, а также в почвах и подпочвенных горизонтах.

Уничтожение растительности усиливает поверхностный сток, уменьшает питание подземных вод, снижает их уровень, активизирует эрозию почв и не дает восстанавливаться растительному покрову. Опустыненные земли обладают высоким альбедо, то есть сильно отражают солнечные лучи. Восходящие потоки воздуха формируют области повышенного атмосферного давления. Возникают антициклоны – спутники ясной солнечной погоды.

Даже в том случае, когда воздушные массы переносят над пустыней значительное количество воды, здесь не возникают облака и не выпадают осадки, потому что в воздухе слишком мало центров конденсации, которые способствуют кристаллизации снежинок или появлению капель воды из пара. Такими центрами обычно служат споры и пыльца растений, а также сложные органические молекулы и мельчайшие частички гумуса. Над пустынями высоко в воздух поднимаются лишь неорганические пылинки.

Итак, если в XIX веке была популярна поговорка: «Кочевник – дитя пустыни», то в XX веке ее пришлось уточнить: «Кочевник – отец пустыни». Люди невольно, сами того не желая и не понимая, за несколько тысячелетий сотворили величайшую пустыню мира, которая в наши дни продолжает расширять свои пределы по той же причине. И теперь уже пророческими выглядят строки Николая Гумилева:

И быть может, немного осталось веков,
Как на мир наш, зеленый и старый,
Дико ринутся хищные стаи песков
Из пылающей юной Сахары.
Средиземное море засыпят они,
И Париж, и Москву, и Афины,
И мы будем в небесные верить огни,
На верблюдах своих бедуины.
И когда, наконец, корабли марсиан
У земного окажутся шара,
То увидят сплошной золотой океан
И дадут ему имя: Сахара.

КРУПНЕЙШИЙ КОНТИНЕНТ, КОТОРОГО НЕТ

Часть 5 АВСТРАЛИЯ

КРУПНЕЙШИЙ КОНТИНЕНТ, КОТОРОГО НЕТ (неведомая Южная Земля)

Освоение Великого (Тихого) океана позволяло европейцам осваивать новые земли, прокладывая торговые пути в «Индию чудес» и к островам пряностей. Конкуренция со стороны Португалии заставила испанцев организовать крупную экспедицию под начальством Гарсиа Лоайсы, знатного рыцаря, и Хуана Элькано, капитана «Виктории» Магеллана. В эскадре было семь судов. Они отправились на запад через Атлантику летом 1525 года.

В пути их преследовали неудачи. У берегов Патагонии шторм разбросал корабли, а один из них потерпел крушение. Перед входом в Магелланов пролив снова налетела буря. Один корабль был отброшен далеко на юг, и его капитан, Франсиско Осес, сообщил позже, что «видел конец земли» (пролив Дрейка тогда не был открыт).

Еще один корабль пропал без вести, другой отправился на север, за ценным бразильским черным деревом. Оставшиеся четыре судна прошли Магелланов пролив, но затем снова попали в жестокий шторм, разъединившись уже окончательно. Считается, что Осес по пути на Молуккские острова потерпел крушение в Полинезии и погиб вместе со всем экипажем. Самое маленькое судно, не рискуя пересекать в одиночку океан, взяло курс на север вдоль западного берега Америки, впервые выяснив контуры материка. Еще одно небольшое судно продолжило плавание на запад, достигло Филиппинского архипелага, но разбилось о рифы. Часть экипажа спаслась, пробыла полтора года на острове; тех, кто остался в живых, подобрал испанский корабль «Флорида».

Флагман флотилии «Санта-Мария» также направился через Тихий океан. Переход был очень труден. Погибла от голода и болезней почти треть экипажа, включая адмирала Лоайсу и заменившего его капитана. Достигнув Молуккского архипелага, они вынуждены были высадиться на берег, ибо судно пришло в негодность. После долгих скитаний вернулись на родину в 1536 году всего лишь восемь человек, завершив вторую в мире кругосветку. Испанцы не теряли надежду наладить торговые связи с островами пряностей. Осенью 1542 года из Акапулько вышла эскадра под командой Вилья326 100 **ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ**

ловоса. Они направлялись точно на запад, открыли некоторые острова архипелага Ревилья-Хихедо, затем – ряд атоллов группы Каролинских и, наконец, добрались до Филиппинских островов (названных в честь испанского наследника престола Филиппа II). Здесь им пришлось устроить долгую стоянку.

Один из кораблей этой эскадры под командованием Иньиго Ретеса отправился в обратный путь к Мексике более южным маршрутом, чем тот, по которому они шли на запад. И вскоре встретил землю, не зная, что ее 18 лет назад (в 1526 году) открыл португалец Жоржи Минезиш. Испанцы два месяца шли вдоль берега, борясь со штормами и встречными ветрами. Ретес назвал этот обширный остров Новой Гвинеей. По требованию команды корабль вернулся на Молукки. Сюда вынуждена была перебраться экспедиция Вильяловоса, попросившая помощи у португальцев, владевших этими островами. Вскоре умер начальник экспедиции. Оставшиеся в живых вернулись в Испанию.

Сведения об открытой испанцами большой земле (Новой Гвинее) были восприняты в Европе как доказательство существования гигантского Южного материка. Однако европейцев интересовали не географические открытия, а захват новых островов в Тихом океане.

В 1567 году испанская экспедиция под командованием Альваро Мен-даньи, плывя из Перу на запад, открыла группу островов. Капитан, знавший библейское предание о золоте царя Соломона, предположил, что перед ним страна Офир. Поэтому острова были названы Соломоновыми.

Три года спустя наступила триумфальная пора для Южного материка. На карте мира, составленной известным фламандским картографом А. Ортелием, была нанесена Терра Аустралис Инкогнита. Это было сделано весьма убедительно, с показом прихотливых контуров некоторых ее частей: Огненной Земли, Страны попугаев (южнее мыса Доброй Надежды), Пустынной страны (южнее о. Малая Ява). Предлагалось и другое название этого гигантского материка – Магеллания.

В 1595 году на Соломоновы острова отправились уже престарелый Мен-данья вместе с энергичной женой Изабеллой де Барре. Капитаном флотилии, состоящей из четырех кораблей, был опытный португальский моряк Педро Кирос. Они избрали более южный, чем в первой экспедиции, маршрут. Возможно, у Менданьи оставалась надежда обнаружить золотые копи Офира или даже неведомый Южный материк.

Они открыли группу островов, которые назвали Маркизскими (в честь маркиза Каньете, вице-короля Перу). Идя далее на запад, встретили вулканический остров Сан-Бернардо. Наконец, продолжив маршрут, открыли группу островов Санта-Крус, которые поначалу приняли за Соломоновы (определять сколько-нибудь точно долготу все еще было невозможно из-за отсутствия надежных хронометров).

КРУПНЕЙШИЙ КОНТИНЕНТ, КОТОРОГО НЕТ 327

Менданья все еще надеялся обнаружить «копи царя Соломона». С этой целью на одном из островов он основал поселок и приказал искать золото. Однако никаких богатств тут не было.

Среди колонистов начались волнения. Менданья восстановил порядок, казнив зачинщика мятежа. Это не улучшило общей ситуации. Золота не было, началась эпидемия, жертвой которой пал сам руководитель. Его вдова взяла бразды правления в свои руки. Вскоре она была вынуждена признать, что все их старания напрасны и золота добыть не удастся. После долгого плавания два их корабля северным путем добрались до Мексики (два других потерялись еще в первые месяцы экспедиции).

...Педро Кирос мечтал о славе великого мореплавателя и не прочь был обогатиться и стать губернатором новых земель. Он подозревал, что и Южный материк и страна Офир, которую искал на западе Тихого океана Менданья, действительно существуют южнее тех мест, где они плыли.

Исходя из таких соображений, Кирос с редким упорством стал добиваться разрешения на новую экспедицию. Он отправился в Испанию, затем к папе римскому, добился аудиенции у короля Филиппа II. Наконец, разрешение было получено. В Мексике он снарядил три корабля и в конце 1605 года вышел в океан курсом на юго-запад.

Через несколько недель корабли пересекли тропик Козерога. Дни шли за днями, а никаких следов материка не было. Кирос повернул на северо-запад. Наконец, им встретилась группа необитаемых островов, названная Киросом низменными (Туамоту). Затем встретили богатый растительностью, населенный остров, дав ему имя Сагиттария. Однако сделать здесь остановку не удалось: сильный ветер и течение отбросили корабли далеко на северо-запад. Достигнув 10° ю. ш., Кирос взял курс на Соломоновы острова.

Плавание было долгим и трудным; моряки страдали от жажды и голода. Наконец, удалось пристать к одному из островов архипелага Санта-Крус. Отдохнув, мореплаватели постарались выведать у гостеприимных индейцев, где находится «большая земля». И услышали в ответ, что она расположена на юге, за несколькими островками.

Эскадра отправилась на юг. И вот на горизонте показалась вершина горы. Им открылась большая земля, покрытая лесами, с бурными реками и приветливым населением. Кирос был в восторге. Сойдя на берег, он заложил город Новый Иерусалим, а землю назвал Австралией Духа Святого.

Пять недель стояла эскадра в бухте Нового Иерусалима. Кирос, отдохнув и снарядив флагманский корабль, отправился на нем якобы обследовать ближайшие окрестности. На самом же деле они вышли в открытое море. Кирос приказал взять курс на север. Он торопился в Акапулько, чтобы сообщить о своем открытии и получить права на новый континент. Однако, по его словам, корабль попал в шторм и был отброшен далеко на север, после чего пришлось плыть в Мексику. (Есть еще одна версия: команда заставила Кироса отправиться в Мексику.)

Написав отчет, где утверждается, что Австралия Духа Святого «составляет по меньшей мере пятую часть всей земной суши», Кирос не скупился на восторги в адрес нового континента: «Нет на свете страны более приятной, здоровой и плодородной; страны более богатой строительным камнем, лесом, черепичной и кирпичной глиной, нужной для создания большого города, с портом у самого моря...»

В докладной записке королю он без ложной скромности подчеркивал свой успех и право на награды не меньше тех, которые достались Колумбу: «Есть два материка, отделенные от Европы, Азии и Африки: первый из них открыт Кристобалем Колоном (Колумбом); второй и последний на Земле – тот,

который я видел и который я прошу исследовать и заселить с разрешения Вашего Величества».

Кирос просил организовать крупную экспедицию с колонистами. Ему пришлось из Мексики перебраться в Испанию, обивать пороги адмиралтейства, дворцов вельмож, кабинетов банкиров. Несколько лет прошло, пока он получил разрешение и средства на небольшую флотилию. Он отправился в Панаму и по пути умер, так и не завершив своего грандиозного мероприятия.

Впрочем, оно не могло благополучно завершиться ни при каких условиях. Ведь Кирос открыл мнимый континент. Это выяснилось сравнительно быстро. До испанского двора соответствующие сведения дошли только в начале 1608 года и тотчас были засекречены.

НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ (побережье Австралии)

В начале XVII века в Южном полушарии стал приобретать все более четкие очертания призрак величайшего континента – Австралии Духа Святого. Однако его «первооткрывателю» Педро Киросу так и не довелось снискать славу великого мореплавателя, совершившего географическое открытие.

Впрочем, достаточно часто реальные географические достижения совершались не вдруг и не одним конкретным лицом. Вот и открытие Австралии произошло не сразу, и в этом предприятии вольно или невольно принимали участие многие мореплаватели, среди которых был и знаменитый пират... Однако не станем забегать вперед и начнем с того эпизода, когда в 1606 году Педро Кирос, оставив свою эскадру, спешно отбыл на флагманском корабле от берега Австралии Духа Святого для того, чтобы

329

НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ

доложить о своем открытии (мнимом) королю Испании и за столбить за собой право начальствовать на этих землях.

Реальную Австралию было суждено открыть капитану одного из кораблей, оставленных Киросом в бухте у Нового Иерусалима – Луису Торресу.

Тщетно прождав исчезнувшего начальника, он отправился обследовать Австралию Духа Святого. И вскоре убедился, что это остров, к тому же не очень большой. Обогнув его с юга, Торрес попытался достичь материка. Это ему не удалось (продолжив плавание в юго-западном направлении, он мог бы попасть к австралийскому берегу).

Торрес направил свой корабль на северо-запад. Ему встречались острова, а затем началась длинная полоса рифов и мелей вдоль южного берега Новой Гвинеи. Отклонившись на юг, он и тут увидел ряд мелких островов, а за ними у горизонта землю. Это была Австралия!

Осторожный Торрес не стал делать такого вывода. Более поздние исследователи пришли к твердому убеждению, что он первым в 1607 году обнаружил пролив, отделяющий Новую Гвинею от австралийского полуострова Йорк.

Это было последнее великое географическое открытие испанских мореплавателей. Оно долгие годы сохранялось в тайне. Только во второй половине XVIII века англичане, захватив Манилу, проникли в испанские секретные архивы и познакомились с донесением Торреса. Географ А. Далримпл опубликовал эти документы. Пролив между Новой Гвинеей и Австралией был по справедливости назван Торресовым.

Ни сам Торрес, ни его современники не имели представления о существовании той Австралии, которая известна нам. По-прежнему мореплаватели и географы-теоретики полагали, что имеется гигантский Южный материк и остается только уточнять его контуры.

На открытие Австралии существенно повлияла изменчивая политическая ситуация в Западной Европе. В середине XVI в. в Нидерландах было создано торговое «Общество дальних стран». Однако плаванья в Индийском и Тихом океанах оставались трудными и опасными: северные проходы не удалось обнаружить, а южные – держали под контролем и в секрете португальцы и испанцы.

Помог несчастный случай с голландским капитаном Хаутманом. Он угодил в португальскую тюрьму за долги, и там выяснил у заключенных моряков

маршрут вдоль Африки в Индию и к Молуккским островам. Об этом он сообщил на родину, предложив возглавить соответствующую экспедицию.

«Общество дальних стран» выкупило Хаутмана и снарядило флотилию из 4 судов. В 1595 году они отправились из Нидерландов на юг. Зная трассы португальцев, Хаутман умело избегал встреч с их кораблями. Через полтора года голландцы достигли Явы и наторговали пряностей. Потеряв половину кораблей и треть команды, они завершили экспедицию в 1598 году.

330 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Следующая флотилия – уже из 8 кораблей – прошла по проторенному Хаутманом морскому пути вдвое быстрее. Причем половина эскадры, побывавшая на Молуккских островах, плавала дольше, зато принесла еще больше прибылей, так как пряности закупала по дешевым ценам.

Хаутман, возглавив новую экспедицию, в 1600 году отвоевал у португальцев стратегически важный остров Маврикий, закупил пряности на Молукках. Обратный путь оказался тяжелым из-за военных стычек с португальцами. В результате была потоплена половина флотилии, Хаутман погиб. Однако для Нидерландов даже эта экспедиция оказалась чрезвычайно выгодной.

В стране возник «колониальный бум». Резко усилилась конкуренция торговых организаций; стали снижаться цены на пряности в Европе и повысилась закупочная стоимость этих товаров на далеких островах и в Индии. Правительство Нидерландов, соблюдая государственные интересы, учредило мощную корпорацию – Ост-Индскую компанию, обладающую монопольным правом торговли с дальними заморскими странами. Были оборудованы базы-крепости на мысе Доброй Надежды (Капштадт или Кейптаун), Маврикии, Молукках, на острове Яве (город Батавия, или Джакарта).

В 1615 году купцы голландского города Хорна организовали в обход существовавшей монополии свою экспедицию за пряностями. Два корабля под командованием Виллема Схаутена и торговца Якоба Ле-Мера отправились на юго-запад, пересекли Атлантический океан (при этом меньшее судно сторело, команда перешла на флагман). Не имея права идти через Магелланов пролив и возле мыса Доброй Надежды (первый контролировали испанцы, второй – Португалия), они отклонились к югу и обогнули Огненную Землю, открыв пролив, названный именем Ле-Мера.

Южнее находилась скалистая суша. Ее сочли выступом «Южного материка» и окрестили торжественно Землей Штатов (Нидерландских). В действительности это был сравнительно небольшой остров. При входе в Тихий океан они нарекли мысом Горн юго-западный выступ, как им казалось, Огненной Земли. Но и тут был остров, получивший позже то же название – Горн.

Двигаясь к экватору, пересекли тропик Козерога, пошли на запад. За Новой Гвинеей открыли острова Схаутена и, наконец, достигли Молуккского архипелага, где их арестовали свои же голландцы – конкуренты из Ост-Индской компании. Команду отправили на родину как нарушителей конвенции. Ле-Мер умер в пути, а Схаутен написал «Дневник, или Описание удивительного путешествия», который был издан в Амстердаме в 1619 г. и имел огромный успех у читателей, увеличивая число желающих совершать дальние плавания.

Главные усилия голландцев были направлены на освоение островов южных морей. Проходя Индийский океан южнее экватора, они порой до

НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ 331

стигали пустынных земель с племенами «дикими», остающимися еще в каменном веке. Никакого корыстного интереса эти малолюдные берега не представляли. За ними закрепилось название Новая Голландия. Ее считали северным выступом Неведомого Южного материка. Поселений здесь не устраивали. Сведения о характере прибрежных акваторий собирались и хранились в тайне. Это, в сущности, стало непосредственным началом открытия Австралии.

В результате на западе Новой Голландии появились Земли Эндрахт, Эдель, Левин. В 1627 году капитан Питер Нейтс (Ньютс) нанес на карту западную половину южного берега Австралии, а также расположенный близ

него архипелаг. Через год Нейтс на северо-западной окраине материка открыл Землю де Витта.

Все эти данные ставили под сомнение существование единого гигантского Неведомого Южного материка. Окончательно утвердиться в этом впервые довелось опытному голландскому мореплавателю Абелью Тасману. С острова Маврикий два корабля под его командованием пошли на юг. Приблизительно на 45° ю. ш. повернули на восток и встретили севернее 42°25' сушу, названную Вандименовой Землей (остров Тасмания). Через девять дней они увидели горы южного острова Новой Зеландии. Тасман предположил, что перед ними продолжение Земли Штатов, которую открыли Схаутен и Ле-Мер к югу от Огненной Земли.

Этот пример показывает, с какими неточностями определяли в те времена долготу, какие возникали при этом ошибки и насколько прочно укоренился миф о великой Неведомой Южной Земле.

Ведь от Новой Зеландии до острова Горн более 8 тысяч километров!

Голландцы плыли вдоль берега на северо-восток. В одной из бухт, где они попытались высадиться, местные жители-маорийцы убили трех матросов. «Бухта убийц» – так назвал ее огорченный и возмущенный капитан.

Пройдя вдоль северной половины Новой Зеландии и приняв пролив между двумя островами за глубокий залив, Тасман взял курс на северо-восток. В январе 1643 года они достигли архипелага Тонга (возможно, первыми), повернув оттуда на северо-запад, к Яве. По пути открыли некоторые острова архипелага Фиджи. В июне они прибыли в Батавию.

Казалось бы, после такой экспедиции всем, кто знал о ней, должно быть ясно: существует материк, вокруг которого совершил плавание Тасман. Однако достаточно веских оснований для такого суждения не имелось. Да и ни разу Тасман не подошел к Австралии, а открыв Новую Зеландию, счел ее продолжением «Земли Штатов» и частью Южного континента. Английский историк географии Дж. Бейкер назвал это путешествие «блестящей неудачей».

В 1644 году в новую экспедицию отправилось уже три судна под начальством Абеля Тасмана. Они вышли из Джакарты на восток, от Новой

Гвинеи повернули на юг, обследовали огромный залив Карпентария. Убедились, что от него нет выхода на юг, к Вандименовой Земле. Обследовали 3,5 тыс. км берега Северной и Северо-Западной Австралии. С учетом предыдущих данных стало ясно, что это не группа островов, а единый материк. В тот же год экспедиция вернулась на Яву.

По-видимому, несмотря на ценную географическую информацию, добытую Тасманом, его плавание не вдохновили голландских купцов и финансистов на организацию новых экспедиций. Да и сам капитан, судя по всему, не был очень озабочен добыванием богатств.

Свой вклад в открытие нового материка внес английский мореплаватель Уильям Дампир. Он сделал своей профессией морской разбой. И этот «рыцарь удачи», искатель легкой наживы тоже стал географом-первооткрывателем. Уильям Дампир не отличался жестокостью и жадой наживы, а пиратом был, можно сказать, по совместительству.

Мореплавателям прошлого, даже состоящим на государственной службе, во время длительных походов приходилось обычно рассчитывать только на свои силы и умения. Им требовалось быть специалистами разного профиля. Многих капитанов и штурманов, даже из числа пиратов, есть все основания считать если не учеными, то весьма образованными и знающими людьми. Помимо всего прочего, они нередко знали несколько языков. Но настоящих исследователей среди них фактически не было. Пересекая

моря и океаны, ведя наблюдения за погодой и течениями, встречая неведомые земли и новые племена, мореплаватели имели практические цели, прямо или косвенно связанные с торговлей или разбоем.

И все-таки пирата Дампира с полным основанием можно считать ученым. Он удостоился чести состоять в научном Британском Королевском обществе (академии наук) вместе с Ньютоном. Даже во время пиратских экспедиций Дампир постоянно вел научные наблюдения, внимательно приглядывался к природным объектам, к быту и нравам местных жителей, делал ботанические описания.

В своей первой кругосветке Дампир был штурманом. Их пиратский корабль «Улада холостяка» бороздил воды Индийского океана, течения и сильный ветер отнесли их далеко на юг от намеченного маршрута. Им довелось стать первыми англичанами, попавшими к берегам Австралии (тогда ее северо-западную часть называли Новой Голландией). Дампир провел здесь более двух месяцев, заходя достаточно далеко в глубь земли, названной его именем.

Вскоре Дампиру наскучила компания полупьяных головорезов и он остался на острове недалеко от Суматры с одним матросом и четырьмя малайцами. Им пришлось отправиться в плавание на каноэ. Это были дни постоянного напряжения из-за реальной угрозы смерти. Лодчонку захлестывало волнами, и на четвертые сутки им показалось, что гибель неминуема. «Я должен признаться, – написал бывалый пират и толковый исследователь, – что мое мужество, которое я до этого еще сохранял, покинуло меня».

Станный, совершенно уникальный этот пират вернулся после многих приключений из дальних странствий не с материальными, а с интеллектуальными ценностями! В 1697 году он издал свои записки «Новое путешествие вокруг света».

Безусловно, Дампир был одним из величайших мореплавателей: трижды пересекал Мировой океан в очень непростых условиях, на разных, преимущественно ненадежных, кораблях, нередко с боями, порой в неведомых водах. Как писатель-натуралист он пользовался широкой и заслуженной популярностью. А вот о его научных открытиях мнения ученых расходятся.

Соотечественник Дампира, английский историк науки Дж. Бейкер, сделал такой вывод: «Путешествия Дампира мало что дали географической науке. Как и голландские исследователи, он посетил лишь бесплодные части Австралии. Все, что Дампир говорил в ее пользу, носило отвлеченный характер; все, о чем он докладывал как очевидец, звучало совершенно бесперспективно, и потому неудивительно, что за его путешествиями не последовали новые».

Отсюда следовало бы заключить, что Дампир совершил «географическое закрытие», отвратив исследователей от новооткрытого континента. В этом обвинении есть некоторый резон. Однако странно слышать упреки

334 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

первооткрывателю в том, что он предельно точно, вне конъюнктурных соображений, описал природные условия и население данной территории. Конечно, в принципе он мог бы по примеру некоторых путешественников сочинить легенду о новом Эльдорадо. Но уж если он поступил в соответствии с правилами, принятыми в науке, а не в политике или беллетристике, то это следовало бы, пожалуй, вменить ему в заслугу. Не случайно на карте мира есть архипелаг, земля, два пролива, носящие имя этого пирата.

То, что Австралия – это небольшой материк, выяснилось окончательно еще во времена Тасмана. Однако интерес к ней западноевропейских торговцев и колонизаторов был довольно сдержанный. Увы, многие великие географические открытия совершались вовсе не из стремления к познанию.
ЗАКРЫТИЕ НОВОЙ ГОЛЛАНДИИ (Тасмания, Австралия)

Знаете ли вы, где расположена Новая Голландия? А Новый Южный Уэльс? Вандименова Земля?

На современных географических картах эти названия отсутствуют. Однако во второй половине XVIII века они были известны едва ли не всем просвещенным европейцам Зато они не ведали ничего ни об Австралии, ни о Тасмании.

В те времена береговая линия того материка, который получил затем имя Австралия, была известна лишь фрагментарно. Вандименова Земля, | открытая Тасманом, считалась юго-восточной оконечностью Новой Голландии. Да и само существование единого материка ставилось под сомнение; преобладало

мнение, что это по меньшей мере два крупных острова, разделенных широким проливом, простирающимся с севера на юг.

В ноябре 1797 года английский военный врач Джордж Басе с небольшой командой на шлюпке обследовал юго-восточное побережье Новой Голландии, начиная от поселения Порт-Джексон (позже – город Сидней). Он выяснил, что берег поворачивает на запад. Видя впереди открытое море, он предположил, что находится в широком проливе, отделяющем Новую Голландию от Вандименовой Земли, которая, следовательно, скорее всего не полуостров, а остров.

В конце 1798 года Джордж Басе с военным моряком Мэтью Флиндерсом на судне «Норфолк» обогнули юго-восточный выступ Новой Голландии, прошли пролив (Бассов) и обошли вокруг Вандименовой Земли, неопровержимо доказав, что это остров. Это было значительное «географическое закрытие», после которого на картах появился остров Тасмания вместо неопределенных очертаний Вандименовой Земли.

ЗАКРЫТИЕ НОВОЙ ГОЛЛАНДИИ 335

Во время этого плавания они достаточно точно очертили контур Тасмании, а также открыли два острова по обе стороны Бассова пролива: Флин-дерс и Кинг. В последующие годы Флиндерс продолжал обследовать берега Новой Голландии. В то же время сюда, на южную оконечность материка, прибыли два французских корабля. Они, по-видимому, раньше англичан открыли остров Кенгуру, зато позже их прошли Бассовым проливом.

В 1802–1803 годах Флиндерс совершил плавание вокруг Новой Голландии, начиная с Восточного побережья. Здесь, в некотором отдалении от береговой линии, он обследовал самую протяженную в мире полосу коралловых рифов и островов – Большой Барьерный риф. Пройдя Торресов пролив, он направился на юг, исследуя залив Карпентария, который, по предварительным предположениям, мог быть проливом, разделяющим Новую Голландию на две части.

Надо заметить, что в мнении о «двойном материке» есть свой резон. От южной оконечности залива Карпентария тянется на юг полоса низменностей, которые в южной части материка находятся на отметках ниже уровня Мирового океана (там расположены соленые озера).

В 1814 году Мэтью Флиндерс опубликовал свою книгу «Путешествие к Терра Австралия», где рассказал о своих плаваниях и открытиях. Он сознательно использовал часть старинного названия Неведомой Южной Земли

Труканини, последняя тасманийка

336 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

(Терра Австралис Инкогнита) и пояснил, что теперь, когда данная земля полностью и достаточно точно околонтурена, ее нет оснований называть «Неведомой» и, тем более. Новой Голландией (к тому времени наиболее вескими были претензии англичан на эту территорию).

С тех пор с географических карт исчезли Новая Голландия, Вандименова Земля, а также Земля Наполеона Бонапарта, которую нанесли было на юге Новой Голландии французские исследователи, не предполагавшие, что вскоре армию этого императора наголову разгромят в России, а затем под Ватерлоо и ему суждено будет заканчивать свои дни на острове. Произошло завершающее открытие Австралии как еще одного континента, хотя и самого маленького.

Однако Терра Австралия все еще оставалась в значительной мере Инкогнита, Неведомой. Почти на всей ее территории, исключая прибрежные земли (да и то не все) расстилалось белое пятно. Еще много десятилетий исследователи прокладывали пути к центральной части континента и совершали пересечения его в широтном и меридиональном направлениях, терпя лишения и порой погибая, пропадая без вести. Только в конце XIX века было завершено поверхностное (в прямом смысле: рельеф, речная сеть) изучение Австралии и началось познание ее геологического строения и полезных ископаемых. За этот срок европейские переселенцы завладели практически всеми более или менее плодородными землями континента, почти полностью

истребив или оттеснив в пустыни и полупустыни аборигенов, численность которых сократилась примерно вдесятеро.

В ГЛУБЬ МАТЕРИКА (Центральная Австралия)

Географическое изучение Австралии началось только в XIX_веке. Оно проходило прежде всего в юго-восточной части континента. Опорной базой при этом был Порт-Джексон (позже – Сидней). В начале 1788 года сюда прибыло несколько грузовых парусников с переселенцами – преимущественно ссыльными каторжниками – их скарбом, зерном, племенным скотом.

Плодородные приморские низменности с запада ограждали горные гряды. По-видимому, первыми проникали в эти районы беглые преступники и ловившие их охранники. Однако британское правительство понимало, что пора переходить к освоению новых заморских земель в Австралии, для чего требуются не каторжники, а свободные переселенцы: скотоводы и земледельцы. Оказалось, что западнее водораздельного хребта находятся пригодные для животноводства речные долины и низменности.

В ГЛУБЬ МАТЕРИКА 337

Вскоре выяснилось, что эти реки и низменности существенно меняются от сезона к сезону и от года к году. В засушливое время водотоки почти совсем пересыхают, а степи выгорают, тогда как в дождливые сезоны или года в понижениях образуются непроходимые болота. Это немаловажное обстоятельство первым отметил английский офицер Чарлз Стерт, которого Плавание М. Флиндерса и маршруты первых исследователей внутренних областей Австралии

338 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

му колониальное правительство поручило исследовать реки по западную сторону Голубых гор (водораздельного хребта). В засушливый 1828 год он спустился в долину Маккуори, открытую еще в 1813 году, тогда река была полноводной и порой терялась в болотах, а теперь пересохла и от болот не осталось следа. Долина привела его к берегу крупной реки, протекавшей через солончаковую пустыню. Вода в реке была солоноватой. В честь губернатора Нового Южного Уэльса Стерт назвал реку – Дарлинг.

Он вернулся в Порт-Джэксон, так и не выяснив одну из загадок этого края. Дело в том, что за десять лет до него топограф Джон Оксли попытался проплыть вниз по рекам Лакан и расположенной севернее Маккуори, но в обоих случаях путь ему преградили болота. Он сделал вывод: «Мы были где-то на пороге внутреннего моря или озера, по всей вероятности, обмелевшего и постепенно заполняющегося теми мощными отложениями, какие несут воды, стекающие в него из более высоких мест».

Другие исследователи, побывавшие в тех же краях, согласились с этим мнением. Стерт, чтобы окончательно прояснить обстановку, предпринял в конце дождливого 1829 года смелую попытку обнаружить загадочное озеро, отправившись на лодке по реке Муррумбиджи, текущей на запад. Через неделю он достиг места ее впадения в реку Меррей. Еще через несколько дней он оказался у слияния этой реки с другой, полноводной, текущей с севера. Он сделал правильный вывод, что это и есть река Дарлинг. Никакого озера он не встретил.

Впрочем, еще через несколько дней перед ним... Предоставим слово самому Стерту: «Прямо передо мной простиралось великолепное озеро, вполне пригодное для того, чтобы принять в себя воды приведшей нас к нему могучей реки». Но вскоре выяснилось, что это мелкая пресноводная лагуна. За ней начиналось море...

Сейчас в этих краях огромный портовый город Аделаида с населением более миллиона человек. Но тогда это были безлюдные места, и путешественникам пришлось возвращаться тем же маршрутом, что и добирались сюда. Они и без того были измучены до предела, а тут надо было идти против течения.

В последующие годы этот регион исследовал военный топограф Томас Митчелл. На юго-восточной окраине континента он прошел от морского побережья вверх по реке Гленелг и пересек прекрасную горную страну, окрестив ее Австралийскими Альпами (правда, в европейских Альпах нет и в помине эвкалиптов, которые в Австралии достигают высоты 140 м). Местность

за этими горами произвела на него такое впечатление, что он назвал ее Счастливой Австралией (по аналогии со Счастливой Аравией на пустынном Аравийском полуострове).

«Наконец-то мы открыли, — писал он, — вполне пригодную для заселения цивилизованным народом область, которой, быть может, суждено

В ГЛУБЬ МАТЕРИКА

339

когда-либо стать частью великой империи». Но более насущной задачей для английских колонизаторов было исследование и закрепление за собой еще и юго-западной окраины материка, на которую продолжала претендовать Франция. Они основали город-порт Перт, но попытки пройти отсюда в глубь Австралии были безуспешными: на пути оказались пустынные степи и соленые озера.

Подобную попытку — но уже от южной окраины материка — предпринял в 1840 году любознательный фермер-овцевод Эдуард Джон Эйр. От залива Спенсер он направился на север, где обнаружил, что открытое им недавно большое озеро Торренс превратилось в солончак. Севернее он увидел еще более обширную озерную котловину, окруженную солончаками (позже озеро получило его имя). Дальнейшее продвижение на север не сулило ничего хорошего.

Вернувшись к морю, Эйр снарядил судно, которое должно было двигаться на запад вдоль берега, а сам во главе небольшого отряда отправился в том же направлении по суше. Периодически судно подходило к берегу, снабжая путников водой и пищей: местность по ходу маршрута была пустынной. Путешествие оказалось чрезвычайно трудным. Свой сухопутный отряд Эйр сократил до пяти человек: кроме него — натуралист Джон Бакстер и три аборигена. Двое туземцев, убив Бакстера, бежали, но Эйр с оставшимся спутником завершили поход. Во время своей экспедиции Эйр прошел более 2000 км. Если перефразировать слова Сергея Есенина, про эту экспедицию можно сказать так: «Как много пройдено дорог, как мало сделано открытий».

Совершив этот мучительный переход, повлекший человеческие жертвы, удалось выяснить только то, о чем догадались те, кто осматривал эти берега с моря: ни одна река не впадает в огромный Австралийский залив, а на прибрежной территории отсутствуют деревья (Эйр так и назвал эту равнину: Нулларбор, что в переводе с латыни означает «Нуль деревьев»).

Совершенно иначе путешествовал по неведомым территориям Австралии молодой немецкий натуралист Людвиг Лейхгардт, поступивший на службу правительству Нового Южного Уэльса. В письме на родину он признавался: «Эти-то глубинные районы, это ядро континента и есть цель моего путешествия — и я не успокоюсь до тех пор, пока не достигну ее!»

Он был беден, и первое время выполнял трудные и опасные поручения, связанные с поисками новых пастбищ и пахотных земель. Во время этих странствий он учился находить себе еду и кров, а главное — воду в неизведанных районах, общаться с аборигенами. Лейхгардт вел систематические наблюдения, собирал коллекции флоры, минералов, горных пород.

В 1844 году он организовал небольшой отряд, который отправился от истоков реки Кондамайн в Восточной Австралии к заливу Карпентария на севере. Лейхгардт рассчитывал пройти этот путь за полгода, но не мог предусмотреть всех трудностей переходов по неведомым для европейцев землям.

340 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Город Сидней в первые годы его основания

Обогнув от реки Митчелл залив Карпентария, отряд пересек в северо-западном направлении полуостров Арнхемленд и вышел к заливу Ван-Димен. Было пройдено 4800 км, на что потребовалось больше года (14,5 месяцев).

Людвиг Лейхгардт стал первым исследователем обширных территорий на северо-востоке Австралии, получившей название Квинсленд. Он открыл много рек и гор, а также отметил районы, пригодные для сельскохозяйственного освоения.

Успех его экспедиции, казавшейся безнадежным предприятием, сделал имя Лейхгардта известным в Австралии. Он доказал, что за каменистой пустыней, открытой Стертом, находятся плодородные земли, которые с той поры начали осваивать фермеры.

Ученый замыслил еще более дерзкий поход, желая пересечь с востока на запад весь континент.

В октябре 1846 года его отряд вышел в путь, однако на этот раз оказалось, что подбор участников произведен слишком поспешно, и среди них начались раздоры. Первые сотни пути показали, что провизии взято слишком мало. Заболевший Лейхгардт решил вернуться, пройдя лишь полтысячи километров.

Год спустя он вновь отправляется в экспедицию. На этот раз он основательно подготовился: приобрел 7 лошадей (для семи участников экспедиции), 20 вьючных мулов, 50 голов рогатого скота. Своему другу в Германии он написал: «Я имел удовольствие узнать, что Географическое общество в Лондоне наградило меня почетной медалью, а Географическое общество в Париже отметило аналогичным образом.

В ГЛУБЬ МАТЕРИКА 341

Разумеется, мне приятно узнать, что столь умные люди сочли меня достойным такой чести. Но я работал и продолжаю работать не ради наград, а только ради науки, единой науки ради; по мне, пусть никто не обращает на меня ни малейшего внимания. Опасаюсь только одного – Бог может отвернуться от меня, если я дам волю своей суетности и если к стремлению достичь чистых, труднодоступных вершин истинной науки примешаются тщеславие, жажда признания и славы».

Подобные искушения его миновали, однако вскоре ему суждено было погибнуть. Последнее письмо в Сидней он отправил 3 апреля 1848 года, подойдя к западной границе освоенных в ту пору земель: «Спешу воспользоваться последней оказией и сообщить вам о моих успехах. За 11 дней мы добрались от фермы Бейреллса до фермы Макферсона на реке Фицрой. Несмотря на то, что дорога была временами очень и очень трудная, все шло хорошо. Мои вьючные животные в отличной форме, а спутники полны энтузиазма... Когда я думаю о том, сколь счастливо мы до сей поры продвигались вперед, во мне просыпается надежда на то, что Всевышний даст мне возможность довести до благополучного конца дело моей жизни».

Его надежды не оправдались. Экспедиция направилась к центру Австралии и пропала без вести. Путешественники рассчитывали пробыть в пути не менее двух с половиной – трех лет. Только в 1852 году из Сиднея вышла спасательная экспедиция, но она не продвинулась далеко на запад, удовлетворившись непроверенными слухами, что аборигены убили какую-то группу белых людей. Финансировать поисковые экспедиции никто не желал по причине вспыхнувшей «золотой лихорадки» после первых находок в Австралии россыпей этого металла.

Только в 1855 году на поиски отряда Лейхгардта была отправлена экспедиция под руководством Августа (Огастеса) Грегори. От северо-западной окраины континента они прошли вверх по долине реки Виктория, свернув на юго-запад вдоль русла Стерт-Крика, которое пропало на северной окраине Большой Песчаной пустыни. Не рискнув идти дальше, вернулись к реке и направились на восток; в дальнейшем путь экспедиции Грегори приблизительно совпадал с первым маршрутом Лейхгардта. В 1858 году он предпринял новый поход от восточного побережья материка на запад, а затем на юго-запад. На этот раз Грегори отделился от моря на 900 км, хотя так и не достиг центра Австралии и не обнаружил следов экспедиции Лейхгардта. Эти поиски показали, что в центре материка нет никаких крупных пресноводных бассейнов, а простираются пустыни. На ее юго-восточной окраине в 1874 году один бродяга встретил, по его словам, Адольфа Клас-сена, спутника Лейхгардта, прожившего с аборигенами (как почетный пленник) более четверти века. Этот бродяга по фамилии Хум, получив некоторую материальную поддержку, отправился туда, где встретил Классена, но погиб в пути (год был засушливым и пустыня оказалась для него послед342 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ним пристанищем). Еще несколько лет спустя в одном поселении аборигенов оказалось несколько детей-метисов, говорящих по-немецки. Судя по всему, это было все, что осталось от пребывания здесь Классена.

Памятником Лейхгардту и его спутникам стала огромная пустынная Центральная Австралия.

ЧЕРЕЗ АВСТРАЛИЮ

Золото – инертный минерал. Но оно обладает прямо-таки магическим свойством притягивать к себе людей. Это особенно ярко проявилось уже при зарождении капитализма, когда конкистадоры вторглись в Новый Свет, обуянные жадой золота. Нечто подобное произошло в Юго-Восточной Австралии, когда там были обнаружены богатые россыпи золота.

Наступили другие времена – середина XIX века, и соответственно, другие методы – не грабить цивилизованные страны, как это было в Центральной Америке начиная с XV века, а добывать своим трудом драгоценный металл в надежде быстро разбогатеть. Эта надежда привлекла в недавно еще пустынный край тысячи искателей счастья. Так возник город Мельбурн. Приток людей и капиталов, стремление осваивать, исследовать новые территории стимулировало создание местного Географического общества, располагавшего значительными средствами.

Ландшафт центральной Австралии

ЧЕРЕЗ АВСТРАЛИЮ 343

В 1859 году была учреждена премия тем, кто первыми пересечет материк в меридиональном направлении. Географическое общество снарядило для этой цели крупную экспедицию во главе с полицейским инспектором Робертом О'Хара Берком и астрономом-геодезистом Уильямом Уилсом. В августе 1860 года большой караван (25 верблюдов, кони, повозки) выступил из Мельбурна, направляясь на север. Приходилось поторапливаться, потому что появились сведения об организации параллельной экспедиции с теми же целями (ее руководитель – Джон Стюарт).

Среди пятнадцати участников похода Берка начались разногласия, и нескольких из них пришлось уволить. Пройдя половину маршрута, Берк на пересыхающей реке Купер-Крик организовал базу, где оставил группу с запасом провизии, частью верблюдов, лошадей. Группе предписывалось ждать здесь возвращения своих товарищей не менее трех месяцев. За этот срок Берк рассчитывал с небольшой мобильной группой добраться до залива Карпентария и вернуться на базу.

Поначалу все шло по плану. В феврале 1861 года путешественники закончили маршрут, выйдя к заливу. Тотчас же они отправились в обратный путь, несмотря на то что были истощены и измучены. Дело в том, что начались проливные дожди и приморская низменность превратилась в болото. Продвигаться вдоль побережья, надеясь встретить случайный корабль, было слишком рискованно. Возвращение тоже не сулило ничего хорошего, но оставалась надежда вовремя добраться до базы, пока ее не свернули.

Дожди не прекращались, продовольствие кончилось. Пришлось поочередно резать верблюдов – на мясо, бросая поклажу, в которой находились собранные коллекции растений, минералов. Из четырех путешественников один, считавшийся самым сильным, умер. Остальные торопились из последних сил. Вот и Купер-Крик, место, где была база... Нет ни людей, ни животных, ни продуктов. В записке сообщалось, что группа ушла на юг. Это произошло за восемь часов до того, как сюда добрались Берк с Уилсом и Кингом!

Им ничего не оставалось, как идти на юг. У них было только два верблюда, но их тоже вскоре пришлось застрелить по очереди. Изредка им встречались аборигены, которые сами имели минимум продуктов. Умер Уилс, а через несколько дней и Берк. Кинга подобрала аборигены. Его нашла спасательная партия.

Научные результаты трагической экспедиции Берка были невелики, но спасательные отряды, отправленные в Центральную Австралию на ее поиски, собрали немало ценных материалов. Прежде всего окончательно выяснилось, что в этих краях преобладают пустыни и полупустыни.

Тем временем с 1860 года три попытки пересечь с юга на север Австралию предпринял Джон Стюарт, участник экспедиции Стерта в 1844 году. Первые две его попытки трудно назвать неудачными, хотя они не завершились

пересечением материка. Зато Стюарт сделал ряд географических открытий, изучив основные черты рельефа и речной сети обширного региона, в частности, горные гряды Макдонелл и Стюарт-Блафф. В первый раз он вынужден был вернуться, встретив воинственно настроенных аборигенов. Во второй раз, когда до залива Карпентария оставалось не более 300 км, путь ему преградили густые заросли сухого кустарника, а припасов оставалось в обрез, он решил не рисковать и вернулся в Аделаиду. В начале 1862 года он в третий раз отправился на север, за полгода пересек материк и вышел к поселению в заливе Ван-Димен. Его трасса была вскоре использована для прокладки линии трансавстралийского телеграфа.

«Таким образом... – писал Стюарт, – мне удалось добиться великой цели, стоявшей перед нашей экспедицией, и провести за собой целым и невредимым весь отряд, являющийся живым свидетелем нашего успеха. Мы прошли по самой чудной местности, которую когда-либо видел человек, прекрасной до самого побережья, в полумиле от которого катит свои никогда не иссякающие воды река... Если эта область будет заселена, то она превратится в одну из самых цветущих колоний Британии».

В его словах нетрудно усмотреть немалую долю преувеличения. Путешественник словно забыл о том, с каким трудом пробивался он к этим прекрасным землям. Но в то же время возникал вопрос: а почему существуют такие природные контрасты на этом континенте? Чем объяснить такое обилие пустынь и полупустынь, тогда как вблизи от них существуют плодородные земли?

Вполне возможно, что решение этой проблемы позволит совершить еще одно крупное географическое открытие, но уже не в результате путешествий, а на основе накопленных научных знаний и материалов.

ПУСТЫНИ «ЗЕЛЕНОГО КОНТИНЕНТА»

После пересечения Австралии Стюартом в 1862 году и прокладки по его маршруту линии телеграфа, а также дороги с несколькими населенными пунктами, начались исследования обширных территорий к западу от этой полосы. С 1872 по 1875 год три пересечения Западной Австралии – от линии телеграфа – совершили Э. Джайлс и П. Уорбертон, а в обратном направлении (на восток) – Д. Форрест.

Эти и последующие экспедиции показали, что только немногие земли здесь пригодны для освоения, преобладают же пустыни. На картах появились неутешительные названия: Большая Песчаная пустыня (на северо-западе), Большая пустыня Виктория (к юго-востоку от нее) и между ними – пустыня Гибсона.

ПУСТЫНИ «ЗЕЛЕНОГО КОНТИНЕНТА» 345

И хотя до сих пор Австралию нередко называют «Зеленым континентом», в действительности на ее территории преобладают пустыни и полупустыни, русла пересыхающих рек и соленые озера. Правда, так было не всегда. Как показали исследования палеогеографов, всего лишь 20 тысячелетий назад континент действительно был зеленым, с преобладанием лесостепи (саванны), с обилием рек, пресных озер, болот, а также крупных животных.

Что же произошло? Неужели радикально изменилась глобальная система циркуляции атмосферы? Но ведь Австралия – самый небольшой материк, окруженный океанами. Потоки влажного воздуха без особых препятствий вторгаются в его пределы и осадков выпадает не так уж мало, в дождливые же сезоны, а тем более в годы повышенной увлажненности, австралийские пустыни страдают от избытка воды. Почему же обширнейшие территории остаются бесплодными?

Своеобразную подсказку дала экологическая катастрофа, разразившаяся в Австралии в конце XIX – начале XX века. После того как на континент завезли несколько пар кроликов, эти зверьки в считанные десятилетия размножились в таком количестве, что стали наносить страшный урон

пастбищам. Кролики «съели» овец, десять миллионов которых погибло от бескормицы (десяток кроликов съедает столько пищи, сколько одна овца).

Когда число невольных переселенцев на «Зеленый континент» превысило сто миллионов, во многих районах началось экологическое бедствие: кролики поедали не только траву и кусты, но и кору молодых деревьев. Растительный покров беднел, а земля покрывалась рытвинами и норами, выкопанными кроликами. Резко усилилась эрозия почв. Пришли в запустение даже те территории, которые еще недавно были тучными пастбищами.

Спасение от этого нашествия нашли биологи, распространившие через комаров и блох вирус, убивающий кроликов. Разразилась эпизоотия, косившая кроликов миллионами...

На этом примере ученые убедились, какое бедствие для природы может принести вторжение на континент животных, не имеющих здесь естественных врагов. И тогда возник закономерный вопрос: а не произошло ли нечто подобное в результате переселения в Австралию с севера людей (кроманьонских охотников) – около 20 тысяч лет назад?

Во второй половине XX ве – крупные нелетающие птицы Австралии, уникальные австралийские географы и тоженные аборигенами

346 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ботаники обратили внимание на то, что, по свидетельству первых исследователей Австралии и Тасмании (в частности, А. Тасмана), аборигены систематически устраивали пожары для увеличения открытых пространств и уничтожения зарослей непроходимых кустарников. Английский исследователь У. Чеслинг, проживший несколько лет среди австралийских племен кленгоров, свидетельствовал:

«Юлгены поджигают лес во время охоты. Они не могут пройти мимо сухой травы и не поджечь ее. У них вошло в обычай сдирать с деревьев полосу волокнистой коры, скручивать ее в жгут и идти с ним, как с тросточкой, поджигая зажженным концом сухую траву вдоль дороги. К октябрю, когда ветер стихает, пожары успевают уничтожить перегной. Теперь жгучее солнце завершает разрушительную работу – страна превращается в груды пепла. В декабре ветер меняет направление: сильно насыщенный влагой, он дует с северо-запада, потоки дождя заливают страну... Рыхлая почва, песок, зола, перегной – все смывается в болота или уносится в море».

Первые люди, заселявшие Австралию, не имели сложной техники, не знали земледелия и скотоводства, зато постоянно и для разных целей использовали огонь. Кроме того, они вызвали пожары и безо всякого умысла. Кочуя с места на место в поисках пищи, они не заботились о том, что порой оставляют после себя выжженные земли.

Конечно, размножаются люди не так стремительно, как кролики. Поэтому обеднение природы Австралии происходило не за десятки, а за сотни и тысячи лет. А такие сроки вполне достаточны, как показывают расчеты, для того, чтобы несколько раз опалить пожарами всю территорию континента.

Насколько глубокими могут быть подобные преобразования ландшафта, вызванные человеком, можно судить по свидетельству австралийского ученого Ч. Маунфорда. Ему довелось видеть, к чему приводит злоупотребление огнем в Центральной Австралии: «Стоя на голом холме и наблюдая за жаркими вихрями, поднимающимися со дна высохшего озера, я не мог поверить, что когда-то первые белые люди достигли гор Манна, эта огромная впадина была полна водой, в которой плескались сотни уток и других водоплавающих птиц».

Когда деградирует растительный и почвенный покров, усиливается поверхностный сток и уменьшается приток воды в подземные горизонты. Снижение уровня грунтовых вод ведет к пересыханию водостоков и ухудшает водоснабжение почв и деревьев, солнце выжигает остатки перегноя и земля становится бесплодной.

Установлено, что споры и пыльца растений, витающие в воздухе, содействуют конденсации атмосферной влаги и выпадению дождей. Кроме того, опустыненные территории сильнее отражают солнечные лучи и формируют

области высокого атмосферного давления с восходящими потоками воздуха. Все это еще более усиливает эффект опустынивания.

ПУСТЫНИ «ЗЕЛЕННОГО КОНТИНЕНТА» 347

Так на примере самого маленького и не обделенного природными богатствами континента открывается важнейшая географическая закономерность: деятельность человека, не учитывающая требований природы, ведет к образованию пустынь на месте степей и степей на месте лесов; а когда эти процессы охватывают обширные территории, происходят существенные изменения – к худшему – климата.

И хотя это открытие имеет конкретный адрес – Австралию, обнаруженная закономерность помогает понять многое, происходящее с земной природой не только за многие тысячелетия, но и за последние десятилетия. Яркий пример – судьба Аральского моря, которое фактически исчезло с лица земли при жизни одного поколения, превратившись в небольшие мелководные водоемы. Окружающие его территории превратились в бесплодные пустыни. И все это – результат хозяйничания человека, опустынившего двуречье Сырдарьи и Амударьи, где более двух тысячелетий назад существовали обширные пастбища и обрабатываемые земли, появлялись все новые города и поселки.

Такова, к сожалению, общая закономерность: в природных зонах, где особенно уязвим растительный и почвенный покров, активная хозяйственная деятельность (даже охотников и собирателей!) ведет к образованию пустынь и полупустынь. И теперь, когда этот процесс в общих чертах, а то и в отдельных деталях выяснен, остается сделать следующий шаг: перейти к планомерному глобальному наступлению на пустыни. Вполне возможно, что первым полигоном такого рода станет Австралия и в конце концов оправдает титул «Зеленого континента».

Часть 6 АРКТИКА И АНТАРКТИКА

НОВАЯ ЗЕМЛЯ (первое препятствие)

По-видимому, первым из покрытых льдами арктических архипелагов, окружавших, подобно ожерелью. Северный полюс, была Новая Земля, состоящая из двух больших островов – Северного и Южного, разделенных проливом Маточкин Шар, и нескольких мелких.

С севера на юг два острова протянулись более чем на тысячу километров, ширина их – от 40 до 140 км, площадь 826 тыс. кв. км. Новая Земля почти в 10 раз больше знаменитого острова Крит, вдвое крупнее Тайваня, ее площадь на пять квадратных километров больше японского острова Хоккайдо. Длина пролива Маточкин Шар – 100 км, а ширина – в среднем 3–4 км, а в самом узком месте – всего чуть больше полукилометра.

На карте, составленной Рюйшем в 1508 году, к северу от той части Азии, где подходил к морю меридиональный Уральский хребет, показан пустынный остров, очень похожий по своему местоположению на Новую Землю. Правда, не ясно было, остров это или полуостров. Сведения об этом участке суши могли быть получены только от русских, значит, по крайней мере, в конце XV века они уже бывали на ней.

Совсем не трудно было достичь Новой Земли из устья Печоры, откуда отправлялись промышленники на север охотиться на морского зверя. Итальянский ученый Юлий Помпоний Лэт, живший в конце XV века писал: «На Крайнем Севере, недалеко от материка, находится большой остров; там редко, почти никогда не загорается день; все животные там белые, особенно медведи». Считается, что это первое письменное упоминание о Новой Земле. В следующем столетии европейцы уже не сомневались в том, что «холмогорцы ездят на Новую Землю ежегодно». Так говорилось в документе, относящемся к 1586 году. Знаменитый Николай Витзен в своей книге «Север и Восток Тартарии», опубликованной в Амстердаме в 1705 году, ссылаясь на итальянского писателя Мавро Урбино, писавшего: «Русские, плавающие по северному морю, открыли около 107 лет назад остров, дотоле неизвестный, обитаемый славянским народом и подверженный... вечной стуже и морозу... Он превосходит величиной остров Кипр и показывается на картах под названием Новая Земля».

В 90-х годах XVI века известный тогда картограф Петрус настойчиво пропагандировал идею открытого безледного моря в центральной части

Арктического океана, основываясь на представлении о том, что морской лед образуется не в центральной части океана, а у берегов, где вода опреснена впадающими реками. Он прямо писал: «Путь вблизи полюса, то есть севернее Новой Земли, вполне доступен и, несомненно, удобен».

Впервые название пролива Маточкин Шар появляется в 1598 году на карте Конрада Лёва, опубликованной в Кельне. Первые сведения об этом проливе сообщены в сочинении «Записки о самоедах», напечатанном в Кенигсберге в 1762 году: «...под 73° северной широты на восточной сторо

Третье плавание В. Баренца

350 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

не, остров разрезается каналом или проливом, который, поворачивая на W, выходит в Северное море... Неизвестно, доступен ли этот пролив для мореплавания; он, несомненно, всегда бывает покрыт льдом...»

От устья Печоры до Новой Земли по прямой – всего километров триста. Для искусных древних мореплавателей это совсем немного, но пролив Карские ворота, который надо преодолеть на пути к Новой Земле, часто забит льдами. Легче к ее островам подойти с запада, из открытого моря. Так, наверное, они и были впервые открыты. Произошло это, возможно, уже в XI веке или в начале XII. Достоверно известно, что с XV века острова у берегов Новой Земли стали регулярно посещаться промышленниками. Наиболее посещаемым был именно пролив Маточкин Шар.

На европейских картах Новая Земля первоначально изображалась как очень большой остров, похожий даже на материк, распространяющийся далеко на восток и север. Более правильные очертания появились лишь на карте, составленной участником экспедиции В. Баренца Герритом де Фе-ром в самом конце XVI века. Достаточно точно определена была северная оконечность островов, более или менее реальными стали контуры западного берега, а восточный берег, значительно более суровый и труднодоступный, долгое время оставался неизвестным.

Начало научному исследованию Новой Земли положила экспедиция Федора Розмыслова, имевшего чин «штурмана поруческого ранга», отправившаяся в 1768 года на острова проверить сообщение промышленника Якова Чиракина об узком «поперек острова» проливе. Архангельский губернатор Головцын решил, что проливом этим можно было бы пройти в Карское море и дальше – на Обь и в Америку. Узнать бы только, свободен ли он ото льда...

Для этой цели и послан был Федор Розмыслов. Кроме этого, экспедиции предписывалось «осмотреть в тонкости, нет ли на Новой Земле каких руд и минералов, отличных и неординарных камней, хрусталя и иных каких курьезных вещей, соляных озер и подобного, и каких особливых клучей и вод, жемчужных раковин, и какие звери и птицы, и в тамошних водах морские животные водятся, деревья и травы отменные и неординарные и тому подобных всякого рода любопытства достойных вещей и произращений натуральных».

Такой была программа у Федора Розмыслова. Вполне научно-исследовательская. И комплексная. На трехмачтовом судне водоизмещением около восьми тонн, называвшемся «кочмарой», с двумя помощниками, подштурманом Губиным и «кормщиком» Чиракиным, прибыла экспедиция к входу в Маточкин Шар 25 августа 1768 года. Розмыслов провел съемку берегов залива, измерил его глубины. Выйдя к Карскому морю, увидел его на редкость чистым, не заполненным, как обычно, льдами, за что издавна зовут его моряки «ледовым погребом». Можно было плыть

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

351

дальше на восток, вплоть до устья Енисея, но у старого суденышка открылась сильная течь, на нем даже в Архангельск в пору осенних штормов возвращаться рискованно: нужен был ремонт судна. Решили остаться на зимовку в проливе.

Построили избушку в Тюленьей бухте, а потом еще одну – на Дровяном мысу. Там умер в полярную ночь Яков Чиракин. Цинга скосила еще троих зимовщиков. Больны были и остальные. Но все же с восходом солнца

Розмыслов продолжил съемку берегов, а когда в августе пролив освободился ото льда, «кочмара» вышла в море, но, попав в полосу льда, снова получила пробоину. Пришлось вернуться в Маточкин Шар, где, к счастью, встретилась поморская лодья, на которой Розмыслов и его спутники вернулись в Архангельск, привезя с собой первую карту пролива, разделившего два острова Новой Земли.

До 1923 года, когда была учреждена обсерватория в проливе, регулярные наблюдения за погодой Ф. Розмыслова были единственным материалом для суждения о климате восточного берега Новой Земли. Его работу по съемке берегов продолжал адмирал Ф.П. Литке, четыре раза плававший к Новой Земле на военном бриге «Новая Земля». Льды не пропустили корабль в Карское море, и удалось только провести с палубы брига съемку западного берега, о подобной съемке восточной части островов, как заявил Литке, и речи быть не может— это придется делать сухопутной партии геодезистов. Сам Литке на берег Новой Земли не высаживался.

Познакомившись с книгой Литке о его плавании к Новой Земле, молодой выпускник Кронштадтского штурманского училища, прапорщик Петр Пахтусов не согласился с его выводами. Он знал, что поморы проходили в Карское море. Значит, можно завернуть и на восточный берег, по крайней мере, южного острова. Ведь еще в середине XVIII века олонецкий помор Савва Лошкин, по поморским преданиям, обошел вокруг всей Новой Земли, проведя две зимовки на восточном (карском) его побережье. Он не знал, по-видимому, ничего о проливе Маточкин Шар. А как раз по нему-то и можно проникнуть в Карское море, минуя всегда забитые льдами Карские Ворота — решил Пахтусов.

Но у молодого прапорщика нет никаких средств для экспедиции. И он начинает переписку с властями: в 1821 году подал докладную записку в Управление генерал-гидрографа, доказывая, что в Карское море пройти вполне возможно в определенные годы, нужно построить карбас по поморскому образцу и назначить на него команду человек десять. А там за несколько лет, время от времени зимую на востоке острова, удастся завершить работу, начатую Литке и Розмысловым.

Правительство медлило с ответом. А тем временем к проекту Пахтусова присоединился архангельский ученый-лесовод, смотритель корабельных лесов Петр Клоков. Это был один из энтузиастов идеи плавания к устьям
352 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
сибирских рек. И он предложил Пахтусову включить в свою программу еще одну задачу — достигнуть устья Енисея

Для такой экспедиции нашлись и средства — Клоков заключил договор с архангельским купцом и судостроителем Брандтом, поверившим в то, что он станет первооткрывателем морского торгового пути на Енисей

Было решено строить три судна. Помимо карбаса, которому предстояло плавать вдоль восточного берега Новой Земли, строилась шхуна для плавания к Енисею. Третьему судну, грузовой лодье, предстояло плавать в Маточкином Шаре, Карской губе, между соседними с Новой Землей островами для устройства факторий и промысловых становищ. Таков был проект.

Суда построены на архангельских верфях и спущены на воду. Первого августа 1832 года карбас «Новая Земля» и шхуна «Енисей» покинули архангельский порт.

До мыса Канин Нос корабли шли вместе, а дальше «Енисей» под командой капитана Кротова вошел в Маточкин Шар, направившись и Карское море. «Новая Земля» во главе с Пахтусовым пошла к южному новоземельскому берегу. Выдержав сильный шторм и преодолев по разводьям полосу ледяных полей, окутанный туманом карбас бросил якорь в губе Ширичихе. От острова Бритвина Пахтусов начал опись южных берегов, открытых им и нанесенных впервые на карту

НОВАЯ ЗЕМЛЯ 353

Это была невероятно трудная работа. Требовалось очень точно засекать теодолитом все извивы береговой линии. Находясь на корабле, который отчаянно качался даже на слабой волне, постоянно сбиваясь с курса, у

берега промерялись глубины Этим занимался боцман Федотов, опускавший и поднимавший с матросами лить с лотом в ручную

Время от времени Пахтусов с помощниками высаживался на берег для точного определения координат «астрономических пунктов» в полдень он измерял секстантом высоту солнца, ночью – высоту луны или время прохождения через меридиан звезд, а заодно и магнитное склонение Возвращаясь на карбас, Пахтусов продолжал съемку и опись берегов Погода никак не благоприятствовала этой работе туман, ветер, дождь, мокрый снег, наступление льдов, угрожающих раздавить судно – все это делало работу просто невозможной В своем дневнике Пахтусов записал

«Частые неудачи в описи от туманов и дождей и большей частью от льдов делали положение наше для меня несносным Мысль, что, несмотря на раннее время, придется нам зимовать, не увидев восточного берега, меня крайне беспокоила Только примеры предшествующих экспедиций в полярные страны несколько ободряли меня»

Для зимовки избрали крошечную ветхую избу, площадью четыре на четыре, случайно обнаруженную в бухте Каменка, в которой, согласно надписи на кресте, зимовал в 1759 году промышленник Иванов Избу отремонтировали, достроили из плавника, а карбас вытащили на берег Зимой Пахтусов проводил (тоже впервые) регулярные, через каждые два часа, метеорологические наблюдения А когда появилось солнце и стало немного теплее, он возобновил топографические работы Сделаны открытия неведомых прежде заливов, проливов, островов

Особенно много новых географических названий легло на карту Пахтусова во время весеннего похода на север вдоль восточного побережья южного острова, возвращение из которого по растаявшему снегу было очень опасным и тяжелым В июле, когда вскрылось море, зимовщики погрузились на карбас и продолжили съемку берегов, двигаясь на север

Вот и вход в Маточкин Шар, а справа по курсу – Карское море, свободное ото льдов

Открыт путь к Енисею! Но туда отправилась еще год назад шхуна, названная именем великой реки Возможно, она уже там Велик был соблазн устремиться вослед Но почти вся команда карбаса была больна цингой, и Пахтусов отказывается даже от продолжения съемки берегов. Ведь пришлось бы наверняка еще раз зимовать, а это означало бы гибель большей части команды И Пахтусов принимает решение возвращаться – через Маточкин Шар – в Архангельск, обозначив на своей карте обрывистый мыс, высившийся над входом в пролив Он назвал его мыс Рок, имея в виду судьбу, не позволившую ему завершить начатую работу. Беспокойство у Пахтусова

354 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

вызвало отсутствие каких-либо следов пребывания шхуны «Енисей» в Маточкином Шаре. Но не было времени их искать. И где? Ведь шхуна могла пройти в Карское море, обогнув, как Савва Лошкин, острова с севера.

Карбас Пахтусова был так потрепан двумя штормами в Баренцевом море, что пришлось возвращаться не в Архангельск, а в Печорскую губу, в Пустозерск. Там очередным штормом корабль был выброшен на мель и совсем разбит волнами. Вынужденный его бросить, Пахтусов, взяв с собой записи, карту и инструменты, выехал в Архангельск на оленях Путь этот через заснеженную тундру занял два месяца. В самом конце 1833 года он прибыл в Архангельск, где узнал, что от капитана «Енисея» Кротова нет никаких известий.

Следующей весной экспедиция снова идет к Новой Земле и снова на шхуне с карбасом. На борту шхуны, которую вел Пахтусов, выведено имя погибшего, по-видимому, капитана «Енисея» Кротова. Карбасом командовал штурманский кондуктор Август Циволько, с которым Пахтусов познакомился в Петербурге.

На этот раз Пахтусов начал со съемки западных берегов. В конце августа вошел в Маточкин Шар, но пролив, свободный в прошлом году ото льда, теперь был непроходим. Снова – зимовка. Избу срубили из плавника на берегу небольшой бухточки при впадении в нее реки Чиракиной. За зиму умерли четыре матроса. Не удалось на этот раз избежать заболевания и

самому Пахтусову. Но он продолжал работать, несмотря на болезнь. Сразу же, как только потеплело, Циволько отправился снимать восточный берег, ему также удалось заснять значительную часть Северного острова (он дошел до мыса Выходного и островов, впоследствии названных островами Пахтусова)

У западного же побережья появился на карте мыс Крушения, названный так не случайно. Здесь карбас Пахтусова был раздавлен льдами и затонул. Люди едва успели выгрузиться на лед. На двух маленьких шлюпках они высадились на острове Берха, поставили палатку и приготовились к «робинзонаде». Неизвестно, сколько времени она продлилась бы, но тут случилось невероятное – в пустынном море возник парус! Промысловая ладья случайно появилась именно в этих местах.

Пока охотники били моржей, Пахтусов продолжил съемку, а потом встретился с Циволько.

В Архангельск он прибыл 7 октября 1835 года, а ровно через месяц скончался, успев составить краткий отчет об экспедиции: здоровье его было подорвано нечеловеческими условиями, в которых выполнял он свой долг первооткрывателя.

Его труды продолжил Август Циволько, работавший на Новой Земле в 1837 и 1838 годах. Но последняя зимовка оказалась исключительно тяжелой – цинга унесла жизни девяти человек, в том числе и Августа Цивольки

В ТИХИЙ ОКЕАН: НА ВОСТОК ЧЕРЕЗ СЕВЕР 355

После его гибели почти на 40 лет было прекращено обследование берегов Новой Земли А в центральную область двух новоземельских островов проникли только в XX веке. Известно было только, что Северный остров покрыт ледяной шапкой. Первое пересечение ледникового покрова Новой Земли сделал в 1908 году геолог Владимир Русанов, тогда студент Сорбоннского университета в Париже. Судьба этого полярного исследователя сложилась трагически: в 1912 году его судно «Геркулес» со всем экипажем исчезло во льдах.

В ТИХИЙ ОКЕАН: НА ВОСТОК ЧЕРЕЗ СЕВЕР

Великие географические открытия XV–XVII веков предоставили новые возможности для торговых связей Страны, совершившие эти открытия, захватили новые торговые пути. Опоздавшие к разделу мира страны нуждались в альтернативном пути в Восточную Азию, и они его усиленно принялись искать. Задача, собственно, заключалась в том, чтобы пройти из Атлантического океана в Тихий. Это можно сделать, двигаясь вдоль северных берегов Азии (северо-восточный проход) или Америки (северо-западный проход). Немало сил было употреблено и на изыскание третьего пути – напрямую от Европы к Америке через Северный полюс. Этот вариант можно рассматривать как разновидность северо-восточного прохода.

Вдоль берегов Сибири

356 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

На протяжении четырех столетий предпринимались многочисленные попытки пройти из Атлантического океана в Тихий через Северный Ледовитый океан. Путь этот в конце концов был пройден и стал использоваться, но до сего времени он не реализован в том виде, в каком замыслился.

Северо-восточный проход – так на протяжении пяти столетий обозначался морской путь в Тихий океан вдоль северных берегов Европы и Азии. Впервые мысль о возможности пройти этим путем в Китай и Индию высказана была в книге итальянца Паоло Джовио Новокомского «О посольстве Василия к Клементу VII», изданной в 1525 году. В ней приведены слова русского посланника в Риме Дмитрия Герасимова. Паоло Джовио расспрашивал его о России. И тот среди прочего поведал: «...достаточно хорошо известно, что Двина, увлекая бесчисленные реки, несется в стремительном течении к северу и что море там имеет такое огромное протяжение, что, по весьма вероятному предположению, держась правого берега, | оттуда можно добраться на кораблях до страны Китая, если в промежутке; не встретится какая-нибудь земля».

Первыми на эту информацию откликнулись английские купцы, оказавшиеся в стороне при разделе мира между двумя великими державами. Плоды географических открытий пожинали Испания и Португалия. Открыты были южные

пути в страны Востока. Но есть, оказывается, если верить русскому Герасимову, северная дорога на восток. И вот в Лондоне создается «Общество купцов-изыскателей для открытия стран, земель, островов, государств и владений неведомых и досель морским путем не посещенных». Потом оно стало известно как «Московская компания», потому что главной ее задачей стали торговые отношения с Московским государством. Но вначале ставилась грандиозная цель – найти путь на восток Азиатского материка.

Первый проект плавания из Атлантического океана в Тихий разработал Роберт Торн. Он послал его королю Генриху VIII. Предполагают, что экспедиция по проекту Торна (точных сведений о ней не сохранилось) направилась в 1527 году к Северному полюсу через пролив между Гренландией и Ньюфаундлендом. Конечно, вскоре корабли попали во льды, где один из них погиб, а другой вернулся в Англию.

Второй проект принадлежал венецианцу Себастьяну Каботу, жившему в Англии. Он был сыном мореплавателя Джованни (Джона) Кабота.

Себастьян участвовал в плавании своего отца к северо-восточной Америке, во время которого отец умер, и сын привел корабль в Бристоль. Потом он совершил два плавания в поисках северо-западного прохода в Тихий океан, плывал в Гудзоновом заливе, но проход открыть ему не удалось. И тогда Себастьян Кабот поступил на службу к испанцам, вместе с ними отправился в Южную Америку, где участвовал в открытии впадающей в залив Ла Плата реки Параны.

В ТИХИЙ ОКЕАН: НА ВОСТОК ЧЕРЕЗ СЕВЕР 357

Вернулся в Англию С. Кабот уже далеко не молодым человеком и предложил проект экспедиции. Он написал для нее подробную инструкцию, но сам в ней участвовать не собирался. Возглавил экспедицию знатный дворянин Хьюг Уиллоуби. Его помощником стал опытный моряк Ричард Чено-лер. В своей инструкции Кабот предложил вести «ежедневные записи о путешествии», то есть судовой журнал, который до того времени не был обязательным на кораблях. Три судна отправились 20 мая 1553 года из Лондона на северо-восток, провожаемые большими толпами народа. Латинские названия обозначали соответственно: «Добрая Надежда», «Благое упование» и «Благое доверие». Пушечным салютом с кораблей отмечен был этот день, который, несомненно, стал бы важнейшим в истории Англии, если бы удалось совершить задуманное. Но первая попытка прорваться с запада на восток северным путем оказалась неудачной. И все же о ней не следует забывать, потому что она была первой. К тому же некоторые открытия все же были сделаны.

Прежде всего было дано имя самому северному мысу материковой Европы. Р. Ченслер назвал его Нордкап («Северный мыс»). Это название сохраняется и по сей день. После сильной бури на подступах к Нордкапу корабли потеряли друг друга из вида. Корабль, ведомый Уиллоуби, 24 августа приблизился к какой-то земле; опустили шлюпку, но она не смогла подойти к берегу из-за мелководья. «Здесь находилось много льда. Земля казалась необитаемой. Она лежит на широте 72°» – записано в судовом журнале. Это могла быть южная оконечность Новой Земли, но, по мнению А.Э. Норденшельда, мог быть и остров Колгуев.

Уиллоуби направил судно на север, но вскоре, встретив непроходимые льды, повернул к мурманскому берегу, где встал на якорь в устье небольшой речки Варсины. Был конец сентября, зима надвигалась. Уиллоуби решил зимовать, поиски каких-либо селений вокруг не привели ни к чему: посланные в разные стороны матросы людей не обнаружили.

Только через год пришли на реку Варсину русские промышленники. В Двинской летописи помещен их рассказ: «Нашли-де мы на Мурманском море два корабля; стоят на якорю в становищах, а люди в них мертвы, а товаров на них, сказывают, много». Записи в судовом журнале, который вел прилежно Уиллоуби, оборвались в январе 1554 года. Еще через год к месту трагически закончившейся зимовки подошел английский торговый корабль, на который погружены были тела погибших и оставшиеся товары и продукты.

Тем временем один из кораблей экспедиции, тот, на борту которого был Р. Ченслер, оказался более счастливым. Убедившись в невозможности пройти сквозь льды, Ченслер привел корабль в устье Северной Двины – в Холмогоры.

Появление английского торгового судна на севере оказалось как нельзя кстати: Иван IV, Грозный, как раз был озабочен установлением

358 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

торговых связей с западом. Он вызвал Ченслера к себе в Москву. Это был первый в истории англичанин, побывавший в Москве. Договорились о налаживании торговых отношений. Для Западной Европы это было великое открытие; хоть и не до Китая, но все же найден торговый путь на Восток северным путем. И не менее чем полтора столетия эта магистраль оставалась важнейшей.

Сразу же после доклада Ченслера король представил Московской компании исключительное право торговли в России и других странах, расположенных на севере и востоке от Англии. Снаряжена была новая экспедиция в Белое море, возвратившаяся в Лондон вместе с русским послом. Но самому Ченслеру не повезло: 10 ноября 1556 года судно потерпело крушение у берегов Шотландии, большей части команды и пассажирам, в том числе русскому послу, удалось спастись. Но Ричард Ченслер утонул.

В том же году была предпринята еще одна попытка поиска северовосточного прохода в Китай. Под руководством штурмана Стефано Барро корабль Ченслера благополучно добрался до Колы, а дальше – до острова Долгого, близ Новой Земли, и 25 июля вошел в устье Печоры. Барро направился дальше и в судовом журнале 31 июля 1553 года записал: «Мы увидели землю на востоке, однако позже оказалось, что это не земля, а чудовищное скопление льдов». Но все же это был новоземельский берег, и Барро стал первым западным европейцем, видевшим Новую Землю.

В Карское море Барро не смог пройти, потому что путь преградили, как он писал, «большие и ужасные массы льда, которые мы видели своими глазами», и остался зимовать в Холмогорах.

Следующую попытку пройти все-таки на восток предприняла датская экспедиция. На борту корабля, отпльвшего из Исландии – 64 человека датчан и исландцев. Корабль подошел к Югорскому Шару и, встретив лед, тут же повернул назад, вернулся в Исландию.

Но и эта неудача не остановила желающих попасть северным путем в Китай, ведь все, побывавшие у входа в Карское море, рассказывали, что русские плавают по Карскому морю до Оби, за которой – «теплое море».

Снова инициативу проявляет Московская компания: отправляет экспедицию – два небольших судна «Джордж» и «Уильям». Руководят экспедицией участник похода Ченслера Артур Пит и другой опытный моряк Чарльз Джекмен.

Выйдя 1 июля 1580 года из норвежского северного порта Варде, через 6 дней достигли Новой Земли. И, наконец, упорство англичан было вознаграждено – через 27 лет после первой попытки Уиллоуби они прошли в Карское море. И уже мечтали, что скоро будут в Китае. Но море оказалось наполненным льдами, пройти через которые было невозможно. Англичане построили дом на острове Вайгач: он изображен на карте, которую составил Конрад Лёв в 1591 году, когда вернулась с Новой Земли голландская В ТИХИЙ ОКЕАН: НА ВОСТОК ЧЕРЕЗ СЕВЕР 359 экспедиция Виллема Баренца. В домике, где зимовали голландцы в Ледяной Гавани, была найдена рукопись на голландском языке с описанием плавания Артура Пита и Чарльза Джекмена.

Голландцы перехватили у англичан эстафету поиска северо-восточного прохода. Они еще в 60-х годах XVI века торговали с поморами и на Белом море, и на Печоре, и на мурманском берегу. В 1570 году голландец Симон ван Салинген впервые провел на Мурмане гидрографические исследования: измерял глубины, направление и скорость течений, координаты. Это было сделано за 160 лет до того, как была проведена съемка берега лейтенантом Винковым – в 1741 году.

В то время как Московская компания англичан смирилась с неудачами и все свои усилия направила на развитие торговых отношений с поморами Белого моря, посылая каждый год корабли в устье Северной Двины, голландцы совершили прорыв на восток. Особенно преуспел Оливер Брюнель, поступивший на службу к купцам Строгановым. Живя в Холмогорах, он изучил русский язык, а затем Строгановы отправили его на Обь (через Урал по рекам, а

затем и морем – из устья Печоры). Совершив это плавание, Брюнель стал первым западным европейцем, прошедшим участок северного морского пути до Обской губы. Это произошло где-то около 1580г. Потом он ездил в Европу и встретился с великим картографом Герардом Меркатором, которому сказал, что из устья Оби «можно достичь Китая в одно лето». Он попытался это сделать около 1584 года, организовав собственную экспедицию, но не смог из-за льдов пройти даже в Карское море.

Изыскания Брюнеля продолжил голландский купец Балтазар Муше-рон. Он долго готовился, собирая на протяжении десяти лет сведения о русском севере. На его средства (и других привлеченных им купцов) и была организована первая экспедиция Виллема Баренца.

Новая Земля – двойной остров, или полуостров (еще было неизвестно), – вставал как досадное препятствие на пути искателей северо-восточного пути в Индию. Первым попытался обогнуть его с севера голландский мореплаватель Виллем Баренц. В 1594 году четыре голландских судна, одним из которых, под названием «Меркурий», командовал Баренц, вышли в поход. На подступах к Новой Земле разделились: три судна пошли в пролив Югорский Шар, а Баренц – на север, параллельно новоземельскому берегу. Проплывая на корабле «Меркурий» вдоль берега Новой Земли, обнаружили следы пребывания русских. Кресты над могилами на одном из прибрежных островов побудили Баренца назвать этот остров Крестовым. Потом он встретит покинутое селение: три деревянных дома, корпус судна, много пустых бочек, мешки со ржаной мукой и несколько могил. У него не было сомнений в том, что русские давно осваивают эти острова.

Баренц взял курс прямо на север, потому что надеялся найти там свободное ото льдов море. Но льды остановили судно на широте 73°2Г, и 360 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Баренц вынужден был повернуть к Новой Земле. Так он оказался у ее северной оконечности, где открыл небольшую группу островов, занятых огромным лежбищем моржей, назвав их Оранскими. Дальше на север «Меркурий» не пустили льды. Баренц возвращается и встречается с остальными кораблями экспедиции, капитаны которых, Корнелий Най и Брандт Тер-галес, провели их через пролив Югорский Шар в Карское море.

Те же три капитана, включая Баренца, отправились в следующем году в новую экспедицию на северо-восток, погрузив на шесть судов всевозможные товары. Голландцы были уверены в том, что проход в Карское море найден и дойти до Китая удастся. Но на сей раз их ждало разочарование: хотя они и прошли через Югорский Шар, но море заполнил сплошной массив льда, преодолеть который было невозможно. На совещании капитанов 15 сентября 1595 года было принято и зафиксировано следующее решение: «Мы, нижеподписавшиеся, объявляем перед Богом и миром, что мы сделали, что от нас зависело, чтобы проникнуть через Северное море Китай и Японию, как нам приказано в наших инструкциях. Наконец, мы увидели, что Богу не угодно, чтобы мы продолжали наш путь и что надобно отказаться от предприятия».

Баренц был единственным, кто возражал против этого капитулянтского решения и предлагал продолжить попытку, испробовав северный путь, уже разведанный им в прошлом году. Но он подчинился мнению большинства, и вся экспедиция вернулась в Голландию.

Купцы и правительство не могли смириться с неудачей. Назначена премия тому, кто сумеет пройти северным путем в Китай, и организована новая экспедиция – из двух судов, под командой Ян ван Рийпа и Якова ван Гемскерка. Баренц согласился принять участие в плавании в качестве старшего штурмана на одном из кораблей, хотя он был, несомненно, «душой» экспедиции.

10 мая 1596 года суда вышли из Амстердама. В этом плавании был открыт Шпицберген, принятый голландцами за часть Гренландии. Мимо него не удалось пройти на север, и Баренц, оставив ван Рийпа у открытой земли, направился к Новой Земле, продолжая верить, что именно она откроет ему северо-восточный проход. Очень странно представлял он себе путь в Китай: достаточно было, обогнув Новую Землю, войти затем в Обскую губу,

подняться по реке Оби к озеру, из которого она вытекает, а на озере и находится столица Китая Кумбалик (так европейцы называли тогда Пекин). И вот голландцы снова у Крестового острова, на берег которого высаживаются, чтобы осмотреть русские кресты. Пока вырезали они на них свои надписи, остров окружили льды: пришлось задержаться на несколько дней. «Мы воспользовались этой стоянкой, – как пишет Геррит де Фер, летописец экспедиции, – чтобы выстирать на берегу наши рубашки и выВ

ТИХИЙ ОКЕАН: НА ВОСТОК ЧЕРЕЗ СЕВЕР 361
белить их на солнце». Когда льды отнесло течением, двинулись дальше вдоль западного берега. Дошли до северной оконечности Новой Земли. Ее Баренц назвал мысом Желания – уж очень сильно желал он, чтобы за мысом этим открылся безлюдный морской простор. Но этого не произошло – одни льды расстилались до самого горизонта.

21 августа 1596 года, спасаясь от напора льдов, голландцы вошли в небольшую бухту на северо-восточном берегу архипелага. В этой бухте, названной Баренцем Ледяной Гаванью, остались на зимовку. Это была первая зимовка европейцев в столь высоких арктических широтах. Прошла она очень тяжело. Первой жертвой пал корабль, затонувший 30 августа. Пришлось собирать плавник на берегу и строить из него зимовочный дом. Он оказался плохо приспособленным для суровой зимы. Голландцы почему-то не воспользовались опытом русских, умевших строить небольшие, но теплые избы с обязательными сенями и печкой-каменкой. Сколоченный наскоро из сырого материала – плавника, слишком просторный, если судить по рисунку де Фера, их дом совсем не сохранял тепло.

Вот что записывал он в своем дневнике: «Погода жестокая и дует очень холодный и почти невыносимый ветер с востока. Мы с жалостью смотрим друг на друга, опасаясь, что мы погибнем, если мороз еще усилится... Какой большой огонь мы ни раскладываем, согреться не можем... Стоишь возле огня, так близко к нему, что чуть не обжигаешь ноги спереди, а спина мерзнет и покрывается инеем».

Уже в самом начале зимовки стали иссякать продовольственные запасы. И только охота на белых медведей, часто подходивших к дому, да ловля песцов капканами, спасали от голода. И все же неумолимая цинга посетила зимовку. Болели многие, но особенно тяжелым состояние было у Баренца. Когда 14 июля 1697 года, отремонтировав шлюпку, голландцы вышли из Ледяной Гавани в море, никто и подумать не мог о том, что Баренц умрет первым. Между тем это случилось меньше чем через неделю после начала плавания. Он успел написать краткий отчет о плавании и оставил его в дымовом отверстии дома, вложив в роговую пороховницу. Потом во время плавания следил по карте за продвижением шлюпки. Следом за ним умер матрос Андиссон.

А шлюпка достигла юго-западной оконечности Новой Земли и у острова Междушарского произошла встреча с двумя русскими лодьями. Поморы поделились хлебом с голландцами и доставили их в Колу, где стоял корабль Рийпа, успевший совершить торговый рейс к русским.

В 1608 году в поиск северо-восточного прохода включился знаменитый тогда Генри Гудсон, только что (в 1607 году) поставивший рекорд плавания на север: он достиг в районе Шпицбергена $80^{\circ}23'$ с. ш. Отправившись на восток, Гудсон дошел до западного берега Новой Земли, высадился на берег немного южнее пролива Маточкин Шар и нашел, что «для челове

362 100
ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИ]
екого взора это приятная земля». Тогда он произвел самые первые в Арктике наблюдения над наклоном магнитной стрелки.

Дальше Новой Земли не смог пройти Гудсон и в следующем году. Тогда он повернул от ее берегов на северо-запад – искать проход в Тихий океан по другому направлению. А Московская компания отказалась от новых попыток найти путь в Индию и Китай через Северный Ледовитый океан. «Я прекрасно знаю и могу это доказать, – авторитетно заявил известный голландский картограф Исаак Масса, проживший несколько лет в Москве, – что Северный морской путь закрыт и все желающие его открыть потерпят неудачу в своих попытках».

Но попытки все же продолжались. В 1676 году у берегов Новой Земли находились два английских корабля под командой капитана флота Джона Вуда. Корабль Вуда, называвшийся «Преуспевание», разбился на подводных камнях близ полуострова Адмиралтейства. Экипаж корабля спасся, перейдя на второе судно, но дальше экспедиция не пошла.

В 1653 году на поиск северо-восточного пути одна голландская торговая компания отрядила экспедицию, которую описал в своей книге врач де Ламартиньер. Есть сведения, что они дошли до Тазовской губы.

После трагически закончившейся экспедиции Баренца голландцы предприняли еще две неудачные попытки пройти вдоль северных берегов Евразии на восток: плавание М. Виллемса в 1608 году и Я. К. Мая в 1611–1612 годах.

Не оставлен был без внимания и полюсный вариант, хотя и там – одни неудачи. Не удалось пройти к полюсу Генри Гудзону, совершившему между 1607 и 1610 годами четыре похода. Обреченной на неуспех оказалась очередная голландская экспедиция. Прямо на север, вдоль западных берегов Шпицбергена, направились в 1614 году два голландских судна с капитанами Н.К. Маем и Я. де Гувенером. Эта экспедиция также не прошла дальше северной оконечности Шпицбергена, но ей удалось окончательно выяснить, что Шпицберген и Гренландия – две разные земли: на карте они были соединены.

К середине XVII века ледовая обстановка в Арктике стала еще хуже, и плавания европейцев в Северном Ледовитом океане в XVII веке практически прекратились, чтобы возобновиться в следующем веке.

Первая русская попытка поиска северо-восточного прохода – экспедиция В.Я. Чичагова в 1764–1766 годах. Она была организована по указу Екатерины II: «...для пользы мореплавания и купечества на восток... учинить поиск морского проходу Северным океаном в Камчатку». Инициатива принадлежала Ломоносову, который представил императрице записку «Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». К ней добавлены еще несколько документов, среди которых – «Заметки о снаряжении экспедиции» и «Примерная инструкция... офицерам, отправляющимся к поисканию пути на восток Северным Сибирским океаном».

В ТИХИЙ ОКЕАН: НА ВОСТОК ЧЕРЕЗ СЕВЕР 363

Ломоносов верил в то, что через Северный Ледовитый океан можно пройти в Тихий, если прорваться сквозь пояс льдов в свободное море, занимающее околорезное пространство. Он был убежден, что лед образуется в окраинных частях морей, где вода опреснена стоком рек. Его вера в возможность северного пути основывалась также на рассказах зимовавших на Груманте поморов, с которыми беседовал Ломоносов. Все они уверяли, что на западе всегда море свободно ото льда, правда, они не могли сказать, как далеко на север простирается безледное море.

Три шхуны «Чичагов», «Панов» и «Бабаев», специально построенные в Архангельске и названные по фамилиям капитанов каждого судна, должны были совершить плавание через район полюса, открыть северо-восточный проход.

В соответствии с планом Ломоносова, экспедиция оборудовала зимовочную базу на Шпицбергене. В проливе Бельсунн вспомогательная группа лейтенанта М. Немтинова выстроила целый поселок – пять домов. На зимовку осталось 16 человек во главе с унтер-лейтенантом М. Рындиным. По инструкции Ломоносова должны были проводиться метеорологические наблюдения, однако научной станции все-таки не получилось: среди зимовщиков не было никого, кто бы мог эти наблюдения проводить, да и зимовщики были слишком озабочены тем, чтобы просто выжить. Но попытка организовать станцию была первой в истории Шпицбергена.

Столь же неудачным оказался и поиск северо-восточного прохода экспедицией В.Я. Чичагова. Дважды повторялось плавание судов к северу от Шпицбергена, и оба раза при первой встрече со льдами суда поворачивали назад. Летом 1765 года это возвращение было столь поспешным, что суда не зашли на зимовочную базу в Бельсунне, откуда надо было бы вывезти больных цингой. Для людей Рындина настала вторая зимовка. Она закончилась смертью

девяти человек. В 1776 году оставшиеся в живых были вывезены. Но вся экспедиция, инициированная М.В. Ломоносовым, лишь встала в ряд искавших путь через околополюсное пространство. Она не стала последней в этом ряду. Через семь лет за ней последовало плавание тем же путем двух английских парусных судов под командованием капитана К.Дж. Филпса. Этим плаванием закончился период, в котором сквозь льды к полюсу пытались прорваться парусные суда. На смену им пришли пароходы, но так получилось, что окончательное открытие Северо-восточного прохода (Северного морского пути) совершено через 150 лет хоть и пароходом, но под парусами. Советский ледокольный пароход «Александр Сибиряков», пройдя весь путь от Архангельска до бухты Провидения в Беринговом проливе, остался без гребного винта и вынужден был поднять паруса, наскоро сшитые из брезента. Это было в 1932 году. Этому триумфу предшествовали почти три столетия, в течение которых продолжались упорные попытки пробиться из Атлантического океана в Тихий через льды Северного Ледовитого океана.

364

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ТАЮЩИЕ ОСТРОВА

(Новосибирский архипелаг)

Из всех арктических архипелагов ближе всего к материку подходят Новосибирские острова, вернее — одна из трех групп, на которые архипелаг разделяют. От острова Большого Ляховского, образующего с Малым Ляховским группу Ляховских островов, до мыса Святой Нос на материке — не больше пятидесяти километров. В то же время от собственно Новосибирских (или Анжу) островов, состоящих из островов Котельного, Новая Сибирь, Бельковского и Фаддеевского, расстояние вдвое больше. К северо-западу от них расположены острова Де Лонга.

Общая площадь Новосибирских островов 38 тыс. кв. км — почти вдвое меньше площади Шпицбергена, но вдвое больше Земли Франца-Иосифа. В отличие от этих двух архипелагов, все острова — низменные, лишенные лед

ТАЮЩИЕ ОСТРОВА 365

ников. Они известны своим ископаемым льдом, толща которого лишь присыпана сверху рыхлыми отложениями. Лед тает, и остров постепенно снижается, погружаясь в воды моря, и на его месте остается мелководье. Некоторые из земель, которые открывали в XVI–XVII веках, возможно, представляли собой именно такие острова — из льда, исчезнувшие со временем без следа.

Первое упоминание об островах, расположенных к северо-востоку от устья Лены и прямо на север от устья Яны, относится к 1650 году, когда из Якутска был отправлен служивый человек Юрий Селиверстов с наказом «киттить морем и на остров и кость промышлять». Но купец на острова не поехал, потому что был ограблен в устье Яны. Изменив свой план, он отправился в устье Колымы.

Видно, некоторые из островов известны были русским промышленникам давно, ведь располагаются они очень близко к материку, и в хорошую погоду можно видеть и остров Столбовой, и Большой Ляховский. Михайло Стадухин сообщал о том, что видел остров на севере. Было это в 1644 году.

В 1652 году искать остров к северу от устья Яны отправился Иван Ребров, но дошел он или нет, осталось неизвестным. Однако есть сведения о том, что в 60-х годах на островах промышлял якут Етерикан, привезший много бивней мамонта. Пятьдесят лет спустя, в самом начале XVIII века, об острове Большой Ляховской сообщил казак Яков Пермяков, плывший с Лены на Колыму мимо Святого Носа. Он достиг острова и объехал на собачьей упряжке кругом, — факт этот достоверно зафиксировал казак Меркурий Вагин. С ним был и Яков Пермяков. Десять человек покинули устье Яны в мае 1712 года и по морскому льду дошли до острова, ближайшего к материку. Видели они и Малый Ляховский.

С твердым намерением на будущий год снова проехать к островам Вагин вернулся на материк. Но казаки его отряда, решив, что им предстоит лишения и беды, взбунтовались. Они убили Вагина, его сына и Пермякова. Убийц разоблачили и казнили в Якутске.

Мамонтова кость (бивни) – вот чем привлекали острова к северу от Святого Носа. И весной 1770 года якутский купец Иван Ляхов решил по-настоящему разведать «месторождение». Он побывал и на Большом и на Малом Ляховском островах, а потом попросил монопольного права на сбор мамонтовой кости и охоту на песцов. Екатерина II приняла специальный указ, разрешающий все это Ивану Ляхову. А кроме того, она постановила: два острова, им посещенных, именовать впредь Ляховскими.

А Ляхов продолжил открытия. В 1773 году он открыл остров Котельный, назвав его так, потому что на нем был оставлен медный котел. Проведя зиму на Большом Ляховском острове, Иван Ляхов в 1775 году снова идет через пролив Дмитрия Лаптева по льду. На этот раз он взял с собой землемера Хвойнова, который составил опись Большого Ляховского и сообщил, что состоит он из льда и песка.

366 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

После смерти Ляхова право промысла на Ляховских островах перешло к отцу и сыну Сыроватским – Семену и Льву. Передовщиком (предводителем артели) у них был Яков Санников. В 1800 году он побывал на острове Столбовом, где найдены кресты, поставленные русскими мореходами еще в XVII веке. В 1805 году Санников открыл Фаддеевский остров и назвал его по имени первого на острове зимовщика Фаддеева (или Фаддея). В следующие два года Сыроватские открыли еще два острова. Один из них назван был М. Геденштромом Новая Сибирь, другой, открытый промышленником Бельковым, – Бельковским.

В череде географических открытий довольно много было курьезов и парадоксов.

Закрытие как будто бы сделанного открытия тоже можно считать открытием. Часто, чтобы установить географическую ошибку, требовалось много времени, усилий, а порой и жертв. Один из наиболее ярких примеров – история с Землей Санникова и другими землями в Арктике, оказавшимися мифическими. И нередко при поисках мифических земель открывали вполне реальные. Представления об огромной суше в районе Северного полюса существовали в глубокой древности. Эту землю рисовали на всех картах средневековья. И когда достаточно точно был определен контур западного побережья двух островов Новой Земли, а восточный долго был неизвестен, сушу с названием «Новая Земля» распространяли далеко на север и восток. Землепроходец Михаил Стадухин впервые высказал мысль, что она должна бы соединяться с Америкой.

В начале XX века к северу от устья Колымы на небольшой архипелаг Медвежьих острова совершал поездки на собачьей упряжке сержант Степан Андреев. Однажды, вернувшись из поездки, рассказал, что видел на горизонте в северо-восточном направлении гористую сушу. На карту нанесли контур этой земли и потом на протяжении многих лет ее пытались обнаружить, пока, уже в XX веке, не убедились, что этой земли нет.

Более трагичная история связана с другой, столь же гипотетической землей, названной именем впервые ее увидевшего представителя колымских купцов Сыроватских «передовщика» Якова Санникова.

Зимой 1808–1810 годов он вместе с приехавшим на Новосибирские острова для проведения описи берегов М. Геденштромом, безуспешно пытавшийся найти Землю Андреева, видел с северного берега острова Котельного гористую землю. Она попала на карту как «Земля, виденная Санниковым».

В 1820 году молодой офицер П.Ф. Анжу, составивший первую карту Новосибирских островов на основе инструментальной съемки, пытался достичь этой земли на собачьей упряжке, но ничего не нашел.

На рубеже XIX и XX веков Землю Санникова искала специально снаряженная для этой цели экспедиция Российской Академии наук во главе с

367 ТАЮЩИЕ ОСТРОВА

полярным геологом Эдуардом Толлем. Работая на Новосибирских островах, он с того же места, что и Санников 76 лет назад, увидел землю: «...контур

четырёх столовых гор, которые к востоку соединялись между собой понижением».

В 1900 году Э. Толль отправился в Северный Ледовитый океан на шхуне «Заря». Первую зиму 20-го столетия экспедиция провела в Таймырской бухте Колин Арчер.

Пока «Заря» стояла вмерзшей в лед, Эдуард Толль картировал большой участок территории Таймыра и весь архипелаг Норденшельда. Он очень удачно, вовремя вернулся на судно из последнего маршрута по берегу: на другой день поднялся сильный восточный ветер, и все ледяное поле, сковавшее «Зарю», пришло в движение, судно вынесло в пролив, а потом и в открытое море.

До мыса Челюскина «Заря» шла под парусами по чистой воде. На северной оконечности материка Евразии научная группа «Зари» высадилась на берег и провела астрономические магнитные исследования. От этой примечательной точки взят курс на предполагаемую Землю Санникова.

Несколько дней туман закрывал горизонт, но утром 11 сентября он рассеялся, однако несмотря на то, что глубины моря были очень малыми, а с севера на юг летели стаи пуночек, никакой суши не было видно. Мимо проплыло стадо моржей, и это вроде бы был признак близости земли. Но особенно обрадовал Толля айсберг, который «Заря» миновала ночью – должен же быть ледник, от которого оторвалась ледяная гора.

И вот в самом деле из тумана вынырнули высокие скалы, покрытые ледниковым куполом. Но, к сожалению, это не та земля, которую мечтал открыть Толль. В геометрически правильных формах грандиозного, похожего на сказочный храм природного сооружения он узнал мыс Эмма на острове Беннета, открытом Джорджем де Лонгом 20 лет назад. Если уж оставаться на вторую зимовку, то у его берегов – представилась возможность исследовать остров со всех сторон.

А зима уже близка. Ее предвестник – первое после лета полярное сияние. Пояс мощного, многолетнего льда мешал подойти к острову. А в бункерах яхты уже почти не было угля, на парусах же во льдах, когда нужно все время лавировать, находя проход, двигаться почти невозможно.

Толль решил, однако, возвратиться для зимовки к острову Котельному. Его северный берег был хорошо виден, потом появился и небольшой остров Бельевский. Между ними – пролив, в него и направил Толль судно.

Вскоре экспедиция пополнилась отрядом геологов, работавших на Котельном. Во время зимовки исследовались острова Котельный и Новая Сибирь. Один из сотрудников экспедиции – Михаил Бруснев – отправился с собачьей упряжкой на материк, в устье Лены, с почтой. А у другого сотрудника, доктора Вальтера, резко ухудшилось здоровье, и он умер от 368 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ сердечного приступа в момент, когда брал отсчеты с метеорологических приборов. Огорченный тяжелой утратой, Толль, не дожидаясь Бруснева с Почтой, в 38-градусный мороз уходит на материк...

Возвращается на «Зарю» через три месяца и сразу же начинает готовиться к походу на остров Беннета: «Мне нужен только один ясный день, – говорил он, – чтобы с вершины острова Беннета осмотреть северный горизонт...» и увидеть мечту многих лет жизни – таинственную Землю Санникова.

23 мая 1901 года четверо на собачьих упряжках покинули «Зарю» и направились к острову Беннета.

«Теперь я стораю от нетерпения достигнуть намеченной цели», – записывает Толль в дневнике. С собой он берет астронома Ф.П. Зееберга, двух каюров, две байдары, двое нарт, запас питания на два месяца. Эта группа исчезла во льдах: их больше не видели.

Позже выяснилось, что с острова Котельного Толль прошел на Фаддеевский, потом к острову Новая Сибирь и к 1 июля – на остров Беннета. Здесь были проведены исследования. А через месяц партия Толля на байдарках достигла того самого мыса Эмма, который поразил когда-то всех своей красотой. У этого мыса Толль назначил встречу с «Зарей» в начале сентября. Но судно попало в тяжелые ледовые условия, и ему не удалось

прорваться к острову Беннет. Оставалось совсем мало времени, и капитан | «Зари» вскрыл конверт, оставленный Толлем, с надписью: «Открыть в слу-1 чае... возвращения без меня экипажа на материк или в случае моей смер- | ти». Там содержалось поручение капитану возглавить экспедицию и воз-1 вращаться на родину.

«Заря» повернула на юг и прибыла в устье Лены, в поселок Тикси. А весной на Новосибирские острова отправилась спасательная экспедиция. На вельботе под парусами и на веслах солнечной ночью 17 августа приблизились к южному острову, где два ледника спускались в море. Айсберги плавали под их обрывами, а вокруг летали кайры и чистики.

Сразу же были обнаружены следы группы Толля: небольшой гурий, а рядом с ним – медвежья шкура, обугленный плавник, олени и птичьи | кости, пустые патроны. Здесь был лагерь, j

На следующий день несколько человек пошли напрямик через ледяной i купол на мыс Эмма. На пути нашли следы еще двух стоянок Толля, а на | самом мысе стоял гурий с байдарочными веслами, воткнутыми сверху. И бутылка с тремя записками, написанными в августе и сентябре год назад, когда группа Толля ожидала на мысе прихода «Зари». На плане острова указано место, где построен зимовочный дом.

Спасатели двинулись по берегу, пересекли два ледника и вышли к хижине, до половины наполненной снегом. Рядом лежали ящики с геологическими образцами, приборы. В одном из ящиков – письма Толля на русском и английском языках. В них говорится, что 8 ноября 1902 года ГРУМАНТ – ШПИЦБЕРГЕН – СВАЛЬБАРД 369

Э. Толль со спутниками пошли через пролив шириной 150 км к Новосибирским островам. Была полярная ночь, 30-градусный мороз и посреди пролива – никогда не замерзающая полынья, лишь слегка прикрытая тонкой ледяной пленкой.

Никогда уже нельзя будет узнать, почему Толль, опытный полярник, пошел на этот риск. Вероятно, он надеялся, что найдет переход через полынью, ведь как-то ее пересекают олени, блуждая между островами.

Никаких следов пропавшей группы больше не было ни на одном из Новосибирских островов.

Эдуард Толль погиб в 44 года, так и не обнаружив Землю Санникова. Потом в 30-е годы многократно этот район обследовали и с кораблей, и с самолетов. Никакой суши к северу от Новосибирских островов, кроме архипелага де Лонга, не оказалось. Может быть, эти острова и видел Санников? А может быть, был еще один остров, сложенный ископаемым льдом, и он растаял, как тают некоторые из Новосибирских островов, что, кстати, впервые установил именно Толль.

ГРУМАНТ– ШПИЦБЕРГЕН– СВАЛЬБАРД

Почти каждый год, на Ильин день (20 июля по старому стилю) отправлялись из Архангельска или Холмогор поморские лодьи в далекое плавание к суровой земле, которую называли Грумант, считая ее частью Гренландии (Груланда). Пробраться туда надо сквозь пояс льдов не меньше двух месяцев, но дело того стоило – на тех островах зверя морского (моржей, тюленей и даже китов) видимо-невидимо. Вот и ведут туда свои ладьи отважные холмогорские кормчие. Кто первый там побывал, не известно, но, видно, это было давно, потому что путь на Грумант хорошо знаком из года в год туда отправляющимся промышленникам, называющим себя груманланами. Даже песня у них была своя: «Остров Груман – он страшон, он горами обвышон, кругом льдами обнесен...»

Прибыв на остров, строили избу, баню, расставляли капканы на песцов и начинали охоту. Домой возвращались на следующий год, проводя на Груманте зимовку.

В исландских сагах говорится о земле в окружении льдов к северу от берегов Европы. Ее достиг викинг Торкиль; он увидел вздымающиеся над поверхностью Ледовитого океана гигантские скалы, среди которых жили викинги-йотуны. На этой земле нет никакой растительности. Датский писатель Саксон Грамматик, живший в XIII веке, рассказывал в своей «Норвежской истории», что однажды корабль, плывший из Исландии в

Норвегию, был отнесен во время шторма на север, в «туманное море», где они приста370 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Архипелаг Шпицберген (Свальбард)

ли к земле, окруженной ледяными скалами. И согласно Саксону Грамматику, там жили необычайно высокие люди. Свальбард («Холодный Берег») называли эту землю викинги. Так архипелаг называют норвежцы и сейчас.

Но, если и было это открытие, сведений о нем очень мало, не осталось никаких следов пребывания викингов на Шпицбергене, подобных тем, что находились в Гренландии, Исландии, Ньюфаундленде.

А вот то, что лет за пятьдесят до Баренца на архипелаге к северу от берегов Европы жили и промышленяли русские поморы, известно достоверно. Несомненное доказательство – развалины избышек, в которых они зимовали, предметы быта, могилы с поморскими крестами. Возраст дерева с большой точностью определяется радиоуглеродным методом. И установ371 ШПИЦБЕРГЕН – СВАЛЬБАРД

лен возраст дома в одном из фиордов на юге острова Западный Шпицберген. он построен в середине XVI века.

Возможно, русские поморы были на одном из островов в то лето 1596 года, когда голландская экспедиция, фактическим руководителем которой был опытный мореход Виллем Баренц, направлявшаяся на поиски северного пути в Китай, встретила с землей, принятой за часть Гренландии. Двигаясь на северо-восток, к Новой Земле, у берегов которой Баренц побывал уже в прошлом году, на широте 79°30', корабли встретили неизвестный остров. На подступах к нему был застрелен огромный белый медведь, поэтому и остров получил название Медвежий.

Корабли пошли дальше на север, и 19 июня на горизонте из тумана появилась цепь островерхих гор с потоками ледников на скалах. Летописец экспедиции Геррит де Фер записал: «Мы назвали эту страну Шпицбергом за острые вершины гор». Землю обогнули с запада и высадились на берегу одного из фиордов.

В 1607 году к земле «острых гор» подходил Генри Гудсон. Он впервые сообщил о том, что окружающие воды изобилуют китами. Обогнув Шпицберген с севера, Гудсон обнаружил в одной из бухт огромное количество тюленей, в другой – лежбища моржей. Эти сведения привлекли сюда в скором времени промышленников из разных европейских стран. В полярных водах вспыхнула совершенно уникальная «китовая война»: за преимущественные права на китобойный промысел сражались Англия и Голландия. Победили голландцы, наладившие на северо-западном побережье Шпицбергена производство китового жира, вокруг которого возник «город ворвани» – Смеренбург. Население города выросло до десяти тысяч. Когда киты были выбиты, город перестал существовать.

Место зимовки русской охотничьей экспедиции на Шпицбергене (о. Эдж) 372 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Научное исследование Шпицбергена началось только в XIX веке и главную роль в нем сыграл шведский ученый Адольф Эрик Норденшельд, организовавший на архипелаг пять экспедиций.

Однако первая научная станция на Шпицбергене была организована значительно раньше. Это станция экспедиции В.Я. Чичагова, основанная как базовая в одном из фиордов острова Западный Шпицберген. Этот опыт нельзя признать удачным, но все же он был первым и совершенно справедливо по предложению участников русско-шведской экспедиции по измерению полярного градуса меридиана, работавшей в 1899–1901 годах на карте архипелага появилось название плато Ломоносова (по-норвежски – Ломоносовфонна. Эту вершинную часть самого обширного ледникового щита Шпицбергена пересекала на пути к высшей точке архипелага, горе Ньютона, группа геодезистов во главе с Александром Васильевым. Спустя 65 лет на плато Ломоносова работала экспедиция московских гляциологов.

В 1912 году на Шпицбергене прошел последними в своей жизни маршрутами Русанов, проведший пять экспедиций на Новую Землю.

...Острые пики гор в клубах тумана показались на горизонте. Пароход «Геркулес», построенный в Норвегии, шел бурным Гренландским морем. На его борту – русская правительственная экспедиция, задача которой состояла в том, чтобы исследовать природные богатства Шпицбергена в целях его промышленного освоения, главным образом, изучить месторождения каменного угля.

3 июля «Геркулес» вошел в Бельсунн – один из красивейших ледяных заливов Шпицбергена, где 146 лет назад зимовала группа унтер-офицера Рындина из экспедиции В.Я. Чичагова. Капитан корабля – Александр Кучин, участник экспедиции Амундсена к Южному полюсу в 1911–1912 годах.

С двумя матросами Русанов отправился через ледники на восточное побережье, где угольные месторождения никем еще не были исследованы.

Отвесные горы подступали прямо к морю, вдоль них пришлось карабкаться, цепляясь за выступы скал, под градом камней, постоянно сыпавшихся сверху. Иногда это были куски настоящего каменного угля, залегавшего в обрывах скал мощным пластом.

Русанов поставил 28 столбов с заявками на право угольных разработок. Это были блестящие результаты, и о них доложил властям в Петербурге геолог Рудольф Самойлович, который покинул борт «Геркулеса» и пересел на норвежский корабль, шедший в Европу.

На следующий год Самойлович вновь посетил Шпицберген и привез в Петербург 5 тыс. т добытого там углч. Возникло акционерное общество «Русский Грумант»... А в 1932 году Государственным трестом «Арктику-голь» были закуплены первые участки с угольными месторождениями, которые разрабатываются российскими шахтерами по сей день.

373

АРХИПЕЛАГ ЛЕДЯНЫХ КУПОЛОВ

...А Русанов и девять его спутников были далеко от открытых ими месторождений. «Геркулес» ушел на восток, ведь Русанов предпринял попытку пройти Северным Морским путем, выбрав северный вариант – вокруг Новой Земли.

Прошло три года после ухода «Геркулеса» со Шпицбергена. О судьбе Русановской экспедиции ничего не было известно. Ее не могли обнаружить спасательные суда, направленные в Северный Ледовитый океан летом 1914 года.

Летом 1934 года на одном из островов группы Мона, близ берегов Таймыра, обнаружен деревянный столб, возвышавшийся среди присыпанной снегом каменистой равнины. На высоте двух метров столб был затесан и на нем вырезано ножом ««Геркулес», 1913 г.». Рядом лежали сломанные нарты и крышка от патронного ящика. Неподалеку от столба, в шхерах Минина, были найдены патроны, фотоаппарат, компас и блокнот Владимира Русанова с надписью: «К вопросу о переходе Северным путем через Сибирское море»... АРХИПЕЛАГ ЛЕДЯНЫХ КУПОЛОВ (Земля Франца-Иосифа)

«Около полудня мы стояли, облокотившись о борт корабля, бесцельно глядели в туман, который то тут, то там начинало разрываться. Внезапно на северо-западе туман рассеялся совсем, и мы увидели очертания скал. А через несколько минут перед нашими глазами во всем блеске развернулась панорама горной страны, сверкавшей ледниками. В первое время мы стояли, точно парализованные, и не верили в реальность открывшегося...»

Так рассказал о невероятном открытии в Северном Ледовитом океане Юлиус Пайер, лейтенант флота Австро-Венгрии, альпинист и художник, возглавлявший полярную экспедицию на пароходе «Тегетгоф». Этот корабль, названный именем первого и единственного адмирала австро-венгерского флота, 15 июля 1872 года покинул норвежский порт Тромсё и двинулся на северо-восток. Перед экспедицией стояла задача – пройти северо-восточным путем в Тихий океан. Близ Новой Земли он был зажат тяжелыми льдами. Дрейф «Тегетгофа» продолжался все лето, зиму и лето следующего года. Моряки уже не надеялись выбраться из ледяного плена. Как вдруг на 375-й день дрейфа, 30 августа 1873 года, произошла неожиданная встреча с неведомой землей. «Открытие ее, – писал Ю. Пайер, – было наградой кучке незадачливых

моряков за силу их надежды и выдержку в период тяжелых испытаний. Нам подарил ее каприз пленившей нас льдины».

«Земля Кайзера Франца-Иосифа» – такое название дали этой внезапно появившейся стране участники экспедиции. Достичь берега, однако, не м. Флигели

Архипелаг Земля Франца-Иосифа

Ч
сг §
Ці
(в я
^
§
S
§
•о ?
g
Sc
&э
J: ft
та U
§ (71
ft
»
'<
Д 0
§
СГ
Д) Й Д СЯ
й ев у та та 3 3^ й S S 3 ^§ 5
s o o д <*''
j s e ^ 1 s
Л s Ё ; 0
г я " ^ г
ы >d a 5 s
^ 0 ^ ^ П Q w ^ \J
а Гі 2 д Й
Д ^ " 0 ч
Й Я » й Е
s., s? Й 0 та
е 2 в яс ^
д й - w г <т> та я 0)
4 s S 2 я
>a Sc ю а са
•§ es 0 ^
!§§?!
03 0 у 1=1 ч 0 I ° s
^ g S § S
а Ъя рэ Й Д
й Е д а ^
^Jill
itsll i\$al|
д 5 " сг s " • с i^ с (Т й й В та s л> ^ S
Й Й с? я §
н 2 § 5 ^
Я 5 я ° w •о S 2е ч s
а г а 5 s
Я 5 fi о ія
1^11
а шу И ~ 2 я | 2 о я ? ^ ч
ет> та я <т> &э >о

|g||
0 2 0 аэ
JK ^ h
» ^ ^
g s s a
U) ^ re
g^i ^
S я о g
? а й ?
^11
Q s та (т
| s S 0
1 ^ я Q
s 1 s -3
о й " о
3 S «-i (Я
§ н д &э
,3 " ія
"• * я а
2 ч S t"
1 3I §
§ 3 | § •§• ?
§i ^ ^i ^
^ СЯ д
i ^ S
1 S 2
1 § s I § 1
^ë 1
i-ri Тч G
§ § та 3? g
§я э с» я
" с
іj g Й
§ GO
Й " ст д
" 0
^ та
3 S » g
^ ? 1 S
S рэ
1 5
§^
a w 1 S
jM {0
3 еч S
S" •O ^ б ^ ^
Й 2
(T> g
g S ^ Я
я 2
Ев 7і
та ся v о 3 ч №
S i='
Й ^
0 fa
^ §
!i
р
та Я
s" t»
ч

E 2 S
?s та
t»
2 S
0
0>
E
S СЯ
n>
та
Ё
s
ta
S Я та
g
S Д та
S
и ё
Є
2
S
0
»
0
(Ti
^
3
11
д I
(a a » c
<TI ?
та S
0 ^
g S
0
д »-Ч i
3 ?
^! 7
&I \$\$ ^1
\$ ^
S S 0
ся s S S Д r та S
Я ? л> S
Iй
1^
PЭ
1^
sa g й I
S тч s
!" ^
sj 1 ^
3 !5r<(Tiw»--|&?wwtao 3Дlay;та"* 3 ^••o&э»-!»"»"^^01 ойта^o^ч
h|^|plil5"^1|il^ ^^•^^ё^a^-^э
^^hil^lllilll! Ie jl^t^li ilHIlll
° I ^ 1 ^ 1 1 1 s ^ 1 S s ^ 1 ^
.u'g^si'SaisSggsi'i
^ll^!!! t 11
?| |\$||SSS \$I^| 1| S|e8?i&3gq l^g||?5SS
l^sijjil3!^ |i lig ^И!!1!^!!!»!^! i|? |Siliss^S^ijg||g4j
1 iii^ii-i^:1!^!!^
•DB^SSfaffESCT^oScgo- p2 ^ЙаЯoa-^ïairч'^аяop^oiE^

^SS'Sl^s^l-^SipSESi
^ ^ ?li ii^sj ^|e i ^ le' ^^II^II^2!!^
та ^ 1 ^S' § p ^ 1 ^^|i §^
.e Sige^^Egl^gisel
^а З^чIЗ^в^З^ча^кйi I S ЙCOOЗу^^д'p OooS^a^ § ёта2^^^ ^1l^0'
^ 1 § S g 3 §' s ^ g 1 1l ^ a
4 ^gll^go^ EI^I^
a w Рад^ьДй я^т-^^^я
'В lalslli8! ^^'IIЗI
^>0 ^^"Ko^Й^^ ^sa^gHOa :> 1 1 sc ^ § 3 §c §c ? §c ? sc ё ^ 0 ё
0
g
Д , ^
s ^
(Т>
1- >Д
o <т> у та
1 S
'Ч Я w <т>
0
oo 0 -д й
^ V
3S
eё
<т>
й »
2 Д ? 0
<s
<Т> (Т
§ 3
й ^ СТ 0
^ §1
Я ся
-) [.д
й 0
g 1
0 o
Дй
§cё
CI I3
та лі
1 S '- я
§s 11
'г S
;=! CT S Sc
й a s "
5 S
0 ^ § Д
<?S
ï »
0 g <7> (Г
p 2
fcl 0
1 s 5 s
1 s •N э
sa та
0
g
S
й
0

s
'-1 0
a ta M
(T>
3
я
t» (i)
^
я
s
я
ta
§
g *
if
p
'i a s '§
^1
s» 3
я s
Л> . =1 '0 0
B »
§^ s 1
g12
5 "
CГ ^.,
e §
§c|
s3 ^
a 0 o a
^ >51 '- тэ
§'
g 3
i " 5^
я o
&э -' " w Я Ж
&S PЭ
д §
i s ? й
ta 01 g
(Ti 0
1
u
1
0
Д
Ct
S' м
0
2
§
0
v ^ 8 §
Iй
P 1§
&Э
o 5
^ 5
Iï
0 0
B та o &3 w ст

&э !=1
а сг § н
g Й
ls
и 5
Я (Я
р та та ст»
01 2
i |
д ч
§ 1
w 2
о а а я
S a
S •X
» д я а
1 §

376 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ского мыса Бритвина произошла встреча с поморской зверобойной шхуной «Николай» «На палубу высыпало много народа – все бородатые русские, – вспоминал Ю. Пайер, – ...среди них сиял похожий на патриарха капитан шхуны Федор Воронин... приняли нас с почетом и радушием».

Русская шхуна доставила австрийцев в норвежский порт Варде 3 сентября 1874 года. Экспедиция продолжалась 812 дней.

Так была открыта Земля Франца-Иосифа, самый северный архипелаг Евразии. Есть, впрочем, и другая версия его открытия.

В 1865 году норвежское китобойное судно, капитаном на котором был Нильс Фредерик Ронбек, в погоне за китами отклонилось на восток от Шпицбергена миль на триста или чуть побольше. Море было свободно ото льда, что позволило кораблю так далеко зайти и они увидели прямо по курсу землю. Об этом гласит запись в судовом журнале Ронбека назвал открытый остров «Северо-Восточный Шпицберген, или Земля Ронбека». Но контуры земли не легли на карту, да и общественность не была оповещена об открытии. И только спустя многие годы запись Ронбека обнаружили в архиве. Поэтому все-таки первенство открытия осталось за австрийцами, хотя и с еще одной оговоркой.

Как раз в том же году, когда увидел землю на востоке от Шпицбергена Ронбек, в русском журнале «Морской сборник» появилась статья офицера флота Н.И. Шиллинга, посвященная столетию со дня смерти М.В. Ломо Скала Рубини на острове Гукера

377

АРХИПЕЛАГ ЛЕДЯНЫХ КУПОЛОВ

носова Анализируя имеющиеся данные о движении морских льдов. Шиллинг обратил внимание на то, что к востоку от Шпицбергена льды как будто бы огибают какое-то препятствие. Его могли создать только участки суши. Шиллинг предположил, что существует не открытая еще земля, которая «удерживает льды за собой»

Это предположение Шиллинга поддержал известный географ, исследователь Сибири и Дальнего Востока Петр Алексеевич Кропоткин, докладывая в 1871 году в Русском Географическом обществе свой проект экспедиции «для исследования русских северных морей». И если бы его экспедиция состоялась, то Земля Франца-Иосифа могла бы быть открыта раньше, как и находящийся к востоку от Новой Земли архипелаг Северная Земля, о возможном открытии которого тоже говорил Кропоткин.

Прошло всего пять лет после ухода с Земли Франца-Иосифа экспедиции Ю Пайера и К Вайпрехта, как люди снова увидели ледяные купола и базальтовые башни этих удивительных островов. К архипелагу подошло голландское исследовательское судно «Виллем Баренц» (капитан Де Брүй-не) Он вошел в широкий Австрийский канал, завернул в другой пролив, поуже, и открыл там

новый остров, назвав его именем великого ботаника и путешественника XIX века Джозефа Гукера. Остров Гукера надолго стал наиболее известным островом архипелага

Другое, тоже очень приметное место на Земле Франца-Иосифа открыла третья экспедиция, посетившая архипелаг в 1881 году. Тогда вновь открытыми островами заинтересовался шотландский яхтсмен Бенджамен Ли Смит, приплывший к ним на паровой яхте «Эйра». Ли Смит назвал самый южный из островов именем президента Королевского Географического общества Георга Нортбрука, а высокий мыс на южном берегу этого острова именем богини цветов и весны Флоры. Это было исключительно удачное название, если учесть, что в короткое, как нигде, лето на самых северных в Евразии островах, к северу от которых не встретить уже ни клочка суши, произрастает не более трех десятков видов цветковых растений (на Земном шаре этих видов – больше миллиона). И в истории полярных исследований мыс Флора тоже очень известен. На нем произошла спасительная для Нансена встреча с английской экспедицией Джексона. Столь же невероятной была встреча в августе 1914 года штурмана Альбанова и матроса Александра Конрада, ушедших четыре месяца назад к Земле Франца-Иосифа с дрейфовавшей шхуны «Св. Анна». Им пришлось пройти по востороженным дрейфующим льдам, разорванным полыньями, примерно такое же расстояние, что и Нансену с Юхансеном, но из четырнадцати ушедших с корабля до мыса «Флора» добрались только двое. Остальные погибли во льдах. Бесследно исчез и корабль «Св. Анна» с экспедицией Георгия Брусилова, так же как и «Геркулес» с экспедицией Владимира Русанова. Обе экспедиции намеревались пройти северным морским путем в Тихий океан.

378 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

У отправившегося в Арктику в том же 1912 году Георгия Седова была иная цель – водрузить русский флаг на Северном полюсе. Перезимовав на Новой Земле, «Св. Фока» в поисках места для второй зимовки прошел к открытому Де Брюйне острову Гукера, где в очень уютной бухте, названной Тихой, и остановился на вторую зимовку. Отсюда в марте 1914 года Г. Седов с двумя матросами вышел к полюсу, но он был уже тяжело болен, и скончался на подходе к острову Рудольфа. Его экспедиция, фактическим научным руководителем которой был географ Владимир Визе, ставший потом одним из ведущих советских полярных ученых, первая провела исследования ледников Земли Франца-Иосифа.

Почти все острова Земли Франца-Иосифа покрыты своеобразными ледниковыми шапками. Геометрически правильная форма делает их похожими на аккуратно разложенные сегменты луны, почему иногда эту землю называют «лунным архипелагом». А писатель И. С. Соколов-Микитов написал так: «Было похоже, что серебряное широкое облако спустилось на лед и застыло...» И еще говорят, что архипелаг больше всего напоминает Европу умеренных широт во времена Ледникового периода, удаленные от нас всего на 10–12 тыс. лет.

Восемьдесят шесть процентов суши на Земле Франца-Иосифа занято ледниками. Нигде на нашей планете, кроме Антарктиды, нет столь высокого процента территории, занятой льдом. Даже Гренландия относительно меньше оледенела. Правда, пространство, на котором разместились более трехсот ледниковых куполов, совсем не велико – 16 тыс. кв. км, хотя оно вполне соизмеримо, например, с площадью Израиля.

Наиболее полное оледенение Земли Франца-Иосифа исследовала экспедиция московских гляциологов, проведшая более двух лет на вершине одного из ледниковых куполов острова Гукера в 1957–1959 годах. Участник экспедиции Г. Седова художник и писатель Николай Пинегин еще в 1913 году назвал его именем удивительного литовского художника и музыканта Миколоюса Чюрлениса.

На карте Земли Франца-Иосифа соседствуют названия, данные представителями разных стран мира. На ней побывали экспедиции из Норвегии, Италии, Англии, США. И все оставили память о себе в географических названиях. В основном эти экспедиции намеревались достичь Северного полюса, считая, что раз эта земля ближе всего к полюсу, то пройти от нее легче. Но это оказалось не так. Среди многих

путешественников, дошедших до Северного полюса в те давние и в последние годы, нет никого, кто бы достиг этой цели, стартуя с Земли Франца-Иосифа.

379

ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ И ДРУГИЕ...

ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ И ДРУГИЕ...

В истории полярных исследований довольно часто экспедиции, направлявшиеся на поиски пропавших кораблей, делали, как бы по пути, собственные открытия.

Среди многих кораблей, искавших исчезнувшую у северных берегов Америки экспедицию Дж. Франклина, были снаряженные британским Адмиралтейством парусные суда «Геральд» и «Пlover». В 1849 году они обследовали северные берега Аляски, а потом одно из них – «Геральд» под командой капитана Г. Келлета – забралось, следуя за кромкой льдов, в северную часть Чукотского моря, где 17 августа была обнаружена земля: один сравнительно небольшой остров и обширная гористая страна. Остров, на который моряки высадились, был назван именем судна – Геральд. До большой земли, принятой Келлетом за южную оконечность полярного материка, вера в который еще оставалась, дойти не удалось из-за тяжелых льдов, да и не так уж близка она была – милях в шестидесяти. Келлет назвал землю именем второго судна – Землей Пlover. На самом деле английские моряки видели остров Врангеля, остров не такой уж большой, хотя и заметный.

Открытыми Келлетом участками суши в Чукотском море заинтересовалось правительство Соединенных Штатов, отправившее в 1855 году парусное военное гидрографическое судно «Винсенс» под командой Джона Роджерса. Был достигнут остров Геральд, но остров Врангеля оказался не замечен с борта судна, поэтому высказано было сомнение в его существовании. Прошло еще 12 лет, и остров был случайно открыт человеком, озабоченным

Остров Врангеля

380

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

исключительно охотой на китов, – капитаном американского китобойного судна «Найл» Томасом Лонгом Гоняясь за китами, которых в те времена в Чукотском море было очень много, он в середине августа 1867 года увидел на расстоянии не более 18 миль остров. Лонг нанес его контур на карту, назвав западный высокий мыс именем матроса Томаса, первым заметившего землю. Восточный, низменный мыс им назван экзотично – Гавайи (судно китобоя Лонга базировалось на цветущих Гавайских островах, к ним он должен был возвратиться прямо с арктического острова).

Островом Врангеля Томас Лонг предложил именовать открытую землю. Он слышал о русском адмирале, долго безуспешно искавшем остров, который ему посчастливилось открыть. На пути домой Т. Лонг пересек водное пространство, отделяющее остров Врангеля от чукотского берега, впоследствии названное проливом Лонга.

Несмотря на достаточно благополучный исход плавания «Веги», ее судьба вызвала беспокойство, и на средства американского газетного магната Джеймса Беннета была послана спасательная экспедиция на судне «Жанетта» под руководством лейтенанта флота Джорджа Де-Лонга. Помимо поиска «Веги», Де-Лонг должен был попытаться дойти до полюса. Он и взял курс на север, но «Жанетта» попала в ледовые тиски и после дрейфа, продолжавшегося 21 месяц, во время которого были открыты острова Жанетты и Генриетты, была раздавлена льдами и затонула. Это произошло 13 июня 1881 года.

Экипаж судна высадился на льдину, которая почти два месяца дрейфовала и вынесла людей к неведомому острову, который назвали именем того, кто дал деньги на экспедицию – островом Беннета. Восемь дней американцы провели на острове, собрав гербарий, образцы горных пород, исследуя приливы и отливы, а потом направились к Новосибирским островам, а от них к дельте Лены. Они добрались до дельты, но не смогли там выжить: 19 человек погибли от голода. Впрочем, нескольких человек спасли эвенки, а

пропавшие материалы экспедиции были найдены через четыре с лишним месяца

Нога человека впервые ступила на остров Врангеля в августе 1881 года, когда к нему подошло американское таможенное судно «Корвин» капитана Хупера, искавшее экспедицию Дж. Де-Лонга. Американцы попытались переименовать остров в Новую Колумбию, но это название не прижилось, осталось то, которое справедливо дал первооткрыватель Т. Лонг. В 1911 году на острове Врангеля высаживались моряки с русского ледокольного парохода «Вайгач», впервые обогнувшие остров с севера и водрузившие на нем национальный флаг России. Но настоящее исследование и освоение острова было еще впереди.

Выдающийся канадский исследователь, родившийся в Исландии, Ви-льямур Стефансон в 20-х годах XX века пытался организовать на острове
ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ И ДРУГИЕ... 381

Врангеля базу для китобойных и зверобойных промыслов. Чтобы предотвратить захват острова Канадой, в июле 1924 года из Владивостока была направлена канонерская лодка «Красный Октябрь». Ее командир – гидрограф Борис Давыдов, много плававший в Северном Ледовитом океане и проводивший съемку Охотского и Берингова морей. Через месяц с небольшим лодка прошла в Чукотское море и достигла $70^{\circ}43'$ с ш. Нужно было поворачивать на запад к острову Врангеля, расположенному примерно в тех же широтах, но мощные многолетние льды сковали корабль и он четыре дня дрейфовал, а когда получил возможность двигаться самостоятельно, еще два дня пробыл в тумане по разводьям среди торосов.

И все же остров Врангеля был достигнут 19 августа 1924 года. В бухте Роджерса, на южном берегу острова, Давыдов установил мачту с флагом СССР. Лодка пошла вдоль южного берега на запад, где в бухте Сомнительной стояли два промысловых зимовья промышленника-канадца с тринадцатью эскимосами. Давыдов провел съемку южного берега и от юго-западного мыса Блоссом («Цветение») повернул через пролив Лонга к мысу Якан, а потом по прибрежной полынье – к мысу Шмидта. Он оказался окружен льдами и стал готовиться к зимовке. Уже разобрали двигатель, как вдруг появилась зыбь подо льдом – ледяное поле слегка колыхнулось. Это было признаком того, что неподалеку плещется свободное ото льда море. И в самом деле, льды разошлись, во всяком случае, канонерская лодка смогла сквозь них пробиться и выйти в Берингов пролив, а потом благополучно прибыть во Владивосток.

В августе 1926 года на пароходе «Ставрополь» прибыла группа переселенцев с материка: чукчей и эскимосов. Партию из 60 человек
Первый начальник о. Врангеля Георгий Ушаков

382 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

стоянных жителей острова возглавил Георгий Алексеевич Ушаков, экспедиционный работник, ходивший еще по уссурийской тайге вместе со знаменитым ее первопроходцем В.К. Арсеньевым, создателем всемирно известного образа следопыта Дерсу Узала. Должность Г. Ушакова была уникальной – «начальник острова», т.е. единовластный правитель территории, и не так уж и малой – 7300 кв. км, такого же размера, как Канарские острова. Ушаков стал первым исследователем острова Врангеля. Завершив съемку береговой полосы, он предпринял несколько походов на собачьей упряжке в глубь острова и установил, что на две трети он занят горными грядами высотой до 1000 м над уровнем моря. На острове обнаружено множество берлог белых медведей, и за ним закрепилось шутовское наименование – «родильный дом» белых медведей. В 1975 году с Аляски по договоренности с правительством США на остров доставили партию овцебыков, иначе называемых мускусными быками. К сожалению, эти редкие животные не пережили одну из исключительно суровых зим. Но на острове остались большие стада северного оленя, лежбища моржей, крупнейшие в Арктике. Все это богатство находится под охраной – в 1976 году на острове Врангеля создан Государственный заповедник.

АРХИПЕЛАГ, ОТКРЫТЫЙ ПОСЛЕДНИМ (Северная Земля)

Изображавшаяся на картах в старину огромная, почти как материк, земля на севере, по мере свершавшихся открытий, сокращалась в размерах, разделялась проливами и морями на архипелаги и отдельные острова. В начале XX века, казалось бы, практически все открыто. И вот в 1913 году – сенсация: русские открыли новый полярный архипелаг!

Ледокольные транспорты военно-морского флота России «Таймыр» и «Вайгач» вышли из Владивостока осенью 1910 года. Цель экспедиции – опись берегов морей Северного ледовитого океана на трассе намечавшегося к освоению морского пути вдоль северных берегов Сибири. Экспедиция так и названа, сокращенно – СЛО. Первый рейс кораблей был испытательным: они прошли Берингов пролив, вошли во льды Чукотского моря и повернули назад. На следующий год достигли устья Колымы, от которого «Вайгач» направился к острову Врангеля. Еще через год, в 1912 году, два транспорта снова в Чукотском море, исследуют берега Новосибирских островов и Восточно-Сибирского моря. За три сезона экспедиция, начальником которой в 1913 году вместо заболевшего И.С. Сергеева назначен гидрограф Борис Вилькицкий, практически подготовила к освоению всю восточную часть Северного морского пути.

383

АРХИПЕЛАГ, ОТКРЫТЫЙ ПОСЛЕДНИМ

Четвертый год экспедиции был посвящен таймырскому побережью и району Новосибирских островов. «Таймыр» обогнул с севера Новосибирские острова в надежде обнаружить «Землю Санникова». Встретившись у острова Преображения, ледоколы пошли на север и здесь были открыты большая бухта Прончищевой и остров Малый Таймыр. А дальнейшая цель – обогнуть мыс Челюскина. И вот на этом участке пути 21 августа справа показался силуэт большого острова с куполообразными вершинами высотой до 500 м. Ледоколы, сколько позволял лед, прошли вдоль

ж-Л

а^Фруил'

jf^WMa, x-БуЗенхого

О.ПИОНЕР

м.Дзерэкиксхоя''

Архипелаг Северная Земля, положенный на карту в 1929–1930 гг.

384

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

берега земли, нанесли контур той ее части, что видели, на карту. 22 августа 1913 года на берегу был поднят русский флаг. По полынье суда прошли вдоль восточного берега земли, не дойдя до северной ее оконечности восьми минут по широте. Открытый остров простирался за 81° с. ш.. Первооткрыватели нарекли его Землей Николая Второго. В 20-е годы была попытка переименовать остров – Земля Ленина, но остановились на нейтральном – Северная Земля. Название дано, но на картах суша к северу от полуострова Таймыр изображалась в основном пунктиром – ни контуры ее, ни размеры, а тем более внутреннее строение не были известны. Не ясно было даже, один это остров или несколько. В 1919 году во время вынужденной зимовки с судном «Мод», продвигавшимся вдоль берегов Сибири на восток, попытался пройти к Земле Николая Второго, как она тогда называлась, Руал Амундсен, но сильно востороженный лед сделал невозможным пересечение пролива Вилькицкого даже для прославленного покорителя Южного полюса и Северо-западного прохода.

«Очерченная лишь с одной стороны, да еще в некоторых местах только пунктиром, она лежала на карте узенькой полоской и напоминала перевернутую и смазанную запяту». Такой увидел эту землю на карте возвратившийся с острова Врангеля в 1929 году организатор первой на нем колонии Георгий Ушаков, решивший разработать план исследования Северной Земли

«Он был предельно прост, – писал потом Г. Ушаков в своей книге «По нехоженной земле», – предусматривал исследование неизвестной Северной Земли в кратчайший срок и требовал минимальных затрат. Ушаков предлагал отказаться от традиционной в полярных исследованиях зимовки судна, доставившего исследователей, от вспомогательных партий, организующих продовольственные склады. Вся работа должен выполнить отряд из минимального количества людей, обладающих достаточным опытом, способных заменять друг друга при выполнении различных работ. В случае необходимости отряд возвращается на материк своими силами. Срок работы устанавливается в пределах двух-трех лет.

Георгий Ушаков изложил свой план на заседании правительственной Арктической комиссии, закончив свое выступление словами: «Для выполнения намеченной программы работ необходимы только несколько смелых людей. Успех экспедиции во многом будет зависеть от опытности, настойчивости и смелости этой группы...» Проект был утвержден и доставка группы исследователей на Северную Землю поручена экспедиции Отто Юльевича Шмидта, направляющейся на Землю Франца-Иосифа для смены первых зимовщиков полярной станции Бухта Тихая и производства гидрологических работ в северной части Карского моря.

В июле 1930 года ледокольный пароход «Георгий Седов» вышел из Архангельска и взял курс на Землю Франца-Иосифа. На его борту – четверо исследователей Северной Земли: начальник экспедиции Г. Ушаков, науч АРХИПЕЛАГ, ОТКРЫТЫЙ ПОСЛЕДНИМ 385 ный руководитель геолог Николай Николаевич Урванцев, много лет проводивший исследования на Таймыре, радист Василий Ходов и новоземельский промышленник, каюр и охотник Сергей Журавлев

В северной части Карского моря было сделано уникальное открытие острова, предсказанное полярным географом, участником экспедиции Г.Я. Седова в 1912–1914 годах. Владимиром Визе Он предположил существование острова, причем точно указал место его положения, изучив материалы дрейфа судна экспедиции Г. Брусилова «Св. Анна» И вот точно в указанном месте 13 августа 1930 года среди льдов возникла темная полоса неизвестной земли Низменный, почти лишенный растительности остров был нанесен на карту как остров Визе. На пути к Северной Земле встретились еще два небольших островка, названные именами капитана «Г. Седова» Владимира Воронина и микробиолога экспедиции Бориса Исаченко.

23 августа показался обрывистый берег Северной Земли, который никто никогда еще не видел" «Г Седов» был первым кораблем, подошедшим к Северной Земле с запада. Впрочем, льды не позволили приблизиться непосредственно к берегу, и первые исследователи архипелага со всем их снаряжением, запасом продовольствия, топлива и упряжными собаками были высажены на небольшом острове, названном Домашним, примерно в сорока километрах от высокого берега основного острова Ледокол ушел обратно в Архангельск, открыв по пути еще несколько островов, в том числе покрытый ледяной шапкой остров Шмидта. А на берегу острова

Водружение Российского флага первооткрывателями Северной Земли в 1913 г.
386 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ
Домашнего, в специально построенном для них доме осталась четверка! первых жителей неведомой земли.

Используя светлое время, они уже осенью начали свои походы к архипелагу, хотя о том, что земля состоит из нескольких островов, они узнали далеко не сразу. Первые поездки были посвящены устройству продовольственных складов в различных точках ближайшего острова для весенних маршрутов со съемкой. В апреле и мае Ушаков и Урванцев обошли всю северную часть Северной Земли. Они засняли берега, описали геологическое строение и вышли к северной оконечности архипелага на широте 81°16' с. ш., которая теперь называется мысом Арктическим.

Летом достигнут восточный берег, который видели моряки с «Таймыра» и «Вайгача», но обнаруженный ими тогда залив Шокальского оказался проливом, разделяющим два острова. Одному из них дано имя Большевик, другому –

Октябрьская Революция. На северо-западе за узким, извилистым проливом Красной Армии разместились два острова: побольше – Комсомолец, поменьше – Пионер, их разделяет пролив Юнгштурм. Мысы и заливы называют именами партийных деятелей, что не помогло Н.Н. Урванцеву избежать репрессий тридцать седьмого года: он был арестован, и его имя не упомянуто ни разу в книге Г. Ушакова, посвященной героической работе двух первоисследователей архипелага Северная Земля. На самом деле они вдвоем, а иногда втроем (с Сергеем Журавлевым) проехали на собаках и прошли пешком по «нехоженной земле» около одиннадцати тысяч километров и провели инструментальную съемку на площади 26 700 квадратных километров, составив точную карту целого архипелага. Его общая площадь – 37 000 кв. км – превышает территорию таких стран, как Бельгия, Албания, она чуть меньше Голландии, Дании, Швейцарии. Выяснилось, что архипелаг состоит из пяти относительно крупных островов и нескольких мелких.

Северная Земля, самый северный архипелаг Азии – один из значительных центров оледенения в северном полушарии. Острова закрыты ледниковыми куполами, от которых к уровню моря спускаются выводные ледники, текущие в ледяных берегах. Сейчас известно 225 ледников, общая площадь которых – 17 тыс. кв. км, немного больше, чем на Земле Франца-Иосифа. Однако климатические условия не столь суровы, и растительный мир чуть богаче, чем на самых северных островах Европы. Берега изрезаны фиордами, на скалистых берегах которых шумят птичьи базары, а под скалами располагаются лежбища моржей и тюленей.

На ледниковых куполах Северной Земли работают гляциологи, изучающие их как миниатюрные модели Антарктического ледяного щита.

ПЕРВЫЕ В АНТАРКТИДЕ 387

ПЕРВЫЕ В АНТАРКТИДЕ

Через две недели после того, как 16 января 1820 года русская экспедиция Э. Беллинсгаузена и М. Лазарева подошла к ледяному матерiku, Эдуард Бранц-фильд, двигаясь к югу от Южных Шотландских островов, увидел высокий, покрытый снегом берег. Он назвал его Землей Тринити (Троица). Небольшой остров вскоре утонул в тумане, а через день из тумана показались две высокие горные вершины. Это был северный выступ Антарктического полуострова, вытянувшийся в направлении к Южной Америке на тысячу двести километров. Другого такого узкого и длинного полуострова нет на Земле. Оконечность полуострова слишком далеко удалена от самого материка.

Впервые после русских ледяной материк увидели моряки двух зверобойных судов английской торгово-промышленной фирмы «Эндерби», совершавших кругосветное плавание под начальством шкипера Джона Бис-ко. В конце февраля 1831 года суда подошли к гористой земле (они ее приняли за остров), которая потом была определена как выступ Восточной Антарктиды. На карте появились названия Земля Эндерби и гора Биско – самая высокая на ней вершина. Это плавание закончилось трагически, суда всю зиму трепали штормы, и все матросы переболели цингой. Яхты разбросало по морю, одна из них пришла в Тасманию в мае, а другая – в августе. И из всей команды в живых оставалось только трое.

А в следующем году шкипер Джон Биско – снова у берегов южнополярного материка. И он делает еще одно открытие – за нулевым меридианом он встречает несколько небольших островов, за которыми высились горы Земли Грейама – так он назвал эту сушу, продолжавшую на восток Землю Александра I. Биско увековечил в названии имя первого лорда Адмиралтейства Джеймса Грейама. А его собственным именем названа цепь небольших островов, хотя и «земли», открытые им, еще долго после него считали тоже островами.

В последующее десятилетие плавания промышленников в Южном океане принесли открытие еще двух-трех «берегов». Но ни к одному из них их первооткрыватели не подходили.

Особое место в истории открытия Антарктиды занимает французская экспедиция Жюль Сезара Дюмон-Дюрвиля. К тому времени он уже дважды совершил кругосветные путешествия.

В январе 1838 года два его судна «Астролябия» и «Зеле» («Усердный») шли из Атлантического в Тихий океан, огибая с юга Америку. В поисках свободной ото льда воды он ушел далеко на юг и приблизился к северной оконечности Антарктического полуострова, названной им Землей Луи-Филиппа. Выйдя в Тихий океан, Дюмон-Дюрвиль повел свои суда в тропические воды. Но затем от Тасмании повернул на юг и на широте полярного

круга встретил ледяной берег. Именем своей жены назвал он его – Землей Адели. Произошло это 20 января 1840 года. В этот же день французы высадились на маленький остров. Можно считать, что в этот день люди впервые вступили на землю шестого материка, хотя это все еще не был материк.

Непосредственно к материку подошел в том же году (1840), когда Дюмон-Дюрвиль вернулся во Францию, американский военный моряк Чарльз Уилкс на шлюпе «Винсен». Он двигался вдоль кромки морского льда на запад и все время видел слева по борту материковый лед. Раза три совсем близко подходил Уилкс к мысам и бухтам Земли Адели, и в 1841 году в середине февраля у меридиана на $109^{\circ}30'$ в. д. в бухте Винсен несколько моряков в лодке добрались до берега и поднялись на холм, водрузив на нем американский флаг. Этот участок суши назван Берегом Нокса (по имени одного из офицеров корабля).

Дальнейшее плавание оказалось невозможным. Уилкс назвал это тупиковое место «Землей Окончания». На самом же деле был открыт шельф. ПЕРВЫЕ В АНТАРКТИДЕ 389

вый ледник Шеклтона, один из грандиознейших ледовых потоков Антарктиды. Большая часть открытых Уилксом (протяженностью больше двух тысяч морских миль) берегов – ледяные, и ему поначалу не поверили, особенно когда следовавшие за ним мореплаватели, не видя земли за льдами, отрицали его открытия. Какие уж там «земли» и «берега», когда один лед кругом?

Уилкс объединил открытые им участки под названием «Антарктическая часть света». Конечно, это был далеко еще не весь материк. Но название Земля Уилкса, данное Дугласом Моусоном, на карту легло рядом с Землей Адели вполне справедливо.

В том же 1841 году, когда вернулись из своих плаваний Дюрвиль и Уилкс, к берегам Антарктиды на меридиане 170° в. д. подошли корабли Джеймса Кларка Росса «Эребус» («Преисподняя») и «Террор» («Страх»). Д. К. Росс своей целью поставил магнитные наблюдения в высоких южных широтах и поиск Южного магнитного полюса. 28 января Росс открыл два рядом расположенных вулкана, назвав их именем своих кораблей – Эре-бус (действующий) и Террор (потухший). Первый – высотой 3794 м, второй – 3262 м. Уже потом было установлено, что они находятся на острове. Неподдалеку от вулканов он открыл бухту Мак-Мёрдо, и дальше перед ним возникло невиданное явление – гигантская ледяная стена – барьер высотой до 50 метров, тянувшаяся на сотни километров. Корабли Росса прошли мимо нее почти 470 километров и нигде не видели прохода. А однажды они едва избежали ловушки, оказавшись между ледяным барьером и мощным паковым льдом. Росс решил прервать плавание и занялся магнитными измерениями. Он правильно вычислил местоположение магнитного полюса в 300 км от берега на Земле Виктории. Вдоль ее берега Росс прошел около тысячи миль, нанеся береговую линию на карту. Он поставил рекорд свободного плавания в южных широтах и нахождения за южным полярным кругом, где он провел 63 дня.

Проведя полгода в Тасмании, в ноябре 1841 года Росс вернулся к открытому им Ледяному барьеру. И на этот раз проследил его весь на расстоянии тысячи километров. Потом он повернул к Фолклендским островам, где провел зиму.

Третье плавание Росса у берегов Антарктиды было вовсе неудачным. Но в целом Росс внес огромный вклад в ее исследование. Ближе всех он подошел к полюсу. В то же время после его экспедиции появилось особенно много сомнений в том, существует ли вообще шестой материк. Складывалось мнение, что в южной полярной области есть только несколько островов среди чудовищных нагромождений льда. Крупнейший немецкий географ

Фридрих Ратцель категорически заявил: «В высшей степени вероятно, что из этой суши, которая теперь наносится на карты в пределах Антарктиды, значительная часть не имеет никакого права изображаться под видом суши». Вся та суша, которую видели только издали, сомнительна...»

Практически на тридцать с лишним лет прекратились плавания к Антарктиде. Два судна Д.К. Росса отправились на поиски северо-западного прохода – на север Канады. Первым после длительного перерыва пересек южный полярный круг океанографическая экспедиция на английском паровом судне «Челленджер» («Вызывающий») под руководством Чарльза Томсона. Участник экспедиции Джон Меррей впервые нанес на карту контуры антарктического материка.

К концу XIX века наибольшую активность проявили в южнополярных водах промышленники-китобои. В 1892 году сразу четыре судна отправились на китобойный промысел из шотландского порта Данди. На борту судна «Валена» – опытный полярный последователь В. Брюс. На острове Жуанвиль он встретился с норвежским исследователем Карлом Ларсеном, плававшим на китобойном судне «Ясон». Ларсен открыл Землю Оскара II и большой шельфовый ледник Ларсена.

24 января 1895 года впервые на берег Антарктиды высадились люди – на мысе Адэр Земли Виктории, открытой 54 года назад Д.К. Россом. Самая первая высадка произошла 7 февраля 1821 года. Английские моряки во главе с Джоном Дейвисом ступили на берег Антарктического полуострова. Но это еще не был сам материк.

Норвежец, биолог Карстен Борхгревинк, преподававший в университете Осло, устроился матросом на промысловый пароход «Антарктик» Леонарда Кристенсена. Он был среди тех, кто вышел на берег, нанес на карту часть побережья и нашел на берегу лишайник, установив тем самым, что в Антарктиде есть растительность. Спустя четыре года К. Борхгревинк организует первую зимовку на материке.

Как раз в этом году – в 1899-м – освободился из ледового плена пароход «Бельжика» Бельгийской научной экспедиции Адриана де Жерлаша. Экспедиция вынуждена была зимовать в антарктических водах (в море Беллинсгаузена, к юго-западу от Антарктического полуострова). В той зимовке участвовали Руал Амундсен (старший штурман экспедиции), будущий первооткрыватель Северного полюса, и врач Фредерик Кук.

Зимовка пятерых норвежцев на мысе Адэр была первым опытом жизни на материке. Он прошел успешно, хотя и не без жертв: умер один из зимовщиков – Николай Хансен. Доставивший норвежцев пароход «Южный Крест» вернулся за ними летом 1900 года. Он пошел затем к Ледяному барьеру Росса, на который Борхгревинк поднялся с двумя спутниками и на собачьей упряжке проехал по склону шельфового ледника Росса до 78°50' ю. ш. Был сделан первый шаг в направлении к Северному полюсу.

Второй шаг решил сделать офицер британского флота Роберт Фол-кон Скотт. И начал он его именно с мыса Адэр, на котором зимовал Борх

гревинк. К нему в самом начале 1902 года подошел пароход «Дискавери» («Открытие»), на котором прибыла экспедиция Р.Ф. Скотта. Первое сделанное англичанами открытие – вулканы Эребус и Террор находятся не на материке, а на острове, которому дано имя Росса. Идя тем же путем, которым двигались корабли Джеймса Росса, Скотт подошел к конечному пункту маршрута Росса и открыл Землю Эдуарда VII, которую Росс принял за

Роберт Скотт

392 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

нагромождение льдов. Найден был и проход в Ледяном барьере, который не смог найти Росс. Команда Скотта забралась на барьер и прошла с собачьей упряжкой до той же широты, которой достиг Борхгревинк.

«Дискавери» остановился на зиму около острова Росса, неподалеку от двух антарктических вулканов Скотт и его ближайший сподвижник, тоже

флотский офицер Эрнст Генри Шеклтон, провели трехмесячный поход по окраине горной Земли Виктории, дошли до 82° 17' ю. ш., что было рекордом в продвижении на юг. Во время второй зимовки Скотт в походе, продолжавшемся три месяца, доказал, что в обрамлении гор в центре Земли Виктории, на высоте более трех километров над уровнем моря находится ледниковое плато. Экспедиция выяснила также, что ледяной барьер Росса — это край грандиозного шельфового ледника, вытекающего из центральной области ледникового щита.

В том же году, что и экспедиция Р. Скотта (в 1902-м) с разных сторон Антарктиду «атаковали» еще две экспедиции. Германская — Эриха Дриганского — благополучно перезимовала на судне «Гаусс», вмерзшем в лед, а потом открыла шельфовый ледник Западный и потухший вулкан, назвав его именем своего корабля и великого немецкого математика. А шведская экспедиция Отто Норденшельда на судне «Антарктик», капитаном на котором был К. Ларсен, претерпела большие невзгоды: судно погибло, а люди лишь по счастливой случайности были подобраны аргентинским судном «Уругвай».

Британский военный моряк ирландец Эрнст Генри Шеклтон участвовал в экспедиции Р. Скотта. В 1907 году он организовал свою экспедицию. Он приобрел небольшое китобойное судно — пароход «Нимрод»; в качестве транспортных средств взял собак, маньчжурских пони и автомобиль с 15-сильным мотором (он должен был стать первым на шестом континенте). Шестнадцать человек отплыли к Антарктиде на «Нимроде» от берегов Новой Зеландии в первый день 1908 года. Через три недели корабль был уже у ледового барьера Росса. После долгих поисков найдено место для зимовки — на мысе Ройдс, близ вулкана Эребус. И первая задача, поставленная экспедицией после того, как закончилась полярная ночь, — восхождение на вершину Эребуса. Его совершили геолог Томас Дэвид, физик Дуглас Моусон, впоследствии организовавший свою экспедицию в Антарктику вместе с врачом Элистером Маккоем. Поднялись и трое из вспомогательной партии, — они не захотели оставаться у подножья горы. Через пять дней, пережив на пути жестокую снежную бурю, восходители достигли кратера вулкана.

«Мы стояли на краю колоссальной пропасти, — писали они в своем отчете, — и первоначально ничего не могли различить ни на дне ее, ни по другую сторону из-за массы паров, наполняющих кратер... Но вот удачный порыв северного ветра раздул облако пара, и кратер предстал перед нами во всем своем протяжении и во всю глубину. Моусон определил глубину

395 ПЕРВЫЕ В АНТАРКТИДЕ

его — 900 футов и наибольшую ширину — около полумили. На дне пропасти виднелось не менее трех хорошо намеченных отверстий, из которых и выбрасывался взрывами пар.. Слои пемзовой лавы или пемзы чередовались с белыми полосами снега...

Измерена высота Эребуса, сделан геологический разрез кратера, собраны образцы необычно крупных кристаллов полевого шпата, пемзы и серы.

На обратном пути вышли на длинный и крутой фирновый склон. Идти по нему можно только вырубая ступени для каждого шага. После изнурительного подъема на вершину это было бы мучительно. И, как пишет в своей книге Шеклтон, «избрали путь наименьшего сопротивления: сбросили катиться вниз по склону весь свой груз, а сами стремительно понеслись по склону, вздымая снежную пыль и осколки льда излюбленным альпинистским способом спуска — верхом на ледорубе. Пришлось, правда, довольно долго собирать внизу рассыпавшиеся вещи. Не обошлось без жертв — потерян anerоид и сломан один из гипсометров (прибор для определения высоты над уровнем моря по изменению температуры кипения воды). Исключительно трудными показались пятнадцать миль от подножья вулкана до зимовочного дома: сани пришлось перетаскивать через бесчисленные метровые заструги, образованные ураганным ветром. Не хватило сил дотащить сани до базы — на мысе Ройдс их оставили милях в шести и вернулись за ними через несколько дней.

Как и следовало ожидать, Эребус оказался вулканом необычным — ведь расположен он в окружении льда. Своеобразны ледяные фумаролы Эребуса,

глубок его кратер (в три раза глубже, чем у Везувия), неповторим вид с вершины:

«Эти удивительные закаты и еще более волшебный восход солнца, когда огромная тень Эребуса ложилась на море облаков под ногами, тянулась через весь пролив Мак-Мердо и достигало далеких Западных гор, фантастические формы холмиков из зеленоватого и белого льда над фума-ролами древнего кратера, покров дна кратера, сверкающий кристаллами льда, вперемешку со снегом и пемзой, наконец, гудящее жерло кратера с вырывающейся из него высокой струей паров, которая оканчивается облаком, – все это оставило совершенно неизгладимые впечатления, которые никогда не исчезнут в нашей памяти».

Так закончили свой отчет о первом восхождении на антарктический вулкан Эребус геолог Дэвид и метеоролог Адаме.

Главная цель экспедиции Э.Г. Шеклтона – достижение Южного полюса. И как только после полярной ночи стало светлеть, на юг по склону ледникового щита отправилась первая санная партия – она должна была организовать склад продовольствия по дороге к полюсу.

Поход при пятидесятиградусном морозе и почти постоянном ветре, иногда достигавшем штормовой силы, занял три недели. Шестеро во главе 394 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

с Шеклтоном, впрягшись в сани, построенные по образцу нансеновских нарт, прошли по склону ледяного щита 120 миль. Место склада отметили вертикально поставленными санями и черным флагом на бамбуковом шесте. На обратном пути пришлось почти трое суток пережидать в палатках, с большим трудом установленных во время пурги среди опасных трещин. Во время отсутствия партии Шеклтона другой отряд вышел в поход на север, целью которого было достижение Южного магнитного полюса.

При устройстве промежуточного склада использовали автомобиль, но он протачил по морскому льду сани всего несколько километров. Невозможно было преодолеть огромные заструги, на которых колеса вязли, а сани подпрыгивали на них, теряя поклажу. Машина вернулась на базу, а для ускорения движения трое путешественников использовали паруса. Передвигаясь по припаю от мыса к мысу, на одном из них, показавшемся особенно внушительным – на мысе Берначчи, был поднят британский флаг, а берег, уже ранее названный Землей Виктории, объявлен владением империи. В этих местах еще не было людей. Береговая линия впервые ложилась на карту.

Больше месяца шли по плавающему льду, пока не достигли широкого фронта ледника Норденшельда, вытекающего из горного массива, где и находилась точка Магнитного полюса (магнитная стрелка должна принять вертикальное положение).

Пересечен ледник – и снова морской лед; с тревогой заметили, что он начинает взламываться, и это вызывало опасение, не окажутся ли путники отрезанными от базы при возвращении назад. На всякий случай оставили на одном из мысов записку в жестяной банке. Первого или второго февраля к этому мысу должен был подойти «Нимрод». Еще один большой ледник – Дригальского... Обрадовало, что это ледник не шельфовый, по которому было очень трудно передвигаться, а горный. Правда, появилась новая опасность – трещины, прикрытые снежными мостами.

«Там, далеко на северо-западе, за этими золотистыми горами, находилась желанная цель нашего путешествия, но до сих пор мы все еще не знали, удастся ли достичь ее или нет», – записал в своем дневнике Томас Дэвид 11 декабря, когда прошло уже более двух месяцев после выхода с базы.

Надо было найти проход на высокое ледяное плоскогорье. Его наметили между величественной горой Нансена и горой Ларсен. Долго плелись по снегу, насыщенному водой, потом поднимались на крутой ледяной гребень. И тут внезапно Моусон, шедший первым, исчез – он провалился в трещину. Он болтался на глубине двух с половиной метров между стенами уходящей в бездну трещины на упряжной веревке, за которую тянул сани. Ему спустили альпинистскую веревку и постепенно подтянули к снежному мосту, который ему пришлось пробивать головой.

Теперь трещины стали обходить с большой осторожностью, но на это уходило время, которого оставалось совсем немного – нужно было дойти до полюса и успеть вернуться на встречу с «Нимродом». Встал даже вопрос о возможном возвращении, не достигнув цели. Но эту мысль оставили, пока еще можно было идти, пробираясь между трещинами, карабкаясь по крутым склонам, увязая в снежных болотах. Они напряженно вглядывались вдаль, с опасением ожидая, не появится ли впереди горный хребет, который может стать непреодолимым препятствием. И такой хребет вроде бы показался в туманной дымке. Но, к огромной радости восходителей, это были всего лишь облака. К точке схождения магнитных меридианов вел плавный подъем по плотному фирну.

Высота над уровнем моря превысила 2000 м. Таяние давно уже прекратилось: в этих местах его не бывает даже летом, а температура воздуха не поднимается выше минус двадцати градусов.

16 января 1909 года точка с нулевым магнитным склонением достигнута. Ее координаты – 72°25' ю. ш., 155°16' в. д. Магнитный полюс не стоит на месте, а перемещается в пределах определенной области. Впервые достигшие ее люди, обнажив головы, сфотографировались у флагштока, на котором взвился британский флаг, и профессор Дэвид, согласно указанию Шеклтону, торжественно произнес: «Эта область, охватывающая Магнитный полюс, принимается мною во владение Британской империи».

А в дневнике он записал: «Мы исполнили пожелание, высказанное еще сэром Джемсом Кларком Россом после достижения им в 1831 году Северного Магнитного полюса, чтобы можно было достичь и Южного Магнитного полюса!»

Пожелание это исполнилось через 78 лет.

С исключительной точностью, почти без опоздания спустились Дэвид, Моусон и Маккей с ледникового плато к берегу моря. «Нимрод» прошел мимо их последнего лагеря, но из-за пурги с него не могли разглядеть установленные на высоких шестах флаги. А среди обитателей лагеря уже обсуждались два крайних варианта: устраиваться на зиму у ледника Дригальского, в 1000 километрах от основной базы экспедиции, либо идти «домой» вдоль берега тяжелым и опасным путем, без запасов продовольствия в условиях наступающей зимы. Оба варианта были крайне нежелательными.

И вдруг оглушительный, раскатистый звук потряс воздух, один раз – второй... Моусон сразу догадался: «Пушка с судна!» И бросился из палатки. Все увидели, что туман разошелся, и открылся замечательный вид: в однообразно пустынном мире льда появился новый объект – небольшой пароходик «Немрод». Он только один сможет вернуть троих скитальцев-первооткрывателей ко всему остальному человечеству. И они помчались со всех ног к кораблю, забыв обо всем. Вдруг еще один крик, на сей раз Маккея:

«Моусон упал в трещину! Смотрите! Она перед нами!» Из бездны, с глубины

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ны, примерно, шести метров, донесся голос Моусона – подтверждение, что он жив, хотя он едва держался на выступе льда над блестящей внизу водой. Спустили веревки, пытались достать его, но сил было недостаточно. Маккей помчался к «Нимроду» и, подбежав, выпалил. «Моусон упал в трещину, а мы достигли Магнитного полюса!» Быстро подошла спасательная партия, Моусона, к счастью, удалось спасти.

Итог похода – за 109 дней пройдено 2020 км, найден Южный магнитный полюс, Моусон закончил непрерывную триангуляционную съемку между вулканом Эребус с горой Мельбурн. В неведомом белом пространстве Антарктиды возник «участок знания» длиной более 2000 км, шириной от 400 до 600 км Землей Виктории, великой королевы Британии, назвал этот «кусочек» Антарктиды Джон Росс 68 лет назад. Теперь она нанесена на карту.

Но главная задача экспедиции Шеклтону – поход к Южному географическому полюсу, до которого не дошел в 1902 году Роберт Скотт и Шеклтон, бывший в его команде. Через семь лет Шеклтон превзошел достижения Скотта: его отряд вынужден был повернуть из-за нехватки продовольствия с 88-го градуса северной широты. Совсем немного – 180 км –

оставалось до полюса, и, по существу, Эрнст Шеклтон – первооткрыватель центрального ледяного плато Антарктического материка.

Когда «Нимрод» с экспедицией Шеклтона вернулся в Англию, Роберт Скотт уже заканчивал подготовку своей новой экспедиции, которая, как он был уверен, принесет победу – над Южным полюсом взойдет британский флаг. Наверное, так бы оно и случилось, если бы не решение еще одного человека, 39-летнего Руала Амундсена, только что вернувшегося из трехлетней экспедиции в Арктической Америке, прошедшей на судне «Йоа» северо-западным путем из Атлантического океана в Тихий.

На Южный полюс собирался Фритьоф Нансен. Эта мечта владела им еще когда он пробирался с Юхансеном через торосы к Северному полюсу и зимовал с ним на одном из островов Земли Франца-Иосифа. Нансен готовил свой «Фрам» для плавания в Антарктику. Но вовлеченный в борьбу за независимость Норвегии, а потом вынужденный заниматься дипломатической работой (его назначили послом в Англии), он на время отложил свои планы. А «Фрам» предоставил Амундсену для повторения дрейфа через Северный Ледовитый океан.

НА ЮЖНОМ ПОЛЮСЕ – ДВА ФЛАГА

«Дерзать, искать, найти и не сдаваться!» – эта строчка из стихотворения английского поэта Альфреда Теннисона стала известна благодаря роману Вениамина Каверина «Два капитана». Она запечатлена на кресте из австралийна ЮЖНОМ ПОЛЮСЕ – ДВА ФЛАГА 397

ского эвкалипта, установленном на побережье Антарктиды в память о пяти англичанах, погибших в марте 1912 года на обратном пути с достигнутого ими Южного полюса. Во главе экспедиции, организованной британским правительством и Королевским географическим обществом, был поставлен капитан морского флота Роберт Фалькон Скотт, имя которого навеки осталось в истории человечества символом мужества и верности долгу.

Родившийся в семье потомственных военных моряков, он в 17 лет уже мичман на военном корабле и, служа в военном флоте, зарекомендовал себя образцовым офицером, проявившим интерес к научным знаниям.

В январе 1902 года экспедиция на специально построенном судне «Дискавери» («Открытие») подошла к берегам ледяного материка. Первая зимовка прошла в исследованиях совсем не известной науке территории. Скотт впервые в Антарктике предпринял исследования сверху – совершив два полета на воздушном шаре Антарктической весной проведены тренировочные походы, попытка в ноябре дойти до полюса на собачьих упряжках. Трехмесячный поход был очень тяжелым и закончился неудачей: Скотту пришлось повернуть назад, пройдя половину пути. Вторую зимовку посвятили продолжению научных исследований. Через несколько лет труды экспедиции были изданы в 12-ти томах. Они стали значительным вкладом в науку. Но Скотт не оставлял своей мечты – дойти до Южного полюса с британским флагом – и готовился к новой экспедиции.

В конце июня 1910 года отправилась на юг новая экспедиция Роберта Скотта, теперь на судне «Терра Нова» («Новая Земля»). На борту 65 человек, а кроме них – 33 собаки, 15 низкорослых маньчжурских лошадей, двое моторных саней, разнообразное научное оборудование, достаточные запасы продуктов, одежды, топлива. В качестве конюха в экспедицию включен наш соотечественник Антон Омельченко, другой русский участник экспедиции – каюр Дмитрий Геров.

Группа Р. Амундсена на Южном полюсе

398

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В это же время Руал Амундсен, отправившийся на судне «Фрам» к Северному полюсу, внезапно изменил свое решение и двинулся к Южному. Скотт узнал о том, что прославленный норвежец вступил с ним в своеобразное соревнование, когда уже собирался в путь.

Поход, в который Р. Скотт отправился 1 ноября 1912 года, был тщательно подготовлен, продуман до мелочей, но ошибочной была ставка на лошадей, оказавшихся непригодными для движения по льду. Тем временем группу Амундсена стремительно несли к цели 97 отборных собак. Исходная точка его к тому же была намного ближе (на 60 миль) к цели, условия на пути – более благоприятные.

Скотт с товарищами упорно продвигается вперед, преодолевая трещины, затяжные метели, туманы, морозы. Весь груз пришлось тащить за собой, впрягшись в сани. В 150 милях от цели уходит назад последняя вспомогательная партия. Дальше идут пятеро во главе со Скоттом.

Они достигли точки Южного полюса 5 января, но среди ледяной равнины уже стояла палатка с норвежским флагом и надписью «Добро пожаловать!», сделанной Р. Амундсенем. Он пришел на полюс на две недели раньше англичан.

Велико было разочарование британцев. Они не первые! «Прощайте, золотые грезы!.. – записывает Скотт. Предстоит возвращение, новое преодоление трудностей, без окрыляющего предвкушения победы. Сначала

Группа Р. Скотта на Южном полюсе

399

НА ЮЖНОМ ПОЛЮСЕ – ДВА ФЛАГА

вроде бы им даже везет – они идут от склада к складу, и погода не так уж плоха: не ниже тридцати градусов по Цельсию, хотя и при сильном встречном ветре. Все больше с каждым днем страдают путники от холода и голода, а тут еще Скотт и Эванс угодили в трещины и получили ушибы. У Эванса сотрясение мозга, после которого он долго не мог прийти в себя, быстро терял силы и 17 февраля умер. Его смерть – тяжелый удар для всех. Идти все труднее. Но вот уже вышли на следы, оставленные лошадьми. Дальше дорога обозначена столбиками, (гуриями), сложенными из кирпичей твердого снега.

Но с каждым днем портится погода – начинается зима. Столбик в термометре опускается ниже сорока – сорока двух градусов...

Запись в дневнике Скотта: «Никто из нас не ожидал таких страшных холодов... Друг другу мы помочь не в состоянии... Мы мерзнем на ходу, и ветер пронизывает насквозь нашу теплую одежду».

Особенно сильно обморожены ноги у Отса. Он уже не может идти. У остальных немногим лучше. Разделили между собой таблетки опиума: каждый получает право прекратить страдания, если они станут невыносимыми. Шестнадцатого марта Отс ушел в метель и не вернулся в палатку.

Запись Скотта 18 марта: «Мы изнурены почти до предела... Моя правая нога пропала – отморожены почти все пальцы...» И на следующий день: «До склада пятнадцать с половиной миль, должны бы дойти в три дня. Ну и продвижение! Пищи есть еще на два дня, но горючего еле хватит на день... Погода вздохнуть не дает. Ветер с севера, температура сегодня – -40° ».

Через три дня: «Метель не унимается... Топлива нет, пищи осталось на раз или на два. Должно быть, конец близок».

29 марта: «С 21-го числа свирепствовал непрерывный шторм... Каждый день мы были готовы идти – до склада всего 11 миль – но нет возможности выйти из палатки, так несет и крутит снег. Не думаю, чтобы мы теперь могли еще на что-либо надеяться. Выдержим до конца.. Жаль, но не думаю, чтобы я был в состоянии писать. Р. Скотт».

Через восемь месяцев участники экспедиции нашли палатку. Она была так хорошо поставлена, что устояла против всех ураганов зимы. В ней – трое умерших в спальнях мешках, закрытых над головами. Только Скотт отбросил отвороты спального мешка и раскрыл куртку. Под плечами у него лежала маленькая сумка с тремя записными книжками, фотоаппарат, три кассеты с пленками. Из-под снега откопали сани с грузом, которые тащили эти до предела обессилевшие люди. Среди вещей было четырнадцать килограммов геологических образцов. Они не бросили их даже на краю гибели. Из

дневника Скотта видно, что научные исследования они продолжали вести до последних дней.

400 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ГОРЬКАЯ ПОБЕДА АМУНДСЕНА

Руал Амундсен неоднократно обращался к Нансену с просьбой предоставить ему «Фрам» для экспедиции на Северный полюс. Он собирался повторить дрейф через Северный Ледовитый океан, но с тем, чтобы на сей раз не пройти мимо полюса. Нансен медлил, все еще надеясь, что ему удастся освободиться, но однажды подошел к Амундсену и сказал: «Руал, вы получите «Фрам» Он только не мог предположить, что Амундсен резко изменит свои намерения.

Направившись было вокруг Старого Света на восток Северного Ледовитого океана «Фрам» после захода на остров Мадейру изменил свой курс на 180°: он пошел не на север, а прямо на юг, к Антарктиде.

Р Амундсен

Причина, по которой Амундсен так решил, – известие о том, что Северный полюс достигнут Робертом Пири. А кроме этого, Амундсен знал и о том, что уже отправилась к Антарктиде экспедиция Роберта Скотта на судне «Терра Нова».

8 Норвегии, да и во всем мире, это решение произвело бурю. Нансен писал потом: «Это неслыханно! Отправиться на Северный полюс через Южный! Некоторые считали это предприятие грандиозным, другие (их было больше) – сомнительным, и многие подняли крик, найдя выходку Амундсена недопустимой, недостойной и непорядочной... Хотели даже вернуть его. Но он уже был слишком далеко...»

9 сентября утром на «Фраме» прозвучала команда «Все наверх!», и Амундсен объявил экипажу о новом плане. На лицах собравшихся отразилось изумление, но вскоре оно сменилось радостью. «Я не успел еще окончить, как лица у всех уже сияли и улыбались...» – вспоминал Амундсен. Он спросил каждого, согласен ли он идти к Антарктиде, и «все до одного ответили мне решительным «да»!»

Поздно вечером «Фрам» покинул Мадейру под парусами, гонимый северо-восточным пассатом прямо к экватору. Через два месяца на меридиане мыса Доброй Надежды «Фрам» выдержал испытание настоящей бурей,

401

ГОРЬКАЯ ПОБЕДА АМУНДСЕНА

но оказалось, что судно, построенное, по замыслу Нансена, для дрейфа во льдах, также способно противостоять океанской стихии. 11 января 1911 года приблизились к антарктическому матерiku. «Мы увидели большой ледяной барьер, – писал Амундсен – Медленно поднимался он из моря, пока, наконец, не предстал перед нами во всем своем пышном величии...»

Целые сутки шел «Фрам» вдоль ледяной стены на восток, пока она не расступилась, открыв Китовую бухту. Отсюда наметил Амундсен начать поход на полюс. Это главная цель, которой подчинено все!

В бухте внезапно появилось еще одно судно – «Терра Нова» Роберта Скотта. На корабле только та часть экспедиции, которая возвращалась на зиму в Новую Зеландию. Группа Скотта готовилась к походу на полюс. Ее база – в 650 километрах к западу от Китовой бухты. Амундсен отказался от предложения отправить почту с английским судном. «Если б у меня было время, – писал он потом, – я охотно воспользовался бы этой дружеской услугой, но у нас буквально не было времени для писания писем. Каждый час был дорог». «Терра Нова» вскоре ушла из бухты. Как только закончилась разгрузка «Фрама», Амундсен с тремя спутниками отправился в разведывательный маршрут до 80° ю. ш. Там оставлен склад с продовольствием. При возвращении через каждые 15 километров в снег втыкались бамбуковые шесты с флагами, а через пятьсот метров – сушеная рыба (корм для собак).

По возвращении готовится второй поход, и 22 февраля 8 человек во главе с Амундсеном, с собаками и нартами – снова в пути. На сей раз цель – устройство складов через каждый градус широты. 8 марта достигнут 82-й градус широты. Построен склад из снежных кирпичей высотой 4 метра. Уж этот «небоскреб» на обратном пути нельзя будет не заметить!

Возвращались на базу при морозе под 40° и постоянном сильном ветре. Надвигалась зима. До ее наступления решено сделать еще один заброс продовольствия на 80-й градус широты. Всего на склон ледникового щита по пути возвращения с полюса доставлено три тонны – продукты для людей и корм для собак.

За время зимовки были приготовлены четыре пары нартов, легких, упругих, крепких; покрашены в черный цвет палатки, для них изготовлены темно-красные чехлы; шита теплая, ветрозащитная одежда; максимально облегчен вес даже ящиков – плотник Стубберуд обстругал их почти до прозрачности.

Еще один разведочный поход – 8 сентября 1911 года. Вышли при температуре воздуха -25°, но уже через четыре дня, когда пройдена была первая сотня километров, столбик термометра опустился до минус пятидесяти пяти. Замерзла жидкость в компасах. Морозный туман не позволил быстро продвигаться вперед. Но сквозь туман просвечивало солнце, и шли, ориентируясь на его красноватый диск. Дошли до первого склада, разгрузились и – обратно.

402 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

И вот 20 октября пятеро во главе с Амундсеном, на четырех нартах, в каждую из которых запряжено по 13 собак, отправились к главной цели – к Южному полюсу. «Кивнув остающимся товарищам, словно мы расставались с ними только до завтра, мы двинулись в путь...»

Подъем по склону ледникового щита на высоту 3 тыс. м над уровнем моря к точке Южного полюса и обратное возвращение к Фрамхейму занял 99 дней. За эти 100 дней без одного – преодолено расстояние три тысячи километров. Потом говорили, что Руал Амундсен, как по нотам, разыграл этот поход, легко, играючи совершил подвиг первого достижения полюса. Пожалуй, возвращение пятерых норвежцев из глубины ледового материка на береговую базу в самом деле было похоже на музыкальную пьесу в ритме «presto» (т.е. «быстро»). От гурия к гурию, от склада к складу... Они спустились быстро, окрыленные победой.

Путь же вверх к полюсу был, естественно, труднее. Несмотря на хорошую подготовку этот Амундсеновский поход мог бы и сорваться. Не один раз проваливались нарты в трещины ледников. Каким-то чудом удавалось их удерживать! Туман, метель, ураганный ветер, мороз минус пятьдесят градусов – все это было! Но почти всегда, за исключением нескольких дней, когда погода была особенно невыносимой или слишком уж много возникало препятствий, ежедневная норма от 30 до 37 км – выполнялась неукоснительно. С восьмидесят первого градуса через каждые девять километров, а затем и через каждые пять строили из снежных кирпичей гурии. На каждом градусе широты устраивали склады.

7 ноября достигнута широта 82°. За ней – нехоженое пространство, неразведанный путь. Шеклтон побывал южнее, но двигался он с другого направления. На пути же норвежцев встала горная цепь, вершины которой вздымались выше 4500 м. Одну из них называли именем Фритьофа Нансена. К перевалу поднялись по разбитому трещинами леднику Акселя Хейберга.

«Дикость ландшафта, открывавшегося отсюда, сверху, описать невозможно! – вспоминал Амундсен. – Пропать на пропасти, трещина на трещине и огромные глыбы, разбросанные в беспорядке!»

Но вот они уже поднялись на плато. Побит рекорд Шеклтона – 88°23', установленный им два года назад. Погода стала лучше: температура установилась совсем летняя для этих мест – около -25°C, но главное – тише стал ветер. В Центральной Антарктиде стоковый ветер только рождается и, устремляясь вниз, по склону щита, разгоняется до ураганной силы.

Прошла еще неделя, и рано утром 14 декабря 1911 года Амундсен со своими спутниками – на полюсе! «Пожалуй, никогда никто из людей не стоял, как я в данном случае, на месте диаметрально противоположном цели своих

желаний, – так подытожил он произошедшее. – ...Северный полюс с детства притягивал меня, и вот теперь я очутился на Южном полюсе. Можно ли представить себе что-нибудь более противоположное!»

403

ЗАКОНЫ ДРЕЙФУЮЩИХ ЛЬДОВ

ЗАКОНЫ ДРЕЙФУЮЩИХ ЛЬДОВ

С тех пор, как начались путешествия в ледовитых морях Арктики, неизбежными стали ситуации, при которых экипажам раздавленных льдами судов приходилось высаживаться на лед и какое-то время плыть по морю вместе со льдом. Таких случаев было достаточно много, и не всегда они кончались благополучно, то есть удавалось выйти на берег или перебраться на другой корабль. Всегда люди старались как можно быстрее уйти с движущегося, дрейфующего льда – его боялись, ему не доверяли. И первым, кто по-новому посмотрел на дрейфующий арктический лед, был норвежец Фритьоф Нансен.

Окрыленный успехом в Гренландии, пересеченной им на лыжах в 1888 г., Нансен принимается за подготовку к новой большой экспедиции под норвежским флагом, притом совершенно необычным способом.

План Нансена заключался в том, чтобы построить специальное судно, которое, благодаря своей форме, смогло бы пересечь Северный Ледовитый океан вместе с дрейфующим льдом. Нансен был уверен в том, что течение пронесет льды и вмержший в них корабль через район полюса. Его убедила в этом находка обломков американского судна «Жаннетта», раздавленного

Дрейфы «Фрама» и «Седова». 1. Предполагаемый путь «Жаннетты». 2. Дейф «Фра-ма» 3. Маршрут пешего похода Ф. Нансена 4. Дрейф «Седова»

404 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

льдами у берегов Восточной Сибири, за тысячи километров у юго-западной Гренландии. Там же в большом количестве встречается плавник из сибирских пород деревьев. Нансен видел его, когда еще совсем молодым человеком плавал у берегов Гренландии на зверобойном судне «Викинг».

Как могли попасть остатки трагически погибшей экспедиции Джорджа Де Лонга и плавник из Сибири в Гренландию? Только дрейф льдов, вызванный течением, мог пронести их через весь океан.

Нансен задумался, нельзя использовать эту естественную транспортирующую способность дрейфующего льда? Он разработал специальную конструкцию судна яйцевидной формы: благодаря ей напор льдов не сможет раздавить корабль, он будет выталкивать его на поверхность. Почти никто из полярных авторитетов не поддержал план Нансена, кроме первооткрывателя Северного морского пути Норденшельда и русских ученых, оказавших его экспедиции практическую помощь. Он получил от них данные о метеорологических условиях на арктическом побережье России, к востоку от Новосибирских островов. Русский полярный геолог Эдуард Толль дал совет именно от них начать дрейф «Фрама», а не от Берингова пролива, как предполагал первоначально Нансен.

Корабль построен, и жена Нансена Эва дала ему имя «Фрам» («Вперед»). 21 июля 1893 года «Фрам» снялся с якоря. На его борту – 13 человек (Нансен не был суеверен), готовых достичь Северного полюса и установить там норвежский флаг без знаков унии со Швецией, за освобождение от которой тогда боролась Норвегия. Всего четыре дня – и «Фрам» вышел к Новой Земле, но туман заставил повернуть к Югорскому Шару – проливу, ведущему в Карское море. С левого борта показался остров Вайгач, а немного позже, справа – низменность, «преддверие к своеобразной и беспредельной азиатской равнины, так не похожей на все, к чему мы привыкли», – записал Нансен. Это было его первое знакомство с Россией. Он совершил несколько походов по берегам Ямала, Таймыра и прибрежных островов, собрал образцы пород и растений. Удалось и поохотиться.

В сентябре миновали самую северную точку материка Евразии – мыс Челюскина. Праздник на «Фраме». Гремит салют. И как бы в ответ на него брызнули прощальные лучи солнца. Надвигалась полярная ночь.

22 сентября «Фрам» достиг точки к северу от Новосибирских островов на 77-й параллели. Внезапный удар заставил всех выскочить на палубу – судно уткнулось в ледяное поле, простиравшееся до самого горизонта. Лед взял судно в плен и, как предполагал Нансен, увлек его с собой. Первые месяцы дрейф был очень медленным, и даже опасались, не попал ли «Фрам» в ту часть Ледовитого океана, где лед совершает круговое движение, не достигая полюса.

К полюсу придется идти на лыжах... 27-летнему Ялмару Юхансену Нансен предложил быть своим спутником, тот с радостью согласился.

ЗАКОНЫ ДРЕЙФУЮЩИХ ЛЬДОВ 405

Они попали в ту часть океана, где почти не было ровных ледяных полей, по которым можно легко скользить на лыжах. Как нарочно попадался только вздыбленный торосами лед, да к тому же еще разбитый трещинами полыней, порой настолько широких и протяженных, что на обход их уходило по нескольку дней. Но главное, что приводило иногда просто в отчаяние, – лед дрейфовал не в ту сторону, куда шли два норвежца. Они стремились на север, а лед дрейфовал к югу.

И 8 апреля Нансен принимает решение повернуть к ближайшей земле. До полюса оставалось всего четыреста километров...

Благополучно закончился дрейф «Фрама». Нансен и Юхансен не добрались до Северного полюса, но вышли к Земле Франца-Иосифа. Провели там долгую темную зиму, не имея никаких средств к существованию, кроме окружающей природы. Но это был не роскошный тропический остров с вечным летом, а пустынный клочок суши, где нет ничего, кроме камней и льда, ураганных ветров и тьмы полярной ночи. Но они сохранили ружье и патроны и охотились, создав достаточные запасы мяса, но, главное, им удалось не потерять волю к жизни и к завершению начатого дела. Это был один из редких случаев в истории полярных (и не только полярных) зимовок, когда не было ни цинги, ни трагического исхода. Конечно, трудно сказать, как бы все закончилось, если бы не произошла совершенно невероятная встреча Нансена с руководителем английской экспедиции на южной окраине Земли Франца-Иосифа, на мысе Флора.

Корабль английской экспедиции доставил Нансена и Юхансена в Норвегию, а ровно через неделю пришел «Фрам», покинувший дрейфующие льды 16 августа 1896 года. Точно нанесенная на карту причудливо изломанная линия дрейфа, впервые протянувшаяся через весь ледовитый океан, показала генеральное направление, по которому происходит вынос льда из северной полярной области.

Победоносно завершив свой бросок к Южному полюсу, Амундсен все же не оставил мысль о дрейфе в Северном Ледовитом океане. И он организовал экспедицию, правда, на другом судне, построенном по образцу нансеновского «Фрама», получившем имя норвежской королевы – «Мод». Экспедиционное судно, научные работы на котором возглавил Харальд Свердруп, покинуло Норвегию 24 июня 1918 года и направилось к северным берегам России, как раз в те дни, когда в ней начал разгораться пожар гражданской войны.

Карское море было переполнено льдом, и «Мод» с большим трудом пробирается вперед. Но все же 1 сентября удалось достичь устья Енисея, посетить остров Диксон, на котором начала действовать радиотелеграфная станция. На борт «Мод» погружены десять отборных сибирских лаек и сто пять бочек солянки. Через десять дней издалека увидели огромный гурий, сооруженный сорок лет назад на мысе Челюскина А.-Э. Норденшельдом.

406 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Миновав северную оконечность Евразии, судно не смогло уйти далеко и у северо-восточных берегов Таймыра, в небольшой бухте, именуемой с тех пор Бухтой Мод, остановилось на зимовку. Амундсен предполагал ее неизбежность, он только не ожидал, что очень скоро, через несколько недель тяжелой борьбы со льдами в конце лета следующего года придется встать на вторую зимовку, теперь в Восточно-Сибирском море, около острова Айон, у входа в Чаунскую губу. На судне осталось восемь человек после того, как двух матросов Амундсен отправил с почтой на Диксон. Они погибли, не дойдя до радиостанции.

Как и во время первой зимовки, норвежцы (а среди них был и один русский – радист Дмитрий Олонкин) не теряли времени зря, проводя научные исследования по многим направлениям. Внесены существенные уточнения в карты побережья. Завязались у них по-настоящему дружеские отношения с чаунскими чукчами, а иногда корабль навещали русские промышленники из Нижнеколымска и Анадыря, сообщавшие новости из мира.

В июле 1920 года «Мод» вошла в Берингов пролив, став третьим в истории кораблем, совершившим плавание северо-восточным проходом в Тихий океан. Амундсен же, вышедший в Берингов пролив в 1906 году с востока, завершил, таким образом, свое кругосветное полярное путешествие. «Мод» прибыла в поселок Ном на Аляске, а затем вернулась в Северный Ледовитый океан, чтобы начать, наконец, запланированный дрейф.

А «Мод» вынуждена зимовать в третий раз – снова у Чукотского побережья, близ мыса Сердце-Камень, совсем недалеко от Берингова пролива. Судно получило повреждение и для ремонта направилось в Сиэтл, откуда опять идет в восточную часть океана, чтобы начать дрейф. Но в этом дрейфе Амундсен уже не участвует: им овладели новые идеи, связанные с использованием самолета для полярных исследований.

Небольшой самолет взят и на борт «Фрама», начавшего наконец дрейф прямо на север. Однако вскоре он уже принял западное направление, и стало ясно, что через полюс «Мод» пройти не суждено. Зимовка с 1923 на 1924 год прошла во льдах. Судно оказалось рядом с Новосибирскими островами. Свердруп высадился на одном из них. «Поневоле испытываешь уважение к русским путешественникам и охотникам, – записал он в дневнике, – которые более ста лет тому назад отправлялись на эти острова и со своим примитивным и убогим снаряжением достигли крайнего их севера».

В августе около острова Котельного вышли на чистую воду и направились к Берингову проливу: Х. Свердруп решил возвращаться, признав неудачу предприятия. Но льды заставили корабль зимовать в шестой раз – у мыса Большой Баранов. И только 13 июля 1925 года «Мод» вошла в Берингов пролив, а потом прибыла в Сиэтл. Экспедиция завершилась через семь лет. Объем научных исследований, выполненных за эти годы, огромен, а неудача с прохождением через полюс показала, насколько сложна картина ЗАКОНЫ ДРЕЙФУЮЩИХ ЛЬДОВ

«Фрам» во льдах. Январь 1895 г.

408 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

дрейфа арктических льдов. Пройдет еще немало лет, прежде чем она будет выяснена. И сделают это в основном российские ученые.

21 мая 1937 года, в 11 часов 35 минут по московскому времени на дрейфующем льду, в двадцати километрах от точки Северного полюса совершил посадку четырехмоторный самолет АНТ-5, конструкции Туполева, пилотируемый Михаилом Водопьяновым. Через несколько дней еще три самолета сели на льдине вблизи Северного полюса. Была доставлена экспедиция, организовавшая первую в истории человечества дрейфующую научную станцию.

В 1929 году Фритъоф Нансен создал специальное международное общество «Аэроарктик», основной целью которого должна была стать организация на Северном полюсе научной экспедиции.

Но Нансен умер в 1930 года, так и не осуществив своих замыслов. Они были реализованы в 1937 году.

Идею организации дрейфующей научной станции развивал советский полярный исследователь В.Ю. Визе, который первоначально намечался руководителем экспедиции, но в конце концов начальником был назначен О.Ю. Шмидт. В качестве зимовщиков утверждены Иван Папанин, Евгений Федоров, гидролог Петр Ширшов и радист Эрнст Кренкель. Возглавивший группу И.Д. Папанин – участник Гражданской войны, строитель первой радиостанции в Якутии, руководитель зимовок на полярных станциях Мыс Челюскина и Бухта Тихая на Земле Франца-Иосифа, где зимовали также Федоров и Кренкель.

На подготовку экспедиции ушел целый год. Заводы строили самолеты, проводилось их испытание. Готовилось специальное оборудование и снаряжение. В Ленинграде была создана уникальная радиостанция,

приспособленная для работы в условиях полярной зимы. Сконструирован и построен самый легкий в мире ветряной двигатель облегченного типа – весом 54 кг. В институте инженеров общественного питания разработаны и в кратчайший срок изготовлены питательные, богатые витаминами концентраты. Они заложены в 135 бидонов, в каждом из которых – запас продовольствия на 10 дней. Общий вес заготовленных продуктов – 1300 кг, а всего груза – 10 т.

Летом 1936 года с началом навигации ледокольный пароход «Русанов» и пароход «Герцен» отправились на Землю Франца-Иосифа, где на самом северном в архипелаге острове Рудольфа была построена промежуточная база, а на ледниковом куполе Миддендорфа – взлетно-посадочная полоса для тяжелых самолетов.

Самолеты вылетели из Москвы 22 марта, и только через два месяца прибыли на полюс, задерживаясь в каждом пункте посадки из-за погоды.

Только 5 мая синоптик экспедиции Б.Л. Дзержинский разрешил вылет Павлу Головину, совершавшему на своем двухмоторном самолете разведывательные полеты. Во время одного из них он долетел до 89° с. ш., нарушив приказ Шмидта вернуться, пролетел над полюсом и сообщил: «...Я видел, что подходящую площадку выбрать можно». Головин был вторым человеком (после Р. Вэрда), достигшим Северного полюса, вылетев на самолете со Шпицбергена в 1926 году.

Безмерная радость прибывших на полюс людей была сразу же омрачена: вышла из строя самолетная рация. Возникло опасение, что с самолетом что-то случилось. Стали говорить о необходимости организации поисков. Но Кренкель наладил свою радиостанцию, и его позывной «УПОЛ» облетел весь мир.

На льдине – тринадцать человек (как у Нансена на «Фраме»). Первое, что было сделано, – измерена толщина льдины. Она оказалась равна трем метрам. Размеры ее – пять километров в длину, три – в ширину. Территория быстро застроилась: палатки, склады, метеостанция...

Через 17 дней самолеты улетели. Вслед им залаял пятый «зимовщик» – пес Веселый... А четверо оставшихся занялись ежедневной научной работой: измеряли глубину океана (вручную, с помощью простейшей лебедки), регулярно вели метеорологические наблюдения, определяли температуру и соленость воды на разных глубинах...

Дрейф «папанинцев» продолжался 274 дня. Льдина их двигалась значительно быстрее, чем предполагали. И уже в феврале она, сократившись до размеров всего тридцати метров, оказалась в Гренландском море. К льдине подошел ледокол «Ермак» и взял на борт всех четверых. В дальнейшем И.Д. Папанин стал начальником Главного Управления Северного морского пути.

Дрейфующая станция «Северный полюс» (СП-1) впервые определила истинные глубины океана в районе полюса, установила, что и над полюсом проносятся циклоны с Атлантики, уточнила законы дрейфа арктических льдов. Впервые был испробован новый метод исследований в Арктике – с помощью дрейфующих научно-исследовательских станций.

Но следующая станция (СП-2) была организована лишь через 12 лет, в 1950 году. Ее целью было изучение законов дрейфа льда в Тихоокеанском секторе Северного Ледовитого океана. Возглавил зимовку, в которой участвовали уже не четыре, а двадцать человек, полярный гидролог Михаил Сомов.

На дрейфующих льдах к северо-востоку от острова Врангеля возник целый поселок из каркасных палаток на два-три человека, освещались они электрическим светом; поселок был радиофицирован и имел даже телефон.

Много неприятностей обитателям льдины принесла зима. Мрак полярной ночи затруднил связь между палатками; их пришлось поставить теперь ближе друг к другу и утеплить внутри настолько, чтобы даже при пятидесятиградусных морозах в них поддерживалась более или менее нормальная температура.

В феврале 1951 года ледяное поле лагеря от частых подвижек, сжатий и торшений раскололось на части. Остаться на таком ледяном поле было опасно. После продолжительных поисков нашли другую льдину, но путь к ней преграждали мощные ледяные гряды и каналы, которые то сходились, то расходились. С огромными усилиями зимовщики расчистили путь, засыпали каналы, проложили дорогу и на автомашине быстро перевезли стан-1 цию, почти не прекращая ночных наблюдений. J

Станция была снята с дрейфующих льдов самолетами. Пройденный ею извилистый путь ледового дрейфа составил около 2500 км. |

В 1954 году на лед высажены сразу две дрейфующие станции СП-3 и СП-4. Теперь такие станции стали работать каждый год, и дрейфы ученых из героических стали обычными, регулярными, хотя трудности и опасное-1 ти, конечно, были. Последняя из этой серии станция СП-31 прекратила! свою работу в 1991 году.

СЕВЕРНЫМ МОРСКИМ ПУТЕМ

Хотя по частям северо-восточный проход из Атлантического в Тихий океан был открыт по существу еще в XVIII веке благодаря героической работе Великой Северной экспедиции, но сквозное прохождение этой трасы, соединяющей два океана, совершено только во второй половине века девятнадцатого, да и то – лишь в две навигации. |

Первооткрыватель трассы – шведский полярный исследователь Адольф Эрик Норденшельд, родившийся и учившийся в Финляндии, когда она входила в состав России. Потом он исследовал Шпицберген, и в 1875 году впервые отправился в плавание вдоль северных российских берегов на во- с сток. Зверобойная шхуна «Превен», снаряженная на средства финансиста Оскара Диксона, прошла через Югорский Шар, обогнула с севера полуостров Ямал и дошла до Енисейского залива, один из островов которого назван именем Диксона. На следующий год Норденшельд идет в новое плавание – на пароходе «Имер», и теперь средства ему предоставляет русский золотопромышленник Александр Сибиряков. Впервые были доставлены в устье Енисея различные товары из Европы.

Проведя своего рода рекогносцировку, в июле 1878 года А.-Э. Норденшельд отправляется в плавание на промысловом пароходе «Вега» (капитан Арнольд Паландер) с твердым намерением пройти весь Северный морской путь до Берингова пролива. Экспедицию финансировали О. Диксон и А. Сибиряков. В ее составе был русский представитель поручик гвардии Оскар Норд-квист, и до устья Лены «Вега» сопровождал небольшой, но быстроходный пароход Сибирякова «Лена». Мыс Челюскин оба парохода обогнули вместе 18 августа, им удалось преодолеть пояс тяжелых льдов у северо-западных беСЕВЕРНЫМ МОРСКИМ ПУТЕМ

412 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

регов Таймыра, а затем они дошли и до дельты Лены, где Сибиряковский пароход свернул в одну из протоков великой реки. «Вега» осталась одна. Капитан Паландер провел ее через Восточно-Сибирское море и проливом Лонга вывел в Чукотское И только здесь, всего в двухстах километрах от Берингова пролива, пришлось остановиться на зимовку – «Вега» прочно сковали льды. «Быть затертым так близко от цели путешествия было самым большим для меня счастьем, с которым я никогда не мог примириться», – писал Норденшельд

Почти десять месяцев пришлось пробыть

А Э Норденшельд

в ледовом плену в нескольких километрах от входа в ту самую Колочинскую губу, в которой льды остановили корабли Дмитрия Лаптева, потом суда Биллингса и Сарычева, а уже в 30-х годах XX века получит повреждения ледокольный пароход «Сибиряков» и потонет «Челюскин». Но в июле 1879 года «Вега» смогла продолжить путь. Вскоре шведы салютовали мысу Дежнева. Впервые в истории Северо-восточный проход был пройден!

В сентябре «Вега» вошла в японский порт Иокагама, а затем обогнула с юга весь азиатский материк и, прибыв в Стокгольм 24 апреля 1880 года, замкнула первое в истории путешествие вокруг Евразии, южную часть которого совершил почти за четыре столетия до этого Васко да Гама.

После плавания «Веги» прошло 62 года, и второй корабль идет вдоль северных берегов Сибири к Берингову проливу. Это советский ледокольный пароход «А. Сибиряков», покинувший порт Архангельска 28 июля 1932 года. Научное руководство экспедиции осуществляют Отто Шмидт и Владимир Визе, на капитанском мостике – Владимир Воронин. В Карском море в том году ледовая обстановка была на редкость благоприятной,

СЕВЕРНЫМ МОРСКИМ ПУТЕМ 413

и 3 августа «Сибиряков» был уже у Диксона (пополнен запас угля). Ледовые условия позволили ледоколу обойти с севера архипелаг Северная Земля, но у восточных ее берегов встретились тяжелые льды, в которых «Сибиряков» получил повреждение лопасти парового винта. Море Лаптевых оказалось сплошь покрытым льдами, и пришлось отменить запланированный обход с севера Новосибирских островов.

Зайдя за углем в порт Тикси в устье Лены, пароход легко дошел до Медвежьих островов в устье Колымы, но дальнейший путь преграждали мощные торосистые льды, покрывавшие Чукотское море до самого Берингова пролива. Пробираясь через ледовые нагромождения, ледокол потерял все лопасти винта и способность двигаться. Произошло это вблизи острова Колючина. Для того чтобы заменить винт, нужно было перетащить с кормы на нос судна четыреста тонн угля. Весь состав экспедиции включается в эту работу. 16 сентября «Сибиряков» снова идет вперед. Но через три дня под напором льдов вновь поставленный винт обломился вместе с частью гребного вала. Это была катастрофа. Нужно было срочно уходить из льдов или оставаться на зимовку.

Однако моряки сумели быстро изготовить из брезента паруса, под которыми пароход подошел к Берингову проливу. Тральщик «Уссуриец» отбуксировал его в Петропавловск-Камчатский. Всего за 65 дней, за одну навигацию, «Сибиряков» прошел Северный морской путь.

«Сибиряков» под парусами

414 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Следующим был «Челюскин», затонувший 13 февраля 1933 года вблизи все того же острова Колючина. Погиб в этой катастрофе только один, а сто четыре человека, высадившиеся на льдине, были вывезены самолетами.

С 1935 года Северный морской путь стал регулярно действующей магистралью: север Евразии обогнули девятнадцать пароходов. Многовековая эпопея поиска Северо-восточного прохода в Тихий океан была завершена.

ПОЛЮС ВЕКОВЫХ СТРЕМЛЕНИЙ

Первые попытки достичь Северного полюса были связаны с устойчивым заблуждением: очень долго сохранялась уверенность в том, что в районе Северного полюса существует свободное ото льда морское пространство, через которое можно проложить путь в Тихий океан и на восток Азии – в Китай и Индию. Поиск этого пути был главным стимулом первых устремлений к полюсу. Не случайно Виллема Баренца в его плавании на север сопровождала книга «История Китая», найденная в домике, где зимовала голландская экспедиция на северо-западном побережье Новой Земли. Баренц верил, что путь в Китай пролегает через околополюсный район.

Подлинным фанатиком Северного полюса был американец Роберт Пири, написавший о себе: «Стремление к достижению полюса у меня настолько велико, что, по всей вероятности, я живу только для этого». И, действительно, двадцать три года своей жизни отдал Пири, офицер американского флота, ставший в конце жизни адмиралом, осуществлению этой одной цели.

Его путешествие в Гренландию в 1886 году было первой репетицией. Несмотря на сломанную ногу, он проделал путь с собачьей упряжкой до 30° с. ш. Через пять лет он проехал на собаках вдоль восточного побережья острова 900 км, а в 1899 году он начинает свой поход от северного побережья Гренландии на север и поворачивает назад с параллели 83°50' с.

ш. Подобные походы повторены им в 1901 и 1902 годах. Все они кончаются неудачей.

По настойчивости в достижении цели с Пири можно сравнить только Соломона Андрэ, шведского инженера, замыслившего достичь полюса на воздушном шаре. Он долго и тщательно готовил свой полет. В июне 1896 года он направился на Шпицберген на судне «Вирго», а стартовал через год с острова Датского. С ним было еще двое. Воздушный шар «Орел» оторвался от земли, взмыл вверх, но сильный ветер оборвал рулевые канаты и шар, став неуправляемым, скрылся в облаках, на виду у множества зрителей, наблюдавших за стартом с промысловых судов. Через два дня был подстрелен почтовый голубь, отправленный с борта шара с восьмидесят второго

ПОЛЮС ВЕКОВЫХ СТРЕМЛЕНИЙ 415

Нансен и Иогансен во время пешего похода к Северному полюсу градуса северной широты. В голубиной почте говорилось. « На борту все благополучно». После этого тридцать три года не было ничего известно о смелых воздухоплавателях.

Только в 1930 году на острове Белый, к северо-востоку от Шпицбергена, были обнаружены останки экипажа «Орла» и журнал экспедиции. Из него узнали, что первый в истории полет над льдами Арктики продолжался три дня. Весь мир облетели последние слова С. Андрэ, записанные в журнале: «Мы считаем, что спокойно можем принять смерть, сделав то, что мы сделали».

На рубеже столетий предпринимались попытки достичь полюса с Земли Франца-Иосифа. Нью-йоркский журналист Вальтер Уэльман был первым, и он не ушел дальше самого северного в архипелаге острова Рудольфа, после перелома ноги он возвратился назад. Значительно дальше продвинулся в 1900 году со своими шестью спутниками участник итальянской экспедиции герцога Луиджи Амедео де Абрुцци лейтенант Умберто Каньи. Итальянцы дошли до $86^{\circ}34'$ с. ш., продвинувшись на двадцать миль ближе к полюсу, чем Нансен. Восьмидесят дней продолжался их поход и завершился бесследным исчезновением троих его участников. Неудача постигла и щедро финансируемую миллионером Циглером американскую экспедицию Антони Фиала, также избравшую в качестве старта самый северный архипелаг Евразии.

Р. Пири настойчиво продолжает штурмовать полюс. 21 апреля 1905 года после 160 дней тяжелейшего похода он поставил новый рекорд— $87^{\circ}06'$ с. ш.

416 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Четыре месяца занял обратный путь до предела измученных и истощенных людей. Но через три года Пири снова на севере. Он идет к северной оконечности Земли Гранта на корабле «Рузвельт». С ним — группа эскимосов, на поддержку которых Пири очень рассчитывает. 1 марта 1909 года караван, в котором двадцать четыре человека, сто тридцать три собаки, запряженные в пятнадцать саней, двинулся на север с мыса Колумбия. Отряд разделен на шесть групп, пять из которых — вспомогательные, призванные обеспечить успех только одного человека. Постепенно все «лишние» отсылаются назад, и вот остаются только пятеро — сам Пири, четыре эскимоса и негр-слуга. 6 апреля Пири записывает, что полюс достигнут: «Нет вокруг меня теперь полуночи, восхода и захода, во всех направлениях — юг. Один день и одна ночь составляют здесь год, а сто таких дней и ночей — век».

Через пять месяцев Пири вернулся на остров Земля Элсмira в Канадском Арктическом архипелаге и послал победную телеграмму президенту Уильяму Тафту: «Северный полюс в вашем распоряжении...» Он не знал, что за пять дней до этого с Шетландских островов была послана телеграмма доктора Фредерика Кука, участника первой зимовки у берегов Антарктиды и одного из походов Р. Пири. В ней он утверждал, что еще 21 апреля 1908 года, то есть почти за год до Пири, он побывал на Северном полюсе с двумя эскимосами.

Ф. Кук очень долго добирался назад, вынужденный зимовать на севере Гренландии, а потом идти по берегу острова более семисот километров до ближайшего населенного пункта. В Европе Кук появился, когда в разгаре было чествование покорителя полюса Пири. Его обвинили во лжи и суд

приговорил к тюремному заключению. Однако в последующем было установлено, что нет оснований не верить Куку. Как и Пири, он побывал в районе полюса, хотя ни тот ни другой не определили местоположение полюса с абсолютной точностью, не располагая соответствующими приборами.

АНТАРКТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Первая мировая война прервала начавшиеся международные исследования Антарктиды. Материк оставался практически не изученным. Первым продолжил исследования Эрнест Шеклтон, организовавший в конце 1921 года экспедицию на паровой шхуне «Куэст» («Поиск»). Но через несколько дней после прибытия на остров Южная Георгия он неожиданно умирает, а сменивший его во главе экспедиции Френсис Уайльд, хотя и не был новичком в Антарктиде, участвуя в первых экспедициях Р. Скотта, Д. Моусона и в трех походах Э. Шеклтона, не сделал сколько-нибудь существенных открытий на материке. Мощный паковый лед не пропустил корабль к берегу. Удалось, правда, определить границы распростра

АНТАРКТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ 417

Современная карта Антарктиды

нения ледяного покрова на протяжении около 4,5 тысяч километров. После плавания «Куэста» стало ясно, что дальнейшие исследования должны проводиться с использованием новых технических средств, появившихся в XX веке, — ледоколов и самолетов.

Исследование Антарктиды с воздуха начато австралийцем Джорджем Хубертом Уилкинсом, совершившим первое плавание подо льдом Северного Ледовитого океана на подводной лодке. 20 декабря 1928 года он вылетел на самолете в район Антарктического полуострова. Он поднялся над ледниковым щитом Антарктиды до высоты 1800 м и дважды пересек гигантский шельфовый ледник Ларсена, открытый в 1902 году. Отто Норденшельдом. Уилкинс продолжил свои полеты в 1929 году, установив с воздуха, что Земля Шарко, считавшаяся частью материка, на самом деле — остров.

Настоящее использование авиации в антарктических исследованиях начато американским морским офицером, ставшим впоследствии адмиралом, Ричардом Эвелином Бэрдом. Три года назад он совершил первый в истории полет над Северным полюсом, вылетев со Шпицбергена. В распоряжении

418

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Р. Бэрда было два самолета, которые он доставил на двух судах к восточному краю ледяного барьера Росса в самом начале 1929 года. В Китовой бухте, где зимовал Руал Амундсен и откуда он отправился к Южному полюсу, была построена зимовочная база Литтл-Америка (Маленькая Америка). Бэрд начал с полетов над Землей Эдуарда VII, определив, что это полуостров. Спасаясь от начавшейся пурги, он повернул к югу и обнаружил группу невысоких горных пиков, назвав их горами Рокфеллера, финансировавшего экспедицию. Из полета Бэрд вернулся, когда бензин был уже на исходе.

В конце ноября Р. Бэрд совершил полет от станции Литтл-Америка до Южного полюса, преодолев в оба конца 2600 км. В полете им были обнаружены горы Гросвенор и Хейса, а еще через несколько дней, во время прибрежного рейса, открыты горная цепь с большим ледником и шельфовый ледник. Всего с воздуха осмотрена территория около полумиллиона квадратных километров.

В конце того же 1929 года в Антарктиду прибыл со второй своей экспедицией на судне «Дискавери» австралиец Дуглас Моусон. Капитан судна — Джон Дэйвис, именем которого назовут одно из антарктических морей. Как и Бэрд, Моусон использовал самолет для рекогносцировочных полетов и тоже очень успешно. С воздуха им открыты обширные участки материка, которые он назвал Землями Робертсона, Эндерби, Принцессы Елизаветы. Им открыты также Берег Моусона, Берег Георга V, Берег Банзарэ (так сокращенно именовалась экспедиция — Британско-австрало-новозеландская...). Открыты залив Маккензи (назван именем капитана «Дискавери») и несколько небольших островов. Экспедиция Моусона закартировала побережье материка на

расстоянии более 5,5 тысяч километров. Доказано впервые, что суша простирается между 45° и 160° в. д.

К западу от Земли Эндерби произошла встреча «Дискавери» с промысловым судном «Норвегия», ведомым капитаном Нильсом Ларсеном, на котором находилась экспедиция норвежского военного летчика Ялмара Рисер-Ларсена, летавшего в Арктике с Руалом Амундсенем. Они встретились в широком (более 40 км) заливе, названном именем год назад погибшего Амундсена. Норвежцы нанесли на карту свои названия – Берег Принца Улафа, Берег Принцессы Марты, мыс Норвегия, бухта Рисер-Ларсена.

Следующим летом «Норвегия» обошла весь материк с запада на восток. Это кругосветное плавание сопровождалось полетами Рисер-Ларсена, осмотревшего берег на четырнадцать градусов по долготе и шириной в полсотни километров. Он был назван Берегом Принцессы Рагнхилль. Норвежцы использовали для новых открытий в Антарктике китобойный флот Ларса Кристенсена, организовавшего в 30-х годах девять экспедиций для охоты на китов в антарктических водах. На танкере «Торсхавн» базировался самолет, на котором летчик Альф Гуннстад совершал разведочные полеты над краем ледникового покрова. Им была осмотрена ПОЛО419
АНТАРКТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

са на протяжении трехсот километров. Этот участок назван именами короля Бельгии и принцессы Астрид. В следующем году обследовано южное побережье залива Прюде, и эта земля стала Берегом Ингрид Кристенсен – так звали жену китобойного магната, без финансов которого открытия не могли быть сделаны. Она участвовала в плавании вместе с мужем и была по-видимому, первой женщиной в Антарктике.

Среди норвежских открытий того времени – горная цепь длиной около двухсот километров с наивысшей вершиной, превышающей 3600 м, ледники, система ледяных обрывов с одиноко возвышающимися надо льдом вершинами – нунатаками. Все это «ледяное царство» получило название Берег Принца Харальда. Вообще же норвежские экспедиции Я. Тисер-Ларсена и Ларса Кристенсена положили на карту почти три тысячи береговой линии, назвав этот участок материка Землей Королевы Мод.

В 1933 году в Антарктиду снова отправляется Ричард Эвелин Бэрд. Почти три года продолжалась экспедиция, и сделано было немало. Бэрд прошел по побережью Земли Мэри Бэрд (здесь тоже увековечено имя жены первооткрывателя) вплоть до Южного полярного круга, а в январе следующего года открыл между 147-м и 145-м градусами западной долготы место уникального скопления айсбергов, рожденных сползающим в море ледником. Их насчитали около восьми тысяч.

Р. Бэрд стал первым внутриконтинентальным зимовщиком Антарктиды. Организовав выносную метеорологическую станцию на поверхности ледникового щита в двухстах километрах от станции Литтл-Америка, он решил поселиться там в полном одиночестве (если не считать, что у него была радиосвязь с базой) и провести сравнительные метеорологические наблюдения. Без каких-либо происшествий прошли четыре месяца, но в начале августа Бэрд вызвал спасательную партию, потому что у него отказала вентиляция и он отравился угарным газом. Пришлось не менее двух месяцев выхаживать будущего адмирала, пока он не окреп достаточно для того, чтобы вернуться на базу, покинутую им на самолете в конце марта 1934 года.

Несколько отрядов экспедиции Бэрда на собаках и вездеходах обследовали Землю Мэри Бэрд, плато Рокфеллера, горы Рузвельта, шельфовый ледник Росса. Это гигантская масса льда, площадью более пятисот тысяч квадратных километров, спускающаяся с ледникового купола материка, почти вся находится на плаву. Но первые исследователи ледника это не смогли установить: они полагали, что ледяной поток спускается по уклону дна, сложенного коренными породами.

Бэрд немало полетал в Антарктиде. Летали и другие участники экспедиции. Осмотрено с воздуха полмиллиона квадратных километров. Самое главное, что они установили – Антарктида представляет собой единый материк, а не два или три, как до этого думали. Правда, основание для

такого вывода было только одно – точно было установлено, что моря Уэдделла и Росса не соединены проливом.

420 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Окончательно этот вопрос решил американский инженер Линкольн Элсуорт, прибывший на базу Вэрда Литтл-Америка со своим самолетом на средства отца, чикагского бизнесмена. В ноябре–декабре 1935 года он с пилотом Гербертом Холлик-Кеньоном совершил 12-дневный перелет над ледяным куполом с четырьмя посадками для астрономических измерений координат. Были открыты неизвестные горный хребет Этернита («Вечность»), протянувшийся вдоль восточного края Антарктического полуострова, высокое плато Земля Элсуорта (Линкольн назвал его так в честь своего отца). В горах Элсуорта находится наибольшая вершина Антарктиды – массив Вин-сон высотой 5140 м над уровнем моря. Погода заставила дважды садиться на лед, в том числе и на шельфовый ледник Росса. И когда 15 декабря достигли базы, там никого уже не было. Элсуорт и Холлик-Кеньон месяц прожили в опустевшем доме, но вскоре их нашел поисковый самолет.

Результаты вроде бы частной поездки Элсуорта в Антарктиду были значительными: обследован Антарктический полуостров и береговая полоса материка длиной 2200 км.

Ричард Вэрд вернулся в Антарктику в 1939 году. Это была трехлетняя экспедиция, сделавшая новые открытия на материке. Среди них – полуостров Бетховена на Земле Александра I. С самолета открыт был Берег Хоб-бса, на который выходят два больших ледника. Несколько небольших хребтов и выступающих надо льдом отдельных гор-нунатаков и огибающих их ледниковых потоков нанес на карту в своих полетах сам Вэрд.

Пять собачьих упряжек вышли со станции Литтл-Америка в середине ноября. Двое исследователей, флотский капитан Финн Ронне и Гленн Дайер, двинулись по разным направлениям. Дайер прошел 650 км и открыл высокое плато, получившее его имя, и гору Джексон, высотой более четырех километров над уровнем моря. Ронне исследовал весь ледник Георга VI и залив Ронне на юго-западе Земли Александра I. Три месяца, без одной недели, продолжалось это путешествие двух американцев. Преодолев две тысячи километров пути, они нанесли на карту 320 ранее неизвестных горных вершин.

Четвертая экспедиция Вэрда работала уже после войны – в 1946–1947 годах. Вэрд к тому времени уже стал адмиралом и вся его военизированная экспедиция получила кодовое название «Операция Хайджамп» («Высокий прыжок»). В походе приняли участие двенадцать судов, в числе которых – ледокол и авианосец. Участников экспедиции было более 4700 человек, включая ученых, инженеров и военных. Литтл-Америка, как и раньше, оставалась главной базой, от которой на запад и восток отправлялись исследовательские отряды. В сумме они налетали 64 часа, за это время сделана аэрофотосъемка побережья длиной 18 тыс. км, что составляет 60% всей антарктической береговой линии. Впервые, через 125 лет после открытия ледового материка, его контур достаточно точно лег на карту мира. Еще одно очень важное открытие было сделано в этой экспедиции. 11 февраля 1946 года летчик Дэвид Бангер пролетал близ 101° в. д.

АНТАРКТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ 421

Обычная белизна вокруг. И вдруг он заметил в белом мире льда в двухстах километрах от берега свободную ото льда территорию: невысокие темно-бурые холмы и озера между ними. Три озера – крупных, и среди них – одно протянулось, причудливо извиваясь между холмами, на двадцать километров. Потом оно получит от наших соотечественников название Фигурное. А по всему свободному ото льда пространству, площадью около 1000 кв. км, между холмами разбросано около двух десятков мелких озер с зеленоватой и голубой водой. «Оазисом» назвал свою находку Бангэр. Естественно, этот первый «островок» неледяной Антарктиды стал называться Оазисом Бангера. Потом было обнаружено еще несколько оазисов, а в них – совершенно уникальные озера. Но это произошло уже во второй половине XX века.

В 1956–1958 годах на всей Земле проводились наблюдения по единой научной программе Международного геофизического года (МГГ). Исследованиям в Антарктиде в этой программе было отведено центральное место.

Важнейшим событием в этот период было первое пересечение Антарктиды английским геологом Вивианом Фуксом – от станции Шеклтон на берегу моря Уэдделла через Южный полюс к новозеландской станции на берегу моря Росса. Поход, в котором участвовали одиннадцать человек с восемью вездеходами и двумя собачьими упряжками, начался 24 ноября 1957 года. Предварительно было организовано три вспомогательных склада. На пути к первому из них преодолели две зоны трещин, в которые не один раз проваливались вездеходы. Дальше серьезным препятствием оказались полосы уплотненных ветром, твердых, как камень, заструг. Новый год застал их в пути, вскоре пришлось оставить в снежной пустыне один вездеход, не способный двигаться.

19 января 1958 года Южный полюс был достигнут и произошла встреча с Эдмундом Хиллари, пришедшим на полюс с собачьей упряжкой от новозеландской станции. По его следам вездеходы двинулись к морю Росса. 2 марта они уже были на построенной группой Хиллари станции Скотт в бухте Мак-Мердо. Пересечение Антарктиды заняло 98 дней, и регулярно, через каждые 50 км, впервые определялась мощность ледового покрова. Средняя толщина льда по маршруту составила тысячу восемьсот километров. Впервые получен профиль поверхности ледникового щита и его подледного ложа. Наряду с возвышенностями подо льдом обнаружены и впадины, часто опускающиеся ниже уровня моря.

Во время Международного геофизического года были исследованы свободные ото льда участки Антарктиды, ее оазисы, занимающие все вместе не более 10 тыс. кв. км, то есть всего 0,06% от площади материка. Оазисы располагаются в окружении льда. Кроме них есть и участки не покрытой льдом суши на побережье, немало возвышается над поверхностью ледникового щита горных вершин и скал, называемых эскимосским словом «ну-натак». Таких участков даже больше, чем оазисов – 30–40 тыс. кв. км. Но оазисы особенно интересны для науки.

422 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Они возникают там, куда затруднен приток больших масс льда, ледниковые потоки как бы огибают эти участки, двигаясь по подледным долинам. И стоит образоваться крошечному оазису, как он начинает активно «бороться» за свое существование, поглощая летом большое количество тепла, которое отбрасывает благодаря своей белизне ледниковая поверхность. Такие оазисы становятся очагами жизни в Антарктиде: в них особенно разнообразна растительность, больше, чем где-либо еще на континенте, встречается (представьте-) лей фауны. Много микроорганизмов, насекомых, летом залетают птицы. Но загадочным считается находка в оазисах высушенных мумий морских животных, в основном тюленей. «Местами эти останки антарктических животных, – писал) российский исследователь оазисов Евгений Короткевич, – образуют скопления, как бы кладбища, где на одном небольшом участке можно насчитать несколько десятков трупов... В разных оазисах их обнаружено много сотен, причем часто на очень большом расстоянии от моря – до 80 км, а иногда на высотах 300–500 м над уровнем моря. Совершенно не понятно, как они туда попали. Наиболее вероятное предположение – изменились природные условия, когда-то оазисы имели связь с морем». Возникновение оазисов свидетельствует о сокращении размеров антарктического оледенения.

Изучением оазисов Антарктиды (их найдено около двадцати) занимались ученые разных стран, в том числе и наши соотечественники. Географ Владимир Бардин и гляциолог Игорь Зотиков исследовали удивительное озеро Ванда на Земле Виктории. В этом озере у дна, на глубине около 60 м измерена температура, она оказалась теплой – +27°C. Это почти на пятьдесят градусов выше, чем средняя годовая температура воздуха в этом месте. Новозеландские ученые предположили, что вода у дна озера, обладающая повышенной соленостью, становится аккумулятором солнечной энергии.

РОССИЙСКИЕ ОТКРЫТИЯ В АНТАРКТИДЕ

Первые российские исследователи вступили на берег Антарктиды лишь 5 января 1956 года, спустя 136 лет после ее открытия мореплавателями из России. Хотя еще в начале 30-х годов планировалась советская экспедиция в связи с проведением в 1932–1933 годах. Второго международного полярного года. Ее должны были возглавить выдающиеся арктические исследователи Рудольф Самойлович, руководивший операцией спасения экспедиции У. Но-била в 1928 году, и Михаил Ермолаев, изучавший ледниковый покров Новой Земли. Предполагалось, что экспедицию доставит в Южный океан и на континент китобойная флотилия Акционерного Камчатского общества «Алеут». Но все предприятие пришлось отменить из-за того, что власти Южно-Африканского Союза отказались (по политическим, видно, соображениям) предоставить флотилии топливо. К старому проекту вернулись через двадцать лет.

423

РОССИЙСКИЕ ОТКРЫТИЯ В АНТАРКТИДЕ

В 1953 году в Академии наук СССР в соответствии с правительственным решением об участии Советского Союза в глобальных исследованиях по программе МГГ была организована Комплексная Антарктическая экспедиция (КАЭ). Перед ней поставлена задача всестороннего исследования Антарктики: материка и омывающих его морей. В соответствии с международной программой, в Западной Антарктиде основную деятельность развернут американские исследователи, в Восточной – советские, хотя в различных частях материка организовывали станции и другие страны. Впервые исследование материка стало интернациональным делом. Огромная площадь Антарктического щита оставалась еще совершенно не изученной. Было не ясно, с какими природными условиями придется встретиться в центральной его части. Комплексная Антарктическая экспе0"

0 1000 2000 3000 500 км Подледный рельеф Антарктиды по измерениям советских ученых

424 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

диция должна была создать на побережье океана базовую обсерваторию и две внутриконтинентальные станции: одну вблизи Геомагнитного полюса, другую – в самой удаленной от побережья точке, на Полюсе Недоступности (82°30' ю. ш., 107° в. д.).

С 1990 г. действуют Российские Антарктические экспедиции (РАЭ). По существу, это одна и та же многолетняя экспедиция. Для нашей страны она стала продолжением арктических исследований, грандиозный масштаб которых поражал мир в первой половине XX века. Предполагалось даже, что работы в Антарктике возглавит легендарный И.Д. Папанин, совершивший в 1937–1938 годах, с тремя своими спутниками первый в истории ледовый дрейф из района Северного полюса с проведением комплексных научных исследований. Но состояние здоровья признанного арктического лидера заставило его уступить своему непосредственному последователю, возглавившему вторую дрейфующую станцию СП-2, Герою Советского Союза Михаилу Михайловичу Сомову.

Первые Антарктические экспедиции были укомплектованы в основном теми, кто имел арктический опыт. В первую из них, руководимую М.М. Сомовым, отправились крупнейшие ученые, много работавшие в Арктике и высокогорных районах, – Г.А. Авсюк, Б.Л. Дзержевский, К.К. Марков, П.А. Шумский.

Разгрузку на берегу Антарктиды начал дизель-электроход «Обь», ведомый капитаном И.А. Маном, затем подошли еще два судна – «Лена» и «Кооперация». У Берега Правды, в районе острова Хасуэлл, на четырех скалах, выступавших из-под края ледяного купола, началось строительство станции, названной именем одного из кораблей – первооткрывателей Антарктиды – Мирный. 13 февраля обсерватория была открыта, а к концу мая она выполняла уже полный комплекс наблюдений, предусмотренных научной программой.

Организовав основную базу у побережья, где могли разгружаться корабли, экспедиция стала продвигаться в глубь материка. Сначала было

совершено несколько разведывательных полетов, в частности, самолет ИЛ-12 пролетел над районом Южного геомагнитного полюса, где планировалось организовать научную станцию. Во время полетов впервые выяснено, что во внутренних районах Восточной Антарктиды, где никогда еще самолеты не летали, ледниковый купол поднимается до четырех километров над уровнем моря.

В начале апреля 1956 года началось продвижение в глубинные области материка с использованием санно-тракторных поездов. Пробный поход был предпринят на расстояние всего 375 км от Мирного, но подъем по склону ледникового щита составил 2700 м над уровнем моря. Поезд состоял из двух гусеничных тракторов С-80 и шести прицепных саней, на двух из них установлены балки, в которых жили участники похода. А участвовало в нем 11 человек. Продолжался поход со 2 апреля по 4 мая, когда температура

РОССИЙСКИЕ ОТКРЫТИЯ В АНТАРКТИДЕ 425

воздуха достигала -50°C , а пурга не прекращалась по несколько суток, сопровождаемая порывами ветра до 25 м/с. В этом походе полярники выявили основные трудности передвижения по Антарктиде, недостатки в технике и оборудовании. Вся информация была передана следующей смене, которая скорректировала свою подготовку к эстафетному проникновению в неизведанную центральную часть антарктического ледникового покрова. А в том месте, где остановился поезд, решено было основать станцию Пионерская. Самолетом доставили все необходимое для организации жилья в ледяной пустыне и проведения научных наблюдений. 27 мая 1956 года первая в Антарктиде внутриконтинентальная станция была открыта. Впервые в истории группа людей осталась зимовать в центральной части ледяного панциря шестого континента планеты. Их было четверо: метеоролог и начальник станции А.М. Гусев, гляциолог И.Д. Долгушин, радиотехник Е.Г. Ветров и механик Н.Н. Кудрявцев. Они получили данные о погоде зимой на ледниковом куполе, где минимальная температура достигала -67°C , а штормовые стоковые ветры дули постоянно.

М М Сомов

В октябре 1956 года в 370 км к востоку от Мирного была создана советская научная станция в не покрытом льдом оазисе Бангера, обнаруженном с воздуха американцем Д. Бангером ровно десять лет назад. Станция проводила наблюдения вплоть до окончания Международного геофизического года, а потом была передана Польской Академии наук. Еще в начале года оазис посетила группа российских ученых, составившая самое первое его описание, и высказала предположение о его происхождении, которое тогда представлялось загадочным.

Вот как рассказал о первой встрече с антарктическим «чудом» первоисследователь оазиса Бангера геолог Михаил Равич. «Оазис оправдывает свое название; здесь непривычно тепло, температура плюс семь градусов, кучевая 426 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ облачность, как над горами. В антарктической пустыне среди холодного белого ледяного мира возник теплый коричневый каменный мир со скалами вместо льда. Голубые и зеленые озера расположены у подножия коричневых и черных сопок... Над оазисом расплывчатыми столбами поднимаются кверху потоки нагретого воздуха, дрожащие в лучах заходящего солнца. Камни к вечеру пышут жаром, так как разогрелись почти до 20 градусов».

С помощью вертолета геологи побывали во всех уголках оазиса, совершили плавание на лодке по самому большому в оазисе озеру Фигурному. «Лодка скользит по широким плесам озера, обходит скалистые острова и утесы, проносится мимо каменных берегов, где породы смяты в крупные складки. Острова сложены однотонными черными базальтами, мраморами и ноздреватыми кварцитами... Ближе к леднику, нависшему над оазисом, синяя водная гладь сменяется изумрудной, а затем оливковой. В лучах пламенеют полосы гнейсов и сверкают своей девственной белизной линзы мраморов... Ледник высится над сопками, и, кажется, что оазис лежит на дне глубокой ледяной чаши».

Вторая экспедиция (1956–1958) под руководством Алексея Федоровича Трешникова прибыла в Мирный с тягачами АТТ, более надежными, чем трактора. Самолеты были оснащены турбокомпрессорами для взлета в условиях высокогорья. Учитывая опыт предшественников, сразу же, в разгар южнополярного лета, начали подготовку промежуточных баз. Созданы станция Восток-1, а весной, на развилке маршрутов к двум полюсам – Геомагнитному (на восток) и Недоступности (на запад) – открыта станция Комсомольская. Впервые проведено было исследование ледникового покрова Восточной Антарктиды по маршруту Мирный – Пионерская с применением для измерения толщины покрова льда сейсмической съемки: производились взрывы и измерялось время прохождения сейсмических волн от ложа ледника к поверхности. Постепенно вырисовывался подледный рельеф материка, впервые установлено, что часть подледного ложа находится ниже уровня океана. К Полюсу недоступности продвигались поэтапно – в течение осени, зимы и весны 1958 года. На расстоянии 1420 км от Мирного создана промежуточная станция Советская. Она начала вести регулярные наблюдения 18 февраля и была законсервирована 30 декабря 1958 года. Несколькими днями раньше (14 декабря) санно-тракторный поезд Третьей КАЭ, штурманом которой был геодезист Ю.Н. Авсюк, прибыл в район, наиболее удаленный от всех берегов материка, преодолев от побережья моря Дейвиса 2110 км. Была создана станция под названием Полюс Недоступности. Во время похода продолжались сейсмическая и гравитационная (изменение силы притяжения) съемки, в результате которых составлена карта подледного рельефа Восточной Антарктиды. На глубине 800–1000 метров от порОССИЙСКИЕ ОТКРЫТИЯ В АНТАРКТИДЕ 427

верхности ледника обнаружен «замурованный» во льду горный хребет, поднимающийся над уровнем моря на три тысячи метров. Его назвали горами Гамбурцева, в честь известного русского геолога.

С самолета была открыта широкая (до 600 км) и протяженная (около тысячи километров) Долина МГГ, по которой движется в ледяных берегах и по ледяному дну величайший на Земле ледник Ламберта. Его длина – 450 км, ширина – до 120 км.

А в это время в Ленинграде и Москве формировался личный состав новой экспедиции, которой предстояло создать станцию Международного Геофизического года, в районе Южного Геомагнитного Полюса.

Когда было выбрано место для строительства этой станции, название которой дано по имени второго корабля российских первооткрывателей Антарктиды – Восток, представление о природных условиях в центральной части материка было весьма приблизительным. Будущих зимовщиков предупреждали о том, что они должны быть готовы к кислородному голоданию, высотной болезни, к большей, чем в любой из пустынь, сухости воздуха и к сверхнизким температурам (возможно, они опустятся ниже – 100°C). Еще не было опыта космических экспедиций, но уже в 1957 году зимовщики внутриконтинентальных станций Антарктиды использовали маски, шлемы, рукавицы и унты с электроподогревом.

...Санно-тракторный поезд за четыре месяца удалился от Мирного почти на 2000 км. Достигнута высота 3500 м над уровнем моря, на которой определена точка, в которой магнитное склонение равно 90°, т. е. стрелка космоса становится строго вертикально. Это Южный геомагнитный полюс. Он не «привязан» к одной точке, а перемещается: в 1909 году, когда магнитного полюса достигла британская экспедиция Эрнста Шеклтона, он находился на 72°25' ю.ш. и 155° в. д., а спустя почти полвека оказался в точке с координатами 78°25' ю. ш. и 106°48' в. д. Руководитель похода А.Ф. Трешников объявил об основании станции Восток.

Первым начальником Востока стал Валентин Сидоров. Он всю жизнь работал в полярных регионах планеты, сначала в Арктике, а затем в Антарктиде, где четыре раза зимовал на внутриконтинентальной станции Восток. Именно он измерил в конце декабря 1958 года наиболее низкую температуру воздуха, когда-либо наблюдавшуюся на Земле: –88,3°C. И хотя в августе 1959 года на Востоке зарегистрирована еще более низкая температура – –89,3°C, первооткрывателем Полюса холода на Земле считается

В.С. Сидоров, установивший, что на поверхности нашей планеты возможны температуры, близкие к 90° ниже нуля.

Научно-исследовательская станция Восток – единственная из всех российских антарктических станций работает без перерывов на протяжении уже более 40 лет. Она располагается в наиболее интересном для научных исследований районе ледового материка, и по уникальным природным условиям может быть названа наиболее космической из всех земных научных станций. Обстановка, в которой живут и работают ежегодно сменяющиеся зимовщики, больше всего похожа на внеземную. Кроме этого, в последние годы в работах станции определилось направление, непосредственно соприкасающееся с космической тематикой.

В течение более двух десятилетий (случались, правда, вынужденные перерывы) сотрудники станции проводят глубокое бурение ледникового щита. Первоначально была поставлена цель – пробурить весь ледниковый покров до каменного ложа, получив образцы подстилающих гигантский ледник пород и разрез толщи льда, отложившихся не менее чем за миллион лет. Получаемый из скважины ледяной керн позволяет, благодаря изотопному методу, определить температуру, количество осадков и газовый состав атмосферы в далеком прошлом. Скважина давно бы достигла подледникового ложа, если бы не встреченное на ее пути неожиданное препятствие.

Еще во время санно-тракторного похода 1958 года российские гляциологи Игорь Зотиков и Андрей Капица обнаружили в районе станции Восток подо льдом, на глубине более 3500 м обширный водоем. Его предполагаемая длина – 250 км, ширина – 40 км, глубина – более 500 м, а площадь – не менее 10 тыс. кв. км.

В ледяном керне скважины на станции Восток найдены микроорганизмы, сохранившие свою жизнеспособность. Биологи считают вероятным сохранение в древней подледниковой воде микроорганизмов, живших на Земле около миллиона лет назад. На международном совещании исследователей Антарктики было решено соблюдать при дальнейшем бурении скважины на Востоке крайнюю осторожность, чтобы не допустить и малейшего загрязнения уникального водоема, миллионы лет изолированного от окружающей среды мощной ледяной защитой.

Исследование Антарктиды не прекратилось с окончанием Международного геофизического года. Продолжали работать научные станции из разных стран, добавились и новые, в МГГ не участвовавшие. Помимо китайской, аргентинской, южноафриканской станций совсем недавно появилась украинская станция Вернадский. В среднем каждый год работает по 20–30 научных станций. Постоянно работают две американские станции Мак-Мёрдо на полуострове Росса (Земля Виктории) и Амундсен-Скотт на Южном полюсе, на высоте 2800 м над уровнем моря. В разное время существовало 12 советских научных станций. Сейчас работает четыре российских станции. Старейшая среди них – Мирный, наиболее важная по своему научному значению – Восток. Каждый год к берегам Антарктиды прибывает новый состав Российской Антарктической экспедиции. В конце 2000 года на ледовом материке начнет работать 44-я Российская Антарктическая экспедиция.

Часть 7 ПОСТИЖЕНИЕ ПЛАНЕТЫ

ПРЕДСКАЗАНИЕ АНТАРКТИДЫ ЛОМОНОСОВЫМ

Мысль человека стремится предвещать события и предполагать то, что еще предстоит открыть. Это стремление рождало фантастические образы мифов. С появлением науки вторжение мысли в неведомое стали называть научным прогнозом.

Наиболее известным примером такого сбывшегося прогноза является открытие французским астрономом У. Лавуазье и независимо от него английским – Дж. Адамсом в 1845 году планеты Нептун. Оно осуществилось, как говорят, на кончике пера. О неведомой планете «сообщила» орбита Урана. Отклонения орбиты от теоретически вычисленной траектории подсказали:

массивное невидимое небесное тело воздействует на Уран. Удалось даже вычислить, где оно должно находиться. По этим данным немецкий астроном И. Галле в следующем году обнаружил искомую планету.

Но имеется пример не

Менее сложного и блестящего – Исследовательские суда среди айсбергов Антарктиды. XVIII в.

430 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

шего научного прогноза – географического. Это произошло без малого \ за сто лет до открытия Лавуазье и Адамса. Речь идет о предсказанном! М.В. Ломоносовым Южном материке. Это замечательное открытие до сих пор не оценено по достоинству.

Как известно, после плавания Магеллана географы и картографы решили, что он обнаружил на юге Нового Света пролив, разделяющий два новых материка. После этого стали рисовать вокруг Южного полюса континент. Португальцы, а затем голландцы, обнаружив северо-западное побережье Австралии, решили, что это и есть часть Южного материка.

На голландской карте середины XVII века нанесены – отдельными контурами – очертания этого континента. Особо убедительно выглядел он из-за незавершенности контуров. Ведь были нанесены только достоверные данные. Голландские мореплаватели Тасман и Вискер обследовали берега Австралии, но так и не поняли, что перед ними реальная неизвестная часть света. Они верили в мифическую «Южную Землю» и полагали, что достигли ее берегов в отдельных пунктах.

Столетие спустя плавания неутомимого Джемса Кука в антарктических водах, отчаянные вторжения во владения плавучих ледяных гор привели к сенсационному результату: «закрытию» антарктического континента. Там, где на картах были нарисованы его берега, находились либо отдельные острова, либо ледяные поля, либо чистый океан.

Это было настоящее научное «закрытие». Прежние сообщения о континенте оказались сомнительными, а карты – неверными. Пришлось географам принять это к сведению. На новых картах перестали обозначать таинственный континент. Тем более что возле открытого Тасманом острова (Тасмании) была обследована обширная земля. Ей-то и суждено было именоваться Австралией.

Казалось бы, все прояснилось окончательно и бесповоротно; в дальнейшем новые сведения можно добыть только в результате опаснейших путешествий через нагромождения льдов. Однако еще раньше, до плаваний Кука, в 1757 году была опубликована монография Ломоносова. Там доказывалось, что Южный материк должен существовать.

Это был настоящий научный прогноз. Его значение, к сожалению, не поняли современники. И в наше время приходится доказывать приоритет Ломоносова.

«В близости Магелланского пролива, – писал великий ученый, – против мыса Доброй Надежды около 53 градусов полуденной ширины великие льды ходят; почему сомневаться не должно, что в большем отдалении острова и матерая земля многими и несходящими снегами покрыты».

На первый взгляд, в этом кратком высказывании нет ничего особенного. Автор ссылается на литературные данные о плавающих «великих льдах», то есть айсбергах. Но почему из-за этого факта столь уверенно («сомне

431

ПРЕДСКАЗАНИЕ АНТАРКТИДЫ ЛОМОНОСОВЫМ

ваться не должно») предполагает существование «матерой земли»? Разве это доказательство?!

Да, доказательство, если сумеешь разгадать то, о чем свидетельствуют айсберги.

Ломоносов сумел первым понять это.

Дело в том, что ему принадлежит первая научная классификация морских льдов. Он выделил покровные ледяные поля, образованные пресными речными водами; «вымороженные» льды непосредственно из морской воды и, наконец,

айсберги, отколовшиеся от ледников. Об этом Михаил Васильевич сообщил в статье, направленной в Шведскую академию наук (он был избран ее членом).

Какая связь между происхождением плавучих льдов и открытием Антарктиды? Прямая.

Откуда берутся айсберги? По классификации Ломоносова – из ледников, которые образуются в результате скопления на суше снега и льда. Толщина айсбергов, так же как ледников, достигает сотен метров. Это указывает на их близкие родственные связи.

Огромные массы льда могут накапливаться лишь на достаточно обширных территориях. Следовательно, скопление айсбергов свидетельствует о существовании в данном регионе больших участков суши, где находятся крупные ледники.

На южных окраинах Африки или Америки подобных ледников нет. Приплыть из Северного полушария в Южное айсберги не могли – растаяли бы в тропической зоне. Значит, рождающие айсберги ледники Южного (Антарктического) Заполярья находятся на материке или крупных островах («покрытых многими и несходящими льдами») близ Южного полюса.

Примерно таким был ход рассуждений Ломоносова, результатом которых стала краткая формулировка в книге.

Теоретическое открытие Антарктиды было замечательным достижением не просто отдельной гениальной личности, но прежде всего – использования научного метода в географии. Ученые научились понимать «язык Земли».

М.В. Ломоносов, вслед за некоторыми философами, называл окружающий мир с таинственными письменами кристаллов и цветов, облаков и морей, гор и лесов – священным «Евангелием Природы».

Это очень точное определение, одинаково близкое натуралистам разных религиозных взглядов. Если Бог сотворил мироздание, то его разум и воля воплощены в природных объектах. Именно они, а не творения людей, включая книги, являются непосредственными свидетельствами творчества Бога.

Ну а если не было Творца? Тогда тем более – только природные объекты остаются теми таинственными письменами, которые нам надо научиться понимать. Это понимание нам необходимо, чтобы достойно существовать в этом мире.

...Предсказание Антарктиды знаменовало новый этап в развитии географии, да и вообще наук о Земле. Оно венчает эпоху великих географических открытий. Теперь уже все океаны и континенты были открыты, так же как наиболее крупные озера и моря, реки и горные хребты.

И все-таки уже тогда, в XVIII веке, проявились не только достоинства, но и недостатки научного метода. Далеко не всегда можно делать верные предсказания, опираясь на некоторые известные факты, теории, обобщения. Из многих примеров такого рода вспомним тот, что связан с именем Ломоносова.

Михаил Васильевич разделял мнение ученых, предполагавших отсутствие сплошных ледяных полей в центральных частях Северного Ледовитого океана. Это ошибочное мнение тоже имело научное обоснование. Ведь замерзают прежде всего пресные речные и озерные воды, а не соленые морские. Кроме того, толща морской воды сохраняет тепло, а потому ее температура выше нуля. Отсюда напрашивается вполне разумный вывод: крупные ледяные поля с айсбергами должны скапливаться близ берегов, а дальше в открытом море начинается свободная вода.

Вполне логичные рассуждения и личный опыт плавания в «студеном море» привели Ломоносова к идее разработки маршрута от Белого моря через Шпицберген, центральную часть Северного Ледовитого океана и Берингов пролив в Тихий океан.

Этот проект одобрило правительство, для реализации замысла создали специальную «Экспедицию о возобновлении китовых и других звериных и рыбных промыслов». Истинная ее задача была засекречена. Начальником назначили капитана Василия Яковлевича Чичагова с заданием: «Учинить поиск морского проходу Северным океаном в Камчатку».

Единственно, что удалось Чичагову – провести три судна западнее Шпицбергена на север до рекордной отметки – $80^{\circ}30'$ северной широты. Сплошные льды заставили их вернуться.

Идея Ломоносова о пересечении на парусниках Северного Ледовитого океана оказалась ошибочной, несмотря на вполне убедительное научное обоснование. Однако не следует делать из этого поспешный вывод о том, что великий ученый слепо доверял научному методу. По его убеждению, теорию следует не только выводить из опыта, но и непременно проверять практикой, после чего – изменять и дополнять научные выводы, если это потребуется.

Прогноз Ломоносова о существовании Антарктиды был верным, ибо ученый разгадал происхождение ледяных плавающих гор. Они поведали ему о своей родине – антарктическом («противосеверном») континенте. Ученый верно оценил подсказку природы.

НЕВЕДОМАЯ ЮЖНАЯ ЗЕМЛЯ 433

По справедливости истории первыми обнаружили Антарктическое побережье именно русские мореплаватели. В начале 1821 года экспедиция на кораблях «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.Н. Лазарева совершила плавание вокруг Антарктиды, открыв на ее окраине Берег Александра I. Это было крупнейшее географическое открытие XIX в.

НЕВЕДОМАЯ ЮЖНАЯ ЗЕМЛЯ (загадки Антарктиды)

Время показало, что с удивительной прозорливостью географы далекого прошлого выделяли Неведомую Южную Землю. Стала ли она известной? Ломоносов провидел ее и предсказал, что она покрыта великими постоянными льдами. После теоретического открытия последовали практические. Постепенно на карте мира появлялись контуры шестого материка, а затем и его рельеф: надледный и подледный. Много ли еще осталось здесь неведомого?

Оказывается – много. И чем основательней узнаем мы особенности Антарктиды, тем больше открывается новых проблем и возможностей для будущих открытий.

Начнем с того, что нет точных данных о размерах Антарктиды. Общую площадь материка оценивают в широчайших пределах от 12,238 до 16,355 млн кв. км. Все зависит от того, как проводить подсчеты: с шельфовыми ледниками или без них.

Другая проблема: если учитывать рельеф каменной тверди Антарктиды, без ледников (это же все-таки замерзшая вода!), то в таком случае от нынешнего материка останется немногим более половины, да еще группа островов.

Более существен другой вопрос: почему средняя высота Антарктиды в 2,8 раза превышает среднюю высоту всей остальной суши? Этот материк самый высокий на планете. Почему?

Поиски ответа на эти вопросы приводят нас к одному из крупнейших открытий в землеведении: создании теории изостазии. Мы сейчас не будем вдаваться в ее суть (проблема относится к геологическим наукам, хотя основана в значительной степени на географических данных). Отметим только, что она позволяет объяснить не только особенности, но и динамику рельефа Земли, а также возможность горизонтального перемещения материков и островов (об этом речь пойдет ниже).

С позиции теории изостазии аномальная высота Антарктиды объясняется тем, что материк почти сплошь покрыт мощным слоем льда. Лед в

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Плавание Д. Кука и его предшественников в Южном океане

435

НЕВЕДОМАЯ ЮЖНАЯ ЗЕМЛЯ

2,5–3 раза легче горных пород верхней части земной коры. И хотя под тяжестью ледяного покрова континент «просел» примерно на 0,5 км, все равно он высоко поднимается над уровнем Мирового океана.

Так, если баржу загрузить до ватерлинии увесистыми свинцовыми плашками, они не поднимутся выше борта. А если насыпать такую же массу

угля, он образует высокий холмик. Вот и Антарктида (так же как Гренландия), пригруженная сверху «легким» льдом, высоко вознеслась над поверхностью океана (если иметь в виду среднюю высоту рельефа).

С Антарктикой связано также крупное открытие в океанологии. Как выяснилось, ледяной континент находится в центре гигантского океанического водоворота, который по своей мощи в несколько раз превосходит Гольф-стрим и Куроисио, вместе взятые. Его называют Южным океаном (ученые еще окончательно не выяснили, следует ли наносить это название на все географические карты). Вода здесь движется по часовой стрелке, толщина ее достигает 4–5 км. Не совсем ясно, какие силы поддерживают действие этого глобального механизма и как он сказывается на жизни планеты.

А главной сенсацией последних двух десятилетий, приподнесенной Антарктидой, явилась гигантская «озоновая дыра», открытая над ней. Через невидимую «дыру» в атмосфере на земную поверхность проникает губительное для живых организмов ультрафиолетовое излучение Солнца.

Открытие это прозвучало как экологический набат: жизнь на Земле в опасности!

Конечно, для самой Антарктиды, практически лишенной постоянных обитателей, эта проблема не является актуальной. Однако она имеет глобальное значение, если учесть всепланетный характер озонового слоя, который находится в нижней части стратосферы. Если он ослабнет и начнет «прорываться» во многих местах, то это губительно скажется на состоянии биосферы – области жизни, а значит, и человечества.

До сих пор продолжают дискуссии о причинах появления «озоновых дыр». Большинство ученых считает, что повинны в этом преимущественно хлорсодержащие соединения, разрушающие молекулы озона. Однако озоновый слой может также деградировать от полетов ракет и сверхзвуковых самолетов, различных техногенных газов, а также от того, что на Земле уничтожаются леса – основной поставщик атмосферного кислорода.

Наконец, есть еще одно открытие (не последнее!), связанное с Антарктидой. Если растают все ее льды, то поверхность Мирового океана поднимется на 50–60 метров. А как показали расчеты климатологов, на Земле происходит глобальное потепление (также связанное с деятельностью человека). Конечно, о таянии всех антарктических льдов речь не идет, но и в том случае, если уровень Мирового океана поднимется хотя бы на 1–2 метра, грядут серьезные экологические катастрофы на обширных прибрежных территориях.

436

100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Не исключено, что в ближайшие десятилетия перед человечеством встанет проблема сохранения антарктических льдов!

Есть все основания полагать, что открытий в Антарктиде можно еще ожидать немало. Например, ученые полагают, что в своих недрах она скрывает богатейшие месторождения полезных ископаемых. Об этом нетрудно догадаться уже потому, что сходные по геологическому строению регионы находятся в Южной Африке и Австралии, где разрабатываются залежи драгоценных камней и металлов.

Хотелось бы надеяться, что люди по-прежнему оставят за Антарктидой статус «континента мира и научного сотрудничества». В противном случае распри вокруг природных ресурсов Антарктиды чреваты серьезными международными конфликтами. Так бывает, как мы знаем, в тех случаях, когда люди обуреваемы прежде всего жадой материальных, а не интеллектуальных богатств.

Впрочем, надо подчеркнуть: остается на планете целый континент, природа которого используется человеком исключительно в целях получения духовных ценностей, а проще говоря – важной научной информации. По-прежнему существует «Неведомая Южная Земля» (хотя и под иным именем), которая одаривает нас новыми научными открытиями.

ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЛОВЕКЕ (подвиг Миклухо-Маклая)

Говорят, однажды Диоген днем со свечой стал что-то искать. Его спросили, что он делает? «Ищу человека!» – ответил философ.

Станным образом с давних пор, совершая географические открытия, люди были озабочены поисками драгоценных камней и металлов, леса и пушнины, пряностей и благовоний, – но только не ЧЕЛОВЕКА. Лишь после эпохи великих географических открытий, когда облик Земли в общих чертах был более или менее исследован, ученые все пристальней стали обращать внимание на разнообразие не только природы, но и типов культуры.

Под влиянием известий о диких племенах философы и ученые XVII– XVIII веков разделились на два противоположных лагеря. Одни утверждали, что дикари имеют зверские наклонности и дикие нравы. Другие полагали, что вольный сын природы благороден и добр, имея ровно столько ума и умения, сколько необходимо для спокойной жизни. По этому вопросу даже взгляды просветителей-гуманистов порой расходились основательно.

Так, Клод Адриан Гельвеций писал о «нелюдимом дикаре», язык которого «ограничивается пятью или шестью звуками или криками». Если та ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЛОВЕКЕ 437

кое существо «освобождается от страха перед законами или наказаниями, то его несправедливость не знает никаких пределов».

А по мнению Жан-Жака Руссо, люди жили свободными и счастливыми, добрыми и здоровыми до тех пор, пока довольствовались немногим, самым необходимым. Потребность в избытке благ породила рабство, жестокость, алчность, зависть, лицемерие, а научно-технический прогресс лишь увеличивает неравенство между богатыми и бедными.

Подобные умозрительные представления основывались отчасти на сведениях, доставляемых путешественниками. Одни писали о свирепых дикарях-людоедах (приводя соответствующие факты), другие – о наивных и добродушных туземцах. Оформились антропология, изучающая разновидности людей, расы, и этнография (народоведение), посвященная культуре, быту и нравам народов.

Хижина Миклухо-Маклая

Однако все, что связано с познанием человека человеком, вольно или невольно для исследователей приобретает субъективный характер и зависит вдобавок от политических, социальных и экономических факторов. Быстрое развитие индустриальных капиталистических держав сопровождалось не только активной эксплуатацией трудящихся, но и ограблением зависимых стран, из которых вывозили среди прочих товаров людей, превращенных либо в рабов, либо в бесправных наемников. Великобритания к середине XIX века превратилась в крупнейшую колониальную державу. В США южные штаты были рабовладельческими (здесь трудилось около четырех миллионов рабов-негров).

Американские антропологи Нотт и Глиддон опубликовали в 1854 году монографию «Типы человечества», где утверждалось полное отсутствие родства между белыми и приближенными к человекообразным обезьянам неграми. Французский аристократ Гобино издал свой «Трактат о неравенстве человеческих рас», утверждая существование высшего расового типа – арийского, призванного господствовать над всеми другими.

438 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

«Не есть ли такое воззрение, – писал великий русский ученый Карл Бэр, – столь мало соответствующее принципам естествознания, измышление части англо-американцев, необходимое для успокоения их собственной совести? Они оттеснили первобытных обитателей Америки с бесчеловечной жестокостью, с эгоистической целью ввозили и поработали африканское племя. По отношению к этим людям, говорили они, не может быть никаких обязательств, потому что они принадлежат к другому, худшему виду человечества. Я ссылаюсь на опыт всех стран и всех времен: как скоро одна народность считает себя правую и несправедливо поступает относительно другой, она в то же время старается изобразить эту последнюю дурною и неспособною ..»

В противовес расизму во Франции была опубликована книга Катрфар-жа «Единство рода человеческого». В 1865 году северные штаты победили южан и добились юридического равенства прав белых и черных. Но суть проблемы оставалась спорной, и все меньше было шансов решить ее на опыте: на Земле к этому времени почти не осталось племен, не испытавших на себе влияния агрессивной технической цивилизации.

Показательна судьба тасманийцев. Лишь в конце XVIII века был открыт пролив, отделяющий Тасманию от Австралии. Тогда же началась колонизация острова. И хотя планомерного физического истребления островитян не было, число их начало быстро сокращаться. От 3–5 тыс. в 1824 году

Типы папуасов с берега Маклая (по рисункам Миклухо-Маклая)

439

ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЛОВЕКЕ

осталось менее 500, в 1860 году – 60 и вскоре тасманийцы окончательно вымерли. Другим племенам, находившимся на первобытном примитивном уровне развития техники (каменный век'), оставалось либо переродиться, либо вымирать, либо бороться за свободу и самобытность

Каждая культура, каждое племя или народ, каждая человеческая личность имеет право на самостоятельность. Взаимодействуя, общаясь, они должны исходить из обоюдного уважения, не стремясь силой насаждать свои порядки, свой образ жизни и не навязывая свои мысли.

Эти принципы были близки и понятны Николаю Николаевичу Миклухо-Маклаю, который воспитывался в интеллигентной российской семье во время расцвета русской культуры, прежде всего литературы, пронизанной идеями свободы, гуманизма, добра и поисков правды. Изучив биологию и медицину в Германии, совершив несколько научных экспедиций (он был ассистентом известного биолога и эколога Э. Геккеля), он вернулся в Россию и затем решил отправиться на Новую Гвинею. К М. Бэр рекомендовал ему наблюдать людей «без предвзятого мнения относительно количества и распространения человеческих племен и рас»

Почему он выбрал Новую Гвинею? Остров этот был известен европейцам давно. Еще в XVI веке португальские и испанские мореплаватели проходили у его берегов – северного и северо-восточного. Но тогда полагали, что это – окраина Неведомой Южной Земли. На некоторых картах Новую Гвинею соединяли с Огненной Землей. В начале XVII века испанский капитан Луис Торрес, пройдя проливом, отделяющим его от Австралии (Торресовым проливом), доказал, что Новая Гвинея – крупный остров. А через полтора столетия этот же путь проделал Джеймс Кук, поначалу считавший, что именно он был здесь первым (пока не были опубликованы секретные испанские документы о плавании Торреса)

До середины XIX в. Новая Гвинея оставалась в стороне от экономических интересов европейских индустриальных держав. Возможно, повлияло то, что на ней не было найдено месторождений драгоценных металлов. Не исключено также, что причиной тому – слухи о тамошних дикарях-людоедах. К тому же буйная тропическая растительность препятствовала освоению этих территорий. Более или менее основательное изучение Новой Гвинеи началось в 1871–1872 годах: итальянские ученые Луиджи Альбертис и Одоардо Беккари исследовали северо-западную часть острова.

Миклухо-Маклаю приходилось торопиться, чтобы застать хотя бы некоторые племена папуасов в их естественном состоянии. Поэтому он избрал практически неизученный юго-восточный берег Новой Гвинеи, высадился там в сентябре 1871 года и более года жил среди «дикарей», общаясь с ними, завоевав их уважение и доверие.

«Меня приятно поразили, – писал он, – хорошие и вежливые отношения, которые существуют между туземцами, их дружелюбное отношение с

женами и детьми. Во все мое пребывание на «Берегу Маклая» мне не случалось видеть ни одной грубой ссоры или драки между туземцами; я также не слышал ни об одной краже или убийстве между жителями одной и той же деревни. В этой общине не было начальников, не было ни богатых, ни бедных, почему не было ни зависти, ни воровства, ни насилия. Легкость добывания средств к существованию не заставляла их много трудиться, почему выражения злобы, ожесточения, досады не имели места».

Оказалось, что представители совершенно разных культур могут жить вместе в дружбе и согласии на основе универсального морального принципа: не делай другому того, чего не желаешь, чтобы делали тебе. Миклухо-Маклай поставил уникальный эксперимент – с немалым риском для жизни, доказав на опыте не только единство человеческих рас, но и глубокое родство людей, относящихся к разным культурам. Это стало замечательным географическим открытием. Ведь познание земной природы для нас имеет смысл не столько абстрактно-теоретический, сколько реально-практический, то есть в связи с познанием нашей человеческой природы и нашего места и значения в окружающей среде. Для того чтобы достойно и долго существовать на планете, нам необходимо прежде всего научиться жить в согласии между собой, а всем вместе – с окружающей природной средой.

Л.Н. Толстой писал Миклухо-Маклаю: «Мне хочется сказать вам следующее: если ваши коллекции очень важны, важнее всего, что собрано до сих пор во всем мире, то и в этом случае все коллекции ваши и все наблюдения научные ничто в сравнении с тем наблюдением о свойствах человека, которые вы сделали, поселившись среди диких и войдя в общение с ними и воздействуя на них одним разумом... Ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу, – в науке о том, как жить людям друг с другом».

Конечно, мореплавателям и путешественникам не раз приходилось оставаться на более или менее длительные сроки среди племен, находящихся на стадии неолитической культуры. Но при этом приходилось приспособиться к общественному жилищу папуасов дарем (деревня Бай)

ливаться к нравам, принятым среди

441

СФЕРЫ ХРУСТАЛЬНЫЕ И КАМЕННЫЕ

«дикарей». Другая крайность – миссионеры, внедряющие свои религиозные принципы и правила поведения (не говоря уж о колонизаторах, разрушающих весь уклад жизни этих племен).

У Миклухо-Маклая был опыт СОСУЩЕСТВОВАНИЯ на основе взаимного уважения и равенства. Кстати, в те же годы в России пользовалась огромной популярностью книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой помимо всего прочего утверждался принцип разнообразия культур, их сосуществования и взаимного дополнения. В то же время в Западной Европе, а потом и в нашей стране получила широкую популярность идея единообразия «общечеловеческой» культуры, можно сказать, единого индустриального общества.

К сожалению, именно последняя идея восторжествовала в конце XX века. А в конце XIX века осуществлялась глобальная экспансия западноевропейской «индустриальной культуры», перемалывающей в своих экономических жерновах другие народы и племена. В частности, на Новой Гвинее уже при Миклухо-Маклае появились колонизаторы, порой уничтожавшие поселки аборигенов (вспомним судьбу тасманийцев, которые вымерли даже и без подобных катастроф).

В XX веке две кровопролитнейшие мировые войны и крах СССР из-за поражения в идеологической борьбе (после третьей всемирной, но уже «холодной» войны) показали, что техническая цивилизация обрела глобальные масштабы и подчиняет своей железной поступи самые разные страны и народы. Одновременно и столь же закономерно углубляется глобальный экологический кризис, ведущий к деградации биосферы и тех, кто в ней обитает, прежде всего людей. Единая массовая техногенная культура

оборачивается торжеством примитивного стандартного «техногенного человека», создаваемого по образу и подобию машины, о чем еще семь десятилетий назад пронизательно писал русский философ Н.А. Бердяев.

Миклухо-Маклай сумел открыть человека в человеке иного рода-племени, иной культуры. Хотелось бы надеяться, что его достижение будет заново осмыслено, усвоено и принято во внимание человеческим сообществом. Ибо теперь – уже в XXI веке – приходится заботиться о том, чтобы сохранить многообразие культур и человеческое – в человеке.

СФЕРЫ ХРУСТАЛЬНЫЕ И КАМЕННЫЕ
(геосферы)

В разряд географических открытий принято относить достижения мореплавателей и землепроходцев, связанные с дальними путешествиями, посещениями неведомых стран. Но, как справедливо отметил Козьма Прут «Четыре стихии» алхимиков и строение геосфер ков: «Самый отдаленный пункт земного шара к чему-нибудь да близок, а самый близкий от чего-нибудь да отдален».

Этот принцип относительности открытий путешественников особенно наглядно демонстрирует вторжение европейцев в Новый Свет, в результате чего рухнули существовавшие там своеобразные цивилизации ацтеков, инков и целого ряда местных племен. Вообще, если быть точными, то подлинным открытием Нового Света или Австралии было первое появление там людей около 30 тысячелетий назад. А если считать таким открытием первые письменные или картографические документы, то сплошь и рядом они долго оставались засекреченными, а не менее часто были очень неточными или фантастичными.

СФЕРЫ ХРУСТАЛЬНЫЕ И КАМЕННЫЕ
443

Не менее сложно судить о том, что следует считать великим теоретическим открытием в географии. Однако вряд ли можно спорить о значении таких достижений, как определение размеров и наиболее точной формы нашей планеты, познание ее общей структуры и взаимодействия отдельных частей между собой. Сюда относится учение о геосферах.

Идея существования сфер небесных и земных относится к временам доисторическим и сохранилась в мифах некоторых народов, живущих в разных концах света: в Сибири и Австралии, в экваториальной Африке и Центральной Америке. Значит, люди с давних пор задумывались не только о непосредственном своем окружении, но и о всем Мироздании.

Возможно, мысль о многослойных небесах появилась в результате наблюдений за видимым движением звездного небосвода. Солнца, Луны, а также облаков, расположенных на разных высотах. О слоях каменных можно было догадаться, разглядывая обрывы рек или оврагов. Нельзя сбрасывать со счета и пронизательность, воображение, интуицию людей. Часто поэтический взгляд на природу бывает плодотворней, чем упрощенный и формальный узконаучный подход.

Для крупных научных обобщений необходим, помимо обширных знаний, творческий порыв и яркое воображение. Не случайно ученого, который первым разработал концепцию земных сфер, называли геопозтом, – не без некоторой доли иронии. Ученые-педанты не разделяли его восторженного отношения к природе; им не нравился образный язык его произведений (сами они не умели так писать). К счастью, некоторые исследователи думали иначе.

«Эпитет «геопозт», – писал академик В.А. Обручев, – является почетным. В общении с природой – величайшим поэтом – Зюсс черпал вдохновение, облакая свои научные труды в художественную форму...»

Австрийский геоморфолог и геолог Эдуард Зюсс первым сумел мысленно охватить взглядом всю Землю, с ее океанами, материками, атмосферой и подземным таинственным миром.

В 1875 году Э. Зюсс предложил выделять: атмосферу (воздушную оболочку), гидросферу (природные воды), литосферу (от греческого «литое» – камень) – твердую земную кору, ниже которой, по его мнению, расположена

магматосфера, где горные породы находятся в расплавленном или пластичном состоянии.

В XX веке благодаря геофизическому зондированию земных недр выяснилось, что сплошной магматической сферы нет, хотя на глубинах порядка 100–200 км каменные массы находятся преимущественно в пластичном, ослабленном состоянии. Эта оболочка получила сначала название тектосферы (от греческого «тектос» – оплавленный), а затем укоренился другой термин – астеносфера (от греческого «астенос» – слабый, непрочный).

В начале XX века английский океанолог Джон Мёррей обобщил: «Глядя на нашу землю... мы можем видеть духовным оком, что она состоит из

444 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

концентрических сфер, или слоев вещества в газообразном, жидком и твердом или «сверхтвердом» состоянии. Им дали название геосфер, а именно: атмосферы, гидросферы, литосферы, биосферы, тектосферы и огромной центросферы... Взаимодействием этих геосфер с энергией, получаемой из внутренних и внешних источников, можно объяснить все существующие на поверхности нашей планеты явления».

Однако разделение планеты на оболочки – это лишь первое приближение к реальности. Например, магнитосфера или ионосфера, находящаяся на границе воздушной сферы и космического пространства, образует так называемые радиационные пояса, сжатые со стороны Солнца (под напором солнечных излучений) и вытянутые в противоположном направлении. Асимметрично расположена гидросфера: воды Мирового океана сосредоточены преимущественно в том полушарии, где находится Тихий океан.

Земная кора тоже распределена неравномерно. По составу она разделяется на океаническую, более тяжелую и менее мощную, и континентальную. На это одним из первых указал Меррей. Тем самым удалось выяснить принципиальное отличие прибрежных, или внутренних, морей от океанов, которое заключается в строении и составе земной коры, подстилающей толщу воды.

Дно морей сложено земной корой континентального типа с разнообразными осадочными породами, достигающими большой мощности (десятки километров) и метаморфическими, измененными в глубоких недрах (преимущественно гранитного состава). Дно океанов сложено своеобразной корой океанического типа с тонким однообразным осадочным слоем и плотными массивами горных пород преимущественно базальтового состава.

Среди геосфер Эюсс, а затем Меррей выделили совершенно особенную, являющуюся средой обитания для живых организмов и местом взаимодействия воздушной, водной и каменной оболочек. Они назвали ее биосферой.

Само по себе указание на существование такой сферы еще нельзя считать великим географическим открытием. Но последующая разработка этой идеи имела колоссальное значение для наук о Земле, в первую очередь для географии и экологии.

ВТОРЖЕНИЕ В СТРАТОСФЕРУ

Мы обитатели дна воздушного океана. Атмосфера обволакивает землю сплошным и достаточно весомым покровом, но для нас он является привычной средой обитания. То, что люди не только почувствовали, но и поняли существование воздуха и его движений, было великим открытием, но вне индивидуальных усилий исследователей.

ВТОРЖЕНИЕ В СТРАТОСФЕРУ 445

Наблюдать движения воздуха в нижних слоях атмосферы можно, следя за облаками. А когда мореплаватели освоили практически все акватории в разные сезоны, то были собраны ценные сведения о преобладающих ветрах на обширном пространстве – почти на всей планете.

Однако оставалось совершенно неясно, что же происходит выше самых высоких горных вершин и облаков? Подъемы на обычных воздушных шарах тут помочь не могли. Об этом некоторые теоретики догадывались, но решающие эксперименты воздухоплаватели проводили на себе, рискуя жизнью.

Рекордный подъем в тропосферу осуществили на аэростате английские ученые Глешер и Коксвелл в сентябре 1862 года. Утром облачность была

небольшая, и они начали подъем. Однако сравнительно быстро облака ступились, и аэронавты находились в темноте и сырости, среди сплошно Первый подъем большого шара-зонда «Аэрофил» во Франции 446 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

го слоя облаков. По мере подъема температура опустилась до нуля и продолжала снижаться. Стало трудно дышать. Высота была около 8 км.

По словам Глешера, у него ухудшилось зрение. Не удалось разглядеть показания приборов. Руки отказывались слушаться. Оцепенение сковало тело. Пропало ощущение ног. Голова бессильно упала на левое плечо, хотя мысли оставались ясными.

Он почти лежал, опираясь на стенку кабины. Понимал, что надо начинать спуск, иначе они погибнут. Но не мог пошевелиться. Увидел, что Коксвелль взялся за веревку клапана. Что произошло дальше, не помнил: сначала утратил зрение, а вскоре и сознание...

Очнулся, когда почувствовал, что товарищ пытается его приподнять. Сознание и слух вернулись. Через некоторое время он уже мог говорить и двигаться.

По словам Коксвелля, он больше всего страдал от холода. Ледяная пленка покрыла веревки шара. Руки ооченели. Увидев, что Глешер в обмороке, попытался ему помочь, но не смог сдвинуться с места. Понял, что подъем продолжать нельзя. Из последних сил добрался до веревки, регулирующей клапан, чтобы открыть его. Руки отказались ему служить. Чувствуя, что силы его покидают, вцепился в веревку зубами. Клапан, наконец, открылся. Начался спуск.

Им удалось достичь рекордной высоты, на которую не поднимался ни один человек: 8838 м. Мороз достигал -16° . Интересно, что, несмотря на сильный стресс, аэронавты успешно приземлились и чувствовали себя нормально. Даже Глешер, перенесший обморок, был вполне крепок и прошел пешком две мили до ближайшего поселка.

Систематические исследования границы между тропосферой и стратосферой на воздушных шарах и шарами-зондами начали с 1893 года французы Эрмит и Безансон. Выяснилось, что температура воздуха понижается лишь до определенной высоты, а затем начинает постепенно повышаться. Впервые было отмечено увеличение в стратосфере концентрации озона.

На шаре с открытой гондолой в 1901 году немецкие ученые Берсон и Зюринг достигли высоты 10 800 м, используя для дыхания специальные приборы.

В самом конце XIX века француз Тейссерен-де-Бор и немец Ассман успешно зондировали высокие слои атмосферы с помощью небольших шаров, наполненных водородом. К ним привязывали самопишущие приборы, отмечающие изменение температуры и давления. Шары поднимались до 30–35 км над уровнем моря. В разряженной среде их оболочка раздувалась и в конце концов лопалась. Приборы опускались на землю на парашюте или специальном дополнительном шаре.

При таком способе изучения атмосферы приходится разыскивать спустившийся «с небес» контейнер с приборами, записями. Когда появиВТОРЖЕНИЕ В СТРАТОСФЕРУ 447

лись усовершенствованные радиопередатчики, их стали использовать для замеров параметров стратосферы в момент полета. Это уже были радиозонды.

В конце концов выяснилось, что на значительных высотах абсолютно преобладают горизонтальные перемещения очень разреженного воздуха. Там почти нет водяного пара, создающего у земной поверхности мощные вертикальные потоки благодаря затратам энергии на испарение и отдаче – при конденсации. Эту область воздушной оболочки называли стратосферой (от греческого «стратум» – слой), нижнюю придонную, до высот 8–12 км – тропосферой (от греческого «тропос» – поворот, т.к. здесь существуют круговороты воздуха).

Но у людей всегда остается потребность самим достичь рекордных высот или глубин, побывать там, где еще не бывал ни один человек (да и шары-зонды не позволяли в те времена проводить сложные измерения, в частности, исследовать загадочные космические лучи)

Пришлось конструировать специальные воздушные шары, получившие название стратостатов. Они обладали большой подъемной силой, и в связи с этим имели огромные размеры (более 15 тыс. куб. м). Из-за разреженности атмосферы на больших высотах и низких температур подъем в открытой гондоле можно осуществлять только с использованием скафандров и обогревающих устройств.

Переход к непосредственным исследованиям стратосферы предполагал – как всякое крупное географическое открытие – сочетания нескольких факторов. «Для достижения успеха требовалось три специалиста: физик – чтобы дать идею, инженер – чтобы воплотить ее в жизнь, и пилот – чтобы поднять воздушный шар в воздух, – верно отметил швейцарский профессор Огюст Пиккар, добавив: – Я владел одновременно этими тремя профессиями. Именно мне нужно было взяться за дело. И я довел его до конца».

Эти три составляющие успеха были необходимы, но недостаточны. Требовались легкие и прочные материалы для оболочки стратостата, строп, герметичные гондолы, приспособления для регуляции состояния среды внутри кабины, а самое главное: знание природы, вера в науку (а не только знания сами по себе), личное мужество, стремление к новым горизонтам познания.

Остроумие Пиккара помогло ему не только при конструировании летательного аппарата и приборов. В качестве балласта он решил использовать свинцовую дробь, занимающую значительно меньший объем, чем обычный песок или вода (разрешенные законом виды балласта). Пиккар сделал вычисления и доказал, что свинцовая песчинка безопасна, ибо весит менее 10 миллиграмм. Ему не поверили. Он предложил опыт: сбросить на него свинцовую дробь с высокой трубы брюссельского университета, где он

448 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

преподавал. Ему не позволили. «Закон есть закон!» И тогда он нашел выход: написал, что в гондоле будет находиться «свинцовый песок». Решающее определение «песок» сломало сопротивление чиновников.

Рассказывая о том, как проходил полет, мы воспользуемся материалами из книги французских публицистов Пьера де Лягиль и Жана Вивуара) «С небес в пучины моря».

Ранним утром 27 мая 1931 года Огюст Пиккар и его ассистент геофизик Кипфер вошли в гондолу и закрыли крышки люком. Усиливавшийся ветер грозил сорвать стратостат с места. Он стал подниматься слишком быстро. |

В 3 часа 57 минут Кипфер, взглянув в иллюминатор, воскликнул: «Под нами фабричная труба!» Вдруг раздался тревожный свист: еще перед стартом разбился изолятор одного из электрических зондов, выведенных через стенку гондолы наружу, и теперь воздух стал вытекать из кабины в атмосферу, давление которой по мере набора высоты все уменьшалось. (

Пиккар заранее запаса паклей и вазелином. Через несколько минут | ему удалось законопатить дыру. Однако за это время успело вытечь столько j воздуха, что давление в гондоле упало больше чем на одну треть. Открыв на | несколько мгновений один из баллонов с кислородом, давление удалось! поднять почти до нормального.

Через 28 минут после старта Кипфер заметил, что приборы показывают высоту 15 500м Стратосфера'

«Вокруг нас только небо, – писал впоследствии Пиккар. – Красота' его для нас невиданная, захватывающая. Оно темное, темно-синее или! фиолетовое, почти черное»

Во время подъема баллон стал из| грушевидного сферическим. Теперь он 1 пребывал в стратосфере в устойчивом) равновесии.

!

Пиккар сбросил 50 кг груза, чтобы i подняться еще на несколько сот мет– 1 ров. Он намеревался выполнить изме–! рения на высоте, где атмосферное давление составляет только одну десятую' часть нормального (16 000 м над уровнем моря).

Но когда он дернул за веревку, чтобы открыть маневровый клапан, то понял, что она перестала действовать! (Впоследствии было установлено, что

веревка переплелась с дополнительным стартовым канатом, прикрепленным Стратостат Пиккара незадолго до отлета.) Чтобы спуститься
ВТОРЖЕНИЕ В СТРАТОСФЕРУ 449

на землю, не оставалось ничего другого, как ждать вечера после захода солнца, когда баллон охладится, его объем и, следовательно, подъемная сила уменьшатся.

Только теперь аэронавтам стало по-настоящему страшно! Если бы недавно им не удалось прекратить утечку воздуха, то давление в гондоле продолжало бы падать; им осталось бы только открыть люки и выбраться с парашютом. Разреженный воздух стратосферы непригоден для жизни человека

Но злоключения стратонавтов еще не закончились Во-первых, запаса кислорода едва хватало, чтобы дождаться захода солнца, во-вторых, стратостат дрейфовал, несомый воздушным течением неизвестно куда. Не исключено, что вечером он приводнится где-нибудь посередине Адриатического моря

При спуске шар удлинится, клапанная веревка, сильно натянувшись, автоматически откроет клапан и оставит его в таком положении. Спуск сразу же ускорится, и удар при приземлении может оказаться очень сильным Пиккар и Кипфер решили не сбрасывать больше балласт. Оставшийся груз следовало сохранить на случай слишком быстрого приземления, чтобы несколько притормозить его Стратонавты упаковали приборы, чтобы они не разбились при слишком жесткой посадке

Потянулись томительные часы ожидания, разнообразие вносили только новые, непредвиденные и опасные происшествия

Прежде всего – разорвавшаяся клапанная веревка. Это отняло последнюю надежду на маневрирование, зато исчезла опасность, что клапан останется заблокированным в открытом положении

Затем – возобновившаяся утечка воздуха через поврежденный изолятор в стенке гондолы К счастью, у аэронавтов оставалось достаточно пакли и вазелина, чтобы заново законопатить дыру

Разбился один из ртутных барометров Вылившаяся ртуть растеклась по днищу гондолы и могла быстро разъесть алюминий Нужно было немедленно удалить ее за борт, используя для этого разрежение внешней среды Один конец шланга присоединили к крану, выходящему наружу, другой подвели к поверхности ртути, и ее удалось отсосать за борт

Пронизывающий холод сменился немилосердным пеклом. Пиккар предполагал регулировать температуру внутри гондолы путем поворота ее вокруг оси. Для этого одну сторону гондолы окрасили в черный цвет, другую оставили блестящей. Лучи солнца должны были поглощаться или отражаться – в зависимости от того, какой стороной обращена к нему гондола. Но мотор, предназначенный для выполнения этого маневра, вышел из строя. И эта простая система терморегулирования не функционировала. Внутренние стенки гондолы покрылись тонким слоем инея, который выпал в снег, когда температура резко подскочила до 40° выше нуля

450 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Наконец, мучившая аэронавтов жажда. Они собирались взять с собой две бутылки с водой, а нашли в гондоле только одну маленькую бутылку! Пришлось утолять жажду инеем и конденсационной водой.

К четырнадцати часам стратостат медленно пошел на снижение. Мир ничего не знал о судьбе стратонавтов. Эта неопределенность постепенно перерастала в тревогу, вечерние газеты объявили даже, что Пиккар погиб. Французское правительство поспешило «посмертно» наградить этого мученика науки розеткой ордена «Почетного легиона».

С наступлением ночи стратостат, все еще освещенный лучами солнца, ослепительно сверкал на темном небе. Его видели многие люди, принимая за небесное светило, быть может, за Венеру.

Наконец спуск пошел быстрее. На высоте около 4500 метров Пиккар и Кипфер открыли люки. Ночью гондола коснулась снежного поля на высоте 2800 метров. Это было далеко не идеальное место для посадки. Сброшена часть балласта. Стратостат подскочил, перелетел через ледник и приблизился к ровной площадке. Пиккар, не колеблясь, дернул за фал разрывного

полотнища, чтобы вскрыть оболочку. Шар освободился от газа, гондола покатила вниз и остановилась у медленно оседавшей оболочки.

Пиккар и Кипфер легли спать прямо на леднике (как выяснилось на следующий день, это был ледник Гургль в австрийском Тироле). Чтобы спастись от холода, они завернулись в оболочку воздушного шара.

На заре, связавшись веревкой и на каждом шагу пробуя снег бамбуковой палкой, имеющейся в снаряжении стратостата, они стали осторожно спускаться в долину. В поддень они были замечены группой лыжников, которые проводили их в деревню – маленькое тирольское селение Гургль.

Скоро мир с облегчением узнал о благополучном приземлении исследователей. Французскому правительству, наградившему побежденного стихией розеткой «Почетного легиона» в петлицу, не оставалось ничего другого, как пожаловать победителю шейную ленту этого ордена! Так профессор Пиккар не только стал кавалером ордена «Почетного легиона», но и совершил самое быстрое восхождение по его степеням.

Это был триумф! Человек впервые вторгся в пределы стратосферы.

А Пиккар был недоволен. Для него главным был не рекорд, а научный результат, который оказался минимальным из-за неисправности приборов. Через год он превысил свое достижение. В августе 1932 г. с инженером Козинсом поднялся на 700 м выше. Шар был покрашен в белый цвет для отражения солнечных лучей. Результат снова был неожиданным: в гондоле температура упала до -15° . Зато удалось провести ряд научных экспериментов. Пиккар зафиксировал резкое увеличение интенсивности космических лучей. Ученый высказал предположение, что в будущем можно будет использовать космическую энергию стратосферы.

ТРАГИЧЕСКИЙ РЕКОРД 451

ТРАГИЧЕСКИЙ РЕКОРД (советские аэронавты)

В первые десятилетия XX века нижние слои атмосферы стали осваивать с помощью летательных аппаратов, которые тяжелее воздуха – аэропланов, как их тогда называли. Однако со временем усиливался интерес к более высоким слоям, входящим в стратосферу. Огюст Пиккар, первым глубоко вторгнувшийся в ее пределы, преследовал прежде всего научно-теоретические цели, стремясь выяснить природу и свойства космических лучей.

Надо заметить, что в ту пору некоторые ученые (в нашей стране, например, А.Л. Чижевский) высказывали гипотезы о влиянии космических излучений не только на биологические процессы, но и на психику людей, вследствие чего якобы возникают войны и революции.

Но были и более реалистические причины для исследований стратосферы. Ничтожная плотность воздуха на больших высотах могла существенно облегчить полет здесь ракет и реактивных самолетов. Да и артиллерийские снаряды могут в разреженной атмосфере преодолевать значительные расстояния. Подобные проблемы стали особенно актуальны после Первой мировой войны, когда началось обновление военной техники. Естественно, что СССР не остался в стороне от подобных разработок и исследований: ведь теперь милитаризация буржуазных держав определялась не только их междоусобицами, но и враждебностью по отношению к первому рабоче-крестьянскому государству и опасностью распространения «революционной заразы».

Кроме того, для СССР были существенны и соображения престижа: ведь страна с огромными усилиями развивала науку, технику и промышленность, переходя в разряд крупнейших индустриальных держав мира.

30 сентября 1933 года в воздух с московского аэродрома поднялся стратостат «СССР» с объемом оболочки 24 340 куб. м (диаметр около 36 м). Вес трехслойной оболочки с принадлежностями превышал 1 т. Гондола имела форму шара диаметром в 2,3 м с плетеным ивовым амортизатором внизу. Внутри гондолы – сидения для экипажа, электрическое освещение, приборы.

В полет отправились командир корабля летчик Прокофьев, инженер Годунов, радист Бирнбаум. Стратостат, не вращаясь, быстро устремился вверх. С ним постоянно поддерживалась радиосвязь. Из шести наблюдательных пунктов геодезисты фиксировали положение стратостата.

За полчаса прошли тропосферу и достигли высота 17 км. Отцепляя мешки с балластом, продолжали подъем. В кабине, разогретой на солнце, температура поднималась до +3ГС, тогда как за бортом стояла стужа (-65°). В 12 часов 45 минут была достигнута рекордная высота: 19 км. Еще
452 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

более 2 часов пробыв на достигнутом рубеже, делая измерения, пошли на снижение. Спуск продолжался около 3 часов. Приземлились за Коломной на берегу Москвы-реки.

Исследования показали, что в низах стратосферы температура повышается оттого, что ультрафиолетовое излучение Солнца задерживается трехвалентным кислородом – озоном. Вдобавок было экспериментально доказано, что ионизация воздуха на больших высотах возрастает в сотни раз. Следовательно, озоновый слой защищает живые организмы от губительных ультрафиолетовых лучей.

Через два месяца американцы Сэттль и Форденей попытались побить рекорд советских аэронавтов, но не дошли до этого рубежа (им оставалось всего 140м).

Советский стратостат «Осоавиахим I» с тремя аэронавтами – П.Ф. Федосенко, И.Д. Усыскиным, А. Б. Васенко – стартовал 30 января 1934 года из Москвы. Подъем шел быстро В 11 часов

42 минуты была
дос-Оболочка стратостата «СССР» перед полетом 30 сентяб-
,, ,,, ,,, ря 1933 г Осмотр гондолы производится при помощи '""'"Уга высота
2U oUU м небольшого воздушного шара (вверху) и началось
снижение.

453

ТРАГИЧЕСКИЙ РЕКОРД

Через 17 минут стратонавты сообщили, что радиосвязь будет временно прекращена для включения патронов, поглощающих углекислый газ. Больше никаких сигналов на землю не поступало. До поздней ночи судьба экипажа оставалась неизвестной. Вдруг поступила телеграмма со станции Кадошки-но Казанской железной дороги о том, что найдена гондола с тремя погибшими исследователями стратосферы

Комиссия, изучившая обстоятельства катастрофы (в частности, по сохранившемуся бортовому журналу), выяснила, что с высоты 12 км стратостат начал быстро падать. От резких неравномерных нагрузок разорвалась часть строп. Падение продолжалось, гондола оторвалась и в 16 часов 23 минуты врезалась в землю.

До последних минут экипаж не терял самообладания. Запись за 13 минут до трагического финала завершилась карандашной чертой – как бы от сильного внезапного толчка. С этого момента, по-видимому, началось стремительное падение.

На торжественных похоронах урны с прахом аэронавтов несли руководители страны (Сталин, Молотов, Ворошилов). Пиккар и его спутники по стратосферным полетам Козине и Кипфер почтили память «трех героев, наиболее приблизившихся к солнцу» Было установлено, что предельная высота подъема составила 22 км.

Этим полетом завершилась, по сути дела, целая эпоха в аэрологии, когда осуществлялись «пассивные» подъемы людей и приборов в стратосферу на воздушных шарах. Наступала пора ракетных двигателей. Еще до Второй мировой войны предлагались проекты зондирования стратосферы с помощью ракет, оснащенных приборами.

В книге советских ученых Д.О. Святского и Т.Н. Кладо «Занимательная метеорология», изданной в 1934 году было проникательно отмечено: «И если надеются со временем осуществить межпланетные перелеты на ракете, то проникнуть на ракете в стратосферу, а тем более, запустить туда ракету без пассажиров – вероятно, дело уже недалекого будущего».

Осуществлению таких проектов содействовала военная техника, достигшая необычайных успехов на фоне разрушительнейшей из всех войн в истории человечества. Реактивные самолеты и ракеты стали «бороздить» стратосферу, проникая еще выше, в ионосферу, расположенную выше 80 км над земной поверхностью. Здесь поток жестких космических лучей сдирает с одиноких атомов их электронные оболочки. Атомы превращаются в ионы. Эту область называют еще термосферой. Скажем, на высоте 200 км температура превышает 600° – согласно расчетам, ибо привычными нам приборами ее невозможно измерить.

А что находится выше ионосферы? В начале XX века некоторые ученые предполагали, что благодаря магнитному полю Земли образуется нечто подобное магнитной ловушке для частиц, излучаемых Солнцем. Позже появилось утверждение, что наша планета находится в пределах солнечной короны.

454 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Но это – общие соображения. А советские и американские спутники обнаружили два радиационных пояса, большим и малым кольцами окружающие Землю на высотах 25–35 и 40–60 тыс. км. Однако их динамика и воздействие на область жизни изучены еще мало.

МОРОЗНЫЙ СЛОЙ – КРИОСФЕРА

Об открытии этой оболочки Земли упоминают очень и очень немногие специалисты. И это одно из очевидных проявлений инерции мысли, склонности ученых и популяризаторов науки к устоявшимся мнениям, занесенным в учебные пособия и справочники. Тем более что даже крупные теоретические открытия в географии обычно недооцениваются, тогда как о достижениях путешественников-первооткрывателей пишут много и подробно.

О том, что в северных краях климат становится холоднее, просвещенные европейцы знали еще в античное время. Еще раньше догадывались об этом в Древней Индии, где некоторые предания повествуют о холодных северных странах. Упоминается о них и в сборнике древнеиранских гимнов «Авеста», приписываемом пророку Зороастру. Некоторые исследователи в конце XIX века, опираясь преимущественно на древние мифы, пришли к выводу, что сведения о полярных областях сохранились в этих преданиях с тех времен, когда арийские племена обитали на севере Европы.

Подобные идеи обобщил русский популяризатор науки Евгений Ела-чич в книге «Крайний Север как родина человечества» (1910). Однако несмотря на миграцию племен от заполярных областей до тропиков, а также на то, что люди видели покрытые вечными снегами горные вершины, мысль о существовании морозного слоя Земли не приходила никому в голову ни в далекой древности, ни в более поздние времена, когда укрепилась в массовом сознании мысль о шарообразности нашей планеты и зонах ее охлаждения у полюсов.

Не упомянули о существовании морозного слоя ни А. Гумбольдт, ни другие географы, которые в XIX веке давали общие описания Земли, ни Э. Зюсс, открывший систему геосфер. Хотя именно в этом веке начались активные исследования не только заполярных областей Евразии, но и Антарктического региона, а также севера Америки и крупнейшего острова планеты, почти сплошь покрытого ледниками – Гренландии. В начале XX века были достигнуты полюса планеты.

«В конце концов, – писал В.И. Вернадский, – научно охвачена снежная и ледяная природа приполярных стран. В работах А. Добровольского (1924) впервые твердая фаза охвачена как закономерная часть строения земной коры, как криосфера».

МОРОЗНЫЙ СЛОЙ – КРИОСФЕРА 455

В другом месте он отметил: «Все же прав А. Добровольский (1924), говоря о существовании на нашей планете КРИОСФЕРЫ – ледяной оболочки. Она сосредоточена в биосфере. Ее наиболее яркую форму дают подвижные снежные тучи и рассеянные на необозримых пространствах снежинки тропосферы...»

К сожалению, наш великий ученый и замечательный историк науки в данном случае допустил две ошибки: одну несущественную, другую принципиальную. Книга А. Добровольского «История природного льда», на

которую он ссылается, вышла в Варшаве не в 1924 году, а в 1923-м. Об этой мелочи и говорить бы не стоило, если бы не одно важное обстоятельство. Ни Добровольский, ни Вернадский не упомянули в своих работах о том, что был еще в XVIII веке ученый, который первым открыл существование единого морозного слоя Земли.

Вот что писал он в книге, изданной в 1763 году:

«Кому расстояние вечной зимы, то есть холодного слоя атмосферы от нижней земной или от морской поверхности известно, тот не будет сомневаться о причине столь холодного растворения воздуха в Тибете, в рассуждении других мест на одной широте с ним положение имеющих. Не обину Прокладка пути в полярных льдах

456 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ясь, скажет, что Тибет... стоит в приближении морозного слоя атмосферы, в котором снег и град родится; и из коего, невзирая на летние жары, не токмо в наших краях, но и под самым жарким поясом сверху упадают, доподлинно уверяя, что лютая зима беспрестанно господствует недалече над нашими головами. Отстояние ее показывают завсегда льдом и снегом покрытые высокие гор вершины».

Это — слова М.В. Ломоносова из книги «О слоях земных». Он первым, задолго опередив ученых всех стран, особо выделил «морозный слой атмосферы», где «лютая зима беспрестанно господствует». Более того, он присоединил к этому слою полярные морские льды и область подземной мерзлоты:

«Искусные Астрономы и Географы измерили, что под Экватором морозный слой атмосферы отстоит близко четырех верст от равновесия морской поверхности. Около полярных поясов, то есть на $66\frac{1}{2}$ градусе, лежит уже на земле. Сие соединение переменяется, отдаляясь от оною пояса летом к северу, зимою к полудни; так что тут зима, где морозный слой атмосферы до земли досягает».

В другом месте, говоря о ледниках и плавающих льдах, а также о заснеженных горных вершинах, он восклицает: «Знатная обширность поверхности земной занята льдами и снегами». Действительно, морозный слой обволакивает всю планету, охватывает обширное пространство в приполярных областях в океанах и на континентах, а граница его колеблется от зимы к лету.

Выходит, А. Добровольскому наука обязана благозвучным и достаточно точным термином «криосфера», тогда как открыл и доказал существование «морозного слоя» М.В. Ломоносов. (В «Слове о рождении металлов от трясения земли» в 1757 году он упомянул о «студеном слое атмосферы».)

Интересно, что в учебнике для вузов «Общее мерзлотоведение. Геокриология» (1978) имя Ломоносова упоминается лишь в связи с его теоретическим положением о существовании вечной мерзлоты, точнее, — многолет-немерзлых пород, образующихся в результате воздействия климатических условий. Кстати сказать, Ломоносов предполагал, что подземная мерзлота сохраняется благодаря каким-то катастрофическим явлениям. И в этом случае он проявил поистине гениальную прозорливость. Действительно, только благодаря ледниковой эпохе сформировалась эта область.

Несмотря на то что изучение зоны вечной мерзлоты наиболее активно проходило в России, все мерзлотоведы, упоминая о криосфере, дружно ссылались и продолжают ссылаться на А. Добровольского, не упоминая Ломоносова. Даже странно, что этот упрек можно отнести и к Вернадскому, великолепному знатоку творчества Ломоносова.

Но может быть, открытие морозного слоя планеты — не такое уж большое достижение? Какую роль оно играло в науках о Земле?

МОРОЗНЫЙ СЛОЙ — КРИОСФЕРА 457

Увы, до сих пор идея криосферы слишком медленно входит в сознание исследователей. А ведь именно криосфера наряду с Мировым океаном является главным фактором климатообразования. Временами она властно заявляет о себе на огромных территориях и акваториях. Тогда возникают ледниковые эпохи.

В середине XIX века П.А. Кропоткин (между прочим, автор термина «вечная мерзлота») привел наиболее полные и убедительные доказательства ледниковой теории. Суть ее в том, что многочисленные и разнообразные факты свидетельствуют о существовании в недавнем геологическом прошлом эпохи, когда великие ледники покрывали обширные пространства Северной Евразии и Северной Америки. При этом значительно менялись природные зоны и климатические пояса планеты.

«Теснейшая связь ледниковых периодов с областями охлаждения, – писал Вернадский, – совершенно ясна... Ледниковый период – это период, отвечающий расширению области охлаждения... Есть пульсации криосферы на нашей планете. Пульсациями криосферы будут ледниковые периоды».

Казалось бы, незначительное событие – увеличение морозного слоя атмосферы (или приближение его к земной поверхности) – вызвало колоссальные последствия для всей области жизни. Огромные массы льда накапливались в приполярной зоне, растекаясь под собственной тяжестью на сотни километров к югу. От их морозного дыхания менялся климат, смещались ландшафтные зоны. Значительная часть солнечных лучей отражалась ледяным покровом, уходя в космическое пространство. От этого снижалась общая температура у земной поверхности.

Под неимоверной тяжестью «ледяной пяты» земная кора прогибалась на многие десятки метров. Вода, замороженная в ледниках, изымалась из Мирового океана, уровень которого от этого опускался на десятки метров. Осушались обширные прибрежные пространства – шельфы. Перераспределение масс воды и льда на земном шаре сказывалось на скорости его вращения, что могло активизировать вулканизм, землетрясения, движения блоков земной коры...

Вот неполный перечень событий, вызванных пульсацией криосферы. И вряд ли случайно именно в такую эпоху наиболее активно шла биологическая эволюция наших предков. Человек – дитя ледниковой эпохи, времени наиболее резких колебаний криосферы.

В настоящее время, когда техническая цивилизация уничтожает лесные массивы, создает техногенные пустыни и выбрасывает в атмосферу огромные количества двуокиси углерода и других техногенных газов, со всей определенностью проявляются аномалии погоды и общее потепление на планете. Все эти процессы сказываются на состоянии криосферы, но, к сожалению, на это исследователи практически не обращают внимания.

458 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Происходит это по причине значительной инертности научной мысли, растекающейся по уже протоптаным путям. А цельного учения о криосфере так и не создано.

Выходит, великое открытие гениального ученого-мыслителя М.В. Ломоносова до сих пор еще не оценено по достоинству. Остается надеяться, что рано или поздно (лишь бы не слишком поздно) будет создано комплексное учение о морозном слое Земли – криосфере.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ОКЕАНА

Морские течения нередко называют реками в океанах – образно, но не совсем верно. Несоизмеримы масштабы: один лишь Гольфстрим переносит в десятки раз больше воды, чем все реки мира, вместе взятые. По составу текучая океанская вода практически не отличается от той, которая движется медленнее и образует как бы ложе для течения. Характер океанских потоков отличается своеобразием и образует глобальные круговороты с отдельными ответвлениями...

Впрочем, мы забегаем вперед. То, что сейчас для нас представляется вполне естественным и привычным, зримым (при взгляде на карты и глобусы, где отмечены течения мирового океана), – все это сравнительно недавно, 3–4 столетия назад, представляло собой географическую проблему, со всей полнотой даже еще не поставленную.

Одно из первых упоминаний о морских течениях и водоворотах мы находим в древнегреческом предании о Сцилле и Харибде (оно воспето Гомером в связи с плаванием Одиссея). Считается, что речь идет о Мессинском проливе, разделяющем южную оконечность Апеннинского полуострова и острова

Сицилию (созвучие со Сциллой очевидное). По-видимому, здесь наиболее часто суда древних греков попадали в водовороты и сильные течения, выбрасывавшие их на скалы.

Согласно одной из версий. Мировой океан находится в постоянном движении, омывая сушу. Однако никто в древности не знал, что это за океан, есть ли у него пределы, почему и каким образом движутся его воды. Об этом на практике приходилось узнавать мореплавателям, которые дерзали удаляться от берегов. В те времена наиболее полные сведения о крупных морских течениях имели жители островов Индийского и Тихого океанов, которые отваживались на сверхдальние плавания. Но их знания так и не вошли в анналы науки, поэтому могут считаться географическими открытиями лишь предположительно.

В конце Средневековья, в эпоху Великих географических открытий, мореплаватели Португалии, Испании, Голландии, Британии собирали

сВЕДИНАМИКА МИРОВОГО ОКЕАНА 459

дения о морских течениях, но не желали делиться своими знаниями с конкурентами. Поэтому подобные данные оставались разрозненными и неопределенными.

Так, флотилия Колумба пересекала Атлантический океан, смещаясь к югу, в струе Северного экваториального течения. У них сложилось убеждение, что воды океана движутся «на запад вместе с небом».

Несколько позже, в 1513 году, Хуан Понсе де Леон – участник второй экспедиции Колумба, ставший губернатором Пуэрто-Рико, организовал морскую экспедицию, в составе которой было необычайно большое количество пожилых и больных матросов. Это было, по-видимому, самое великовозрастное и «больнообильное» мероприятие за всю историю мореплавания. Объяснялся такой казус изначальной задачей флотилии: отыскать легендарный остров Бимини, на котором находится источник вечной молодости и здоровья.

Курсом на северо-запад флотилия Понсе де Леона прошла Багамские острова и встретила, наконец, большую землю, которую они поначалу приняли за Бимини. Во всяком случае так отмечено было на карте, составленной старшим кормчим Антоном Аламиносом. Испанцы курсировали вдоль берега, постоянно высаживаясь и пробуя воду из всех встреченных источников и ручьев. Чуда не происходило, никто из них не омолодился, лишь пережили несколько неприятных встреч с туземцами – рослыми, сильными, вооруженными луками и копьями.

Огорченный Понсе де Леон вынужден был прервать поиски чудесного источника. Он назвал вновь открытую землю Флоридой (Цветущей), но так и не узнал, что это полуостров. На обратном пути его вновь ожидала досадная неудача, ставшая залогом географического открытия: двигаясь на юг, они попали в сильное теплое течение, отбрасывающее корабли в открытый океан. У южной окраины Флориды оно стало таким сильным, что сорвало с якоря одно их судно.

Аламинос первым отметил этот мощный поток, направленный на юге Флориды с запада на восток, а затем вдоль берега уходящий на север (он позже получил название Гольфстрима, точнее – его западной ветви). Воды течения имели синий цвет, в отличие от зеленовато-голубой океанской воды.

Остров, который туземцы называли Бимини, нашли во время следующей экспедиции, но и на нем не оказалось волшебного источника. Понсе де Леон вновь отправился во Флориду, был ранен и, не имея желанной волшебной живой воды, умер.

Аламинос использовал Гольфстрим, чтобы пересечь Мексиканский залив и пройти 1200 км за четыре дня. Он же предложил использовать это течение для наиболее быстрого возвращения в Европу (идея была совершенно верной).

460 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Интересный случай произошел в 1856 году, когда команда брига, вставшая на ремонт в районе Гибралтара, случайно взяла в качестве балласта небольшой бочонок, обросший ракушками. Внутри его оказался кокосовый орех, залитый смолой, а в нем записка, которую отправил... Христофор Колумб! Он отправил таким образом сообщение королю и королеве Испании о гибели каравеллы «Санта-Мария» и бунте офицеров на судне

«Нинья». В Европу это письмо попало через 358 лет. Правда, остается неясным маршрут его скитаний.

Благодаря течениям впервые северным путем от берегов Аляски до Исландии мимо Северной Америки удалось проплыть в 1905 году... бутылке! За шесть лет она прошла около 2500 миль, главным образом дрейфуя со льдами.

История бутылочной почты, использующей морские течения, началась, по-видимому, в 1560 году, когда какой-то неграмотный английский лодочник обнаружил на берегу запечатанную бутылку. Местный судья про

Система течений Гольфстрима
ДИНАМИКА МИРОВОГО ОКЕАНА 461

чел содержащееся в ней сообщение, оказавшееся секретным: о том, что датчане захватили остров Новую Землю, принадлежавший России. С тех пор английская королева Елизавета учредила специальную должность «открывателя бутылок», в адрес которого надлежало отправлять запечатанными все бутылки, найденные в море или на берегу. Нарушившего указ ожидала смертная казнь, правда, трудно сказать, использовались ли такие находки для изучения океанических течений.

В XVII веке появились первые карты, на которых были отмечены фрагменты течений, отражающие немногие фактические сведения и значительную долю фантазии составителей. Только в 1770 году была создана достаточно точная карта Гольфстрима. Ее автором был ученый и главный почтмейстер британских колоний Б. Франклин. Он выяснил, что американские китобои и торговые моряки проходили от Англии до Нового Света на две недели быстрее, чем британские почтовые пакетботы. Почему? Франклин, расспросив моряков, выяснил: американские капитаны по пути в Англию используют мощное океанское течение, а возвращаются, держа курс в стороне от него.

В XIX веке немецкий географ А. фон Гумбольдт, английские моряки-исследователи Дж. Ренкелл и М. Мори приступили к сбору и систематизации сведений о течениях Мирового океана. Первую обобщенную карту составил М. Мори. С середины XIX века, согласно международному соглашению, была организована единая система наблюдений за движениями атмосферных и водных потоков в Мировом океане.

Наиболее основательную научную экспедицию с этими целями организовало Британское морское ведомство на корабле «Челленджер» (1872–1876). Отчет составил 50 объемистых томов. Один из ученых, проводивший эти работы Дж. Мёррей, в начале XX века составил океанографическую сводку, в которой отметил все основные горизонтальные и вертикальные, холодные и теплые течения Мирового океана.

Подобные исследования имели не только теоретический интерес. Правда, окончилась эра парусников, непосредственно зависящих от воздушных и водных течений. Для навигационных целей уже, казалось бы, перестали иметь существенное значение прихотливые потоки морских вод. Однако в 1912 году прозвучало грозное предупреждение: гигантский пароход «Титаник» затонул, столкнувшись с плавучей ледяной горой – айсбергом, принесенным в эту область Атлантики морскими течениями.

Кроме того, выяснилось, что по границам теплых и холодных вод находятся наиболее богатые планктоном акватории с обилием рыб, птиц и морского зверя. А динамика этих потоков оказывает влияние на климат прибрежных территорий.

Во второй половине XX века наиболее остро встал вопрос о загрязнении вод Мирового океана. И вновь в этой связи важное значение приобрели знания морских течений. Не исключено, что в ближайшем будущем с помощью этих течений будет осуществлена транспортировка айсбергов из арктических и антарктических акваторий к берегам тех стран, которые испытывают острый дефицит в пресной воде.

За последние десятилетия интерес к течениям мирового океана подстегивается глобальным потеплением климата. Оно вызвано истреблением лесов и сжиганием горючих полезных ископаемых. В результате увеличивается

содержание в атмосфере углекислого газа, который задерживает длинноволновое тепловое излучение земной поверхности, отражающей солнечные лучи, создавая так называемый парниковый эффект. Динамика океанических течений сказывается на движении и температуре воздушных масс, на климатических изменениях в конкретных регионах. Эта научная задача еще далека от своего решения.

Столь же важна, интересна и мало изучена проблема образования вихревых атмосферных потоков (тропических циклонов, тайфунов). Вполне возможно, что они связаны с динамикой океанических потоков.

Морские течения не имеют постоянных русел. Они не только «блуждают», смещаясь от года к году на сотни километров, но и разветвляются. Отдельные струи образуют огромные завихрения, которые могут вовсе отделяться от основного потока.

Кроме того, были открыты мощные движения вод Мирового океана, находящиеся на глубинах в десятки и сотни метров, а направленные противоположно поверхностным течениям. Они получили название противотечений. Обычно с ними связано интересное явление, получившее название апвеллинг (от англ. «ап» – вверх, «велл» – хлынуть) – подъем холодных вод с глубины.

Апвеллинг в небольших масштабах можно наблюдать в любом море, когда нагретые приповерхностные слои сгоняются устойчивым ветром, дующим с суши, а на их место поднимаются более холодные слои. Когда в этот процесс вовлекаются холодные течения и апвеллинг продолжается достаточно долго, это вызывает приток с глубины к поверхности кислорода (холодная вода насыщена больше, чем теплая) и питательных солей. Здесь активизируется жизнь и скапливается много промысловых рыб, а также тюленей и птиц, которые гнездятся на островах, прибрежных скалах.

Но как только апвеллинг ослабевает или холодное течение отклоняется в сторону открытого моря, начинается массовый мор рыбы и меняются погодные условия на прибрежных территориях. Так, холодное Перуанское течение, омывающее берега западной окраины Южной Америки, порой уступает место ответвлению теплого Экваториального течения (эта ветвь называется Эль-Ниньо)

Обычно оно не проникает южнее 1–3° ю ш. Но в некоторые годы его

463
МАТЕРИКИ – АЙСБЕРГИ ИЛИ АМЕБЫ?

теплые потоки внедряются далеко на юг, примерно на 10–13°. Тогда температура воздуха у берегов Эквадора и Перу повышается в среднем на 3–5°. Теплый воздух с моря, насыщенный влагой, вызывает в предгорьях Анд сильные тропические ливни, наносящие урон сельскому хозяйству.

Уменьшение в морской воде содержания кислорода вызывает массовую гибель рыб, а за ними и птиц. Местное население лишается урожая, рыбы и доходов от добычи гуано – ценного удобрения из птичьего помета. От обилия гниющей рыбы вода насыщается сероводородом, который разрушает подводную часть судов и портовых сооружений.

До сих пор океанские течения таят, в себе немало загадок. Важное значение имеет познание взаимодействия общей циркуляции атмосферы и Мирового океана в связи с общим изменением климата на планете. Не менее важны более конкретные исследования динамики воздуха и воды в отдельных регионах. Нет еще полной ясности даже в том, какие силы, помимо ротационных (связанных с вращением Земли) и солнечной энергии вызывают глобальную динамику гидросферы.

Открытие океанских и воздушных течений Земли продолжается
МАТЕРИКИ – АЙСБЕРГИ ИЛИ АМЕБЫ?

Среди глобальных географических закономерностей одна с давних пор привлекает внимание исследователей. При взгляде на глобус видно, что западный и восточный берега Атлантического океана в общих чертах сходны между собой. В частности, восточное побережье Южной Америки почти в точности соответствует западному побережью Африки, как будто они некогда составляли единое целое и со временем «разъехались» в разные стороны.

Эту закономерность еще в 1668 году отметил в своей книге французский просвещенный монах Плассе Он решил, что раскол некогда единого континента надвое и образование на месте разрыва Атлантического океана произошли в результате всемирного потопа и сопутствующих ему катастроф. Через два столетия эту идею, но уже с геологических позиций, высказал французский ученый Снيدر, а основатель современной геологии Чарлз Лайель упомянул о гипотезе разрыва и перемещения материков, хотя и не придавал ей большого значения

В начале XX века вышли одно за другим три издания монографии немецкого геофизика Альфреда Вегенера «Происхождение материков и океанов» (третье издание 1922 года было переведено на русский язык) Это уже было обоснованием оригинальной научной теории, объясняющей целый ряд географических закономерностей. Вслед за итальянским ученым Ф. Сакко 464 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ он пришел к заключению, что все материки некогда составляли единое целое, позже расколовшись на несколько частей (чем и объясняется их клиновидная форма). В отличие от своих предшественников, Вегенер привлек для обоснования своей теории обширный геологический и географический материал. Его идеи дополнил преимущественно с позиций палеогеографии замечательный русский естествоиспытатель Б.Л. Личков, друг В.И. Вернадского, в работе «Движение материков и климаты прошлого Земли» (1935).

Действительно, по данным палеонтологии и палеогеографии, Южная Америка, Африка, Индийский полуостров, Австралия и Антарктида более ста миллионов лет назад составляли единый континент. От него были, судя по всему, отделены Северная Америка и почти вся Евразия. Последствия такого разделения сказались, в частности, на растительном и животном мире этих регионов.

Кроме того, получала объяснение глобальная закономерность в расположении главных горных поясов, которые подчеркивают, вроде бы, направление перемещения материков: Анды и Кордильеры Америки, а также

Схема движения континентов

МАТЕРИКИ – АЙСБЕРГИ ИЛИ АМЕБЫ? 465

широтная полоса от Пиренеев через Кавказ и до Гималаев включительно, пересекающая южную часть Евразии. Хотя при всей привлекательности самой идеи оставалось совершенно непонятно, какие силы могли бы перемещать континенты. Кроме того, сходство очертаний берегов, скажем, Атлантического океана, еще не является свидетельством их обязательного раздвижения. Ведь и у Каспийского моря сходны западный и восточный берега, но ведь никто не считает, что оно возникло в результате разрыва земной коры.

После взлета популярности теории Вегенера настала пора скептического к ней отношения. Сам автор погиб в 1930 году в Гренландии, где он проводил геофизические исследования. В день своего пятидесятилетия он отправился в рискованный переход с базы в центре острова к западному побережью и пропал без вести.

Следующая волна популярности идеи перемещения гигантских частей земной коры и объяснения некоторых глобальных географических закономерностей пришла на вторую половину XX века. В результате исследований рельефа и строения дна Мирового океана выяснилось, что оно представляет собой подобие двухслойной плиты, которая покоится на более пластичном, тектонически ослабленном слое астеносферы. Ее пересекают на части зоны так называемых рифтов – разломов земной коры, по которым нередко проходят вулканические извержения и где находятся сейсмически активные полосы.

В результате некоторые геофизики постарались по-новому объяснить характер и причины горизонтального перемещения плит земной коры, которые то расходятся, то сталкиваются между собой, подобно ледяным полям в полярных морях. Так возникла гипотеза (или, как часто считается, теория), получившая название глобальной тектоники плит.

У нее имеются свои достоинства, но есть и немало существенных, а то и принципиальных недостатков. Она чрезвычайно просто объясняет существование глобальных зон растяжения (рифты) и сжатия (горные массивы) земной коры. Однако для обоснования механизма движения геоплит пришлось придумать круговороты, якобы существующие в сверхплотной мантии планеты. А ведь гипотеза, опирающаяся на гипотезу, вдвойне сомнительна.

Но самое главное даже не в этом. Еще Чарлз Лайель доказал, что на континентах преобладают вертикальные движения, в результате которых возникают и пропадают впадины морей и горные системы, происходит накопление осадочных толщ и разрушение возвышенностей – основы жизни земной поверхности.

Не учитывает глобальная плитотектоника и принципиальное отличие в химическом строении, структуре и динамике земной коры континентального и океанического типов (на этом основывал свою теорию Вегенер!), а

Обобщенный рельеф Земли. Стрелки показывают перемещение веществ в круговоротах литосферы также устойчивое существование впадины Тихого океана, окруженной полосой вулканов и сейсмических зон...

Короче говоря, в геологическом и географическом отношении глобальная плитотектоника значительно уступает теории Вегенера, согласно которой перемещаются только континенты. Но важен сам факт открытия удивительной закономерности в жизни нашей планеты: изменчивости соотношений океанов и континентов, подвижности лика Земли. Это – главное.

За последнюю четверть века выяснились некоторые дополнительные интереснейшие сведения. Оказалось, что в глубоководных впадинах, где согласно глобальной плитотектонике одна плита должна напозднее на другую, находятся зоны растяжения. Здесь земная кора не сжимается, а растягивается, словно подминаясь под континент.

Рекордная по глубине Кольская сверхглубокая скважина, превысившая рубеж 12 км, показала, что на континенте отсутствует «плитчатое» строение земной коры, которое предполагается в плитотектонике. На глубине не происходит никаких принципиальных изменений с горными породами, они словно перемешиваются, а не сохраняют слоистую структуру.

Знаменательная географическая закономерность: крупные горные массивы и возвышенности располагаются параллельно линиям глубоководных желобов. Здесь же, на горах, возвышенностях и островных дугах находятся действующие вулканы. Создается впечатление, что по окраинам материков (но не по всем, а главным образом вокруг Тихого океана) – там, где находятся глубоководные впадины, каменные массы погружаются в недра, где проходят подземную переплавку и изливаются в виде вулканической лавы (там, где – уже главным образом на суше – имеются действующие вулканы). А в понижения с материка постоянно сносится могучими силами эрозии огромное количество осадков.

Получается своеобразный круговорот каменных масс (литосферы), благодаря которому вновь и вновь обновляется континентальная земная кора. Вот почему она принципиально отличается от «плитчатой» океанической!

Существуют и другие доказательства существования круговоротов литосферы. Их теория еще только разрабатывается, хотя сама по себе идея

БИОСФЕРА 467
высказывалась давно. Согласно этой концепции, материки способны самостоятельно перемещаться по слою астеносферы, подобно чудовищным амебам. (Тем, кому такая идея покажется фантастической, могу рекомендовать познакомиться с моими книгами «Подвижная земная твердь», 1976, и «Каменная летопись Земли», 1983.)

Наша родная обитаемая планета до сих пор остается для нас, ее беспокойных обитателей, загадочной. И не в каких-то деталях ее строения, а именно в глобальных чертах, в тех особенностях, которые отличают ее от всех известных нам небесных тел. Сюда относится прежде всего форма, строение, динамика и взаимные соотношения континентов и океанов. В XXI

веке придется во многом заново решать эти проблемы, постигая таинственную жизнь Земли, которая наделена изменчивым ликом, своеобразной «геомимикой», смысл и значение которой еще предстоит постичь.

БИОСФЕРА

В первой половине XX века география как наука землеописания столкнулась с неожиданной принципиальной трудностью: она стала терять объект своих исследований.

Делать новые открытия, описывая неведомые прежде земли и воды, стало практически невозможно. Все более или менее крупные территории и акватории нашей планеты были уже исследованы с географической точки зрения.

Что же в таком случае считать главным объектом современной географии? Или она исчерпала себя как единая дисциплина и превратилась в разрозненные конкретные науки о климате, реках, озерах, болотах, морях, рельефе и прочих природных земных объектах?

Такие вопросы вставали перед географами. К этому времени разделение и дробление наук зашло так далеко, что специалисты в смежных областях порой перестали понимать и интересоваться достижениями друг друга. Казалось, что единая география перестала существовать. Дополнительную сложность привнесло появление так называемой экологии человека, возникшей на основе биоэкологии и посвященной острой проблеме взаимодействия общества с окружающей средой.

Короче говоря, пришло время выяснить, что считать основным объектом географии XX века. И тут выяснилось, что к традиционной физической географии пришла пора добавлять химическую, изучающую распространение и динамику химических элементов и соединений в ландшафтах и в целом на планете. Возникла новая область знаний – геохимия, одними из основателей и разработчиками которой были замечательные отечественные ученые В И Вернадский и А И Ферсман. Она существенно дополнила комплекс наук о Земле.

Поиски географами своего объекта привели к ситуации казусной, если не сказать нелепой. Было предложено таковым объектом считать географическую оболочку. Столь странное понятие, ничего по сути не проясняя, давало лишь иллюзию объяснения, тавтологию: география изучает географическую оболочку, а географическая оболочка – это объект, изучаемый в географии (Прямо по Чехову «Какое правительство в Турции? Известно какое – турецкое!») Что же это за такая особенная «землеописательная» оболочка? В чем ее основные особенности?

Сейчас, в начале XXI века, образованному человеку ясно, что речь идет о биосфере – среде жизни. Но полвека назад это понятие еще только входило в обиход естествоиспытателей. Один из крупнейших русских советских географов Л С Берг писал в 1943 году:

«Не приходится распространяться о том, что понятие биосферы имеет важнейшее значение для географа. К биосфере относятся земные оболочки, в изучении которых наиболее заинтересован географ: атмосфера (точнее, тропосфера), гидросфера, верхняя часть суши (литосферы). В биосфере разыгрываются физические и биологические процессы, оказывающие существеннейшее влияние на все стороны жизни человека»

Может показаться, будто открытие биосферы – нечто само собой разумеющееся и не относящееся к великим географическим достижениям. Та

БИОСФЕРА 469

кое впечатление обманчиво. Понимание огромного значения живых организмов в жизни всех приповерхностных оболочек Земли – воздушной, водной и каменной – пришло далеко не сразу. Лишь в XIX веке благодаря трудам замечательных географов немцев Александра Гумбольдта, Фридриха Ратцеля и Карла Риттера, француза Элизе Реклю, русского Василия Васильевича Докучаева. Об изменении природной среды ландшафтом, человеком обстоятельно писал американец Георг Марш.

Первый не очень определенный общий обзор биосферы дал в конце XIX века австрийский геоморфолог и геолог Эдуард Зюсс. Однако из его текста

трудно определить, имел ли он в виду только совокупность живых организмов и почв («пленку жизни») или всю среду обитания, включая тропосферу, гидросферу и верхнюю часть земной коры Английский океанолог Джон Меррей в начале XX века предложил такое определение

«Биосфера Где только существует вода или, вернее, вода, воздух и земля соприкасаются и смешиваются, обыкновенно можно найти жизнь в той или иной из ее многих форм Можно даже всю планету рассматривать как одетую покровом живого вещества Давши нашему воображению немного больше свободы, мы можем сказать, что в пределах биосферы у человека родилась сфера разума и понимания, и он пытается истолковать и объяснить космос, мы можем дать этому наименование психосферы»

Создать основы учения о биосфере удалось Владимиру Ивановичу Вернадскому в небольшом, но очень емком, насыщенном идеями и фактами труде «Биосфера» (1926) Он писал об «особой охваченной жизнью оболочке», которая закономерно развивается на границе планеты с космической средой

Показательно, что эпиграфом к сугубо научному очерку «Биосфера в космосе» он взял начало стихотворения Ф Тютчева

Невозмутимый строй во всем, Созвучье полное в природе

Ученый старался раскрыть именно гармоничное сочетание природных процессов, определяющее существование и развитие области жизни, где взаимодействуют три геосферы и живое вещество Познание таких закономерностей, изучение строения и динамики биосферы – это и есть наиболее общая глобальная задача географии как единой науки

Во второй половине XX века учение о биосфере постепенно (увы, слишком медленно) стало занимать место в центре естествознания, и прежде всего наук о Земле – геологических и географических Изучение биосферы явилось в значительной степени и открытием объекта современной географии Потому что в геологии охват геосфер значительно более широкий в пространстве (литосфера) и времени (миллиарды лет геологической истории) Ее объект, можно сказать, биосфера, включающая глубокие недра планеты

470 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Казалось бы, в общих чертах все прояснилось, в дальнейшем остается только кропотливо анализировать отдельные детали биосферы и всю ее целиком как природный объект, с которым в настоящее время происходят значительные перемены в связи с глобальной технической деятельностью человека Однако в действительности биосфера все еще остается для нас Терра Инкогнита – Землей Неведомой Одну из проблем сформировал сам Вернадский

«Как мог образоваться этот своеобразный механизм земной коры, каким является охваченное жизнью вещество биосферы, непрерывно действующей в течение сотен миллионов лет геологического времени, мы не знаем Это является загадкой, так же как загадкой в общей схеме наших знаний является и сама жизнь»

Но это лишь одна из проблем, причем не самая принципиальная Вернадский много раз писал о геологической вечности жизни Целый ряд ученых и философов считали жизнь таким же обязательным качеством Мироздания, как пространство, время, энергия, материя, движение (и разум) До сих пор остается в силе принцип живое – от живого Несмотря на все ухищрения биохимиков и немалые затраты сил и средств, так и не удалось искусственно синтезировать даже примитивный организм из «неживой материи» Проблема происхождения жизни, возможно, просто некорректно поставлена, вернее бы говорить о сущности и эволюции жизни

Возникает другой вопрос можно ли считать биосферу живым организмом, а не просто совокупностью взаимодействующих геосфер?

Незамкнутые «вихри атомов» в техносфере

БИОСФЕРА

471

Вернадский сначала писал о механизме биосферы. Но с годами предпочел другое определение — организованность биосферы, ясно давая понять, что речь идет об организме, а не механизме.

По его словам «Организм фактически, реально неотделим от биосферы. В нашей жизни мы непрерывно несем ее с собой, ибо являемся неразрывной и неотделимой частью биосферы. Слово «механизм» поэтому научно удобно отбросить, говоря не только о живом организме, но и о среде жизни — биосфере».

Надо приспособлять в биосфере атомную модель мира к организму, а не к механизму».

Область жизни имеет все признаки живого организма: она активно преобразует солнечную энергию, перерабатывает минеральные массы земной коры, синтезирует сложные химические соединения из простых, осуществляет обмен веществ.

Владимир Иванович Вернадский. Рисунок на почтовой карточке начала XX в.

Правда, как витающее в космосе тело биосфера не способна размножаться, скажем, дроблением. Но она рассеивает в окружающее пространство пыльцу и споры растений. А одно из творений биосферы — человек — посылает из ее недр космические аппараты к другим небесным телам. Есть все основания говорить о космической функции биосферы как аккумулятора солнечной энергии и развивающейся сверхсложной системы, способной создавать себе подобные. Это — космический организм.

И тогда возникает еще один вопрос, до сих пор в науке даже не поставленный: можно ли считать биосферу не только живым, но и разумным организмом?

Положительный ответ вполне вероятен уже потому, что устроена биосфера значительно сложнее, чем организм человека или его головной мозг (хотя говорить о мозге вне всего организма и его окружения можно только абстрактно или как о бессмысленном ступке нейронов и глиальных клеток).

Мы обычно сопоставляем более сложное устройство нервной системы с более высоким интеллектом. Следовательно, если биосфера находится на более высоком уровне организованности, чем человек, и она его сотворила, то почему бы не считать ее разумным космическим телом?

472 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

Быть может, прав был антрополог и философ Тейяр де Шарден, когда писал о мудром Духе Земли? Или — Платон, считавший Вселенную живым организмом.

Возможно, новый интеллектуальный рывок географических наук в XXI веке будет связан именно с изучением биосферы как живого и разумного космического организма. Такой неожиданный путь исследований открывает учение Вернадского о биосфере. Быть может, только на этом пути удастся нам осмыслить связь места и роли человека с земной природой и научиться жить в гармонии с ней.

Вспомним о том, какое продолжение имеет приведенный выше отрывок из стихотворения Федора Тютчева:

...Лишь в нашей призрачной свободе

Разлад мы с нею сознаем.

Откуда, как разлад возник?

И отчего же в общем хоре

Душа не то поет, что море,

И ропщет мыслящий тростник?

На эти вопросы поэт ответил в другом своем стихотворении. Оно адресовано в немалой степени современным ученым, которые даже вечно живую цветущую биосферу в своих узко ограниченных научных работах явно или неявно предполагают мертвым телом. Хотя их задача — научиться понять хотя бы малую долю мудрости Земли.

Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик — В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык...

ГОРИЗОНТЫ КОСМОГЕОГРАФИИ

Крупные географические достижения нередко были связаны с техническим прогрессом. Небольшой навигационный прибор – компас – позволил совершать протяженные маршруты в открытом море. Надежные суда позволили завершить освоение Мирового океана, подводные аппараты – проникнуть в его глубины. Воздухоплавание открыло новые страницы в истории освоения и познания атмосферы...

В октябре 1957 года Советский Союз запустил на околоземную орбиту первый искусственный спутник Земли. С той поры русское слово «спутник» стало международным. Его впервые в смысле околоземного искусственного тела использовал Ф.М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы»: черт рассуждал о запущенном в околоземное пространство топоре.

ГОРИЗОНТЫ КОСМОГЕОГРАФИИ 473

Однако, к счастью, спутники не превратились в оружие убийства, а стали мощным инструментом в изучении земных и космических объектов.

12 апреля 1961 года в первое космическое путешествие отправился гражданин СССР Юрий Гагарин. «Поехали!» – лихо сказал он, возносясь в космическое пространство. Ему довелось первому из людей увидеть нашу планету из космоса. Правда, полет его продолжался всего 108 минут и в географическом отношении ничего нового не принес. Однако был проторен путь к дальнейшим небывалым доселе исследованиям Земли, а затем и других планет Солнечной системы.

21 июля 1969 года американские астронавты Нейл Армстронг и Эдвин Олдрин стали первыми землянами, посетившими другую планету – Луну. Затем последовали другие межпланетные перелеты, на Землю доставляли все больше лунных горных пород (оказавшихся не слишком отличающимися от земных). Автоматические космические станции стали вычерчивать вокруг Земли свои траектории, а некоторые отправлялись в дальние маршруты к Меркурию, Марсу, Венере и к другим планетам, а также к их спутникам.

Возникли странные названия наук: география и геология Луны, геоморфология Марса, геохимия Венеры... Можно сказать, стали оформляться космогеография и космогеология. Но ведь Гея – это наша Земля, и на первый взгляд для космических объектов это слово не подходит. Но почему-то не появились лунология, марсология (о венерологии в этом ряду и говорить нечего)? Так получилось стихийно и, как выясняется, вполне справедливо. Потому что познание других планет мы осуществляем с наших земных позиций, на основе наших земных наук.

В настоящее время космогеография развивается в двух магистральных направлениях.

Первое: исследования Земли из космоса.

При этом добывается много новой информации о нашей планете; уточняются топографические и геологические карты, осуществляется экологический мониторинг (наблюдения за крупными экологическими катастрофами, аномалиями, загрязнением и разрушением природной среды). Важную роль играют метеорологические спутники, позволяющие, в частности, проследить пути циклонов, тайфунов.

Иногда говорят, что спутники помогают находить месторождения полезных ископаемых. Это явное преувеличение. Поиски и разведка месторождений – комплексные непростые работы, в которых материалы космических наблюдений могут служить лишь в качестве дополнительных материалов. Но в ряде случаев из космоса, действительно, удастся разглядеть такие природные объекты, которые на земной поверхности порой остаются незамеченными. Это относится к так называемым кольцевым структурам. Об этом писал ученик Вернадского К.П. Флоренский, один из пионеров

474 100 ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

космогеографии и космогеологии: «Среди важных процессов, которые ранее не привлекали серьезного внимания геологов, следует назвать процессы ударного кратерообразования, типичного для Луны, Меркурия, Марса и его спутников. Несомненно, что и для Земли в догеологический этап ее развития роль этих процессов была значительной». Правда, сравнительно быстро выяснилось, что кольцевых структур на Земле очень много и они различны

как по размерам (до тысяч километров в диаметре), так и по происхождению. Но в любом случае перед учеными открылись новые проблемы и объекты исследований.

Второе: исследования космических тел с Земли.

Один из первых опытов применения знаний о Земле для изучения других планет относится к XVIII веку. В трактате М.В. Ломоносова «О слоях земных» сопоставляются черты рельефа нашей планеты и ее спутника. (Кстати, Ломоносов первым доказал существование атмосферы на Венере.)

Позже было отмечено сходство вулканов Земли и Луны. Были высказаны предположения о том, что темные пятна на Луне определяются базальтовыми излияниями, а красноватый цвет Марса – широким распространением пустынь. И та и другая гипотезы подтвердились при непосредственном изучении этих небесных тел.

Подлинной планетой вулканов оказалась Ио – ближайший спутник Юпитера, размером чуть больше Луны. Серия снимков с космической станции «Вояджер-1» позволила обнаружить на Ио гигантские облака вулканических выбросов, огромные кальдеры, далеко протянувшиеся лавовые потоки.

Рекордсмен Солнечной системы по размерам вулканических сооружений – Марс. Здесь находится группа уникальных вулканов. Кальдера одного из них – Арсии – образует правильную окружность диаметром 125 км. Высота горы Олимп (тоже вулкана) в несколько раз превосходит соответствующие земные образования: более 24 км (по некоторым данным – 27 км).

Сравнительные характеристики планет представляют для исследователей ценный материал для познания природы. Вот, к примеру, сведения о вулканах. Почему высочайшие вершины на Марсе примерно в три раза превышают высочайшие земные горы? Ведь сам по себе Марс по размерам значительно уступает Земле.

Судя по всему, именно в этом и заключается причина. Масса Марса втрое меньше земной. Следовательно, и сила притяжения, гравитации, на Марсе также втрое меньше. Это позволяет горам достигать рекордных высот.

Ну а почему так происходит? Почему гравитация мешает земным горам расти?

К сожалению, ученые пока еще не удосужились решить эту загадку. Но, по-видимому, объяснение такое. Под большим давлением и при воздействии высоких температур горные породы на определенных глубинах (преимущественно в слое астеносферы на глубине 50–100 км) находятся в

пластичном состоянии. Под тяжестью вышележащих толщ они начинают «расползаться». Гора вздымается до тех пор, пока силы разрушения, эрозии не будут уравновешены силами поднятия, а также с процессом растекания. Последний тем сильнее, чем выше гора. И если на Марсе давление горы на свое основание при прочих равных условиях втрое меньше, чем на Земле, то и возвышаться марсианский гигант будет втрое выше земного. Вид Земли со стороны Луны

...Мы обсудили только немногие примеры тех новых задач, которые ставит перед исследователями космогеография, посвященная сравнительному изучению небесных тел нашей Солнечной системы. Она, в частности, помогает нам лучше понять жизнь родной Земли. Поэтому с полным основанием можно считать создание этой отрасли знания одним из великих географических открытий.